

19 07.
СОБСТ-
ВЕННАЯ
:ЕГО:
ВЕЛИЧЕСТВА
БИБЛІО
ТЕКА:
ЗИМНІЙ
ДВОРЕЦЪ

Матеріалы къ исторіи Пограничной Стражи.

ЧАСТЬ II-я.

СЛУЖБА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ

ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

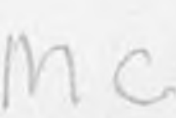
ВЫПУСКЪ 2-Й.

Участіе въ отечественной войнѣ 1812 года; въ усмиреніи польскихъ мятежей въ 1830—1831 и 1863—1864 годахъ; въ войнѣ 1877—78 года; въ Китайской войнѣ 1900 года и въ войнѣ съ Японіей 1904—1905 года.

М. ЧЕРНУШЕВИЧЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Штаба Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи (Вас. Остр. у Биржи).
1909.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Таурогенская бригада. 1) Приказы командира бригады командирамъ ротъ. 2) Донесеніе командира I роты командиру бригады о предполагаемомъ нападеніи на Горжды. 3) Донесеніе командира II роты о намѣреніи злоумышленниковъ напасть на стражу. 4) Донесеніе командира I роты о необходимости присоединиться къ войскамъ. 5) Приказъ командира бригады командиру 1 роты объ исполненіи требованія военнаго начальства. 6) Донесеніе командира II роты о возможномъ нападеніи мятежниковъ и необходимость въ оружіи. 7) Командира I роты о сдѣланныхъ распоряженіяхъ. 8) Командира 4 роты объ усиленіи отряда войскъ. 9) Капитана Ходунова о намѣреніи инсургентовъ напасть на кордоны. 10) Приказъ капитану Ходунову объ отступленіи въ случаѣ нападенія инсургентовъ. 11) Приказъ командира бригады поручику Прокофьеву о его командировкѣ. 12) Приказъ командира бригады капитану Ходунову лично удостовѣриться о справедливости слуховъ. 13) Донесеніе капитана Ходунова о результатѣ рекогносцировки. 14) Штабсъ-капитана Михельсона о нападеніи инсургентовъ на постъ Жигайцы. 15) Капитана Ходунова о намѣреніи инсургентовъ напасть на постъ, на мѣстечко Таурогенъ и Новое мѣсто; приказъ командира бригады капитану Ходунову въ отвѣтъ на его донесеніе. 16) Начальника таможеннаго округа командиру бригады о высылкѣ 100 объѣздчиковъ для разсѣянія мятежниковъ. 17) Донесеніе командира 3 роты о нападеніи инсургентовъ на отряднаго офицера и 2-хъ объѣздчиковъ. 18) Штабсъ-капитана Михельсона о преслѣдованіи имъ инсургентовъ. 19) Командира 2 роты о перемѣнахъ, происшедшихъ во ввѣренной ему ротѣ. 20) Командира 1 роты о появленіи шайки въ Плунгянахъ и о своемъ распоряженіи. 21) Командира 2 роты о появленіи вблизи пограничной черты шаекъ мятежниковъ. 22) Командира 1 роты о послѣдствіяхъ рекогносцировокъ. 23) Командира 1 роты о розыскахъ мятежныхъ шаекъ. 24) Командира 1 роты о разбитіи шайки инсургентовъ при мѣстечкѣ Тришки и о назначеніи поручика Брюммера для рекогносцировокъ въ лѣсахъ около Шатаекъ и Платель. 25) Командира 4 роты о появленіи мятежниковъ въ мѣстечкѣ Эржвилки и объ отправленіи прапорщика Лопатто на развѣдываніе о нихъ. 26) Капитана Вязовскаго о задержаніи контрабанды (оружіе и порохъ) и объ арестѣ контрабандистовъ. 27) Предписаніе начальника тамож. округа к-ру бригады по вопросамъ о нуждахъ бригады. 28) Капитана Линденера о стычкѣ объѣздчиковъ съ инсургентами и о ея послѣдствіяхъ. 29) Командира 2 роты о появленіи инсургентовъ числомъ въ 6 тысячъ у 1 линіи погр. стр. 30) Предписаніе командира бригады командиру 2 роты соединиться съ ротою. 31) Маіора Нарбута о храбрости пограничниковъ при стычкѣ съ мятежниками; списокъ участвующихъ чиновъ.

Списокъ офицеру и нижнимъ чинамъ Старополангенскаго отряда, бывшимъ въ дѣлѣ при пораженіи польскихъ мятежниковъ 9 мая подъ м. Тришки, стр. 141.

Списокъ офицеру и нижнимъ чинамъ Старополангенскаго отряда, бывшимъ въ перестрѣлкѣ съ польскими мятежниками въ лѣсу Ушна 22 мая, стр. 141.

32) Командира 4 роты о командировкѣ прапорщика Лопатто для развѣдыванія о показавшихся мятежникахъ и затѣмъ о наступившемъ спокойствіи. 33) Командира 1 роты маіора Нарбута

Отечественная война 1812 года и участіе въ ней Пограничной Казачьей Стражи и вольнонаемной Таможенной Стражи.

Ни одна изъ войнъ, веденныхъ Россіей въ XIX столѣтіи, не оставила въ народной памяти такихъ глубокихъ слѣдовъ, какъ война съ Наполеономъ I-мъ, вторгнувшимся въ предѣлы Россіи въ 1812 г. Народу приходилось въ этой войнѣ спасать свое отечество и свое достояніе, которымъ грозилъ страшный завоеватель. Въ эту войну сыны родины, съ царемъ во главѣ, во имя преданности вѣрѣ, престолу и отечеству, дружно сплотились противъ грознаго врага. Вотъ почему за нею сохранилось и въ исторіи, и въ памяти народной прозваніе «Отечественной войны». Столкновеніе Наполеона I и Императора Александра I было неизбѣжно въ виду стремленій французскаго императора къ образованію универсальной монархіи. Эти честолюбивые замыслы Наполеона I-го побуждали его сломить могущество Россіи, которая вмѣстѣ съ Англіей только и могла еще ему противодѣйствовать. Въ поводахъ къ столкновенію недостатка не было. Одинъ изъ нихъ заключался въ слѣдующемъ: Наполеонъ I присоединилъ, въ 1810 году, къ французской территоріи пространство, расположенное между устьями рѣкъ Везера и Эльбы. Въ числѣ земель, отошедшихъ къ Франціи, находились и владѣнія герцога Ольденбургскаго, родственника Императора Александра I-го. На протестъ послѣдняго Наполеонъ отвѣтилъ обѣщаніемъ вознагражденія потери герцога другими владѣніями, но обѣщанія своего не исполнилъ. Возникли между обоими императорами разногласія и по поводу Варшавскаго герцогства, которое Наполеонъ усилилъ частью Западной Галиціи, что, между прочимъ, намекало на желаніе возстановить Польшу.

Въ ростѣ герцогства нашъ государь совершенно правильно усматривалъ угрозу, направленную противъ Россіи уже по одному тому, что герцогство находилось въ вассальной зависимости отъ Саксонскаго короля, бывшаго вассаломъ Франціи. Наконецъ существеннымъ поводомъ къ войнѣ была континентальная блокада, навязанная намъ Тильзитскимъ миромъ (1807 годъ), направленная противъ Англіи и воспрещавшая всякія сношенія съ ней. Послѣдствіемъ было то, что уменьшился вывозъ сырыхъ русскихъ произведеній, упалъ вексельный курсъ и курсъ ассигнацій. Мало того, Наполеонъ требовалъ совершеннаго прекращенія русской морской торговли не только съ Англіей, но и съ нейтральными государствами. Однако Александръ I отказалъ въ этомъ. Наполеонъ, привыкшій къ безусловному повиновенію другихъ государей, возвысилъ пошлины на предметы, привозимые изъ Россіи. Въ Декабрѣ 1810 года, съ цѣлью уменьшенія вывоза изъ Россіи звонкой монеты во Францію за предметы роскоши, Императоръ Александръ ввелъ новый тарифъ, причемъ нѣкоторыя издѣлія французскихъ фабрикъ были запрещены, а другія обложены очень высокой пошлиной. Наполеонъ выразилъ неудовольствіе и замѣтилъ, что ему не было сообщено о намѣреніи русскаго правительства ввести новый тарифъ. Въ отвѣтъ на повышеніе тарифа, Наполеонъ повелѣлъ морскому своему департаменту не покупать въ Россіи никакихъ матеріаловъ для флота. Повелѣніе было исполнено и матеріалы стали покупать въ Германіи, которая получала ихъ изъ Россіи и, конечно, брала себѣ кое что за комиссію. Чувствуя, что не въ силахъ мирными средствами подчинить своей волѣ волю Императора Александра I, Наполеонъ объявилъ Александру войну и въ Іюнѣ 1812 года, собравъ громадныя, свыше 600.000 человѣкъ, и разноплеменныя полчища, значительно превосходившія наши силы, вторгнулся въ предѣлы Россіи.

Россія была въ состояніи выставить на своей западной границѣ только 200.000 человѣкъ. Эти силы, сами по себѣ незначительныя для борьбы съ Наполеономъ, были раздѣлены на три арміи. Главная (120 тыс.) была расположена на Литвѣ, на границѣ съ Пруссіей и состояла подъ начальствомъ военнаго министра Барклай-де-Толли. Вторая армія (въ 40 тыс.), была расположена на границахъ Варшавскаго герцогства, подъ предводительствомъ Багратіона и наконецъ третья армія, въ составѣ менѣе 40 тыс., подъ начальствомъ генерала Тормасова была сосредоточена къ югу отъ Полѣсья на австрійской границѣ.

Несмотря на превосходство силъ Наполеона, Отечественная война кончилась полной побѣдой Россіи надъ Наполеономъ. Война эта достаточно хорошо извѣстна изъ другихъ книжекъ, а потому, опуская теченіе

ея, мы остановимся на одномъ изъ обстоятельствъ, вызвавшихъ эту войну. Императоромъ Александромъ I-мъ, какъ мы выше видѣли, въ 1810 году установленъ былъ весьма высокій тарифъ на большинство французскихъ товаровъ, а нѣкоторые совсѣмъ были воспрещены къ ввозу. Это обстоятельство породило большую контрабанду, бороться съ которой слабой таможенной стражѣ, устроенной по указу Екатерины II отъ 27 Сентября 1782 года *) и состоявшей изъ вольнонаемныхъ людей, было не по силамъ, тѣмъ болѣе, что порядокъ службы этой стражи не имѣлъ системы и потому, по проекту военнаго министра Барклая-де-Толли, на западной границѣ устроена и поставлена въ 1-й линіи Казачья Стража, а позади ея протянута вольнонаемная. Текстъ Высочайше утвержденнаго доклада о казачьей стражѣ мотивирующій достаточно ясно эту мѣру мы приводили уже въ № 6 «Пограничника» **), а потому повторяться не станемъ, но помѣстимъ здѣсь то «Положеніе объ устройствѣ пограничной стражи», которое было составлено и предписано къ исполненію чинамъ Казачьей Стражи военнымъ министромъ Барклаемъ-де-Толли. Положеніе состояло изъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) Все протяженіе границъ отъ Полангена до Ягорлыка на Днѣстрѣ раздѣляется на участки на 150 верстъ каждый. 2) Охраненіе каждаго участка безпрерывными казачьими разъѣздами поручается надзору надежныхъ штабъ-офицеровъ, изъ регулярнаго войска. 3) Казачьи полки въ годъ три раза непремѣнно будутъ переводимы съ участка въ участокъ; штабъ-офицеры, надъ ними начальствующіе, равномѣрно въ тѣ-же сроки перемѣняются. 4) Окромѣ означенныхъ по границѣ мѣстъ для таможенъ, всякій пропускъ черезъ границу проѣзжающихъ, проходящихъ и товаровъ воспрещается, а потому все перехваченное на кордонѣ обращается въ пользу перехватившихъ, исключая запрещенныхъ въ привозъ вещей, какія по новому положенію должны быть сжигаемы; но перехватившіе получать будутъ за оныя всякій разъ приличное награжденіе. 5) По прилагаемому росписанію для каждаго участка опредѣляется по одному казачьему полку. Каждый участокъ раздѣляется на 15 частей, каждая сотня располагается въ трехъ мѣстахъ; слѣдовательно для безпрерывнаго объѣзда 10 верстнаго разстоянія будетъ по 30 казаковъ. Сіи команды расположатся по срединѣ своихъ частей и разъѣзды будутъ дѣлать отъ команды до команды въ обѣ стороны. 6) Армейскіе штабъ-офицеры, начальствующіе участками, ежедневно получаютъ вечерніе и утренніе рапорты о благополучіи

*) Собр. Узаконеній 1782 года № 15522. Стр. 44—45 «Пограничника» за 1906 годъ № 3.

**) См. стр. 87 «Пограничника» № 6.

ввѣренной имъ границы, для чего учреждаются летучіе рапорты. Крайнія команды каждаго участка, отправляя разъѣздъ, пишутъ на листѣ бумаги, въ которомъ часу объѣздъ отправленъ и что на его разстояніи случилось; сей листъ привозится въ ближайшую команду, гдѣ офицеръ подписываетъ часъ прибытія разъѣзда и отправленія своего и посылаетъ оный къ другой сосѣдней командѣ; сія, исполнивъ то же, отправляетъ далѣе. Такимъ образомъ начальники участковъ ежедневно два раза получаютъ свѣдѣнія, что на границахъ происходило и могутъ быть увѣрены, что патрули ѣздили. Они каждую недѣлю летучіе сіи рапорты въ оригиналѣ посылаютъ чрезъ почту къ своимъ дивизіоннымъ командирамъ. Между сосѣдними командами разныхъ участковъ посылаются другъ отъ друга также ежедневно по утру и къ вечеру особыя записки о благополучіи пространства по границѣ между ними, которыя равномѣрно доставляются отъ поста до поста къ начальникамъ участковъ, а отъ оныхъ къ дивизіоннымъ командирамъ. 7) Устройство кордона Стражи отъ Ягорлыка на Днѣстрѣ до устья Днѣстра, предоставляется распоряженію Генералъ-Лейтенанта Дюка-де-Ришелье на сихъ-же правилахъ. Подписалъ: Барклай-де-Толли *).

Росписаніе казачьимъ полкамъ по участкамъ сдѣлано было слѣдующее:

За Казачьей Стражей во 2-й линіи протянута была бывшая вольнонаемная Таможенная Стража, причемъ на каждыя 15 верстъ границы назначено было по одной командѣ этой стражи, каждая команда изъ 10 вольнонаемныхъ объѣздчиковъ, а на каждыя 3 такія команды назначены, для завѣдыванія ими, одинъ надзиратель и одинъ помощникъ **).

*) Высочайше утвержденный 4 Генваря 1811 года докладъ Военнаго Министра. Дѣло № 2316 Государственной Коммерцъ-Коллегіи 1811 года, по каталогу Архива Департамента Таможенныхъ Сборовъ.

**) См. «Пограничникъ» № 6, стр. 87.

№№ по порядку.	Протяженіе каждаго участка.	Версты.	Имена полковъ.	Подъ чьей командой.
1	Отъ Полангена по сухой границѣ до мѣстечка Юрбурга	150	Донс. каз. Маіора Селиванова.	Штабъ-офицеръ отъ 4-й дивизіи.
2	Отъ Юрбурга вверхъ по рѣкѣ Ніеменъ, до мѣстечка Верштаны, Виленской губерніи	142	Донской казачій Подполковника Попова 5-го.	Штабъ-офицеръ отъ 4-й дивизіи.
3	Отъ мѣстечка Верштаны вверхъ по рѣкѣ Ніеменъ до устья Лососны, впадающей въ Ніеменъ, Гродненской губерніи.	162	Донской казачій Подполковника Платова 4-го.	Штабъ-офицеръ отъ 3-й дивизіи.
4	Отъ устья рѣки Лососны, внизъ по рѣкѣ Бобръ, до впаденія оной въ Наревъ, откуда вверхъ по сей рѣкѣ до мѣстечка Хороща, Бѣлостокской губерніи.	165	1-й Бугскій казачій полкъ.	Штабъ-офицеръ отъ 3-й дивизіи.
5	Отъ мѣстечка Хороща до рѣки Бугъ и вверхъ по сей рѣкѣ до мѣстечка Немирова, Гродненской губерніи	160	Донской казачій Ген.-Маіора Денисова 7-го.	Штабъ-офицеръ отъ 2-й дивизіи.
6	Отъ мѣстечка Немирова вверхъ по рѣкѣ Бугъ до мѣстечка Устилугъ, Волынской губерніи	160	Донской казачій Ген.-Маіора Иловайскаго 4.	Штабъ-офицеръ отъ 2-й дивизіи.
7	Отъ мѣстечка Устилугъ вверхъ по рѣкѣ Бугъ, потомъ по сухой границѣ до мѣстечка Берестечко, на рѣкѣ Берестечко, на рѣкѣ Стыре, Волынской губерніи.	136	Донской казачій Ген.-Маіора Чернозубова 5.	Штабъ-офицеръ отъ 7-й дивизіи.
8	Отъ мѣстечка Берестечко по сухой границѣ до рѣки Стрины въ новопріобрѣтенной Галиціи и внизъ по сей рѣкѣ, до деревни Бенявы . .	135	Донской казачій Подполковника Иловайскаго 8.	Штабъ-офицеръ отъ 7-й дивизіи.
9	Отъ деревни Бенявы, внизъ по рѣкѣ Стринѣ, до впаденія ея въ Днѣстръ и внизъ по сей рѣкѣ, до мѣстечка Устіе Бискупіе, или до западной границы Молдавскаго княжества	137	Донской казачій Подполковника Слюсарева 2-го.	Штабъ-офицеръ отъ 24-й дивизіи.
10	Отъ мѣстечка Устіе Бискупіе внизъ по Днѣстру, до города Могилева, Подольской губерніи	150	2-й Бугскій казачій полкъ.	Штабъ-офицеръ отъ 24-й дивизіи.
11	Отъ города Могилева внизъ по Днѣстру до устья рѣки Ягорлыка, впадающей въ Днѣстръ.		3-й Бугскій казачій полкъ.	Штабъ-офицеръ отъ 24-й дивизіи.

О томъ, что дѣлала военная Казачья Стража со вступленіемъ полчищъ Наполеона въ 1812 году въ предѣлы Россіи, а равно и протянутая за Казачьей Таможенная Стража ясно характеризуется нижеслѣдующими донесеніями Начальника Радзивиловскаго Таможеннаго Округа *) Департаменту Внѣшней Торговли.

Отъ 12 Іюля 1812 г. за № 661.

Въ послѣднихъ числахъ прошлаго Іюня мѣсяца состоящаго въ Радзивиловскомъ Округѣ Бѣлогурской дистанціи пограничнаго надзирателя Виноградскаго со всѣми казенными бумагами по части таможенной польскія войска, взявъ въ плѣнъ, повезли Княжества Варшавскаго въ мѣстечко Тераполь, равнымъ образомъ вскорѣ послѣ сего схватили въ сей же дистанціи объѣздчика Шанявскаго.

Не меньше сего случилось 1 числа сего Іюля поутру. Княжества Варшавскаго съ мѣстечка Владавы кавалерія венгерскихъ гусаръ съ толпою простого состоянія людей вооруженныхъ, дѣлали около Преборовской заставы съ казачьею командою сраженіе, и при удачномъ случаѣ, схвативъ въ плѣнъ офицера, урядника и нѣсколько казаковъ, другихъ обратили въ бѣгъ; потомъ окружа заставу намѣревались взять надзирателя оной Цытовича и бывшаго въ то время тамъ надзирателя Нечекаевской дистанціи Фридриха, откомандированнаго Начальникомъ Радзивил. Т. О. по разнымъ порученностямъ, но подоспѣвшая казачьяго полка Барабанщикова команда прогнала непріятеля обратно. Надзиратель заставы и пограничный, пользуясь таковымъ случаемъ, забравъ съ собою секретныя дѣла, штемпеля и печать казенную, бѣжали отъ толь; надзиратель заставы со всѣми вещами пріостановился въ Рожеямпольской заставѣ впредь до повелѣнія начальства, а пограничный отправился въ свое мѣсто.

По таковымъ ежечаснымъ нападеніямъ противника съ Княжества Варшавскаго на нашу Пограничную Стражу, Начальникъ Радзивиловскаго Таможеннаго Округа почелъ просить Г-на Главнокомандующаго 3-ю Западною арміею Тормасова разрѣшенія: какъ поступить ему въ такихъ опасныхъ случаяхъ съ пограничною стражею. По на сіе получилъ предписаніе, чтобы таможенные надзиратели и объѣздчики по границѣ съ Варшавскимъ герцогствомъ находились всегда при военныхъ постахъ впредь до повелѣнія, оставя по границѣ австрійской на прежнемъ положеніи.

*) Дѣло Департамента Внѣшней Торговли № 4. 1812 г. по каталогу Архива Департамента Таможенныхъ Сборовъ № 5307.

Отъ 26 Іюля 1812 г. за № 737.

Приборовская застава донесла мнѣ, что сего Іюля 1-го числа поутру, австрійскіе гусары, напавъ на состоящій близъ заставы казачій кордонъ, разбили оный, и нѣсколько человѣкъ взяли въ плѣнъ; потомъ, войдя въ заставу, имѣющіяся въ оной старыя рѣшенныя дѣла разбивъ всѣ, нѣкоторую часть порвали, а казенныя вещи, т. е. коромыселъ желѣзный большой, мѣдныя малыя чашки съ коромысломъ же и всѣ гири забрали; чтожъ относится до штемпелей, книгъ нынѣшняго года съ документами и печати, то оныя сбережены надзирателемъ заставы.

Отъ 26 Іюля за № 736.

Бѣлогурской дистанціи пограничный надзиратель Виноградскій отъ 15 Іюля донесъ мнѣ, что минувшаго Іюня 24 числа прибыло въ Бѣлогуры пять австрійскихъ гусаровъ, кои арестовавъ его, помощника Герцо-Виноградскаго и объѣздчиковъ при немъ находящихся: Ковальскаго и Вомиѣславскаго, коихъ означенная команда оставила на мѣстѣ, а его, надзирателя, равно письменныя дѣла 1811 г. всѣ, 1812 г. часть, съ книгою о жалованьи взявъ доставила въ заграничное мѣстечко Тераспöль къ коменданту онаго мѣстечка, гдѣ онъ, надзиратель, содержался по 11 Іюля, а того числа освобожденъ подъ предлогомъ жить съ своею фамиліею.

Чрезъ недѣлю послѣ того Комаровскаго поста объѣздчикъ Шанявскій также былъ взятъ командою съ той стороны, а сего мѣсяца 13 числа увольненъ.

Минувшаго Іюня 30 австрійскими гусарами взятъ съ Бѣлгуръ поромъ съ лодкою и отвезенъ въ заграничное мѣстечко Коденъ. Со вступленіемъ же оныхъ войскъ въ Брестъ, граница оставлена безъ всякаго надзиранія объѣздчиковъ, кои не въ состояніи были выполнить службу свою, ибо гусары австрійскіе чинили разъѣзды по обѣимъ сторонамъ Буга и тѣмъ мѣшали до прибытія сего мѣсяца съ 12 на 13 число ночью нашихъ войскъ въ Брестъ.

Отъ 29 Іюля за № 743.

Аннопольской дистанціи пограничный надзиратель Носовъ донесъ мнѣ, что изъ числа явившихся къ нему 17 числа сего Іюля объѣздчиковъ Антонъ Соколовскій, будучи одержимъ горячкою, равно и жена его раненая, отправлены имъ къ Г-ну Генералъ-Маіору Хрущову для принятія въ лазаретъ, самъ же надзиратель отправился тотчасъ по границѣ, освѣдомясь о сдѣланной переправѣ Іюля 18 числа изъ мѣс. Дубенки въ Бендюгу поляками до 40 чел., кои, напавъ на малое число бекетныхъ казаковъ, убили одного калмыка, а дру-

гого схватили на свою сторону. вслѣдствіе чего онъ, надзиратель. по прибытіи въ Кладневъ, отправилъ помощника своего Малкова съ дѣлами въ Рожеямполь, а самъ поспѣшилъ на Быстрицкій постъ. гдѣ войска наши сдѣлали въ виду его переправу въ мѣстечко Дубенку, числомъ до 300 чел. драгуновъ, казаковъ и калмыковъ, которые чрезъ цѣлый день преслѣдовали непріятеля, но не могли нагнать онаго, возвратились на сію сторону, гдѣ и взяты были всѣ предосторожности съ воинской стороны. Затѣмъ. онъ, надзиратель, отправилъ въ Бендюгу и потребовавъ со всѣхъ постовъ объѣздчиковъ, подтвердилъ имъ письменно и словесно обязанность службы, быть осторожными, и чтобы о самой малой тревогѣ доносили ему, надзирателю, а 21 числа, возвращаясь обратно чрезъ Кладневскій постъ, увидѣлъ состоящій у берега съ нашей стороны поромъ. разрубленный на мелкія части по приказанію донского Полковника Чикелева, равно и нѣкоторыя сомнительныя мельницы разломаны и спущены внизъ рѣки.

5) Отъ 19 Августа за № 842.

По случаю частыхъ нападеній непріятельскихъ на пограничныя здѣшней стороны мѣста, содержащія кордонную стражу, надзиратели съ помощниками и объѣздчиками Радзивиловскаго Там. Округа въ дистанціяхъ Бѣлогурской, Апполинской. Почекаевской и Милятинской, не бывъ въ состояніи удержать при своихъ постахъ, тѣмъ болѣе что и казачья стража изъ тѣхъ мѣстъ снята, остаются нынѣ безъ отправленія своихъ должностей и донося о ненадежности и настоящихъ своихъ пребываній, просили начальнической защиты.

Сверхъ того по дошедшимъ свѣдѣніямъ, что непріятельскія войска въ недалекомъ отъ Радзивилова разстояніи находятся, здѣшніе жители, тревожась предвидимою опасностью, пришли въ крайнюю разстройку. Почему таможня на всякій случай всѣ письменныя ея дѣла и денежную казну отправила въ Волынское губернское вѣдомство. А какъ чиновники ея въ случаѣ настаиванія опасности безъ особаго предписанія начальства сами собою отъ мѣстъ своихъ отлучиться не могутъ, то объ ономъ Начал. Округа учинивъ представленіе Главнокомандующему 3 Западною арміею Г-ну Генералу-отъ-Инфантеріи и Кавалеру Тормасову, испрашивая предписанія во первыхъ: не благоугодно ли будетъ Его Высокопревосходительству надзирателей съ помощниками и объѣздчиками изъ поименованныхъ дистанцій перевесть на тѣ мѣста границы, гдѣ еще не имѣется опасности и надобности и надобность требуетъ укрѣпленія въ важнѣйшихъ пунктахъ постовъ; а во вторыхъ: въ какомъ предметѣ опасности чиновники Радзивиловской таможни могутъ отлучиться отъ своихъ мѣстъ для спасенія себя отъ непріятельскаго захваченія.

6) Отъ 27 Сентября за № 993.

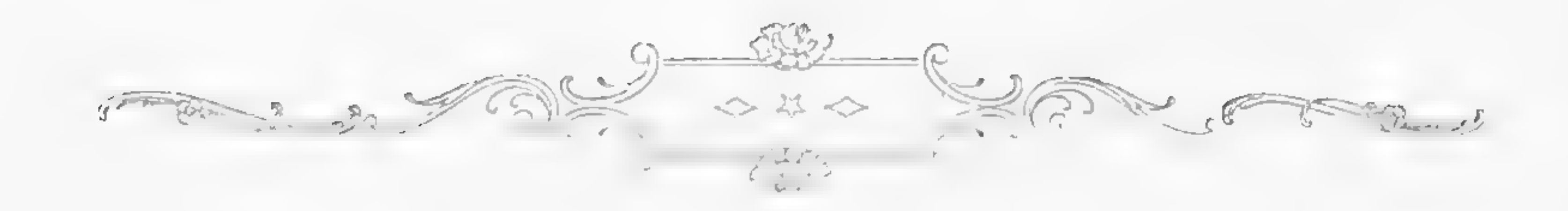
Изъ прежде учиненныхъ мною донесеній извѣстно Департаменту, что первоначально часть подвѣдомственной мнѣ границы по р. Бугу, по частымъ нападеніямъ непріятельскихъ бикетовъ, начала разстраиваться такъ, что пограничная стража изъ опасныхъ мѣстъ принуждена была временно удалиться отъ своихъ постовъ для спасенія жизни, однакожъ возможное по службѣ дѣйствіе по распоряженіямъ Россійскаго военнаго начальства и моимъ, продолжалось до тѣхъ поръ, покуда совершенная опасность не наступила. Я неоднократно относился о семъ къ Г. Главнокомандующему 3-ю Западною арміею Генералу-отъ-Инфантеріи и Кавалеру Тормасову и просилъ дабы изъ тѣхъ дистанцій, гдѣ уже и кордонной казачьей стражи не существовало, позволено было мнѣ надзирателей съ помощниками и объѣздчиками впредь до дальнѣйшихъ распоряженій снять для распредѣленія ихъ по границѣ между Тарнопольскимъ краемъ и Австріей простирающейся. Но въ ожиданіи на то резолюціи, внезапное сближеніе непріятеля и занятіе имъ части Волынской губ. предоставило какъ чиновникамъ Преборовской и Рожеямпольской заставъ, такъ равно надзирателямъ, помощникамъ и объѣздчикамъ дистанцій: Бѣлогурской, Аннолинской, Почекаевской и Милятинской, спасать личность свою возможнымъ средствомъ и лишаться собственности, какую кто изъ нихъ имѣлъ. По симъ причинамъ въ упомянутыхъ двухъ заставахъ и четырехъ пограничныхъ дистанціяхъ никакое по службѣ дѣйствіе нынѣ не существуетъ. Явившійся ко мнѣ Бѣлогурской дистанціи надзиратель Виноградскій съ помощникомъ Виноградскимъ-же, Аннолинской дистанціи и. д. надзирателя Тит. Сов. Носовъ съ помощникомъ Малиновымъ, Почекаевской дистанціи надзират. помощникъ Подгурскій и нѣсколько съ ними объѣздчиковъ размѣщены мною до времени по границѣ Тарнопольскаго края съ Австріей. Милятинской же дистанціи надзиратель Ростовецкій, не успѣвъ уже за опасностью доѣхать до Радзивилова, по причинѣ скоропостижнаго снятія ночью бывшей въ той дистанціи кордонной военной стражи, принужденъ былъ съ 4 объѣздчиками ретироваться въ австрійское владѣніе; нынѣ же отъ толь при удобности возвратился самъ, а объѣздчики при немъ бывшіе остаются еще за границею. Надзиратель Рожеямпольской заставы Кол. Ассес. Даниловъ явился ко мнѣ, а Преборовской заставы надзир. Цитовичъ съ писцомъ, равно и 17 чел. объѣздчиковъ неизвѣстно гдѣ нынѣ находятся и по дошедшимъ партикулярнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что нѣкоторые изъ тѣхъ объѣздчиковъ разстрѣляны непріятелемъ, иные захвачены въ плѣнъ, иные добровольно перешли въ польскую службу, а прочіе скрываются

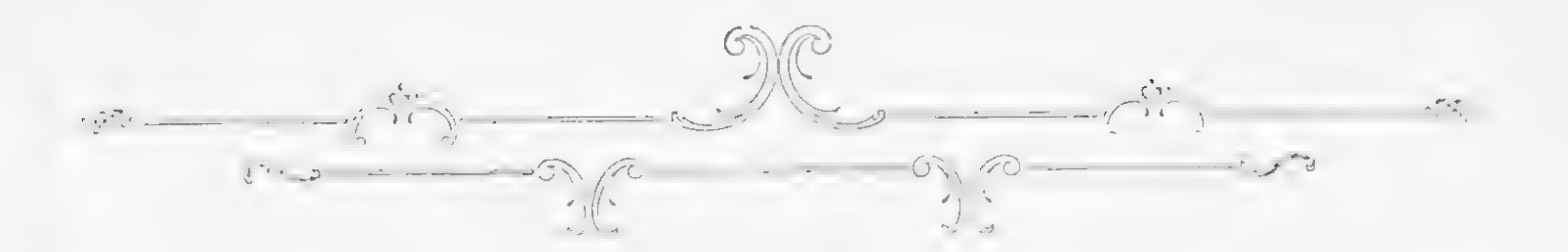
за границею. Изъ сихъ обстоятельствъ Департ. благоусмотрѣть изволить, что крайнее препятствіе въ устройствѣ погран. стражи и другихъ распоряженіяхъ по силѣ предписаній Департамента лишаетъ меня средствъ и удобности быть исполнителемъ оныхъ. Почему дабы впослѣдствіи времени не оставалось сіе на отвѣтственности моей долгомъ поставляю заблаговременно объономъ Департаменту донести.

Заключеніе. Изъ этихъ донесеній мы приходимъ къ выводу, что существованіе на границѣ вольнонаемной стражи вообще недопустимо, принявъ во вниманіе, что подобная стража, совершенно не соотвѣтствуя условіямъ военнаго времени, одинаково не соотвѣтствуетъ и условіямъ мирнаго времени, когда приходится ей бороться со скопищами вооруженныхъ контрабандировъ, съ извѣстнымъ рискомъ пострадать, на что, конечно, они, какъ не связанные чувствами долга и данной присягѣ служить до послѣдней капли крови, чѣмъ проникнуты всѣ военные, весьма мало способны. Это соображеніе несомнѣнно и послужило основаніями Императору Николаю I устроить въ 1827 году Пограничную Стражу на совершенно новыхъ основаніяхъ, въ видѣ особаго войска.

И дѣйствительно, какъ мы увидимъ ниже, устройство стражи на границѣ Имперіи на военныхъ началахъ принесло свои плоды и Пограничная Стража завоевала себѣ лестную славу какъ войска, весьма полезнаго для военныхъ дѣйствій.

Пограничная Стража какъ войско, по организацiи 1827 года.

Повседневная служба Пограничной Стражи по охранѣ государственной границы, при условiяхъ и обстановкѣ, близко подходящихъ къ военному времени, какъ то мы видѣли изъ многочисленныхъ происшествiй на границѣ, изложенныхъ въ I-мъ и послѣдующихъ выпускахъ нашей книги «Служба въ мирное время», показываетъ, съ какими трудами и съ какой, нерѣдко, опасностью для жизни сопряжена служба чиновъ Пограничной Стражи и въ мирное время, когда чины ея, при своемъ малочисленномъ составѣ, принуждены дѣйствовать почти всегда противъ превосходнаго числа злоумышленниковъ и контрабандировъ, не уступавшихъ намъ въ вооруженiи, а въ конскомъ составѣ иногда и превосходящихъ.

Отправленiе обязанностей службы, преимущественно въ одиночку, и постоянная борьба съ разнаго рода ухищренiями, какiя принимаютъ контрабандиры для обезпеченiя себя отъ преслѣдованiя и розысковъ чинами Пограничной Стражи, пользующiеся всегда притомъ пересѣченной мѣстностью, непогодой и преимущественно ночнымъ временемъ—должны были выработать въ чинахъ Пограничной Стражи такiя драгоцѣнныя качества какъ храбрость, смѣтливость и выносливость,—которыя необходимы для успѣшнаго выполненiя въ военное время разныхъ партизанскихъ дѣйствiй, въ такъ называемой «малой войнѣ». И дѣйствительно чины Пограничной Стражи на дѣлѣ доказали полную свою пригодность къ этому, участвуя во всѣхъ тѣхъ войнахъ, бывшихъ до сего у насъ въ Россiи, театръ дѣйствiй которыхъ находился въ предѣлахъ государства и въ перiодъ существованiя нынѣшней Пограничной Стражи, а именно съ 1827 года, т. е. когда она получила болѣе или менѣе правильное военное устройство.

Описываемыя ниже дѣла чиновъ Пограничной Стражи противъ непрiятеля указываютъ, что Пограничная Стража въ военное время, не оставляя по возможности прямыхъ своихъ обязанностей по погра-

ничному надзору, была присоединяема къ войскамъ или поступала въ вѣдѣніе войсковыхъ начальниковъ, возлагавшихъ на нее весьма нерѣдко серьезныя и важныя порученія, причемъ чины Пограничной Стражи всегда оказывались на высотѣ своего призванія, проявляя примѣры выносливости, смѣтливости, беззавѣтной храбрости, пренебреженіе къ опасности и вообще полную готовность жертвовать собою, чтобы исполнить свой долгъ по присягѣ на пользу своего Царя и Отечества, чѣмъ и заслуживали одобренія какъ со стороны Высочайшей власти, такъ равно и со стороны тѣхъ войсковыхъ начальниковъ, коимъ подчинялись во время военныхъ дѣйствій.

Несмотря на то, что исторически доказывается добросовѣстная и доблестная служба Пограничной Стражи какъ въ мирное, такъ и военное время, конечно, въ мѣрѣ располагаемымъ силамъ и возможности преодолѣнія трудности положенія, тѣмъ не менѣе въ газетахъ нерѣдко появляются недружелюбныя стражѣ статьи и замѣтки, причемъ цѣль ихъ опредѣлить прямо-таки невозможно, да и основаны онѣ большею частью на голословныхъ обвиненіяхъ, почему авторы ихъ легко могутъ быть изобличены въ горячей фантазіи или недобросовѣстности, и еще болѣе въ полномъ невѣдѣніи служебныхъ функцій того рода войска, о которомъ они трактуютъ и тѣхъ условій, при которыхъ протекаетъ служба чиновъ стражи.

Такъ, въ 1906 году, въ февральскихъ номерахъ газеты «Петербургскія Вѣдомости», появились статьи А. Мартынова о «культурѣ контрабанды».

Между прочимъ г. Мартыновъ бросаетъ такую фразу:

«Такимъ образомъ, изъ нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи не выработался, за отсутствіемъ времени и возможности ни солдатъ, ни блюститель границы, съ точки зрѣнія фиска; наоборотъ, грабежи, воровство, разбой, страшные побои, наносимые мирнымъ жителямъ, соглашенія съ контрабандистами, учиняемыя пограничниками, сдѣлались явленіемъ зауряднымъ»...

Конечно, скверныхъ словъ можно набрать много больше, но ихъ недостаточно безъ фактовъ, чтобы такъ хаять и притомъ огульно всю стражу, а вотъ жаль очень, что авторами подобныхъ статей замалчиваются такіе эпизоды, какъ описанный въ телеграммѣ изъ Митавы 28 февраля 1906 года (см. «Новое Время», 2 марта 1906 г. № 10763) и свидѣтельствующій, что пограничный солдатъ на службѣ по охранѣ границы въ контрабандномъ отношеніи вырабатываетъ въ себѣ тѣ качества, коими долженъ обладать настоящій солдатъ, т. е. не щадить живота своего, исполняя долгъ службы и вѣрность присягѣ. Не мѣшаетъ также знать злобнымъ авторамъ, что чины Пограничной Стражи судятся по военнымъ законамъ, а потому и

отвѣтственность ихъ за преступленія и проступки много больше отвѣтственности лицъ гражданскихъ.

Указанная телеграмма изъ Митавы гласитъ слѣдующее:

«Интересный эпизодъ разыгрался на Домеснесѣ. Оказалось, что какіе-то два незнакомца, изъ которыхъ одинъ запасный солдатъ, дѣйствуя, вѣроятно, по наущенію главарей латышской революціи, созвали сходку прибрежныхъ жителей, гдѣ рѣшено было обезоружить нижнихъ чиновъ кордона Пограничной Стражи, и съ этой цѣлью послали делегатовъ Вильберга, Никлова и двухъ незнакомцевъ предложить сперва добровольно выдать оружіе. Делегаты спросили солдатъ: «отдадите-ли оружіе и пойдете-ли съ нами вмѣстѣ: если не отдадите, то мы съ вами поступимъ какъ въ Туккумѣ *); бросьте ваши арестантскія шинели, мы со всѣмъ этимъ скоро покончимъ, все будетъ по нашему».

На это солдаты сказали:

«Ружей не дадимъ, если придется даже умереть за это, а присяги не нарушимъ». Ушедшіе делегаты скоро вернулись съ толпой человѣкъ въ 100, но, видя стоящихъ на мѣстахъ готовыхъ отразить нападеніе солдатъ, въ нерѣшительности разошлись».

Очевидно жители Домеснеса хорошо знали пограничныхъ солдатъ въ смыслѣ высшихъ нравственныхъ ихъ качествъ, какъ солдатъ, готовыхъ дѣйствительно умереть, исполняя долгъ службы и присягу, но дорого продавъ свою жизнь, иначе революціонеры не церемонились бы, зная, что внезапное нападеніе, даже ночью, вслѣдствіе испытаной бдительности дежурнаго у кордона пограничника, невозможно.

Ниже слѣдуютъ описанія военныхъ событій, въ коихъ принимала посильное участіе Пограничная Стража, а именно польскія возстанія 1830—1831 г.г. и 1863—1864 г.г., а затѣмъ война 1877—1878 г.г. съ Турціей. Крымская кампанія издана особо, въ I-мъ выпускѣ.

Польское возстаніе 1830—1831 года.

ГЛАВА I.

Краткій историческій очеркъ возстанія.

Въ концѣ XVIII вѣка Польское королевство окончательно пало, причемъ части его раздѣлены были между Россіей, Пруссіей и Австріей.

*) Извѣстно, что въ Туккумѣ революціонеры ночью, внезапно напавъ на драгунъ, тамъ квартировавшихъ, перерѣзали ихъ.

Разрушившись на дѣлѣ, Польша, однако, продолжала жить въ умахъ и чувствахъ многихъ патріотовъ, главнымъ образомъ въ верхнихъ слояхъ польскаго народа и стремленіе возстановить Польшу стало ихъ руководящимъ началомъ въ жизни. Для достиженія этого были испробованы разные пути и въ томъ числѣ и путь вооруженнаго возстанія, какъ это было въ 1812, 1830—1831, 1846—1848 и, наконецъ, въ 1861—64 г.г. Началось съ того, что переселившіеся послѣ третьяго раздѣла Польши въ Парижъ поляки учредили тамъ въ 1795 году польскую депутацію, поставившую цѣлью возсозданіе Польши. Стремленія поляковъ были осуществлены до нѣкоторой степени, когда въ 1807 году Наполеонъ, по соглашенію съ Императоромъ Александромъ I, основалъ небольшое Варшавское герцогство. Однако это не удовлетворило ожиданій большинства интеллигентныхъ поляковъ, требовавшихъ сразу Польши отъ моря до моря со включеніемъ Литвы и Западной Руси. Съ большими надеждами они встрѣтили вѣсть о походѣ въ 1812 году Наполеона на Россію. Однако Наполеонъ потерпѣлъ пораженіе: тогда поляки перенесли свои надежды на Александра I, основавшаго въ 1815 году Царство Польское.

Основавъ Царство Польское, Александръ I даровалъ ему особое политическое устройство, съ національнымъ сеймомъ и собственнымъ войскомъ. Благодаря этому устройству и внутреннему спокойствію матеріальное благосостояніе Польши начало быстро развиваться.

Казалось, что наступаетъ время русско-польскаго сближенія, но поляки, въ общемъ, оставались вѣрны своей исторической миссіи, въ силу которой, по ихъ мнѣнію, имъ должно, будто бы, принадлежать главенство въ Восточной Европѣ и господство надъ Западной Русью и потому добивались присоединенія къ Царству западныхъ областей Россіи. Императоръ Александръ I склоненъ былъ исполнить это желаніе поляковъ, но узнавъ о несочувствіи этому русскихъ, отказался отъ этого намѣренія. Тогда многіе поляки, въ томъ числѣ и князь Адамъ Чарторыйскій, усиленно повели антирусскую пропаганду, которая имѣла тѣмъ большій успѣхъ, что тогда были въ модѣ тайныя общества, которыя росли и развивались тогда въ Россіи и Европѣ; это было время массонства и время декабристскаго движенія въ Россіи.

Скоро поляки забыли великодушіе Императора Александра I, который между прочимъ предалъ забвенію помощь, оказанную ими Наполеону въ войнахъ его съ Россіей и по особому своему расположенію даровалъ Царству Польскому политическое устройство, для того времени весьма либеральное. Но это самое устройство и, особенно, существованіе особой польской арміи пробуждали въ полякахъ

мечты о тѣхъ временахъ, когда они составляли могущественное государство.

Главнымъ стремленіемъ польскихъ патріотовъ было пріобрѣтеніе еще большей отдѣленности отъ Россіи и расширеніе предѣловъ Царства присоединеніемъ къ нему западныхъ русскихъ губерній, возвращенныхъ при Екатеринѣ II. Стремленіе это поддерживалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что коренное, русское населеніе этихъ губерній принадлежало къ низшимъ сословіямъ и большею частью находилось въ крѣпостномъ состояніи, а землевладѣніе и образованіе сосредоточивались по преимуществу въ рукахъ польскихъ пановъ и шляхты. Да и система воспитанія, устроенная въ началѣ XIX вѣка, имѣла также вліяніе на послѣдовавшія событія. Число школъ въ литовскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ, благодаря стараніямъ князя Адама Чарторыйскаго, попечителя Виленскаго учебнаго округа, значительно умножилось, причемъ наставниками назначались преимущественно поляки, а воспитаніе юношества велось въ польско-католическомъ духѣ.

Помянутыя выше тайныя общества подготовляли поляковъ къ возстанію. Хотя люди болѣе умѣренные и благоразумные сомнѣвались въ успѣхѣ возстанія, но не имѣли мужества противиться увлеченію революціонной партіи, состоявшей преимущественно изъ военной и учащейся молодежи, подзадориваемой революціоннымъ движеніемъ во Франціи, Испаніи и Италіи. Скрывать тайные замыслы становилось съ каждымъ днемъ труднѣе. Повелѣніе Императора Николая о заготовленіи денежныхъ средствъ для прохода русскихъ войскъ, которыя, вмѣстѣ съ польскими, предполагалось двинуть для подавленія возстанія въ Бельгіи, послужило послѣднимъ поводомъ къ мятежу: онъ вспыхнулъ въ Варшавѣ 17 ноября 1830 года.

Толпа заговорщиковъ, состоявшая большею частью изъ воспитанниковъ военной школы, бросилась на Бельведерскій дворецъ, гдѣ жилъ намѣстникъ Царства Польскаго Великій Князь Константинъ Павловичъ, съ цѣлью умертвить его. Однако Великій Князь во время успѣлъ спастись. Почти одновременно съ этимъ сдѣлано было нападеніе на казармы русскихъ войскъ, квартировавшихъ въ Варшавѣ, и арсеналъ. Войскамъ удалось отбиться, но арсеналъ попалъ въ руки мятежниковъ. Въ первыя минуты возстаніе было незначительное, и большая часть польскихъ войскъ еще оставалась вѣрна правительству, но польскіе офицеры, приближенные къ Великому Князю, увѣрили, что смятеніе на улицахъ произошло «отъ ошибочнаго мнѣнія народа и войска, будто русскіе напали на поляковъ и умерщвляли ихъ», и чтобы укротить ихъ, лучше всего невмѣшательствомъ русскихъ доказать имъ неосновательность этой клеветы. Русскіе въ эту ночь дѣй-

ствительно были удержаны отъ энергичныхъ дѣйствій: между тѣмъ на слѣдующій день возстаніе уже приняло обширные размѣры. Великій Князь собралъ русскіе полки въ одномъ ближнемъ селеніи. Сюда между прочимъ явилась къ нему для переговоровъ польская депутація. Послѣ разныхъ объясненій, депутаты потребовали уступки прежде бывшихъ польскихъ провинцій. Великій Князь, какъ бы изумленный такимъ страннымъ требованіемъ, нѣсколько времени не отвѣчалъ ни слова, а потомъ холодно сказалъ: «Я не уполномоченъ братомъ моимъ договариваться объ этомъ предметѣ».

Возстаніе быстро распространилось по всему Царству и проникло на Волынь и Литву. Главнокомандующимъ польскихъ войскъ и диктаторомъ въ началѣ былъ объявленъ генералъ Хлопицкій. Понимая невозможность борьбы съ Россіей и какъ противникъ революціи, Хлопицкій прежде всего отправилъ, для переговоровъ съ Императоромъ. 2 депутатовъ. Однако настоятельныя требованія крайней революціонной партіи о разрывѣ съ Россіей и наступательныхъ дѣйствіяхъ заставили его отказаться отъ диктатуры и она была замѣнена правленіемъ изъ 6 лицъ.

13 января 1831 года сеймъ объявилъ династію Романовыхъ лишенною польскаго престола. Такимъ образомъ Польша вступила въ борьбу съ Россіей. При началѣ революціи польскихъ войскъ было около 35 тыс.. но къ открытію военныхъ дѣйствій силы поляковъ возросли до 130 тыс. Главнокомандующимъ польской арміей, послѣ отказа Хлопицкаго, былъ назначенъ кн. Радзивиллъ. не отличавшійся ни воинскимъ дарованіемъ, ни характеромъ.

Польское возстаніе застало нашу армію врасплохъ—она была расквартирована широко и имѣла мирную организацію. На сосредоточеніе арміи, вслѣдствіе этого, требовалось 3—4 мѣсяца. Главнокомандующимъ былъ назначенъ графъ Дибичъ-Забалканскій. Къ 20 января 1831 года, непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, сила нашей арміи возросла до 125 тыс. Первое большое сраженіе произошло при Гроховѣ, 13 февраля 1831 года. Поляки были разбиты и отступили къ Варшавѣ. Оказавшійся неспособнымъ главнокомандующій Радзивиллъ былъ смѣщенъ и на его мѣсто назначенъ генералъ Скржинецкій. Вообще послѣ сраженія этого польская армія пришла въ крайнее разстройство и Дибичу легко было овладѣть Варшавою, но онъ не зналъ ея состоянія. а потому и не рѣшился, не имѣя осадной артиллеріи, на приступъ Варшавы. Этой нерѣшительностью Дибича воспользовались поляки и пополнили убыль своей арміи. Потери поляковъ въ этомъ кровопролитномъ сраженіи около 12 т. ч.; нашъ уронъ—около 9½ тыс. У поляковъ взято 3 орудія.

Генералъ Скржинецкій, замѣнившій Радзивила, послѣ нѣкотораго колебанія рѣшился неожиданнымъ ударомъ разбить гвардейскій корпусъ, стоявшій между Бугомъ и Наревомъ и находившійся подъ командою Великаго Князя Михаила Павловича, до прибытія на помощь главныхъ силъ съ тѣмъ, чтобы, отбросивъ корпусъ этотъ, войти въ связь съ Литвой. Планъ не удался, такъ какъ Дибичъ спѣшилъ съ главными силами на помощь гвардіи. 14 мая произошло второе кровопролитное сраженіе при Остроленкѣ, куда, послѣ неудачнаго дѣйствія противъ гвардейскаго корпуса, отошла польская армія. Сраженіе продолжалось около 11 часовъ. Польская армія вторично была разбита и сильно разстроена, но Дибичъ, не зная состоянія ихъ арміи, не рѣшился на ночной бой и далъ тѣмъ возможность полякамъ отступить къ Варшавѣ. Тѣмъ не менѣе побѣда подъ Остроленкою имѣла для насъ важныя послѣдствія. Потери, понесенныя поляками, значительно ослабили ихъ силы, а въ войскахъ закралось недовѣріе къ главнокомандующему Скржинецкому и армія пала духомъ. Потери въ этомъ сраженіи: у поляковъ 9 т., у насъ около 5 т. У поляковъ взято въ плѣнъ 2100 чел. и 3 орудія.

Вскорѣ послѣ Остроленскаго сраженія фельдмаршалъ Дибичъ заболѣлъ холерой, которая въ это время сильно свирѣпствовала въ Россіи, и умеръ. Жертвою холеры сдѣлался также и Великій Князь Константинъ Павловичъ.

Вмѣсто Дибича главнокомандующимъ назначенъ графъ Паскевичъ.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій на Волыни и Литвѣ происходило слѣдующее:

Тайныя общества, дѣйствовавшія въ нашихъ западныхъ губерніяхъ и постоянно сообщавшіеся съ Варшавскими революціонерами, заранѣе подготовили умы польско-католическаго дворянства въ этихъ губерніяхъ. Шляхетская молодежь ожидала только появленія польскихъ войскъ, чтобы выступить открыто и обѣщала революціонерамъ поднять всю страну. Въ виду этого на Волынь и Подолію былъ отправленъ изъ Царства Польскаго отрядъ генерала Дверницкаго. Однако надежды на сильное возстаніе на Волыни не оправдались. Русскіе крестьяне нисколько не пристали къ мятежу и даже показывали противъ него враждебное настроеніе, что заставило Дверницкаго двинуться въ Подолію. Кромѣ того Дверницкій, въ лицѣ дѣйствовавшаго противъ него съ нашей стороны генерала Ридигера, встрѣтилъ искуснаго противника, удачно преслѣдовавшаго его и заставившаго 15 апрѣля уйти въ предѣлы Австріи, гдѣ отрядъ Дверницкаго и былъ обезоруженъ австрійцами.

Послѣ Остроленскаго сраженія, главнокомандующій польской арміей Скржинецкій, согласно рѣшенія военнаго совѣта, съ главными

силами отступилъ, какъ мы говорили, къ Варшавѣ, а генералу Гельгуду приказано было идти въ Литву на поддержку тамошнихъ инсургентовъ. Въ Литвѣ революціонное движеніе было гораздо значительнѣе чѣмъ на Волыни, особенно въ сѣверной ея части, т. е. въ Жмуди или Самогитіи. Здѣсь польскіе помѣщики успѣшно вербовали въ свои банды единовѣрныхъ съ ними литовскихъ крестьянъ; помѣщикамъ помогали и католическіе ксендзы, злоупотреблявшіе своимъ вліяніемъ на мирное сельское населеніе. Повстанскія банды начали свирѣпствовать противъ всего русскаго. Въ случаѣ пораженія, они находили убѣжище въ своихъ обширныхъ, непроходимыхъ лѣсахъ. Силы Гельгуда простирались до 24 т. Число-же русскихъ войскъ, постепенно стягивавшихся къ Вильно, тоже было около этого. Подъ Вильно Гельгудъ 7 іюня потерпѣлъ пораженіе. Наступленіе русскихъ производилось весьма медленно, такъ что разбросанные на огромное разстояніе польскіе отряды свободно отступили послѣ пораженія и соединились у Шавли. Тутъ Гельгудъ, надѣясь на легкую побѣду, аттаковалъ городъ, но былъ отбитъ съ большими потерями. Преслѣдуемый, затѣмъ, русскими, Гельгудъ долженъ былъ перейти прусскую границу у Гудауна и Дегуце, гдѣ былъ убитъ однимъ изъ своихъ офицеровъ. Изъ всѣхъ польскихъ войскъ, вторгнувшихся въ Литву, возвратилось въ Польшу всего около 4 т.

Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ кампаніи, графъ Паскевичъ, 4 Августа перейдя черезъ Вислу при Осѣкѣ, подступилъ къ Варшавѣ и потребовалъ, чтобы городъ сдался, но получилъ отказъ. Тогда Паскевичъ рѣшилъ взять Варшаву штурмомъ. Численность войскъ подъ Варшавой къ 23 Августа простиралась до 71 т. при 390 ор. Численность польскихъ войскъ, занимавшихъ Варшаву—до 39 т. при 92 орудіяхъ. Передъ штурмомъ, который назначенъ былъ въ ночь на 25 Августа, было получено отъ Государя воззваніе къ полякамъ съ предложеніемъ покориться на условіяхъ амнистіи всѣмъ возставшимъ. Поляки отвѣтили отказомъ, заявивъ, что вооружились съ цѣлью возстановить отечество въ древнихъ предѣлахъ, почему штурмъ сталъ неизбѣжнымъ. Два дня продолжалась битва; наконецъ ночью на 27 Августа городъ сдался. Потери при этомъ убитыми и ранеными съ обѣихъ сторонъ были громадны: у русскихъ до 7 т., а у поляковъ до 9 т.

Несмотря на паденіе Варшавы, польская армія не хотѣла сдаваться, почему Паскевичъ долженъ былъ продолжать военныя дѣйствія. Конечнымъ результатомъ этой кампаніи было то́, что одна часть польской арміи, тѣснимая нашими войсками, должна была перейти 15 Сентября 1831 года черезъ Краковское Воеводство въ Австрію, а другая, въ двадцатыхъ числахъ Сентября, при Сабержинѣ, Шутовѣ

и Гурзно—въ Пруссію, гдѣ и были разоружены австрійцами и пруссаками. Изъ польскихъ крѣпостей Модлинъ сдался 26 Сентября, а Замостье только 9 Октября 1831 года.

Такъ печально кончилось польское возстаніе 1830—1831 года, причемъ въ Февралѣ 1832 года поляки лишились данныхъ имъ привилегій, и Царство Польское вошло въ составъ Имперіи наравнѣ съ другими ея областями.

ГЛАВА II.

Участіе Пограничной Стражи въ усмиреніи польскаго возстанія 1830—1831 г.г.

Въ усмиреніи этого мятежа принимала дѣятельное участіе и Пограничная Стража. Между прочимъ въ числѣ мѣръ, принятыхъ для подавленія возстанія, предписано было чинамъ Пограничной Стражи: имѣть постоянное наблюденіе за мѣстными жителями, избѣгая всякихъ съ ними ссоръ, а въ случаѣ нападенія мятежниковъ въ превосходныхъ силахъ и невозможности отразить ихъ, отступать къ мѣстамъ расположенія своихъ ротъ *) и тамъ сосредоточиваться въ большіе отряды.

Исполняя изложенное, Пограничная Стража слѣдила за мятежниками и ихъ шайками, сообщая объ ихъ движеніяхъ и намѣреніяхъ начальникамъ войсковыхъ частей и въ мѣрѣ своихъ силъ защищала ввѣренныя ея охраненію таможни и почтовыя станціи. Слѣдующія дѣла характеризуютъ дѣятельность чиновъ Пограничной Стражи въ эту войну.

1.

Въ Мартѣ 1831 года вспыхнулъ мятежъ и въ г. Россіенахъ, Ковенской губерніи, и многочисленная шайка мятежниковъ двинулась къ мѣстечку Юрбургу съ намѣреніемъ разграбить мѣстную таможню. По полученному объ этомъ свѣдѣнію отъ помѣщика м. Скирстымони, отставного Подполковника Врангеля, собранные наскоро чины Пограничной Стражи отстаивали Юрбургскую таможню въ теченіе трехъ сутокъ и тѣмъ дали возможность спасти всѣ хранящіяся въ ней деньги, штемпеля, дѣла и прочее казенное имущество и отправить на храненіе въ Пруссію **). Послѣ сего, уступая пре-

*) Дѣла Департамента Внѣшней Торговли за 1831 годъ. Архивъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ.

**) Министръ Финансовъ, Графъ Канкринъ, 11 Сентября 1831 года, всеподданнѣйше докладывая о вѣрноподданнической преданности Подполковника Врангеля и присовокупляя, что послѣдній вслѣдствіе сего былъ вынужденъ оставить и

восходнымъ силамъ мятежниковъ, охватившихъ съ трехъ сторонъ м. Юрбургъ, чины Пограничной Стражи вынуждены были отступить и укрыться за прусскую границу.

2.

Одновременно съ этимъ другая шайка мятежниковъ напала на Горждовскую таможню, расположенную въ м. Горжды, но также не успѣла завладѣть казенными суммами, потому что чиновники этой таможни, увѣдомленные Пограничною Стражею о приближеніи къ м. Горжды мятежниковъ, успѣли отправить деньги въ Либавское Казначейство.

При нападеніи мятежниковъ на Горждовскую таможню Управляющій таможней и нѣсколько нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи, храбро защищавшіеся, были изранены и захвачены мятежниками въ плѣнъ; остальные же чины таможни, захвативъ съ собою гербовую бумагу, книги, дѣла и прочее имущество, успѣли скрыться за границу и, явившись въ г. Мемель, сдали Русскому Консулу спасенныя ими вещи.

Прибывшіе въ г. Мемель изъ м. Горждъ и другихъ мѣстъ, занятыхъ мятежниками, чины Пограничной Стражи, таможенные чиновники и досмотрщики, большею частію израненые, находились тамъ въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Для оказанія имъ возможной помощи Управляющій Полангенскою таможнею принужденъ былъ занять у одного Мемельскаго купца нѣсколько сотъ таллеровъ, съ цѣлью устроить въ г. Мемелѣ больницу, гдѣ раненые и больные чины Таможеннаго вѣдомства могли-бы имѣть пріютъ и медицинскую помощь.

Министерство Финансовъ, извѣщенное объ этомъ, немедленно выслало Русскому Консулу въ г. Мемелѣ необходимую сумму для пособія чинамъ Пограничной Стражи и другимъ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ нападенія мятежниковъ.

удалиться изъ своего имѣнія, испрашивалъ, согласно ходатайства Начальника Юрбургскаго Таможеннаго Округа Свиридова, Высочайшее соизволеніе на вознагражденіе дѣйствій Врангеля. На докладѣ семъ Императоръ Николай I-й собственноручно начерталъ:

«Весьма справедливо».

Согласно съ желаніемъ самого Врангеля, на вторичный по сему всеподданнѣйшій докладъ Графа Канкрина 18 декабря 1831 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе выдать Врангелю 4000 руб.

(Архивъ Департ. Тамож. Сборовъ, книга всеподданнѣйшихъ докладовъ за 1831 годъ).

3.

При распространеніи мятежа въ Ковенской губерніи обращено было особое вниманіе на охраненіе почтоваго тракта между м. Полангенъ и г. Митавою. Охраненіе этого тракта, подвергавшагося большой опасности, возложено было, по Высочайшему повелѣнію, на Пограничную Стражу. Мятежники особенно стремились къ мѣстечку Полангену, такъ какъ утвердившись въ этомъ мѣстечкѣ они получали возможность добывать морскимъ путемъ оружіе, военные припасы и всякіе другіе нужные имъ предметы.

Послѣ многихъ усилій имъ дѣйствительно удалось въ концѣ Марта 1831 года завладѣть м. Полангенъ, но не на долго: защищавшая его Пограничная Стража, уступая передъ многочисленнымъ непріятелемъ, очистила м. Полангенъ, но вскорѣ затѣмъ соединилась съ другимъ отрядомъ Пограничной Стражи и въ числѣ около двухсотъ человѣкъ, подъ командой Ротнаго Командира Виленской бригады Капитана Бушена, подкрѣпленная частью пѣхотнаго полка, вступила въ бой противъ болѣе трехъ тысячъ мятежниковъ.

Послѣ трехъ кровопролитныхъ стычекъ, мятежники были разбиты и выбиты изъ м. Полангенъ, причемъ отнято у нихъ: 2 пушки, 2 знамя и 2 барабана и взято въ плѣнъ 29 человѣкъ. Деревня Вильямишки и Старый Полангенъ, гдѣ особенно укрѣпились мятежники, Капитаномъ Бушеномъ были сожжены, что и заставило мятежниковъ разсѣяться и очистить дорогу на г. Митаву.

За оказанную въ семъ дѣлѣ выдающуюся храбрость Капитанъ Бушенъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, состоящій въ его отрядѣ Надзиратель 10 класса Экартъ — орденомъ Св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, а нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ—знакомъ отличія Военнаго Ордена *).

Чрезъ нѣсколько дней послѣ описаннаго дѣла, близъ д. Добряны происходила другая стычка, гдѣ Пограничная Стража снова разбила мятежниковъ и отняла у нихъ 1 пушку и 1 знамя.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ мятежники напали на м. Суховило, въ Гродненскомъ Округѣ, и во время происходившаго боя, захватили въ плѣнъ нѣсколько объѣздчиковъ: къ счастію вскорѣ затѣмъ мятежники были разбиты русскими войсками при д. Соколкѣ и находившіеся въ плѣну объѣздчики были освобождены.

Кромѣ упомянутыхъ сраженій и стычекъ съ мятежниками на границѣ, Пограничная Стража имѣла еще, въ продолженіе возстанія,

*) Высочайше утвержденный всеподданнѣйшій докладъ Министра Финансовъ 10 Апрѣля 1831 года и циркуляръ по Таможенному вѣдомству Апрѣля 17 и 18 дня 1831 года.

много другихъ столкновеній съ мятежниками внутри края и, дѣйствуя или отдѣльно или въ составѣ отрядовъ войскъ, оказывала существенную помощь къ подавленію мятежа, такъ: отрядъ Пограничной Стражи подъ начальствомъ Пакгаузнаго Надзирателя Рижской таможни Титулярнаго Совѣтника Тизенгаузенъ (отставной офицеръ) состоялъ при отрядѣ войскъ подъ начальствомъ Барона Палена, и чины этого отряда съ своимъ начальникомъ г. Тизенгаузеномъ всегда и вездѣ отличались примѣрнымъ мужествомъ, неустрашимостью и неутомимымъ усердіемъ къ службѣ, за что и были пожалованы награды: г. Тизенгаузену орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, а многимъ нижнимъ чинамъ знакъ отличія Военнаго Ордена. Затѣмъ отрядъ этотъ, состоя при отрядѣ Полковника Крюкова, участвовалъ въ дѣлѣ съ мятежниками при защитѣ города Шавли 25 и 26 Іюня противъ корпуса мятежниковъ подъ начальствомъ Генерала Гельгуда: въ бояхъ этихъ г. Тизенгаузенъ получилъ сильныя контузіи въ голову и плечо, но несмотря на чрезвычайную боль удерживалъ съ своимъ отрядомъ Пограничной Стражи стремленіе превосходнѣйшаго въ силахъ непріятеля и не только отрядъ этотъ способствовалъ къ отступленію мятежниковъ съ значительнымъ урономъ, но и къ увѣнчанію, въ означенныя числа, блистательныхъ успѣховъ нашихъ войскъ. За это дѣло г. Тизенгаузену Высочайше пожалована денежная награда въ 4000 руб. *), а нижнимъ чинамъ Пограничной Стражи его отряда выданы знаки отличія Военнаго Ордена и денежныя награды. Важныя услуги, оказанныя Пограничною Стражею во время этого возстанія, доведены были до Высочайшаго свѣдѣнія. По засвидѣтельствованію г. Министра Финансовъ Графа Канкрина объ отличномъ и храбромъ исполненіи своихъ обязанностей чинами Пограничной Стражи, расположенной по границѣ съ Царствомъ Польскимъ и особенно въ Юрбургскомъ округѣ, Государь Императоръ, въ 26 день Февраля 1831 года, Всемилостивѣйше соизволилъ объявить всѣмъ чинамъ Пограничной Стражи Высочайшее благоволеніе **).

Между прочимъ Начальникъ Юрбургскаго Таможеннаго Округа 11 Іюля 1831 года за № 1838 ***) написалъ слѣдующее письмо Директору Департамента Внѣшней Торговли:

«Не безъизвѣстно Вашему Превосходительству, что въ теченіе времени въ дѣйствіяхъ противъ литовскихъ мятежниковъ Погранич-

*) Высочайше утвержденный всепод. докладъ Графа Канкрина 18 Ноября 1832 года. Тизенгаузену было 52 года: награда выдана въ обезпеченіе его преклоннаго возраста, какъ выражено въ докладѣ.

**) Циркуляръ по Таможенному вѣдомству 17 и 18 Апрѣля 1831 года.

***) Дѣло Департ. Внѣшней Торговли 1831 г. № 5318. Архивъ Департ. Тамож. Сборовъ.

ною Стражею Юрбургскаго Таможеннаго Округа взято три пушки, а именно: двѣ при отраженіи мятежниковъ отъ м. Полангена въ послѣднихъ числахъ Марта м-ца и одну въ Апрѣлѣ при м. Добрянахъ. Сколько мнѣ извѣстно, по распоряженію начальства, пушки сіи препровождены въ г. Либаву, гдѣ нынѣ и находятся въ вѣдѣніи полиціи. Какъ уже взятіе оныхъ служитъ доказательствомъ блистательныхъ подвиговъ Пограничной Стражи, то дабы и на будущее время впечатлѣть воспоминаніе, что можетъ произвести съ вѣрою въ сердцѣ къ Богу, храбростью, рвеніемъ, и преданностью къ Государю и Отечеству, горсть россійскихъ воиновъ противъ самыхъ неистовыхъ и многочисленныхъ мятежныхъ враговъ, а вмѣстѣ представлять знаменіе воинскихъ доблестей Стражи на поприщѣ брани: полагалъ-бы приличнымъ нахожденіе взятыхъ ею орудій, хранить въ средѣ оной, тамъ, гдѣ имѣетъ пребываніе Бригадный Командиръ. О чемъ впрочемъ честь имѣю представить на благоразсужденіе Вашего П-ва».

На этомъ письмѣ резолюція: «Директоръ приказалъ, принявъ къ соображенію—имѣть въ виду».

Однако этому, дѣйствительно достойному вниманія и уваженія ходатайству, ходу дано не было и бывшая Юрбургская бригада Пограничной Стражи такъ и не получила добытыхъ ею трофеевъ въ видѣ 3-хъ пушекъ, какъ достойный памятникъ военныхъ доблестей чиновъ Пограничной Стражи. Жаль, очень жаль, а поправить теперь едва-ли возможно. А вѣдь взятіе Пограничною Стражею у непріятеля 3 пушекъ весьма большой подвигъ, если принять въ соображеніе, что, напримѣръ, въ Гроховскомъ и Остроленскомъ большихъ сраженіяхъ нашими войсками отбито было у поляковъ всего по 3 пушки въ каждомъ.

Мы здѣсь не помѣстили подлинныхъ донесеній какъ ближайшихъ начальниковъ Пограничной Стражи, такъ и Начальниковъ Таможенныхъ Округовъ, что составляетъ большой минусъ, такъ какъ донесенія эти сами по себѣ представляютъ значительный интересъ. Пополненіе этого минуса—вопросъ будущаго.

Польское возстаніе 1863—1864 года.

ГЛАВА I.

Краткій историческій очеркъ возстанія 1831—1861 года.

Хотя возстаніе 1830—1831 года было потушено, но искры польскихъ стремленій къ возстановленію Польши продолжали тлѣть въ

Россіи и раздувались изъ-за границы, куда эмигрировали главные дѣятели возстанія, какъ князь Адамъ Чарторыйскій и другіе. Чарторыйскій, мечтавшій о польской коронѣ, старался влiять на европейскія правительства, чтобы они, воспользовавшись тѣмъ или инымъ обстоятельствомъ, возбудили польскій вопросъ, и искалъ себѣ союзниковъ противъ Россіи въ средѣ и кавказскихъ горцевъ, и русскихъ раскольниковъ, и русскихъ эмигрантовъ. Въ 1835 году нѣсколько членовъ такъ называемой «Молодой Польши» изъ числа эмигрантовъ отправились въ Россію готовить поляковъ къ возстанію. Движеніе однако было быстро подавлено и главный руководитель казненъ въ Вильнѣ въ 1839 году. Въ началѣ 1845 года Мѣрославскій, воспитанникъ Калишскаго Корпуса и участникъ, будучи офицеромъ, въ возстаніи 1830—31 годовъ, рѣшилъ во что-бы то ни стало вызвать новое польское возстаніе. Пріѣхавъ для этого въ Познань, онъ уговорилъ Домбровскаго, богатаго помѣщика, стать во главѣ движенія. Домбровскій, поѣхавшій въ 1846 году, послѣ переговоровъ съ Мѣрославскимъ, въ Варшаву и, повидавшись тамъ съ агентами Мѣрославскаго, рѣшилъ, согласно плану послѣдняго, взять приступомъ крѣпость Ивангородъ, а одинъ помѣщикъ вызвался сдѣлать нападеніе на городъ Сѣдлецъ.

Но жена Домбровскаго не пустила его штурмовать Ивангородъ, назвавъ его безумцемъ: нападеніе-же на Сѣдлецъ, совершенное тремя заговорщиками съ девятью пьяными крестьянами, кончилось тѣмъ, что заговорщики, напавшіе ночью на клубъ, гдѣ происходилъ балъ, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, бѣжали. Вскорѣ ихъ арестовали крестьяне и представили властямъ. На югѣ царства польскаго появилось нѣсколько небольшихъ повстанскихъ отрядовъ, также не имѣвшихъ успѣха.

Въ Петербургѣ въ кружкѣ студентовъ-поляковъ въ 1846 году сильно агитировалъ студентъ Сѣраковскій — впослѣдствіи одинъ изъ главныхъ организаторовъ возстанія 1863 года. Когда выяснилось, что возстаніе 1846 года не удалось въ самомъ зародышѣ, въ Варшавѣ составился небольшой заговоръ, въ которомъ приняли участіе гимназисты старшихъ классовъ, но заговоръ этотъ своевременно былъ открытъ. Въ 1848 году поляки особенно разсчитывали на удачу возстанія, которое тоже не удалось. Въ Петербургѣ главный агитаторъ, студентъ Сѣраковскій, былъ сосланъ солдатомъ въ аренсбургскіе баталіоны. Въ Варшавѣ въ томъ же году, подъ вліяніемъ познанскихъ волненій, гдѣ орудовалъ Мѣрославскій, возникъ заговоръ мастеровыхъ, скоро раскрытый и не имѣвшій серьезныхъ послѣдствій. Многіе поляки расчитывали, что польскіе отряды, отправлявшіеся въ Венгрію, ворвутся затѣмъ въ Россію. Въ сѣверо-западномъ краѣ въ 1844—49 годахъ также была попытка вызвать польское движеніе.

Въ періодъ 1845 года такимъ образомъ выдвинулись уже многіе изъ польскихъ дѣятелей эпохи возстанія 1863—1864 года, изъ коихъ наиболѣе извѣстны: маркизъ Велепольскій, Мѣрославскій, Сѣряковскій и др. Маркизъ Велепольскій, участникъ возстанія 1830—31 г. эмигрировавшій во Францію—богатый, гордый польскій магнатъ. Вскорѣ онъ однако возвратился въ Россію, поселился въ своемъ имѣніи, гдѣ жилъ замкнуто и много читалъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ 1846 года маркизъ сталъ уже доказывать выгодность принадлежности поляковъ къ Россіи, но, конечно подъ культурнымъ главенствомъ поляковъ. Мѣрославскій—воспитанникъ Калишскаго Корпуса, участвовалъ въ офицерскомъ чинѣ въ польскомъ возстаніи 1830—30 г., затѣмъ эмигрировалъ во Францію; человѣкъ самолюбивый и безпокойный, искалъ власти, искалъ случая прославиться. Когда въ 1846 году возникли возстанія въ Познани, Прусской провинціи, Мѣрославскій, главный агитаторъ, былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Въ 48 году Мѣрославскій былъ освобожденъ изъ тюрьмы и принялъ участіе въ революціонномъ движеніи, вспыхнувшемъ въ Берлинѣ. Вмѣстѣ съ Фелинскимъ, профессоромъ Петербургской католической духовной академіи, Мѣрославскій отправился въ Познань, гдѣ принялъ начальство надъ польскомъ отрядомъ. Мѣрославскій вскорѣ былъ разбитъ прусскими войсками и взятъ въ плѣнъ пруссаками, но помилованъ и уѣхалъ въ Парижъ. Фелинскій въ бою получилъ рану саблей въ голову. О Сѣряковскомъ мы уже упоминали; дополнимъ только, что на службѣ въ оренбургскихъ баталіонахъ впослѣдствіи выслужился до офицерскаго чина, прощенъ и выѣхалъ въ Польшу.

Русское правительство эпохи Николая I сильной рукой сдерживало попытку польскихъ эмигрантовъ вызвать революціонное движеніе въ Россіи.

Казалось-бы, что возникшая въ 1854—1856 годахъ война Россіи съ Европейской коалиціей давала всѣ шансы, какъ наиболѣе благопріятный моментъ, для новаго польскаго возстанія, но таковаго не послѣдовало, несмотря на попытки организатора кружка въ Минскѣ нѣкоего Рогалевича, собиравшагося поджечь этотъ городъ. Печатное воззваніе его гласило, что если поляки не воспользуются тотчасъ-же стѣсненнымъ положеніемъ Россіи, не позаботятся о томъ, чтобы общимъ возстаніемъ въ Польшѣ и Литвѣ напугать Государя и отвлечь часть войскъ отъ Севастополя и Балтики, то навсегда испортятъ дѣло и лишатся поддержки Наполеона III. Однако поляки не возстали во время Крымской войны прежде всего потому, что находились тогда подъ живымъ впечатлѣніемъ грозныхъ правителей края Фельдмаршала Паскевича и Кіевскаго Губернатора Генерала Бибикова. Хотя Паскевичъ послѣ Венгерскаго похода, которымъ онъ коман-

довалъ, значительно постарѣлъ и потерялъ силу и энергію, а Бибиковъ въ 1852 году былъ замѣщенъ слабымъ Васильчиковымъ, тѣмъ не менѣе, благодаря послѣдовательно проводившимся послѣ 1831 года объединительнымъ реформамъ, польская національная сила настолько ослабѣла, что дала поводъ одному изъ организаторовъ возстанія 1863—64 г. сказать по этому поводу слѣдующее: «Мы не возстали потому, что не могли возстать, потому что мы отупѣли и были слабы, невыразимо слабы». Нѣкоторыхъ поляковъ удерживала отъ возстанія увѣренность (князь Чарторыйскій) въ могущество Наполеона III и убѣжденіе, что разгромивъ Россію, Европа, по почину Наполеона, устроитъ судьбу поляковъ. Кромѣ того, воспшедшій 18 февраля 1855 года на престолъ Александръ II, о мягкости характера котораго такъ много говорилось въ Польшѣ, а равно о его симпатіяхъ къ полякамъ и готовность выполнить ихъ, по мнѣнію поляковъ, справедливыя требованія и что Императоръ Александръ II, по собственной инициативѣ, удовлетворитъ ихъ желанія—значительно ободряли поляковъ. И дѣйствительно Государь желалъ измѣнить положеніе поляковъ къ лучшему. Между прочимъ въ 1858 году состоялось учрежденіе въ Варшавѣ Крестьянскаго Комитета: тогда-же смягчено военное положеніе въ царствѣ, дѣйствовавшее тамъ съ 1831 года, а затѣмъ послѣдовало распоряженіе объ изъятіи почтовыхъ учрежденій царства изъ общеимперскаго почтоваго управленія и въ нихъ былъ введенъ на правахъ официальнаго польскій языкъ.

Уступчивость русскаго правительства въ отношеніи поляковъ вызвала сочувствіе въ большинствѣ русскаго общества, настроеннаго вообще оптимистически. Въ Россіи повсюду замѣчалось оживленіе, возникло много литературныхъ кружковъ, говорили о реформахъ, о томъ, что настало время возрожденія Россіи. Послѣ Севастопольскаго погрома, послѣ бѣдствій войны, стало очевидно, что прежнимъ путемъ идти невозможно, что военный порядокъ и бюрократическій формализмъ одни не въ состояніи упрочить государственное устройство, что общее дѣло не можетъ обойтись безъ всѣхъ живыхъ силъ народа. Но къ сожалѣнію, въ начавшемся въ Россіи послѣ Крымской войны движеніи, которое, повидимому, исходило изъ стремленія возродить и усилить родную страну, вскорѣ обозначились теченія весьма прискорбнаго свойства и русское общество, не разобравшись въ этихъ теченіяхъ, въ своемъ большинствѣ вступило на путь, который велъ во всѣхъ отношеніяхъ не къ усиленію Россіи, а къ ослабленію ея. И на этотъ путь толкали общество извѣстные наши писатели того времени—Герценъ и Чернышевскій. Они и тѣ, кто сошелъ съ пути русской національной жизни, считали поляковъ своими союзниками и такъ какъ нѣкоторые польскіе вожаки проводили польскую идею подъ

флагомъ прогресса и западно-европейскихъ государственныхъ реформъ, то при тогдашнемъ настроеніи русскаго общества они привлекали, пользуясь такими пріемами, многихъ русскихъ на свою сторону и образовывали повсюду кружки, съ центромъ образовавшимся въ 1858 году въ Петербургѣ, во главѣ котораго сталъ упомянутый выше Сѣраковскій.

Петербургскій центръ велъ свои сношенія съ Вильной, Кіевомъ, Варшавой и съ границей преимущественно устно, черезъ кондукторовъ дилижансовъ и вернувшихся изъ-за границы польскихъ эмигрантовъ, многіе изъ которыхъ получили мѣста при строившейся тогда Петербурго-Варшавской желѣз. дорогѣ. Въ начавшемся польскомъ движеніи приняло участіе и польское духовенство, среди котораго особенной фанатичностью отличался профессоръ духовной академіи Фелинскій.

Возникшее въ Варшавѣ въ 1858 году, по почину графа А. Замойскаго, «Земледѣльческое общество» и съ разрѣшенія Государя, стало однимъ изъ главныхъ органовъ тогдашняго польскаго движенія. Надо замѣтить, что въ молодости графъ Замойскій служилъ въ Варшавѣ, въ государственномъ совѣтѣ автономнаго царства польскаго, и между прочимъ былъ назначенъ, одновременно съ гр. Велепольскимъ, камергеромъ, а въ 1830—31 годахъ принималъ участіе въ возстаніи. Послѣ возстанія 1830—31 годовъ жилъ частью въ Варшавѣ, частью въ своемъ имѣніи, дѣйствовалъ въ духѣ Адама Чарторыйскаго, придерживаясь легальной почвы. При управленіи краемъ, послѣ Паскевича, кн. Горчаковымъ (бывшій Главнокомандующій въ Крымскую войну) отличавшемся слабохарактерностью, гр. Замойскій сталъ играть выдающуюся въ Варшавѣ роль, что дало ему возможность широко развить свою дѣятельность въ польскомъ движеніи. Насколько гр. Замойскій былъ популяренъ среди поляковъ, настолько графъ Велепольскій не пользовался симпатіей, такъ какъ держалъ себя гордо и надменно. Между ними возникла борьба изъ-за вліянія. Хотя оба они были противниками возстанія, но оба одинаково мечтали о Польшѣ «отъ моря до моря». Антагонизмъ ихъ истекъ не столько изъ-за разногласія во взглядахъ на средства для достиженія завѣтной цѣли, сколько изъ различія въ характерахъ и соперничества — каждый желалъ быть первымъ въ краѣ. Это соперничество конечно не оставалось безъ вліянія на дѣло возстанія и до извѣстной степени мѣшало успѣху его. Основанное Замойскимъ «Земледѣльческое общество» въ 1859—60 годахъ окрѣпло и число членовъ постоянно увеличивалось. Образовалась правильная организація, захватившая и Привислянскій край. Хотя общество это должно было заниматься только дѣлами земледѣлія, тѣмъ не менѣе въ составъ его вошли промышленники,

купцы, учителя и литераторы, причемъ дѣятельность общества далеко выходила за предѣлы агрономіи, вслѣдствіе чего оно пріобрѣло громадную власть. Попытки намѣстника, князя Горчакова, ввести дѣятельность Общества въ програмныя рамки остались безуспѣшными. Въ концѣ 60 годовъ «Общество» уже вошло въ переговоры съ польскими революціонерами. Одновременно съ этимъ «Обществомъ» появилось нѣсколько газетъ, писавшихъ въ духѣ революціи. Между прочимъ банкиръ, еврей Кроненбергъ, дававшій съ другими евреями большія деньги на революцію, основалъ свою собственную газету въ цѣляхъ пропаганды идеи еврейско-польскаго братства и, конечно, еще и въ общихъ революціонныхъ цѣляхъ. Помимо печати, въ цѣлыхъ революціи дѣйствовали также польскіе ксендзы, проповѣди которыхъ становились все пламеннѣе, все чаще говорилось о страданіяхъ Польши, въ монастырскихъ типографіяхъ печатались разные листки и «молитвы за ойчизну». Духовенство католическое и заграничные листки стали чаще повторять, что близится третій день Воскресенія Христова, что надо полякамъ третій разъ возстать и Польша воскреснетъ, возстанетъ изъ могилы.

Осенью 1860 года между прочимъ ожидалось прибытіе Государя Александра II въ Варшаву, куда къ этому времени ожидался Императоръ Австрійскій. Въ Варшавѣ передъ пріѣздомъ Государя появились лондонскія воззванія о возстаніи. Они циркулировали въ Царствѣ Польскомъ и въ Познани. Въ Варшаву между тѣмъ пришли вѣсти объ успѣхахъ Гарибальди, въ австро-итальянской войнѣ за освобожденіе Италіи, о сближеніи съ нимъ Мѣрославскаго и формируемомъ подъ начальствомъ Мѣрославскаго международномъ легіонѣ.

Подъ вліяніемъ воззваній и извѣстій о международномъ конгрессѣ появилось броженіе среди варшавскихъ студентовъ-медиковъ. Замѣтивъ таковое, начальство медицинской академіи издало строгую програму экзаменовъ, съ цѣлью путемъ строгихъ экзаменовъ удалить изъ академіи безпокойные элементы. Въ числѣ безпокойныхъ оказался одинъ изъ организаторовъ революціоннаго кружка студентъ Кружена, который былъ высланъ изъ Варшавы. Кружена потомъ бѣжалъ за границу и поступилъ секретаремъ къ Мѣрославскому, а свою власть въ Варшавѣ передалъ студенту Карлу Маевскому (изъ евреевъ), который велъ организацію пятерыхъ и десятыхъ, увеличилъ средства кружка и вошелъ въ сношеніе съ Кроненбергомъ. Передъ самымъ пріѣздомъ Государя, варшавскіе купцы получили отъ революціоннаго кружка приглашеніе стереть русскія надписи на вывѣскахъ. Въ виду ожидаемаго съѣзда Императора Александра II съ Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ рѣшено было, передъ лицомъ трехъ монарховъ, государства которыхъ раздѣлили Польшу, выразить протестъ. Про-

тестующій адресъ составленъ былъ Чарторыйскимъ, взявъ за основаніе вѣнскій трактатъ 1815 года. Онъ билъ на то, что будто-бы этотъ трактатъ предоставлялъ царству польскому «особое управленіе» и «національныя государственныя учрежденія.» забывъ, что въ 1830 году поляки, возставъ, провозгласили низложеніе съ польскаго престола русской династіи, послѣ чего въ 1831 году были покорены силою оружія. Въ Варшавѣ появились приглашенія не выходить на улицу и не принимать участія въ торжествахъ по случаю пріѣзда Государя, а въ театрѣ передъ торжественнымъ представленіемъ былъ испорченъ бархатъ въ царской ложѣ, а во время представленія разлита вонючая жидкость. Далѣе, при закладкѣ въ присутствіи Государя моста черезъ Вислу, уличники обливали платья дамъ сѣрной кислотой и рѣзали ножиками. Иллюминація на улицахъ тушилась, на гулянья явилось очень мало публики, а на балу, данномъ намѣстникомъ, поляки, за малыми исключеніями, отсутствовали. Несмотря на это Государь повелѣлъ выдать довольно значительныя суммы на новый костелъ, на бѣдныхъ и на ветерановъ бывшихъ польскихъ войскъ.

По отъѣздѣ Государя начались аресты и слѣдствія, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ зачинщиковъ бѣжали изъ Варшавы.

Слѣдившій изъ Италіи за дѣломъ революціи Мѣрославскій нашелъ, что его подчиненные въ Варшавѣ увлеклись и приступили къ дѣлу слишкомъ рано. Онъ между прочимъ прислалъ въ Варшаву нѣкоего Годлевскаго, поручивъ ему руководить дѣломъ возстанія. Демонстраціи продолжались. Стали выпускаться зажигательныя воззванія, въ костелахъ служились молебны по павшимъ во время возстанія 1830—31 г., анонимныя угрожающія письма сыпались какъ изъ рога изобилія, русскія вывѣски срывались, актеры въ театрахъ съ подмостковъ стали сыпать остротами и дѣлать патріотическія вставки.

Для водворенія въ Варшавѣ порядка по должности оберъ-полицiймейстра назначенъ былъ Ф. Ф. Треповъ, столь прославившійся впослѣдствіи Петербургскій Градоначальникъ.

1861 годъ.

Сказанными демонстраціями главнымъ образомъ руководилъ комитетъ Годлевскаго. Между тѣмъ эти уличные скандалы не могли не коробить мечтавшаго о возсозданіи Польши графа Замойскаго, благовоспитаннаго аристократа. Замойскій хорошо понималъ, что Россія силою оружія, силой власти легко можетъ остановить въ сущности дутое польское движеніе, за которымъ не стоялъ народъ, а потому онъ не могъ рѣшиться выступить открыто въ роли представителя движенія. Революціонеры, видя колебанія Замойскаго, въ

февралѣ 1861 года обратились къ Кроненбергу, который и рѣшилъ взять знамя движенія въ свои руки, надѣясь, въ виду запуганности представителя русской власти въ лицѣ намѣстника кн. Горчакова, что легко можно будетъ достигнуть, во имя успокоенія страны, автономіи для Привислянья и преобразованій въ духѣ буржуазно-европейскаго конституціонализма, съ уравненіемъ евреевъ въ правахъ съ христіанскимъ населеніемъ. Еврейство, съ богатыми банкирами и главнымъ варшавскимъ равиномъ во главѣ, пошло за Кроненбергомъ; примѣру евреевъ послѣдовали и богатые варшавскіе нѣмцы.

На 13 февраля 1861 года между прочимъ готовилась демонстрація на Краковскомъ полѣ, гдѣ въ 31 году происходила битва между русскими и поляками, каковую битву поляки считали выигранной ими у русскихъ, бывшихъ подъ командою Дибича-Забалканскаго, между тѣмъ какъ это было наоборотъ. Вечеромъ этого числа на площадь «Старое мѣсто» собралась въ значительномъ числѣ городская чернь, которая подшучивала надъ требованіемъ полиціймейстера Трепова разойтись. Намѣстникъ Горчаковъ не зналъ что дѣлать. Треповъ посовѣтовалъ послать войска. Горчаковъ отправилъ самого Трепова съ полуэскадрономъ жандармовъ. Въ это время вышла процессія изъ ближайшаго костела, со значками и знаменемъ, къ которой присоединилась толпа. Произошло столкновеніе—жандармы старались отнять знамя, дѣйствуя саблями плашмя. Убитыхъ или смертельно раненыхъ, однако, не было. Многихъ арестовали, у нѣкоторыхъ нашли революціонныя воззванія. Городъ взволновался больше прежняго; пошли толки о нападеніи на безоружныхъ. Революціонеры распорядились, чтобы варшавяне и варшавянки облеклись въ трауръ. На улицѣ гимназисты и уличные мальчишки издѣвались надъ тѣми, кто былъ безъ траура. Власть, упущенная законнымъ правительствомъ въ лицѣ слабаго Горчакова и перешедшая сперва къ Замойскому, ускользала уже изъ рукъ Замойскаго и переходила къ Кроненбергу. 15 февраля опять была устроена демонстрація—назначена панихида по будто-бы убитымъ, коихъ не было. Опять процессія и столкновеніе съ войсками. Между прочимъ одинъ изъ членовъ «Земледѣльческаго общества» устроилъ баррикаду изъ извощичьихъ экипажей по Краковскому предмѣстью. Въ это время тамъ появился дежурный штабной генералъ Заболотскій съ ротою солдатъ. Изъ толпы и изъ оконъ домовъ посыпались камни. Нѣсколько солдатъ было ранено, а Заболотскій получилъ ударъ камнемъ въ спину. Генералъ пригрозилъ толпѣ, что будетъ стрѣлять, если толпа не успокоится. Камни продолжали сыпаться. Заболотскій вторично пригрозилъ, но камни продолжали сыпаться. Раздались выстрѣлы и 5 человѣкъ было убито, много арестовано. Агитаторы, воспользовавшись этимъ, стали упре-

кать Горчакова, что онъ раздражаетъ населеніе. На вопросъ «что дѣлать», Замойскій отвѣтилъ: «оставить край». Кроненбергъ же предъявилъ слѣдующія требованія: разрѣшить торжественно похоронить «пять павшихъ», освободить арестованныхъ въ этотъ день, смѣнить оберъ-полиціймейстра Трепова, разрѣшить отправить адресъ Государю съ ходатайствомъ о реформахъ. Горчаковъ, въ концѣ концовъ согласился на все. Донося Государю о случившихся безпорядкахъ рядомъ телеграммъ, Горчаковъ значительно смягчилъ положеніе дѣла. Государь настойчиво требовалъ строгихъ мѣръ и введенія военнаго положенія, но Горчаковъ уклонился исполнить волю Императора, какъ уклонился и отъ предложенія учредить должность помощника намѣстника.

Правительство въ это время занято было крестьянскимъ вопросомъ и разработкой новыхъ реформъ. Среди различныхъ намѣченныхъ въ 1861 году преобразованій были и реформы для окраинъ въ духѣ децентрализаціи и предоставленія большей самостоятельности окраиннымъ общественнымъ силамъ. Было рѣшено, между прочимъ, что надо покорить не строгостью, а любовью, такъ какъ отсутствіе привязанности къ Россіи у окраинныхъ элементовъ объяснялось ошибками прошлаго. При такомъ положеніи дѣла естественно, что хлопоты кн. Горчакова, маркиза Велепольскаго и другихъ патріотовъ о реформахъ въ Царствѣ Польскомъ могли имѣть успѣхъ. Правительство рѣшило подавить въ Варшавѣ безпорядокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ смягчить строгость и предоставить полякамъ болѣе свободы. Между прочимъ маркизъ Велепольскій предназначался на должность директора новой комиссіи народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ. Въ Петербургѣ относились къ нему сочувственно.

1-го марта 1861 года намѣстникъ Горчаковъ пригласилъ къ себѣ Замойскаго, Кроненберга и епископа Фіалковского и прочиталъ имъ полученное отъ Государя письмо съ обѣщаніемъ реформъ. Замойскій сказалъ, что для нихъ, для партіи умѣренныхъ, это все что нужно, а другая сторона—революціонная, этимъ не удовлетворится. Между тѣмъ въ это-же время для руководства дѣломъ усмиренія безпорядковъ, если-бы они возникли опять, въ Варшаву былъ посланъ извѣстный Севастопольскій герой генералъ Хрулевъ, и городъ былъ раздѣленъ на четыре военныхъ отдѣла.

Велепольскій, въ это время вступившій въ новую должность, прежде всего потребовалъ отъ католическаго духовенства, чтобы оно запретило пѣть въ костелахъ революціонныя пѣсни, и когда тѣ отказались, самъ объявилъ въ газетахъ, что духовенство воспрещаетъ въ костелахъ пѣть революціонныя пѣсни, чѣмъ и возстановилъ противъ себя и безъ того недовольное имъ духовенство.

Вооруженный противъ Замойскаго, Велепольскій тотчасъ послѣ Св. Пасхи 1861 года закрылъ «Земледѣльческое общество». Въ отвѣтъ была устроена шумная демонстрація, закончившаяся, впрочемъ, мирно. Однако было объявлено запрещеніе сборищъ, а въ случаѣ нарушенія—войска будутъ стрѣлять. Несмотря на запрещеніе, на слѣдующій день толпа снова собралась. Предложено было разойтись, но толпа не расходилась и демонстранты стали бросать въ солдатъ камнями. Хрулевъ велѣлъ стрѣлять, послѣ чего толпа разбѣжалась. Произведена была общая тревога, войска помчались по улицамъ города. Было убито 7 демонстрантовъ и 130 ранено, а съ нашей стороны оказались 2 убитыхъ и 12 раненыхъ. Городъ охватила паника. Простой народъ понялъ, что его выставили только впередъ и употребляли какъ орудіе, а при первомъ же дѣлѣ бросили на произволъ судьбы. Обнаружилось, что главные зачинщики не были съ народомъ, оставаясь въ сторонѣ и выжидая обстоятельствъ, а послѣ несчастныхъ событій нѣкоторые бѣжали даже пѣшкомъ. Казалось бы можно было воспользоваться моментомъ и рѣшительными мѣрами задавить революцію, но Горчаковъ, будучи совершенно больнымъ, неспособенъ былъ къ этому. Велепольскій также не сумѣлъ этого сдѣлать, а можетъ быть и не хотѣлъ. Онъ между прочимъ захватилъ въ свои руки должность директора комиссіи юстиціи. Ненависть къ нему поляковъ усилилась и вожаки ихъ называли Велепольскаго предателемъ; говорили, что ради чиновъ онъ запродалъ себя Россіи.

Приходившія изъ Варшавы вѣсти побудили Государя учредить должность помощника намѣстника. Въ облегченіе труда послѣдняго былъ назначенъ на эту должность генералъ изъ поляковъ Мерхелевичъ.

17 мая 1861 года Горчаковъ умеръ. Тѣло его провожали немногіе изъ поляковъ, хотя онъ имъ уступалъ во всемъ. Мѣстами раздавались свистки, производимые уличными мальчиками и слышался смѣхъ.

Внутри Россіи, также какъ въ западныхъ и привислянскихъ губерніяхъ, замѣчалось броженіе. Въ повременной печати преобладало нѣсколько уже лѣтъ крайнее направленіе, заимствованное съ запада, и проповѣдывались политическія и соціальныя ученія самаго разрушительнаго свойства. Вліяніе ихъ на незрѣлые умы воспитанниковъ учебныхъ заведеній, среднихъ и высшихъ, не замедлило сказаться въ цѣломъ рядѣ безпорядковъ, въ неповиновеніи начальству, нарушеніи установленныхъ имъ правилъ, созваніи недозволенныхъ сходокъ и проявленіи при каждомъ случаѣ недовѣрія и дерзкой враждебности къ правительству.

На мѣсто умершаго Горчакова, временнымъ намѣстникомъ былъ назначенъ генералъ Сухозанетъ. Генералъ этотъ хотѣлъ запугать поляковъ своимъ строгимъ видомъ, но ошибся. — демонстраціи продолжались попрежнему, а патрули и разъѣзды, посылаемые по городу, подвергались насмѣшкамъ и забрасывались каменьями. То и дѣло разбивались стекла и устраивались кошачьи концерты.

Въ началѣ Іюня 1861 года скончался въ Парижѣ князь Чарторыйскій, «польскую корону» котораго наслѣдовалъ его сынъ Владиславъ, издавшій лѣтомъ 1861 года воззваніе, заявлявшее, что онъ, князь Владиславъ, взялъ въ свои руки завѣщанное ему отцемъ «знамя польской службы за границею». По случаю смерти Чарторыйскаго служились демонстративные молебны во многихъ городахъ западнаго и привислянскаго краевъ. Всюду при этомъ пѣлись революціонныя пѣсни. Агенты-же Мѣрославскаго торопили вооруженнымъ возстаніемъ, но мѣстные руководители находили, что рано еще это, а рѣшили устраивать демонстраціи. Такъ 27 Іюля, въ день рожденія Императрицы Маріи Александровны, произошла демонстрація въ Варшавѣ въ католическомъ соборѣ, а вечеромъ толпы уличниковъ гасили илюминаціи и разбивали окна въ квартирахъ русскихъ. 31 Іюля въ Варшавѣ устроено гулянье, по случаю годовщины Люблинской уніи, а вечеромъ устроена илюминація. Въ Люблинѣ устроено гулянье и пѣлись революціонныя пѣсни. Видное участіе въ Люблинской демонстраціи принимала дочь русскаго генерала Пустовойтова.

Сухозанетъ, сойдясь съ генераломъ Мерхелевичемъ, совершенно разошелся съ Велепольскимъ, которому трудно было съ кѣмъ либо ужиться. Сухозанетъ старался подавить движеніе строгостями, правда носившими кажущійся характеръ, а Велепольскій реформами. Пререканія и борьба между ними дошли до крайности и Велепольскій подалъ въ отставку, но Государь выразилъ желаніе, чтобы маркизъ оставался на занимаемыхъ должностяхъ до пріѣзда графа Ламбета, назначеннаго намѣстникомъ.

Ламбетъ, задавшійся цѣлью умиротворить поляковъ реформами, выработанными Велепольскимъ, пошелъ съ ними рука объ руку, хотя поляки, указывая ему на непопулярность Велепольскаго, совѣтывали замѣнить его гр. Замойскимъ. Русскіе, также не любившіе Велепольскаго за проявленное имъ презрѣніе ко всему русскому, указывали Ламбету на сомнительную лояльность и преданность его Монарху, но Ламбетъ на все это не обратилъ вниманія, надѣясь при помощи Велепольскаго и друга его Кроненберга, подобравъ, при содѣйствіи ихъ, способныхъ людей, водворить въ краѣ порядокъ. Однако манифестаціи продолжались и при Ламбетѣ и какъ при Горчаковѣ устраивались хулиганами кошачьи концерты, въ костелахъ распѣва-

лись революціонныя пѣсни, ксендзы говорили зажигательныя рѣчи, всѣ были въ трауръ, служили панихиды за «пять павшихъ» и молебны за благоденствіе Польши. Между прочимъ 2 Сентября, въ день храмового праздника монастыря Св. Креста, на лысой горѣ Радомской губерніи собралось до 30.000 народа; нѣкоторыя партіи богомольцевъ явились со знаменами. Графъ Ламбетъ, за нѣсколько дней, послалъ туда войско, чтобы помѣшать манифестаціи, но за 3 дня до манифестаціи произошло столкновеніе нѣсколькихъ драгунъ съ манифестантами, вслѣдствіе чего сдѣланное распоряженіе—помѣшать манифестаціи, изъ боязни кровопролитія, Ламбетъ отмѣнилъ. Манифестація состоялась и былъ составленъ «протестъ», въ которомъ заявлялось о нераздѣльности на вѣчныя времена Литвы и Польши. Въ Варшавѣ въ этотъ день тоже произошла опереточная манифестація, устроенная на похоронахъ польскаго архіепископа Фіалковскаго.

Государь съ самаго пріѣзда Ламбета настаивалъ на введеніи военнаго положенія въ виду непрекращающихся демонстрацій въ Польшѣ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ, и рекомендовалъ вводить реформы подъ охраною этого положенія, но Велепольскій убѣждалъ Ламбета, что этимъ можно только испортить дѣло. Однако сѣть заговора, несмотря на принимаемыя мѣры, быстро раскинулась повсюду и рѣшительный мятежъ къ возстановленію Польши, какъ думали многіе, былъ не за горами.

Постепенно Ламбетъ сталъ однако разочаровываться въ способности Велепольскаго, т. к. увидѣлъ, что край не умиротворяется, а еще болѣе волнуется. Наконецъ Ламбетъ объявилъ военное положеніе, но демонстраціи продолжались, вслѣдствіе сего прибывшій одновременно съ Ламбетомъ и назначенный Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ генералъ-адъютантъ Герштенцвейгъ вынужденъ былъ 3 Октября многихъ арестовать, но Ламбетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ приказалъ освободить, что вызвало крупное между ними объясненіе кончившееся тѣмъ, что Герштенцвейгъ, ставшій во главѣ военной партіи и предполагавшій быстрыми и рѣшительными мѣрами подавить мятежъ, не сойдясь во взглядахъ съ Ламбетомъ, наговорилъ рѣзкостей, а придя домой—застрѣлился. Черезъ нѣсколько дней Ламбетъ, больной и харкавшій кровью, былъ увезенъ изъ Варшавы, а временное намѣстничество поручено генералу Лидерсу. Велепольскій же отозванъ въ Петербургъ и уволенъ отъ должностей.

1862 годъ.

Польское движеніе разросталось, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внутри Россіи усиливалось и обнаруживалось безпокойное настроеніе. Осенью

въ Петербургѣ готовились студенческіе безпорядки. Стали появляться прокламаціи, проникнія и въ войска. Въ Петербургѣ и Москвѣ возникли, не безъ участія поляковъ, русскіе революціонные кружки. Западно-европейская печать вела ожесточенную войну противъ Россіи, а проживавшіе за границей русскіе и польскіе эмигранты безпрепятственно готовились поднять революцію въ Россіи вообще и въ частности въ Привислянскомъ краѣ и въ западныхъ губерніяхъ.

Демонстрація 1861 года, нарушивъ нормальное теченіе жизни, оторвала отъ работы многихъ ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ. Появилось множество нищихъ и празднаго люда, который пріобрѣлъ вкусъ къ демонстраціямъ тѣмъ болѣе, что вожаковъ изъ уличной черни награждали деньгами и угощали.

На вновь назначеннаго временнаго намѣстника Лидерса было возложено возстановленіе наружнаго порядка и раскрытіе тайной революціонной организаціи. Въ общемъ Лидерсъ, при содѣйствіи назначеннаго Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ генерала Крыжановскаго, успѣшно разоблачилъ подпольную организацію и велѣлъ арестовать болѣе или менѣе видныхъ организаторовъ. Многіе предавались суду, сдавались въ солдаты, а нѣкоторые приговорены были къ разстрѣлу. Генералъ Крыжановскій, успѣшно распутывая клубокъ заговора, нашелъ значеніе еврейства въ польскомъ броженіи и арестовалъ многихъ вліятельныхъ евреевъ и въ томъ числѣ равина Майзельса. Однако принимаемыя мѣры строгости принесли мало пользы, потому что арестованные скоро освобождались, а приговоренные къ казни прощались. Частые случаи прощенія виновныхъ конечно обусловливались продолжавшимся стремленіемъ высшихъ правительственныхъ сферъ успокоить поляковъ не строгостями, а милостями. Во всякомъ случаѣ къ 1862 году въ Варшавѣ и вообще въ Привислянскомъ краѣ броженіе замѣтно улеглось, вслѣдствіе чего было признано возможнымъ смягчить внѣшнюю строгость военнаго положенія и открыть театры. Многіе изъ проектовъ Лидерса не утверждались въ Петербургѣ благодаря вліянію Велепольскаго, находившагося въ Петербургѣ съ осени 1861 года и стремившагося, подъ совѣтомъ еврея Эноха, подорвать тамъ довѣріе къ Лидерсу и добиться удаленія его ради своихъ цѣлей. Тогда-же онъ подалъ Государю записку о раздѣленіи въ Царствѣ гражданскаго управленія и военной власти. Императоръ Александръ II, послѣ нѣкотораго колебанія, согласился на раздѣленіе власти въ царствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Петербургѣ придумали новую комбинацію: ввѣрить управленіе царствомъ Велепольскому, а чтобы успокоить тѣхъ, кто не вѣрилъ въ его искренность, поставить надъ нимъ намѣстника въ лицѣ великаго князя Константина Николаевича. Все это свершилось очень скоро и 27 Мая

состоялось назначеніе Константина Николаевича намѣстникомъ, Велепольскаго управляющимъ гражданской частью, а генерала Рамзая—командующимъ войсками. Такимъ образомъ Лидерсъ устранялся отъ дѣла. Кромѣ этого Велепольскій добился утвержденія многихъ изъ его проектовъ, въ томъ числѣ утвержденъ внесенный въ Государственный Совѣтъ Царства Польскаго законопроектъ, въ силу котораго были отмѣнены различныя ограниченія въ правахъ евреевъ. Только домогательство Велепольскаго—организація польской арміи—не увѣнчалось успѣхомъ.

Революціонное движеніе, однако, продолжало свое шествіе. Между прочимъ генералъ Хрулевъ обнаружилъ, что нѣсколько офицеровъ ведутъ пропаганду въ войскахъ. Виновные были преданы военно-полевому суду и двое офицеровъ и унтеръ-офицеръ были казнены, солдатъ-еврей—наказанъ шпицрутенами, одинъ офицеръ заключенъ въ крѣпость, а другой—сосланъ въ каторжныя работы. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого неизвѣстный человѣкъ выстрѣлилъ въ Лидерса (15 Іюня) уже послѣ его увольненія отъ должности намѣстника.

Великій князь съ семьей прибылъ въ Варшаву 20 Іюня 1862 года. На другой день, при выходѣ великаго князя изъ театра, подосланный революціонерами портняжный подмастерье выстрѣлилъ въ него и легко ранилъ великаго князя въ плечо. Тѣмъ не менѣе въ первые-же дни пріѣзда великаго князя, благодаря стараніямъ Велепольскаго, нѣсколько русскихъ губернаторовъ замѣнены поляками. Несмотря на это, нерасположеніе поляковъ къ Велепольскому нисколько не уменьшилось, причемъ когда въ концѣ Августа судъ, назначенный судить стрѣлявшаго въ великаго князя портняжнаго подмастерья, присудилъ послѣдняго къ смертной казни, на жизнь Велепольскаго, со стороны революціонеровъ, было сдѣлано два покушенія.

Послѣ покушеній на жизнь Велепольскаго, послѣ ряда демонстрацій въ различныхъ городахъ Привислянья и нѣсколько дней послѣ казни, великій князь, съ согласія Государя, обратился съ воззваніемъ къ полякамъ, въ коемъ увѣщевалъ ихъ отречься отъ всякой солидарности съ террористами, обѣщая немедленно осуществить дарованныя реформы. Все это оказалось ненужнымъ.

Въ Варшавѣ появилась газета «Рухъ» (движеніе) съ самымъ крайнимъ направленіемъ. Этотъ подпольный листокъ объявилъ себя органомъ центральнаго комитета, печаталъ его декреты, налагалъ подати. Въ квартирѣ графа Андрея Замойскаго происходили (въ Сентябрѣ 1862 г.) совѣщанія помѣщиковъ объ адресѣ, въ проектѣ котораго заявлялось, что никакія мѣры не успокоятъ край и не примирятъ его съ правительствомъ, пока послѣднее не будетъ польскимъ и пока не произойдетъ посредствомъ органическаго статута,

соединенія всѣхъ провинцій, составлявшихъ отечество поляковъ. Графъ Замойскій былъ высланъ за границу.

Облегченіе правилъ военнаго положенія въ Варшавѣ, а затѣмъ и постепенное снятіе его во всемъ царствѣ (Августъ—Декабрь 1862 г.), способствовало развитію революціонной организаціи—сѣть ея охватила весь край. Складчины на вербовку революціоннаго войска и другія агитаціонныя цѣли собирались всюду агентами центральнаго комитета. Чиновники горячо содѣйствовали развитію заговора, пользуясь для этого всѣми средствами, которыя представляла государственная служба. Заручившись сочувствіемъ большинства чиновниковъ, имѣя на своей сторонѣ духовенство, большую часть помѣщиковъ, шляхту и городское населеніе, революціонная партія успѣла подготовить нѣкоторыя средства для вооруженнаго возстанія и ждала только удобнаго случая, чтобы осуществить свои намѣренія. Случай представился. Въ Сентябрѣ 1862 г. въ Царствѣ былъ объявленъ рекрутскій наборъ и, во избѣжаніе задержки въ развитіи крестьянскаго дѣла, вся тягость воинской повинности перенесена на городской пролетаріатъ, чѣмъ правительство также полагало очистить городское населеніе отъ значительной массы празднаго люда, сдѣлавшагося главнымъ орудіемъ безпорядковъ. Революціонная партія всѣми мѣрами противодѣйствовала набору и, узнавъ время его, предупреждала конскриптовъ (т. е. подлежащихъ по лѣтамъ воинской повинности). Въ Варшавѣ, гдѣ наборъ былъ произведенъ въ ночь на 3 Января 1863 года, конскрипты уходили изъ города толпами за нѣсколько дней впередъ.

1863 годъ.

Въ послѣдніе дни 1862 года руководители Варшавскаго центральнаго революціоннаго комитета Бобровскій, Подлевскій и другіе рѣшили, что слѣдуетъ немедленно приступить къ открытому мятежу. Въ первыхъ числахъ Января 1863 года центральный комитетъ переименовалъ себя во временное народное правительство (жондъ). Предсѣдателемъ жонда былъ назначенъ Кіевскій студентъ Бобровскій. Другіе, какъ Подлевскій (богатый волынскій помѣщикъ, бывшій русскій офицеръ) былъ отправленъ воеводою въ Плоцкъ, а Лангевичъ на югъ привислинскаго края—для руководства дѣломъ возстанія.

10 Января 1863 года временный народный жондъ издалъ воззваніе, въ которомъ призывалъ поляковъ поднять оружіе и объявлялъ о надѣленіи землей крестьянъ, каковаго надѣленія конечно фактически и не было. Въ воззваніи говорилось:

«После страшнаго позора неволи, после невыразимых мучений гнета, центральный народный комитет, единственное твое нынешнее законное правительство, зовет тебя (польский народ) на поле кроваваго последняго боя,—на поле чести и победы, которую даст тебе, клянемся именем Бога, Живущаго в небесах». Заявляя далее о наделении крестьян землею, жонд заверял, что «владельцы, понесшие вследствие этого убытки, получат вознаграждение из общих фондов государства».

Этот призыв к общему возстанию застал уже толпы мятежников собравшимися в различных пунктах и готовыми броситься на русския войска. Организованные в десятки и сотни, в общем числе до 25000, заговорщики были разбросаны по всему Привислинью, но главным образом повстанцы собрались в Каминлосском лесу в Сохачевском уезде, Варшавской губернии. Вооружены они настоящим образом не были, кроме нескольких сот, имевших свои ружья, преимущественно охотничьи. Оружие хотя и было заказано за границей, но не прибыло к назначенному сроку. Каждая повстанческая банда имела своего «довудца» (предводителя), какого нибудь помещика, мелкопоместнаго шляхтича, официалиста или чиновника низшаго разряда. Состав банды —мещане и люди разнаго сброда, частью-же молодежь из крестьян, но, как исключение, уводимые в леса повстанцами. По деревням мятежники забирали продовольствие и подводы. Крестьяне боялись их и при удобном случае выдавали. Вооружены большею частью косами в виде широких ножей, прикрепленных к древку, и пиками; некоторые имели двухстволки, пистолеты и револьверы. Новобранцам давалось на первое время жалованья до 12 коп. в сутки, но неисправно, или заменялось порцией хлеба и водки. Между прочим у солдат установлены были в народной армии следующие чины: Подпоручики, Поручики, Капитаны, Майоры, Полковники и Генералы. Что касается повстанцев, то стрелки были одеты в черные полукафтаны и носили конфедератки на головах, косиньеры ходили в серых чамарках и в высоких рогатых шапках. Конечно форменная одежда была не у всех. Предводители выдумывали себе разнообразнейшия формы. С присоединением к возстанию шляхты появилось множество отрядов разных названий и в разных формах.

9 Января 1863 года один из высланных в Компанейский лес русских отрядов, под начальством Полковника Козлянинова, наткнулся на повстанцев, причем, так как в силу отданнаго распоряжения, ружья не были заряжены, то был разбит на голову, а сам Козлянинов убит.

Взрывъ возстанія былъ назначенъ въ ночь съ 10 на 11 Января. Безпорядки начались въ Плоцкѣ. Руководители возстанія надѣялись взять этотъ городъ и огласить въ немъ явное народное правительство. Но плоцкія военныя власти днемъ узнали о готовившихся безпорядкахъ и приняли мѣры, благодаря которымъ безпорядки скоро были прекращены.

Ночью съ 10 на 11 Января въ мѣстечкѣ Бодзентинѣ повстанцы напали на казарму и стали рѣзать спящихъ солдатъ; въ городѣ Радинѣ они ворвались въ квартиру жандармскаго офицера Хвощинскаго, которому удалось скрыться изъ квартиры, но изранили бывшаго тамъ генерала Каннабиха. Въ Луковѣ перерѣзали спящихъ солдатъ; подъ Сѣдлецомъ подожгли домъ, въ которомъ спали солдаты, а около г. Бѣлы убили ѣхавшаго изъ Бреста въ Варшаву чиновника канцеляріи намѣстника г. Черкасова. Было и еще нѣсколько нападеній въ другихъ мѣстахъ. Всего въ ночь съ 10 на 11 Января было убито, ранено и безъ вѣсти пропало до 190 русскихъ, а повстанцевъ ранено и убито 26 и задержано 200.

Совершенныя въ ночь съ 10 на 11 Января нападенія застали русскихъ властей почти всюду врасплохъ. Для намѣстника, полагавшагося на Велепольскаго, и для послѣдняго они были неожиданностью. Несмотря на неожиданность нападенія, заставшаго русскія войска врасплохъ, инсургенты не имѣли большого успѣха отчасти вслѣдствіе отсутствія организаціи, а равно и искусства въ дѣйствіяхъ.

Вооруженный мятежъ въ Царствѣ вскорѣ отразился и въ сопредѣльныхъ съ нимъ частяхъ сѣверо-западной и юго-западной Россіи. Въ Царствѣ немедленно было возстановлено военное положеніе, снятое къ концу 1862 года. Начальникамъ же главныхъ военныхъ отдѣловъ, а именно: Августовскому, Плоцкому, Калишскому, Варшавскому, Радомскому и Люблинскому предоставлено право судить мятежниковъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, полевымъ военнымъ судомъ, утверждая и приводя въ исполненіе смертные приговоры. Послѣдовало назначеніе частныхъ военныхъ начальниковъ и учрежденіе военно-судныхъ комиссій. Для охраны сообщеній образованы военные отдѣлы Петербурго-Варшавской, Варшавско-Вѣнской и Варшаво-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ. Войска получили приказаніе сосредоточиться и, занявъ пункты важные въ военномъ и административномъ отношеніяхъ, высылать самостоятельныя подвижныя колонны для уничтоженія и разсѣянія шаекъ.

Въ Привислинскомъ краѣ въ Январѣ и Февралѣ не проходило дня безъ стычекъ, но повстанцы дѣйствовали неудачно. Въ ихъ дѣйствіяхъ съ одной стороны обнаруживалась дерзость, а съ другой—

состояніе настолько близкое къ наживѣ, что достаточно было малѣйшаго начала, чтобы послѣдняя неудержимо распространялась.

Къ 20 Января русскіе мелкіе отряды, разбросанные по краю, стали сосредоточиваться, но вмѣстѣ съ тѣмъ стали собираться въ большія банды и повстанцы, получившіе нѣкоторую организацію. Рядомъ нападеній на малочисленные посты Пограничной Стражи, не поддержанной войсками, повстанцы заставляютъ освободить отъ пограничнаго надзора сперва южную, а нѣсколько позже и западную границу Царства Польскаго и открываютъ свободный доступъ укомплектованіямъ и военной контрабанды изъ-за границы. Мятежъ пріобрѣтаетъ свободное сношеніе съ галиційскими и познанскими единомышленниками.

Главными повстанскими отрядами были въ то время: Рогинскаго въ окрестностяхъ Бѣлы, Подлевскаго въ Плоцкой губерніи, Лангевича на югѣ Привислянья и Мелеңецкаго въ Варшавской губерніи, на прусской границѣ.

Средства русскаго правительства для подавленія мятежа заключались въ войскахъ Варшавскаго, Виленскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ: въ первомъ изъ нихъ было 90 т., во второмъ около 60 тысячъ и въ третьемъ около 45 т. Такъ какъ мятежъ разгорѣлся на обширномъ пространствѣ, то войска нужны были: для борьбы съ шайками, занятія важнѣйшихъ пунктовъ, охраненія желѣзной дороги, установки надзора за границею, защиты мѣстнаго населенія отъ вооруженныхъ грабителей, исполненія полицейскихъ обязанностей и даже для надзора за дѣйствіями гражданской администраціи.

Перечисленныхъ войскъ оказалось въ краѣ недостаточнымъ для усмиренія мятежа, и потому они постепенно усилены были войсками изъ внутреннихъ губерній и даже частью гвардіей.

Источникомъ-же для формированія и пополненія мятежныхъ отрядовъ служили: мелкопомѣстная шляхта, дворовые мѣщане, ремесленники, конскрипты (т. е. подлежавшіе набору и укрывшіеся отъ таковаго) и учащаяся молодежь.

Революціонная партія употребляла всѣ средства, чтобы привлечь къ возстанію сельское населеніе. Вначалѣ старались поднять крестьянъ, обѣщая имъ даровой надѣлъ землею; но когда поселяне выказали полное недовѣріе къ этимъ посуламъ и даже противодѣйствовали мятежу, то революціонеры начали употреблять противъ нихъ самыя жестокія мѣры, чтобы страхомъ склонить на свою сторону. Большимъ подспорьемъ для вооруженнаго мятежа послужили банды изъ Галиціи и Познани, врывавшіяся оттуда въ Царство и Юго-Западный край; въ составѣ такихъ шаекъ, кромѣ поляковъ, встрѣчались и иностранцы (французы, итальянцы и др.). Прусское правительство еще препят-

ствовало формированію подобныхъ бандъ и переходу ихъ черезъ границу, Австрія-же первое время довольно долго смотрѣла на это сквозь пальцы. Изъ Галиціи, въ теченіе мятежа, въ русскіе предѣлы перешло болѣе 30 шаекъ сотеннаго и тысячнаго состава. Огнестрѣльнымъ оружіемъ снабжались изъ-за границы, причемъ при доставкѣ изъ заказанныхъ до 76 тысячъ штуцеровъ въ Лютинѣ болѣе 1/2 захвачено было пруссаками и австрійцами, а затѣмъ значительное количество было задержано русскими властями, въ томъ числѣ и пограничною стражею. Нѣкоторыя шайки, перешедшія изъ Галиціи и Познани, были правильно организованы и хорошо вооружены. Деньги для бандъ пріобрѣтались путемъ добровольныхъ приношеній и народной подати, внесенной по распоряженію революціоннаго правительства за 2 года впередъ, вымогательствомъ у состоятельныхъ лицъ и грабежемъ казенныхъ кассъ и почтъ. Между прочимъ въ Варшавѣ послѣднимъ способомъ, но при помощи чиновниковъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1863 года было похищено 3 милліона рублей.

Въ первоначальныхъ дѣйствіяхъ мятежниковъ замѣчалось стремленіе придержаться общему плану возстанія, выработанному Мѣрославскимъ. Въ этомъ планѣ между прочимъ указывались важнѣйшія для успѣха мятежа мѣстности и пункты, на которыхъ должны были преимущественно сосредоточиваться шайки. Однако попытки избрать опорные пункты для развитія возстанія и образовать большіе самостоятельные отряды, способные вступить въ борьбу съ войсками, окончились неудачей. Къ серединѣ Марта шайки были разсѣяны и возстаніе замѣтно утихло, а главные предводители—Мѣрославскій и Лангевичъ, намѣревавшіеся стать во главѣ будущей польской арміи съ званіемъ диктаторовъ, должны были бѣжать за границу.

Тѣмъ не менѣе въ Галиціи подготовлялись новыя банды, а такъ какъ революціонная организація мятежа не была разоблачена, то и продолжала свою подпольную работу. Раскрыть-же организацію было трудно, такъ какъ всѣ высшія слои населенія съ чиновничествомъ и полиціей были втянуты въ дѣло возстанія, а дѣйствія начальника гражданскаго управленія Царства маркиза Велепольскаго носили двойственный характеръ, между тѣмъ организація возстанія была такова, что низшіе органы не знали высшихъ. Велепольскій-же во многомъ парализовалъ дѣйствія войскъ и вызывалъ несогласія между великимъ княземъ и командовавшимъ войсками генераломъ Рамзаемъ, закончившіяся увольненіемъ Рамзая и принятіемъ командованія войсками самимъ великимъ княземъ, причемъ на вновь учрежденную должность помощника командующаго войсками назначенъ былъ графъ Бергъ. Самъ дѣйствовавшій рѣшительно и подчасъ грубо, Велепольскій поднималъ шумъ по поводу всякаго энер-

гичнаго шага русскаго военнаго начальника или чиновника. Когда въ самомъ началѣ возстанія отрядъ генерала Хрущева очистилъ отъ повстанцевъ гор. Томашовъ, Люблинской губерніи, захваченный было ими, причемъ повстанцы стрѣляли изъ оконъ домовъ, такъ что пришлось брать дома штурмомъ,—Веленольскій вдругъ заговорилъ о разгромѣ Томашова и требовалъ слѣдствія. Одна изъ таможенъ, управляемая русскимъ, строго относилась къ пріѣзжимъ изъ-за границы, между тѣмъ какъ въ большинствѣ таможенъ чиновники поляки изъ «патріотизма», нѣкоторые-же русскіе изъ страха передъ повстанцами или за деньги смотрѣли сквозь пальцы. На строгость таможни пожаловались маркизу; маркизъ велѣлъ сдѣлать выговоръ за излишнюю строгость, особенно въ отношеніи дамъ. Какъ только таможня, получивъ выговоръ, оставила свое усердіе, черезъ нее стали переѣзжать дамы въ кринолинахъ, провозя револьверы для повстанцевъ. Очевидно жалоба была сдѣлана съ умысломъ, чтобы дать возможность этимъ дамамъ провезти револьверы. Дѣло разоблачилось, когда револьверы были провезены.

Между тѣмъ руководители мятежа всѣми мѣрами старались затягивать возстаніе, придать ему серьезное, общенародное значеніе и подѣйствовать на общественное мнѣніе Западной Европы, въ надеждѣ вызвать вооруженную поддержку нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ.

Когда въ концѣ Марта послѣдовало дипломатическое вмѣшательство въ польскія дѣла западныхъ державъ, то революціонная партія совсѣмъ ободрилась и стала дѣйствовать съ большею силою.

Быть можетъ вслѣдствіе этого манифестъ 31 Марта 1863 года объ *амнистіи* всѣмъ мятежникамъ, которые положатъ оружіе до 1-го Мая, встрѣчены были новыми воззваніями къ полякамъ о продолженіи и развитіи мятежа.

Въ концѣ Марта военныя дѣйствія вообще приняли характеръ партизанской войны. Большія шайки раздробились и начали избѣгать встрѣчъ съ войсками. Держась преимущественно въ лѣсахъ, повстанцы производили внезапные набѣги на города и мѣстечки, не занятые войсками, грабили казенныя кассы, насильно вербовали въ деревняхъ крестьянъ въ свои ряды, портили желѣзныя дороги, перехватывали почты. Пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ, они нападали на небольшія войсковыя команды, что, при успѣхѣ, поддерживало нравственныя силы бандъ. Въ мѣстности, гдѣ появлялась шайка, окрестные жители страдали невыносимо: у нихъ отнимали продовольствіе, брали подводы, уводили лошадей, а при малѣйшемъ сопротивленіи—вѣшали. Полное равнодушіе, а иногда и преступное участіе мѣстныхъ властей (гражданскихъ и полицейскихъ), помогали

мятежникамъ укрываться отъ преслѣдованія войскъ: на обывательскихъ подводахъ шайки ускользали отъ высылавшихся противъ нихъ отрядовъ. Устрашенные угрозами и безпощадными расправами. жители, въ большинствѣ случаевъ, хранили строгую тайну и скрывали слѣды мятежниковъ. При неудачѣ шайка разбивалась на мелкія партіи и разсѣивалась по окрестностямъ, условившись относительно сборныхъ пунктовъ.

Несмотря на антагонизмъ сельскаго населенія, поборники мятежа успѣли въ срединѣ 1863 г. превратить въ театръ военныхъ дѣйствій все царство. Къ этому времени революціонная организація охватила весь край. Центромъ конечно была Варшава, гдѣ рядомъ съ законною властью дѣйствовала и распоряжалась другая, такъ называвшаяся «народовый жондъ». Жондъ собиралъ налоги, созывалъ вооруженныя шайки, издавалъ законы, печаталъ свой «офиціальный журналъ», приговаривалъ кого хотѣлъ къ смерти и приводилъ въ исполненіе приговоры. Въ распоряженіи тайнаго начальника Варшавы находились жандармы-кинжальщики, главная обязанность которыхъ была убивать людей, присужденныхъ къ смерти революціоннымъ трибуналомъ. Число этихъ изверговъ въ Августѣ 1863 года доходило до 200 человѣкъ, а начальникомъ ихъ состоялъ выкрестъ изъ евреевъ Ляндовскій (Ляндъ), а его помощникомъ Эккертъ. Жондъ, говорившій въ своихъ воззваніяхъ о свободѣ и разныхъ благородныхъ и высокихъ принципахъ, на дѣлѣ сталъ дѣйствовать посредствомъ наемныхъ убійцъ. Подпольные журналы взывали къ убійствамъ. Между тѣмъ самые богатые и вліятельные дѣятели изъ революціонеровъ—графъ В. Замойскій и банкиръ Кроненбергъ благоразумно остались за кулисами новаго жонда, устроеннаго при ихъ содѣйствіи, но руководили посредствомъ нѣкоего Рупрехта. Впрочемъ повстанскія суммы хранились у Кроненберга.

Несмотря на увеличившуюся дѣятельность революціоннаго движенія, Велепольскій не переставалъ заявлять въ своемъ органѣ—«Всеобщемъ Дневникѣ», что въ возстаніи участвуетъ небольшая горсть «демагоговъ».

Кромѣ организаціи центральной въ Варшавѣ, устроена была революціонная организація и по 8 воеводствамъ (потомъ 5 губерній), а также въ городахъ. Все это устройство держалось терроромъ, посредствомъ кинжала и веревки: «всякія средства къ истребленію врага хороши и должны быть употребляемы», объявилъ жондъ въ инструкціяхъ воеводскимъ начальникамъ. Каждый уѣздъ имѣлъ своихъ «жандармовъ-вѣшателей», передъ которыми трепетали всѣ, не исключая и воеводскаго начальника.

Быстрому развитію революціонной организаціи очень содѣйствовала гражданская администрація края, составленная почти исклю-

чительно изъ поляковъ, и однихъ военныхъ мѣръ, поэтому, было недостаточно; возстаніе окрѣпло не шайками инсургентовъ,—въ немъ, понятно, было много такого, съ чѣмъ вовсе нельзя было бороться внѣшней силой.

Одновременно съ появленіемъ вооруженныхъ бандъ въ Царствѣ Польскомъ, начали формироваться шайки и въ сосѣдней Гродненской губерніи. Въ концѣ Января разсѣяно значительное скопище мятежниковъ, собравшихся въ мѣстечкѣ Семятичи, Бѣльскаго уѣзда. Въ Февралѣ появились повстанцы въ Виленской губерніи, а въ первой половинѣ Марта мятежъ вспыхнулъ и въ Ковенской губерніи. Между прочимъ вслѣдствіе распространившихся извѣстій о предполагаемой высадкѣ на берегъ Курляндіи польскихъ инсургентовъ, банды, скрывавшіяся въ лѣсахъ Виленской губерніи, бросились въ Поневѣжскій уѣздъ. Высадка состоялась, но предпріятіе окончилось неудачей: инсургенты, преимущественно разные авантюристы, вмѣсто береговъ Курляндіи высадились въ гор. Мальмѣ, въ Швеціи, гдѣ на англійскій пароходъ, привезшій ихъ, былъ наложенъ секвестръ. Въ Апрѣлѣ и Маѣ мятежъ въ Ковенской губерніи, при содѣйствіи польскихъ помѣщиковъ и католическаго духовенства, принялъ широкіе размѣры. Въ первой половинѣ Апрѣля показались небольшія банды въ Минской губерніи, а затѣмъ въ губерніяхъ Витебской и Могилевской. 13 Апрѣля вблизи мѣстечка Креславка, Витебской губ., произведено нападеніе на транспортъ съ оружіемъ; шайка состояла изъ мѣстныхъ помѣщиковъ-поляковъ подъ предводительствомъ графа Платера и Миля. Инсургенты, однако, были разсѣяны войсками и вооружившимися крестьянами.

Въ концѣ апрѣля показались банды въ западной части Могилевской губерніи; здѣсь повстанцы напали на гор. Горки и Горыгорѣцкое земледѣльческое училище, причемъ сожгли часть города и ограбили училище.

Въ Сѣверо-Западномъ краѣ мятежъ успѣлъ пустить глубокіе корни, особенно въ Ковенской губерніи, но ему почти немедленно противупоставленъ отпоръ, быстро сокрушившій матеріальныя и нравственныя силы возстанія. Были приняты слѣдующія мѣры: 1-го Марта состоялся указъ о прекращеніи обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами края *), распространенный впослѣдствіи на всю Бѣлоруссію, а 15 Марта утверждены правила о наложеніи секвестра на имущество лицъ, причастныхъ къ безпорядкамъ.

---

*) Панщина замѣнена денежнымъ оброкомъ, вносимымъ въ казначейство въ пользу помѣщиковъ.

Правительство, издавъ манифестъ 31 Марта и увидѣвъ, что поляки не только не слагаютъ оружія, а напротивъ даже усиливаютъ мятежъ, утвердилось въ рѣшеніи,—путемъ энергическихъ мѣръ подавить возстаніе. Въ этихъ видахъ 1 Мая послѣдовало назначеніе генерала-отъ-инфантеріи Муравьева Виленскимъ Генералъ-Губернаторомъ, которому подчинены были и губерніи Витебская и Могилевская, съ расположенными въ нихъ войсками.

Къ пріѣзду Муравьева въ Вильну весь край былъ охваченъ мятежемъ, несмотря на то, что въ Мартѣ и началѣ Апрѣля много шаекъ было разбито войсками. Въ Ковенской и Гродненской губерніяхъ бродило нѣсколько шаекъ, въ Минской—банды Траугута и Свентаржецкаго. Въ Ковенской губерніи во главѣ банды находился воевода Сѣраковскій, разбитый 25 Апрѣля нашими войсками у деревни Медейки, а затѣмъ 25 Апрѣля, послѣ упорнаго боя, взятый въ плѣнъ войсками Генерала Ганецкаго.

Такимъ образомъ къ пріѣзду (14 Мая) Муравьева въ Вильну главный вожакъ, Литовскій воевода Сѣраковскій, былъ въ плѣну, но шайки Траугута и другихъ бродили по лѣсамъ и деревнямъ.

По дорогѣ въ Вильну Муравьевъ остановился въ Двинскѣ и принялъ мѣры для обезпеченія крѣпости отъ нападенія мятежниковъ и, между прочимъ, утвердилъ смертный приговоръ графу Платеру, руководившему нападеніемъ на военный транспортъ подъ Двинскомъ.

Это нападеніе было отбито при помощи мѣстныхъ старообрядцевъ и поляки пытались было представить дѣло такъ, что никакого нападенія не было съ польской стороны, а что былъ бунтъ старообрядцевъ, въ чемъ находили поддержку у нѣкоторыхъ виленскихъ властей.

Прибывъ въ Вильну, Муравьевъ, принимая чиновниковъ, высказалъ свой взглядъ на управленіе и потребовалъ, чтобы всѣ лица, не согласныя съ его взглядомъ на дѣло, немедленно выходили въ отставку. Ясно понимая интересы русскаго народа, Муравьевъ твердо и неуклонно рѣшился подавить мятежъ и заставить поляковъ придти къ сознанію, что Литва и Бѣлоруссія составляютъ нераздѣльное цѣлое съ Россіей. Рядъ энергическихъ, послѣдовательныхъ и хорошо обдуманныхъ мѣръ быстро смирили открытый мятежъ и положили конецъ дальнѣйшимъ попыткамъ революціонеровъ. Административныя и военныя распоряженія генерала Муравьева сразу поставили мѣстное населеніе подъ охрану законнаго правительства, избавили его отъ страшнаго террора и повели къ скорѣйшему успокоенію края. Такимъ образомъ въ концѣ іюля дѣйствія войскъ Виленскаго военнаго округа ограничивались поисками за незначительными партіями мятежниковъ, тщательно скрывавшихся отъ преслѣдованія.

Въ концѣ апрѣля появились шайки мятежниковъ въ предѣлахъ Волынской губерніи, перешедшія изъ Галиціи, а затѣмъ обнаружилось волненіе въ самой Кіевской губерніи. Мѣстные жители, преимущественно дворяне, студенты и мѣщане, сформировали банды и произвели нѣсколько грабежей. Вооруженный мятежъ вообще въ юго-западномъ краѣ былъ подавленъ быстро. Со времени перваго появленія шаекъ (26 и 26 апрѣля) въ Кіевской губерніи черезъ 8 дней, а въ Волынской черезъ 20 не осталось ни одного повстанца. Мѣстное населеніе (малороссы) вязали повстанцевъ и приняли самое дѣятельное участіе въ истребленіи шаекъ. Золотыя грамоты, составленныя жондомъ по-малорусски и по-польски, обѣщавшія крестьянамъ землю и освобожденіе отъ податей и приглашавшія къ бунту никакого успѣха не имѣли.

По поводу этихъ грамотъ крестьяне говаривали: «Добре, земля вже наша, рекрутъ даваты не треба, грошей платыты не треба, пану выдробляты не треба; та на що мы имъ потрібны, що воны насъ такъ до себѣ подмовляють? Ни хлопци! То воны намъ дурять головы». Болѣе многочисленною изъ бандъ, собравшихся въ юго-западномъ краѣ, была банда Ружицкаго, успѣвшая сосредоточиться въ центральной части Волынской губерніи близъ мѣстечка Полонное. Послѣ пораженія у села Мирополь 5 мая и Миньковцы 10 мая, остатки этой шайки въ ночь на 17 мая успѣли перейти въ Галицію, гдѣ и сдались австрійскимъ войскамъ. Позднѣйшія попытки сильныхъ галиційскихъ бандъ вторгнуться въ Волынскую губернію у мѣстечка Радзивиловъ 19 іюня, и село Жаджаръ 20 октября кончились для нихъ неудачно.

Иностранная печать: французская, англійская, германская, австрійская и, конечно, заграничная польская увѣряли, что возстаніе охватило весь югъ Россіи, что городское и крестьянское населеніе сочувствуетъ повстанцамъ, что образовались повстанскіе казачьи полки и что повстанцы одерживаютъ побѣду за побѣдой. На дѣлѣ-же, какъ мы видѣли, ничего похожаго не было. Главнѣйшія государства однако почли нужнымъ, понуждаемыя прессой, обратиться къ Россіи съ совѣтомъ о средствахъ для прекращенія мятежа. Сперва русское правительство изъявило готовность обмѣняться съ ними мыслями по этому поводу, но послѣдовавшія въ іюнѣ 1863 г. предложенія западныхъ державъ—Франціи, Англіи и Австріи на счетъ Польши, хотя и выраженныя въ дружественной формѣ, но оскорбительныя для Россіи, какъ напримѣръ временное перемиріе съ мятежниками, сдѣлало то, что общественное мнѣніе, возмущенное вмѣшательствомъ иностранныхъ державъ, громко заговорило: появились безчисленные вѣрноподданническіе адресы всѣхъ сословій, всего русскаго народа.

а 1 іюля послѣдовалъ отвѣтъ русскаго правительства упомянутымъ тремъ державамъ, въ которомъ, отклоняя вмѣшательство, Россія высказалась твердо и съ достоинствомъ, что польское дѣло есть ея собственное, а не международное.

Вернемся къ событіямъ. 28 іюня конная банда Крука (офицера генеральнаго штаба Гейденрейха) отбила въ Жиржинскомъ лѣсу фургоны и денежную почту. Этотъ случай произвелъ большое впечатлѣніе. Рѣшенная въ апрѣлѣ, съ назначеніемъ графа Муравьева въ Вильну перемѣна въ образѣ дѣйствій правительства, нашла себѣ въ концѣ іюня подтвержденіе въ увольненіи въ отпускъ маркиза Велепольскаго, который 1 іюля и покинулъ Варшаву. Ходъ событій окончательно осудилъ программу маркиза—допущенная и доведенная до крайнихъ предѣловъ снисходительность его оказалась не только безполезной, но даже вредной. Вмѣстѣ съ тѣмъ возроставшій терроръ, безполезныя въ общемъ стычки съ повстанцами, отбитіе Гейденрейхомъ фургоновъ и денежной почты въ Жиржинскомъ лѣсу, новыя попытки жонда ввести смуту въ войскахъ (онъ обратился съ воззваніями къ солдатамъ и казакамъ, приглашая ихъ на службу къ «Польскому Царю» и обѣщая имъ давать на этой службѣ много денегъ, табаку и мяса) и вовлеченіе мѣстами въ мятежъ крестьянъ—все это привело къ возложенію на графа Ф. Ф. Берга возможно скораго подавленія возстанія. 13 августа великій князь Константинъ Николаевичъ уѣхавъ въ отпускъ въ Петербургъ и, вернувшись въ Варшаву, 27 августа сдалъ должность намѣстника гр. Бергу, а самъ отправился въ Крымъ.

Графъ Бергъ образовалъ изъ офицеровъ и солдатъ временную полицію, раздѣлилъ Варшаву на мелкіе полицейскіе участки, разставилъ по городу солдатъ, предписалъ дворникамъ строго наблюдать за жильцами. Подобныя-же мѣры были приняты и въ другихъ городахъ края. Преслѣдованіе-же бандъ получило болѣе строгую систему.

Принятыя графомъ Бергомъ мѣры къ усмиренію возстанія вызвали у революціонеровъ рѣшеніе убить графа. 7 Сентября въ графа, ѣхавшаго вмѣстѣ со своимъ адъютантомъ фонъ-Валемъ, были брошены разрывныя бомбы изъ окна дома гр. Замойскаго. Гр. Бергъ не получилъ поврежденій, но фонъ-Валь былъ контуженъ, одинъ изъ конвойныхъ казаковъ раненъ, а другой контуженъ и ранено нѣсколько лошадей. 9 Сентября послѣдовало убійство на улицѣ полковника Любушина, 23 Сентября убитъ въ Европейской гостинницѣ иностранный докторъ Германъ, предлагавшій свои услуги полиціи. Вообще въ Сентябрѣ покушеніе слѣдовало за покушеніемъ, убійство за убійствомъ. Дѣйствуя убійствами изъ-за угла, жондъ вмѣстѣ съ

тѣмъ рѣшилъ отравить солдатскіе котлы, а выпусками поддѣльныхъ кредитныхъ бумажекъ подорвать кредитъ Россіи. Гр. Бергъ отвѣтилъ на эти неистовства казнями на городскихъ площадяхъ. Участникъ покушенія на жизнь гр. Берга начальникъ кинжалистовъ Ляндовскій бѣжалъ изъ Варшавы въ банду тотчасъ послѣ покушенія, а за нимъ и стоявшій въ это время во главѣ жонда Хмылевскій также скрылся изъ Варшавы, захвативъ деньги жонда, боясь, что при слѣдствіи до него доберутся.

Вмѣсто Хмылевскаго главаремъ жонда сталъ отставной подполковникъ русской службы Траугутъ, командовавшій во время возстанія шайками въ сѣверо-западномъ краѣ. 29 Сентября, принявъ жондъ, Траугутъ высказался противъ террора, возлагая надежды на Европу. Ему возразили, что «терроръ вдругъ ослабить нельзя» — почему покушенія и убійства продолжались. Между прочимъ 21 Октября было сдѣлано покушеніе на жизнь генерала Трепова, затѣмъ совершенъ поджогъ ратуши. Въ Октябрѣ въ Радомской и Люблинской губерніяхъ появилась большая банда отставного подполковника Гауке (Босокъ), но таковая въ половинѣ Ноября была разбита; Гауке бѣжалъ.

Въ этой бандѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ былъ убитъ Чаховскій, бѣжавшій въ Маѣ за границу, но затѣмъ опять вернувшійся. Онъ былъ назначенъ жондомъ, послѣ бѣгства Лапчевого, сандомирскимъ воеводою. Несмотря на свои 67 лѣтъ, онъ былъ отличный наѣздникъ и энергичный, но жестокій предводитель. Банда Чаховскаго грабила крестьянъ и онъ часто казнилъ ихъ по подозрѣнію въ шпіонствѣ. Въ теченіе апрѣля и мая наши войска имѣли съ нимъ цѣлый рядъ стычекъ частью неудачныхъ, большею-же частью удачныхъ, но во всякомъ случаѣ около 2-хъ мѣсяцевъ Чаховскій умѣлъ избѣжать болѣе или менѣе значительнаго пораженія и лишь въ ночь на 31 Мая былъ разбитъ небольшимъ отрядомъ барона Таубе, успѣвъ однако скрыться за границу.

О жестокостяхъ Чаховскаго сохранился слѣдующій разсказъ русскаго солдата Турмина:

Толпа мятежниковъ привела плѣнныхъ. Между ними былъ офицеръ Полоцкаго полка и четыре солдата. Всѣ они были тяжело ранены, и мятежники съ побоями и бранью тащили ихъ передъ разъяренной толпой и особенно офицера—капитана Никифорова, котораго вели въ одной рубашкѣ и босого. Чаховскій приказалъ всѣмъ исповѣдываться и готовиться къ смерти. Никифоровъ и русскіе солдаты отказались исповѣдываться передъ ксендзомъ. Послѣ этого всѣхъ ихъ раздѣли донага, изрѣзанныхъ и побитыхъ и начали вѣшать по одиночкѣ: перваго полиціанта, потомъ отставного солдата, мужика,

далѣе капитана Никифорова, тяжело раненаго пулями въ руку и въ ногу и оставленнаго безъ перевязки. Надъ нимъ дѣлали самыя жестокія наказанія, вѣроятно, за его твердость: капитанъ до послѣдней минуты былъ гордъ и не выказывалъ никакого уваженія ни передъ предводителемъ, ни передъ его шайкой, отвѣчая рѣзко Чаховскому и съ презрѣніемъ выносилъ тяжкія оскорбленія. Когда-же его повѣсили, то вдругъ правая рука съ сжатымъ кулакомъ поднялась и долго грозила изувѣрамъ, что на всѣхъ произвело сильное впечатлѣніе. Послѣ капитана повѣсили еще 4 солдатъ Полоцкаго полка. Самому Турмину, какъ католику, удалось избѣжать казни благодаря заступничеству ксендза, надѣявшагося убѣдить его пристать къ повстанцамъ. Впослѣдствіи Турмину удалось освободиться изъ плѣна и вернуться въ войска. Онъ сталъ ярымъ врагомъ повстанцевъ и увлекалъ своимъ примѣромъ товарищей при стычкахъ съ повстанцами.

Въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ упрочились тишина и порядокъ, послѣ чего Муравьевъ могъ свободно приступить къ преобразованіямъ въ краѣ, главной цѣлью которыхъ было возрожденіе въ русскомъ духѣ этого древне-русскаго, но подвергшагося въ теченіе вѣковъ ополяченію и окатоличенію края. Дольше другихъ держалась въ Сѣверо-Западномъ краѣ банда ксендза Мацкевича, дѣйствовавшая въ Ковенской губерніи. Мацкевичъ былъ разбитъ въ Ноябрѣ, но самъ успѣлъ скрыться. Въ первыхъ числахъ Декабря впрочемъ онъ былъ пойманъ.

Мятежъ видимо напрягалъ свои послѣднія силы. Матеріальныя средства для поддержанія возстанія повидимому истощались. Пруссія и Австрія, убѣдясь, что поляки возстали не противъ одной Россіи, приняли строгія мѣры противъ революціонеровъ въ Познани и Галиціи; въ послѣдней было объявлено военное положеніе.

Рѣшительныя мѣры гр. Берга значительно ослабили революціонную дѣятельность въ царствѣ. Въ краѣ временно установлено военное управленіе. Въ Октябрѣ 1863 года утверждена новая инструкція для военныхъ начальниковъ, въ видахъ скорѣйшаго подавленія мятежа.

1864 годъ.

Въ концѣ 1863 года и въ началѣ 1864 революціонная пропаганда хотя еще и продолжалась, но въ слабыхъ размѣрахъ. Употреблены всѣ средства для очищенія края отъ шаекъ, уничтоженія способовъ для веденія партизанской войны въ зимнее время, охраненія пограничной черты и поддержки крестьянскаго населенія. Установлено зоркое наблюденіе за мѣстною гражданскою администраціей. Наконецъ Манифестъ 19 Февраля 1864 года, объ устройствѣ крестьянъ

въ Польшѣ, нанесъ послѣдній ударъ партіи мятежа. Оставалось захватить главныхъ коноводовъ.

Въ концѣ Декабря 1863 года учреждено въ Варшавѣ центральное военно полицейское управленіе, въ вѣдѣніи генералъ-полиціймейстера генералъ-маіора Трепова.

Оно открыло свои дѣйствія 1 Января 1864 года, а 29 Марта уже захватили почти весь «народный жондъ», съ предсѣдателемъ Траугутомъ.

Въ концѣ Апрѣля 1864 года вооруженный мятежъ окончательно былъ подавленъ на всемъ пространствѣ Царства Польскаго. Военныя дѣйствія продолжались 16 мѣсяцевъ. За окончаніе кампаніи велѣно считать 1 Мая 1864 года.

Весь уронъ рускихъ войскъ въ продолженіе мятежа простирался до $4^{1}/_{2}$ тысячъ человѣкъ. Если разложить эту цифру на 630 дѣлъ и стычекъ въ предѣлахъ Варшавскаго военнаго округа, то потеря войскъ окажется ничтожною. Убыль мятежниковъ опредѣлить трудно, такъ какъ показанія реляцій, въ большинствѣ, были невѣрны и преувеличены. Приблизительно можно положить, что оно доходить до 30 т.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о судьбѣ главныхъ дѣятелей польскаго возстанія 1863—64 годовъ.

Маркизъ Велепольскій, уѣхавъ изъ Варшавы лѣтомъ 1863 года и поселившись въ Дрезденѣ, велъ тамъ уединенную жизнь и умеръ въ 1877 году. За границей жилъ и гр. Андрей Замойскій, которому былъ запрещенъ въѣздъ въ Россію. Онъ сдѣлалъ попытку помириться съ Велепольскимъ, но маркизъ отвѣтилъ, что поздно. Диктаторъ Лангевичъ поступилъ на турецкую службу и былъ полиціймейстеромъ въ Константинополѣ. Начальникъ кинжалистовъ Ляндовскій былъ сосланъ въ каторгу, но оттуда бѣжалъ и скрылся за границей. Банкира еврея Кроненберга польскій писатель Крашевскій обвинялъ въ присвоеніи народныхъ денегъ. Участіе его въ польскомъ возстаніи кончилось для него благополучно. Мало того, онъ получилъ концессію на постройку варшаво-тираспольской желѣзной дороги. Прочіе дѣятели революціи въ большинствѣ бѣжали за границу и тамъ закончили свое существованіе, а нѣкоторые, выѣхавъ изъ Польши и порвавъ всякія сношенія съ революціонерами, мирно доживали свои дни внутри Имперіи.

Польское возстаніе 1863—64 года имѣло слѣдующее значеніе. Въ русскомъ обществѣ это возстаніе, вызвавъ сильный подъемъ національнаго духа, утвердило ту истину, что западныя губерніи искони русскій край, что огромное большинство населенія въ немъ, за исключеніемъ частей Виленской и Ковенской губер., обитаемыхъ литовцами—русское.

Происшествія 1861—1863 годовъ разоблачили также, что польскія движенія вовсе не имѣли народнаго характера, преслѣдуя интересы не народныхъ массъ, а идею возстановленія польскаго государства отъ «моря до моря», которой чужды польскія народныя массы.

Съ военной точки зрѣнія—польское возстаніе доставило русскимъ войскамъ хорошую практику для выработки выносливости, и главное—послужило школою для частныхъ начальниковъ, до ротныхъ командировъ включительно, пріучая ихъ къ самостоятельнымъ распоряженіямъ.

ГЛАВА II.

Военныя дѣйствія.

Съ началомъ вооруженнаго возстанія войска наши были стянуты въ болѣе важные, заранѣе опредѣленные пункты и образовали самостоятельные отряды (изъ 3 родовъ оружія), достаточные для прочнаго занятія пункта и высылки подвижныхъ колоннъ противъ шаекъ. Пограничная Стража, лишенная непосредственныхъ поддержекъ, отступила, присоединилась къ ближайшимъ отрядамъ войскъ и такимъ образомъ открыла границу *). Въ мѣстахъ, очищенныхъ войсками, стали быстро формироваться банды, занимая города и мѣстечки и провозглашая въ нихъ революціонное правительство. Черезъ необерегаемую границу начался свободный провозъ оружія, боевыхъ припасовъ и потянулись какъ одиночные сподвижники мятежа, такъ и цѣлыя шайки изъ Галиціи и Познани.

Подвижныя колонны (нѣсколько ротъ, 1 — 2 ор. и нѣсколько десятковъ регулярной конницы или казаковъ) немедленно двинулись по разнымъ направленіямъ для отысканія и уничтоженія вооруженныхъ бандъ, распространившихся по всѣмъ частямъ Польши и проникшихъ въ предѣлы западныхъ губерній.

Инсургенты, при пособіи перевозочныхъ средствъ обывателей, быстро переходили съ одного мѣста на другое, останавливаясь для отдыха въ лѣсныхъ дебряхъ. При подобномъ образѣ дѣйствій противника, со стороны войскъ требовались: соотвѣтствующая быстрота передвиженій, неутомимость въ розыскахъ, постоянная напряженность и готовность къ встрѣчѣ съ непріятелемъ. Часто безъ дорогъ, по мѣстамъ едва проходимымъ, руководясь единственно слѣдами, оста-

*) «Военный сбор.» 1906 года, № 9, стр. 42, статья Гескета.

вавшимися отъ прохода повстанцевъ, подвижная колонна шла за шайкою, пока не настигла мятежниковъ. Дѣла происходили большею частью въ лѣсахъ. Подпустивъ къ себѣ войска на близкое разстояніе, инсургенты давали залпъ и быстро отступали, иногда останавливались и давали другой залпъ, послѣ чего разсыпались въ разныя стороны. Не имѣя возможности настойчиво преслѣдовать мятежниковъ по различнымъ направленіямъ, войска ограничивались разсѣяніемъ встрѣченныхъ шаекъ и возвращались на квартиры, для необходимаго отдыха и освѣженія. Между тѣмъ банда, хотя и разбитая, собиралась въ другомъ, заранѣе условленномъ мѣстѣ, о чемъ войска обыкновенно не знали, не имѣя хорошихъ лазутчиковъ. Приходилось начинать новые поиски, высылать новыя подвижныя колонны.

Для дѣйствій противъ значительныхъ скопищъ, пытавшихся держаться въ какомъ-либо одномъ районѣ. высылались отдѣльные отряды, получавшіе опредѣленное назначеніе. Иногда нѣсколько такихъ отрядовъ направлялись къ одной цѣли съ разныхъ сторонъ. Въ этихъ случаяхъ, затруднительность согласованія дѣйствій вела къ потерѣ взаимной связи между отрядами, такъ что мятежникамъ, имѣвшимъ точныя свѣдѣнія о движеніяхъ войскъ, удавалось избѣгать пораженія и проскользнуть между русскими. Для разсѣянія небольшихъ шаекъ, дѣйствій противъ конныхъ партій, такъ называвшихся «народовыхъ жандармовъ», захватыванія болѣе извѣстныхъ предводителей, высылались летучіе и партизанскіе отряды. Имѣя право взимать подводы и продовольствіе отъ мѣстныхъ жителей, такіе отряды быстро появлялись въ разныхъ мѣстахъ, настойчиво преслѣдовали мятежниковъ, истребляли ихъ или наводили на ближайшія подвижныя колонны. Кромѣ того, формировались и отряды съ цѣлями военно-административными: для разнаго рода экзекуцій, сбора податей и контрибуцій, разысканія складовъ оружія и различныхъ запасовъ.

Главнѣйшіе эпизоды военныхъ дѣйствій 1863—64 г.

1. Венгровъ, 22 Января 1863 г.

Въ началѣ мятежа образовалось здѣсь скопище около 4-хъ тысячъ, изъ которыхъ только 500 человѣкъ имѣли ружья, остальные—косы. 22-го Января въ 8 часовъ утра сюда подошелъ изъ Сѣдльце русскій отрядъ, состоявшій изъ 3-хъ ротъ, 3-хъ эскадроновъ и 6 орудій. Два орудія открыли огонь. Въ мѣстечкѣ произошелъ пожаръ. Часть мятежниковъ въ 500 человѣкъ заняла Венгровъ, другая же, большая, до 2 тысячъ человѣкъ, бросилась по направленію къ мѣстечку Соколово. Атака эскадрона уланъ и огонь 4 орудій заставили

шайку разсѣяться и бѣжать обратно въ Венгровъ и въ ближайшіе лѣса. Въ это время повстанцы, оборонявшіе окрайну послѣдняго мѣстечка, двинулись въ числѣ до 400 человѣкъ въ атаку на артиллерію. Встрѣченные картечью, они были опрокинуты, но часть ихъ, до 50 человѣкъ, продолжала наступленіе и была почти вся истреблена уланами.

Отбивъ атаку, войска двинулись къ Венгрову, очищенному уже мятежниками, бросившимися къ сѣверу и востоку. Потеря поляковъ была около 200 человѣкъ; въ войскахъ было только 4 раненыхъ.

2. Семятичи, 25 и 26 Января.

Мѣстечко это Гродненской губерніи, Бѣльскаго уѣзда было избрано инсургентами какъ опорный пунктъ, и къ концу Января тутъ сформирована шайка до 5 тысячъ, причемъ на каждую тысячу приходилось около 200 стрѣлковъ съ двуствольными ружьями и штуцерами, остальные же были косиньеры. Мятежники приняли мѣры для упорной обороны Семятича, чему много способствовали кладбище, на сѣверной сторонѣ, и усадьба помѣщика на южной. 25-го Января, вечеромъ, къ мѣстечку подошелъ съ сѣвера отрядъ генералъ-лейтенанта Манюкина, состоявшій изъ 7 ротъ, сотни казаковъ и 4 орудій. Инсургенты, ожидая нападенія, утвердились на кладбищѣ за каменной оградой и въ близлежащихъ домахъ. Отрядъ открылъ артиллерійскій огонь, а затѣмъ была произведена атака кладбища сперва одной ротой, потомъ—двумя, но она не удалась. Наступившая темнота заставила отложить атаку до утра. На ночь войска отошли въ село Чартаево, находившееся въ 4-хъ верстахъ къ сѣверу отъ Семятича.

Повстанцы пытались атаковать отходившій отрядъ, но были отбиты ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. 26-го въ полдень отрядъ вновь атаковалъ Семятичи съ западной, слабѣйшей стороны. Часть мятежниковъ защищалась въ мѣстечкѣ и усадьбѣ, другая—большая, бросилась въ ближайшіе лѣса. Послѣ упорнаго сопротивленія Семятичи были взяты съ бою. Уронъ отряда: 3 убито и 13 ранено.

3. Малогощъ, 12 Февраля.

Въ началѣ мятежа въ Радомской губерніи сформировалась значительная банда Лангевича, назначеннаго революціоннымъ правительствомъ начальникомъ вооруженныхъ силъ Сандомирскаго воеводства. Первоначальнымъ притономъ банды было мѣстечко Ванхоцкъ. 22-го Января подвижная колонна изъ Радома подошла къ Ванхоцку и имѣла небольшое дѣло съ арьергардомъ шайки, которая заблаговременно ушла въ Свентокржижскія горы. Здѣсь у мѣстечка Слупя-

нова Лангевичъ устроилъ лагерь, гдѣ собралось до $1^1/_2$ тысячъ повстанцевъ. 31 Января лагерь былъ атакованъ и взятъ отрядомъ полковника Ченгеры, прибывшимъ изъ Кѣльце. Однако Лангевичу удалось, пользуясь пересѣченной мѣстностью, уйти съ большею частью банды въ Сандомірскій уѣздъ. Не успѣвъ распространить здѣсь возстанія, Лангевичъ 10 Февраля прибылъ къ мѣстечку Малогощъ, находившемуся въ 25-ти верстахъ къ западу отъ Кѣльце, гдѣ къ нему присоединилась шайка Езеранскаго, около 2-хъ тысячъ, сформировавшаяся въ Опочецскомъ уѣздѣ, а также остатки нѣкоторыхъ другихъ, уже разбитыхъ бандъ. Скопище мятежниковъ возросло до 7 тысячъ человѣкъ: у нихъ появились даже двѣ чугунныя пушки, отлитыя на заводѣ въ мѣстечкѣ Држивица, Опочецскаго уѣзда.

Пользуясь сильной позиціей, Лангевичъ пріостановился въ Малогощѣ, думая избрать его опорнымъ пунктомъ для возмущенія жителей окрестной мѣстности. 12-го Февраля шайка Лангевича была атакована 3 колоннами полковника Ченгеры, состоящей изъ 3-хъ ротъ, взвода драгунъ, $^1/_2$ сотни казаковъ и 2 орудій; съ сѣверо-запада подполковникомъ Добровольскимъ съ 3 ротами, эскадрономъ драгунъ и 2 орудіями, съ востока маіоромъ Голубевымъ—съ 3 ротами и 15 казаками. Съ юга колонна Добровольскаго подошла въ 10 часовъ утра и открыла артиллерійскій огонь. Главныя силы мятежниковъ находились сѣвернѣе мѣстечка на командующихъ высотахъ, куда и была направлена атака. Но едва пѣхота начала наступленіе, какъ повстанцы, быстро спустившись съ высотъ, двинулись на отрядъ, стремясь охватить его фланги. Огонь артиллеріи и стрѣлковъ отбилъ эту атаку, но отрядъ долженъ былъ пріостановиться и перемѣнить фронтъ. Въ это время подошла колонна Голубева и овладѣла загорѣвшимся мѣстечкомъ. Въ исходѣ 12-го часа прибыли и войска Ченгеры. Смѣшавшіеся инсургенты бѣжали, бросивъ оружіе. Уронъ ихъ до 800 человѣкъ, около 1 тысячи разбѣжались въ разныя стороны; войска потеряли 6 человѣкъ раненыхъ. Преслѣдованіе, остановленное вслѣдствіе утомленія людей, продолжалось на слѣдующій день къ мѣстечку Влощова, въ окрестностяхъ котораго 14-го Февраля захваченъ обозъ мятежниковъ. Раненый Лангевичъ, съ большею частью шайки, ушелъ въ Олькушскій уѣздъ.

4. Хробжа и Гроховиско, 5 и 6 Марта.

Послѣ пораженія при Малогощѣ, 20-го Февраля, части шайки Лангевича столкнулись, въ окрестностяхъ мѣстности Скала, съ отрядами, направленными туда изъ Олькуша, Вольброма и Мѣхова. Инсургенты были выбиты изъ замка Пяскова-Скала и отражены при ночномъ нападеніи на отрядъ, прибывшій къ Скалѣ изъ Мѣхова. За-

тѣмъ банда Лангевича перешла въ Мѣховскій уѣздъ и расположилась у селенія Гоща, въ 8 верстахъ отъ австрійской границы. Не тревожимые нѣсколько дней русскими, повстанцы успѣли значительно усилиться волонтерами изъ Галиціи. Къ концу Февраля у Лангевича собралось болѣе 3 тысячъ. Скопище приняло названіе корпуса. 2 пѣхотныхъ полка по 3 баталіона въ каждомъ. Каждый баталіонъ имѣлъ отъ 100 до 120 стрѣлковъ и отъ 130 до 140 косиньеровъ. Кромѣ того особый полкъ зуавовъ, вооруженныхъ бельгійскими штуцерами, подъ начальствомъ француза Рошбрюна; въ 2-хъ кавалерійскихъ полкахъ числилось до 400 коней. 26-го Февраля, Лангевичъ провозгласилъ себя диктаторомъ. Получивъ извѣстіе, что русскіе готовятся атаковать Гощу, повстанцы выступили оттуда 1 Марта, намѣреваясь вторгнуться въ Кѣлецкій или Стопницкій уѣздъ. Изъ Мѣхова были высланы наблюдательные отряды: маіора Бентковскаго въ составѣ изъ 4-хъ ротъ и 25 казаковъ—въ мѣстечко Вельки-Ксіонжъ и маіора Яблонскаго въ составѣ 3 ротъ, сотни казаковъ, 60 объѣздчиковъ и 2 орудій—въ мѣстечко Дялошице, а изъ Кѣльце 4-го Марта выступилъ отрядъ полковника Ченгеры, съ 4 ротами, 2 эскадронами драгунъ $\frac{1}{2}$ сотней казаковъ и 4 орудіями. Слѣдуя сперва наперерѣзъ, а потомъ по пятамъ противника, Ченгеры 5-го вышелъ на хвостъ колонны мятежниковъ, уходившихъ изъ деревни Хробежа. Въ ожиданіи прибытія пѣхоты, артиллерія открыла огонь.

Инсургенты, бросивъ часть обоза, стали отступать къ деревнѣ Воля-Загойска. Темнота прекратила дѣло. На утро, 6-го Марта, выяснилось, что главныя силы Лангевича пробрались въ большой лѣсъ къ сѣверо-западу отъ мѣстечка Бускъ; только обозы, подъ прикрытіемъ небольшой партіи, потянулись къ городу Стопница и мѣстечку Вислица. Выдѣливъ для преслѣдованія обозовъ особый отрядъ, состоявшій изъ 2-хъ ротъ, эскадрона драгунъ, съ подполковникомъ Сорневымъ, Ченгеры двинулся къ Буску. Бентковскій, имѣвшій 3 роты, $\frac{1}{2}$ эскадрона драгунъ и 20 казаковъ, прибывшій ночью, былъ направленъ на южную сторону лѣса къ деревнѣ Богушица, а встрѣченный здѣсь отрядъ Яблонскаго принялъ на себя атаку лѣса съ запада, но ограничилъ свои дѣйствія лишь 2 орудійными выстрѣлами, не рѣшившись вступить въ лѣсъ съ артиллеріей. Между тѣмъ Ченгеры, съ 2 ротами, 1 эскадрономъ и 4 орудіями, пройдя Бускъ, направился на сѣверную сторону лѣса. Въ исходѣ 4-го часа дня онъ подошелъ къ деревнѣ Галлювъ, гдѣ получилъ донесеніе Бентковскаго о началѣ атаки съ юга; услышавъ же выстрѣлы, приказалъ своему отряду двинуться къ лѣсу. Подойдя къ опушкѣ, 3 орудія открыли огонь. Инсургенты отвѣчали изъ ружей. Перестрѣлка шла около $\frac{1}{2}$ часа. Сумерки, повалившій густой снѣгъ и опасенія, что Бентковскій

попадеть подъ свои выстрѣлы, заставили Ченгеры отвести отрядъ къ деревнѣ Галлювъ.

Противники пытались преслѣдовать, но были остановлены картечью. Бентковскій, выступивъ въ лѣсъ, почти безпрепятственно дошелъ до деревни Гроховиско, но здѣсь былъ окруженъ колоннами стрѣлковъ и косиньеровъ. Послѣ рукопашной схватки, онъ отбросилъ мятежниковъ и, выйдя изъ лѣсу на его сѣверной сторонѣ, расположился на ночлегъ въ Галлювѣ. Въ сумерки раздалась перестрѣлка въ юго-восточной части лѣса.

Отрядъ маіора Загряжскаго, состоявшій изъ двухъ ротъ и эскадрона драгунъ, занимавшій Стопницу, узнавъ о прибытіи повстанцевъ въ Гроховисковскій лѣсъ и о движеніи къ нему Ченгеры, прибылъ въ Прускъ въ то время, когда на сѣверной сторонѣ лѣса уже началась канонада. Не зная общаго положенія дѣла, Загряжскій рѣшилъ идти на выручку, надѣясь внезапно появиться въ тылу мятежниковъ. Оставивъ въ Бускѣ обозъ подъ прикрытіемъ одной роты, съ другой и эскадрономъ драгунъ онъ двинулся къ опушкѣ лѣса. Были уже сумерки, когда рота, въ разсыпномъ строѣ, вошла въ лѣсъ. Вскорѣ она наткнулась на густыя толпы повстанцевъ—сюда въ это время направились всѣ силы Лангевича. Середина цѣпи, собравшись въ кучки, отчаянно отбивалась, но была подавлена; ротный командиръ штабсъ-капитанъ Керавновъ и 9 нижнихъ чиновъ были убиты; 17 рядовыхъ и раненый офицеръ захваченъ въ плѣнъ. Фланги цѣпи успѣли выбраться изъ лѣса и присоединились ночью къ ближайшимъ отрядамъ. Драгуны, слѣдуя вдоль опушки, не могли принять участія въ бою. Инсургенты провели ночь въ деревнѣ Велечь. 7-го съ разсвѣтомъ, шайка бросилась къ Вислицѣ, переправилась черезъ Ниду и сожгла за собою мостъ. Часть мятежниковъ успѣла въ Опатовцѣ уйти за Вислу, а другая двинулась вдоль рѣки, черезъ мѣстечки Корчинъ и Нове-Бржеско, къ сухопутной границѣ. Въ тотъ же день русскіе, пройдя Гороховисковскій лѣсъ по всѣмъ направленіямъ, соединились къ вечеру въ деревнѣ Велечь. 8-го и 9-го они преслѣдовали мятежниковъ и нагнали остатки шайки на австрійской границѣ въ лѣсу у деревни Черниховo. Бросивъ оружіе, повстанцы перешли черезъ границу. Лангевичъ переправился въ Опатовцѣ и былъ арестованъ австрійцами. Потери войскъ съ 5 по 10 Марта: 15 убитыхъ, въ томъ числѣ 1 офицеръ и 30 ранено, изъ нихъ 2 офицера.

5. Будзяржскій и Гутакржешовскій лѣса, 8 и 9 Марта.

Пограничная съ Галиціей и изобилующая на югѣ лѣсами, Люблинская губернія представляла больщія выгоды для дѣйствій мятежниковъ. 3 Марта шайка Чеховскаго, около 800 человѣкъ, перешла гра-

ницу близъ деревни Люхово и двинулась на Тарноградъ. Потокъ и Наклійъ. Начальникъ отряда въ Яновѣ полковникъ Мѣдниковъ, узнавъ объ ея появленіи, выслалъ 2 колонны: одну изъ 2 ротъ, 37 казаковъ и команды объѣздчиковъ—на Тарноградъ, другую изъ 1½ роты и взвода уланъ—къ деревнѣ Хорасюки. Когда же получено было извѣстіе, что у мѣстечка Крженовъ перешла границу новая шайка и соединилась съ Чеховскимъ, то Мѣдниковъ двинулся и самъ съ 1 ротой и взводомъ уланъ къ деревнѣ Хорасюки. У Хорасюкъ онъ соединился съ прежде высланной колонной и узналъ, что повстанцы потянулись въ Будзяржскій лѣсъ.

Двинувшись вслѣдъ за ними, Мѣдниковъ вскорѣ нагналъ шайку и немедленно атаковалъ ее; послѣ 3-хъ часового упорнаго боя, онъ отошелъ за рѣчку Таневъ и расположился бивакомъ у деревни Гоздъ. 9-го прибыла сюда колонна изъ Тарнограда; Мѣдниковъ направилъ ее влѣво, чтобы отрѣзать шайкамъ отступленіе за границу, а самъ двинулся за Чеховскимъ черезъ деревню Банаха. Въ 10 часовъ утра инсургенты неожиданно атаковали отрядъ Мѣдникова въ густомъ Гутакрженовскомъ лѣсу: упорное дѣло продолжалось до 3-хъ часовъ дня. Разбитая банда бѣжала въ Галицію, оставивъ въ рукахъ войскъ часть обоза и оружіе. Потеря мятежниковъ—болѣе 200 человѣкъ; убыль въ войскахъ 10 – убито и 18 ранено нижнихъ чиновъ.

6. Глуховскій (Боровскій) лѣсъ, 24 Апрѣля.

Въ половинѣ Апрѣля въ южной части Люблинской губерніи появилась значительная банда, –около 2 тысячъ человѣкъ Езеранскаго. Повстанцы, хорошо вооруженные, расположились лагеремъ въ упомянутомъ лѣсу, среди болотистой мѣстности, примыкая тыломъ къ австрійской границѣ. Фронтъ мятежниковъ былъ прикрытъ рвомъ и 2 рядами засѣкъ.

19 Апрѣля колонна маіора Штернберга, состоящая изъ 4 ротъ, взвода уланъ, сотни казаковъ и 2 орудій, высланная изъ Янова, атаковала мятежниковъ, но не могла выбить ихъ изъ весьма крѣпкой позиціи и отошла къ деревнѣ Борове Млыны. Въ подкрѣпленіе былъ двинутъ маіоръ Оголинъ, съ 4 ротами. Но и соединенные отряды не рѣшились на атаку. Тогда отправленъ былъ еще маіоръ Чернявскій съ 3 ротами, взводомъ уланъ и 60 казаками. Общимъ же начальникомъ назначенъ полковникъ Мѣдниковъ. На 24 Апрѣля онъ приказалъ Чернявскому направиться на деревни Мазярже и Глухы, а самъ съ 5 ротами, 2 орудіями и сотней казаковъ, двинулся въ Глуховскій лѣсъ, держась болѣе сухихъ мѣстъ.

Послѣ довольно продолжительной перестрѣлки съ передовыми частями мятежниковъ, отрядъ подошелъ къ главному притону шайки

и атаковалъ его. Засѣки нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Выждавъ прибытія Чернявскаго, Мѣдниковъ возобновилъ атаку. Инсургенты, выбитые изъ позиціи, ушли за границу. Потеря ихъ въ точности неизвѣстна, но была весьма значительна, въ лѣсу собрано до 300 штуцеровъ. Дѣло продолжалось съ 8 часовъ утра до 4 часовъ дня.

Войска лишились 25 убитыхъ и 75 раненыхъ, въ томъ числѣ 3 офицера. 25-го весь отрядъ двинулся на деревню Замхъ и видѣлъ, какъ шайка Езеранскаго тянулась по галиційской сторонѣ повидимому къ Тарногроду.

Давъ людямъ отдохнуть, Мѣдниковъ пошелъ туда-же и занялъ мѣстечко.

Посланный отсюда разъѣздъ открылъ шайку въ Люховскомъ лѣсу, но направленныя противъ нея двѣ колонны уже не застали мятежниковъ,—они снова ушли за границу. 28 Апрѣля Мѣдниковъ, отдѣливъ часть войскъ для прикрытія Тарногрода, двинулся паралельно пути шайки и въ деревнѣ Наклинъ напалъ на слѣды бивака мятежниковъ, ушедшихъ, по слухамъ, на деревни Лишины и Хорасюки. Авангардъ имѣлъ съ ними перестрѣлку въ теченіе часа. Шайка отступила въ Гутакржешовскій лѣсъ, а когда отрядъ и тутъ ее преслѣдовалъ—ушла за границу.

7. Новавесь, 24 Апрѣля.

Въ началѣ Апрѣля въ сѣверо-западной части Калишскаго отдѣла появились значительныя банды, большей частію изъ Познани. Онѣ были хорошо вооружены, устроены по образцу регулярныхъ войскъ, достаточно обучены и нѣкоторыми изъ нихъ командовали иностранные офицеры. Обширные лѣса въ окрестностяхъ Казимержа, Слесина, Сомпольна, Брдува способствовали укрытію мятежниковъ

13 Апрѣля отрядъ маіора Нелидова, состоявшій изъ 2 ротъ 40 казаковъ и объѣздчиковъ, былъ высланъ изъ Влоцлавска для рекогносцировки окрестностей мѣстечка Піотрково. 14-го онъ выступилъ и, пройдя Новавесь, узналъ о близости шайки. Не вѣря въ значительность ея и выславъ впередъ казаковъ, Нелидовъ построилъ отрядъ въ боевой порядокъ и двинулся къ лѣсу. Завязалась перестрѣлка.

Сначала инсургенты подавались назадъ, но потомъ перешли въ наступленіе.

Нѣсколько разъ они были отбиваемы огнемъ.

Дѣло продолжалось 3 часа. Наконецъ, замѣтивъ обходъ съ всѣхъ сторонъ превосходныхъ силъ, готовыхъ отрѣзать ему отступленіе, Нелидовъ рѣшился отойти къ прусской границѣ. Тѣснимый многочисленнымъ скопищемъ, онъ успѣлъ пробиться штыками сквозь ряды

мятежниковъ и, сохранивъ весь обозъ, раненыхъ и плѣнныхъ, вступилъ въ предѣлы Пруссіи. Уронъ отряда: 34 убито и ранено. Пробывъ въ Пруссіи 3 дня, отрядъ возвратился въ Влоцлавскъ.

8. Оссове, 17 Апрѣля.

Шайка французскаго офицера Юнгъ-де-Бланкгейма, дравшаяся 14 Апрѣля съ Нелидовымъ, соединилась съ другими бандами—Зейфрида, Сальницкаго и Оборскаго, образовавъ скопище до 3 тысячъ человѣкъ.

Инсургенты сосредоточились въ окрестностяхъ Брдува и устроили въ обширномъ лѣсу, къ югу отъ него, 4 лагеря. Получивъ объ этомъ извѣстіе, генералъ-маіоръ Костанда съ 5 ротами, командою саперъ, 40 гусарами, 35 казаками и 2 конными орудіями, выступилъ 17-го изъ города Коло къ Брдуву.

У деревни Вржонцы-Вельки 2 роты и 15 казаковъ, составивъ передовую колонну, двинулись къ деревни Оссове; остальныя войска раздѣлились на 2 части: одна направилась въ лѣсъ, правѣе деревни Кейпе, другая—влѣво, для обхода праваго фланга противника. Шайки Сальницкаго и Оборскаго стояли въ лѣсу, ближе къ Оссове: банды Юнга и Зейфрида—правѣе и сзади нихъ, около деревни Бугай. Когда правая колонна завязала перестрѣлку, средняя и лѣвая вошли въ лѣсъ безъ выстрѣла.

Послѣдней изъ нихъ оставалось уже немного, чтобы вступить на открытое мѣсто, въ это время раздались выстрѣлы. Артиллерія карьеромъ заняла позицію въ 200 саженяхъ отъ опушки и открыла пальбу. Инсургенты, тѣснимые съ фронта и слѣва пѣхотою и осыпаемые справа картечью, дрались отчаянно, но, не выдержавъ рѣшительнаго натиска, были выбиты изъ лѣса. Сначала они бросились къ Брдуву: встрѣченные же гусарами и казаками, бѣжали на деревню Модзерово, уничтоживъ за собою мостъ, что, въ связи съ крайнимъ утомленіемъ войскъ, пріостановило преслѣдованіе. 8-го отрядъ возвратился въ Коло. Убыль: 2 убито и 19 ранено.

Повстанцы потеряли убитыми болѣе 500 человѣкъ, въ томъ числѣ Юнгъ-де-Бланкгеймъ: въ плѣнъ захвачено 85 человѣкъ.

9. Игнацево, 26 Апрѣля.

Генералъ-маіоръ Краснокутскій съ 3 ротами. 60 саперами, дивизіономъ гусаръ, 27 казаками и 2 орудіями, выступилъ, 26 Апрѣля, изъ города Коло и двинулся по слѣдамъ шайки Тачановскаго, силою около 2½ тысячъ, направлявшейся къ Слесинскому лѣсу. Послѣ рекогносцировки оказалось, что окопы вдоль деревни Игнацево и опушка лѣса заняты густой цѣпью мятежниковъ. а на правомъ флангѣ ихъ замѣ-

чена кавалерія. Отрядъ открылъ огонь и черезъ часъ началъ атаку. Часть деревни уже была взята; но скрытая въ лѣсу колонна косиньеровъ стремительно атаковала два полувзвода, занявшіе правый край Игнацева, и вынудила ихъ, послѣ значительныхъ потерь, очистить деревню. Другая же колонна косиньеровъ стройною массой начала обходить правый флангъ отряда. Дивизіонъ гусаръ быстро вынесся изъ-за этого фланга и, несмотря на болотистую и пересѣченную мѣстность, бросился на косиньеровъ. Завидѣвъ кавалерію, послѣдніе заколебались и побѣжали, подавъ сигналъ къ безпорядку и отступленію. Въ это время прибылъ изъ мѣстечка Сомпольно генералъ-лейтенантъ Бруннеръ, начальникъ Калишскаго военнаго отдѣла, и подкрѣпилъ отрядъ Краснокутскаго тремя ротами; послѣ этого деревня, опушка лѣса и окопы окончательно были заняты. Въ деревнѣ Петрковице 200 повстанцевъ пытались удержаться въ домахъ, но вскорѣ были выбиты. Затѣмъ весь отрядъ собрался въ мѣстечкѣ Слесинъ, гдѣ и остановился на ночлегъ. Шайка понесла большія потери и совершенно разсѣяна; въ отрядѣ же 24 нижнихъ чина убито, 2 офицера и 69 нижнихъ чиновъ ранены.

10. Дѣйствія генералъ-маіора Ганецкаго, 12—28 Апрѣля.

Въ Половинѣ Апрѣля въ Вильнѣ получены извѣстія о появленіи значительной шайки въ Вилькомірскомъ уѣздѣ. Главнымъ притономъ ея былъ фольваркъ Кнебе, среди большого лѣса, къ сѣверу отъ мѣстечка Оникшты. Сюда пріѣхалъ изъ Вильны и предводитель шайки Сѣраковскій,—бѣжавшій офицеръ русскихъ войскъ, принявшій званіе литовскаго воеводы, подъ именемъ Доленго. Узнавъ о движеніи русскихъ со стороны Вилькоміра, инсургенты потянулись 21-го Апрѣля въ окрестности мѣстечка Биржи и на пути усилились партіями Поневѣжскаго и Ново-Александровскаго уѣздовъ. Отрядъ генералъ-маіора Ганецкаго, въ составѣ $5^1/_2$ ротъ, одного эскадрона и 120 казаковъ, высланый противъ мятежниковъ, прибылъ 22-го въ Оникшты. Здѣсь узнали, что скопище, выйдя изъ Оникштскаго лѣса, раздѣлилось и двинулось на Скопишки, Свядосце и Дебейки. Имѣя въ виду, прежде всего, отрѣзать банды отъ Поневѣжскихъ лѣсовъ, Ганецкій выдвинулъ 2 небольшихъ отряда: маіора Мерлина, состоящаго изъ $1^1/_2$ роты и 70 казаковъ, на деревню Шиманцы, и маіора Гильцбаха, съ 2 ротами и взводомъ уланъ, къ мѣстечку Субочъ. Остальныя войска 23-го перешли въ Шиманцы. Тутъ получено было донесеніе Мерлина объ открытіи значительной шайки, преслѣдуемой имъ къ мѣстечку Понедели. Вслѣдствіе этого Ганецкій выступилъ, 25-го рано утромъ, на мѣстечко Купишки и далѣе къ сѣверу, съ

цѣлью стать въ мѣстечкѣ Попель и тѣмъ отрѣзать шайку. Мерлину приказано слѣдовать по пятамъ за противникомъ.

Между тѣмъ 25 Мерлинъ настигъ у Медейки Сѣраковскаго съ 800 человѣкъ и, опрокинувъ, началъ преслѣдовать, причемъ повстанцы быстро отступали, съ расчетомъ окружить нашъ слабый отрядъ и нанести ему пораженіе. Обнаруживъ это, Мерлинъ прекратилъ преслѣдованіе и отошелъ къ деревнѣ Медейки. Потеря отряда въ этотъ день: 2 убито и 4 ранено. Получивъ донесеніе Мерлина, Ганецкій немедленно двинулся къ Медейкамъ, гдѣ соединился съ Мерлиномъ и 26, въ 2 часа дня, пошелъ по слѣдамъ шайки, которую и обнаружилъ у деревни Гудишки. Повстанцы стояли на довольно крѣпкой лѣсной позиціи, прикрытой слѣва болотистымъ ручьемъ и упиравшейся справа въ упомянутую деревню.

Густая цѣпь стрѣлковъ занимала опушку лѣса; ее подкрѣпляли колонны косиньеровъ. Здѣсь сосредоточились 3 банды—до 1½ тысячи человѣкъ, подъ начальствомъ Сѣраковскаго.

Русскіе стрѣлки и спѣшенные казаки, открывъ огонь, быстро сбили передовую цѣпь мятежниковъ, опрокинули ихъ и погнали по болотистому лѣсу. Инсургенты пытались устроиться, но были совершенно разсѣяны. Около 50 человѣкъ успѣли, однако, присоединиться къ находившейся невдалекѣ шайкѣ ксендза Мацкевича. Наша потеря: 5 убито и 28 ранено. На другой день отрядъ выступилъ противъ Мацкевича. У деревни Ворксонишки, послѣ непродолжительной перестрѣлки, мятежники были сбиты и сконнице бросилось бѣжать; преслѣдованіе продолжалось почти все время бѣгомъ на разстояніи 8 верстъ. У повстанцевъ отбитъ обозъ и много оружія. Въ отрядѣ было 9 ранено. Затѣмъ генералъ-маіоръ Ганецкій возвратился въ Медейки и въ тотъ же вечеръ выслалъ колонну, состоящую изъ одной роты, ½ эскадрона уланъ и казаковъ, въ Попель и далѣе на Поневежъ. Въ время своего движенія, она захватила до 120 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ были Сѣраковскій и Колышко. Между тѣмъ отрядъ маіора Гильцбаха, получивъ извѣстіе о нахожденіи шайки около 500 человѣкъ въ мѣстечкѣ Вобольники, двинулся туда 25 Апрѣля, но она успѣла отступить на сѣверо-востокъ; однако 26-го Гильцбахъ настигъ ее у мызы Говенишки и разсѣялъ, потерявъ 1 убитаго и 1 раненого. 28-го весь отрядъ генералъ-маіора Ганецкаго двинулся нѣсколькими колонами обратно въ Оникшты. Пройденная имъ часть Вилькомірскаго уѣзда была совершенно очищена отъ мятежниковъ.

11. Жыржинъ, 27 Іюля.

Въ концѣ іюля значительныя банды проникли изъ Галиціи въ Люблинскую губернію.

Военный начальникъ Замостько-Грубешовскаго отдѣла, полковникъ Мѣдниковъ, выступившій съ отрядомъ на поиски, встрѣтилъ 23-го іюля, въ окрестностяхъ мѣстечка Уржендовъ, большое скопище и, не имѣя возможности нанести ему рѣшительное пораженіе, послѣ дѣла у деревни Хруслина, возвратился въ Яновъ. Инсургенты же, усилившись новыми шайками, двинулись на сѣверо-западъ черезъ мѣстечки Ополе и Казимержъ.

Отрядъ полковника Цвѣцинскаго, состоявшій изъ 6 ротъ и 4 орудій, высланный изъ Люблина, къ вечеру 23-го апрѣля прибылъ въ мѣстечко Уржендовъ. Узнавъ здѣсь о дѣлѣ подъ Хруслиной и усилясь 3 ротами изъ отряда Мѣдникова, Цвѣцинскій двинулся на Ополе и Казимержъ. 26-го начальникъ Люблинскаго военнаго отдѣла генералъ-лейтенантъ Хрущевъ, получилъ донесеніе Мѣдникова и Цвѣцинскаго и зная, что 27-го изъ крѣпости Ивангородъ долженъ выступить въ мѣстечко Куровъ этапъ и транспортъ съ почтою и казенными деньгами, немедленно послалъ въ крѣпость эстафету съ приказаніемъ остановиться отправленіемъ почты. Но приказаніе это было перехвачено мятежниками въ окрестностяхъ Пулавы, гдѣ собрались шайки Гржимайлы, Янковскаго, Красинскаго и друг., всего до трехъ тысячъ, подъ общимъ начальствомъ Крука,—бывшій офицеръ русской службы Гейденрейкъ. Узнавъ о слѣдованіи изъ Варшавы большой денежной почты, инсургенты рѣшили овладѣть ею и устроили засаду въ лѣсу у почтовой станціи Жыржинъ, находившейся въ 21 верстѣ отъ Ивангорода и въ 13 верстахъ отъ Курова. Между тѣмъ означенная почта, везшая 198 тысячъ рублей, 26-го прибыла на двухъ фургонахъ въ Ивангородъ. Комендантъ крѣпости, генералъ-лейтенантъ Бурмейстеръ, не знавшій ничего о нахожденіи вблизи значительныхъ шаекъ и получивши приказаніе отправить 27-го въ Куровъ прибывшій транспортъ и этапъ изъ 79 человѣкъ, назначилъ для конвоированія двѣ роты, два батарейныхъ орудія и 15 казаковъ, подъ начальствомъ поручика Лявданскаго.

Подъ этимъ прикрытіемъ транспортъ выступилъ изъ Ивангорода 27-го, въ 2 часа утра. Въ 5 часовъ, подходя къ Жиржинскому лѣсу, казаки захватили 2-хъ вооруженныхъ мятежниковъ, которые объяснили, что принадлежатъ къ небольшой шайкѣ Янковскаго, направившейся на зарѣ къ мѣстечку Бараново. Не полагаясь на ихъ слова, Лявданскій выслалъ впередъ казаковъ, а затѣмъ, построивъ отрядъ въ боевой порядокъ, продолжалъ движеніе къ лѣсу. Густота послѣдняго, хорошо скрывая мятежниковъ, не позволяла казачьему разъѣзду открыть ихъ расположеніе. Пройдя по лѣсу около одной версты, казаки замѣтили вдали всадниковъ, которые поскакали къ Жыржину.

Предполагая, что это разъѣзды отъ шайки, ушедшей къ Баранову, Лявданскій продолжалъ движеніе. Еще черезъ версту отрядъ былъ встрѣченъ выстрѣлами съ двухъ сторонъ, причемъ сразу убиты или ранены почти всѣ артиллерійскія лошади. Отрядъ остановился. Приказавъ орудіямъ направить огонь туда, откуда наиболѣе стрѣляли, Лявданскій разсыпалъ одинъ взводъ вправо, а другой— влѣво отъ шоссе, 2-й же ротѣ поручилъ прикрывать артиллерію и денежные фургоны. Послѣ первыхъ артиллерійскихъ выстрѣловъ массы мятежниковъ подались назадъ. Это дало Лявданскому возможность перейти въ наступленіе сперва съ правой, а потомъ и съ лѣвой цѣпью. Но прибывавшія толпы повстанцевъ, появленіе ихъ съ фронта и съ тыла, заставили пріостановить наступленіе и сосредоточить всѣ силы отряда возлѣ орудій и фургоновъ. Инсургенты, ободренные успѣхомъ, выслали густые массы косиньеровъ, которые нѣсколько разъ бросались на отрядъ, но безуспѣшно.

Послѣ трехъ часоваго боя, Лявданскій приказалъ заклепать орудія и повелъ остатки отряда сквозь густыя толпы мятежниковъ. На протяженіи трехъ верстъ пришлось прокладывать дорогу штыками. По выходѣ изъ лѣсу, Лявданскій продолжалъ движеніе по шоссе. На 4-й верстѣ отъ Жыржинской станціи встрѣченъ былъ отрядъ маіора Лебединскаго, состоящій изъ 2-хъ ротъ и казаковъ, изъ Курова.

Выстроивъ боевой порядокъ, Лебединскій двинулся въ лѣсъ, но убѣдившись, что онъ сильно занятъ, не рѣшился на атаку и отошелъ къ Курову. Пушечная пальба въ Жыржинскомъ лѣсу была услышана и въ Казимиржѣ, въ 20-ти верстахъ отъ прямого направленія, откуда немедленно выступилъ отрядъ полковника Цвѣцинскаго. Но онъ прибылъ къ Жыржину послѣ полудня, когда мятежники ушли уже къ Баранову. Часть скопища двинулась въ Сѣдлецкій уѣздъ, другая въ Любартовскіе лѣса. Въ отрядѣ Лявданскаго убиты два офицера и 82 нижнихъ чина, ранены 6 офицеровъ и 149 нижнихъ чиновъ. Заклепанные орудія и фургоны съ деньгами и почтою остались въ рукахъ мятежниковъ.

12. Файславицкій лѣсъ, 12 Августа.

Послѣ жыржинской засады участвовавшее въ ней скопище раздѣлилось на нѣсколько бандъ, съ цѣлью разсѣять вниманіе преслѣдовавшихъ. Часть мятежниковъ ушла въ Радомскую губернію. Шайки эти были разсѣяны отрядомъ изъ Радома, въ дѣлѣ у деревни Виръ, 11-го августа, а другая—въ сѣверную и юго-восточную части Люблинской губерніи. Здѣсь послѣ нѣсколькихъ дѣлъ съ мелкими бандами, полковнику Еманову и подполковнику Сологубу удалось окружить и уничтожить большое скопище, до 2-хъ тысячъ, Крука. От-

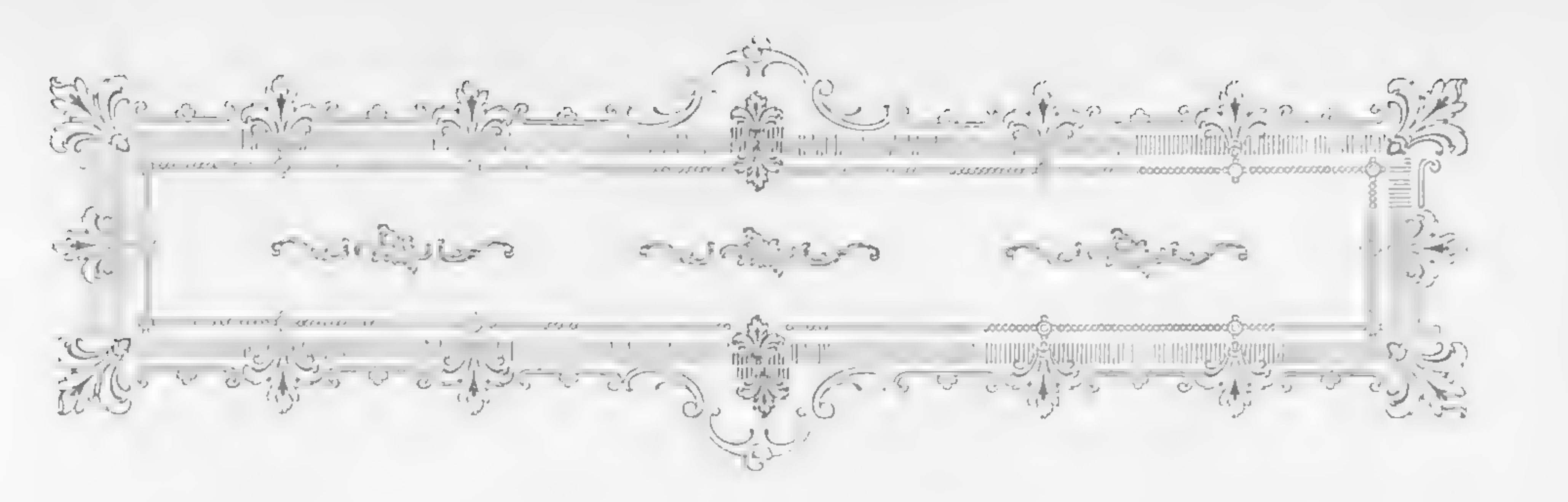
рядъ Еманова, состоявшій изъ 8-ми ротъ, эскадрона уланъ, двухъ сотенъ казаковъ, 30-ти объѣздчиковъ и 4-хъ орудій, слѣдовалъ 12-го августа изъ деревни Высоке за шайками Руцкаго и Вагнера, уходившими на сѣверъ. Въ то же время отрядъ Сологуба, состоявшій изъ 6-ти ротъ, 1½ сотни казаковъ и 2-хъ орудій, высланный изъ Люблина и ночевавшій на 12-ое августа въ деревнѣ Яблонка, двинулся черезъ деревню Хмель къ мѣстечку Пяски.

Шайки, преслѣдуемыя Емановымъ, соединясь 12-го у деревни Дорогучъ съ бандами Крука и Красинскаго, повернули назадъ, и переправившись черезъ Вепржъ, двинулись черезъ деревню Олесники къ Волѣ Идзиковской. Въ это время отрядъ Еманова слѣдовалъ изъ деревни Гордзенице прямой дорогой въ деревню Файславице. Замѣтивъ русскихъ, инсургенты свернули въ небольшой лѣсъ, къ сѣверу отъ Файславице.

Прибывъ въ деревню съ кавалеріей и однимъ коннымъ орудіемъ, Емановъ выдвинулся къ сѣверу и открылъ огонь. Когда подошла пѣхота, онъ отправилъ 4 роты для атаки лѣса съ фронта, а 3 роты, 2 орудія и ½ эскадрона уланъ направилъ по дорогѣ въ мѣстечко Бискупице, чтобы, ставъ съ западной стороны лѣса, помогать артиллерійскимъ огнемъ фронтальной атакѣ, а главное—не допустить мятежниковъ уйти въ сосѣдній большой лѣсъ; полуэскадрону уланъ, двумъ сотнямъ казаковъ и объѣздчикамъ приказалъ было обложить лѣсъ со стороны деревни Травники и мѣстечка Бискупице. Одна рота оставлена при обозѣ. Когда была поведена атака на южную часть лѣса, Емановъ, взявъ два конныхъ орудія, двинулся на его восточную сторону и переносясь съ орудіями съ мѣста на мѣсто, обстрѣливалъ лѣсъ картечью, не позволяя мятежникамъ выйти изъ него. Вскорѣ къ мѣсту боя, подошелъ отрядъ Сологуба и по приказанію Еманова, атаковалъ лѣсъ со стороны Бискупице.

Повстанцы, попавшіе между двухъ огней, послѣ боя, продолжавшагося нѣсколько часовъ, потеряли убитыхъ и раненыхъ болѣе ⅔ всего сконища и 680 человѣкъ плѣнныхъ. Изъ всей шайки успѣли ускакать Крукъ и нѣсколько десятковъ конныхъ мятежниковъ. Войсками взято два знамени, болѣе 500 штуцеровъ и большое количество холоднаго оружія. Уронъ: 4 убито и 7 ранено нижнихъ чиновъ.

Участіе Пограничной Стражи въ подавленіи польскаго мятежа въ 1863—1864 г.г.

Дѣятельное участіе въ усмиреніи мятежа принимали части Пограничной Стражи, расположенныя преимущественно по границѣ въ Царствѣ Польскомъ: Завихостская и Калишская бригады, а также въ сѣверо-западномъ: Таурогенская и Вержболовская и юго-западномъ краѣ Волынская бригады, чины которыхъ, дѣйствуя какъ отдѣльно, такъ и въ составѣ отрядовъ войскъ, оказали большія услуги, особенно при описанномъ выше образѣ дѣйствій неорганизованныхъ шаекъ мятежниковъ.

Такъ какъ мятежники, какъ сказано выше, получали подкрѣпленіе и оружіе изъ Австріи *), то самый разгаръ мятежа и всѣ болѣе или менѣе значительныя шайки мятежниковъ были сосредоточены близъ границъ Австріи, почему и части Пограничной Стражи, расположенныя здѣсь, принимали болѣе другихъ участіе въ усмиреніи мятежа, а именно: Калишская и Завихостская бригады.

При распространеніи мятежа Стража, какъ сказано выше, была снята съ постовъ и соединена въ болѣе сильные отряды для охраненія таможенныхъ мѣстъ, угрожаемыхъ мятежниками. Такимъ образомъ Пограничная Стража соединялась въ нѣсколько отрядовъ и сосредоточивалась при главныхъ таможняхъ, по впослѣдствіи была присоединена къ частямъ войскъ, расположеннымъ въ пограничныхъ городахъ и мѣстечкахъ.

Между прочимъ, части Калишской бригады: 1-я рота вошла въ составъ отдѣла Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги; 2-я рота

*) Изъ Галиціи и Познаніи.

присоединилась къ частямъ Калишскаго военнаго отдѣла, дѣйствовавшимъ въ Конинскомъ уѣздѣ; 3 и 4 роты вошли въ составъ войскъ военнаго округа въ Калишѣ; 5-я рота присоединена была къ Бѣлозерскому пѣхотному полку, дѣйствовавшему въ Велюнскомъ уѣздѣ, а 6-я рота къ Витебскому полку, въ городѣ Ченстоховѣ *).

Укажемъ на слѣдующіе случаи участія Пограничной Стражи въ дѣлахъ съ мятежниками.

1.

Ночью 20 Января 1863 года получено было ротнымъ командиромъ Калишской бригады Пограничной Стражи маіоромъ Горбаневымъ свѣдѣніе, что на противоположной сторонѣ р. Вислы, въ Плоцкой губерніи, собралась шайка мятежниковъ въ 500 человѣкъ, подъ предводительствомъ Подлевскаго и что въ скоромъ времени будетъ произведено нападеніе на Нешавскую таможню, съ цѣлью разграбить деньги до 300,000 р. хранящіеся въ кассѣ таможни.

Маіоръ Горбаневъ, собравъ сколько было можно, не болѣе 35 человѣкъ стражниковъ, поспѣшилъ съ ними къ м. Нешавѣ на помощь находившемуся тамъ съ 10 объѣздчиками капитану Лизандеру, пославъ въ то-же время въ гор. Влоцлавскъ къ военному начальнику Генералъ-Маіору Маслову донесеніе объ угрожающей опасности.

Вскорѣ, по прибытіи Маіора Горбанева къ м. Нешавѣ, появилась на противоположномъ берегу р. Вислы, противъ самой таможни, многочисленная толпа мятежниковъ и въ то-же время начала собираться и другая шайка, которая отрѣзала сообщеніе съ г. Влоцлавскомъ. Находясь въ такомъ критическомъ положеніи, Маіоръ Горбаневъ и Капитанъ Лизандеръ рѣшили не допускать мятежниковъ до переправы черезъ р. Вислу и, несмотря на превосходство силъ противника, защищать таможню до послѣдней крайности и если бы не удалось спасти деньги, то уничтожить ихъ, но не отдавать ихъ въ руки мятежникамъ.

21, 22 и въ теченіе цѣлой ночи на 23 Января подкрѣпленіе не приходило. Объѣздчики съ стражниками дѣлали непрерывные разъ-

*) Эта бригада, въ началѣ мятежа, начавшагося 10 Января 1863 года, состояла изъ 1 бригаднаго, 6 ротныхъ командировъ, 3 запасныхъ и 58 отрядныхъ офицеровъ, 32 вахмистровъ, 673 объѣздчиковъ и 651 стражника. Они расположены были по границѣ 2-мя линіями, на протяженіи 500 верстъ отъ рѣки Вислы, у Нешавы, до Галиціи, по постамъ отъ 4 до 6 человѣкъ на каждомъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Впослѣдствіи, а именно сперва въ 1867, а затѣмъ въ 1889 годахъ изъ этой бригады образовано было пять бригадъ, а именно: Рыпинская, Александровская, Калишская, Велюнская и Ченстоховская.

ѣзды и обходы вокругъ мѣстечка. Видя патрули, мятежники полагали, что къ Пограничной Стражѣ подошло подкрѣпленіе, а потому и за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ къ переправѣ черезъ р. Вислу, они не рѣшались въ эту ночь напасть на таможню. На другой же день, 24 Января въ 9 часовъ утра, прибыла изъ г. Влоцлавска рота Олонецкаго пѣхотнаго полка, подъ прикрытіемъ которой и чиновъ Пограничной Стражи перевезены были всѣ суммы Нешавской таможни въ г. Влоцлавскъ.

Когда шайка Подлевскаго была впослѣдствіи разбита въ Плоцкой губерніи, то, между прочими бумагами, найдена была книга, въ которой всѣ суммы, хранившіяся въ Нешавской таможнѣ были уже записаны на приходъ,—такъ мятежники были увѣрены въ успѣхѣ своего нападенія на таможню *).

Въ томъ же Январѣ мѣсяцѣ повстанцы разграбили Кржеповскую, Иголомійскую и нѣкоторыя другія таможни. Въ виду возникшихъ безпорядковъ казенныя суммы, находившіяся въ Гербской, Вержболовской и другихъ таможняхъ, препровождены для безопасности въ ближайшія прусскія таможни.

2.

26 Января въ 5-мъ часу утра, прибыла въ вагонахъ по желѣзной дорогѣ отъ станціи Домброво въ д. Сосновицы толпа мятежниковъ, свыше 300 человѣкъ, состоявшая изъ всадниковъ, стрѣльцовъ и косиньеровъ. Не доѣзжая до Сосновицкой таможни, мятежники вышли изъ вагоновъ и кавалерія ихъ стала въ строй. Въ Сосновицахъ собрано было до 60 человѣкъ нижнихъ чиновъ Калишской бригады Пограничной Стражи, подъ командою Штабсъ-Капитана Шандыбина, а по опушкѣ лѣса расположенъ былъ Поручикъ Ивановъ съ нѣсколькими объѣздчиками. Конные нижніе чины, находившіеся на дворѣ таможенныхъ зданій, спѣшились, такъ какъ на коняхъ невозможно было дѣйствовать между строеніями.

Высланные изъ Сосновицъ, для осмотра мѣстности, четверо объѣздчиковъ наткнулись на стоявшую уже въ боевомъ порядкѣ мятежничью кавалерію. Послѣ сдѣланныхъ выстрѣловъ, двое изъ объѣздчиковъ были преслѣдуемы непріятелемъ, но они успѣли присоединиться къ отряду, находившемуся въ м. Сосновицахъ и дали знать о приближеніи непріятеля. Штабсъ-Капитанъ Шандыбинъ тотчасъ

*) «Подвиги чиновъ Калишской бригады» Дѣло Деп. Тамож. Сбор. № 409 по каталогу архива Департ. Тамож. Сборовъ.

поставилъ отрядъ свой передъ таможнею въ боевой порядокъ, ожидая натиска мятежниковъ. Часовой, стоявшій на оконечности забора, отдѣляющаго Таможню отъ пакгаузовъ, сдѣлалъ первый выстрѣлъ по приближающимся всадникамъ и убилъ лошадь подъ начальствовавшимъ мятежническою конницею и самого его ранилъ. Отрядъ Пограничной Стражи, не допуская толпу къ таможнѣ, далъ залпъ и, положивъ на мѣстѣ двоихъ и ранивъ нѣсколькихъ, пошелъ на штыки. Толпа подалась, но вскорѣ вновь ринулась на Стражу. Затѣмъ завязался рукопашный бой, въ которомъ косиньеры бились съ остервенѣніемъ; между тѣмъ градъ пуль осыпалъ защищавшихъ таможню.

Два часа продолжался неравный бой. Шандыбинъ, подавая собой примѣръ неустрашимости, оживлялъ находившійся подъ его командою отрядъ, много разъ ходилъ въ штыки, и хотя этимъ дѣйствіемъ на время отбивалъ мятежниковъ, но не въ силахъ былъ противустоять безпрерывно возраставшейся толпѣ. Всѣ нижніе чины Стражи, до 60 человѣкъ, отличились достойнымъ русскаго солдата мужествомъ и почти всѣ безъ изъятія получили болѣе или менѣе значительныя раны, наиболѣе отъ ударовъ косиньеровъ. Выказавшій достойную всякой похвалы храбрость и распорядительность Штабсъ-Капитанъ Шандыбинъ получилъ множество ранъ косами. Голова, плечо и ноги его порублены жестокимъ образомъ *). Храбрые чины Стражи, будучи большею частью всѣ изранены и не въ силахъ болѣе держаться подъ ружейнымъ огнемъ мятежниковъ, отбиваясь отъ натиска усилившейся толпы, принуждены были отступить къ мосту, находящемуся на желѣзной дорогѣ, идущей изъ Сосновицъ въ Пруссію.

Здѣсь завязался новый бой между Стражею и мятежническою кавалеріею, намѣревавшеюся отрѣзать ее отъ границы. Штабсъ-Капитанъ Шандыбинъ, несмотря на раны свои, пробился съ своими товарищами сквозь толпу и, присоединясь къ чинамъ Стражи, находившимся въ м. Морджіевѣ, перешелъ черезъ границу на прусскую сторону.

Въ дѣлѣ при Сосновицкой таможнѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, убито 4 нижнихъ чина и ранено до 50 человѣкъ, въ томъ числѣ тяжело 15. Со стороны мятежниковъ, по словамъ очевидцевъ, убито нѣсколько человѣкъ и весьма много ранено.

На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Министра Финансовъ, собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«Произвести Ш.-К. Шандыбина въ Капитаны и дать орденъ Св. Вла-*

*) Шандыбинъ, вмѣстѣ съ 15 ранеными нижними чинами, помѣщенъ былъ на излѣченіе въ госпиталь прусскаго мѣстечка Мисловицы.

*димира 4 ст. съ бантомъ и мечами, нижнимъ чинамъ 10 знаковъ отличія Военнаго Ордена 4 ст. и всѣмъ по три рубля *)».*

3.

Въ концѣ Января 1863 года мятежники снова начали показываться и усиливаться при границѣ, такъ что 1-я рота Калишской бригады Маіора Горбанева, по необходимости была раздѣлена на двѣ части: одна часть расположилась въ мѣстечкѣ Служевѣ, а другая—въ м. Радзѣевѣ.

Вскорѣ получено было извѣстіе, что банда мятежниковъ, подъ начальствомъ Мелжецкаго, слѣдуетъ изъ Конинскаго уѣзда къ Радзѣеву, гдѣ находилось 50 объѣздчиковъ и 30 стражниковъ. Маіоръ Горбаневъ тотчасъ-же донесъ о томъ военному начальнику въ гор. Влоцлавекъ, вслѣдствіе чего къ Радзѣеву былъ посланъ съ отрядомъ Маіоръ Нелидовъ. Самъ-же Маіоръ Горбаневъ, посадивъ стражниковъ на подводы, выступилъ съ ними и съ объѣздчиками изъ Служева, для присоединенія къ угрожаемому отряду.

Замѣтивъ на пути около деревни «Орла» непріятельскіе пикеты, Маіоръ Горбаневъ, не останавливаясь, разсыпалъ стражниковъ въ цѣпь и завязалъ перестрѣлку съ мятежниками. Повстанцы постоянно отступали, желая заманить нашихъ въ лѣсъ, но замыселъ ихъ не удался. Мятежники были атакованы въ лѣсу отрядомъ Маіора Нелидова, поспѣшившаго на выстрѣлы, и разбиты на голову при деревнѣ Люботинѣ. Послѣ этого дѣла чины Пограничной Стражи возвратились къ прежнему мѣсту своего расположенія.

Въ этомъ первомъ дѣлѣ съ мятежниками чиновъ 1-й роты Калишской бригады всѣ г.г. офицеры и нижніе чины Пограничной Стражи до того были воодушевлены, что когда шайка была разбита, то, не имѣя трубача, трудно было остановить преслѣдованіе. Особенно выказали свою распорядительность спѣшившіеся и шедшіе со стрѣлками Штабсъ-Капитанъ Верцынскій и Поручикъ Деникинъ **)

4.

Въ Февралѣ 1863 года русскій отрядъ, находившійся въ гор. Мѣховѣ, вышелъ оттуда для преслѣдованія мятежниковъ, а начальникомъ гарнизона этого города назначенъ былъ командиръ Завихостской бригады Пограничной Стражи, Маіоръ Непенинъ. На другой день послѣ выхода отряда, шайка мятежниковъ, числомъ до 3000

---

*) Всеподданнѣйшій докладъ М. Ф. 15 Февраля 1863 г.

**) Записка Маіора Горбанева—Брошюра «Подвиги чиновъ Калишской бригады».

человѣкъ, напала на городъ Мѣховъ, но послѣ 3 часового боя была отражена, разбита и разсѣяна, потерявъ убитыми и ранеными слишкомъ 300 человѣкъ. Съ русской стороны ранены были, въ числѣ прочихъ чиновъ Пограничной Стражи, офицеры Завихостской бригады Маіоръ Малышевъ и Капитанъ Вѣдѣняевъ. Въ теченіе того же Февраля русскія войска сражались съ мятежническими бандами Мирославскаго и Мелецкаго. Въ этихъ сраженіяхъ, окончившихся пораженіемъ повстанцевъ, чины Пограничной Стражи принимали дѣятельное участіе и за храбрость, оказанную ими, удостоены были Высочайшими наградами *).

5.

4 Февраля 1863 г. Штабсъ Капитанъ 1-й роты Калишской бригады Верцинскій, находясь съ 10 объѣздчиками въ разъѣздѣ и слѣдуя по границѣ къ ротному двору въ Служево, замѣтилъ, что въ деревнѣ Добре многіе крестьяне взлѣзали на крыши домовъ и съ любопытствомъ глядѣли въ даль. На вопросъ его, крестьяне объявили, что въ деревнѣ Крживосондзъ прибыло польское войско и что Генералъ Мирославскій съ своимъ штабомъ также тамъ находится. Штабсъ-Капитанъ Верцинскій, выбравъ отличнѣйшихъ лошадей и расторопныхъ людей, поспѣшилъ произвести рекогносцировку мѣстности и проѣзжая кустарниками могъ ясно разсмотрѣть мятежническій обозъ и стоявшихъ у корчмы часовыхъ съ косами и ружьями въ рукахъ. Вернувшись въ Радзѣевъ, гдѣ была расположена находившаяся подъ его начальствомъ рота, Штабсъ-Капитанъ Верцинскій отправилъ вызвавшагося въ охотники, унтеръ-офицера Гудимова и нѣсколькихъ другихъ объѣздчиковъ, съ депешею къ Маіору Горбаневу, въ мѣстечко Служево, приказавъ имъ въ случаѣ невозможности пробраться чрезъ цѣпь мятежниковъ, проѣхать прусскою стороною. Ночью эта депеша была доставлена въ исправности, несмотря на то что за Гудимовымъ гнались мятежники **).

6.

Въ тотъ же день, т. е. 4 Февраля, отправленный съ разъѣздомъ Поручикъ Дзержбицкій привезъ самое вѣрное свѣдѣніе, что въ прошедшую ночь Мирославскій перешелъ границу около поста Сендзина съ 250 всадниками, вооруженными двухстволками и револьверами, и что мятежники со всѣхъ сторонъ спѣшатъ къ нему, такъ что шайка Мирославскаго увеличилась уже до 400 человѣкъ. Кромѣ того извѣ-

*) Смотри списокъ офицерамъ Завихостской бригады, получившимъ награды.
**) Брошюра «Подвиги чиновъ Калишской бригады».

стно было, что въ Крживосондскомъ лѣсу кузнецы и плотники куютъ косы и насаживаютъ пики на древки.

Пограничной Стражѣ угрожала большая опасность; сообщеніе между постами было прервано, такъ что уже не было возможности соединиться и ни откуда не могли ожидать подкрѣпленія. Къ довершенію несчастія, телеграфъ былъ порванъ, а желѣзная дорога испорчена, такъ что оставалось одно: укрѣпиться въ Служевѣ и послать нарочнаго съ донесеніями въ Влоцлавскъ. Съ этою депешею отправленъ былъ Поручикъ Асламъ, съ 4-мя объѣздчиками, вполнѣ исполнившій это трудное порученіе. Тотчасъ-же по полученіи донесенія, еще ночью прибыла въ Служево 1-я стрѣлковая рота Олонецкаго пѣхотнаго полка и двѣ линейныя роты подъ начальствомъ командира полка Полковника Шильдеръ-Шульднера, которыя и пришли прямо изъ Влоцлавска по направленію къ Крживосондзу.

7.

Дни 6, 7, 8 и 9 Февраля 1863 года извѣстны совершеннымъ уничтоженіемъ бандъ Мѣрославскаго и присоединившагося къ нему сборища Мелeнецкаго. Во все это время 1-я рота Калишской бригады Пограничной Стражи принимала самое дѣятельное участіе въ схваткахъ съ мятежниками и много способствовала полному уничтоженію повстанческихъ скопищъ, о чемъ Полковникъ Шильдеръ-Шульднеръ отдалъ въ реляціи своей полную справедливость. Г.г. офицеры, участвовавшіе въ этой экспедиціи, получили Высочайшія награды, а нижніе чины Пограничной Стражи—четыре знака отличія Военнаго ордена *).

Мѣрославскій не успѣлъ еще укрѣпить своей позиціи, какъ 7 Февраля высланный изъ города Влоцлавска отрядъ Полковника Шильдеръ-Шульднера атаковалъ его, и повстанцы обратились въ бѣгство. Взявъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ и захвативъ часть оружія Мѣрославскаго и его переписку, Шильдеръ-Шульднеръ сталъ преслѣдовать Мѣрославскаго, но послѣдній, отойдя къ деревнѣ Доброй, выстроилъ свой отрядъ и открылъ огонь по отряду Шильдера-Шульднера. Здѣсь Мѣрославскій вторично долженъ былъ отступить. Казаки преслѣдовали отступающихъ, не прекращая боя, но наступившая темнота заставила прервать преслѣдованіе. Повстанцы потеряли 82 человѣка убитыми и 13 было взято въ плѣнъ; съ русской стороны ранено 2 солдата.

Лагерь Мѣрославскаго съ значительнымъ запасомъ лошадей, повозокъ и оружія былъ взятъ нами. Самъ Мѣрославскій ушелъ и

*) Брошюра «Подвиги чиновъ Калишской бригады».

на слѣдующій день соединился съ бандой Меленецкаго, а 9 Февраля Полковникъ Шильдеръ-Шульднеръ, подкрѣпившій свои силы Пограничною Стражей, настигъ Мѣрославскаго и нанесъ ему рѣшительное пораженіе, послѣ чего Мѣрославскій тотчасъ же бѣжалъ за границу.

Дѣйствія противъ Мѣрославскаго Шильднеръ-Шульдера, располагавшаго небольшими силами (9 Февраля его отрядъ былъ вдвое меньше банды Мѣрославскаго), признаются военной исторіей молодецкими, тѣмъ болѣе, что участвовавшій въ боѣ 9 Февраля Меленецкій былъ искуснымъ противникомъ, знавшимъ военное дѣло по своей прежней службѣ въ прусской арміи *).

Подъ Крживосондзомъ оказалъ особенную храбрость и распорядительность прапорщикъ Пограничной Стражи Микуличъ, отбившій у повстанцевъ много оружія.

Здѣсь можно кстати упомянуть о нагломъ чванствѣ Мѣрославскаго. Когда мятежники были вытѣснены изъ Крживосондскаго лѣса, то Мѣрославскій одинъ изъ первыхъ бѣжалъ, вмѣстѣ со своею кавалеріею, состоявшею изъ 10 человѣкъ; пользуясь тѣмъ, что войска наши, по недостатку кавалеріи, преслѣдовали однихъ только пѣшихъ повстанцевъ, Мѣрославскій успѣлъ достигнуть до м. Радзѣева, находящагося въ 9 верстахъ отъ Крживосондза. Собравъ здѣсь жителей, онъ торжественно сказалъ имъ:

«Богъ благословилъ мое оружіе и помогъ побѣдить москалей. Господство ихъ кончилось на вѣки, и отнынѣ я провозглашаю власть временнаго правительства». Послѣ этого, Мѣрославскій приказалъ сопровождавшимъ его кавалеристамъ стрѣлять въ русскіе гербы, находившіеся на зданіяхъ таможни, полиціи, акцизнаго Управленія, аптеки и проч. Черезъ нѣсколько времени, простившись съ жителями, Мѣрославскій пустился бѣжать далѣе, и на третій день по разбитіи его банды, первымъ прискакалъ къ переправѣ чрезъ озеро Гопло въ деревнѣ Пжевозъ. Переѣхавъ на другую сторону озера, Мѣрославскій собственноручно обрубилъ саблею канатъ у парома, оставивъ на произволъ судьбы остатки своихъ мятежниковъ приверженцевъ, изъ которыхъ многіе при этомъ потонули въ озерѣ Гоплѣ, другіе же были захвачены преслѣдовавшими ихъ объѣздчиками **).

8.

Въ связи съ Крживосондскимъ дѣломъ, можно считать весьма удачныя дѣйствія Поручика Пограничной Стражи Микишева, оставшагося съ 10-ю объѣздчиками и 15 стражниками въ мѣстечкѣ Служевѣ, для прикрытія ротнаго двора и для наблюденія за границею.

*) Брошюра «Подвиги чиновъ Калишской бригады».

**) А. А. Сидоровъ. Польское возстаніе 1863 года, стр. 190.

8 Февраля наши разъѣзды привели къ Поручику Микишеву мятежника, бѣжавшаго изъ банды Мѣрославскаго. Бѣглый объявилъ, что часть банды Мѣрославскаго двинулась къ границѣ съ тѣмъ, чтобы пробраться въ Пруссію окола поста Подгай, находящагося въ трехъ верстахъ отъ Служева, и окруженнаго лѣсомъ. Поручикъ Микишевъ тотчасъ же далъ о томъ знать прусскимъ властямъ, а самъ, съ 6-ю объѣздчиками и 10 стражниками, отправился къ посту Подгай. Стражниковъ скрылъ онъ въ рощѣ, а объѣздчиковъ поставилъ по флангамъ. Вечеромъ толпа мятежниковъ, числомъ около 60 человѣкъ, дѣйствительно стала подходить къ мѣстности, занятой Поручикомъ Микишевымъ. Не подозрѣвая засады, и считая себя совершенно въ безопасности, повстанцы шли безъ всякой предосторожности. Лишь только мятежники подошли къ засадѣ, стражники съ обѣихъ сторонъ открыли по нимъ огонь, а объѣздчики съ гикомъ бросились на толпу. Повстанцы до такой степени были поражены этимъ неожиданнымъ нападеніемъ, что побросавъ оружіе и лошадей, бѣжали въ Пруссію, гдѣ и были всѣ арестованы стоявшими на границѣ войсками. Объѣздчики однако успѣли захватить трехъ мятежниковъ съ оружіемъ въ рукахъ, нѣсколько пистолетовъ и косъ.

Послѣ этого 1-я рота Калишской бригады до второй половины Марта охраняла границу безъ помощи войскъ, и постоянными рекогносцировками удерживала мятежниковъ въ пограничной чертѣ Куявскаго края.

При одной изъ этихъ рекогносцировокъ, Поручикъ Деникинъ, занявъ для осмотра помѣщичій дворъ въ деревнѣ Градовѣ, нашелъ спрятаннаго въ каминѣ монаха, у котораго въ карманахъ найдены были мятежныя воззванія и другія возмутительныя бумаги *).

9.

26 Марта 1862 г. разъѣзды наши открыли въ лѣсахъ, между мѣстечками Избицею и Сомпольномъ, огромную шайку мятежниковъ. Вслѣдствіе этого, тотчасъ же посланы были изъ Влоцлавска 2 роты пѣхоты, а Маіору Горбачеву съ 30 объѣздчиками приказано было наблюдать за мятежниками и не допускать ихъ переправиться въ Казимірскіе лѣса; отъ Конина же слѣдовалъ съ отрядомъ Свиты Его Высочества Генералъ-Маіоръ князь Витгенштейнъ.

Трое сутокъ чины Стражи стояли бивуакомъ, въ виду многочисленной банды. Насъ отдѣляла только плотина у водяной мельницы, называемой Желязекъ, и ручей, черезъ который впрочемъ трудно было переправиться. Слышны были пѣсни мятежниковъ, а

*) Брошюра «Подвиги чиновъ Калишской бригады». Записка маіора Горбачева.

ночью. по разложеннымъ огнямъ, обозначался весь ихъ лагерь. Наконецъ, съ разсвѣтомъ 29 Марта, повстанцы, снявшись съ позиціи, отступили по направленію къ Сомпольно. Въ 9 часовъ утра донесено было, что вдали слышенъ гулъ, какъ бы отъ пушечной пальбы. Вскорѣ выстрѣлы послышались явственнѣе, и не оставалось сомнѣнія, что завязалось дѣло. Ни мало немедля отрядъ Маіора Горбанева сѣлъ на коней и, проѣхавъ на полныхъ рысяхъ около 15 верстъ, во время подоспѣлъ къ отряду князя Витгенштейна, напавшему на мятежниковъ въ лѣсу, около деревни Рушкова, и уже успѣвшему выбить ихъ изъ сильной позиціи. Неожиданно подоспѣвшіе объѣздчики. много содѣйствовали разбитію и уничтоженію этой банды, находившейся подъ начальствомъ Зейфрида. Въ этомъ дѣлѣ объѣздчики преслѣдуя самого довудца, загнали его въ болото, гдѣ онъ и завязъ съ лошадью. Соскочивъ съ коня, Зейфридъ успѣлъ скрыться въ чащѣ лѣса и тѣмъ только спасся отъ плѣна *).

10.

13 Апрѣля, во время рекогносцировки, двѣ роты Олонецкаго пѣхотнаго полка съ 50 объѣздчиками, неожиданно встрѣтились около деревни Новой-Веси, близъ мѣстечка Піотркова-Куявскаго, съ тремя соединенными многочисленными (болѣе 4000 **) бандами довудцевъ: Юнга, Оборскаго и Зейфрида. Позиція наша была самая неудобная: съ одной стороны находился густой лѣсъ, съ другой—озеро Гопло, а впереди—прусская граница. Въ такомъ положеніи оставалось намъ только одно средство—отступить за границу, на что и рѣшился начальствовавшій отрядомъ Маіоръ Нелидовъ. Но и отступленіе. въ виду огромныхъ мятежническихъ силъ, можно было исполнить только съ большою опасностью. Стрѣлковая цѣпь, воспользовавшись поставленными на полѣ полѣнницами дровъ. мѣткими выстрѣлами долгое время удерживала натискъ повстанцевъ, а пѣхота, между тѣмъ, медленно отступала къ границѣ. При этомъ объѣздчики принесли большую пользу отряду и способствовали удачному отступленію: они постоянно удерживали мятежническую кавалерію и не дозволяли обходить наши фланги. Зная всѣ приграничныя тропинки и удобные проходы, объѣздчики—такъ сказать—руководили отрядъ при отступленіи въ Пруссію. У мятежниковъ въ этомъ дѣлѣ выбыло изъ строя убитыми и тяжело ранеными болѣе 200 человѣкъ, у насъ же выбыло изъ строя только 12 человѣкъ.

*) Записки Маіора Горбанева въ брошюрѣ «Подвиги чиновъ Калишской бригады».

**) Гаскетъ исчисляетъ до 3000 чел. «Военный Сборн.» (1899 г. № 11, стр. 297).

Банды Юнга, Вейфрида и Оборскаго были разбиты впослѣдствіи *) нашими войсками подъ командою Генерала Краснокутскаго, при деревнѣ Брдовѣ, причемъ былъ убитъ главный предводитель банды—Юнгъ. За это дѣло два объѣздчика получили знаки отличія Военнаго ордена, а Поручикъ Деникинъ произведенъ былъ въ слѣдующій чинъ **).

11.

23 Апрѣля 1863 года Генералъ-Лейтенантъ Брунеръ командировалъ Штабсъ-Капитана Пограничной Стражи Лунда съ депешами изъ мѣстечка Рыхвала въ городъ Конинъ. Лишь только Штабсъ-Капитанъ Лундъ съ 17 объѣздчиками выѣхалъ изъ Рыхвала, какъ толпа, состоявшая изъ 100 конныхъ мятежниковъ, напала на него, открывъ сильный огонь, и преслѣдовала его до города Конина. Но Штабсъ-Капитанъ Лундъ, не обращая вниманія на выстрѣлы гнавшихся за нимъ мятежниковъ, отстрѣливаясь, благополучно достигъ Конина, причемъ потерялъ убитымъ только одного объѣздчика ***).

За выполненіе этого порученія и другія отличія въ дѣлахъ Шт.-Капитанъ Лундъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ ****).

12.

Военный начальникъ Калишскаго отдѣла, Генералъ-Лейтенантъ Брунеръ, 24 апрѣля 1863 года *****) послалъ изъ Калиша Капитана Пограничной Стражи Ладыжинскаго съ 20 объѣздчиками къ мѣстечку Гродзиску, для развѣдыванія о движеніи мятежниковъ. Послѣ продолжительнаго слѣдованія, этотъ небольшой отрядъ остановился къ вечеру того же дня на ночлегъ въ небольшой деревнѣ Олесецъ, въ 24 верстахъ отъ Калиша. Тотчасъ же были выставлены наблюдательные пикеты и Капитанъ Ладыжинскій сталъ расспрашивать жителей о движеніяхъ повстанцевъ.

Этотъ отрядъ объѣздчиковъ неожиданно былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ конными мятежниками въ десять разъ превышавшими

*) 17 Апрѣля, тамъ-же, стр. 304—307.

**) Записки Маіора Горбанева.

***) Гаскетъ (см. стр. 313 «Воен. Сбор.» 1899 г. № 11) говоритъ, что при этомъ нѣсколько человѣкъ изъ разъѣзда было убито и взяты въ плѣнъ, а остальные ускакали въ Конинъ, такъ какъ были отрѣзаны отъ Рыхвола и что генералъ Брунеръ донесенія объ этомъ разъѣздѣ не получилъ. Очевидно Гаскетъ упустилъ изъ вида данное Лунду порученіе — отвезти депеши въ Конинъ, что онъ и обязанъ былъ прежде всего выполнить.

****) Всеподданнѣйшій докладъ М. Ф. 1 Августа 1863 г.

*****) Гаскетъ говоритъ, что это нападеніе было 19 Апрѣля, что, несомнѣнно, правильнѣе.

число объѣздчиковъ. Горсть храбрецовъ вступила въ рукопашный бой съ мятежниками: Капитанъ Ладыжинскій въ пылу битвы перескочилъ на конѣ черезъ изгородь, но тутъ же былъ раненъ и упалъ съ коня, держа правою рукою поводья. Мятежники, окруживъ его, ударомъ сабли пересѣкли ему кисть лѣвой руки и кричали: «сдайся». Но Капитанъ Ладыжинскій громко отвѣчалъ: *«Русскій офицеръ умираетъ, но не сдается мятежникамъ»*. Въ эту минуту ружейная пуля пробила голову храбраго капитана. Объѣздчикъ Глущенко былъ также убитъ въ этой схваткѣ; вахмистру же Трейланду, и объѣздчикамъ Бурокевичу и Гуніеру нанесены были опасныя раны *).

13.

До половины Мая мятежники не рѣшались уже появляться на границѣ въ расположеніи 1-й роты Калишской бригады, но отдѣльные повстанцы, скрываясь у помѣщиковъ подъ именемъ офиціантовъ и работниковъ, содержали почты, перевозили депеши, приготовляли обувь и мундиры. Пограничная Стража и тутъ была имъ помѣхою.

Желая, наконецъ, избавиться отъ ненавистной имъ Пограничной Стражи, уже причинившей мятежу столько вреда, довудца банды и организаторъ Мазовецкаго воеводства Рачковскій рѣшился во что-бы то ни стало уничтожить ненавистную 1-ю роту Калишской бригады Пограничной Стражи, или по крайней мѣрѣ оттѣснить ее отъ границы. Для этой цѣли отдано было приказаніе, чтобы всѣ повстанцы, находящіеся въ окрестностяхъ на квартирахъ, собрались въ деревню Градово. Узнавъ объ этомъ, Маіоръ Горбаневъ тотчасъ же собралъ 40 объѣздчиковъ и 45 стражниковъ въ удобное для обороны мѣсто при деревнѣ Пловки.

22 Мая послѣдовало на него нападеніе, о которомъ въ журналѣ военныхъ дѣйствій, издававшемся при Главномъ Штабѣ арміи, сказано:

«22 Мая, во 2-мъ часу пополуночи, толпа мятежниковъ конныхъ и пѣшихъ, въ числѣ 200 человѣкъ, подъѣхавъ къ пограничному посту въ деревнѣ Пловкахъ, Влоцлавскаго уѣзда, гдѣ находились на позиціи 40 объѣздчиковъ и 45 стражниковъ 1-й роты Калишской бригады Пограничной Стражи, построились передъ деревнею и быстро двинулись впередъ на отрядъ. Открытая мѣстность и лунная ночь дали возможность пикетамъ замѣтить издалека приближающуюся толпу мятежниковъ. По тревогѣ, командиръ роты приказалъ поставить лошадей въ конюшняхъ и, раздѣливъ команду на три части, занялъ 66 нижними чинами удобную для обороны мѣстность

*) Брошюра—«Подвиги чиновъ Калишской Бригады».

возлѣ строеній; остальные же 25 человѣкъ поставлены были въ резервѣ, за овиномъ. Когда мятежники, не замѣчая этихъ приготовленій, приблизились на ружейный выстрѣлъ, то стражники открыли по нимъ пальбу. Озадаченные мѣткими выстрѣлами, мятежники, смѣшавшись, начали отступать, но вскорѣ остановились и подойдя къ посѣянной впереди строеній ржи, засѣли въ ней и открыли по отряду сильный огонь, который, впрочемъ, не причинилъ отряду особеннаго вреда, такъ какъ люди были расположены за прикрытіями; перестрѣлка эта продолжалась около полутора часа.

«Замѣтивъ, что мятежники дѣйствуютъ нерѣшительно (вѣроятно по незнанію силъ отряда) командиръ роты *) приказалъ поручику Деникину раздѣлить оставшійся въ резервѣ взводъ на двѣ части, пробраться какъ можно осторожнѣе за оба фланга непріятеля и одновременно открыть по нимъ огонь. Маневръ этотъ былъ исполненъ съ полнымъ успѣхомъ: мятежники, предполагая себя окруженными со всѣхъ сторонъ, смѣшались и обратились въ бѣгство, причемъ убитыхъ и раненыхъ они забрали на подводы и увезли съ собою.

«Съ нашей стороны убитыхъ никого не было; тяжело раненыхъ было трое.

«По показанію плѣнныхъ, банда мятежниковъ, участвовавшая въ томъ дѣлѣ, образовалась изъ скрывавшихся въ помѣщичьихъ дворахъ остатковъ банды Тачановскаго и что предводителемъ ихъ былъ Рачковскій, который напалъ на пограничную стражу съ цѣлью захватить лошадей и оружіе, или по крайней мѣрѣ разогнать команду и потомъ безпрепятственно провезти 800 бельгійскихъ штуцеровъ, заготовленныхъ и сложенныхъ въ Пруссіи въ деревнѣ Глембокѣ. Получивъ это оружіе, мятежники предполагали слѣдовать въ Игнацево, куда должны были прибыть чрезъ Піотрковъ изъ Пруссіи еще 300 повстанцевъ.

Командиръ роты тотчасъ же далъ знать прусскимъ властямъ о заготовленномъ оружіи, которое дѣйствительно и было найдено закопаннымъ въ землю въ деревнѣ Глембокѣ».

За это дѣло, кромѣ Высочайшей награды, Маіоръ Горбаневъ удостоился получить отъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Константина Николаевича благодарность, за распорядительность и находчивость **).

*) Маіоръ Горбаневъ.

**) Записка Маіора Горбанева: Гаскетъ объ этомъ дѣлѣ ничего въ своемъ сочиненіи не сказалъ.

14.

Хотя послѣ этого дѣла мятежники не смѣли уже приближаться къ границѣ и скрывались въ лѣсахъ, избѣгая встрѣчи съ нашими развѣдчиками, однако же 26 Мая нашъ разъѣздъ снова открылъ собравшуюся у деревни Рушкова банду, подъ начальствомъ Калье. По донесенію Маіора Горбанева, командированъ былъ изъ Влоцлавска отрядъ, изъ трехъ ротъ Олонецкаго пѣхотнаго полка, съ двумя орудіями, подъ командой Маіора Нелидова. Къ этому отряду присоединены были также 50 объѣздчиковъ, а съ другой стороны отъ города Конина слѣдовалъ съ отрядомъ Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Краснокутскій.

29 Мая мятежники были настигнуты при мѣстечкѣ Клечевѣ, выбиты изъ укрѣпленной позиціи и вскорѣ послѣ того почти совершенно истреблены отрядомъ генерала Краснокутскаго. При этомъ объѣздчики, подъ командой штабсъ-капитана Лизандера, прикрывая фланги, нѣсколько разъ бросались въ атаку и наконецъ, преслѣдуя бѣгущую банду, способствовали довершенію полнаго и совершеннаго ея пораженія.

Штабсъ-капитанъ Лизандеръ, выказавши въ этомъ дѣлѣ особенную находчивость, удостоился получить Высочайшую награду, а двое объѣздчиковъ получили знаки отличія Военнаго ордена *)**).

15.

По распоряженію военнаго начальника Конинско-Влодавскаго отряда, генералъ-маіора Костанды, командиръ 2-ой роты Калишской бригады Пограничной Стражи маіоръ Траутфеттеръ 22 Іюня 1863 года отправленъ былъ изъ Конина съ 22 объѣздчиками, съ одною ротою Олонецкаго пѣхотнаго полка, находившеюся подъ командою штабсъ-капитана Висковскаго, и съ полувзводомъ саперъ подъ командою прапорщика Шлейера,—для развѣдыванія о мѣстѣ нахожденія мятежническихъ шаекъ.

Прибывъ въ мѣстечко Слупцу на ночлегъ, маіоръ Траутфеттеръ на другой же день присоединилъ къ себѣ еще полуэскадронъ гусаровъ, подъ командою штабсъ-ротмистра Картавцева, и по границѣ слѣдовалъ въ мѣстечко Вильчикъ, дѣлая обыски въ разныхъ деревняхъ.

Во время прохожденія отряда чрезъ деревню Будзиславъ-Косцельный, разъѣзды открыли въ Небожинскихъ лѣсахъ кавалерійскую

*) Записки маіора Горбанева.

**) О дѣлѣ при мѣстечкѣ Клечевѣ Гаскетъ въ своемъ сочиненіи не упоминаетъ.

шайку мятежниковъ, состоявшую изъ 50 человѣкъ. Маіоръ Траутфеттеръ тотчасъ же послалъ разъѣздъ для собранія вѣрныхъ свѣдѣній о бандѣ. Вскорѣ разъѣздъ воротился и донесъ, что банда отправилась на ночлегъ въ деревню Островите. Остановясь съ отрядомъ для отдыха, маіоръ Траутфеттеръ тотчасъ же направилъ всю пѣхоту въ мѣстечко Слупцы, а самъ, съ 28-ми объѣздчиками, къ 10 часамъ пополудни, направился въ деревню Островите. Прибывъ туда въ часъ пополуночи, онъ узналъ отъ жителей, что конная шайка, въ числѣ 50 человѣкъ, называвшаяся польскими жандармами, вышла уже въ деревню Издебно. Преслѣдуя эту банду, отрядъ открылъ при лунной ночи свѣжій слѣдъ и по немъ прошелъ чрезъ деревню Издебно и Доброслово, и не доходя до деревни Нова-Весь, въ 2 часа пополуночи увидѣлъ ведетъ, состоявшій изъ 4-хъ конныхъ мятежниковъ. По приказанію маіора Траутфеттера, штабсъ-ротмистръ Картавцевъ съ гусарами и поручикъ Пограничной Стражи Нарбутъ съ 10 объѣздчиками бросились на ведетъ и почти въ одно время съ убѣгавшими повстанцами доскакали до помѣщичьяго двора, гдѣ и завязали сильную перестрѣлку съ находящимися тамъ мятежниками. Маіоръ Траутфеттеръ съ остальнымъ отрядомъ, не мало ни медля, бросился на мятежниковъ, успѣвшихъ уже построиться, и обратилъ ихъ въ бѣгство. Въ этомъ дѣлѣ 20 мятежниковъ было убито, 15 ранено и одинъ взятъ въ плѣнъ; съ нашей же стороны раненъ былъ только одинъ гусаръ *).

По собраннымъ свѣдѣніямъ дознано, что эта банда называлась жандармами Влоцлавскаго уѣзда; тѣснимая нашими отрядами, эта шайка раздѣлилась на мелкія партіи, съ намѣреніемъ собраться въ деревнѣ Нова-Весь. Начальникомъ банды былъ Матусевичъ, а младшимъ офицеромъ Франковскій **). Кромѣ того въ бандѣ находился также ксендзъ изъ Калишскаго Францисканскаго монастыря. Изъ числа начальствующихъ въ бандѣ лицъ Франковскій былъ убитъ, а ксендзъ раненъ и взятъ въ плѣнъ.

Вся эта банда, состоявшая изъ 100 или 120 человѣкъ, была весьма хорошо сформирована, имѣла одинаковые мундиры, синіе съ красными выпушками и бѣлыми гладкими пуговицами, была исправно вооружена штуцерами, револьверами и саблями и имѣла весьма крѣпкихъ и сытыхъ лошадей ***).

---

*) Объ этомъ дѣлѣ Гаскетъ также не упоминаетъ.

**) О Франковскомъ упоминается у А. А. Сидорова—Польское возстаніе 1863 г., стр. 221.

***) Брошюра «Подвиги чиновъ Калишской бригады».

16.

Въ послѣднихъ числахъ Іюня 1863 года вахмистръ 2-й роты Калишской бригады Пограничной Стражи Пушкаревъ, находясь въ отрядѣ подъ начальствомъ генералъ-маіора Костанды, былъ посланъ съ объѣздчиками изъ мѣстечка Втурекъ, для разузнанія о мѣстѣ нахожденія кавалерійской шайки Тачановскаго. Узнавъ, что эта шайка направилась къ мѣстечку Хочу, и доложивъ объ этомъ начальнику отряда, Пушкаревъ отправился вторично изъ имѣнія Гроецъ въ мѣстечко Хочъ, для разузнанія, дѣйствительно-ли шайка тамъ находится, и если она выступила изъ мѣстечка, то по какому направленію и въ какомъ числѣ.

Не доѣзжая до Хоча, Пушкаревъ узналъ, что конная шайка Тачановскаго, состоявшая изъ 700 повстанцевъ, дѣйствительно недавно была въ Хочѣ, но въ тотъ же день выступила къ мѣстечку Загурову. Отобравъ эти свѣдѣнія, вахмистръ Пушкаревъ возвращался къ своему отряду, но при слѣдованіи замѣтилъ, что повстанскіе всадники часто показываются на дорогѣ къ лѣсу и очевидно намѣрены отрѣзать ему путь къ отряду. Тогда Пушкаревъ, съ горстью объѣздчиковъ, бросился на многочисленную шайку повстанцевъ и, несмотря на выстрѣлы, пробился сквозь ряды мятежниковъ и благополучно прибылъ къ отряду. Разсказавъ начальнику о всѣмъ случившемся, вахмистръ Пушкаревъ тотчасъ же отправился вмѣстѣ съ нимъ къ мѣстечку Загурову, гдѣ объѣздчики и вступили въ дѣло, которое кончилось совершеннымъ пораженіемъ шайки *).

17.

Въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ 1863 года 1-я рота Калишской бригады Пограничной Стражи несла тяжелую и изнурительную службу, занимая границу на 80-ти верстномъ протяженіи. Объѣздчики могли отдыхать только по очереди и то днемъ; ночью же всѣ они безъ исключенія выѣзжали на границу, для безпрестанныхъ разъѣздовъ отъ пикета къ пикету. Благодаря этому, несмотря на всѣ усилія, мятежникамъ не удалось провести черезъ границу оружіе, а если и были къ тому попытки, то ни одна изъ нихъ не ускользала отъ бдительности стражи. Такъ, 16-го Іюля, при слѣдованіи поѣзда изъ-за границы, около поста Уиклей, выброшено было нѣсколько тюковъ оружія. Объѣздчикъ Федоровъ, замѣтивъ это, тотчасъ-же далъ знать о томъ Прапорщику Микуличу, вслѣдствіе чего тюки съ оружіемъ были задержаны и отправлены во Влоцлавскъ, а 27-го числа того

*) Брошюра «Подвиги чиновъ Калишской бригады».

же мѣсяца найдено было нашими разъѣздами, посланными изъ Служева, около дорожной будки при деревнѣ Осьно, еще много боевыхъ припасовъ: свинца, капсюлей, сабель и ружей, въ томъ числѣ нѣсколько двухстволокъ.

Еще до того времени, а именно 15-го Іюля, вахмистръ Демченко нашелъ въ лѣсу на границѣ близъ Служева нѣсколько тюковъ съ оружіемъ, а 29-го числа того же мѣсяца прапорщикъ Микуличъ, съ вахмистромъ Городенскимъ, получивъ вѣрное свѣдѣніе, что въ мѣстечкѣ Рацьонжѣ (близъ Цѣхоцина), на кладбищѣ скрыто оружіе, отправился къ ксендзу съ тѣмъ, чтобы онъ указалъ и позволилъ осмотрѣть ту могилу, въ которой наканунѣ былъ похороненъ покойникъ. Ксендзъ сначала никакъ не соглашался на это, но, по настоятельному требованію, долженъ былъ отправиться на кладбище, гдѣ по разрытіи могилы найденъ былъ гробъ, а въ немъ, вмѣсто покойника, значительный складъ оружія *).

18.

5-го Августа, во время инспекторскаго объѣзда отъ мѣстечка Нешавы до мѣстечка Служева, по мѣстности, покрытой лѣсомъ и оврагами, гдѣ постоянно собирались банды мятежниковъ, начальникъ Калишскаго таможеннаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Армеронгъ, приказалъ конвоировавшимъ его 20 объѣздчикамъ занять опушку лѣса для производства рекогносцировки. Едва отдано было это приказаніе, какъ объѣздчики съ быстротою и ловкостью разсыпались въ цѣпь, обошли всю мѣстность и собрались на назначенномъ мѣстѣ, не потерявъ притомъ своего строевого, правильнаго порядка.

Лошади подъ объѣздчиками, несмотря на трудную дѣятельную службу, при постоянныхъ разъѣздахъ и недостаткѣ корма, были крѣпки и выносили самую трудную ѣзду. Сами объѣздчики, хотя провели много безсонныхъ ночей и постоянно находились на бивуакахъ, сохраняли бодрый, воинскій видъ.

На третій день послѣ проѣзда начальника округа, т. е. въ ночь на 8-ое Августа, толпа конныхъ мятежниковъ, въ числѣ 200 человѣкъ подъ начальствомъ Соколовскаго, неожиданно напала на нашъ пикетъ, находившійся при посту Закржева, и состоявшій изъ 19-ти человѣкъ. Но такъ какъ объѣздчики въ ночное время аккуратно разъѣзжали по самой чертѣ границы всегда попарно, то эта попытка мятежниковъ была совершенно неудачна, такъ какъ пикетъ во время былъ предупрежденъ. Соколовскій, въ досадѣ на неудачу, прика-

*) Записки Маіора Горбанева.

залъ выбить въ кордонномъ домѣ всѣ оконныя стекла, разломать и изрубить постовой столбъ, что и было исполнено мятежниками. Между тѣмъ начальствующій пикетомъ поручикъ Дзержбицкій, опасаясь, чтобы отъ натиска значительной банды мятежниковъ не пришлось бы объѣздчикамъ перейти границу, рѣшился незамѣтно слѣдовать къ деревнѣ Страшево, для присоединенія къ находившемуся въ мѣстечкѣ Служевѣ главному резерву. Но такъ какъ этого движенія нельзя было исполнить минуя деревню Закржево, то, для отклоненія вниманія мятежниковъ, поручикъ Дзержбицкій отрядилъ отъ своего отряда двухъ расторонныхъ объѣздчиковъ и приказалъ имъ пробраться потихоньку кустарниками въ противоположную сторону, а затѣмъ, отъѣхавъ на нѣкоторое разстояніе отъ отряда, сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ и тотчасъ скакать въ мѣстечко Служево. Этотъ маневръ вполнѣ удался. Соколовскій, услышавъ выстрѣлы, тотчасъ же приказалъ сняться съ позиціи и направился черезъ деревню Конецкъ къ мѣстечку Осенцинамъ. Поручикъ же Дзержбицкій, между тѣмъ, благополучно прибылъ въ мѣстечко Служево и присоединился къ резерву. На третій день послѣ того Соколовскій былъ разбитъ отрядомъ, высланнымъ изъ Влоцлавска.

Остальное время до половины Сентября 1863 года, 1-я рота Калишской бригады Пограничной Стражи исполняла ту же трудную службу: охраняла границу, производила рекогносцировки и тѣмъ удерживала въ возможномъ порядкѣ приграничныя мѣста Влоцлавскаго уѣзда. Въ это время удалось объѣздчикамъ открыть нѣсколько лицъ тайной организаціи *).

19.

12-го Сентября шестеро жандармовъ-вѣшателей, пользуясь выступленіемъ въ экспедицію отряда, прибыли въ мѣстечко Нешаву. Отправясь въ мѣстную таможню, они забрали четыре досмотрщичьихъ тесака и, проѣхавъ съ торжествомъ черезъ все мѣстечко, остановились у квартиры жены жандармскаго капитана Непейцыво. Войдя въ ея квартиру, жандармы-вѣшатели забрали охотничье ружье капитана и грозили умертвить несчастную женщину. Узнавъ объ этомъ на разсвѣтѣ 13-го Сентября, Маіоръ Горбаневъ тотчасъ же послалъ капитана Пограничной Стражи Дроздовскаго, съ 25 объѣздчиками, чтобы задержать преступниковъ. Этотъ поискъ былъ удачно исполненъ; всѣ шестеро разбойниковъ не избѣгли заслуженнаго наказанія: одинъ изъ нихъ былъ убитъ въ 4-хъ верстахъ отъ Нешавы, въ Ницевскомъ лѣсу, а остальные пятеро мятежниковъ, успѣвшіе скрыться,

*) Записки Маіора Горбанева.

были взяты въ колоніи Конецкіе-Голендръ, гдѣ они, найдя на крестьянской свадьбѣ музыку, грозили повѣсить хозяина и музыканта. Прибытіе Капитана Дроздовскаго съ отрядомъ избавило отъ смерти невинныхъ жертвъ.

Жена капитана Пенейпиво, молодая и до того времени здоровая женщина 24 лѣтъ, на третій день послѣ прибытія въ ея домъ мятежниковъ умерла, вслѣдствіе сильнаго испуга *).

20.

Въ первой половинѣ Сентября, какъ уже было сказано, первая рота Калишской бригады исполняла не только пограничную, но отчасти и военно-полицейскую службу; но со второй половины этого мѣсяца явилась необходимость усилить пограничную стражу войсками.

Назначенный военнымъ начальникомъ отдѣла Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги, свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Князь Витгенштейнъ, найдя необходимымъ раздѣлить свой отдѣлъ на нѣсколько округовъ, поручилъ Маіору Горбаневу начальство надъ всѣми войсками на границѣ съ Пруссіей въ Влоцлавскомъ уѣздѣ, съ званіемъ военнаго начальника пограничной полосы. Вслѣдъ затѣмъ посланы были въ его распоряженіе четыре роты Олонецкаго пѣхотнаго полка. Принявъ въ распоряженіе пѣхоту и расположивъ роты въ мѣстечкахъ: Нешавѣ, Служевѣ, Радзѣевѣ и Піотрковѣ, Маіоръ Горбаневъ назначилъ для каждой роты отдѣльный участокъ, такъ что почти каждая деревня находилась подъ постояннымъ присмотромъ. Кромѣ того, онъ обязалъ подписками войтовъ гминъ, бургомистровъ и помѣщиковъ давать знать ближайшимъ военнымъ властямъ о всякомъ движеніи мятежническихъ партій и даже отдѣльныхъ повстанцевъ.

Эта мѣра нанесла сильный вредъ мятежникамъ. Мѣстные жители, особенно крестьяне, до того времени запуганные жестокостями жандармовъ-вѣшателей, видя себѣ защиту отъ войскъ, также постепенно начали ободряться.

13 Октября, получивъ свѣдѣніе, что около мѣстечка Избицы скрываются банды мятежниковъ, Маіоръ Горбаневъ снарядилъ экспедицію изъ 2-хъ ротъ пѣхоты и 50 объѣздчиковъ, и принявъ надъ ними начальство, выступилъ чрезъ мѣстечко Радзѣево на указанное мѣсто. Хотя онъ и не нашелъ тамъ мятежниковъ, скрывавшихся въ помѣщичьихъ дворахъ и успѣвшихъ ускользнуть отъ войскъ, однако же эта экспедиція,—уже послѣдняя при границѣ,—принесла большую пользу и имѣла не малое вліяніе на успокоеніе приграничнаго края.

*) Записки Маіора Горбанева.

Не видя возможности настигнуть мятежниковъ, раздѣлившихся на мелкія части. Маіоръ Горбаневъ, раздѣливъ отрядъ на три отдѣленія и назначивъ каждому отдѣленію особый маршрутъ, приказалъ къ ночи всѣмъ частямъ собраться въ назначенное мѣсто. 30 объѣздчиковъ, съ вахмистромъ Патковскимъ, знающимъ хорошо мѣстность и польскій языкъ, онъ одѣлъ въ отбитые у мятежниковъ польскіе мундиры и, ввѣривъ ихъ подъ команду состоявшаго для особыхъ порученій при военномъ начальникѣ отдѣла Новороссійскаго драгунскаго полка капитану Шварцу, приказалъ заѣзжать на помѣщичьи дворы и открывать оружіе и расквартированныхъ мятежниковъ. Эта мѣра имѣла полный успѣхъ. Мнимо-повстанскую партію вездѣ принимали, открывали имъ всѣ сокровенныя тайны, такъ что на слѣдующіе дни приходилось только, по указаніямъ ихъ, арестовывать повстанцевъ и забирать лошадей мятежниковъ, сбрую, мундирную одежду, обувь и скрытое оружіе.

Послѣдствія этой экспедиціи, продолжавшейся 7 дней, были слѣдующіе: взятъ былъ довудца банды Брешели, доставлено въ Влоцлавекъ 65 мятежниковъ, 48 лошадей, 28 сѣделъ, 3000 паръ сапоговъ, 40 полушубковъ, цѣлая подвода мундирной одежды и много другихъ предметовъ вооруженія. Кромѣ того, забрано было много ружей, пикъ, косъ и значковъ. По приказанію Князя Витгенштейна, объѣздчикамъ было дано по полушубку и по парѣ сапогъ съ длинными голенищами *).

21.

Въ этой экспедиціи вполнѣ выказалось удальство, находчивость и молодечество объѣздчиковъ; особенно же отличился отвагою и распорядительностью вахмистръ Патковскій. Зная отлично мѣстное нарѣчіе и обычаи края, онъ принесъ немаловажную услугу, особенно при арестованіи начальника банды Брешелли. Поводомъ къ задержанію этого довудца было слѣдующее обстоятельство:

Ночью на 18 Октября привели къ Маіору Горбаневу, въ мѣстечко Избицу, взятаго неизвѣстнаго человѣка, который намѣревался пробраться чрезъ пикетную цѣпь. Изъ бумагъ, найденныхъ при немъ, оказалось, что задержанный называется Езерскимъ, что онъ былъ повстанскимъ унтеръ-офицеромъ и несъ приказаніе отъ довудца Брешелли, ночевавшаго въ деревнѣ Мѣховкѣ, въ 3 верстахъ отъ мѣстечка Избицы. Депешу свою Езерскій долженъ былъ передать Рачковскому,—повстанскому военному начальнику воеводства Мазовецкаго. Въ этой депешѣ было сказано, что мятежъ въ здѣшнихъ мѣ-

*) Та-же записка.

стахъ почти уже усмиренъ, что оружіе и одежда забрана москалями, и что много повстанцевъ арестовано. Въ заключеніе Брешелли просилъ Рачковскаго уволить его въ отпускъ.

Получивъ это свѣдѣніе, слѣдовало-бы тотчасъ арестовать довудцу, но полагая, что полученное свѣдѣніе можетъ быть невѣрно и что Брешелли успѣлъ уже удалиться въ другое мѣсто, Маіоръ Горбаневъ рѣшился принять для задержанія его особенную хитрость. На это вызвался вахмистръ Патковскій. Ему поручено было отправиться въ повстанскомъ платьѣ въ деревню, гдѣ ночевалъ Брешелли, а войдя въ его квартиру и выдавая себя за повстанца, предложить ему бѣжать, такъ какъ москали-де намѣрены арестовать его, а когда Брешелли удалится отъ дома, то Патковскій долженъ былъ задержать его, при помощи 4 объѣздчиковъ. Продѣлка Патковскаго вполнѣ удалась: Брешелли былъ схваченъ и привезенъ въ Влоцлавскъ *).

За этотъ,—а также и за другіе подвиги, Патковскій, по представленію Князя Витгенштейна, произведенъ былъ въ прапорщики въ Калишскую бригаду Пограничной Стражи **).

22.

Мѣры, принятыя въ приграничной мѣстности, поставили обывателей мѣстечекъ, принимавшимъ дѣятельное участіе въ мятежѣ, въ необходимость подчиниться законной власти. Въ мѣстечкѣ Нешавѣ, во время объѣзда Маіора Горбанева, 20 Октября явились къ нему депутаты (выборные) отъ жителей и спрашивали: чѣмъ могутъ они доказать свою преданность законному правительству. Депутаты заявили, что нѣкоторые изъ нихъ вовлечены въ заблужденіе и теперь чувствуютъ свою вину, и что они хотятъ просить довести до свѣдѣнія начальства о желаніи ихъ подать всеподданнѣйшій адресъ Государю Императору. По докладу о семъ же Князю Витгенштейну, и по полученіи отъ него разрѣшенія, Маіоръ Горбаневъ объявилъ Нешавскимъ жителямъ, что имъ разрѣшено подать адресъ съ чистосердечнымъ раскаяніемъ, но что будетъ-ли принятъ таковой—ему неизвѣстно.

Первый затѣмъ всеподданнѣйшій адресъ въ царствѣ польскомъ за подписью всѣхъ жителей мѣстечка Нешавы, въ томъ числѣ и ксендзовъ, былъ подписанъ и врученъ Маіору Горбаневу 25 Октября. Вскорѣ этому примѣру послѣдовали и всѣ приграничныя мѣстечки Влоцлавскаго уѣзда: Цѣхоцинокъ, Служево, Радзѣевъ, Піотрковъ, Раціонжекъ, Избица и Осенцины. Эти адресы,—первые въ Царствѣ

---

*) Подробный разсказъ объ этомъ изложенъ ниже, на стр. 91—96.

**) Та-же записка. Высочайшій приказъ 1 Мая 1869 года.

польскомъ. Маіоромъ Горбаневымъ были представлены Князю Витгенштейну, и впослѣдствіи, по Высочайшему соизволенію, приняты и обнародованы въ газетахъ.

Адресъ, поданный Государю жителями небольшаго города Нешавы, Влоцлавскаго уѣзда, подписанъ 344 жителями Нешавы и заключался въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ваше Императорское Величество.

«Страхъ и угрозы сдѣлали насъ невольными соучастниками возстанія. Безсильные, не соединенные однимъ чувствомъ, мы не имѣли средствъ выступить открыто противъ партіи возмутителей. Милостивый Твой взглядъ, обращенный на насъ, соединитъ насъ и мы первые, вѣрные Твои подданные, просимъ Тебя о прощеніи, милости для насъ. Прими, Монархъ, увѣреніе въ вѣрноподданнѣйшихъ чувствахъ».

Слухи объ этомъ адресѣ быстро разнеслись по всему царству польскому и были первымъ призывнымъ знакомъ къ проявленію раскаянія. Ждавшіе этого знака обрадовались; мятежники же хорошо поняли, какъ этотъ примѣръ увлекателенъ для толпы народа, всегда идущей за тѣмъ, кто умѣетъ вести ее *).

23.

Поданные адресы произвели глубокое впечатлѣніе даже на самыхъ отъявленныхъ мятежниковъ. Спокойствіе начало водворяться, распорядители мятежа скрылись за границу и только изъ пограничныхъ мѣстъ посылали свои распоряженія. Для окончательнаго усмиренія мятежа оставалось только открыть почты и захватить курьеровъ, что однако-же было нелегко исполнить, потому что у мятежниковъ даже и женщины были курьерами.

Для производства розысковъ 11 Ноября произведено было Маіоромъ Горбаневымъ со всѣми войсками, въ вѣдѣніи его состоявшими, общее движеніе мелкими колоннами по всѣмъ направленіямъ и изъ всѣхъ мѣстностей, гдѣ расположены были отряды. Трехдневные поиски увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Захваченъ былъ главный коммисаръ мятежниковъ Богушъ, разстрѣлянный впослѣдствіи въ Влоцлавскѣ, съ весьма важными бумагами и депешами. Кромѣ того, задержаны были два курьера, также съ депешами, взято четыре жандарма-вѣшателя, въ томъ числѣ одинъ вахмистръ, открыта одна почтовая станція и арестовано весьма много повстанцевъ, расквартированныхъ по помѣщичьимъ дворамъ.

Корреспонденція (переписка), взятая при этомъ движеніи, открыла почти все мятежническое управленіе не только въ Влоцлав-

*) Та-же записка.

скомъ уѣздѣ, но и въ другихъ мѣстностяхъ. Съ этого времени можно было считать мятежъ окончательно усмиреннымъ.

Успѣху этого движенія, принесшаго несомнѣнную пользу, во многомъ способствовала смѣтливость и усердіе Пограничной Стражи, которой была совершенно извѣстна не только мѣстность и каждая тропинка въ этомъ краѣ, но и жители края съ ихъ привычками и обычаями. Начальникамъ колоннъ, имѣвшихъ въ отрядѣ объѣздчиковъ, не нужно было даже брать съ собою проводниковъ *).

Во второй половинѣ Ноября мѣсяца 1863 года первая рота Калишской бригады вступила въ отправленіе прежнихъ своихъ обязанностей, съ откомандированіемъ однако въ городъ Влоцлавскъ 30 объѣздчиковъ, съ вахмистромъ Близнякомъ, который снова высказывалъ особенное мужество и примѣрное хладнокровіе въ дѣлѣ съ мятежниками **).

24.

Въ Октябрѣ 1863 года, по разбитіи въ разныхъ мѣстахъ шаекъ мятежниковъ, начали появляться въ пограничныхъ мѣстечкахъ малыя банды, которыя старались соединиться въ заранѣе указанныхъ мѣстахъ. Поэтому сдѣлано было распоряженіе, чтобы русскія войска занимали мѣстечки, и чрезъ объѣздчиковъ и казаковъ поддерживали между собою сообщеніе частыми передвиженіями, причемъ постоянными обысками не давали-бы возможности мятежникамъ соединиться въ одну большую банду. Съ этою цѣлью выступилъ изъ города Конина въ мѣстечко Слупцу, 2 Октября 1863 года, командиръ 2-й роты Пограничной Стражи подполковникъ Траутфеттеръ, съ четырьмя офицерами и 60 объѣздчиками. Подполковнику Траутфеттеру приказано было кромѣ того передать Прусскимъ властямъ депеши и плѣнныхъ. Такъ какъ необходимо было также передать нѣкоторыя свѣдѣнія отряду, находившемуся въ пограничномъ мѣстечкѣ Пыздрахъ, то подполковникъ Траутфеттеръ послалъ въ упомянутое мѣстечко двухъ объѣздчиковъ: Алексѣя Шарыгина и Семена Мерникова.

Вскорѣ послѣ отъѣзда означенныхъ нижнихъ чиновъ, получено было свѣдѣніе, что значительная шайка собралась въ недалекомъ разстояніи отъ мѣстечка Слупцы и ожидаетъ еще болѣе многочисленной партіи изъ Пруссіи. Получивъ эти свѣдѣнія, подполковникъ Траутфеттеръ въ 11 часовъ ночи рѣшился выступить изъ мѣстечка Слупцы обратно въ городъ Конинъ, не дождаясь возвращенія по-

*) Та-же записка.
**) Та-же записка.

сланныхъ нижнихъ чиновъ, которымъ было приказано, въ случаѣ, если они получать на дорогѣ какія-либо свѣдѣнія о значительныхъ шайкахъ мятежниковъ,—не возвращаться въ Слупцы, а оставаться при отрядѣ въ Пыздрахъ.

Объѣздчики благополучно доѣхали до Пыздръ и на другой день на разсвѣтѣ возвращались въ Слупцы, не зная о выступленіи оттуда отряда. Приблизившись къ мѣстечку Слупцы и не видя ведетовъ, объѣздчики предполагали, что отрядъ уже выступилъ, почему, не желая остаться далеко позади, они на рысяхъ поспѣшили къ сборному пункту. Но прибывъ на площадь, объѣздчики Шарыгинъ и Мерниковъ неожиданно увидѣли себя среди партіи вооруженныхъ мятежниковъ, только что прибывшихъ изъ-за границы и присоединившихся къ шайкѣ, скрывавшейся въ окрестностяхъ.

Видя, что остается либо пробиваться сквозь толпу повстанцевъ, либо съ позоромъ отдаться въ плѣнъ врагамъ, объѣздчикъ Алексѣй Шарыгинъ сказалъ Мерникову: «не робѣй». Выхвативъ шашки, оба объѣздчика пробились сквозь толпу съ крикомъ: «гдѣ бургомистръ? Отрядъ идетъ». Эти слова совершенно смутили мятежниковъ, такъ что они въ испугѣ бросились въ разныя стороны, чтобъ узнать откуда идетъ русскій отрядъ и тѣмъ очистили площадь, на которой находились смѣлые объѣздчики. Шарыгинъ воспользовался этимъ случаемъ и чтобы еще болѣе напугать мятежниковъ, онъ, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ, два раза выстрѣлилъ изъ пистолета по бѣгущимъ повстанцамъ, которые въ страхѣ искали спасенія въ домахъ.

Сообразивъ, однако, что отрядъ вѣроятно выступилъ по направленію къ мѣстечку Конину, молодцы объѣздчики повернули на эту дорогу и бросились за мятежниками, бѣгущими по этому же направленію. Встрѣтивъ на дорогѣ фурманку, Шарыгинъ и Мерниковъ задержали ее и взявъ изъ фурманки ружье и пару пистолетовъ, безпрепятственно выѣхали изъ мѣстечка.

Проѣхавъ еще двѣ версты, Шарыгинъ и Мерниковъ поворотили на боковую дорогу и къ вечеру благополучно прибыли въ городъ Конинъ *).

25.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1863 года, состоявшій при военномъ начальникѣ Влоцлавскаго отдѣла свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіорѣ князѣ Витгенштейнѣ, — маіоръ Шварцъ собралъ команду изъ 30 объѣздчиковъ и 15 казаковъ и отправился во Влоцлавскій уѣздъ, для преслѣдованія скитающихся послѣднихъ остат-

*) Брошюра «Подвиги чиновъ Калишской бригады».

ковъ шаекъ мятежниковъ. Не доходя до деревни Щевы, въ пяти верстахъ отъ города Влоцлавска, получено было свѣдѣніе, что шайка повстанцевъ обѣдаетъ въ этой деревнѣ. Маіоръ Шварцъ тотчасъ же послалъ вахмистра Пограничной Стражи Близнюка и объѣздчика Степанова въ эту деревню, для разузнанія о мятежникахъ. Еще не доѣзжая до этой деревни, посланные замѣтили въ ней смятеніе и въ ту же минуту, въ виду ихъ, цѣлая шайка бросилась бѣжать въ лѣсъ. Близнюкъ тотчасъ же послалъ Степанова къ маіору Шварцу съ донесеніемъ, а самъ, опасаясь, чтобы мятежники не скрылись изъ вида, слѣдовалъ за ними издали. Когда шайка остановилась около лѣса, тогда и Близнюкъ остановился, чтобы выждать отрядъ. Въ это время подскакалъ къ нему Степановъ, съ приказаніемъ завязать дѣло. Въ первую минуту Близнюку показалось опасно вдвоемъ броситься на шайку въ 200 человѣкъ, но привыкнувъ безпрекословно исполнять приказанія начальства, онъ бросился на мятежниковъ, и, вскакавъ въ середину толпы, началъ рубить ихъ шашкою: шестерыхъ убилъ, а остальныхъ обратилъ въ бѣгство.

Преслѣдуя мятежниковъ вмѣстѣ со Степановымъ и съ прибывшими къ нимъ на помощь двумя объѣздчиками, Близнюкъ вступилъ опять съ ними въ схватку. Въ это время подоспѣла команда, спѣшившая на помощь къ храбрецамъ и съ ея помощью четверо объѣздчиковъ Пограничной Стражи окончательно разбили шайку. По прибытіи помощи, убито было ими еще 15 человѣкъ мятежниковъ, 3 ранено и забрано 20 лошадей *).

26.

При разбитіи шайки мятежниковъ, находившейся подъ начальствомъ Тачановскаго и укрѣпившейся въ деревнѣ Игнацовѣ, встрѣтилась необходимость, для вытѣсненія мятежниковъ, зажечь означенную деревню. Объѣздчикъ Яковъ Волосянко, въ виду цѣлаго отряда, не взирая на предстоящую опасность, вызвался исполнить это приказаніе. Получивъ дозволеніе своего начальства, онъ поскакалъ съ зажженной тряпкой къ деревнѣ. Хотя мятежники и направили на него всѣ свои выстрѣлы, однако же Волосянко съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ подъѣхалъ къ деревнѣ и вложилъ зажженную тряпку подъ крышу хлѣбнаго сарая, который въ то же время загорѣлся, сообщивъ огонь и сосѣднимъ домамъ. Испуганные мятежники обратились въ бѣгство и понесли сильную потерю **).

*) Брошюра «Подвиги чиновъ Калишской бригады».
**) Та-же брошюра.

27.

При началѣ мятежа въ Царствѣ Польскомъ въ 1863 году, Калишская бригада Пограничной Стражи присоединена была къ войскамъ, расположеннымъ въ городѣ Влоцлавекѣ. Въ Февралѣ того же года объѣздчикамъ привелось уже вступить въ битву съ мятежниками у деревни Крживосондзъ. Шайка поляковъ была подъ начальствомъ Мирославскаго, а нашимъ отрядомъ командовалъ храбрый командиръ Олонецкаго пѣхотнаго полка, Полковникъ Шильдеръ-Шульднеръ, и молодецки велъ въ бой нашихъ солдатъ.

Объѣздчики, находившіеся при отрядѣ командира Олонецкаго пѣхотнаго полка, первые замѣтили непріятельское движеніе близъ деревни Будзанова. Объѣздчики въ числѣ шести человѣкъ (въ томъ числѣ и вахмистръ Патковскій), подъ начальствомъ прапорщика Пограничной Стражи Микулича, бросились на мятежническую шайку, и успѣли, еще до прибытія войскъ на помощь, отбить повозку съ косами и двухствольными ружьями и забрать въ плѣнъ четырехъ мятежниковъ. Когда непріятель былъ сбитъ съ занимаемой имъ позиціи въ Крживосондскомъ лѣсу, тогда Полковникъ Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ объѣздчикамъ преслѣдовать непріятеля на лѣвомъ флангѣ вдоль большого лѣса. Объѣздчики исполнили въ точности приказаніе начальника, и при деревнѣ Добре уложили 27 мятежниковъ, многихъ ранили и вмѣстѣ съ ротами пѣхоты отбили непріятельскій лагерь въ Крживосондскомъ лѣсу. Въ числѣ вещей, отбитыхъ у мятежниковъ, находилась между прочимъ косиньерская машина. Она состояла изъ нѣсколькихъ поперечныхъ брусьевъ, въ которые вставлены были 24 косы; эта машина предназначалась, вѣроятно, для разстройства пѣхотнаго строя.

Шайка Мирославскаго была совершенно разбита, а объѣздчикамъ Полковникъ Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ слѣдовать впереди отряда, для розысковъ непріятельскихъ шаекъ и для задержанія подозрительныхъ людей. Тутъ вахмистръ Патковскій вызвался переодѣться въ одежду повстанца и разузнавать впереди отряда, гдѣ расположены мятежническія шайки, какъ велики онѣ и чѣмъ вооружены. Полковникъ согласился на этотъ вызовъ и вахмистръ Патковскій свято исполнилъ свой долгъ: всѣ свѣдѣнія о движеніяхъ и силѣ мятежническихъ шаекъ вахмистръ Патковскій тотчасъ же передавалъ отрядному командиру, который, основываясь на нихъ, дѣлалъ свои распоряженія къ задержанію повстанцевъ, ихъ лошадей и оружія.

Черезъ нѣсколько недѣль по возвращеніи отряда въ Влоцлавекъ, прибылъ туда состоявшій по кавалеріи Маіоръ Шварцъ. Тотчасъ по

своемъ прибытіи, онъ потребовалъ отъ командира 1-й роты Калишской бригады Пограничной Стражи, Маіора Горбанева, 50 объѣздчиковъ съ 3 вахмистрами. Кромѣ того, Маіоръ Шварцъ призвалъ вахмистра Патковскаго и приказалъ ему выбрать себѣ въ помощь нѣсколькихъ объѣздчиковъ, для того, чтобы, переодѣвшись въ одежду повстанцевъ, идти впереди отряда и разузнавать о мятежникахъ.

Получивъ необходимую для переодѣванія одежду, вахмистръ Патковскій, съ избранными имъ объѣздчиками, пошелъ впереди отряда, отбирая во многихъ деревняхъ оружіе и аммуницію, подъ предлогомъ, что они нужны для польскаго обоза; въ то-же время успѣвалъ также изловить многихъ повстанцевъ и жандармовъ-вѣшателей.

28.

Вообще вахмистръ Патковскій во время *дѣйствій противъ мятежниковъ имѣлъ много интересныхъ эпизодовъ*; нѣкоторые изъ нихъ довольно замѣчательны. *Помѣщаемый ниже переразсказъ о подвигахъ вахмистра (впослѣдствіи прапорщика) Патковскаго въ свое время былъ предъявленъ генералъ-маіору Шильдеръ-Шульднеру, бывшему командиру Олонецкаго пѣхотнаго полка, который по этому поводу далъ слѣдующій отзывъ:*

«Прочитавъ не безъ удовольствія разсказъ бывшаго вахмистра, нынѣ отставнаго офицера Калишской бригады, прапорщика Патковскаго, о дѣйствіяхъ чиновъ этой бригады во время бывшихъ въ 1863 и 1864 годахъ безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ, я нахожу не только возможнымъ, но должнымъ подтвердить его вполнѣ справедливый и безпристрастный разсказъ о томъ, чему я самъ былъ свидѣтелемъ, и что мнѣ привелось слышать отъ очевидцевъ.

«Пользуясь настоящимъ случаемъ, я считаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать объ удальствѣ, смѣтливости и неустрашимости чиновъ 1-й роты Калишской бригады и прапорщика Патковскаго въ особенности, выказанныхъ имъ неоднократно въ бытность его въ отрядахъ подъ моимъ начальствомъ, при разыскиваніи и преслѣдованіи польскихъ мятежниковъ въ 1863 году».

Прибывъ въ одеждѣ повстанца въ деревню Каменьчикъ, вахмистръ Патковскій сталъ разспрашивать нѣтъ ли гдѣ нибудь по близости русскаго войска. На это ему отвѣчали, что наканунѣ проходилъ черезъ деревню отрядъ русскихъ войскъ и требовалъ указанія мѣста, гдѣ сложено оружіе и аммуниція, и что солдаты хотя и производили обыскъ, но однако же ничего не нашли.

«Гдѣ же, спросилъ вахмистръ Патковскій, повстанцы, которые непремѣнно должны находиться при заготовленныхъ вещахъ? Пусть они придутъ ко мнѣ».

Хозяинъ дома, у котораго вахмистръ Патковскій остановился, тотчасъ же привелъ къ нему четырехъ мятежниковъ, которые, принявъ его за своего товарища, объявили, что ими предводительствуетъ капитанъ польскихъ стрѣльцовъ Брешелли.

«Сегодня предстоитъ намъ храбро сразиться съ русскимъ войскомъ», сказалъ вахмистръ Патковскій мнимымъ товарищамъ.

Повстанцы замѣтно оробѣли, услышавъ эти слова, а вахмистръ Патковскій, не подавая вида, что замѣтилъ ихъ трусость, приказалъ помѣщику какъ можно скорѣе укладывать оружіе и аммуницію на повозки и все это доставить въ обозъ.

Когда укладка вещей на повозки окончилась, вахмистръ Патковскій предложилъ и помѣщику ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ обозъ, за полученіемъ квитанціи. Помѣщикъ весьма обрадовался этому предложенію и тотчасъ же отправился съ нимъ. Лишь только они выѣхали со двора по направленію къ деревнѣ Можице, гдѣ расположенъ отрядъ Маіора Шварца, какъ вдалекѣ засверкали штыки русскаго отряда. Помѣщикъ бросился бѣжать, но уже было поздно. Авангардъ отряда задержалъ всѣхъ ихъ и представилъ къ отрядному командиру. По осмотрѣ повозокъ и при допросѣ задержанныхъ, въ томъ числѣ и вахмистра Патковскаго—мнимаго повстанца, послѣдній сказалъ, что вещи, нагруженныя въ этихъ повозкахъ, принадлежатъ помѣщику, ѣхавшему вмѣстѣ съ нимъ за полученіемъ квитанціи отъ начальника. Для устраненія подозрѣнія, Маіоръ Шварцъ приказалъ всѣхъ арестовать. Отрядъ Маіора Шварца двинулся далѣе.

Пройдя нѣсколько верстъ вахмистръ Патковскій снова былъ отправленъ впередъ, для продолженія поисковъ. Придя къ одному помѣщику, также подъ видомъ повстанца, онъ началъ разспрашивать нѣтъ ли у него скрытыхъ повстанцевъ, такъ какъ онъ, будто бы, намѣревался напасть на небольшой русскій отрядъ, находящійся вблизи. Помѣщикъ отвѣчалъ ему, что ни у него, ни въ деревнѣ, нѣтъ повстанцевъ, но что въ сосѣднемъ селѣ повстанцы расположены по квартирамъ. Вахмистръ Патковскій тотчасъ же хотѣлъ туда отправиться, но помѣщикъ убѣдительно просилъ его съ товарищами остаться у него, и по крайней мѣрѣ хоть закусить что нибудь. Но лишь только принесли закуску и вино, какъ вдругъ слуга прибѣжалъ къ помѣщику съ извѣстіемъ, что идутъ русскіе. Поднялась страшная суматоха. Въ эту минуту подходитъ къ вахмистру Патковскому

вахмистръ Близнюкъ, тоже переодѣтый повстанцемъ (вахмистръ Патковскій называлъ его своимъ адъютантомъ), и спрашиваетъ:

«Г. капитанъ, что мы будемъ дѣлать? Биться-ли намъ съ москалями, или бѣжать въ лѣсъ?

«Бѣжать въ лѣсъ не слѣдуетъ,» отвѣчалъ вахмистръ Патковскій, сразимся съ москалями и разобьемъ ихъ, если можно».

Услышавъ это, помѣщикъ съ дочерями и всею дворнею начали умолять ихъ бѣжать въ лѣсъ, говоря, что имъ жаль, если погибнутъ такіе молодцы и красавцы. Долго они умоляли нашихъ, и когда тѣ притворно уже рѣшились исполнить ихъ просьбу, Маіоръ Шварцъ съ своимъ отрядомъ неожиданно окружилъ помѣщичій дворъ.

Войдя въ комнату, гдѣ находились вахмистры Патковскій и Близнюкъ, Маіоръ Шварцъ спросилъ: «что вы, тутъ добрые молодцы, подѣлываете?» Затѣмъ онъ началъ грозить имъ, что велитъ всѣхъ ихъ разстрѣлять. Тутъ вахмистры, въ притворномъ испугѣ, начали умолять его смиловаться надъ ними, такъ какъ помѣщикъ пригласилъ ихъ лишь только позавтракать. Маіоръ Шварцъ забралъ мнимыхъ повстанцевъ въ плѣнъ и распорядился подвергнуть помѣщика штрафу за то, что онъ осмѣлился дать въ своемъ домѣ пріютъ мятежникамъ.

Снова пошли наши далѣе, а вахмистръ Патковскій съ товарищами-объѣздчиками, посланъ былъ впередъ, по обыкновенію.

Пришли объѣздчики въ одну деревню и стали просить помѣщика, чтобы онъ спряталъ ихъ гдѣ нибудь. «Насъ преслѣдуютъ москали -говорили они,—а драться съ ними мы не можемъ отъ чрезвычайной усталости». Помѣщикъ тотчасъ же согласился на это и началъ прятать ихъ по конюшнямъ. Улучивъ удобную минуту, Патковскій спросилъ у помѣщика нѣтъ ли у него еще другихъ повстанцевъ, которые могли-бы къ намъ присоединиться. «Тогда, сказалъ онъ, въ случаѣ, если русскіе откроютъ насъ, мы сумѣемъ дать имъ отпоръ». Вскорѣ помѣщикъ привелъ къ нимъ 8 повстанцевъ, которыхъ и спряталъ, вмѣстѣ съ ними, въ конюшнѣ.

Лишь только онъ успѣлъ удалиться, какъ Маіоръ Шварцъ нагрянулъ въ деревню съ отрядомъ и началъ разспрашивать у помѣщика, нѣтъ ли у него повстанцевъ. Помѣщикъ съ клятвою увѣрялъ, что во дворѣ его нѣтъ мятежниковъ, и что еще не очень давно онъ видѣлъ, какъ большая шайка повстанцевъ прошла въ лѣсъ. Маіоръ Шварцъ, не обращая вниманія на эти росказни, приказалъ объѣздчикамъ обыскать дворъ и всѣ строенія. Что же оказалось? Въ конюшнѣ было спрятано 16 вооруженныхъ мятежниковъ. Мнимыхъ

повстанцевъ, вмѣстѣ съ помѣщикомъ и съ настоящими мятежниками, арестовали и повели далѣе, при отрядѣ.

Забравъ плѣнныхъ, значительное количество оружія, аммуниціи и прочихъ военныхъ снарядовъ, нашъ кавалерійскій отрядъ, подъ предводительствомъ Маіора Шварца, отправился на ночлегъ въ мѣстечко Избицу. Поляки, узнавъ о томъ, тотчасъ же послали гонцовъ къ начальникамъ бандъ: Ширевичу, у котораго подъ начальствомъ было 85 мятежниковъ, Пудкамеру—съ 110 повстанцами, Соколу—съ 75 и Брешелли, имѣвшему также довольно порядочную шайку, которая нѣсколько поуменьшилась нашимъ стараніемъ. Поляки совѣтовали имъ напасть на насъ въ мѣстечкѣ Избицы, чтобы отбить оружіе и прочіе военные снаряды. Но къ досадѣ мятежниковъ, въ подкрѣпленіе къ намъ прибылъ въ тотъ же день отрядъ пѣхоты, подъ командою Маіора Горбанева (командиръ 1-й роты Калишской бригады Пограничной Стражи) и мятежники, узнавъ о томъ, не осмѣлились напасть на насъ.

На ночлегѣ въ мѣстечкѣ Избицѣ, Маіоръ Горбаневъ получилъ свѣдѣніе, что въ деревнѣ Мѣховкѣ находится предводитель шайки капитанъ стрѣльцовъ Брешелли, съ состоящимъ при немъ конвоемъ изъ 29 кавалеристовъ. По совѣщаніи съ Маіоромъ Шварцемъ, Маіоръ Горбаневъ потребовалъ вахмистра Патковскаго и объявилъ ему, что «ты долженъ, какимъ бы то ни было способомъ, захватить Брешелли». Русскій солдатъ свято исполняетъ приказаніе начальства. Взявъ съ собою четырехъ объѣздчиковъ, въ томъ числѣ и своего товарища, храбраго и смѣтливаго вахмистра Близнюка, вахмистръ Патковскій отправился съ этою командою, предварительно переодѣвшимъ помѣщикомъ.

На утренней зарѣ молодцы объѣздчики прибыли въ деревню Мѣховку. Осмотрѣвъ мѣстность, вахмистръ Патковскій разставилъ объѣздчиковъ въ разныхъ мѣстахъ сада, прилегавшаго къ помѣщичьему дому; вахмистру же Близнюку приказалъ перелѣзть чрезъ заборъ и сквозь кустарники подойти къ самому помѣщичьему двору, чтобы въ случаѣ нужды подать вахмистру Патковскому помощь. Окончивъ эти распоряженія, вахмистръ Патковскій отправился прямо во дворъ и такъ какъ еще было очень рано, то сначала зашелъ на кухню, гдѣ засталъ только одну молодую служанку. Поздоровавшись съ нею, онъ спросилъ, гдѣ находится капитанъ стрѣльцовъ, къ которому онъ имѣетъ весьма важное дѣло.

— «Онъ еще спитъ», отвѣчала служанка.

Тогда вахмистръ Патковскій сталъ убѣдительно просить ее, чтобы она разбудила Брешелли. Служанка повела его во второй этажъ дома и начала стучаться въ дверь.

— «Кто тамъ?» послышался голосъ.

Служанка отвѣчала: «какой-то панъ имѣетъ къ вамъ важное дѣло и непремѣнно хочетъ видѣться съ вами».

Дверь отворилась и вахмистръ Патковскій вошелъ въ комнату. Пожелавъ довудцу (начальнику шайки) добраго утра, вахмистръ Патковскій сказалъ ему, чтобы онъ какъ можно скорѣе спасался, такъ какъ русскіе уже близко и могутъ тотчасъ же напасть на фольваркъ.

«Откуда же вы-то прибыли?» спросилъ вахмистра Патковскаго довудца.

— «Изъ Избицы, присланъ нарочно предупредить васъ объ опасности.

Брешелли тотчасъ же сталъ собираться и полуодѣтый выбѣжалъ въ нижній этажъ, чтобы проститься съ гостепріимнымъ хозяиномъ. Вахмистръ Патковскій послѣдовалъ за нимъ, и такъ какъ вся эта продѣлка казалась слишкомъ длинною, то онъ сказалъ Брешелли, что если тотъ не скоро уберется, то онъ принужденъ будетъ уйти, чтобы и его не захватили вмѣстѣ съ нимъ.

— «Въ какую же сторону надо намъ направиться?» спрашивалъ его Брешелли.

— «Черезъ садъ, прямо въ лѣсъ». Отвѣчалъ вахмистръ Патковскій.

Въ эту минуту раздались крики повстанскихъ часовыхъ: «русское войско здѣсь». Испуганный Брешелли бросился было въ двери, но вахмистръ Патковскій такъ сильно схватилъ его за руку, что тотъ не могъ высвободится. «До Бога, ратуйте» кричалъ онъ своимъ часовымъ по-польски, а вахмистръ Патковскій по-русски «сюда наши». Стрѣлою прискакали его объѣздчики съ обнаженными саблями, и лишь только завидѣли ихъ повстанскіе часовые, какъ безъ оглядки бросились на-утекъ. Оставивъ во дворѣ двухъ объѣздчиковъ и приказавъ помѣщику тотчасъ же распорядиться и приготовить повозку, вахмистръ Патковскій отправился впередъ съ арестованнымъ Брешелли и съ своею командою. Скоро догнала ихъ повозка, на которой и доставленъ вахмистромъ Патковскимъ въ отрядъ довудца мятежниковъ Брешелли.

По захватѣ Брешелли, вахмистръ Патковскій, не теряя времени, опять отправился съ восемью объѣздчиками впередъ, для отысканія жандармовъ-вѣшателей, о которыхъ Брешелли далъ ему свѣдѣніе.

Пріѣхавъ въ указанное мѣсто переодѣтымъ въ одежду повстанца, вахмистръ Патковскій засталъ на помѣщичьемъ дворѣ четырехъ жандармовъ-вѣшателей, которымъ и приказалъ какъ можно скорѣе сѣдлать своихъ лошадей, «такъ какъ москали де преслѣдуютъ насъ по пятамъ». «Сегодня намъ придется драться съ москалями», прибавилъ вахмистръ Патковскій.

Не успѣлъ вахмистръ Патковскій еще построить фронтъ изъ своихъ переодѣтыхъ объѣздчиковъ, какъ уже жандармы-вѣшатели были на коняхъ и спѣшили пристроиться къ нимъ на лѣвый флангъ. Но тутъ вскорѣ показался Маіоръ Шварцъ съ довольно сильнымъ отрядомъ. Оробѣвшіе повстанцы начали говорить, что лучше не вступать въ бой съ москалями, а бѣжать въ лѣсъ. Вахмистръ Патковскій тотчасъ же приказалъ арестовать непослушныхъ, а самъ сталъ, для вида, приготовляться къ бою. Окольной дорогой направился вахмистръ Патковскій къ лѣсу и, обскакавъ его, неожиданно привезъ въ свой отрядъ арестованныхъ имъ четырехъ повстанцевъ.

Спустя нѣсколько дней послѣ этого случая, вахмистръ Патковскій, вмѣстѣ съ вахмистромъ Близнюкомъ, снова отправился впереди отряда Маіора Шварца, переодѣтымъ въ помѣщичье платье, для развѣдыванія о жандармахъ-вѣшателяхъ и о другихъ повстанцахъ.

Въ мѣстечкѣ Избицы, въ кондитерской, кому-то изъ соучастниковъ мятежа удалось снять съ вахмистра Патковскаго фотографическій портретъ. Когда послѣдній прибылъ обратно въ Влоцлавекъ съ нѣсколькими арестованными имъ повстанцами,—военный начальникъ, Князь Витгенштейнъ, объявилъ сему вахмистру, что къ нему пріѣзжалъ польскій помѣщикъ и разсказывалъ, что его, вахмистра Патковскаго, фотографическій портретъ разосланъ уже ко многимъ польскимъ помѣщикамъ. Этимъ помѣщикамъ, при этомъ, приказано было, что въ случаѣ, если вахмистръ Патковскій гдѣ нибудь появится въ повстанской одеждѣ, тотчасъ же убить его. Поэтому Князь Витгенштейнъ и запретилъ ему на будущее время переодѣваться.

Прошло немного времени, какъ опять неутомимый Маіоръ Шварцъ отправился съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 25 объѣздчиковъ, въ томъ числѣ и вахмистръ Патковскій, для развѣдыванія о непріятельскихъ шайкахъ. Изъ Влоцлавека выступили они ночью въ мѣстечко Коваль и не доходя до него, въ полуторыхъ верстахъ остановились въ кустарникахъ, такъ какъ на дорогѣ было получено извѣ-

стіе, что въ Ковалѣ находится значительная шайка мятежниковъ. На разсвѣтѣ показался вооруженный повстанецъ, ѣхавшій на рысяхъ прямо къ мѣстечку, котораго объѣздчики схватили и представили Маіору Шварцу. При допросѣ повстанецъ объявилъ, что наканунѣ, близъ Коваля, было сраженіе и что онъ спасся бѣгствомъ, а теперь возвращается въ мѣстечко къ своимъ восьмерымъ товарищамъ, которыхъ и назвалъ всѣхъ поименно. Вахмистръ Патковскій вспомнивъ, что Князь Витгенштейнъ посылалъ уже его за этими людьми, какъ за весьма важными преступниками, вызвался арестовать ихъ. Маіоръ Шварцъ согласился и съ тремя объѣздчиками (въ томъ числѣ съ вахмистромъ Патковскимъ), самъ отправился ночью въ мѣстечко, гдѣ въ одномъ изъ домовъ находились повстанцы. Задержаннаго повстанца также взяли съ собою. Придя къ мѣсту и оставивъ двухъ объѣздчиковъ при арестованномъ повстанцѣ, Маіоръ Шварцъ съ Патковскимъ приблизились къ убѣжищу мятежниковъ. Въ комнату первымъ вошелъ вахмистръ Патковскій, и замѣтивъ у дверей въ углу ружье, быстро схватилъ его. Всѣ повстанцы мигомъ бросились было на вахмистра Патковскаго, но онъ такъ ловко отбивался отъ нихъ, что они не могли даже близко подступить къ нему. Между тѣмъ и Маіоръ Шварцъ не замедлилъ войти въ комнату вслѣдъ за вахмистромъ Патковскимъ, а увидѣвъ борьбу его съ восемью повстанцами, выстрѣлилъ изъ револьвера и ранилъ одного изъ мятежниковъ, который успѣлъ было уже схватить вахмистра за воротъ. Повстанецъ этотъ бросился было въ двери, чтобы скрыться, но тутъ-же былъ задержанъ двумя объѣздчиками, оставленными при плѣнномъ повстанцѣ. Въ этомъ домѣ забраны были всѣ 8 повстанцевъ, ружье со штыкомъ, три пистолета, нѣсколько сабель и много боевой аммуниціи.

Ночью на 5 Декабря 1863 года начальникъ Влоцлавскаго военнаго отдѣла, Князь Витгенштейнъ, получивъ свѣдѣніе, что шайка варшавскихъ казаковъ (такъ мятежники величали себя), въ числѣ 110 человѣкъ, переправилась изъ Плоцкой губерніи чрезъ Вислу въ Влоцлавскій уѣздъ, немедленно послалъ Маіора Шварца съ 28 объѣздчиками, при двухъ вахмистрахъ, и съ 10 казаками съ урядникомъ, для развѣдыванія, куда направилась эта шайка. Въ 10 верстахъ отъ Влоцлавка, они догнали шайку, но мятежники, завидя нашихъ, бросились на другой берегъ рѣки и сожгли за собою мостъ. Покуда наша команда переправлялась чрезъ рѣку, мятежники успѣли уже уйти довольно далеко, всѣми мѣрами стараясь избѣжать встрѣчи съ нашими. Маіоръ Шварцъ, по просьбѣ вахмистра Патковскаго, доз-

велилъ ему вмѣстѣ съ вахмистромъ Близнюкомъ и объѣздчиками: Кулаковымъ и Маевскимъ, броситься на убѣгавшихъ мятежниковъ. Натискъ нашихъ объѣздчиковъ былъ весьма успѣшенъ: 15 повстанцевъ было убито и 12 ранено. Вслѣдъ за тѣмъ Маіоръ Шварцъ грянулъ въ свою очередь на шайку со всѣмъ своимъ отрядомъ и совершенно разбилъ мятежниковъ. Въ этомъ дѣлѣ забрано было 28 лошадей съ сѣдлами и со всѣмъ приборомъ, много ружей, пистолетовъ, сабель и пикъ. Съ нашей стороны не было ни одного даже легко раненаго *).

Такъ-то съ помощью Божіею вахмистръ Патковскій исполнилъ свято службу царскую, за что и удостоился лестной и почетной награды: производства въ прапорщики, въ ту же Калишскую бригаду Пограничной Стражи, гдѣ онъ находился на службѣ, и гдѣ у него было такъ много храбрыхъ, преданныхъ товарищей.

29.

Вахмистръ Александровской бригады **) Пограничной Стражи Торскій, въ 1864 году, былъ представленъ военнымъ начальствомъ къ производству въ Прапорщики, за военное отличіе, оказанное имъ во время бывшаго въ Царствѣ Польскомъ мятежа. Но онъ не могъ быть произведенъ тогда потому, что въ Пограничной Стражѣ не было офицерской вакансіи. По этой причинѣ въ 1867 во вниманіе того, что Торскій весьма усерденъ, дѣятеленъ и чрезвычайно полезенъ для пограничной службы и что, независимо отъ сего, вахмистръ этотъ, во время польскаго мятежа, оказалъ особыя заслуги и отличія, какъ въ самыхъ дѣлахъ противъ мятежниковъ, такъ и по открытію и задержанію военной контрабанды, какъ-то: оружія, пороху и разныхъ аммуничныхъ вещей, при-чемъ, въ дѣлѣ 14 Апрѣля 1863 г., при дерев. Нова-весь, былъ раненъ навылетъ въ лѣвую ногу штуцерною пулею, Министръ Финансовъ, въ виду представленія начальства всеподданнѣйше испрашивалъ о производствѣ Торскаго въ Прапорщики, съ оставленіемъ его на службѣ въ Пограничной Стражѣ. На докладѣ семъ собственною рукою Императора Александра II написано: «Со—ъ» (согласенъ).

Торскій находился въ составѣ войскъ Варшавскаго Военнаго Округа при усмиреніи Польскаго мятежа, съ 5 Января 1863 г. по 1 Мая 1864 года, и участвовалъ въ дѣлахъ противъ мятежниковъ

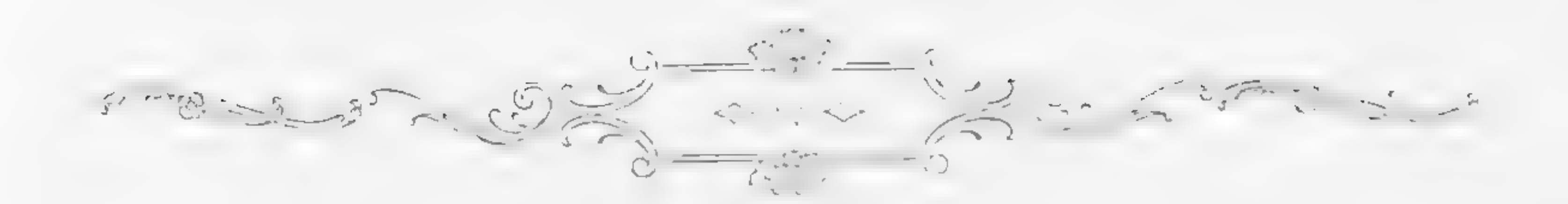
*) Записка Прапорщика Патковскаго въ брошюрѣ «Подвиги чиновъ Калишской Бригады».

**) Въ 1867 году Калишская бригада раздѣлена на двѣ: Калишскую и Александровскую.

въ 1863 г.: 9 Февраля при дер. Троячекъ и Томиславице, 14 Апрѣля при дер. Плавки. Для производства въ офицеры выдержалъ установленное испытаніе въ наукахъ. (Всепод. докладъ Министра Финансовъ 30 Августа 1867 года).

Изъ слѣдующихъ ниже списковъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, коимъ Высочайше пожалованы были награды за доблестное исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863—64 годахъ, можно видѣть и судить о дѣятельномъ участіи въ это время бригадъ Пограничной Стражи: Калишской. Таурогенской, Вержболовской, Волынской и Завихостской.

СПИСОКЪ

офицерамъ Калишской бригады Пограничной Стражи, участвовавшимъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ.

Наименованіе Г.г. офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ участвовали.	Какія Высочайшія награды получили за военные подвиги.
Командиры ротъ:		
2-й, Подполковникъ **Траутфеттеръ**	**1863 года.** 10 Марта при дер. Ольшево, 16 Іюня при дер. Нова-Весь и 11 Августа между м. Блашки и Серазамъ.	Чинъ Подполковника. (Всеп. докл. 20 Сентября 1863 г.).
1-й, Маіоръ **Горбаневъ** (впослѣдствіи Управляющій Нешавскою таможнею) . . .	7 Февраля подъ селомъ Крживосонозомъ, 17 Февраля при Бенешевѣ, 18 Февраля при Коржевкѣ, 1 Марта при Любстовѣ, 29 Марта при дер. Садльно и Ружовко и 10 Апрѣля подъ Клюски Пустовые.	Чинъ Маіора, орденъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. Годовой окладъ жалованія (Высоч. прик. 1 Августа 1863 г. Всеп. докл. 13 Дек. 1863 г. Всеп. докладъ 1 Августа 1863 г. Высоч. пр. 30 Іюля 1863 г.).
5-й, Маіоръ **Утгофъ**	10 Апрѣля при дер. Попово и за разновременныя дѣла съ мятежниками 10 и 29 Марта, а также 11, 23 и 24 Апрѣля.	Орденъ Св. Станислава 2 ст. съ мечами (Всеп. докл. 1 Августа 1863 г.
Отрядные офицеры:		
Маіоръ **Артамоновъ**.	10 Марта при дер. Ольшево, 29 Марта при дер. Ворощинѣ, за разновременныя дѣла съ мятежниками 10 и 29 Марта, а также 11, 23 и 24 Апрѣля, 30 Іюня при Ленфѣ и 18 Августа между м. Клодовою и Кросневицами.	Чинъ Маіора, орденъ Св. Станислава 2 ст. съ мечами и бантомъ. Семеро малолѣтнихъ дѣтей его приняты въ учебныя заведенія пансіонерами Ихъ Императорскихъ Величествъ. (Всеп. докл. 20 Сентября 1863 г., Выс. пр. 1 Августа 1863 г.).

Наименованіе Г.г. офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ участвовали.	Какія Высочайшія награды получили за военные подвиги.
Капитаны:		
Дроздовскій . .	5 Февраля въ м. Пѣховѣ, 7 и 9 Февраля при дер. Крживосондъ Бронищево и Трояческъ и 29 Марта при дер. Садльно и Рушково.	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ (Выс. прик. 3 Мая 1863 г.).
Лизандеръ . .	5 Февраля въ мѣстечкѣ Мѣховкѣ, 7 и 9 Февраля при дер. Добре, Крживосодзъ, Бронишевъ и Трояческъ, — и 29 Мая при м. Ключевѣ.	Орденъ Св. Анны 4 ст. «храбрость», орденъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ (Всеп. докл. 20 Сент. 1863 г., Выс. пр. 3 Мая 1863 г.).
Тибардинъ . .	11 Февраля при дер. Любстовѣ, 17 Февраля при Бенешевѣ, 18 Февраля при Коржевкѣ, 1 Марта при дер. Любстовѣ и Любстовскѣ, 10 Апрѣля подъ Плюски-Пустовкѣ, 17 Апрѣля при м. Пысдрахъ и 18 Мая при Ново-Липскихъ Годендрахъ.	Орденъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ (Выс. пр. 30 Іюля 1863 г.).
Исаевичъ . . .	10 Марта при дер. Ольшево.	—
Зубинскій . . .	15 Сентября при дер. Мильковицы и 11 Марта 1864 года между м. Лондекъ и Голина.	Орденъ Св. Станислава 2 ст. съ мечами (Всеп. докл. 26 Октяб. 1864 г.).
Андреевъ . . .	5 и 6 Марта при дер. Хробже и Гроховиско.	Монаршее благоволеніе (Высоч. прик. 1 Августа 1863 г.).
Шандыбинъ .	26 Января при нападеніи мятежниковъ на Сосновицкую таможню.	Чинъ Капитана, орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ (Всеп. докл. 15 февр. 1863 г.).
Верцинскій, . .	9 Февраля при дер. Трояческъ и Томиславице.	—
Штабсъ-Капитаны:		
Дзержбицкій. .	9 Февраля при дер. Трояческъ и Томиславице.	—

Наименованіе Г.г. офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ участвовали.	Какія Высочайшія награды получили за военныя подвиги.
Деникинъ . . .	Тамъ же и 29 Марта при дер. Сально и Рушково, 14 Апрѣля при дер. Новой-Веси и 22 при дер. Пловкахъ.	Чинъ Штабсъ-Капитана, орденъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ (Всеп. докл. 13 Декабря 1863 г., Всеп. докл. 20 Сентября 1863 г.).
Пикулинъ . . .	17 Апрѣля при м. Пыздрахъ.	Орденъ Св. Станислава 3 ст.
Лундъ	10 Апрѣля при урочищѣ Илюски, 23 Апрѣля подъ м. Рыхвалъ, 25 Апрѣля въ г. Коло и 27 Апрѣля при дер. Игнацево, и за разновременныя дѣла съ мятежниками 10 и 29 Марта, а также 11, 22 и 24 Апрѣля.	Орденъ Св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ (Всеп. докл. 1 Августа 1863 г.).
Лялинъ	8 Апрѣля при дер. Охендзинъ и 2 Іюля при м. Лютутовѣ.	Орденъ Св. Станислава 3 степени.
Гассе.	10 Апрѣля при д. Поповъ, и 3 Октября при д. Мокрско, Пяски и Свинтковицы.	Орденъ Св. Анны 4 степени съ надписью «За храбрость» (Всеп. докл. 22 Мая 1864 г.).
Косолаповъ. . .	Участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ.	Орденъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ (Выс. пр. 17 Января 1864 г.).
Григорьевъ . .	17 Февраля при Бепешевѣ, 18 Февраля при Коржевкѣ и дер. Мечевницы, 1 Марта при Любстовѣ и Добословъ, 10 Марта при Ольшенѣ, 29 Марта при Горошинѣ, 10 Апрѣля подъ Клюски-Кустовые, 16 Іюля при дер. Нова-Весь.	Орденъ Св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ (Выс. пр. 30 Іюля 1863 г.).
Больнеръ . . .	15 Сентября при дер. Мелковице и 29 Марта.	Орденъ Св. Анны 4 ст. съ надписью «За храбрость» (Выс. докл. 18 Іюня 1865 г.).
Астапенко 1-й .	10 Апрѣля при урочищѣ Клюски и 4 Августа при дер. Гижице.	Орденъ Св. Станислава 3 степени.

Наименованіе Г.г. офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ участвовали.	Какія Высочайшія награды получили за военные подвиги.
Ивановъ . . .	26 Января при дер. Сосновицахъ.	—
Поручики:		
Нарбутъ . . .	29 Марта при Ключевѣ, 19 Мая при Новолипскихъ-Голендрахъ и 16 Іюля при Новой Веси.	Орденъ Св. Анны 3 степени съ мечами и бантомъ (Всеп. докл. 20 Сентября 1863 г.).
Микуличъ . . .	5 Февраля въ м. Мѣховкѣ, 7 и 9 Февраля при дер. Добре, Кржисосондзъ, Бронишевѣ и Троячекъ, 29 Марта при дер. Рушково.	Орденъ Св. Анны 3 степени съ надписью «За храбрость» и Орденъ Св. Станислава 3 степени (Выс. докл. 12 Октября 1863 г., Выс. пр. 3 Мая 1863 г.).
Асламъ	Тамъ же 5 Февраля въ м. Мѣховкѣ, 7 Февраля при дер. Кржисондзъ и Бронишевѣ и 29 Мая при Клечевѣ.	Тоже (Выс. пр. 3 Мая 1863 г.).
Астапенко 2-й.	10 Марта при дер. Ольшево, 17 Апрѣля при м. Пыздрахъ и 11 Августа между м. Блашками и Серадземъ.	—
Колчигинъ. . .	За исполненіе порученій последственнымъ коммисіямъ.	Полугодовой окладъ жалованья (Выс. докл. 15 Мая 1864 г.).
Экманъ	7 Февраля при Бенешевѣ, 18 Февраля при Коржевкѣ, 1 Марта при Любстовѣ 10 Апрѣля при урочищѣ Клюски и 26 Апрѣля при м. Пыздрахъ.	Орденъ Св. Анны 4 степени за храбрость (Выс. пр. 30 Іюля 1863 г.).

Наименованіе Г.г. офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ участвовали.	Какія Высочайшія награды получили за военные подвиги.
Селивановъ . .	Командированъ въ Кутно съ 30 объѣздчиками за пріемомъ 60 т. руб. и благополучно привезъ въ Калишъ эту сумму.	Орденъ Св. Станислава 3 ст. (Всеп. докл. 20 Ноября 1863 г.).
Зенченко. . . .	15 Февраля при м. Панкахъ.	-
Прапорщики:		
Пушкаревъ. .	11 Февраля при дер. Любстово, 10 Марта при Ольшевѣ, 29 Марта при Горошинѣ, 17 Апрѣля при м. Пыздрахъ, 30 Іюля м. Загуровомъ и дер. Лендо и 11 Августа между м. Блашками и Серадземъ.	Чинъ Прапорщика (Всеп. докл. 18 Октября 1863 г.).
Пашининъ. . .	12 Іюля между станціями Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги Горшковице и Радомскъ.	Высочайше повелѣно не считать штрафа, которому онъ подвергся въ 1863 году, препятствіемъ къ наградамъ и другимъ преимуществамъ по службѣ, кромѣ ордена Св. Владиміра за выслугу лѣтъ и знака отличія безпорочной службы (Всеп. докл. 15 Іюля 1864 г.).
Патковскій . .	7 и 9 Февраля при дер. Добре, Крживосондзъ и Троячекъ, 29 Марта при дер. Садльно и Рышково и 5 Декабря при дер. Люторборже.	Чинъ Прапорщика (Высоч. прик. 1 Мая 1864 г.).

Списокъ нижнимъ чинамъ Калишской бригады Пограничной Стражи, удостоившимся получить знаки военнаго ордена.

Вахмистры: Кеминскій, Станикъ, Городенскій, Близнюкъ, Лебедь, Михейко, Завадскій, Демченко, Коригѣенко, Сердюкъ, Бѣлинскій, Редеръ.

Объѣздчики:

Унтеръ-офицеры: Дричка, Важинъ.

Рядовые: Даринъ, Кириченко, Коморовъ, Ждановъ, Челинъ, Волгинъ, Бобконовичъ, Ярковскій, Каборкинъ, Дутка.

Списокъ убитымъ и раненымъ чинамъ Калишской бригады Пограничной Стражи.

убиты:	въ 1863 г.:
Отрядный офицеръ, капитанъ Ладыжинскій.	19 апрѣля въ дер. Олесенъ.
Объѣздчики:	
Глущенко	Тамъ-же.
Бюзичъ	23 апр. на дорогѣ къ м. Рыхвалу.
Соцкій	15 мая у ст. Варш.-Вѣн. ж. д. Порай.
Волосянко . . . . Лиско . . . . Новара . . . . Кустовскій . . . . Романенко	Близъ г. Конина, 26 января, въ мѣстечкѣ Сосновицахъ.
Ивановъ	10 марта на посту Пограничной Стражи Корчемка.
Мироновъ	10 авг. 1863 г. между станц. Сломчице и Петровице.
Гальчинъ	10 марта на границѣ при дер. Ціоньженъ.

Ранены:

Отрядный офицеръ капитанъ Шандыбинъ.	26 января въ м. Сосновицахъ.
Объѣздчики:	
Даринъ	Тамъ-же.
Ожелисъ	
Неведовъ	
Антоновъ	
Важинъ	
Тимофѣевъ	
Арбузовъ	
Данченко	
Ивановъ	
Форофонтовъ	
Кравченко	
Медвѣдевъ	
Челинъ	
Петровъ	
Масинъ	
Мельниковъ	7 октября между постами Гостинчикъ и Крувки.
Гребенюкъ	26 января при м. Сосновицахъ.
Жадзикъ	
Рябининъ	
Торскій	14 апр. при дер. Новой-Веси.
Наумецъ	
Лисичкинъ	
Толочко	13 января въ дер. Опатовѣ.
Эдель	
Шаригинъ	18 мая у Голендеръ Ново-Липскихъ.
Мухамедъ	
Кучинскій	7 авг. на Сендзинскомъ посту Пограничной Стражи.
Коноваловъ	13 марта близъ м. Скульска.
Фоменко	
Красновъ	22 мая подъ дер. Пловки.
Будзинскій	
Кучинскій	8 авг. при нападеніи мятежн. на постъ Закржево.

Вѣдомость военной контрабандѣ, задержанной во время мятежа чинами Калишской бригады Пограничной Стражи.

Штуцеровъ англійскихъ	151	
„ бельгійскихъ	20	
„ французскихъ	5	
„ новой конструкціи	60	
Карабиновъ кавалерійскихъ	49	
Ружей пѣхотныхъ	111	
„ кавалерійскихъ	52	
„ Бельгійскихъ нарѣзныхъ	20	
„ драгунскихъ	58	
„ съ широкими ножами	43	
„ двухствольныхъ	15	
Револьверовъ и пистолетовъ	19	
Сабель кавалерійскихъ	182	
Пикъ	113	
Къ нимъ флюгеровъ	200	
„ „ ремней	285	
„ „ наконечниковъ	88	и 3 пуда.
Косъ	419	
Кинжаловъ и ножей	37	
Ранцевъ	191	
Портупей	125	
Сѣделъ съ приборомъ	60	
Кобуръ	25	
Патронташей и чемоданчиковъ кавалерійскихъ, съ котелками	27	
Пуль ружейныхъ	2000	
Патроновъ	630	и 1 мѣш.
Капсюлей	15600	
Формъ для литья пуль	51	
Свинца	57	пудовъ.
Пороху	19	п. 11 ящ. и 5 тюк.: всего 50 п.
Латы	1	
Значковъ	1	

Барабановъ и трубъ	10
Киверовъ	16
Мундировъ	54
Шароваръ	45
Кушаковъ лакированныхъ съ пряжками	41
Уздечекъ съ мундштуками	35
Полосъ стальныхъ къ саблямъ	полтора пуда.
Лядунокъ желѣзныхъ	39

СПИСОКЪ

офицерамъ Таурогенской бригады Пограничной Стражи, участвовавшимъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ.

Наименованіе Г.г. офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ участвовали.	Какія Высочайшія награды получены за военные подвиги.
Маіоръ **Нарбутъ** . . .	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орденъ Св. Анны 3-й ст. съ меч. и бан. (Выс. прик. 17 Января 1864 г.).
Капитанъ **Вязовскій** .	При м. Штеплѣ 28-го и 29-го Апрѣля.	Орденъ Св. Станислава 2-й ст. съ меч. (Всеп. док. 14 Іюня 1863 г.).
Штабсъ-Капитаны:		
Петровъ	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орденъ Св. Станислава 2-й ст. съ меч. (Всеп. док. 20 Сентября 1863 г.).
Михельсонъ	Тоже.	Орденъ Св. Анны 3-й ст. съ меч. и бант. и Св. Станислава 3-й ст. съ меч. и бант. (Всеп. док. 20 Сен. и 18 Окт. 1863 г.).
Поручики:		
Прокофьевъ	28-го и 29-го Апрѣля при м. Штемилѣ.	Орденъ Св. Станислава 3-й ст. съ меч. и бан. (Всеп. док. 14 Іюня 1863 г.).
Климовичъ	Тоже и за открытіе до 200 шт. разнаго оружія, закрытаго мятежниками.	Орденъ Св. Анны 4-й ст. съ надп. «За храбрость» и награда въ 340 р. (Всеп. док. 14 Февраля 1864 г. и 18 Октября 1863 г.).
Краузе.	Въ безпрерывныхъ разъѣздахъ и рекогносцировкахъ въ Курляндіи.	Орденъ Св. Станислава 3-й ст. (Всеп. док. 8 Нояб. 1863 г.).
Прапорщикъ **Вальденсъ**	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орденъ Св. Станислава 3-й ст. съ меч. и бан. (Всеп. док. 20 Сентября 1863 г.).

Списокъ Нижнимъ чинамъ Таурогенской бригады Пограничной Стражи, удостоившимся получить знаки отличія военнаго ордена. Вахмистры: Возюла и Карницкій; объѣздчики: Матвѣевъ, Гринаевъ и Швацкій. За участіе въ дѣлахъ противъ мятежниковъ 20 Мая подъ м. Жеронами и 18 Іюня въ Пажверскомъ лѣсу, причемъ вахмистрамъ Возулѣ и Карницкому пожалованы были Командующимъ войсками Виленскаго Военнаго Округа именной знакъ отличія военнаго ордена 4 ст., а объѣздчикамъ Матвѣеву, Гринаеву и Швацкому по приговору нижнихъ чиновъ. (Прик. по Погр. Стр. 4 Ноября 1863 г. № 23).

СПИСОКЪ

офицерамъ Вержболовской бригады Пограничной Стражи, участвовавшимъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ.

Наименованіе г.г. офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ участвовалъ.	Какія Высочайшія награды получили за военные подвиги.
Подполк. **Девель**	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Чинъ подполковн. и золотою саблею съ надп. «За храбрость». (Всеп. докл. $\frac{25\ Іюня}{7\ Іюля}$ 1864 г. и 20 Сент. 63 г., см. Калиш. бр. 1863 г.).
Маіоры:		
Ходуновъ . . . **Макаренко** . . **Линденеръ** .	За усердіе при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и за содѣйствіе войскамъ при очищеніи пограничныхъ мѣстностей отъ мятежниковъ.	Чинъ маіора (Всепод. докладъ 15 Ноября 1863 г.).
Зандеръ . . . **Скорпно** . . .	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Чинъ маіора (Всеп. докл. 20 Сент. 63 г., см. Калиш. бр. за 1863 г.).
Лысенко. . .	2 Марта въ стычкѣ съ толпою мятежниковъ до 1300 чел. при м. Хоржеляхъ.	Орд. Св. Станислава 2 ст. съ мечами (Всеп. докл. 11 Августа 1863 г.).
Денекинъ . . .	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орд. Св. Станислава 2 ст. съ мечами (Всеп. докл. 23 Сент. 1864 г.).
Тѣлеснинъ. . .	Тоже.	Чинъ Маіора (Выс. прик. 17 Янв. 1864 г., см. Калиш. бр. за 1864 г.).
Нумерсъ . .	За исполненіе порученій начальства.	Орд. Св. Станислава 2 ст. (Всеп. докл. 5 Ноября 1865 г.).

Наименованіе г.г. офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ участвовали.	Какія Высочайшія награды получили за военные подвиги.
Капитаны:		
Труша	2 Марта въ стычкѣ съ толпою мятежниковъ до 1300 чел. при м. Хоржеляхъ.	Орд. Св. Станислава 2 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 11 Августа 1863 г.).
Александровичъ	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орд. Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 20 Сент. 1863 г., см. Калиш. бр. за 1863 г.).
Герздорфъ . .	13 Февраля при дер. Скрвильно и въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орд. Св. Станислава 2 ст. съ меч. и Св. Станислава 2 ст. съ Импер. короною и меч. (Всеп. докл. 19 Апрѣля 63 г. и $\frac{25 \text{ Іюня}}{7 \text{ Іюля}}$ 1864 г.).
Геппенеръ . .	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Чинъ Капитана, годовой окладъ жалованья и орд. Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. док. $\frac{25 \text{ Іюня}}{7 \text{ Іюля}}$ 1864 г., 13 Дек. 63 г., см. Калиш. бр. за 1863 г. и 20 Сент. 63 г., см. Калиш. бр. за 1863 г.).
Скоробогатовъ.	Тоже.	Орд. Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докладъ 23 Сент. 64 г.).
Ильинъ	Тоже.	Орд. Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. $\frac{25 \text{ Іюня}}{7 \text{ Іюля}}$ 1864 г.).
Войцеховичъ .	Тоже.	Орд. Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 13 Декабря 1863 г., см. Калишскую бриг. за 1863 г.).
Штольценвальдъ	Тоже.	Орд. Св. Станислава 3 ст. (Всеп. докл. 13 Дек. 63 г., см. Калиш. бр. за 1863 г.).
Михайловъ . .	25 Октября, между дер. Желѣзною и рѣкою Омулью при сраженіи 3-хъ тысячной толпы мятежниковъ подъ начальствомъ француза Дюбуа.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. (Всепод. докл. 13 Дек. 1863 г.).

Наименованіе гг. офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ участвовалъ.	Какія Высочайшія награды получили за военные подвиги.
Бълякъ	27 Марта при дер. Новаляйцѣ.	Годовой окладъ жалованья въ 400 руб. (Всеп. докл. 19 Апрѣля 1863 г.).
Доможировъ . .	За исполненіе порученій по слѣдственнымъ коммисіямъ и въ разновременныхъ дѣлахъ.	Полугодовой окладъ жалованья и орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 15 Мая 64 г., см. Калиш. бр. за 1864 г. и 18 Октября 63 г., см. Калиш. бриг. за 1863 г.).
Ковалевскій . .	Тоже.	Полугод. окладъ жалованья и орд. Св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 17 Января и 15 Мая 1864 г., см. Калиш. бриг. за 1864 г.).
Рыдалевъ . . .	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 25 Іюня / 7 Іюля 1864 г.).
Отст. Капит. Митинъ	21 Марта 1863 г. при дер. Микитино и Язвычахъ.	Орд. Св. Станислава 3 степени (Всеп. докл. 8 Окт. 1865 г.).
Шт.-Капитаны:		
фонъ-Минстеръ	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 13 Дек. 1863 г., см. Калиш. бр. за 1863 г.).
Серно-Соловьевичъ	Тоже.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. и Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 13 Дек. 1863 г., см. Калиш. бр. за 1863 г. и Всеп. докл. 23 Сент. 1864 г.).
Геллесемъ . . .	27 Марта при дер. Новаляйцѣ.	Орд. Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 19 Апрѣля 1863 г.).
Вебловъ	Тоже, въ разновременныхъ дѣлахъ и 7 Сентября 1863 г. при дер. Ренгониики.	Чинъ Шт.-Капитана, орд. Св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант. и Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 18 Октября 63 г., см. Калиш. бр. за 1863 г., Всеп. докл. 19 Апрѣля 1863 г., Всеп. докл. 6 Марта 1864 г.).

Наименованіе г.г. офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ участвовали	Какія Высочайшія награды получили за военные подвиги.
Городницкій .	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. (Всепод. докл. 20 Сент. 63 г., см. Калиш. бр. 1863 г.).
Тарасевичъ . .	Въ разновременныхъ дѣлахъ и за исполненіе порученій по слѣдственнымъ коммисіямъ.	Полугодовой окладъ жалов. 185 р., орд. Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст. (Всеп. докл. 13 Декабря 1863 г., см. Калиш. бриг. за 1863 г. и Всеп. докл. 25 Мая и 25 Іюня 64 г., см. Калиш. бр. за 1864 г.).
Шулешкинъ .	7 Сентября 1863 г. при дер. Ренконишки и за отличіе (раненъ пулей въ правую руку).	Чинъ Шт.-Капит. (Всеп. докл. 6 Марта 1864 г.), орд. Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. (Всепод. докл. 11 Апрѣля 1863 г.).
Звѣздѣевъ . . .	За отличіе.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 25 Іюня / 7 Іюля 1864 г.).
Поручики:		
Соловьевъ . . .	2 Марта въ стычкѣ съ толпою мятежниковъ до 1300 чел., при м. Хоржеляхъ и въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орденъ Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 11 Августа 1863 г.).
Гаммербекъ . .	27 Марта при дер. Поваляйцѣ.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 19 Апрѣля 1863 г.).
Аваловъ	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Чинъ Поручика (Всеп. докл. 26 Октября 1864 г., см. Калиш. бр. за 1864 г.).
Масинъ	Тоже.	Орд. Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. (Выс. пр. 17 Янв. 64 г., см. Калиш. бр. за 1864 г.).
Толпыго	Тоже.	Чинъ Поручика (Выс. прик. 11 Іюля 1864 г.).
Таранецъ . . .	Тоже.	Орд. Св. Анны 4 ст. съ надп. «За храбрость» (Всеп. докл. 25 Іюня / 7 Іюля 1864 г.).
Зиминскій . . .	Тоже.	Орд. Св. Анны 4 ст. съ надп. «За храбрость» (Всеп. докл. 20 Сент. 1863 г., см. Калиш. бр. за 1863 г.).

Наименованіе г.г. офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ участвовалъ.	Какія Высочайшія награды получили за военные подвиги.
фонъ-Денекинъ	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орд. Св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость» (Всепод. докл. 25 Іюня / 7 Іюля 1864 г.).
Отстав. Поручикъ Шеншинъ . .	За исполненіе порученій начальства.	Орд. Св. Станислава 3 ст. (Выс. пр. 13 Дек. 1865 г.).
Прапорщики:		
Зеленскій . . .	27 Марта при дер. Повалайцѣ.	Орд. Св. Станислава 3 ст. (Всеп. докл. 19 Апрѣля 1863 г.).
Нехаевъ	25 Октября, между дер. Желѣзною и рѣкою Омулью при пораженіи 3-хъ тысячной шайки мятежниковъ подъ начальствомъ француза Дюбуа.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. (Всепод. докл. 13 Декабря 1863 г.).
фонъ-Кобро . .	27 Марта при дер. Повалайцѣ и за усердіе при исполненіи возложенныхъ на него обязанностей и за содѣйствіе войскамъ при очищеніи пограничныхъ мѣстностей отъ шаекъ мятежниковъ.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. и Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. (Всепод. докл. 19 Апрѣля 1863 г. и 15 Ноября 1863 г.).

Списокъ нижнимъ чинамъ Вержболовской бригады Пограничной Стражи, удостоившимся получить знаки отличія военнаго ордена.

Вахмистры: Шульгинъ, Пыхановъ, Фисенко, Мироновъ, Олифоренко, Якубовскій, Прокофьевъ, Свищевъ, Станиславъ Пушикъ, Скуратенко, Крохмалевъ, Грабовскій, Хапло, Гразновъ, Григорьевъ и Нагайникъ.

Унтеръ-офицеры: Повякъ, Новаковскій, Іосифъ Пушикъ, Сержпутовскій, Виманъ и Лисоволь.

Рядовые: Горячій, Марайкинъ, Мишинъ, Харченко, Пластининъ, Кузнецовъ, Степановъ, Бусыгинъ, Ивановъ, Соколовъ, Федченко, Забѣлинъ, Кириловъ, Чаплинскій, Ярмалюкъ и Митюковъ.

Объѣздчики: Лопчиновскій, Шенинъ, Демченковъ, Мамонтовъ, Сурмаевъ, Еськовъ, Богомоловъ, Жадзинскій, Климовъ, Минаевъ, Семеновъ, Касперовичъ, Матюковъ, Романенко, Примаковъ и Помиловъ.

СПИСОКЪ

офицерамъ Завихостской бригады Пограничной Стражи, участвовавшимъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ.

Наименованіе Г.г. офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ участвовали.	Какія Высочайшія награды получены за военные подвиги.
Подполковники:		
Тарбѣевъ . . .	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Чинъ Подполковника. (Всеп. докл. 31 Декабря 1863 г.).
Пивоваровъ .	Тоже.	Чинъ Подполковника и орд. Св. Станислава 2 ст. съ мечами. (Выс. прик. 17 Янв. 64 г. Всеп. докл. 1 Августа 1863 г. см. Калиш. бр. за 1863 г.).
Маіоры:		
Непенинъ . .	5 Февраля—въ м. Мѣховѣ и 7 Февраля—при дер. Крживосондзъ и Бронишевѣ.	Орд. Св. Станислава 2 ст. съ меч. и бантомъ. (Выс. пр. 3 Мая 1863 г., см. Калиш. бр. за 1863 г.).
Хабаровъ . .	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Чинъ Маіора. (Всеп. докл. 18 Окт. 63 г., см. Калиш. бр. за 1863 г.).
Ведѣняевъ . .	Тоже и 5 Февраля въ гор. Мѣховѣ.	Чинъ Маіора и орд. Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. док. 18 Окт. 63 г., см. Калиш. бр. 1863 г. и Выс. пр. 30 Августа 1865 г.).
Малишевъ . .	5 Февраля въ гор. Мѣховѣ.	Орд. Св. Анны 2 ст. съ мечами. (Всеп. докл. 28 Іюня 1863 года).
Капитаны:		
Новиковъ . .	12 Марта при м. Краснобродѣ и отличное исполненіе порученій начальства.	Орд. Св. Станислава 2 ст. съ мечами и единовременная денежная награда. (Всеп. докл. 19 Апрѣля 1863 года и Выс. пр. 30 Августа 1865 г.).

Наименованіе Г.г. офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ участвовали.	Какія Высочайшія награды получены за военные подвиги.
Богатыревъ .	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 20 Сентября 1863 г., см. Калиш. бр. за 1863 г.).
Богусловскій .	5 Февраля—въ м. Мѣховѣ и 7-го Февраля—при дер. Кржнвосондзъ и Бронишовѣ.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. (Выс. пр. 3 Мая 1863 года, см. Калиш. бр. за 1863 годъ).
Бондаревскій	Тоже и въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. и Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. (Выс. пр. 3 Мая 63 г., см. Калиш. бр. за 1863 г. и Всеп. докл. $\frac{\text{25 Іюня}}{\text{7 Іюля}}$ 1864 г.).
Борзенковъ .	5 Февраля—въ м. Мѣховѣ и 7 Февраля—при дер. Кржнвосондзъ и Бронишевѣ.	Чинъ Капитана и орд. Св. Анны 3 ст. съ мечами. (Всеп. докл. 18 Окт. 63 г. и Выс. пр. 3 Мая 1863 г., см. Калиш. бр. за 1863 г.).
Сердешневъ .	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орд. Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. и Монаршее благоволеніе. (Всеп. докл. 20 Сент. 1863 г., см. Калиш. бриг. за 1863 г. и Высоч. пр. 1 Августа 1863 г.).
Кривоненко .	10 Отября въ лѣсу при дер. Вулька-Щетинска.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 27 Марта 1864 г.).
Прокоповичъ .	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орд. Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 31 Января 1864 г.).
Ракитинъ . .	Тоже.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. (Всепод. докл. $\frac{\text{25 Іюня}}{\text{7 Іюля}}$ 1864 г.).
Фонъ-денъ-Бринкенъ	За усердіе при исполненіе возложенныхъ на него обязанностей и за содѣйствіе войскамъ при очищеніи пограничныхъ мѣстностей отъ шаекъ мятежниковъ и 5 Февраля—въ м. Мѣховѣ и 7 Февраля при дер. Кржнвосондзъ и Бронишевѣ.	Чинъ Капитана и орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. (Всеп. докл. 15 Ноября 63 г. и Выс. пр. 3 Мая 63 г., см. Калиш. бриг. за 1863 г.).

Наименованіе Г.г. офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ участвовали.	Какія Высочайшія награды получены за военные подвиги.
Шт.-Капитаны:		
Баумгартенъ .	5-го Февраля—въ м. Мѣховѣ и 7-го Фавраля при дер. Крживосондзъ и Бронишевѣ.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. (Выс. прик. 3 Мая 63 г., см. Калиш. бр. за 1863 г.).
Бахмутовъ . .	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орд Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. (Всеп. докл. 20 Сент. 1863 года, см. Калиш. бр. за 1863 годъ).
Лавровъ . . .	5 Февраля—въ м. Мѣховѣ, 7-го Февраля—при дер. Крживосондзъ и Бронишевѣ, 6 Декабря у дер. Патовки въ окончательномъ уничтоженіи мятежниковъ и за усердіе при исполненіи возложенныхъ но него обязанностей и за содѣйствіе войскамъ при очищеніи пограничныхъ мѣстностей отъ шаекъ мятежниковъ.	Чинъ Шт.-Капитана, орд. Св. Анны 4 ст. съ надп. «За храбрость», Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. и прощеніе штрафа. (Всеп. докл. 15 Ноября 1863 г., 7 Августа 1864 г. и Выс. прик. 3 Мая. 1863 г., см. Калиш. бр. за 1863 г.).
фонъ-Бракель.	5 Февраля—въ м. Мѣховѣ, 7-го Февраля—при дер. Крживосондзъ и Бронишевѣ и за усердіе при исполненіи возложенныхъ на него обязанностей и за содѣйствіе войскамъ при очищеніи пограничныхъ мѣстностей отъ шаекъ мятежниковъ.	Орд. Св. Анны 4 ст. съ надп. «За храбрость» и орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. (Выс. прик. 3 Мая 63 г., см. Калиш. бр. за 1863 г. и Всеп. докл. 15 Ноября 63 г.).
фонъ-Фитингофъ	5 и 9 Марта при разбитіи скопищъ Лангевича.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. и Монаршее благоволеніе. (Всеп. докл. 28 Іюня 1863 г. и Выс. прик. 1 Августа 1863 г.).
Дамичъ . . .	За поимку военной контрабанды, въ суммѣ 305 р.	Чинъ Шт.-Капитана. (Всеп. докл. 6 Марта 1864 года).
Езерскій . . .	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орд. Св. Станислава 3 ст. съ меч. и бантомъ. (Всеп. докл. 17 Января 1864 г., см. Калиш. бр. за 1864 г.).
Васильевъ . .	Тоже.	Тоже.

Наименованіе Г.г. офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ участвовали.	Какія Высочайшія награды получены за военные подвиги.
Гранфельдъ .	Тоже.	Орд. Св. Анны 4 ст. съ надписью «За храбрость». (Всеп. докл. 31 Января 1864 г.).
Поручики:		
Ермолаевъ .	4 Апрѣля въ Боровскомъ лѣсу.	Орд. Св. Анны 4 ст. съ надписью «За храбрость». (Всеп. докл. 28 Іюня 1863 г.).
Пауль . . .	Въ разновременныхъ дѣлахъ.	Орд. Св. Анны 4 ст. съ надп. «За храбрость». (Всеп. докл. 31 Января 1864 г.).
Бондаревъ .	Тоже.	Орд. Св. Анны 4 ст. съ надп. «За храбрость». (Всеп. докл. 1 Августа 1863 г., см. Калиш. бр. за 1863 г.).
Невѣровъ . . .	Тоже.	Орд. Св. Анны 4 ст. съ надп. «За храбрость». (Всеп. докл. 31 Декабря 1863 г., см. Калиш. бр. за 1863 г.).
Петровъ . . .	Тоже.	Тоже.
Ракитинъ .	За отличіе въ Мартѣ мѣсяцѣ 1863 г.	Монаршее благоволеніе. (Выс. прик. 1 Августа 1863 г.).

Майоръ Мальшевъ при битвѣ 5 Февраля въ гор. Мѣховѣ былъ тяжело раненъ.

Списокъ нижнихъ чинамъ Завихотской бриг. Пограничной Стражи, удостоившимся получить знаки отличія военнаго ордена.

Вахмистры: Бибиковъ, Лядовскій, Христенко, Закабеусъ, Говоруха, Костенко, Гришко, Шумиловъ, Никитинъ и Шарлай.

Унтеръ-офицеръ: Ховзинъ.

Объѣздчики: Демидовъ, Ивановъ, Муха, Иванюта, Воликъ и Крупникинъ.

Стражникъ: Петровъ.

СПИСОКЪ

офицерамъ Волынской бригады Пограничной Стражи, участвовавшимъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ.

Наименованіе Г.г. офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ участвовали.	Какія Высочайшія награды получили за военные подвиги.
Генералъ-Маіоръ **Крейтеръ**. (Управляющій Радзивиловскимъ Таможеннымъ Округомъ).	19 Іюня при м. Радзивиловѣ.	Орденъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами. (Всеп. док. 8 Ноября 1863 г.).
Маіоръ **Таубе**	Тоже.	Орденъ Св. Станислава 2-й степени съ Императорской короною и мечами. (Всеп. док. 8 Ноября 1863 г.).
Капитаны:		
Сахацкій	Тоже.	Тоже. (Всеп. док. 8 Ноября 1863 года).
Лебединскій	За исполненіе порученій начальства.	Полугодовое жалованье по усиленному окладу. (Всеп. док. 1 Авг. 1864 г. см. Калишскую бригаду 1864 г.).
Штабсъ-Капитаны:		
Байковъ	За отличіе въ Мартѣ мѣсяцѣ 1863 года.	Монаршее благоволеніе. (Выс. прик. 1 Авг. 1863 г.).
Генингсъ	21 и 22 Октября близь м. Порѣцка.	Орденъ Св. Станислава 3-й степени съ меч. и бант. (Всеп. док. 20 Декабря 1863 года).
Федоровъ	Тоже.	Орд. Св. Анны 4-й степ. съ надп. „За храбрость". (Всеп док. 20 Декабря 1863 г.).
Гардеръ	19 Іюня при м. Радзивиловѣ.	Орденъ Св. Станислава 4-й степени съ надписью „За храбрость". (Всеп. док. 8 Ноября 1863 г.).

Списокъ нижнимъ чинамъ Волынской бригады Пограничной Стражи, удостоившимся получить знаки отличія военнаго ордена:

Вахмистры: Мосенко и Коваленюкъ.

Унтеръ-офицеръ: Ждановъ.

Объѣздчики: Недосѣка, Божко, Сторожевъ, Гризунъ и Собковъ.

Распоряженія и донесенія чиновъ Таурогенской, Волынской, Завихостской и Вержболовской бригадъ.

Изъ архивныхъ дѣлъ, хранящихся въ бригадахъ Пограничной Стражи, участвовавшихъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ въ 1863—1864 годахъ, мы получили копію съ сохранившейся тамъ переписки, но это сравнительно, такая незначительная доля, что удовлетворить будущаго историка каждой изъ этихъ бригадъ она не можетъ, а главное досадно то, что хотя изъ журналовъ входящихъ и исходящихъ бумагъ за 1864 годъ, какъ о томъ пишетъ Командиръ Таурогенской бригады (отъ 14 Марта 1900 года за № 1488) и видно что журналы о дѣйствіяхъ чиновъ ротъ противъ польскихъ мятежниковъ командирами оныхъ представлялись въ Штабъ бригады, гдѣ таковая прикладывалась къ общему журналу военныхъ дѣйствій, но ни въ дѣлахъ бригады, ни Начальника Таможеннаго Округа и таможни таковаго не оказалось и даже нѣтъ никакихъ указаній на то, куда именно журналъ этотъ направленъ. Въ архивѣ Департамента Таможенныхъ Сборовъ также таковыхъ журналовъ намъ не удалось встрѣтить. Несомнѣнно, однако, что таковые были и вѣроятнѣе всего слѣдуетъ ихъ искать въ архивѣ Штаба Варшавскаго Военнаго Округа.

Ниже въ копіи съ подлинныхъ донесеній помѣщаемъ оказавшуюся переписку, а именно: 1) Таурогенской, 2) Волынской, 3) Завихостской и 4) Вержболовской, о которой въ дѣлахъ нынѣшней Ломжинской бригады оказалась только одна вѣдомость дѣламъ съ польскими мятежниками въ 1863 году, въ которыхъ принимали участіе роты этой бригады.

Таурогенская бригада.

1.

Командирамъ ротъ. 5-го Февраля 1863 г. №№ 9—12. Мѣстечко Таурогенъ. Хотя въ настоящее время на всемъ пространствѣ, занимаемомъ Таурогенскою бригадою все спокойно и даже не слышно объ особенномъ волненіи между окрестными жителями, не менѣе того

считаю нужнымъ въ послѣдствіе предписанія моего отъ 18-го минувшаго Января за № 1 р. 5, 2 р. 6—3 р. 7—и 4 р. 8, поручить Вамъ сдѣлать слѣдующія распоряженія.

1) Участить по возможности дѣлаемые по обѣимъ линіямъ Стражи разъѣзды и обходы, особенно въ ночное время, отнюдь не менѣе какъ въ числѣ 2 человѣкъ въ каждомъ и установить сообщенія между линіями съ тѣмъ, чтобы люди по распросамъ въ окрестныхъ жителяхъ и личнымъ осмотромъ узнавали, нѣтъ-ли гдѣ нибудь подозрительныхъ сборищъ и въ такомъ случаѣ доносили-бы ближайшему офицеру, который самъ, усиленнымъ разъѣздомъ удостовѣрясь въ справедливости полученнаго свѣдѣнія, немедленно даетъ знать сосѣднимъ офицерамъ подробно о числѣ и распредѣленіи сборища для принятія съ ихъ стороны надлежащихъ мѣръ.

2) Принять строжайшія мѣры, чтобы злоумышленники, хотя и въ маломъ числѣ, не могли напасть на какой-либо постъ врасплохъ.

3) Находящееся на постахъ излишнее оружіе собрать немедленно въ ротный дворъ.

4) Если, по Вашему усмотрѣнію, составъ нѣкоторыхъ постовъ при усиленной службѣ слишкомъ слабъ, то стянуть съ нихъ нижнихъ чиновъ на сосѣдніе.

5) Въ случаѣ встрѣчи чинами Пограничной Стражи бунтующейся шайки, поступать на основаніи ст. 372 до 382 т. VI Св. Уст. Таможеннаго объ употребленіи оружія Пограничною Стражею.

6) При появленіи на пространствѣ отряда больше значительнаго скопища мятежниковъ, собирать весь отрядъ на удобнѣйшемъ пунктѣ, который предварительно долженъ быть извѣстенъ нижнимъ чинамъ всѣхъ постовъ отряда. Для этого Вы имѣете тотчасъ отправиться по ротѣ, опредѣлить эти сборные по отрядамъ пункты и ознакомить съ ними всякій постъ, объяснивъ людямъ, что нынѣ все спокойно, но это дѣлается лишь для предосторожности. Сверхъ того, для согласнаго дѣйствія и составленія общаго плана, снеситесь съ офицерами армейскаго полка, расположеннаго на границѣ.

7) Хотя нельзя полагать, чтобы цѣлый отрядъ, при нахожденіи въ сборѣ, не могъ устоять противъ собравшейся шайки, не менѣе того предупредить Командующихъ отрядами, что они въ крайнемъ случаѣ должны отступать къ своимъ ротнымъ дворамъ:

8) Строжайше подтвердить, чтобы Стража, сохраняя должный надзоръ за водвореніемъ товаровъ, не увлекалась ложными свѣдѣніями о предполагающемся провозѣ контрабанды, которыя могутъ быть передаваемы мятежниками для удобнѣйшаго исполненія ихъ замысловъ; вообще внушить нижнимъ чинамъ крайнюю осторожность и бдительность.

9) Обязываю Васъ подъ личною отвѣтственностью предварять таможни своевременно о всякой дѣйствительной опасности и въ то-же время назначить достаточный конвой для совершенно-безопаснаго препровожденія въ предѣлы Пруссіи денежнаго сундука, счетныхъ книгъ и другихъ важныхъ документовъ таможни.

и 10) Кромѣ экстренныхъ случаевъ и особенныхъ происшествій въ ротѣ, о которыхъ Вы должны въ то-же время посылать ко мнѣ и Начальнику Округа донесенія съ нарочными, а при особой важности черезъ офицера, предлагаю доносить еженедѣльно, туда-же о частныхъ перемѣнахъ въ расположеніи роты и о всѣхъ обстоятельствахъ, относящихся до спокойствія ближайшей мѣстности. Командиръ бригады Полковникъ Глазенапъ.

2.

Командиру бригады. Командира 1 роты 15 Февраля № 116 м. Кретингенъ. 14-го числа, въ 6 часовъ вечера, явился ко мнѣ Капитанъ Гамза съ извѣстіемъ, что къ нему обратился Управляющій Горждовскою таможнею съ просьбою сообщить немедленно мнѣ о полученномъ имъ словесномъ извѣстіи отъ прусскаго реданта, что 15 числа назначено нападеніе на Горжды и что день этотъ назначенъ днемъ возстанія въ Литвѣ. Наканунѣ, т. е. 13 числа я имѣлъ свѣдѣніе, что въ Горждахъ будетъ сборъ крестьянъ, которыхъ ксендзы Горждовскіе будутъ приводить къ присягѣ. Прибывъ въ тотъ день въ Горжды и узнавъ отъ сельскаго старшины, что причина сходки раскладка повинностей и что сходка дозволена Мировымъ Посредникомъ, я не видѣлъ въ этомъ никакихъ вредныхъ намѣреній и ограничился увеличеніемъ надзора за мѣстечкомъ и приказалъ узнать отъ крестьянъ, нѣтъ-ли другой какой причины сходки. Мною также было узнано, что у управляющаго имѣніемъ Горжды собираются ежедневно ксендзы и мелкая шляхта и что цѣлью этихъ сборовъ совѣщанія къ нарушенію мѣстнаго спокойствія. Принявъ всѣ вышеизложенные доводы во вниманіе, я, съ полученіемъ сообщеннаго прусскимъ ландратомъ извѣстія, считая обязанностію, въ силу даннаго мнѣ предписанія защищать таможни и отклонять возможность нападенія на посты, отдѣльно на каждый, сдѣлалъ немедленно распоряженіе: собрать отряды Роговитскій, Горждовскій, часть Старополангенскаго въ мѣстечкѣ Горжды и Кретингенѣ. Въ то-же время отправился самъ въ Горжды и, принявъ прибывающихъ съ постовъ людей, сдѣлалъ роспоряженіе для охраненія таможни и всего мѣстечка, а кассу Горждовской таможни съ другими документами, подъ конвоемъ, отправилъ въ Пруссію, гдѣ самимъ управляющимъ ящикъ сданъ реданту. Движенія между окрестными жителями незамѣтно,

но нужно полагать, что многое уже для возстанія приготовлено. Стянутые посты въ Горжды и Кретингенъ полагаю оставить до времени пока не разъяснятся обстоятельства: болѣе чѣмъ вѣроятно, что собранные въ Горждахъ 59 человѣкъ конныхъ и 24 пѣшихъ и рота армейскаго полка, а въ Кретингенѣ 99 человѣкъ конныхъ, 47 пѣшихъ а также рота армейскаго полка—заставило злоумышленниковъ измѣнить свои намѣренія.

Донося о семъ, имѣю честь испрашивать дальнѣйшихъ распоряженій: оставлять-ли чиновъ Стражи собранными около таможенъ или-же снова размѣстить на существующемъ основаніи. Мною получена копія приказанія Мемельскаго ландрата къ прусскимъ жандармамъ, переданная отъ Горждовскаго редапта, которая и представлена мною Господину Начальнику Округа при таковомъ-же донесеніи. Капитанъ Нарбутъ.

3.

Командиру бригады. Командира 2 роты 16-го Февраля № 9. Замѣтивъ волненіе между жителями и получивъ частное увѣдомленіе о намѣреніи злоумышленниковъ сдѣлать нападеніе на Стражу въ ночь на 16 число, я принялъ мѣры, чтобы злоумышленники не могли напасть врасплохъ,—стянулъ весь Швекшянскій отрядъ и 5 постовъ Воверскаго отряда на ротный дворъ, далъ знать въ Вижайскій и Ойсянскій отряды, чтобы въ случаѣ нападенія они отступали съ п. Стербы, Дерники, Вижайцы и Рудайцы въ Горжды для защиты таможни; съ п. Вывержаны и Руйки отступать на п. Ойсяны, куда приказано собрать и весь Ойсянскій отрядъ и оставаться оному въ резервѣ до распоряженія, а въ случаѣ надобности отступать и этому отряду на ротный дворъ. Но злоумышленники, вѣроятно извѣщенные о принимаемой нами предосторожности, не сдѣлали въ эту ночь никакого нападенія и въ ночь на 16 число было спокойно.

Швекшянскій и Вовержій отряды будутъ находиться по ночамъ при ротномъ дворѣ, а днемъ распускаться по своимъ постамъ для исполненія служебныхъ обязанностей; 7 рота Эстляндскаго пѣх. полка сего числа будетъ собрана въ Швекшанѣ.

Въ силу даннаго предписанія за № 10 имѣю честь донести. Подлинный подписалъ Маіоръ Мелехъ.

4.

Командиру бригады. Командира 1 роты 16-го Марта № 210. м. Кретингенъ. 14-го числа сего мѣсяца прибылъ въ м. Полангенъ состоящій по особымъ порученіямъ при Рижскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ Полковникъ Будбергъ, для принятія въ свое завѣдываніе всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ мѣстечкѣ. 15 числа при-

были два адъютанта Военнаго Министра, по распоряженіямъ которыхъ стягивались въ Полангенъ роты Эстляндскаго полка. 16 числа, по распоряженію Командующаго войсками въ Ковенской губерніи расположенными, Генералъ-Лейтенанта Майделя, прибыли въ Полангенъ: дивизіонъ Лейбъ-Драгунскаго полка, подъ командою Полкового Командира Полковника Финера, который назначенъ командующимъ собранныхъ войскъ до прибытія Генералъ-Лейтенанта Майделя, изъ Кельмъ—роты Эстляндскаго полка и ожидаютъ прибытія баталіона стрѣлковъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи и нѣсколькихъ орудій артиллеріи. Распоряженія эти вызваны высшими правительственными лицами, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о намѣреніи водворить оружіе, привезенное на корабляхъ въ значительномъ количествѣ и о поддержкѣ такого водворенія открытою силою. Узнавъ о вышеизложенномъ, я являлся къ Полковнику Финеру для узнанія должны-ли посты, прилегающіе къ Полангену, поступать въ его распоряженіе и въ какой степени, ибо по важности полученныхъ свѣдѣній Пограничная Стража 1-й роты должна принимать участіе въ общемъ съ войсками охраненіи границы. Полковникъ Финеръ объявилъ, что о Таурогенской бригадѣ не имѣетъ никакихъ распоряженій, но полагаетъ, что, во избѣжаніе недоразумѣній, Пограничная Стража должна дѣйствовать на основаніи общихъ распоряженій, исходящихъ отъ него. Объ этомъ онъ просилъ меня немедленно сообщить по начальству и ежели оно дастъ уполномочіе, то тогда онъ приметъ нужное число Стражи подъ свое вѣдѣніе.

Донося о семъ, имѣю честь испрашивать дальнѣйшихъ распоряженій, присовокупляя, что по собраннымъ мною нѣкоторымъ даннымъ, каждую минуту можно ожидать возможности начатія войсками военныхъ дѣйствій. При этомъ долгомъ считаю пояснить, что въ случаѣ прикомандированія Стражи къ войскамъ, или-же при необходимости оставленія постовъ при появленіи непріятельскихъ шаекъ, Стража будетъ поставлена въ безвыходное положеніе по неимѣнію рѣшительно никакихъ средствъ къ продовольствію себя и лошадей. Не получая въ продолженіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ содержанія, нижніе чины дѣлали займы: частію деньгами у товарищей и офицеровъ, частію фуражемъ у обывателей. Подобный кредитъ совершенно прекратился въ виду нѣсколько опаснаго времени и ежели въ скоромъ времени не будутъ получены оклады на четыре мѣсяца, то нельзя ручаться за дурныя послѣдствія, въ особенности, когда обстоятельства заставятъ собрать людей на сборные пункты.

Донесеніе о вышеизложенномъ къ Начальнику Округа будетъ отправлено съ обыкновенною почтою 17 числа, во избѣжаніе промедленія въ отправкѣ сего рапорта. Командиръ 1-й роты Капитанъ Нарбутъ.

5.

Командиру 1-й роты. 18 Марта № 570 м. Таурогенъ. На рапортъ Вашъ 16 Марта за № 210 и вслѣдствіе предписанія Господина Министра Финансовъ, предлагаю Вамъ исполнять всѣ требованія Военнаго Начальства для обезпеченія спокойствія края, при этомъ имѣете обратить вниманіе на настоящую слабость 1 линіи, которую можете усилить частью 2-й, неослабляя однакожъ слишкомъ сей послѣдней, такъ какъ опасность можетъ угрожать извнутри края. Вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляю, что суммы для содержанія Пограничной Стражи вмѣстѣ съ симъ будутъ отвезены запаснымъ офицеромъ Капитаномъ Федоровымъ въ подлежащую таможню. Командиръ бригады, Полковникъ Глазенапъ.

6.

Командиру бригады. 25-го Марта № 20. Въ дополненіе рапорта моего отъ 3-го сего Марта за № 13, честь имѣю донести, что перемѣнъ въ расположеніи ввѣренной мнѣ роты никакихъ не произошло, и между жителями ближайшей мѣстности по 25 число сего мѣсяца хотя и было спокойно, но въ настоящее время слухи носятся, что въ Россіенскомъ уѣздѣ появились довольно большія шайки мятежниковъ, которыя подвигаются къ сторонѣ границы и. Полангену. Такъ какъ 7 рота Эстляндскаго пѣхотнаго полка уже выступила изъ Швекшни въ м. Новое-Мѣсто, для соединенія съ 8 ротою того-же полка, то въ случаѣ нападенія или въ значительномъ числѣ противъ нашихъ силъ и въ крайнемъ случаѣ, если невозможно будетъ далѣе устоять, противъ мятежниковъ, я долженъ буду отступать, то куда къ сторонѣ Полангена или-же къ Новому-Мѣсту?

Первая-же линія, если не въ состояніи будетъ удержать за собою свои посты, то можетъ-ли она перейти черту границы, и имѣютъ-ли право слѣдовать около черты по прусской сторонѣ, для соединенія съ своими войсками; также полагаю для безопасности, рекрутовъ перевести изъ ротнаго двора на 1 линію на п. Воверы, въ армейскую казарму.

На вышепрописанные предметы, не оставьте почтить меня предписаніемъ, и выслать для снабженія рекрутовъ оружіе. Командиръ 2-й роты Маіоръ Мелехъ.

7.

Командиру бригады. 28-го Марта № 240. На основаніи полученнаго мною словеснаго распоряженія Генералъ-Лейтенанта Майделя, чтобы объѣздчики 2 линіи, при первой необходимости, собирались въ Кретингенъ,—мною сдѣлано слѣдующее распоряженіе:

Въ отрядахъ Старополангенскомъ и Роговишскомъ оставлено по 50 объѣздчиковъ, имѣющихъ крѣпкихъ и выдержанныхъ лошадей.

Остальные съ этихъ отрядовъ объѣздчики и всѣ стражники прикомандированы къ постамъ первой линіи, чѣмъ она и усилена.

Такъ какъ изъ мѣстечка Горждъ выведена рота пѣхотнаго полка, то для занятія караула при таможнѣ назначено со второй линіи на постъ Горжды 15 человѣкъ: а со штатными людьми на семъ посту теперь находится 28 человѣкъ.

Первую линію Генералъ Майдель, полагаетъ не снимать вовсе, развѣ въ крайнемъ и послѣднемъ случаѣ.

При видимой-же опасности, отъ превосходящихъ силъ, постамъ 1-й линіи, ежели не будетъ возможности стянуть ихъ, Генералъ Майдель разрѣшилъ переходъ на прусскую сторону. Въ пограничной чертѣ по видимому все спокойно: между живущими здѣсь помѣщиками и шляхтою замѣчены слишкомъ частые и небывалые прежде съѣзды.

Появленія новыхъ лицъ не замѣчено. Крестьяне вполнѣ преданы Правительству и сами находятся въ страхѣ за свое имущество.

О вышеизложенномъ вслѣдствіе предписанія отъ 5-го Февраля за № 9 имѣю честь донести. Командиръ 1-й роты Капитанъ Парбутъ.

8.

Командиру бригады. 29 Марта № 256 м. Юрбургъ. Вслѣдствіе предложенія Г. Командира Эстляндскаго пѣхотнаго полка сдѣланы мною слѣдующія распоряженія: потребованы для усиленія отряда войскъ въ м. Юрбургъ изъ Эйчевскаго отряда 9 объѣздчиковъ и изъ Юрбургскаго поста Плентраки и Жиришники, которые будутъ временно размѣщены въ м. Юрбургѣ военнымъ постоемъ. Затѣмъ предписано Командующему Эйчевскимъ отрядомъ для большей безопасности, въ ночное время соединять посты Татарины съ Дунаками, а Соколины съ Эйче; въ случаѣ-же появленія въ виду постовъ шаекъ мятежниковъ, стражникамъ п.п. Дунаки и Татарины отступать на усиленіе поста Пундолово, а объѣздчикамъ на посты Куйсн и Адеминики; съ постовъ-же Соколины и Эйчи стражникамъ усилить посты Столбовку и Бержины, Штабсъ-Капитану Больчивичу помѣститься въ Бержинахъ, а поручику Эксе съ объѣздчиками 2-хъ послѣднихъ постовъ слѣдовать въ м. Юрбургъ. Командующему Насвентскимъ отрядомъ предписано: постъ Дранга Уски въ ночное время соединять съ постоемъ Сосово.

О чемъ имѣю честь донести. Командиръ 4 роты Маіоръ Трусовъ.

9.

Командиру бригады. 6 Апрѣля № 4. 1 часъ пополудни. м. Войнуты. Имѣю честь донести Вашему Высокоблагородію, что я сейчасъ получилъ вѣрнѣйшее свѣдѣніе о намѣреніи инсургентовъ напасть на кордоны 2 линіи сегодня или завтра, днемъ или ночью, что партіи эти показались уже въ ближайшихъ лѣсахъ ко второй линіи, но только ожидаютъ прибытія отъ м. Унинъ конныхъ инсургентовъ, которые показались въ семи миляхъ отъ Войнуты. Командующій Войнутскимъ отрядомъ Капитанъ Ходуновъ.

10.

Капитану Ходунову. 6 Апрѣля № 23. По приказанію Господина Бригаднаго Командира, вслѣдствіе рапорта за № 4, дѣйствовать Вамъ согласно инструкціи на этотъ предметъ, отданной по Таурогенской бригадѣ: при наступленіи инсургентовъ отступать 2 линіи и стараться быть какъ можно бдительнымъ и осторожнымъ, чтобы не быть окруженными непріятелемъ, т. е. инсургентами. Капитанъ Федоровъ.

11.

Поручику Прокофьеву. 6 Апрѣля № 690 м. Таурогенъ. Завтрашняго числа Вы командируйтесь съ 15 объѣздчиками въ распоряженіе Командира 3 баталіона Эстляндскаго пѣхотнаго полка Маіора Иванова и имѣете исполнять возложенное на Васъ порученіе: по возвращеніи-же о встрѣченномъ мнѣ докладывать. Командиръ бригады Полковникъ Глазенапъ.

12.

Г. Командующему Войнутскимъ отрядомъ Капитану Ходунову 6 Апрѣля № 687 м. Таурогенъ. По дошедшимъ слухамъ оказывается, что около м. Шилель собираются шайки мятежниковъ, — по сему предлагаю Вашему Благородію, взявъ изъ отряда отъ 10 до 15 объѣздчиковъ, отправиться къ тому мѣсту и лично удостовѣриться со всею подробностію и донести мнѣ на сколько справедливы эти случаи. Командиръ бригады Полковникъ Глазенапъ.

13.

Командиру бригады. 7 Апрѣля № 6 м. Войнуты. Имѣю честь донести, что сего числа я дѣлалъ рекогносцировку въ м. Пюоржѣ и далѣе къ Шилелямъ въ окрестности онаго, но нигдѣ не встрѣтилъ инсургентовъ. По показанію-же многихъ лицъ, партіи инсургентовъ находятся во многихъ мѣстахъ и малыя изъ нихъ показывались за

мѣстечками: Шилели и Тенянами, но гдѣ главное пребываніе этихъ шаекъ никто навѣрное не знаетъ, ибо онѣ скрываются и отъ жителей и живутъ въ лѣсахъ. Огромныя-же скопища ихъ видѣны были вчера, проѣзжающими людьми, около м. Упины, до 4-хъ тысячъ и обозъ до 50 фуръ, а около мѣстечка Колтунянъ болѣе 2-хъ тысячъ; въ самомъ мѣстечкѣ Колтунянахъ прервано почтовое сообщеніе и изъ почтовыхъ лошадей взято инсургентами 6 лучшихъ лошадей.

Въ самыхъ мѣстечкахъ и деревняхъ ничего нельзя узнать отъ жителей, они боятся мщенія, проѣзжающіе-же были сами очевидцами и, встрѣтясь въ полѣ, говорятъ откровенно. Подписалъ Капитанъ Ходуновъ.

14.

Командиру бригады. 11 Апрѣля № 154 п. Будвицы. Сего числа возвратились объѣздчики на свои посты и узнали, что инсургенты въ 12 часовъ ночи сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по Жигайскому кордону и удостовѣрившись, что онъ былъ оставленъ объѣздчиками, окружили его большою силою и съ освѣщеніемъ осмотрѣли всю внутренность его, и оставили его, сдѣлавъ еще нѣсколько выстрѣловъ.

По близости его разложили костры, употребивъ всѣ заборы на топливо. Помѣщикъ Янкевичъ доставлялъ съѣстные припасы собраннымъ въ его имѣніи инсургентамъ. Всѣ жигайскіе мужики о томъ гласно свидѣтельствуютъ. О чемъ имѣю честь донести и присовокупить, что я объѣздчиковъ поста Дрававянъ перевелъ сего числа на постъ Жигайцы. Къ закату-же солнца всѣ нижніе чины опять будутъ собраны на постъ Будвицы. Отрядный офицеръ Штабсъ-Капитанъ Михельсонъ.

15.

Командиру бригады. 9 Апрѣля № 9 м. Войнуты. Честь имѣю донести, что я получилъ вѣрное свѣдѣніе о намѣреніи инсургентовъ завтра ночью напасть на постъ, на мѣстечко Таурогенъ и Новое-Мѣсто; на Таурогенъ направляется партія изъ 2½ тысячъ, а на Новое-Мѣсто изъ 2-хъ тысячъ—черезъ м. Тенени; партія-же, назначенная для уничтоженія 1 и 2 линій Пограничной Стражи 3 роты, въ числѣ до 1600 человѣкъ; планъ ихъ такой, чтобы, не трогая 2 линіи, пройти скрытно до 1 линіи и зайдя отъ границы Прусской, напасть сначала на кордоны 1 линіи; уничтожа ея, спѣшить къ 2-й, чтобы отрѣзать отступленія въ Пруссію. То какъ мнѣ извѣстно, что Командиръ роты Маіоръ Гранъ находится нынѣ въ м. Таурогенѣ, и я, не имѣя разрѣшенія до нападенія соединиться съ 1 линіею, а оставаться на 2 линіи, считаю не только безполезнымъ, но даже вред-

нымъ, такъ какъ въ лѣсистой позиціи въ ночное время трудно укараулить или воспрепятствовать замыслу злоумышленниковъ пробраться къ 1 линіи и отрѣзать обѣ линіи отъ Пруссіи, Таурогена и Новаго-Мѣста, то покорнѣйше прошу дать мнѣ предписаніе, что я долженъ дѣлать въ подобныхъ обстоятельствахъ.

По мнѣнію моему: соединеніе 2 линіи съ 1 будетъ имѣть несравненно болѣе выгодное положеніе, ибо, имѣя большія силы и по возможности сосредоточивая ихъ, съ нѣсколькихъ постовъ, на болѣе удобные пункты, свободно дастъ возможность выставлять пикеты для наблюденія за движеніями непріятеля, а при наступленіи его въ значительныхъ силахъ не только можетъ долго держаться и свободно отступать къ назначенному пункту, но, соединяясь съ другими частями, можетъ перейти въ наступленіе и нанести сильный ударъ непріятелю: а оставаясь на своихъ мѣстахъ,— 2 линія безполезно будетъ истреблена, или останется безъ всякой пользы. При чемъ также имѣю честь донести, что въ окрестностяхъ Войнуты сего числа многая шляхта отправилась уже въ станы инсургентовъ.

Посты Бальцы и Кивили, по малочисленности ихъ, стянуты мною на п. Войнуты, откуда дѣлаютъ разъѣзды въ разныя стороны за 2 линію къ 1 линіи, а также выставлены по бокамъ пикеты. Капитанъ Ходуновъ.

9-го Апрѣля № 95. Съ возвращеніемъ сего рапорта, предлагаю командующему Войнутскимъ отрядомъ принять къ непремѣнному руководству предписаніе мое къ г. командиру 3 роты отъ 5-го Февраля за № 11 и ни въ какомъ случаѣ не отступать къ 1 линіи, а сосредоточить, въ случаѣ крайней и положительной опасности, отрядъ на пунктѣ, указанномъ командиромъ роты, и буде при стычкѣ многочисленность мятежниковъ отниметъ возможность выигрыша, то отступать къ ротному двору. Собранные посты Бальцы и Кивили съ разсвѣтомъ распускать обратно, дабы не прекратить сообщенія 2 линіи и тѣмъ дать возможность бродягамъ дѣлать безпорядки въ раіонѣ бригады.

Въ заключеніе предлагаю не слишкомъ вѣрить носящимся слухамъ, производящимъ безпокойства и оказывающимся впослѣдствіи преувеличенными и даже ложными. Подписалъ: Командиръ бригады Полковникъ Глазенапъ.

16.

Г. Командиру бригады. 11 Апрѣля № 902, м. Таурогенъ. Вслѣдствіе отношенія Командующаго войсками 1-го отдѣла Ковенской губерніи Генералъ-Лейтенанта Лихачева, поручаю вамъ командировать изъ ввѣренной вамъ бригады до 100 объѣздчиковъ въ отрядъ.

посылаемый Подполковником Уфнярским для разсѣянія мятежников. Начальник Юрбургскаго Таможеннаго Округа Дѣйствительный Статскій Совѣтник Ден.

17.

Командиру бригады. 11 Апрѣля № 236. На основаніи секретнаго предписанія, от 3-го числа сего мѣсяца за № 11, честь имѣю донести въ послѣдствіе рапорта моего от 3 числа сего мѣсяца за № 222, что въ настоящее время, по слухам от пограничных жителей, находятся значительныя въ разных лѣсистых (мѣстах) скопища польских мятежников, для открытія которых были посланы мною отрядные офицеры: Капитан Ходунов и Штабсъ-Капитан Михельсон, съ командою въ числѣ 10 объѣздчиков Войнутскаго и отдѣльно Таурогенскаго отрядов, но тогда ими по сдѣланной рекогносцировкѣ не были отысканы скопища инсургентов.

Нынѣ получено мною донесеніе отряднаго офицера г. Михельсона за № 151, что 9 числа днем пріѣхал къ нему крестьянин съ деревни Бальски Людвик Маргес съ докладом, будто-бы через их деревню въ прошедшую ночь въ 11 часов прошло много инсургентов по направленію къ мызѣ Старклавкам помѣщика Янкевича, куда он тотчас отправился съ двумя объѣздчиками для разысканія слѣдов вмѣстѣ съ упомянутым крестьянином. Найдя таковые, повидимому около 50 конных и 100 пѣших, —Штабсъ-Капитан Михельсон поспѣшил возвратиться на свой пост, но не доѣзжая лѣсничаго Подберецкаго изъ лѣсу сдѣлано было пять выстрѣлов, которыми на мѣстѣ убита лошадь г. Михельсона и когда он постарался изъ-под нея освободиться, послѣдовало еще два выстрѣла, на которые он отвѣчал изъ двухстволки и скрытным образом отступил къ мызѣ Войдили; бывшіе-же съ ним объѣздчики Кемнисть и Житков ускакали обратно, коих лошади, от испуга выстрѣлов, понесли так быстро, что невозможно было удержать. На мызѣ Войдили г. Штемплев дал г. Штабсъ-Капитану Михельсону лошадь, на которой он и прискакал домой. Случай этот произошел въ 5 верстах от постов Драваяны и Жигайцы, гдѣ инсургенты скрываются въ глубинѣ лѣса, а ночами дѣлают вылазки.

Перемѣны въ расположеніи нижних чинов на 2 линіи произошли слѣдующія: Войнутскаго отряда посты: Бальцы, Кивили, Войнуты и Паунершики сего числа упразднены, съ прикомандированіем всѣх чинов къ бригадной квартирѣ, а равно и пост Драваяны Таурогенскаго отряда; объѣздчики сего поста размѣщены по кордонам Жигайцы и Припимонты. Командир 3-й роты Маіор Гран.

18.

Командиру бригады. 14-го Апрѣля № 156, м. Будвицы. Сего числа получилъ я свѣдѣніе, что инсургенты оставили позицію за Жигайскимъ кордономъ въ лѣсу вблизи мызы Войдили и удалились за лѣвый берегъ Юры въ м. Оловяны, Карaполь, Сонголитки и Погромонты; почему я съ отрядомъ въ числѣ 32 объѣздчиковъ проѣхалъ черезъ участокъ Жигайскій и деревню Стерклавки имѣніе Янкевича, черезъ деревню Трусиншки, повернулъ къ Войдильской мызѣ, гдѣ основательно узналъ отъ эконома г. Штемпеля, что они дѣйствительно удалились въ ту самую сторону, откуда прибыли. На возвратномъ пути я поѣхалъ на покинутыя ими мѣста сборищъ, гдѣ по слѣдамъ ихъ судить можно, что они раздѣлились на части и по разнымъ дорогамъ отправились въ вышеозначенныя мѣстности. Вслѣдствіе сего, по миновании опасности, я распорядился отправить людей по кордонамъ, исключая поста Драваяны, по причинѣ упраздненія его предписаніемъ отъ 10 Апрѣля за № 704; о чемъ имѣю донести. Отрядный офицеръ Штабсъ-Капитанъ Михельсонъ.

19.

Командиру бригады. 14-го Апрѣля № 27. Имѣю честь донести, что съ 8 по 16 число сего мѣсяца, въ расположеніи ввѣренной мнѣ роты произошли слѣдующія перемѣны:

На 11-е число по письму, полученному отъ командира 3 роты о томъ что мятежники имѣютъ напасть на Новое-Мѣсто, съ двухъ сторонъ отъ м. Войнуты и Тенени, я собралъ 2-ю линію на ротный дворъ, откуда сдѣлалъ рекогносцировку до Новаго-Мѣста, гдѣ съ прибытіемъ найдено все спокойно, и не имѣя надобности оставаться тамъ далѣе, людей постовъ Гордомъ и Швекшни тотчасъ отправилъ обратно по своимъ мѣстамъ; я же 12 числа утромъ возвратился обратно въ Швекшни съ Вижайскимъ отрядомъ, гдѣ и оставилъ людей съ постовъ Стербы и Руйки, а остальныхъ людей того отряда помѣстилъ въ Вывержанахъ и Вижайцахъ.

По предписанію Вашего Высокоблагородія, полученному въ Новомъ-Мѣстѣ, я командировалъ въ м. Шилели, по случаю болѣзни Капитана Васильева, Поручика Петрова съ 50 объѣздчиками Швекшнянскаго отряда, а остальныхъ людей этого отряда помѣстилъ на посту Гордомы. Вмѣстѣ съ симъ донесено мною и Господину Начальнику Округа за № 28. Командиръ 2-й роты Маіоръ Мелехъ.

20.

Командиру бригады. 25 Апрѣля № 290, м. Кретингенъ. 23 числа сего мѣсяца. мною получено свѣдѣніе, что въ лѣсахъ около Плунгянъ и за Салантами къ Плателямъ появились шайки инсургентовъ. Сообщивъ объ этомъ Полковнику Финеру и получа отъ него разрѣшеніе, мною выслано на рекогносцировку по тремъ направленіямъ 60 объѣздчиковъ при трехъ офицерахъ. До настоящаго времени въ Тельшевскомъ уѣздѣ было покойно, нынѣ-же предводители возстанія. въ числѣ которыхъ одинъ изъ Мировыхъ Посредниковъ отставной Ротмистръ Горетъ, начали набирать шайки. Изъ частныхъ, довольно вѣрныхъ свѣдѣній мною узнано, что Горетъ съ шайкою до 40 человѣкъ былъ, въ ночь съ 24 на 24 число, въ Плунгянахъ, уничтожилъ нѣкоторыя бумаги въ сельскомъ управленіи, взявъ нѣсколько лошадей, въ чемъ выдалъ квитанцію, а въ костелѣ принудилъ ксендза читать воззваніе возмутительнаго содержанія. Извѣстіе это подтвердилось донесеніемъ Плунгянскаго двороваго Управленія.

Къ сторонѣ Плунгянъ высланъ мною Поручикъ Кулаковъ съ 20 объѣздчиками, по возвращеніи котораго мною будетъ донесено объ узнанномъ на мѣстѣ.

О чемъ имѣю честь донести. Командиръ 1-й роты Капитанъ Нарбутъ.

21.

Командиру бригады. 23 Апрѣля № 29, п. Воверы. Имѣю честь донести, что до 29 числа сего мѣсяца перемѣнъ въ расположеніи ввѣренной мнѣ роты не произошло, кромѣ откомандированной 2 линіи въ Таурогенъ, и что между жителями хотя и спокойно, но во многихъ мѣстахъ появились, вблизи отъ пограничной черты, шайки мятежниковъ; такъ, напримѣръ одна 26 числа была на мызѣ Липайцы г. Тарашкевича; другая, силою до 300 человѣкъ, 27 числа обѣдала на мызѣ Штемпель, а сего числа намѣрены быть въ Гедманайцахъ; обѣ мызы графовъ Плятеровъ; такъ-же 23 числа во время обѣдни ксендзъ Вывержанскаго костела возмущалъ крестьянъ къ возстанію; шайки эти подвигаются къ Полангену; слухи носятся, что на морѣ появились корабли, по вылазкѣ съ оныхъ они будутъ присоединяться къ нимъ. Командиръ 2-й роты Маіоръ Мелехъ.

22.

Командиру бригады. 2 Мая № 302, м. Кретингенъ. Въ дополненіе рапорта моего отъ 25 минувшаго Апрѣля за № 290, имѣю честь донести, что 60 объѣздчиковъ при трехъ офицерахъ (Капитанѣ

Дельфинѣ, Поручикахъ Ступинѣ и Брюммерѣ) по распоряженію Полковника Финера присоединены были къ отряду Маіора Эстляндскаго полка Тризны, что отрядъ этотъ выступилъ изъ Грушлавокъ 24 числа обошелъ мѣстечки: Саланты, Шатейки, Плятели, Плунгяны, Кальварія и Сяды не встрѣтивъ ни одной банды. Маіоръ Тризна, по доходившимъ до него свѣдѣніямъ, дѣлалъ обыски въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, и нѣсколько подозрительныхъ людей представилъ арестованными къ Полковнику Финеру; отрядъ возвратился 28 числа. Поручикъ Кулаковъ, выступившій съ разсвѣтомъ 24 числа къ Плунгянамъ, узналъ въ томъ мѣстечкѣ, что 23 числа являлись 17 человѣкъ вооруженныхъ, все молодые люди, старшему изъ нихъ не болѣе 23-хъ лѣтъ, которые въ сельскомъ управленіи разорвали портретъ Императора, уничтожили нѣкоторыя бумаги, а изъ дворового управленія взяли нѣсколько продуктовъ, въ чемъ выдали квитанцію, въ костелѣ читали воззваніе возмутительнаго содержанія; по свѣдѣніямъ, собираемымъ о направленіи этой шайки, Поручикъ Кулаковъ хотя и находилъ слѣды ночлега, но отыскать ихъ не могъ и доѣхалъ до Ритова, оттуда 27 числа вернулся на постъ; 28 числа отъ Маіора Мелеха получено мною увѣдомленіе, что Капитанъ Вязовскій съ отрядомъ преслѣдуетъ по пятамъ шайку мятежниковъ, которая 27 числа ночевала въ Швекшняхъ и просилъ о пересѣченіи имъ пути около Вижайцъ. Тотчасъ-же отправленъ мною Капитанъ Графъ Ребиндеръ съ людьми Роговишскаго отряда (55 человѣкъ) по указанію, съ возвращеніемъ котораго будетъ донесено о послѣдствіяхъ этой рекогносцировки. Доложивъ Полковнику Финеру о высланномъ мною отрядѣ къ сторонѣ Вижайцъ, я получилъ приказаніе назначить еще 20 объѣздчиковъ, къ отряду изъ 100 человѣкъ пѣхоты, которыхъ Полковникъ Финеръ, подъ командою Маіора Булгаева, изъ Кретингена направилъ къ Плунгянамъ, съ цѣлью дѣйствовать противъ шаекъ, которыя вошли-бы въ Тельшевскій уѣздъ; къ Маіору Булгаеву назначенъ мною Поручикъ Вильчинскій съ 20 объѣздчиками изъ отрядовъ Полангенскаго и Горждовскаго. Командиръ 1-й роты Маіоръ Нарбутъ.

23.

Командиру бригады. 9 мая № 317 м. Кретингенъ. Въ рапортѣ отъ 2 мая мною было донесено, что вслѣдствіе увѣдомленія Маіора Мелеха, для пресѣченія отступленія шайки инсургентовъ къ сторонѣ Вижайцъ, былъ высланъ Капитанъ Графъ Ребиндеръ съ 55 объѣздчиками Роговишскаго отряда. Капитанъ Графъ Ребиндеръ, вернувшійся 4 сего мая, объяснилъ, что прибывъ къ ночи 28 апрѣля въ Вижайцы, онъ не получилъ тамъ никакихъ свѣдѣній объ инсургентахъ,

почему утромъ 29 числа направился на Ретово. Въ Ретовѣ отъ Станового Пристава Пятксвича онъ узналъ, что въ Штемиляхъ 28 и 29 чиселъ была перестрѣлка Таурогенскаго отряда съ инсургентами, вслѣдствіе чего вошелъ въ сношеніе съ командиромъ этого отряда Маіоромъ Ростомъ.

Маіоръ Ростъ, увѣдомляя Капитана Графа Ребиндера о томъ, что въ двухъ верстахъ отъ Штемиля расположенъ отрядъ мятежниковъ и полагая, что они направляются на Юдраны, предписаніемъ отъ 29 апрѣля за № 2 приказалъ ему направиться на означенное мѣстечко и дѣйствовать наперерѣзъ отступленія шайки, при выступленіи ея изъ Штемиля. Если-же шайка не будетъ встрѣчена, то присоединиться къ его отряду. Капитанъ Графъ Ребиндеръ въ Юдранахъ не встрѣтилъ инсургентовъ и въ ночь 30 апрѣля присоединился къ отряду Маіора Роста. Въ мѣстечкѣ Юдранахъ помѣщикъ Буцевичъ сообщилъ, что наканунѣ приходили на мызу нѣсколько человѣкъ инсургентовъ, взявшихъ нѣсколько съѣстныхъ продуктовъ, въ чемъ выдали квитанцію. 3 мая Капитанъ Графъ Ребиндеръ, на основаніи распоряженія Полковника Жукова, получилъ отъ Маіора Роста предписаніе отправиться къ мѣсту своего расположенія, а 4-го числа прибылъ къ ротѣ.

Отрядъ изъ 100 человѣкъ пѣхоты подъ командою Маіора Булгаева, при которомъ, по распоряженію Полковника Фишера, было 20 объѣздчиковъ при Поручикѣ Вильчинскомъ, вступившій 20 апрѣля къ сторонѣ Плунгянъ, вернулся 2 сего мая не встрѣтивъ нигдѣ шаекъ.

Вслѣдствіе предписанія Полковника Фишера отъ 3 мая за № 1031, отправленъ въ Грушлавки Поручикъ Ступинъ съ 20 объѣздчиками Старополангенскаго отряда, который присоединился къ Маіору Тризнѣ. Маіоръ Тризна объявляетъ и приводитъ въ исполненіе послѣднія распоряженія правительства, касательно лицъ, оказавшихъ содѣйствіе инсургентамъ. По Тельшевскому уѣзду, въ пограничной чертѣ, шаекъ нѣтъ, по около Тельшъ, куда 4 мая отправился Полковникъ Фишеръ, съ присланнымъ къ нему офицеромъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитаномъ Косычемъ, вслѣдствіе появленія шаекъ, приняты надлежащія мѣры. О вышеизложенномъ имѣю честь донести. Командиръ 1-й роты Маіоръ Нарбутъ.

24.

Командиру бригады. 16 мая № 328 м. Кретингенъ. Въ рапортѣ отъ 9 мая за № 317 мною донесено, что по предписанію Полковника Фишера 20 объѣздчиковъ, при Поручикѣ Ступинѣ, присоединены къ отряду Маіора Тризны, на котораго возложена обязанность объявлять

и приводить въ исполненіе послѣднія распоряженія правительства касательно лицъ, содѣйствовавшихъ возстанію; изъ извѣстій, полученныхъ Полковникомъ Финеромъ, видно, что отрядъ Маіора Тризны былъ направленъ на мѣстечко Тришки, гдѣ войска, высланныя изъ Тельшъ 9 сего мая, разбили шайку инсургентовъ, а отрядъ Маіора Тризны, прибывшій къ окончанію дѣла, направленъ для преслѣдованія разбитой шайки. По распоряженію Полковника Финера 18 числа отправилъ еще 20 объѣздчиковъ, при которыхъ назначенъ мною Поручикъ Брюммеръ, для рекогносцировокъ въ лѣсахъ около Шатаекъ и Платель. Поручику Брюммеру предписано, въ случаѣ встрѣчи съ отрядомъ Маіора Тризны, смѣнить съ людьми, при немъ находящимися, Поручика Ступина.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести. Командиръ 1-й роты Маіоръ Нарбутъ.

25.

Командиру бригады. 18 мая № 176 м. Юрбургъ. Въ теченіе минувшей недѣли, 14 мая, упразднены посты Татарины и Соколишы и 19 человѣкъ рекрутъ съ унтеръ-офицеромъ отправлены на постъ Полейки.

Спокойствіе въ Юрбургѣ и окрестностяхъ его было нарушено полученными свѣдѣніями: 16 сего мѣсяца объ шайкѣ мятежниковъ, прибывшей въ м. Эржвилки, почему, по распоряженію командира Эстляндскаго пѣхотнаго полка, Прапорщикъ Лопатто былъ отправленъ съ 6 объѣздчиками въ д. Дойны для развѣдыванія о дальнѣйшемъ направленіи этой банды и возвратился въ ту же ночь, не имѣвъ возможности узнать объ этомъ ничего положительнаго; 17 числа мятежники разграбили сельское правленіе въ с. Кристамоны, въ 9 верстахъ отъ Юрбурга, узнавъ объ чемъ, командиръ полка вмѣстѣ съ пѣхотой отправилъ Капитана Масини съ 20 объѣздчиками туда, для преслѣдованія этой шайки, но они не застали уже ихъ, и только узнали, что тамъ были 15 человѣкъ, пріѣзжавшихъ на почтовыхъ лошадяхъ изъ Бардзы, которые, услыхавъ, что идутъ войска, успѣли взять 129 р. изъ сельскаго правленія, уничтожить бумаги и тотчасъ же ускакали назадъ по направленію къ ближайшему лѣсу. 18 числа, по распоряженію командира полка, Прапорщикъ Лопатто съ 15 объѣздчиками отправленъ вмѣстѣ съ пѣхотнымъ отрядомъ на развѣдываніе о находящихся въ ближайшихъ окрестностяхъ м. Юрбурга мятежникахъ и еще не возвращался. О чемъ доношу. Командиръ 4-й роты Маіоръ Трусовъ.

26.

Командиру бригады. 18 мая № 63 м. Ретово. По предписанію Начальника отряда Маіора Роста отъ 13 сего мая за № 26, я съ

Штабсъ-Капитаномъ Петровымъ и 70 объѣздчиками оставленъ въ м. Ретовѣ, для наблюденія за спокойствіемъ въономъ, но узнавши отъ своихъ доносителей, что черезъ границу перенесено съ контрабанднымъ товаромъ много оружія и пороху для формируемыхъ ксендзомъ Норейкою партій, я вынужденъ былъ, несмотря на малочисленность отряда, принять мѣры къ задержанію и открытію, и 14 числа арестовалъ главнаго транспортира Юрія Сурилиса, который хотя и не сознавался первоначально въ проносѣ оружія, но явившійся самъ,—крестьянинъ Іосифъ Янчусъ, добровольно сознался въ участіи къ переносу оружія и пороху,—и сказалъ мѣста, гдѣ спрятаны имъ 4 ружья и порохъ, а также уличалъ Сурилиса, чѣмъ вынудилъ отъ него полное сознаніе въ проносѣ имъ, съ прочими крестьянами, черезъ границу 13 ружей, пистолета и пороху, и при содѣйствіи предводителя партіи, контрабандира, прусскаго подданнаго Людвига Адайматиса, вмѣстѣ съ упомянутыми крестьянами, покупалъ оружіе въ г. Мемель и конвоировалъ ихъ черезъ границу, почему я съ арестованными Сурилисомъ и Янчусомъ командировалъ Штабсъ-Капитана Петрова съ 30 объѣздчиками въ деревню Рудгальвамъ, не доѣзжая которой они задержали отъ бѣжавшихъ неизвѣстныхъ провозителей 5 фурманокъ, запряженныхъ въ 8 человѣкъ и на нихъ 50 боченковъ разной величины съ ромомъ и спиртомъ, 5 головъ сахару, одно мѣсто съ чаемъ и торба съ цикоріей, все это было везено для инсургентовъ; это задержаніе представлено мною въ Горждовскую таможню при рапортѣ 16 мая за № 60. За деревней Рудгальвами Янчусъ указалъ спрятанныя въ землѣ 4 ружья и порохъ; въ дер. Рудгальвахъ у Доминика Жимгулиса взято 2 ружья; у Іосифа Кедулиса 1 ружье и пистолетъ и Доминика Вайтуса ружье и порохъ, и арестовавъ виновныхъ извѣстныхъ мнѣ, черезъ доносителя, крестьянъ, имѣющихъ формировать Рудгальную партію: Юрія Сурилиса, Доменика Жимгулиса, Фабіана Жимгулиса, Іосифа Усмигулиса, Іосифа Кейдулиса, Доменика Вайткуса, Франца Гудовскаго, Іосифа Вилима, Іосифа Янчуса, Іосифа Моткуса, Франца Жимгулиса, Ивана Вайткусъ, Іосифа Соколовскаго и дворянина Тавросевича, я, при содѣйствіи мѣстнаго пристава Пяткевича, вынудилъ отъ нихъ полное сознаніе и отобралъ у имѣющихъ ружья, порохъ и пистолеты; первые 10 человѣкъ, какъ болѣе виновные, находятся при отрядѣ арестованными впредь до распоряженія г. Полковника Жукова; Іосифъ Янчусъ, который самъ добровольно явился и сознался въ преступленіи и уличалъ другихъ, уволенъ мною съ послѣдними 5 человѣками, менѣе виновными, на поручительство волостнаго правленія до востребованія. Главные же возмутители: ксендзъ Норейко, который ходитъ переодѣтый въ крестьянское платье съ ружьемъ и пистолетами, и

помощникъ Ретовскій, кассиръ Леонардъ Жимгулисъ, еще не задержаны. Но крестьяне Ретовскіе, при посылаемыхъ мною во всѣ стороны разъѣздахъ, ободрились и раскаиваются въ своемъ заблужденіи и будутъ содѣйствовать къ задержанію виновныхъ возмутителей. Дѣло о подговорѣ ксендзомъ Норейкою Ретовской волости къ всеобщему возстанію и водворенію изъ Пруссіи оружія представлено мною г. Полковнику Жукову при рапортѣ за № 61. Взятые 15 ружей, изъ которыхъ 13 двухствольныхъ, не бывшіе въ употребленіи, и пистолетъ и до 20 фунтовъ пороху и пистоны хранятся при отрядѣ впредь до распоряженія Полковника Жукова: о чемъ донести честь имѣю. Командующій отдѣльнымъ отрядомъ, Капитанъ Вязовскій.

27.

Командиру бригады. 24 мая № 75 м. Таурогенъ. Конфиденціально. По рапорту, отъ 21 сего мая за № 911 *), считаю нужнымъ пояснить: 1) Очень естественно, что при снятіи 2-й линіи и откомандированія подкрѣплявшей 1-ю линію стражи пѣхоты, пограничный надзоръ долженъ былъ значительно ослабнуть. Между тѣмъ довольно частыя задержанія на границѣ явно доказываютъ, что и одна 1 линія въ настоящемъ ея составѣ приноситъ пользу. Впрочемъ нижніе чины хорошо дѣлаютъ, если они, для вящщей своей обязанности, на ночь собираются вмѣстѣ, но имъ слѣдуетъ приказать, чтобы они не оставались при посту, а дѣлали-бы расходы до ближайшаго поста; при полученіи же доноса о проносѣ товаровъ составляли секреты.

2) По предписанію ко мнѣ Господина Министра Финансовъ, Пограничная Стража обязана исполнять всѣ требованія военнаго начальства для безопасности края, а само-собою разумѣется, что мы ему не можемъ указывать какимъ образомъ употреблять Пограничную Стражу, прикомандированную къ полевымъ войскамъ; что же относится до упоминаемаго Вами и мнѣ также хорошо извѣстнаго крайняго изнуренія объѣздчиковъ и лошадей, посылаемыхъ въ отряды, то каждый военный знаетъ, что въ подобной войнѣ, какъ настоящая, кавалерія терпитъ болѣе пѣхоты, которая, какъ меня увѣряютъ, отъ безпрестанныхъ поисковъ, также сильно изнурена.

3) Можетъ конечно случиться, что иногда нѣтъ возможности разсѣдлать лошадей въ продолженіе сутокъ или двухъ, но это бываетъ во всякую войну; если же поискъ длится продолжительное время, то нельзя допустить, чтобы не можно было улучить столько времени, чтобы, когда лошади уже не въ поту, снявъ сѣдла, обсушить и очистить потники, о чемъ, какъ равно о наблюденіи за правильнымъ

*) Копіи съ рапорта сего въ дѣлахъ бригады не оказалось.

осѣдланіемъ, должно строго подтвердить г.г. офицерамъ Стражи, командируемымъ въ отряды.

4) Относительно прибавки содержанія нижнимъ чинамъ ввѣренной Вамъ бригады, во время откомандированія ихъ, я еще до сего вошелъ съ представленіемъ въ Департаментъ Внѣшней Торговли.

По всему вышеизложенному я не нахожу возможнымъ войти въ Департаментъ Внѣшней Торговли съ представленіемъ объ исполненіи предположеній Вашего Высокоблагородія по настоящему предмету, предоставляя вамъ, если Вы сочтете нужнымъ, просить Департаментъ прямо отъ себя. Подписалъ: Начальникъ Юрбургскаго Таможеннаго Округа Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Денъ.

28.

Командиру 3-й роты. 26 мая № 151. Ввѣреннаго мнѣ отряда 20 человѣкъ объѣздчиковъ возвратились изъ экспедиціи, 23 сего мая, участвуя въ дѣлѣ противъ инсургентовъ 21 мая; по возвращеніи ихъ оказалось: 1) взятая съ объѣздчикомъ Цубикомъ лошадь «Бугоръ» безъ сѣдла и уздечки отбита обратно и нынѣ находится при ввѣренномъ мнѣ отрядѣ; 2) у Макарова лошадь «Бобъ» привода и покупки Ш. П. Мешетича 1861 г., во время атаки инсургентовъ споткнулась и, сбросивъ сѣдока, бѣжала съ полнымъ вьюкомъ и съ нарѣзнымъ пистолетомъ и съ пистолетнымъ ремнемъ; 3) у Деденки отъ рукопашнаго боя согнуто гладкоствольное ружье, которое для исправленія было отправлено въ бригадную мастерскую; 4) у Попова потерянъ безъ кобуры съ ремнемъ нарѣзной пистолетъ; 5) у Федорова нарѣзное ружье за № 575 (1862), въ дульной части разорвало, за негодностію сдано въ бригадную мастерскую; 6) у Жутуры, пистолетная ложа перебита; 7) у Саса потерянъ штыкъ; 8) у Войтиляниса штыкъ съ ножнями утерянъ; 9) у Макарова потерянъ наконечникъ съ ноженъ шашки. Во время дѣла съ инсургентами подъ объѣздчикомъ Оглобинымъ упала лошадь и онъ ушибся, вслѣдствіе чего, по возвращеніи отряда 23 мая, отправленъ въ Таурогенскій пограничный лазаретъ. Капитанъ Линденеръ.

29.

Командиру бригады. 5 іюня № 43. Сего числа я достовѣрно узналъ, что инсургенты, до сего времени скрывавшіеся въ лѣсахъ, получили приказаніе отъ своего тайнаго комитета, чтобы съ 7 числа сего мѣсяца дѣлать нападенія на посты 1 линіи Пограничной Стражи; они слѣдуютъ уже отъ м.Воргѣ, числомъ до 6 тысячъ; ихъ собрано три партіи. Донося о семъ Вашему Высокоблагородію, имѣю честь испрашивать распоряженія, куда я долженъ отступить въ такомъ

случаѣ, если силы непріятеля будутъ превышать силы 1 линіи. Командиръ 2-й роты Маіоръ Мелехъ,

Рапортъ этотъ командира 2 роты ввѣренной мнѣ бригады передаю на усмотрѣніе Военнаго Начальника по Юрбургскому Таможенному Округу Полковника и Кавалера Жукова. 6 іюня 1863 года м. Таурогенъ. Полковникъ Глазенапъ.

30.

Командиру 2-й роты. 6 іюня № 999 м. Таурогенъ. Вслѣдствіе рапорта Вашего отъ 5 іюня за № 43, поручаю при появленіи значительныхъ шаекъ вблизи первой линіи руководствоваться 7 пунктомъ секретнаго предписанія отъ 5 февраля сего года за № 10 и въ случаѣ неустойки противопревосходящихъ силъ непріятеля отступить въ Пруссію, гдѣ слѣдовать по направленію къ Новому Мѣсту для соединенія съ ротою. Командиръ бригады Полковникъ Глазенапъ.

31.

Командиру бригады. 16 Іюня № 391 м. Кретингенъ. Рапортомъ отъ 16-го Мая за № 328, мною донесено было, что Поручикъ Ступинъ, бывшій въ отрядѣ Маіора Тризны, участвовалъ 9 Мая при разбитіи мятежниковъ подъ м. Тришки.

3-го сего Іюня онъ возвратился къ ротѣ и я просилъ Полковника Фишера увѣдомить о степени участія чиновъ Пограничной Стражи. По полученіи увѣдомленія донесеніе будетъ представлено Вашему Высокоблагородію; нынѣ-же имѣю честь представить именной списокъ участвовавшихъ. Поручикъ Брюммеръ 1, выступившій 18 прошлаго Мая, на смѣну Поручику Ступину, былъ, по распоряженію Тельшевскаго Военнаго Начальника, присоединенъ къ отряду Маіора Азовскаго и 22-го Мая участвовалъ въ дѣлѣ при открытіи шайки мятежниковъ по пути отъ Тельшъ къ м. Лукникамъ. 8 сего Іюня прибывшій къ ротѣ Поручикъ Брюммеръ пояснилъ, что 22 числа, посланный съ объѣздчиками въ авангардъ отряда, онъ замѣтилъ непріятельскій пикетъ, который, сдѣлавъ выстрѣлъ, ускакалъ въ лѣсъ. Увѣдомивъ Маіора Азовскаго о близости и мѣстѣ шайки, онъ получилъ приказаніе отыскивать слѣды инсургентовъ въ лѣсу. Проѣхавъ около версты, Поручикъ Брюммеръ съ 5 объѣздчиками (Луценкою, Крикуномъ, Косяковымъ, Ершовымъ и Виноградовымъ) также Прапорщикъ драгунскаго полка Вержбицкій и два драгуна бросились на открытую ими шайку, но были встрѣчены залпомъ мятежниковъ, засѣвшихъ за кустами и отстрѣливаясь, отступили къ отряду, подоспѣвшему къ мѣсту открытія шайки: при этомъ раненъ объѣздчикъ Луценко, убита подъ нимъ лошадь и кромѣ того ранены

двѣ лошади подъ объѣздчиками Крикуномъ и Ершовымъ. Маіоръ Азовскій, прибывшій съ отрядомъ къ авангарду, послѣ перестрѣлки отступилъ къ Тельшамъ; 23 числа изъ Тельшъ высланы были другія войска для преслѣдованія этой шайки, къ которымъ присоединенъ былъ и Поручикъ Брюммеръ 1.

Отрядъ, дойдя почти до Поневѣжъ, шаекъ нигдѣ не встрѣтилъ и Поручикъ Брюммеръ 1, по распоряженію Генералъ-Лейтенанта Майделя, возвратился къ ротѣ.

Представляя при семъ списокъ участвовавшихъ въ дѣлѣ съ отрядомъ Маіора Азовскаго, имѣю честь пояснить, что рапортомъ отъ 2-го Іюня за № 369, я просилъ Полковника Фишера увѣдомить о степени участія чиновъ Пограничной Стражи и засвидѣтельствовать убыль бывшаго дѣла.

Полковникъ Фишеръ, основываясь на донесеніи Военнаго Начальника Г. Тельшъ, по распоряженію котораго Маіоръ Азовскій отправленъ былъ для преслѣдованія мятежныхъ шаекъ, увѣдомилъ, что въ дѣлѣ, бывшемъ въ лѣсу Ушна, убита одна и ранены двѣ лошади Пограничной Стражи, также раненъ объѣздчикъ Луценко.

Что-же касается до степени участія,—то мною не получено еще увѣдомленія отъ Полковника Фишера, но при личномъ объясненіи онъ отдалъ полную справедливость храбрости и самоотверженію, какъ Поручика Брюммера, такъ и пяти объѣздчиковъ, бросившихся первыми на непріятеля. Неуспѣхъ-же пораженія открытой шайки отнесенъ имъ къ нераспорядительности Маіора Азовскаго. 22 прошлаго Мая, съ Полковникомъ Фишеромъ, Поручикъ Кулаковъ и 20 объѣздчиковъ Роговинскаго отряда, были отправлены въ Тельши, а оттуда въ м. Тришки къ отряду Маіора Тризны. По настоящее время объѣздчики эти еще не возвратились.

По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ Полковникомъ Фишеромъ, партія мятежниковъ, въ 1000 человѣкъ, преслѣдуется нашими отрядами и на перерѣзъ этой шайки къ Плунгянамъ изъ Кретингена и Полангена направлены двѣ роты и 20 объѣздчиковъ Старополангенскаго отряда при Поручикѣ Брюммерѣ.

За выступленіемъ роты изъ Кретингена, караулъ при таможнѣ, до прибытія новыхъ войскъ, занятъ Пограничною Стражею.

Донося о вышеизложенномъ Вашему Высокоблагородію и представляя опись убитой лошади и пропавшимъ вещамъ, имѣю честь испрашивать распоряженій объ исключеніи лошади изъ описи, а сѣдла съ полнымъ приборомъ, оставленнаго на убитой, изъ ротной табели.

Объѣздчикъ Луценко оставленъ въ Тельшахъ въ полковомъ Лейбъ-Драгунскаго Московскаго полка лазаретѣ. Опись раненымъ лошадямъ прилагаю при семъ-же. Маіоръ Нарбутъ.

СПИСОКЪ

офицеру и нижнимъ чинамъ Старополангенскаго отряда, бывшимъ въ дѣлѣ при пораженіи польскихъ мятежниковъ 9 Мая подъ м. Тришки.

Штабсъ-Капитанъ Ступинъ.

Объѣздчики:

Климентій Филоненко.
Федоръ Казинецъ.
Андрей Мыливецъ.
Никита Краснюкъ.
Иванъ Скирда.
Игнатій Наскевичъ.
Федоръ Творочевъ.
Назаръ Алексюкъ.
Никаноръ Валенко.
Деменянъ Капичъ.
Василій Ивановъ.
Матвѣй Воронко.
Иванъ Третьяковъ.
Яковъ Иванченко.
Ефимъ Торынъ.
Яковъ Чегринецъ.
Иванъ Карцовъ.
Сало Перепилица.
Игнатій Марцыновичъ.
Ун.-оф. Никифоръ Аносовъ.

СПИСОКЪ

офицеру и нижнимъ чинамъ Старополангенскаго отряда, бывшимъ въ перестрѣлкѣ съ польскими мятежниками въ лѣсу Ушна 22 Мая.

Поручикъ Брюммеръ 1.

Объѣздчики:

Сергѣй Ивановъ.
Федоръ Косяковъ.
Фома Ершовъ.
Кириллъ Мирошниченко.
Иванъ Понятовскій.
Андрей Саханъ.
Никита Андрущенко.
Иванъ Кучеръ.
Василій Одинокій.
Петръ Шишковъ.
Никита Крикунъ.
Кондратій Кортомиловъ.
Антонъ Богданъ.
Николай Галчунъ.
Прокофій Соловьевъ.
Михайло Лобко.
Евтихій Луценко.
Яковъ Киричепко.
Ун.-оф. Игнатій Стугисъ.
» » Николай Виноградовъ.

32.

Командиру бригады. 14 Іюня № 444 м. Юрбургъ. Въ началѣ минувшей недѣли было свѣдѣніе о показавшихся мятежникахъ въ 22 верстахъ отъ м. Юрбурга, почему для развѣдыванія былъ посланъ Прапорщикъ Лопатто съ 15 объѣздчиками, который сообщилъ, что, по разсказамъ окрестныхъ жителей, банда въ довольно значительномъ числѣ расположена въ лѣсахъ около Эржвилокъ, на пространствѣ, котораго опредѣлить никто изъ крестьянъ не можетъ.

Прапорщикъ Лопатто съ 15 объѣздчиками былъ командированъ Командиромъ Эстляндскаго пѣхотнаго полка 4 числа сего мѣсяца въ направленіи къ м. Эржвилкамъ, объѣхать деревни: Жиндайцы, Кобыли, Банзины и Монтвилы и возвратился того-же числа.

Затѣмъ никакого измѣненія въ расположеніи постовъ ввѣренной мнѣ роты не произошло и не случилось ничего нарушившаго спокойствія.

О чемъ Вашему Высокоблагородію имѣю честь донести.

Командиръ 4-й роты Маіоръ Трусовъ.

33.

Командиру бригады. 7 Іюля № 443 м. Кретингенъ. Находившійся по распоряженію Полковника Финера, 22 числа прошлаго Мая, при отрядѣ Маіора Тризны, Поручикъ Кулаковъ съ 20 объѣздчиками Роговинскаго отряда, нынѣ, 5 сего Іюля, возвратился къ ротѣ. Донесенія о степени участія Поручика Кулакова и нижнихъ чиновъ, при трехъ стычкахъ съ инсургентами, будетъ представлено по полученіи увѣдомленія отъ Полковника Финера. Въ настоящее время всѣ чины роты находятся на своихъ мѣстахъ, но за выступленіемъ Полковника Финера со штабомъ и эскадрономъ въ городъ Тельши, въ м. Полангенѣ для прикрытія взвода конной артиллеріи собрано 30 объѣздчиковъ.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести. Маіоръ Нарбутъ.

34.

Командиру бригады. 28 Іюля № 491 м. Кретингенъ. По распоряженію Полковника Финера 11 числа сего мѣсяца, 20 объѣздчиковъ Роговинскаго отряда, при Поручикѣ Краузе, были отправлены къ сторонѣ Салантъ и Шкудъ для развѣдыванія о мятежныхъ шайкахъ, вслѣдствіе дошедшихъ о появленіяхъ ихъ слухахъ. Поручикъ Краузъ изъ мѣстечка Никиль донесъ мнѣ, что встрѣтившись въ Шкудахъ съ отрядомъ Полковника Мавроса, былъ присоединенъ къ этому отряду и нынѣ находится въ Никели подъ командою означеннаго

Полковника, который Рижскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ назначенъ Начальникомъ войскъ, расположенныхъ въ Курляндіи по границѣ съ Ковенскою губерніею.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести Вашему Высокоблагородію.

Командиръ 1-й роты Маіоръ Нарбутъ.

35.

Командиру бригады. 28 Іюля № 24 м. Ретова. По распоряженію Господина Командующаго войсками въ г. Россіенахъ и уѣздѣ расположенныхъ, Генералъ-Лейтенанта Бельгарда,—я долженъ войти въ военно-полицейское управленіе въ 5 Станѣ Россіенскаго уѣзда, и для этого назначалась, въ содѣйствіе войскъ, состоящихъ въ моемъ вѣдѣніи, команда объѣздчиковъ, расположенная въ м. Ретовѣ съ тѣмъ, чтобы рота Эстляндскаго полка была тотчасъ отпущена къ Полковнику Истобу.

Такъ какъ въ командѣ объѣздчиковъ я имѣю крайнюю надобность,—а найденная мною въ м. Ретовѣ нуждается въ отдыхѣ,—то, отпустивъ ее вмѣстѣ съ пѣхотою въ Таурогенъ,—имѣю честь покорнѣйше просить, до совершеннаго водворенія порядка въ краѣ, назначить въ мое распоряженіе въ м. Ретово свѣжую команду въ числѣ одного оберъ-офицера и 25 рядовыхъ. Подписалъ Начальникъ отряда Подполковникъ Назанскій.

36.

Начальнику отряда Подполковнику Назанскому. 1-го Августа № 1376 м. Таурогенъ. Препровождая при семъ 25 отборныхъ объѣздчиковъ ввѣренной мнѣ бригады при отрядномъ офицерѣ Прапорщикѣ Вальденсѣ, прошу, буде по истеченіи нѣкотораго времени команда эта будетъ нуждаться въ отдыхѣ—о Вашемъ увѣдомленіи, дабы замѣнить ее новою. Командиръ бригады, Полковникъ Глазенапъ.

37.

Командиру бригады. 3 Августа № 601 м. Юрбургъ. Въ теченіе минувшей недѣли никакихъ измѣненій въ расположеніи постовъ ввѣренной мнѣ роты и ничего нарушившаго спокойствія не произошло.

Командированы были: 28 Іюля,—10 объѣздчиковъ съ унтеръ-офицеромъ, при отрядѣ пѣхоты до Бардзы за почтою и обратно.

Того-же числа Прапорщикъ Дубергъ, съ 30 объѣздчиками, съ отрядомъ пѣхоты въ Царство Польское на м. Сударги и Словики для рекогносцировки и возвратился 29 Іюля.

29-го Іюля—5 объѣздчиковъ съ Военнымъ Приставомъ того-же числа возвратились.

30-го Іюля—Поручикъ Сенковскій, съ 15 объѣздчиками при отрядѣ пѣхоты въ Бордзы и обратно.

Того-же числа—Прапорщикъ Дольстугемъ, съ 25 объѣздчиками при отрядѣ пѣхоты, не возвращался еще.

Того-же числа—5 объѣздчиковъ съ Военнымъ Приставомъ не возвращались.

2-го Августа—5 объѣздчиковъ при отрядѣ пѣхоты въ Бардзы и обратно.

3-го Августа—Прапорщикъ Дуборгъ съ 15 объѣздчиками при отрядѣ пѣхоты въ Эйчи и обратно.

О чемъ Вашему Высокоблагородію донести честь имѣю. Командиръ 4-й роты Маіоръ Трусовъ.

38.

Командиру бригады. 17 Августа № 633 м. Юрбургъ. Въ теченіе минувшей недѣли въ расположеніи постовъ ввѣренной мнѣ роты никакихъ измѣненій и ничего нарушившаго спокойствія не было. Командированы были: 13 Августа—Поручикъ Сенковскій съ 20 объѣздчиками для сопровожденія Военнаго Начальника Россіенскаго уѣзда до деревни Шимкайцы,—того-же числа возвратились.

14-го Августа—Капитанъ Васильевъ, съ 20 объѣздчиками при отрядѣ пѣхоты въ Царство Польское для рекогносцировки; 15 числа возвратились.

15 Августа—Капитанъ Васильевъ и Поручикъ Сенковскій, съ 40 объѣздчиками при отрядѣ пѣхоты въ Царство Польское для рекогносцировки; того-же числа возвратились. 16 Августа—Прапорщикъ Дольстугемъ, съ 15 объѣздчиками при отрядѣ пѣхоты для сопровожденія почты въ Бардзы и обратно. 17 Августа—Поручикъ Сенковскій съ 20 объѣздчиками при отрядѣ пѣхоты въ Царство Польское для рекогносцировки; не возвратились. 17 Августа—5 объѣздчиковъ съ Военнымъ Приставомъ; не возвращались.

О чемъ донести имѣю честь. Командиръ 4-й роты Маіоръ Трусовъ.

39.

Командиру 3-й роты. 19 Августа № 206. 17-го числа сего Августа съ почтою доставленъ изъ Скаудвиль во ввѣренный мнѣ отрядъ объѣздчикъ Моисей Цубикъ, въ одной только шинели безъ всякаго вооруженія, отбитый изъ плѣна отъ польскихъ мятежниковъ, 12 Іюня мѣсяца при дѣлѣ Лейбъ-Гвардіи стрѣлковаго баталіона

Императорской Фамиліи, близъ деревни Мойтевидово Шавельскаго уѣзда, и бумаги о Цубикѣ поступили къ Командиру бригады. О чемъ Вашему Высокоблагородію имѣю честь донести. Капитанъ Линденеръ.

40.

Командиру бригады. 24 Августа № 662 м. Юрбургъ. Въ теченіе минувшей недѣли въ расположеніи постовъ ввѣренной мнѣ роты никакихъ измѣненій и ничего нарушившаго спокойствія не было. Командированы были, 20 числа сего мѣсяца, 6 объѣздчиковъ при отрядѣ пѣхоты, въ Рауданы, гдѣ и будутъ постоянно находиться. Того-же числа, Поручикъ Сенковскій съ 20 объѣздчиками возвратился съ рекогносцировки, куда отправился 17 числа, и 15 объѣздчиковъ съ унтеръ-офицеромъ для сопровожденія почты въ Бардзы и обратно. 21 числа—Капитанъ Васильевъ съ 20 объѣздчиками при отрядѣ пѣхоты въ Царство Польское для рекогносцировки и того-же числа возвратился. 22 числа—Прапорщикъ Кайдановъ съ 10 объѣздчиками при отрядѣ пѣхоты для сопровожденія почты въ Эйчи и обратно. 23 числа—Поручикъ Сенковскій съ 15 объѣздчиками при отрядѣ пѣхоты для сопровожденія почты въ Бардзы и обратно. 24 числа—Капитанъ Васильевъ и Прапорщикъ Кайдановъ съ 40 объѣздчиками при отрядѣ пѣхоты въ Царство Польское для рекогносцировки; не возвратились. О чемъ донести имѣю честь. Маіоръ Трусовъ.

41.

Командиру бригады. 31 Августа № 675 м. Юрбургъ. Въ теченіе минувшей недѣли въ расположеніи постовъ ввѣренной мнѣ роты никакихъ измѣненій и ничего нарушившаго спокойствія не было. Командированы были: 24-го Августа—Капитанъ Васильевъ и Прапорщикъ Кайдановъ съ 40 объѣздчиками при отрядѣ пѣхоты; возвратились съ рекогносцировки 25 Августа; 29 числа—Поручикъ Сенковскій и Прапорщикъ Кайдановъ съ 50 объѣздчиками при отрядѣ (пѣхоты) Князя Борятинскаго для рекогносцировки, не возвращались; 5 объѣздчиковъ съ военнымъ приставомъ возвратились, куда отправились 17-го Августа; 31 числа 5 объѣздчиковъ при унтеръ-офицерѣ для сопровожденія почты въ Бардзы, того-же числа возвратились. О чемъ донести честь имѣю. Маіоръ Трусовъ.

42.

Командиру бригады. 4 Сентября № 683 м. Юрбургъ. По требованію Начальника отряда, Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Князя Борятинскаго, были командированы Поручикъ Сенковскій и

Прапорщикъ Кайдановъ съ 50 объѣздчиками для содѣйствія помянутому отряду. Близъ м. Гаври въ лѣсу они атаковали партію мятежниковъ, которая послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ бѣжала, оставивъ на мѣстѣ 21 лошадь, 2 ружья, 1 саблю и 18 сѣделъ.

По распоряженію Князя Борятинскаго—14 лошадей и 11 сѣделъ поступило въ награду вышеозначеннымъ нижнимъ чинамъ, изъ числа которыхъ 12 лошадей сего числа проданы, при ротномъ дворѣ, съ аукціоннаго торга за 178 рублей 15 коп. серебромъ.

Затѣмъ двѣ лошади, по единодушному приговору всѣхъ нижнихъ чиновъ, отданы г.г. Сенковскому и Кайданову по одной. Объ чемъ донести честь имѣю. Подписалъ Маіоръ Трусовъ.

43.

Командиру бригады. 27 Сентября № 8 м. Юрбургъ. Г. Военный Министръ сообщилъ по Высочайшему повелѣнію, для надлежащихъ распоряженій Главному Начальнику 3 отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, полученное изъ Лондона свѣдѣніе, что Польскій революціонный Комитетъ сдѣлалъ Французскимъ Императорскимъ заводамъ заказъ—двѣнадцать тысячъ ружей, заготовленіе которыхъ разрѣшено, и что во Франціи закуплено значительное количество пороха, который предполагаетъ ввезти въ Польшу въ кускахъ краснаго дерева, въ жестянкахъ, въ которыхъ обыкновенно привозятъ сардинки, въ горчичныхъ банкахъ и въ бутылкахъ минеральныхъ водъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, изложенномъ въ предписаніи Виленскаго Военнаго, Ковенскаго, Гродненскаго и Минскаго Генералъ-Губернатора, Командующему войсками, расположенными въ Россіенахъ и уѣздѣ, сообщенному Командиру полка предписаніемъ за № 827, долгомъ считаю извѣстить Ваше Высокоблагородіе для принятія мѣръ съ Вашей стороны къ предупрежденію ввоза вышеозначенныхъ предметовъ. Подписалъ: за отсутствіемъ Командира Оренбургскаго пѣхотнаго полка Маіоръ Длушборскій.

44.

Полковнику Глазенапу. 18 Сентября № 4 м. Юрбургъ. Военный Начальникъ г. Россіенъ съ уѣздомъ, отъ 17-го Сентября за № 5, увѣдомилъ меня, что Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Майдель донесъ Командующему войсками Виленскаго Военнаго Округа о томъ, что изъ дер. Кулени въ Пруссіи, въ одной верстѣ отъ границы, будетъ подвозиться порохъ, который предполагаютъ доставлять провозомъ подъ видомъ рома чрезъ мѣстечко Новое-Мѣсто, находящееся на прусской границѣ во ввѣренномъ мнѣ уѣздѣ: почему вслѣдствіе

предписанія объ этомъ Его Высокопревосходительство отъ 10-го Сентября за № 1545 проситъ меня принять для воспрепятствованія провоза пороха и оружія всѣ нужныя мѣры.

Сообщаю о семъ Вашему Высокоблагородію, для принятія съ Вашей стороны должныхъ мѣръ къ воспрепятствованію провоза пороха и оружія. Командиръ Оренбургскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Озеровъ.

45.

Командующему Таурогенскимъ отрядомъ Капитану Линденеру. 4 Октября № 44. Ввѣреннаго Вамъ отряда моего участка поста Дравянъ объѣздчики Федосій Сасъ и Терентій Данченко, 3 сего Октября въ 1 часу дня, получили свѣдѣніе отъ секретнаго доносителя: что въ лѣсахъ Старлавскихъ, въ 1½ верстъ отъ мызы Старлавки—имѣнія помѣщика инженера Штабсъ-Капитана Янкевича, находится складъ оружія, зарытаго въ землѣ. Объ этомъ узнавши, я, нимало не медля, взялъ съ собою объѣздчиковъ Федосея Саса, Терентія Данченку, Калистрату Холому, Никифора Куликова, Кирея Теплова, Василія Горбатюка, Алексѣя Савельева, Матвѣя Федотова, Михаила Войтилаписа, Кондратія Ластовина, Моисея Цубика, Арсентія Грмаева, Корнилія Олиференку, Михаила Чернышева, Константина Дегтярева и Федота Мартынова, и въ два часа дня 3 Октября, вмѣстѣ съ доносителемъ, отправился на указанное мѣсто. Показаніе доносителя было правдивое: военная контрабанда была сложена въ ямѣ и сверху закрыта валежникомъ; по вскрытіи оказалось 12 пакъ съ ружьями, одинъ пакъ съ 13 саблями, 4 ящика, обложенныхъ жестью, съ чѣмъ именно—неизвѣстно, 2 пака съ пистолетами: въ цѣльномъ неизвѣстно сколько, а въ другомъ, разбитомъ, 24 пистолета, 13 штыковъ и ножей въ чехлахъ отъ штуцеровъ 8. Кромѣ этой контрабанды арестованъ Штабсъ-Капитана Янкевича лакей, Юрка Упилька, по той причинѣ, что доноситель указывалъ на него, что онъ, Упилька, постоянно отгонялъ всѣхъ, кто вблизи подходилъ къ сказанной ямѣ.

Лакей этотъ, по прибытіи въ Таурогенъ, сданъ мною Военному Начальнику Таурогенскаго участка Маіору Кобылинскому.

Вынувъ упомянутую военную контрабанду въ 7 часовъ вечера 3-же Октября и не имѣя возможности перевести ее на постъ Жигайцы и дабы имѣть болѣе конвоя, я приказалъ дать выстрѣлами сигналъ, на который сейчасъ-же прибылъ вахмистръ Войнутскаго отряда съ поста Бальцы Бонавентурій Каразинскій съ объѣздчиками: Степаномъ Лебедевымъ, Павломъ Ериковымъ, Афанасіемъ Куландинымъ, Степаномъ Бобровымъ и Давидомъ Говенкою. Получивъ подкрѣпленіе, я послалъ 4 объѣздчиковъ для отысканія подводъ, а самъ оставался

при контрабандѣ, каковую, при рапортѣ отъ сего числа за № 43, представилъ въ Таурогенскую таможню, гдѣ и оцѣнена на 527 руб. 88 коп.

О чемъ Вашему Благородію имѣю честь донести. Отрядный офицеръ Поручикъ Климовичъ.

Волынская бригада.

1.

Командующему Волынской бригадой Пограничной Стражи Маіору фонъ-Таубе Командира 1-й роты Маіора Попова рапортъ 19 Іюня 1863 г. № 771. Изъ м. Дружкополь. Во время ночлега моего на посту Самовольскомъ, при обратномъ объѣздѣ по ротѣ, съ 15 на 16 число сего Іюня мѣсяца въ 12 часовъ ночи получено было изъ-за границы свѣдѣніе, что собравшаяся шайка мятежниковъ намѣревается прорваться въ наши предѣлы, почему въ то же время для предосторожности далъ знать военному отряду въ м. Порицкъ, отправивъ для сего, находившагося со мной на посту командующаго отрядомъ Кап. Калитина. Спустя часъ времени, я получилъ другое свѣдѣніе, что шайка эта подвезена болѣе чѣмъ на 30-ти фурманкахъ, а гдѣ именно выйдетъ неизвѣстно, только австрійская пѣхота отъ деревни Перетокъ влѣво разставила цѣпь, для пресѣченія перехода мятежниковъ. Удвоивъ бдительность надзора къ открытію перехода шайки, въ такомъ положеніи я ожидалъ до 9 часовъ утра, т. е. 16 числа, когда узналъ изъ-за границы, что мятежники неизвѣстно гдѣ скрылись, поручивъ Штабсъ-Капитану Гениксу быть какъ можно осторожнѣе на лѣвомъ флангѣ, а Капитанъ Калитинъ отправленъ былъ на правый флангъ Бугскаго отряда съ 10 прибывшими съ нимъ казаками въ с. Жджары съ тѣмъ разсчетомъ, что если бы мятежники вышли изъ лѣсу подъ Арсеньевскимъ постомъ и снова намѣревались прорваться въ Царство Польское, въ такомъ случаѣ стараться задержать ихъ перестрѣлкой до прибытія отряда изъ м. Порицка. Послѣднее предположеніе прохода шайки основано на томъ, что австрійскими стражниками передано было о дѣйствительной бытности мятежниковъ въ заграничномъ лѣсу между постами Волчьимъ и Арсеньевскимъ, которые наканунѣ этого дня прострѣлили шапку убѣжавшему отъ нихъ съ лошадьми австрійскому крестьянину, у котораго намѣревались отнять лошадей. Послѣ распоряженія этого,

я поѣхалъ въ м. Милятинъ и на дорогѣ въ с. Грушевъ получилъ экстренный рапортъ командующаго Милятинскимъ отрядомъ Кап. Непугозскаго, что шайка мятежниковъ въ прошедшую ночь прорвалась между постами Лучицкимъ и Матовскимъ и слѣдуетъ по направленію въ Подберезье. Рапортъ этотъ я подлиннымъ отправилъ въ м. Порицкъ къ отрядному начальнику, а самъ поспѣшилъ въ м. Милятинъ и узнавъ отъ вахмистра, что по слѣдамъ уже перешедшей шайки онъ доѣзжалъ до с. Подберезья, откуда слѣды дальнѣйшаго слѣдованія потеряны; я съ шестью объѣздчиками и вахмистромъ отправился прямо на Подберезье, чтобы открыть не оставалась ли гдѣ шайка въ тамошнихъ лѣсахъ. Заѣхавъ на фольваркъ въ Подберезье, я узналъ отъ тамошняго помѣщика, что шайка предъ восходомъ солнца, когда онъ еще спалъ, дѣйствительно прошла около фольварка, не останавливаясь; только изъ оной забѣгали къ нему три неизвѣстныхъ человѣка, которые, напившись воды, сейчасъ-же ушли. Во время, когда я заходилъ для разспросовъ помѣщика, вахмистръ смотрѣлъ въ стодолахъ, но не отыскалъ никого оставшихся отъ шайки лошадей. Отъ фольварка я отправился по дорогѣ въ Лемешовъ, гдѣ отъ ѣхавшаго дьячка изъ Луцка узналъ, что хотя партіи мятежниковъ нигдѣ не встрѣтилъ, но слышалъ отъ встрѣченныхъ имъ крестьянъ, что они уже преслѣдуются войсками изъ Дружкополя; въ корчмѣ д. Лемешова, сказали, что партія эта съ восходомъ солнца прослѣдовала далѣе на с. Рачинъ, численность которой опредѣлили около трехъ сотъ человѣкъ и при ней человѣкъ 10 конныхъ, здѣсь же для слѣдованія Порицкаго отряда, подъ пѣхоту, выгонялись уже фурманки; поэтому, давъ отдохнуть людямъ и лошадямъ, съ д. Лемешова я возвратился назадъ въ м. Милятинъ. Прошедшая партія состояла подъ начальствомъ Вишневскаго и разбита войсками Дружкопольскаго отряда, между селеніями Бубновымъ и Свинюхами. въ Бубновскомъ лѣсу; число убитыхъ мятежниковъ неизвѣстно, привезено въ м. Дружкополь раненыхъ девять, плѣнныхъ двѣнадцать, кромѣ того отбито болѣе 30 штуцеровъ, патроны, сабли и другія вещи; съ нашей стороны убитыхъ три, тяжело раненъ одинъ и контуженъ одинъ офицеръ. 17-го числа, часовъ около 5 утра, вахмистръ отряда привезъ мнѣ въ м. Милятинъ извѣстіе, что передъ восходомъ солнца, прибѣжавшій на постъ Лучицкій крестьянинъ далъ знать, что партія мятежниковъ слѣдуетъ около лѣсу къ границѣ, почему вахмистръ съ 3-мя объѣздчиками поѣхалъ на встрѣчу, но уже она была встрѣчена объѣздчиками, стоявшими на границѣ Шморгуномъ и Стрѣльцовымъ, на произведенные которыми выстрѣлы онъ поспѣшилъ и хотѣлъ пресѣчь путь слѣдованія черезъ гать, но начатая мятежниками штуцерная пальба заставила его отступить; мятежники

перешли через границу. По происшедшимъ выстрѣламъ, въ австрійскомъ с. Лучицахъ заиграна была тревога, по которой вышли изъ селенія гусары и сейчасъ-же приступили къ перешедшей партіи, но мятежники бросились въ разныя стороны, изъ которыхъ гусары, какъ видно было, поймали только пять человѣкъ. Большая часть оныхъ съ бывшими при нихъ 4-я верховыми, успѣли скрыться чрезъ заднія ворота въ господскій домъ, съ противоположной стороны, откуда выходили гусары. Вся эта партія состояла, какъ показываютъ объѣздчики, изъ тридцати четырехъ человѣкъ. Вскорѣ послѣ доклада вахмистра, пріѣхалъ въ м. Милятинъ казацкій офицеръ, давшій знать, что весь отрядъ слѣдуетъ для пресѣченія пути идущей шайкѣ мятежниковъ; офицеру этому я передалъ полученное мною свѣдѣніе, который и возвратился сейчасъ же къ отряду. Въ м. Милятинѣ я оставался еще около двухъ часовъ, послѣдовавшій изъ м. Порицка отрядъ туда не прибылъ, полагать надобно, что онъ возвратился на свое мѣсто; около 9-ти часовъ утра я прибылъ на постъ Лучицкій, гдѣ нашелъ однихъ только солдатокъ и на спросъ мой гдѣ люди? онѣ, указавъ на поле, сказали, что тамъ стрѣляютъ съ поляками. Обратный переходъ двухъ партій былъ также между постами Лучицкимъ и Матовскимъ, почти чрезъ то же самое мѣсто гдѣ прошли. Не имѣя при себѣ верховой лошади, я вернулся на постъ Милятинскій, въ ту же минуту о случаѣ послалъ дать знать въ м. Порицкъ, самъ же верхомъ съ 3-мя объѣздчиками и однимъ казакомъ поспѣшилъ къ мѣсту перестрѣлки, но уже было поздно: партія переправилась черезъ границу и полностью была обезоружена австрійскими гусарами.

О переходѣ партіи вахмистръ доложилъ мнѣ слѣдующее: послѣ возвращенія его отъ меня, куда ѣздилъ съ докладомъ, онъ услышалъ выстрѣлы, почему съ объѣздчиками выскочилъ на поле и увидѣлъ движущуюся партію мятежниковъ по направленію къ границѣ, съ которой уже объѣздчикъ Лепешкинъ и Шморгунъ, бывъ вооружены винтовками и отдавъ лошадей стражнику, завязали перестрѣлку, на выстрѣлы которыхъ съ другой стороны подскакали отъ лѣсу до 25 человѣкъ казаковъ, которые, такъ же спѣшившись, вели съ партіей перестрѣлку. Партія, отстрѣливаясь, постоянно уклонялась къ границѣ и окончательную перестрѣлку имѣла уже на самомъ болотѣ по надъ граничной чертой, до тѣхъ поръ пока подъѣхали гусары и обезоружили ее. Въ этой перестрѣлкѣ замѣчено было, что шесть человѣкъ мятежниковъ было ранено; ибо занятые гусарами поведены арестованными въ отдѣльный домъ, а изъ раненыхъ трое ведены подъ руки, а трое едва тащились по направленію прямо на мызу помѣщика с. Лучицъ. Шайка эта составлена человѣкъ изъ ста и при ней

было трое конныхъ, лошади которыхъ завязли въ болотѣ и забраны казаками для отвода въ м. Дружкополь.

Дальнѣйшее свѣдѣніе о шайкѣ мною собрано: что мятежники везлись по направленію въ лѣсъ, лежащій между Перетоками и Лучицами; на то мѣсто, гдѣ сбиралась шайка 1-го Мая; но не доѣзжая свертывали вправо и уѣзжали на фольварокъ Яновка, лежащій подъ лѣсомъ почти противъ нашего Матовскаго поста. Этимъ способомъ была уничтожена бдительность австрійцевъ, которые ихъ ждали съ правой стороны с. Лучицъ, а они прошли съ лѣвой. Мятежники изъ Яновки прошли на цегельню, шаговъ около 60-ти отъ пограничной линіи, гдѣ, прикрывшись горой и большимъ лѣсомъ, вѣроятно, выжидая время когда проѣхалъ объѣздъ, пользуясь темнотой ночи, прошли по горѣ, черезъ гать, засѣянное поле пшеницей и далѣе въ лѣсъ.

2.

Ему-же Командира 2 роты Маіора Возвинскаго рапортъ отъ 25 Іюня 1863 года № 656. 19 числа сего Іюня мѣсяца бывшіе съ Капитаномъ Сахацкимъ и нижними чинами ввѣренной мнѣ роты въ дѣйствіи въ м. Радзивиловѣ съ польскими инсургентами, изъ числа нижнихъ чиновъ оказалось раненыхъ, а именно: рядовые—Ефимъ Букась и Логвинъ Ипатовъ, которые отправлены въ Кременецкую городскую больницу для излеченія, а вахмистръ Николай Лопатинъ, объѣздчикъ Иванъ Капитанецъ, а также стражникъ Прокофій Слипка, взяты въ плѣнъ польскими инсургентами, первыхъ двухъ съ лошадьми и всѣ съ полною новою аммуниціею и вооруженіемъ и находятся нынѣ въ м. Бродахъ.

3.

Ему-же. Командующаго 3 ротой Капитана Товянскаго рапортъ отъ 31 Іюня № 583 изъ м. Почаево. По полученному свѣдѣнію о проходѣ изъ-за границы на нашу сторону польскихъ мятежниковъ 18 числа сего Іюня, я съ командующимъ Крутневскимъ отрядомъ Поручикомъ Михайловымъ, прибывшимъ тогда разъѣздомъ, а также съ нижними чинами Крутневскаго поста, наблюдали пункты между Крутневскимъ и Ледуховскимъ постами, предполагаемые къ переходу мятежниковъ; но утромъ 19 Іюня дано мнѣ знать съ праваго фланга, что этой-же ночью мятежники конные и пѣшіе, въ большомъ числѣ, прошли въ трехъ мѣстахъ около Лѣснаго поста,—почему тотчасъ я съ Поручикомъ Михайловымъ, отправясь туда, убѣдился что дѣйствительно около упомянутаго поста съ обѣихъ сторонъ проложены дороги сквозь хлѣбъ, а слѣдуя далѣе до Бузовскаго поста узналъ, что на ономъ посту тоже была шайка мятежниковъ, и по разсмотрѣнію ока-

залось, что изъ росписной комнаты забрали они съ собою книгу для записки разъѣздовъ г. г. офицерами, книжечки нижнихъ чиновъ (наградныя и добавочныя), съ кровати взяли четыре суконныя одѣяла, изъ кладовой весь овесъ и немного съѣстныхъ припасовъ; на другой-же половинѣ дома, въ квартирѣ Поручика Михайлова, побили окошки, разбросавъ всѣ вещи, изъ коихъ много не оказывается, побили посуду и разныя вещи. откуда, по словамъ старосты д. Драчи, на разсвѣтѣ отправились въ с. Батьковъ; нижніе-же чины Бузовскаго и Лѣснаго постовъ, во время перехода мятежниковъ черезъ границу, успѣли скрыться, а согласно приказанія даннаго имъ прежде каждому, увѣдомили своевременно войска. Въ это же время на Бузовскій постъ прискакалъ крестьянинъ с. Гаевъ Василій Черничевскъ и далъ знать, что между постомъ и д. Прикадащи скрываются шесть человѣкъ мятежниковъ, куда я и отправился тотчасъ, взявъ съ собою того-же крестьянина, съ Поручикомъ Михайловымъ, младшимъ вахмистромъ Семеномъ Гулею, объѣздчиками Львомъ Зыковымъ, Петромъ Павлушинымъ, Иваномъ Баковымъ, Василіемъ Панасюкомъ, Максимомъ Макаренкомъ. Поликарпомъ Жлуктомъ, Павломъ Козинымъ и Феодоромъ Кравченкомъ, съ помощью нѣсколькихъ крестьянъ, отыскали и задержали всѣхъ сказанныхъ шесть человѣкъ, изъ коихъ одинъ былъ съ ружьемъ (каковое имѣется въ отрядѣ). Послѣ чего, проѣзжая постъ, наткнулись мы на шайку мятежниковъ конныхъ, полагая до 60 человѣкъ, отъ коей повернулъ я со всѣми чинами на д. Приказы, прибылъ въ д. Дричу, гдѣ 4 человѣкъ плѣнныхъ мятежниковъ сданы тамошнему старостѣ для отправленія по принадлежности, а остальныхъ двухъ плѣнныхъ (отставшихъ съ вахмистромъ Гулею, и объѣздчикомъ Павлушинымъ) настигшая конная шайка отбила, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ въ объѣздчиковъ, которые однако-жъ невредимы присоединились къ командѣ,—того-же числа объѣздчики Данило Янчуковъ и Александръ Черный около с. Ледухова задержали тоже 2-хъ мятежниковъ, изъ коихъ одного съ лошадью, каковыхъ тотчасъ сдали старостѣ с. Ледухова, а лошадь оставлена у задержателя Янчукова. Изъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ замѣтилъ я, что нижнимъ чинамъ на постахъ оставаться опасно, почему, снявъ ихъ съ Бузовскаго, Лѣснаго и Ледуховскаго постовъ, занялъ наблюдательный пунктъ около Крутневской дубины, откуда ежедневно дѣлались разъѣзды на правый флангъ всѣми нижними чинами подъ командою Поручика Михайлова и 20 числа при таковомъ разъѣздѣ на Лѣсномъ посту при повѣркѣ всѣхъ оставшихся вещей, по случаю внезапнаго нападенія мятежниковъ ночью, не оказалось 3-хъ новыхъ непошитыхъ обмундировокъ, которыя (какъ полагать можно) забраны проходящими обратно за границу мятежниками; сундуки съ соб-

ственными вещами объѣздчиковъ всѣ найдены разбитыми и вещей тоже не оказалось. А съ 24 числа Іюня, по случаю прекращенія слуховъ о нахожденіи вблизи мятежниковъ, кромѣ пункта Лѣснаго поста, нижніе чины Бузовскаго и Ледуховскаго постовъ заняли свои мѣста по границѣ,—съ 29 же числа Лѣсной постъ тоже занятъ нижними чинами.

Считая долгомъ присовокупить при этомъ, что нижніе чины сказанныхъ выше постовъ при всемъ происходившемъ были всѣ бодры и расторопны, а болѣе всѣхъ ихъ неустрашимостью при исполненіи обязанности своей, въ опасномъ проѣздѣ, въ м. Радзивиловѣ и по границѣ между разсѣяннымн въ окружности польскими мятежниками, отличался младшій вахмистръ Семенъ Гуля.

4.

Управляющему Радзивиловскимъ Таможеннымъ Округомъ Генералъ-Маіору Кранницкому отъ Командующаго бригадой 16 Августа 1863 года № 1585. Во исполненіе предписанія Вашего Превосходительства, отъ 13 сего Августа за № 3298, при семъ имѣю честь представить списокъ нижнихъ чиновъ командуемой мною бригады раненыхъ въ дѣлѣ съ польскими инсургентами, 19 Іюня сего года подъ м. Радзивиловомъ.—При чемъ присовокупляю, что въ семъ дѣлѣ убитъ только одинъ стражникъ Аввакумъ Копылецъ.

Списокъ нижнимъ чинамъ Волынской бригады Пограничной Стражи, раненымъ въ дѣлѣ съ польскими мятежниками при м. Радзивиловѣ 1863 года.

№№ ротъ.	Имена и фамиліи.	Въ какую часть тѣла кто раненъ и въ какомъ состояніи въ настоящее время.
	Рядовые:	
2	Ефимъ Букасъ . .	Раненъ пулею на вылетъ въ мышку правой руки, входъ пули на полдюйма спереди, а выходъ на полдюйма сзади правой руки, выздоровѣлъ 26 Іюля.
6	Дмитрій Сторожевъ	Раненъ косою вдоль головы безъ поврежденія черепа, рана величиною въ три вершка, выздоровѣлъ 12 Іюля.
2	Логвинъ Ипатовъ .	Раненъ пулею на вылетъ въ голень лѣвой ноги безъ поврежденія кости, входъ и выходъ пули на полдюйма, выздоровѣлъ 2 Августа.
2	Иванъ Капитанецъ	Раненъ пулею на вылетъ въ шею съ лѣвой стороны безъ поврежденія жилъ, входъ пули спереди на полдюйма и выходъ сзади на полдюйма, выздоровѣлъ 26 Іюня.
3	Самуилъ Портянка	Раненъ пулею на вылетъ въ шею съ лѣвой стороны безъ поврежденія жилъ, входъ пули спереди на полдюйма и выходъ сзади на полдюйма, выздоровѣлъ 5 Іюля.
6	Василій Гризунъ. .	Раненъ пулею въ животъ съ правой стороны, около пупка, пуля остановилась подъ кожей, откуда была вырѣзана безъ поврежденія внутреннихъ органовъ. выздоровѣлъ 9 Августа.

5.

Командующему Волынской бригадой. Командира 1-й роты отъ **1 Ноября 1863 г. № 1169, изъ м. Дружкополь.**

Командующій Бугскимъ отрядомъ донесъ отъ 24 числа октября за № 312, что 20 числа того же мѣсяца въ 5 часовъ пополудни дано ему знать объѣздчиками Волчьяго поста, что инсургенты вышли съ австрійской стороны на постъ Арсеньевскій, сдѣлали выстрѣлы, захватили бывшаго на вартѣ на границѣ крестьянина и оттуда отправились въ с. Жджары. Штабсъ-Капитанъ Геникъ тотчасъ же далъ знать въ Порицкъ, а самъ съ 4-я объѣздчиками отправился въ с. Жджары для удостовѣренія; подъѣхавши къ с. Жджарамъ, онъ дѣйствительно увидѣлъ, что разъѣзжаютъ польскіе патрули, а также и подъ плетнями, кругомъ села, лежали пѣшіе инсургенты, около дома помѣщика Ромера были разложены костры; увидѣвши это Штабсъ-Капитанъ Геникъ отъѣхалъ назадъ и остановился подъ лѣсомъ, откуда отправилъ объѣздчика Дунайчука въ м. Порицкъ дать знать отряду, что инсургенты расположились ночевать въ с. Жджарахъ. Послѣ отправленія имъ объѣздчика, прискакали къ нему 4 казака и объявили, что отрядъ изъ Порицка двинулся въ с. Заболотцы, куда отправился и Штабсъ-Капитанъ Геникъ съ объѣздчиками и казаками и доложилъ обо всемъ видѣнномъ начальнику отряда Маіору Ильченко. Прибывши въ с. Заболотцы отрядъ расположился на бивуакахъ около господскаго дома, а Маіоръ Ильченко тотчасъ послалъ казаковъ и объѣздчиковъ въ разъѣзды. Совѣтъ Штабсъ-Капитана Геникса и г.г. офицеровъ бывшихъ въ отрядѣ—былъ,—дабы въ полночь двинуться отряду ближе къ с. Жджарамъ и въ одной верстѣ остановиться, чтобы не выпустить инсургентовъ изъ села, но Маіоръ Ильченко не соглашался. Не получая долгое время свѣдѣнія отъ разъѣздовъ объ инсургентахъ, былъ отправленъ Прапорщикъ Каразинъ съ 4-я казаками, въ 2 часа пополудни 21-го числа октября въ с. Жджары. Подъѣзжая къ с. Жджарамъ Прапорщикъ Каразинъ увидѣлъ скачущаго на лошади одного поляка, и обступивъ его съ казаками сбилъ съ лошади; узнавши что инсургенты вышли, прискакалъ въ с. Заболотцы, далъ о томъ знать. Въ то время Маіоръ Ильченко выступилъ съ отрядомъ въ с. Жджары, куда въ 6 часовъ утра прибылъ и отрядъ Маіора Бычковскаго и Есаулъ Ядрошевъ и оба отряда двинулись по границѣ. Пройдя Волчій постъ, казачій отрядъ нашелъ инсургентовъ, гдѣ и завязалась перестрѣлка. Но увидя, что инсургентовъ много, а пѣхота осталась сзади, Маіоръ Ильченко остановилъ драгунъ ожидать пѣхоту. Когда пришла пѣхота, тогда разставили цѣпь по обѣимъ сторонамъ

лѣса и отряды двинулись. Въ то же время Штабсъ-Капитаномъ Геникскомъ былъ примѣченъ пѣшій инсургентъ, пробиравшійся на австрійскую сторону. Штабсъ-Капитанъ Геникскъ погнался за нимъ, задержалъ его и сдалъ Маіору Ильченко. Дойдя до коннаго балагана, замѣтили слѣды инсургентовъ, одни въ Порицкъ, а другіе въ Самоволье; а около поста Самовольскаго узнали, что инсургенты не болѣе часу какъ проскакали прямо въ Порицкъ; тогда Маіоръ Ильченко, не дожидаясь пѣхоты, пошелъ въ м. Порицкъ. Штабсъ-Капитаны Геникскъ, Федоровъ и Сотникъ Войновъ съ авангардомъ казаковъ и объѣздчиковъ поѣхали прямо въ Порицкъ, но, за 800 шаговъ до Порицка, инсургенты начали по нимъ стрѣлять; въ то время, авангардъ взялъ влѣво и увидя, что изъ с. Ляхова на лошадяхъ ѣдутъ конные инсургенты, бросился на нихъ, чтобы отрѣзать имъ путь въ Порицкъ; Штабсъ-Капитанъ Федоровъ убилъ одного инсургента и лошадь взята, тутъ же убито нѣсколько человѣкъ, а остальные пять человѣкъ ускакали въ Порицкъ. Когда пришла пѣхота и разставили цѣпь, то завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся около трехъ часовъ. Отрядный Начальникъ Маіоръ Ильченко увидѣвъ, что ничего не можетъ сдѣлать, то оба отряда отправилъ въ с. Ляховъ, гдѣ простояли цѣлую ночь. 22 октября въ 4 часа пополудни посланный казачій разъѣздъ, возвратившись, сказалъ, что инсургенты выступили изъ Порицка. Въ то время отряды раздѣлились. Маіоръ Бычковскій пошелъ прямо въ Самоволь, гдѣ за Порицкомъ встрѣтилъ отрядъ съ двумя орудіями и Полковника Генеральнаго Штаба Цитлядза, который шелъ также въ Самоволье. Подъѣзжая къ Самоволью, объѣздчикъ Шепитка далъ знать, что инсургенты находятся на срубѣ въ лѣсу на границѣ и австрійскія войска ихъ не пропускаютъ за границу. Сотникъ Войновъ и казачій Маіоръ съ казаками и объѣздчиками былъ посланъ въ авангардъ; догнавши инсургентовъ завязали перестрѣлку, гдѣ ранены Маіоръ казачій, 4 казака, два объѣздчика: отъ раненаго Василія Егорова взята винтовка и шапка инсургентами; перешедши до Волчьяго поста отрядъ сдѣлалъ два выстрѣла изъ орудія, тогда инсургенты, бросивъ на границѣ два фургона съ лошадьми, а 4 фургона безъ лошадей съ разными припасами, оружіемъ и боевыми патронами, успѣли бѣжать за границу; отрядъ, пройдя изъ с. Жджаръ, болѣе ничего не видѣлъ. Маіоръ Ильченко остался съ отрядомъ въ с. Жджарахъ, а Полковникъ Цитлядза отправился на ночь съ отрядомъ въ с. Заболотцы. 23 октября Маіоръ Ильченко съ отрядомъ отъ с. Жджаръ до Самоволи дѣлалъ облаву, но нигдѣ ничего не встрѣтилъ. Послѣ сдѣланной облавы въ 4 часа пополудни объѣздчики Самовольскаго поста замѣтили одного ѣдущаго на лошади безъ сѣдла инсургента, сдѣлали выстрѣлъ

и его ранили, но онъ соскочилъ съ лошади, пробѣжалъ еще нѣсколько шаговъ на австрійскую сторону, гдѣ упалъ и скончался; тѣло его взято австрійскими крестьянами изъ села Перотокъ, а лошадь находится на посту Самовольскомъ. Василій Егоровъ раненъ пулею въ правое плечо, отрублено ухо правое и въ двухъ мѣстахъ сильно ранена голова, а Василій Бережной раненъ въ правую ляшку и того же числа оба отправлены Штабсъ-Капитаномъ Гениксомъ, для излѣченія, во Владимірскую городскую больницу. О числѣ инсургентовъ достовѣрно неизвѣстно, одни говорятъ, что ихъ было 1000 человѣкъ слишкомъ, другіе менѣе; когда же достовѣрно узнаетъ о томъ Штабсъ-Капитанъ Гениксъ, то имъ будетъ донесено особымъ рапортомъ.

Завихостская бригада.

1.

Въ Департаментъ Внѣшней Торговли. Командира Завихостской бригады Пограничной Стражи, Маіора Непенина. 22 Января № 27 *). По случаю пріема бригады 14 Января, я находился на правомъ флангѣ въ трехсотверстномъ разстояніи отъ бригаднаго штаба м. Завихоста; не зная о безпорядкахъ въ краѣ и не имѣя никакихъ распоряженій отъ высшаго начальства, я продолжалъ пріемъ бригады, но съ 20 Января революціонеры начали большими партіями нападать на отдѣльные посты, состоящіе отъ 4 до 6 человѣкъ, обезоруживая нижнихъ чиновъ, отнимая у нихъ лошадей, казенное и собственное имущество.

По первому дошедшему до меня свѣдѣнію о подобныхъ безпорядкахъ, хотя и не имѣя никакого распоряженія отъ начальства, и не зная какъ объяснить себѣ приказъ, отданный Начальникомъ Округа отъ 7 Января за № 144, въ коемъ сказано, чтобы чины ввѣренной мнѣ бригады не употребляли ни въ какомъ случаѣ оружія, а старались всевозможными другими мѣрами прекращать эти безпорядки, въ случаѣ же неповиновенія доносить военнымъ начальникамъ, тогда какъ г.г. офицеры не были предупреждены, гдѣ оные находятся, даже гдѣ именно были эти войска расположены.

Считая совершенно несообразнымъ вышеупомянутый приказъ съ настоящимъ нашимъ положеніемъ, я рѣшился оный замѣнить приказаніемъ не только употреблять оружіе, но защищаться до послѣд-

*) Дѣло Завихостской бригады 1863 г., о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ.

ней крайности, вмѣстѣ съ тѣмъ стянуть посты въ отряды численностью отъ 30 до 40 человѣкъ и тѣмъ сдѣлать ихъ болѣе самостоятельными, донося о семъ немедля Начальнику Округа г-ну статскому совѣтнику Пряишникову и прося его дальнѣйшихъ распоряженій; не получая же никакого увѣдомленія, а съ каждымъ днемъ видя болѣе опасности быть разъединенными, или до крайности изнуренными, такъ какъ люди должны были стоять бивуаками, въ ожиданіи нападенія, я приказалъ собраться въ роты, числительностью отъ 120 до 20 человѣкъ, предписавъ Командиру 1-й роты Г. Маіору Торбѣеву тянуться къ центру бригады и ежели было-бы невозможно, то присоединиться къ войскамъ, стоящимъ въ м. Олькушѣ или къ Калишскому Округу, каковая по дошедшимъ свѣдѣніямъ, и соединилась съ Калишскимъ; 2-й и 3 ротамъ соединиться въ м. Бржекѣ и ежели было-бы невозможно присоединиться къ бригадному штабу, то идти въ г. Мѣховъ, для соединенія съ стоящими тамъ войсками. 4 ротѣ немедля идти въ м. Завихость, равно и самъ поспѣшилъ въ штабъ, для отданія отчета начальнику Округа въ своихъ дѣйствіяхъ и требованія распоряженія касательно лѣваго фланга бригады, т. е. 5, 6 и 7 ротъ, растянутыхъ отъ м. Завихость до Буга. Доѣхавъ до поста въ переходѣ въ разстояніи 14 верстъ отъ г. Сандомира, гдѣ находится ротный дворъ 4 роты, я узналъ, что изъ г. Сандомира, Завихоста и Станова всѣ войска наши выступили. Окрестности заполнены революціонерами и объявлено временное правленіе. Начальникъ Округа, чины бригаднаго Штаба и Завихостскій отрядъ взяты въ плѣнъ, всякое сообщеніе съ остальной частью бригады прервано, почему, взявъ три отряда 4 роты, послалъ для нападенія, а 2 и 3 роты въ м. Бржекъ, и оттуда въ г. Мѣховъ, гдѣ соединился съ находящимися тамъ войсками, и поступилъ въ вѣдѣніе командира 7 стрѣлковаго баталіона, Полковника Князя Багратіона, въ составѣ штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 18, объѣздчиковъ 157 и стражниковъ 208; всего 365 человѣкъ.

О положеніи 5, 6 и 7 ротъ мнѣ неизвѣстно.

До соединенія отдѣльныхъ постовъ въ отряды и въ роты революціонеры нападали на малыя части превосходными силами, числительностью отъ 10 до 150 человѣкъ и успѣли отбить въ стычкахъ 31 лошадь, обезоружили 28 объѣздчиковъ и 46 стражниковъ взято въ плѣнъ, 16 безъ вѣсти пропавшихъ, 7 убитыхъ, 1 —находится въ постоянныхъ разъѣздахъ какъ для охраненія границы, такъ и изъ опасенія не быть обезоруженными шайками революціонеровъ. Большая часть офицеровъ и нижнихъ чиновъ не имѣли возможности быть у себя на квартирахъ по нѣсколько дней.—По приказанію же соединить 2, 3 и 4 роты вмѣстѣ—всѣ безъ исключенія офицеры собрались для

разъѣздовъ ввѣренными мнѣ частями въ одной только разъѣздной формѣ, такъ что не только не имѣютъ при себѣ необходимыхъ вещей и обмундированія, но даже находятся въ затрудненіи о перемѣнѣ бѣлья.—Семейства же офицеровъ остались на границѣ безъ всякихъ средствъ къ существованію и оставшееся на постахъ имущество какъ офицеровъ такъ и нижнихъ чиновъ разграблено.

О чемъ честь имѣю донести Департаменту Внѣшней Торговли, что въ собранной мною въ г. Мѣховѣ части бригады, какъ нижніе чины, такъ и офицеры, за исключеніемъ немногихъ, удовлетворенныхъ слѣдуемымъ имъ содержаніемъ по 1 Января 1863 года, въ настоящее время находятся въ самомъ критическомъ положеніи, почему покорнѣйше прошу сдѣлать зависящее распоряженіе объ удовлетвореніи нижнихъ чиновъ аммуничными, кормовыми и фуражными деньгами и жалованьемъ всѣхъ по низшему окладу, такъ какъ по неимѣніи при бригадѣ дѣлъ, неизвѣстно кто состоитъ на какомъ окладѣ; впослѣдствіи-же при составленіи списковъ будетъ дотребовано для состоящихъ на среднемъ и высшемъ окладахъ. Офицеровъ же слѣдуемыми имъ окладами по прилагаемому при семъ списку.

Присовокупляю: такъ какъ нижніе чины всѣ запасы кормовые и фуражные оставили на постахъ, а потому во время слѣдованія моего на соединеніе съ войсками не имѣли никакой возможности продовольствовать себя и лошадей, почему я при прослѣдованіи черезъ м. Опатовецъ былъ вынужденнымъ просить Опатовецкую заставу выдать подъ мою росписку находившуюся у ней сумму въ количествѣ 450 рублей, которые мною и получены; расчетъ-же на оныя будетъ проставленъ по полученіи окладовъ на нижнихъ чиновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь просить содѣйствія объ ассигнованіи денежныхъ суммъ для удовлетворенія чиновъ ввѣренной мнѣ бригады по прилагаемой при семъ вѣдомости изъ Мѣховскаго уѣзднаго казначейства, такъ какъ пересылка денегъ по почтѣ не обезпечена.

2.

Начальникъ Радомскаго Военнаго Отдѣла № 168. 26 Января 1863 года Начальнику Завихостскаго Таможеннаго Округа. Такъ какъ таможенную линію Пограничная Стража признаетъ невозможнымъ въ настоящее время поддерживать, то прошу Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе, чтобы стражники какъ конные, такъ и пѣшіе соединились въ два отряда въ г. Сандомирѣ и Мѣховѣ и подчинить ихъ въ отношеніи дѣйствія противъ мятежниковъ Маіору Галицкаго пѣхотнаго полка Голубову—Командующему войсками въ Опатовѣ и Сандомирѣ и Командиру 7 стрѣлковаго баталіона Полковнику Князю Багратіону—Командующему войсками въ Мѣховѣ и Оль-

кушскомъ уѣздѣ, ибо люди эти могутъ быть весьма полезны въ случаѣ преслѣдованія мятежниковъ при переходѣ границы и при дѣйствіи въ лѣсахъ въ пограничномъ пространствѣ отъ Сандомира до Олькуша.

Вышепоименованнымъ штабъ-офицерамъ даны мною по этому предмету сообразныя распоряженія. Подлинный подписалъ Генералъ-Лейтенантъ Ушаковъ.

3.

Командиру 7 стрѣлковаго баталіона. Командира Завихостской бригады Пограничной Стражи. Прибывши въ городъ Мѣховъ съ частью ввѣренной мнѣ бригады въ составѣ объѣздчиковъ 157-ми и стражниковъ 204 и послѣ прибывшихъ 4-хъ стражниковъ, всего 365 человѣкъ, для которыхъ не имѣя никакихъ хозяйственныхъ заведеній къ ихъ продовольствію, я честь имѣю покорно просить Ваше Сіятельство принять ихъ на довольствіе изъ котла, равно и требовать на продовольствіе вышеупомянутыхъ нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи и со дня поступленія ихъ на продовольствіе, то есть съ 26-го Января с. г. по положенію, отпускаемому Министерствомъ Финансовъ въ 2 мѣсяца на каждаго человѣка по 7 руб. 22 коп. на провіантъ съ приварками. 1/13 Февраля 1863 года № 16: г. Мѣховъ.

4.

Въ Департаментъ Внѣшней Торговли. 4-го сего Февраля Частный Военный Начальникъ Мѣховскаго уѣзда, Командиръ 7-го стрѣлковаго баталіона, вступивши съ отрядомъ въ деревню Ойцовъ, назначилъ меня частнымъ военнымъ начальникомъ Мѣховскаго гарнизона, состоящаго изъ 2-хъ ротъ Смоленскаго пѣхотнаго полка, одной пѣшей роты и 102-хъ объѣздчиковъ Пограничной Стражи (остальные 55 находились при отрядѣ Его Сіятельства) 2-хъ инвалидныхъ жандармскихъ командъ, 20 человѣкъ казаковъ и оставшейся команды 7 стрѣлковаго баталіона, всего въ строю до 558 человѣкъ. По уходѣ отряда мною получено было свѣдѣніе, что мятежники намѣрены напасть на городъ въ значительныхъ силахъ, почему я принялъ всѣ мѣры предосторожности для встрѣчи нападенія, распредѣливъ всѣмъ частямъ свои мѣста, оставивъ въ резервѣ 1/2 роту Смоленскаго полка при знамени 7 стрѣлковаго баталіона и 2 взвода Пограничной Стражи.

5 сего Февраля въ началѣ 6 часа утра объѣздчики открыли непріятеля и изрубивъ нѣсколько человѣкъ непріятельскихъ передовыхъ, отступили за цѣпь; по тревогѣ гарнизонъ былъ готовъ къ встрѣчѣ; въ половинѣ 6 часа утра показались непріятельскія колонны, шедшія отъ мѣстечка Словникъ, не доходя одной версты до города

раздѣлились на 5 частей, обходя городъ со всѣхъ сторонъ; одна изъ сильнѣйшихъ шла по Сломницкой дорогѣ. 5 рота, бывшая въ цѣпи, сомкнулась съ главнымъ пикетомъ и, открывъ огонь по непріятелю, отступила къ своимъ резервамъ, расположеннымъ подъ прикрытіемъ домовъ. Непріятельскія колонны съ дерзостью подступали такъ, что на всѣхъ пунктахъ войска наши, подкрѣпляемыя изъ главнаго резерва, должны были нѣсколько разъ идти въ штыки. Въ половинѣ 9 часа утра послѣдній натискъ былъ отбитъ; непріятель, обращенный въ бѣгство, былъ преслѣдуемъ штыками, а потомъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и впослѣдствіи объѣздчиками и казаками, которые разсѣяли заднія непріятельскія колонны и заставили разбѣжаться въ безпорядкѣ во всѣ стороны. Во время боя нѣкоторые жители принимали явное участіе въ мятежѣ, скрывая въ своихъ домахъ вооруженныхъ мятежниковъ, которые открыли огонь по главному резерву, находившемуся на рынкѣ. Стрѣльба изъ домовъ продолжалась даже тогда, когда непріятель былъ выбитъ изъ города. Войска до того были ожесточены измѣною жителей, что, не слушая команды, врывались въ дома, откуда были выстрѣлы, кололи и стрѣляли бывшихъ тамъ мятежниковъ. Когда же потребовали отъ бургомистра выдачи скрытыхъ въ его квартирѣ мятежниковъ, то онъ въ отвѣтъ выстрѣломъ изъ ружья ранилъ стражника Сидѣльникова; тогда находившіеся съ нимъ нижніе чины тутъ же его закололи. Той же участи подверглись и скрывшіеся въ его домѣ мятежники. Это дало поводъ еще къ большему ожесточенію нижнихъ чиновъ, такъ что невозможно было привести ихъ въ порядокъ нѣкоторое время и заставить слушать распоряженія своихъ начальниковъ. При отступленіи своемъ мятежники зажгли стодолы, а отъ стрѣльбы въ городѣ во многихъ мѣстахъ дома загорѣлись. Усилившійся съ каждымъ часомъ пожаръ объялъ большую часть города и только съ большимъ трудомъ удалось отстоять одинъ фасадъ рынка. Монастырскому же зданію, въ которомъ помѣщались: лазаретъ, цейхгаузъ, пороховой погребъ, обозъ, рекрута и военно-плѣнные, въ числѣ 60 человѣкъ, угрожала большая опасность отъ горѣвшихъ сосѣднихъ домовъ, почему я рѣшился, для безопасности гарнизона, затопить бывшіе въ погребѣ 12 пудовъ пороха. По собраннымъ свѣдѣніямъ и показаніямъ военно-плѣнныхъ число наступающихъ было болѣе 3000 человѣкъ; уронъ съ ихъ стороны: убитыми 302, взятыми въ плѣнъ 46, и впослѣдствіи доставлено крестьянами 21, между плѣнными 15 раненыхъ; отбито оружія: 57 ружей, 40 пистолетовъ, 25 сабель и до 300 пикъ и косъ; сверхъ того подобрано по дорогамъ еще до 400 штукъ, которые немедленно были сожжены; потери съ нашей стороны: тяжело раненъ Пограничной Стражи Маіоръ Малышевъ, 7 стрѣлковаго баталіона Пору-

чикъ Акатовъ, Смоленскаго пѣхотнаго полка Поручикъ Лебедевъ, легко раненъ Пограничной Стражи Капитанъ Вѣденяевъ; нижнихъ чиновъ убито 7, ранено 35: убито лошадей 9, тяжело раненыхъ 6, легко раненыхъ, могущихъ остаться на службѣ 18: во время пожара сгорѣло имущество нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ отрядѣ Командира 7 стрѣлковаго баталіона Князя Багратіона. Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Департамента, что всѣ войска, находившіяся подъ моей командой, отличались мужествомъ и храбростью. Въ особенности же заслуживаютъ награды Пограничной Стражи Пор. Лавровъ, Штабсъ-Кап. Борзенко, Капит. Богуславскій, Бондаревскій, Шт.-Кап. Бринкинъ, Баумгартенъ и Поруч. Бракель, 7 стрѣлковаго баталіона Поруч. Акатовъ, Подпор. Свѣтенко, Прапорщикъ Богаревичъ, Смол. п. полка Поручикъ Побѣрежскій, Лебедевъ, Подпоруч. Федоровъ и Самдовъ.

Подробное же донесеніе о сгорѣвшемъ казенномъ имуществѣ будетъ представлено въ самомъ скорѣйшемъ времени. 7 Февраля 863 года № 37. Командиръ Завихостской бригады Маіоръ Непепинъ.

5.

Командиръ Завихостской бригады Пограничной Стражи. № 103. 12/24 марта 1863 года. Гор. Мѣховъ. Командиру 7-го стрѣлковаго баталіона, частному военному начальнику гор. Мѣхова. Безъ вѣсти пропавшій отрядный офицеръ ввѣренной мнѣ бригады капитанъ Бороздинъ, находившійся съ объѣздчиками Пограничной Стражи въ отрядѣ Вашего Высокоблагородія подъ Скалою февраля 21 дня, основываясь на свѣдѣніяхъ, получаемыхъ отъ крестьянъ, былъ взятъ мятежниками въ плѣнъ въ м. Скалѣ. Впослѣдствіи въ Садовскимъ лѣсу 25 февраля (9 марта) ими же былъ повѣшенъ, почему я, для узнанія дѣйствительности, нарядилъ, съ Вашего разрѣшенія, взводъ объѣздчиковъ подъ командою поручика Домажирова и отряднаго офицера Маковскаго, которые, прибывъ на мѣсто, въ присутствіи войта гмины Станислава Завацкаго, открывши могилу, лично знавшіе Бороздина гг. офицеры и нижніе чины, правильно признали тѣло покойнаго Бороздина, похороны котораго назначены на 14 марта въ 12 часовъ пополудни.

6.

Командиру Завихостской бригады Пограничной Стражи. Командующаго 2-ю ротою. Рапортъ. 25 сего апрѣля въ 8½ часовъ утра прибыли ко мнѣ въ Михаловицы 3 человѣка объѣздчиковъ Шицкаго отряда, съ извѣстіемъ, что мятежники переходятъ границу съ правой стороны деревни Шицъ, по направленію къ деревнѣ Велькій-Веси, о чемъ также дано знать резерву, стоящему въ м. Скалѣ, то я

сейчасъ же это извѣстіе передалъ находившемуся въ Михаловицахъ Командиру 3-й роты 7-го стрѣлковаго баталіона Господину Капитану фонъ-Штемпелю, а объѣздчиковъ, прибывшихъ съ этимъ извѣстіемъ, отправилъ обратно въ Шицы и приказалъ, чтобы Командиръ онаго отряда съ конными объѣздчиками старался быть внѣ выстрѣла неприятеля и слѣдилъ бы за движеніями мятежниковъ покуда не придетъ на подкрѣпленіе къ нему; сами же тотчасъ, въ составѣ Стрѣлковой роты, состоявшей изъ 190 человѣкъ и 16 конными объѣздчиками Михаловицкаго отряда, которые были подъ командою моею и Штабсъ-Капитана Борзенкова, отправились въ авангардѣ роты по границѣ къ д. Шицамъ, гдѣ между оной и д. Велькой-Веси, на высотахъ, встрѣтились конные ведеты мятежниковъ, то мы, съ находившимися при насъ объѣздчиками, бросились для снятія оныхъ, которые успѣли ускакать за пѣшую свою цѣпь, съ которой мы завязали перестрѣлку, куда прибылъ къ намъ и Шицкой отрядъ. Но мятежники, подъ нашими выстрѣлами усиливъ свою цѣпь и составивъ ее совершенно стройною правильно, хорошо вооруженными стрѣлками, выдвинули изъ д. Велькой-Веси 2 колонны пѣхоты, а на флангахъ по взводу кавалеріи; но наша стрѣлковая рота съ необыкновенной быстротой заняла противъ нихъ позицію и, разсыпавъ стрѣлковъ, открыла по нимъ сильный огонь и мѣткими выстрѣлами своими, направленными въ колонны, заставила мятежниковъ отступить въ д. Велькую-Весь; находившаяся же у нихъ кавалерія два раза бросалась въ атаку, во фланги нашей стрѣлковой цѣпи, но оба раза была опрокинута состоявшими подъ командою моею и Штабсъ-Капитана Борзенкова, объѣздчиками Михаловицкаго и Шицкаго отрядовъ, которые съ необыкновенной храбростью бросались и дѣйствовали противъ мятежниковъ. Послѣ этой атаки въ тылу мятежниковъ показались отъ д. Бѣлаго-Костела наступающія бѣгомъ двѣ роты Витебскаго полка съ 40 казаками и 30 объѣздчиками 1-й роты,—послѣдніе состояли подъ командою Поручика Ракитина; мятежники, видѣвшіе себя съ двухъ сторонъ атакованными, бросились въ совершенномъ безпорядкѣ по направленію къ австрійской границѣ, преслѣдуемые быстрыми нашими атаками и сильнымъ огнемъ стрѣлковъ—совершенно разбитые скрылись въ лѣсу, лежащемъ при границѣ на австрійской сторонѣ. Въ этомъ дѣлѣ, какъ гг. офицеровъ, такъ равно и нижнихъ чиновъ ввѣренной мнѣ 1-й роты убитыхъ и раненыхъ никого не было, кромѣ 2 лошадей: одной, состоящей подо мною и другой, казенной, состоящей подъ объѣздчикомъ Шицкаго отряда Волковымъ: въ 3-й ротѣ 7-го стрѣлковаго баталіона убиты Штабсъ-Капитанъ Гангардтъ и одинъ рядовой, ранены 3-е рядовыхъ и Витебскаго полка Штабсъ-Капитанъ Антиповъ. Банда эта, по по-

казанію плѣнныхъ, состояла изъ 1200 человѣкъ, которые оставили убитыхъ на мѣстѣ 21-го человѣка, взято раненыхъ 3-е и плѣнныхъ 2 человѣка, отбито отъ нихъ ружей 18, сабель 15 штукъ, двѣ лошади съ сѣдлами и повозка съ разной одеждой, кожаными ранцами и чемоданами, наполненными съѣстными припасами, патронами и порохомъ.

О чемъ донося Вашему Высокоблагородію, честь имѣю покорнѣйше просить не оставить своимъ представленіемъ къ наградѣ за оказанное мужество и храбрость въ дѣлѣ противъ мятежниковъ гг. офицеровъ ввѣренной мнѣ роты Штабсъ-Капитановъ Пашканга и Борзенкова, который, не отставая отъ меня, бросался со мною во всѣ опасности и служилъ примѣромъ возбужденія мужества и храбрости въ нижнихъ чинахъ, которые дрались какъ львы. 28 апрѣля 1863 г. № 28. Дер. Михаловицы.

7.

Командиру Завихостской бригады. Командующаго 3-ю ротою. Командующій Сѣрославицкимъ отрядомъ Штабсъ-Капитанъ Бринкенъ донесъ мнѣ отъ 29 апрѣля за № 25 о нижеслѣдующемъ: предъ разсвѣтомъ 22 числа сего мѣсяца дали знать Командующему Иголомійскимъ отрядомъ Капитану Сердешневу, что шайка мятежниковъ въ числѣ отъ 500 до 700 человѣкъ перешла изъ Галиціи въ Царство Польское около дер. Побѣдникъ въ 3 верстахъ отъ села Иголоміи, въ чемъ основательно удостовѣрившись, Капитанъ Сердешневъ съ отрядомъ отступилъ въ м. Прошовицѣ на соединеніе съ Штабомъ 2 баталіона Галицкаго пѣхотнаго полка тамъ квартирующаго, и того же числа, около 2½ часовъ пополудни, по предписанію Командира баталіона означеннаго полка Маіора Гаврилова, онъ съ Сѣрославицкимъ отрядомъ, въ соединеніи съ двумя ротами того же полка, квартирующими въ м. Новомъ-Бржескѣ, выступилъ по направленію къ селу Вовженчицамъ. Пройдя же оное и приближаясь къ селу Иголоміи, услышали пушечные и ружейные выстрѣлы по прямому направленію дороги, почему весь отрядъ пошелъ бѣглымъ шагомъ и настигъ мятежниковъ уже въ д. Побѣдникахъ, куда они были оттиснуты изъ с. Иголоміи прибывшимъ изъ м. Прошовицъ, подъ командою Маіора Гаврилова, двумя ротами Галицкаго полка. По соединеніи этихъ частей бой продолжался еще около полутора часа, однимъ словомъ до ночи, послѣ чего мятежники отступили за границу, гдѣ большая часть изъ нихъ обезоружена австрійскими войсками и отправлена подъ конвоемъ въ Краковъ.

Изъ чиновъ Пограничной Стражи убитыхъ и раненыхъ не было, но изъ отряда Галицкаго полка контуженъ Маіоръ Гавриловъ

и раненъ одинъ изъ нижнихъ чиновъ. Мятежники же понесли значительный уронъ.

При чемъ Штабсъ-Капитанъ Бринкенъ свидѣтельствуетъ о примѣрномъ мужествѣ и расторопности въ этомъ дѣлѣ вахмистра Антона Христенки и объѣздчиковъ Феодора Иванова и Никиты Синицына, прося ходатайства начальства о награжденіи ихъ, ибо эта стычка была съ отлично вооруженнымъ непріятелемъ, имѣвшимъ даже два горныхъ орудія.

Во время стычки отбито отъ мятежниковъ двѣ винтовки, которыя переданы Командиру 2 баталіона Галицкаго пѣхотнаго полка Г. Маіору Гаврилову.

О чемъ Вашему Высокоблагородію донеся, честь имѣю всепокорнѣйше просить обратить вниманіе на ходатайство Штабсъ-Капитана Бринкена о награжденіи нижнихъ чиновъ командуемаго имъ отряда, отличившихся въ этой стычкѣ. Подлинный подписалъ Капитанъ Дмитріевъ. Апрѣля 30 дня 1863 г. № 47. Новое мѣсто Корчинъ.

8.

Приказъ по Завихостской бригадѣ Пограничной Стражи 1863 года отъ 3/15 мая за № 44. Изъ нѣсколькихъ случаевъ я убѣдился, что Г.г. отрядные офицеры и даже нѣкоторые ротные командиры позволяютъ нижнимъ чинамъ по одиночкѣ безъ всякаго оружія отлучаться съ мѣстъ сборнаго пункта на ближайшіе посты за разными надобностями, напримѣръ вещами и проч. Двое изъ таковыхъ уже попали въ руки мятежниковъ и повѣшены. Чтобы не было подобныхъ прискорбныхъ случаевъ предписываю Г.г. ротнымъ командирамъ и вообще отряднымъ офицерамъ ни въ какомъ случаѣ не дозволять нижнимъ чинамъ отлучаться со сборныхъ пунктовъ имѣя въ виду, что отвѣтственность за несчастный случай будетъ на томъ офицерѣ, который дозволитъ себѣ пустить по просьбѣ или послать кого-либо изъ нижнихъ чиновъ, подвергая ихъ такой явной опасности и на томъ ротномъ командирѣ, въ котораго ротѣ это случилось. Подписалъ Командиръ бригады Маіоръ Непенинъ.

9.

Военному Начальнику Лаповскаго Округа. Отъ Военнаго Начальника Завихостскаго военнаго отдѣленія № 558/20 іюня 1863 года. Завихостъ. Вслѣдствіе надписи Вашего Высокоблагородія за № 385 доношу, что вещи, упоминаемыя въ рапортѣ войта гмины Чекаржевицы, прежде еще полученія мною Вашей надписи за № 385, были отправлены войтомъ гмины въ г. Сандомиръ, о чемъ я имѣю увѣдомленіе Маіора Чеславскаго, ко мнѣ же эти вещи не были доставлены

изъ Чекаржевицкой гмины потому, что гражданскія власти еще не сдѣлали объявленія всѣмъ войтамъ гминъ и Бургомистрамъ объ учрежденіи военныхъ начальниковъ въ отдѣленіяхъ, какъ бы это слѣдовало согласно приказа по военному отдѣлу за № 34. Чтобы положить конецъ невѣдѣнію Бургомистровъ и гминныхъ войтовъ, я объявилъ симъ всѣмъ письменно о всѣхъ распоряженіяхъ, послѣдовавшихъ одновременно съ назначеніемъ отдѣленныхъ военныхъ начальниковъ и, выступивъ 5 числа сего мѣсяца, обошелъ самъ всѣ гмины и мѣстечки Завихостскаго отдѣленія до Торнова, вездѣ лично объявляя жителямъ о послѣднихъ распоряженіяхъ по подчиненію гражданской полицейской власти военной.

Проходя черезъ деревню Слуте-Надбужна, отъ тамошняго ксендза Романа Ярдель я узналъ, что Чаховскій, послѣ послѣдняго разбитія его, былъ у ксендза Ярдель въ деревнѣ Слуте-Надбужна съ 31 мая по 12 іюня съ 11 человѣками конныхъ, въ числѣ коихъ было два сына его и, отдохнувъ съ 1/2 часа времени, изъ этой же деревни переправился черезъ Вислу въ Люблинскую губернію, на имѣющихъ здѣсь челнокахъ, а лошади переправлены вплавь. Чаховскій съ своими конными мятежниками имѣли сабли и револьверы. Ксендзъ, бывшій въ Слуте-Надбужной прежде Брониславъ Марковскій, присталъ къ Чаховскому и вмѣстѣ съ нимъ переправился въ Люблинскую губернію.

На другой день, какъ показалъ тотъ же ксензъ Ярдель, въ Слуте-Надбужна былъ нѣкто Фечате съ шайкой въ 40 или 50 человѣкъ вооруженныхъ. Они оставались въ Слупе также недолго и заѣзжали на отдыхъ къ помѣщику и войту этой гмины Лещинскому. Между тѣмъ я тогда позвалъ Лещинскаго къ себѣ и сталъ его спрашивать не предупреждая, что все уже знаю отъ ксендза Ярделя, то онъ отказывался невѣдѣніемъ о прохожденіи черезъ дер. Слуте-Надбужна Чаховскаго и Фечати, отговаривался тѣмъ, что доносилъ рапортомъ; о прохожденіи мятежниковъ Чаховскаго же и Фечати онъ лично не знаетъ и потому не можетъ сказать были они между мятежниками или нѣтъ. Вообще Лещинскій человѣкъ подозрительный. Чаховскій у него уже складывалъ оружіе и оставлялъ лошадей, но также были забраны Маіоромъ Голубовымъ и потому не знать Чаховскаго не могъ. Лещинскій даже отозвался незнаніемъ куда направилась банда, состоящая изъ 40 или 50 человѣкъ, у него въ домѣ отдыхавшихъ; также отозвался незнаніемъ куда отлучился ксендзъ Брониславъ Марковскій, тогда какъ вся деревня знаетъ, что онъ переправился съ Чаховскимъ вмѣстѣ.

При семъ докладываю Вамъ, что о присутствіи какихъ-либо бандъ въ Завихостскомъ отдѣленіи въ настоящее время свидѣтелей

не имѣется, если же появятся, то будутъ немедленно преслѣдуемы мной, а ежели военныхъ силъ Завихостскаго отдѣленія будетъ недостаточно, то я снесусь съ Военнымъ Начальникомъ Опатовскаго отдѣленія или Маіоромъ Чесновскимъ. Подлинный подписалъ Маіоръ Непенинъ.

10.

Командиру Завихостской бригады Пограничной Стражи. Командующаго 3-го ротою. Вашему Высокоблагородію донести честь имѣю, что перемѣны въ командуемой мною ротѣ съ 7 по 14-е іюня были слѣдующія: 8 іюня 12-я рота, расположенная въ Новомъ-Мѣстѣ-Корчинѣ внезапно на подводахъ неизвѣстно куда выступила, по слухъ пронесся, что значительная шайка инсургентовъ перешла на нашу сторону изъ-за Вислы, почему, не имѣя никакого распоряженія и достовѣрно зная, что изъ Новаго Бржеска квартирующая тамъ рота тоже выступила, я соединилъ отряды Соколовецкій и Опатовецкій въ Новомъ-Мѣстѣ-Корчинѣ съ командою, оставшеюся при цейхгаузѣ.

Капитанъ же Бондаревскій донесъ мнѣ отъ 10-го іюня за № 41, что 8 іюня въ 6 часовъ утра, услышавъ нѣсколько выстрѣловъ ниже поста Ратая, онъ съ 6-ю объѣздчиками поспѣшилъ на выстрѣлы, гдѣ нашелъ партію мятежниковъ конныхъ и пѣшихъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ вооруженныхъ штуцерами и атаковавшихъ 9-ю роту Галицкаго пѣхотнаго полка со всѣхъ сторонъ, которая, хотя и отстрѣливалась, но была въ критическомъ положеніи, почему онъ не видя возможности соединиться съ нею, поскакалъ въ Стопницу, откуда на подводахъ прибыла 11-я рота подъ командою Маіора Рогозы.

По прибытіи на мѣсто боя нашли роту отступившею и разстрѣлявшею почти всѣ патроны, а мятежниковъ—занимавшими лѣсъ, откуда они немедленно атаковали 11-ю роту, но, встрѣченные огнемъ цѣпи, отступили, будучи преслѣдуемы ротою и Пограничною Стражею, а впослѣдствіи и драгунами, приведенными по приказанію Маіора Рогозы Капитаномъ Бондаревскимъ маршъ-маршемъ. Итакъ, мятежники разбиты совершенно и въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ были прогнаны обратно за Вислу.

Причемъ Пограничная Стража отбила 10 штуцеровъ, которые сданы Маіору Рогозѣ; въ отрядахъ же потерь нѣтъ. Подлинный подписалъ Капитанъ Дмитріевъ 14/26 іюня 1863 года № 119. М. Ново-мѣсто Корчинъ.

11.

Командиру Завихостской бригады Командующаго 2-ю ротою Капитана Хаборова, отъ 29 іюля 1863 г. № 76, изъ Михаловицъ.

Командующій Баранскимъ отрядомъ Поручикъ Фонъ Бракель рапортомъ своимъ отъ 27 Іюня сего года за № 51 донесъ мнѣ, что 24 Іюня отвозилъ денежную почту, слѣдовавшую по границѣ изъ Границкой таможни къ м. Завихосту и взялъ съ собою въ конвой 13 человѣкъ объѣздчиковъ ввѣреннаго ему отряда; въ 10 часовъ утра онъ выѣхалъ изъ Барана и сдалъ деньги въ 2 часа пополудни Командующему Иголомійскимъ отрядомъ; покормивъ лошадей около 5 часовъ пополудни, выѣхалъ изъ Иголоміи; во время слѣдованія на Баранъ за деревней Вонсовомъ, около Воронского лѣса встрѣтили конную партію мятежниковъ, въ числѣ около ста человѣкъ, которые, давъ залпъ изъ ружей, бросились на нихъ съ горы, но Поручикъ Бракель съ 13-й объѣздчиками сначала остановился и выстрѣлилъ въ нихъ изъ ружей, но видя, что мятежники хотятъ со всѣхъ сторонъ окружить, и не въ состояніи, будучи съ 13 объѣздчиками, дать имъ отпоръ, вынужденъ былъ отступать къ м. Бржеску, такъ какъ ему была отрѣзана дорога до Пронцевицъ: отступая отстрѣливались. Такимъ образомъ мятежники Поручика Бракеля съ объѣздчиками преслѣдовали на всемъ скаку отъ д. Вонсова до д. Вавржепчицъ. Во время первой встрѣчи съ мятежниками былъ легко раненъ пулею въ голову объѣздчикъ Давидъ Величка; въ дер. Иголоміи мятежники нагнали объѣздчиковъ—Григорія Яроваго и Якова Тарасова, перваго ранили саблею въ голову и обоихъ, вмѣстѣ съ лошадьми и оружіемъ, забрали въ плѣнъ. Въ д. Вавржепчицахъ нагнали остальныхъ объѣздчиковъ,—Матвѣя Фомдецкаго и Кондрата Разунова, перваго зарубили и забрали его лошадь и оружіе, а второго тяжело ранили саблею въ голову; Разуновъ отбивался по возможности и успѣлъ уйти: отъ средины деревни Вавржепчицъ мятежники воротились и отступили въ д. Иголомію, а Поручикъ Бракель съ остальными объѣздчиками поѣхалъ въ М. Бржеско и сообщилъ объ этомъ тамъ стоявшей ротѣ Галицкаго пѣхотнаго полка. Со стороны мятежниковъ тоже нѣсколько человѣкъ ранено и убито, которыхъ они подобрали и успѣли забрать съ собою. Въ Злотникахъ убитъ одинъ въ присутствіи Поручика Бракеля и объѣздчиковъ и взята изъ-подъ убитаго мятежника лошадь, которая поступила въ Баранскій отрядъ подъ объѣздчика; на другой день, возвращаясь обратно въ д. Иголомію, найденъ Поручикомъ Бракелемъ раненый объѣздчикъ Григорій Яровскій безъ оружія и лошади, который былъ взятъ въ плѣнъ, но успѣлъ убѣжать во время переправы мятежниковъ черезъ Вислу за границу. О чемъ Вашему Высокоблагородію имѣю честь донести съ представленіемъ при семъ вѣдомости объ убитыхъ, раненыхъ и забранныхъ въ плѣнъ нижнихъ чинахъ, лошадяхъ, оружіи, конскаго убора и объ израсходованныхъ патронахъ.

(Вѣдомости не оказалось).

12.

5-я рота Завихостской бригады № 430. 31 іюля 1863 года въ г. Яновѣ. Командиру Завихостской бригады Пограничной Стражи.

Вслѣдствіе предписанія Маіора Владимірова, исправляющаго должность Частнаго Военнаго Начальника Замосцко-Грубешовскаго отдѣла отъ 24 іюля—2 августа за № 2061, того же числа я выступилъ съ 30 объѣздчиками ввѣренной мнѣ роты въ экспедицію съ подвижною колонною подъ начальствомъ Маіора Бусова. На ночлегѣ въ м. Туробинѣ колонна наша соединилась съ колонною подъ начальствомъ Маіора Штернберга, при которой находился Полковникъ Мѣдниковъ. 22 числа подъ его начальствомъ весь отрядъ двинулся къ д. Ставцѣ, гдѣ получено было свѣдѣніе о направленіи мятежническихъ шаекъ. Не потерявъ слѣдовъ ихъ, отрядъ достигъ д. Рудникъ, гдѣ расположился бивуакомъ на ночлегъ въ виду непріятельскихъ аванпостовъ. 23-го числа, снявшись съ позиціи, отрядъ перешелъ въ м. Урженповъ, откуда, послѣ двухчасового привала, направился къ д. Хруслину, гдѣ шайки мятежниковъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ доходившія до 5-ти тысячъ, подъ предводительствомъ Гжимайся, Крука, Яруцкаго, Крашскаго, Лютинскаго и Кшешевскаго, занявъ высоты, покрытыя густымъ лѣсомъ и командующія окрестности, построены были въ боевой порядокъ. Съ приближеніемъ нашего авангарда, мятежники открыли штуцерный огонь. Въ продолженіе двухъ часовъ перестрѣлка не умолкала. Но выгоды, которыми пользовались мятежники по мѣстности занимаемой ими, заставили Полковника Мѣдникова перемѣнить фронтъ. Въ этомъ маневрѣ заключалось единственное средство сдвинуть шайки мятежниковъ, въ 5 разъ превосходившія наши силы по численности, съ крѣпкой позиціей. Такъ и сталось. Мятежники, замѣтивъ новую цѣпь нашихъ стрѣлковъ, спустились въ лощину. Въ это время атака, произведенная объѣздчиками разсыпнымъ строемъ, заставила кавалерію мятежниковъ съ большимъ урономъ броситься въ оврагъ, который, только по крутизнѣ своей, представляющей при спускѣ въ него несомнѣнныя потери, лишилъ насъ возможности преслѣдовать ихъ дальше. Послѣ того мятежники, прикрываясь опушкою лѣса, предприняли обходное движеніе на нашъ лѣвый флангъ, при которомъ объѣздчики въ продолженіе 4 часовъ стойко удерживали ихъ натискъ и тѣмъ обезпечивали дѣйствія нашего центра. Обращая вниманіе на усиленные переходы во время предыдущихъ двухъ дней, на постоянные разъѣзды и занятіе аванпостовъ объѣздчиками,—не могу не представить на видъ ихъ неутомимости, быстроты движеній и смѣтливаго исполненія моей изустной команды, которая во время дѣла, по

растянутости строя, не могла быть всѣми слышана. Свидѣтельствуя о боевыхъ достоинствахъ каждаго изъ объѣздчиковъ, участвовавшихъ въ этомъ 6-ти часовомъ дѣлѣ, долгомъ считаю отдать преимущество объѣздчикамъ: унтеръ-офицеру Сергѣю Соколову и Владиміру Очерстенко. Потеря состоитъ въ двухъ тяжело раненыхъ объѣздчичьихъ лошадяхъ. Капитанъ Прокоповичъ.

13.

Ему-же Командира 1 роты Маіора Торбѣева отъ 13 Августа 1863 г. № 186, изъ Олькушъ. Во исполненіе предписанія Вашего Высокоблагородія за № 929 имѣю честь донести, что во ввѣренной мнѣ ротѣ съ 11 Января по 1 Августа убито, ранено и контужено мятежниками, какъ изъ г.г. офицеровъ, такъ и изъ нижнихъ чиновъ, не было, кромѣ повѣшенныхъ мятежниками 22 Марта стражниковъ: Римена Прохорова и Дмитрія Кугаевскаго.

14.

Ему-же отъ Командующаго 2 ротою Капитана Хаборова отъ 13 Августа. Требуемое свѣдѣніе предписаніемъ Вашего Высокоблагородія отъ 31 Іюля за № 929, кто изъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ командуемой мною роты въ дѣлахъ съ мятежниками съ 11 Января по 1 Августа убитъ, раненъ или контуженъ, кто изъ раненыхъ и контуженныхъ выздоровѣлъ, поступилъ по опредѣленію больницы или госпиталя въ неспособные или умеръ.—Каковое свѣдѣніе при семъ имѣю честь представить.

15.

Командиру Завихостской бригады. Командира 7-й роты. На основаніи 7-го пункта приказа по бригадѣ отъ 1—13 Мая за № 43, Вашему Высокоблагородію честь имѣю донести, что движенія частями и цѣлою ротою съ 1 по 15 сего Августа были слѣдующія: 1-го Августа посылался отрядный офицеръ Поручикъ Фоминъ съ 20-ю объѣздчиками изъ Бѣлгорая въ Зверокинецъ за 21 версту разстоянія и въ тотъ же день возвратился.

7-го Августа ввѣренная мнѣ рота, въ составѣ отряда Полковника Еманова, двинулась въ г. Горай. 8-го Августа Штабсъ-Капитанъ Васильевъ былъ посылаемъ съ 20 объѣздчиками въ г. Торабинъ за 17 верстъ отъ Горая и въ тотъ же день возвратился. 9-го Августа рота двинулась, въ составѣ отряда Полковника Еманова, изъ Горая въ г. Красники за 31½ версты разстоянія.

10-го Августа посылаемы были Штабсъ-Капитанъ Аракинъ съ 20-ми объѣздчиками и казаками Ужендова за 15 верстъ и Поручикъ

Фоминъ съ 20-ми объѣздчиками до деревни Велькодазы за 17 верстъ разстоянія и въ тотъ же день возвратились въ Красникъ.

11-го Августа рота двинулась, въ составѣ отряда Полковника Еманова, изъ г. Красникъ на Высокое, откуда и въ тотъ же день по слѣдамъ сильной партіи мятежниковъ па дер. Хршановъ, гдѣ мятежники, перешедши рѣку, сожгли за собою два моста: одинъ изъ этихъ мостовъ передовымъ отрядомъ, подъ командою Штабсъ-Капитана Васильева, былъ вновь сдѣланъ—по немъ переправились войска; наконецъ 12 Августа, близъ дер. Файславицъ, настигнуты въ Травницкомъ лѣсу и совершенно разбиты. Убитыхъ на поляхъ и въ лѣсу поднято до 200 человѣкъ, въ плѣнъ взято 800 человѣкъ, въ числѣ ихъ до 170 человѣкъ раненыхъ; оружія взято до 450 штуцеровъ и до 150 косъ. Въ дѣлѣ этомъ участвовали изъ Гг. Штабъ и Оберъ-офицеровъ: я. Капитанъ Ивановъ, Штабсъ-Капитаны: Васильевъ, Аракинъ, Поручикъ Фоминъ, Прапорщикъ Калишевскій и 47 человѣкъ нижнихъ чиновъ, которые были всюду впереди, нападали съ быстротою и дрались съ примѣрною храбростью; въ особенности отличились Вахмистръ Василій Бибиковъ и исправляющіе должность вахмистра унтеръ-офицеры Ипполитъ Шумиловъ и Евстафій Кулешъ; во ввѣренной мнѣ ротѣ убитыхъ и раненыхъ не было; со стороны другихъ войскъ въ этомъ дѣлѣ пало нижнихъ чиновъ 4 убитыхъ и 8 раненыхъ.—Отрядный Начальникъ отозвался съ похвалою о всѣхъ чинахъ ввѣренной мнѣ роты и достойныхъ обѣщался представить къ заслуженной наградѣ.

13 Августа переходъ ввѣренной мнѣ роты, въ составѣ цѣлаго отряда, былъ изъ Файславицъ до г. Красностава по разстоянію 19 верстъ. Дивизіонный Генералъ 2-й легкой кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Графъ Ниродъ со всѣмъ Штабомъ встрѣтилъ колонну, объѣхалъ ряды и каждую часть поздравлялъ съ побѣдою.

14 Августа переходъ былъ въ 35 верстъ до крѣп. Замосцья,—откуда отрядъ пѣхоты и сотня казаковъ 16 Августа выступили въ г. Яновъ, ввѣренная-же мнѣ рота осталась, впредь до распоряженія, въ крѣп. Замосцье.

При чемъ честь имѣю донести, что 54 человѣка стражниковъ, подъ командою Капитана Владека (Влодека) при движеніи отряда изъ Бѣлгорая на пути изъ м. Франполя, отправлены въ г. Яновъ съ тяжестями и артельными котлами, гдѣ и по настоящее время находятся. Подлинный подписалъ Командиръ 7-й роты Маіоръ. Августа 17 дня 1863 года № 284. Кр. Замосцье.

16.

Ему-же Командира 5 роты Капитана Прокоповича рапортъ отъ 30 Августа 1863 г. № 468, изъ гор. Янова.

Вслѣдствіе предписанія Частнаго Военнаго Начальника Замосцьско-Грубешовскаго отдѣла отъ 18/30 сего Августа за № 2679, я, съ ввѣренною мнѣ колонною, состоящею изъ 11 линейной и 2 стрѣлковой ротъ Архангелогородскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка, 5-й роты и 10 объѣздчиковъ 6-й роты ввѣренной Вамъ бригады и 30 казаковъ 5-й сотни № 23 полка, того-же числа въ 7 часовъ вечера выступилъ изъ Янова. Пройдя по глубокому песку 7 верстное пространство порывистымъ шагомъ, который обыкновенно обнаруживается у нашихъ солдатъ при выступленіи въ экспедицію, я счелъ полезнымъ сдѣлать въ м. Модлиборжицахъ получасовой привалъ. Здѣсь, на расспросы мои о мятежникахъ, мѣстные жители отвѣчали или уклончиво, или утверждая, что въ окрестностяхъ мѣстечка давно уже не слышно о появленіи не только шаекъ, но даже жандармовъ-вѣшателей. Несмотря на такія утѣшительныя свѣдѣнія, я тронулся дальше со всѣми военными предосторожностями. На пути слѣдованія, въ деревняхъ Стоешинѣ, Брժезинѣ и Корчмахъ огни были погашены и я никого не встрѣчалъ. 19 числа въ 2 часа пополуночи я прибылъ въ м. Закликово и расположилъ отрядъ на торговой площади, обезпечивая его пѣшею цѣпью, конными пикетами и разъѣздами. Здѣшній Бургомистръ, къ которому я обратился за свѣдѣніями, утвердительно говорилъ мнѣ, что послѣ того, какъ прошла шайка Вержбицкаго, даже слуховъ нѣтъ о мятежникахъ. Жиды и мѣщане съ удивленіемъ смотрѣли на меня, когда я спрашивалъ ихъ:—нѣтъ-ли гдѣ бандъ,—и, казалось, съ полнымъ убѣжденіемъ отвергали возможность близкаго ихъ появленія. Въ 6 часовъ утра, послѣ мясной пищи, я двинулся къ Иренѣ. Миновавъ эту деревню и достигши Лонжека-Закликовскаго, я остановилъ отрядъ для кратковременнаго отдыха на правомъ берегу Санны, покрытомъ большимъ сосновымъ лѣсомъ. Не прошло получаса, какъ высланный по направленію къ Завихосту разъѣздъ далъ мнѣ знать, что цѣпь конныхъ мятежниковъ, а за нею густыя пѣшія колонны усиленнымъ шагомъ наступаютъ и находятся въ полуверстномъ отъ насъ разстояніи. Я приказалъ стать въ ружье, выдвинулъ впередъ кавалерію и самъ поскакалъ удостовѣриться въ полученномъ мною свѣдѣніи. Сдѣлавъ на маршъ-маршъ около 250 саженей, я увидѣлъ мятежниковъ и возвратился назадъ. Тотчасъ же выславъ впередъ, подъ командою Поручика Невѣрова, въ разсыпномъ строѣ 20 казаковъ и 20 объѣздчиковъ, я приказалъ завязать перестрѣлку и, если можно, атаковать непріятельскую кавалерію. Между тѣмъ, разсыпавъ стрѣлковъ, я ожидалъ дальнѣйшихъ послѣдствій дѣйствія моей кавалеріи. Послѣ получасовой учащенной перестрѣлки, замѣтивъ, что казаки и объѣздчики,

тѣснимые непріятельскою кавалерію, отступають, и находя не выгоднымъ оставлять сзади себя переправу подъ выстрѣлами, я перевелъ ротныя колонны черезъ мостъ и разсыпалъ стрѣлковъ по лѣвому берегу Сапны, прикрывая ихъ изгородью, строеніемъ и кустами. Кромѣ того по одному отдѣленію стрѣлковъ я поставилъ за двумя угловыми домами, примыкающими къ дорогѣ, приказавъ при наступленіи непріятеля на мостъ, мгновенно сомкнувшись на дорогѣ, открыть пальбу рядами. Колонны мои стояли за корчмою, а обозъ, прикрываемый 5 ротою ввѣренной Вамъ бригады, вмѣстѣ съ 36 рекрутами, назначенными на службу въ Галицкій пѣхотный полкъ, былъ выдвинутъ по дорогѣ въ Прецу. Для наблюденія за непріятелемъ были выставлены три пикета: одинъ у пильной мельницы, другой у Препы, а третій у Лопжекъ-Закликовской Таможенной Заставы. Позиція, занятая мною, хотя и не обусловливалась выгодами къ оборонѣ, но, представляя возможность сколько нибудь держаться на ней, ободряла духъ въ солдатахъ и приводила противника къ нерѣшительному дѣйствію. Едва казаки и объѣздчики, завязавшіе перестрѣлку, перешли мостъ и стали на флангахъ боевой линіи, мятежники осыпали насъ градомъ пуль, пролетавшихъ надъ головами. Въ эту минуту я отправилъ въ Завихостъ къ Подполковнику Галицкаго пѣхотнаго полка Голубову 2 объѣздчиковъ съ извѣстіемъ о своей встрѣчѣ съ шайкою мятежниковъ, прося его подкрѣпленія. Одновременно послалъ 3-хъ казаковъ съ донесеніемъ частному начальнику Замощьско-Грубешовскаго отдѣла.

Стрѣлки, мѣтко направленными выстрѣлами поражая непріятелей, заставили Цвѣка перемѣнить цѣпь. Бой завязался съ новымъ ожесточеніемъ. Солдаты наши стойко держались на своихъ мѣстахъ. Это, какъ можно было видѣть изъ движеній непріятеля, который не имѣлъ опредѣленной цѣли, раздражало Цвѣка и онъ, послѣ часового упорнаго съ обѣихъ сторонъ сопротивленія, двинулъ колонну косиньеровъ на мостъ. Два отдѣленія нашихъ стрѣлковъ, сомкнувшись на дорогѣ, открыли по ней пальбу рядами. Колонна смѣшалась и, оставивъ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными, принуждена была отступить въ безпорядкѣ. Я велѣлъ усилить цѣпь, отнюдь не дѣлая выстрѣловъ безъ цѣли. Стрѣлки медленнымъ огнемъ приводили мятежниковъ въ недоумѣніе, и повидимому останавливали его наступательное движеніе. Еще прошло полчаса и колонна косиньеровъ снова бросилась на мостъ, но стрѣлки заставили ее отступить съ большимъ урономъ въ убитыхъ и раненыхъ. Я замѣнилъ стрѣлковъ 11 линейною ротою. Бой продолжался съ нашей стороны съ такимъ самоотверженіемъ, какого только можетъ требовать честь русскаго оружія. Это чувство, навѣрное можно полагать, удержало-бы перевѣсъ

боя на нашей сторонѣ, но я, имѣя въ виду фланговое движеніе превосходнаго по числительности непріятеля, которое могло разъединить мои незначительныя силы,—рѣшился отступить по направленію къ Иренѣ. Предпринимаемый мною маневръ вызывалъ непріятеля на болѣе открытую мѣстность, гдѣ я могъ дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ и надѣялся соединиться съ высланнымъ изъ Янова подкрѣпленіемъ,—кромѣ того долженъ былъ внушить Цвѣку опасеніе, не съ умысломъ ли передовой отрядъ завязалъ съ нимъ бой, чтобы привлечь его къ значительнымъ силамъ, на болѣе выгодную позицію и разбить на голову. Предположенія мои, какъ оказалось впослѣдствіи, оправдались. Цвѣкъ, по показанію раненыхъ, оставленныхъ въ Иренѣ, узнавши о числительности моей колонны, рвалъ на себѣ волосы. Итакъ, я началъ отступленіе, которое на протяженіи 7 верстъ до Закликова, покрытомъ лѣсомъ, кустарниками и строеніями д. Ирены, было произведено въ такомъ порядкѣ, какой только можно видѣть на учебномъ плацу. Началомъ отступленія была перемѣна фронта лѣвымъ флангомъ назадъ. Это движеніе прикрывалось цѣпью стрѣлковъ, которые обстрѣливали на мѣстѣ стоявшую линію непріятеля. Потомъ, когда лѣвый флангъ новой боевой линіи сталъ на одной высотѣ съ правымъ флангомъ, я стянулъ прежнюю цѣпь. Непріятель, пройдя мостъ съ значительною потерею и занявъ дорогу, пустилъ свою кавалерію въ атаку, но она молодецки была опрокинута казаками и объѣздчиками. Цѣпь наша дѣйствовала съ полнымъ знаніемъ своего дѣла, употребляя въ свою пользу все, что только могло содѣйствовать пораженію непріятеля. Съ выступленіемъ въ Ирену, замѣтивъ отдѣлившуюся впередъ кавалерію мятежниковъ, я приказалъ атаковать ее. Казаки и объѣздчики стремительно бросились, вступили въ рукопашный бой и, нанесши страшное пораженіе, возвратились безъ урона. Миновавъ Ирену, непріятель сталъ держаться отъ насъ въ такомъ разстояніи, что стрѣлки только рѣдкими выстрѣлами могли обнаруживать свое присутствіе. Подойдя къ Закликово, я занялъ цѣпью западныя его высоты, колонны поставилъ за строеніемъ, а обозъ вытянулъ по улицѣ.

Пальба со стороны непріятеля, занявшаго опушку лѣса, становилась все рѣже и рѣже. Пѣшихъ его колоннъ не было видно. Часть кавалеріи пыталась обскакать нашъ лѣвый флангъ, но была предупреждена напоромъ казаковъ и объѣздчиковъ, которые на плечахъ вогнали ее въ лѣсъ. Съ этой минуты огонь прекратился съ обѣихъ сторонъ и Цвѣкъ началъ отступать къ Иренѣ, маскируя свое отступленіе кавалерійскою цѣпью, растянутою по опушкѣ лѣса. Послѣ часового бездѣйствія на этой позиціи, я прошелъ Закликовъ, примыкающій къ нему съ восточной стороны лѣсъ и расположилъ свой

отрядъ на открытой мѣстности у д. Бржезина. Два разъѣзда немедленно были мною отправлены на полныхъ рысяхъ для наблюденія за непріятелемъ: одинъ въ Закликово, а другой въ Здѣховице. Черезъ часъ Закликовскій разъѣздъ далъ мнѣ знать, что Цвѣкъ, отступивъ, остановился въ Иренѣ. Въ 7 часовъ вечера я поступилъ подъ начальство Маіора Штернберга и послѣ участія въ дѣлахъ: 21 Августа при м. Бѣлгораѣ, 22 при д. Терешполѣ (Панасувка, Порембы), 25 при д. Боторже—26 Августа прибылъ въ Яновъ.

Потеря наша въ 5-ти часовомъ дѣлѣ при д.д. Лонжекъ-Закликовскомъ, Иренѣ и Закликово состоитъ въ нижнихъ чинахъ: 1 убитомъ, 2 легко раненыхъ, 2 безъ вѣсти пропавшихъ и 1 раненой верховой объѣздчичьей лошади. Уронъ мятежниковъ, по показанію раненыхъ и жителей Ирены, гдѣ похоронены убитые, заключается въ громадной цифрѣ. Въ числѣ послѣднихъ находится Начальникъ Кавалеріи Громейко, котораго лошадь захвачена объѣздчиками. Шайка Цвѣка, за день до встрѣчи со мною пришедшая изъ Галиціи, хорошо вооружена и обмундирована. Цвѣкъ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, намѣревался отбить рекрутъ, которыхъ я велъ въ Завихостъ, на службу въ Галицкій пѣхотный полкъ.

Свидѣтельствуя о неустрашимости и распорядительности офицеровъ, о храбрости и самоотверженіи нижнихъ чиновъ, я просилъ ходатайства Частнаго Военнаго Начальника Замощско-Грубешовскаго отдѣла о награжденіи болѣе отличившихся.

17.

Капитану Прокоповичу. 7 Сентября 1863 г. № 1228. Въ дополненіе рапорта Вашего отъ 30 Августа за № 468, предлагаю донести мнѣ въ самомъ непродолжительномъ времени, были-ли въ числѣ выбывшихъ изъ фронта въ дѣлѣ подъ Лонжекомъ-Закликовскимъ 1 убитаго и 2 раненыхъ, нижніе чины Пограничной Стражи и ежели были, то кто именно, а также какая лошадь ранена, если она принадлежитъ Пограничной Стражѣ, то какая именно, можетъ-ли быть излечена и продолжать службу, если-же не можетъ, то представить въ томъ свидѣтельство Военнаго Начальника Замощско-Грубешовскаго отдѣла для сдѣланія распоряженія о продажѣ ея.

18.

Ему-же отъ Командира 4 роты Капитана Перизаброва, рапортъ отъ 5 Сентября 1863 г. № 87. Изъ Сандомира. Во исполненіе предписанія Вашего Высокоблагородія отъ 31 Іюля—12 Августа сего года за № 929, честь имѣю представить при семъ списокъ убитымъ и раненымъ нижнимъ чинамъ ввѣренной мнѣ роты въ дѣлахъ съ мя-

тежниками съ 11 Января по 1 Августа сего 1863 года. Подписалъ: Капитанъ N. N. 87. 5—17 Сентября 1863 года. Гор. Сандомиръ.

19.

Командиръ 5-й роты Завихостской бригады № 601. 22 Ноября 1863 года М. Заклпковъ. Командиру Завихостской бригады 17 числа сего Ноября, въ 12 часовъ утра, гминный войтъ Липы донесъ мнѣ, что конная шайка мятежниковъ, состоящая изъ 150 человѣкъ, въ 8 часовъ утра, того же числа, направилась изъ Липы въ Свидры. Вслѣдствіе этого донесенія я тотчасъ же выслалъ по слѣдамъ ихъ 25 объѣздчиковъ, 25 казаковъ 1-й сотни № 23 полка, и Поручика Невѣрова, подчинивъ эту команду Штабсъ-Капитану Грайфельду, которому приказалъ, настигнувъ мятежниковъ, атаковать ихъ. Штабсъ-Капитанъ Грайфельдъ рапортомъ своимъ отъ 22 числа сего Ноября за № 27 донесъ мнѣ, что въ 5 часовъ вечера того же числа, достигнувъ Д. Свидры, онъ узналъ отъ мѣстныхъ жителей, что инсургенты прошли чрезъ эту деревню въ полдень и направились по дорогѣ чрезъ деревню Гвиздовъ въ Гутѣ-Кршешовской. Такъ какъ къ деревнѣ Гвиздовъ ведутъ двѣ дороги,—одна обыкновенная проѣзжая, а другая по чертѣ границы, то желая положительно удостовѣриться, по которой изъ этихъ дорогъ направились инсургенты, онъ послалъ разъѣздъ изъ объѣздчиковъ къ чертѣ границы, приказавъ имъ разузнать о движеніи поляковъ. Возвратившійся разъѣздъ донесъ, что партія Крининскаго не появлялась въ тотъ день на границѣ, поэтому онъ донесъ о семъ Генералъ-Маіору Костанда, командующему войсками, расположенными въ южной части Люблинской губерніи, и просилъ Его Превосходительства выслать изъ Янова конный отрядъ на перерѣзъ мятежникамъ въ Гуту-Кршешовскую, а самъ отправился преслѣдовать ихъ къ Ложку Ординацкому. Въ этой деревнѣ застигла его поздняя ночь, почему онъ остановился здѣсь, съ цѣлью дать отдыхъ лошадямъ и дождаться восхода луны. Въ 12 часовъ ночи стоящій на ведетѣ объѣздчикъ Гавриловъ далъ ему знать, что по направленію къ деревнѣ Мамоты слышны выстрѣлы. Онъ тотчасъ же со ввѣренною ему командою на полныхъ рысяхъ тронулся къ этой деревнѣ и достигъ ее въ часъ пополуночи. При въѣздѣ въ Мамоты замѣчено было, что толпа конныхъ всадниковъ расположилась вокругъ корчмы, поэтому онъ выслалъ объѣздчика унтеръ-офицера Шевелюкъ съ двумя объѣздчиками и двумя казаками разузнать, непріятельская-ли кавалерія стояла у корчмы или наша, высланная изъ Янова. Остальнымъ же казакамъ и объѣздчикамъ приказалъ строить лаву, поручивъ командованіе первыми Поручику Невѣрову, который долженъ былъ, въ случаѣ открытія непріятеля, обскакать

его и ударить во флангъ. Чрезъ нѣсколько минутъ раздался выстрѣлъ и Шевелюкъ, прискакавъ, донесъ, что это мятежники. Тогда, по общей нашей командѣ, казаки и объѣздчики сдѣлали по инсургентамъ залпъ и бросились въ атаку, во время которой одинъ изъ инсургентовъ былъ убитъ. Инсургенты тотчасъ же, безъ выстрѣла, поскакали отъ корчмы въ прилегающій къ ней лѣсъ. Шт.-Кап. Гранфельдъ и Поручикъ Невѣровъ съ командою преслѣдовали ихъ шаговъ на 200, но какъ это была ночь, то, не рѣшаясь далѣе углубляться, дабы не понести урона въ людяхъ, остановили по свистку команду и возвратились къ той самой корчмѣ, гдѣ были инсургенты. Здѣсь отъ корчмаря узнали, что инсургенты разбиты въ д. Груецъ драгунами, посланными по донесенію его Гранфельда изъ Янова. По окончаніи дѣла перевязывали трехъ раненыхъ. Получивъ эти свѣдѣнія, оба офицера съ командою направились къ корчмѣ д. Груецъ, гдѣ произведено было драгунами первоначальное нападеніе. Въ Груйцѣ, съ разсвѣтомъ дня 18 Ноября, найдено было пять человѣкъ убитыхъ инсургентовъ въ схваткѣ съ драгунами и одинъ тяжело раненый, а также произведенъ тщательный осмотръ въ корчмѣ и во дворѣ, гдѣ расположился Криницкій съ партіею на ночлегъ. Во время осмотра нѣсколько человѣкъ изъ команды замѣтили, что четверо конныхъ проскакали чрезъ Кршешовскую дорогу изъ одного лѣса въ другой, почему команда Гранфельда бросилась за ними съ цѣлью поймать ихъ и осмотрѣть лѣсъ. Одинъ изъ пересѣкавшихъ дорогу инсургентовъ, Романъ Гржешевскій, укрываясь въ глубину лѣса, выстрѣлилъ по казакамъ, но тотчасъ же былъ пойманъ съ ружьемъ, саблею и осѣдланною лошадью, на которой онъ скакалъ. Кромѣ сего въ той же мѣстности подъ лѣсомъ найденъ былъ возъ безъ лошадей, на которомъ находились два боченка: одинъ съ водою, а другой порожній. Вещи эти, лошадь съ сѣдломъ и плѣннымъ Гржешевскимъ доставлены 18 Ноября въ г. Яновъ и сданы дежурному по отряду. Того же числа, по приказанію Генералъ-Маіора Костанда, Шт.-Капит. Гранфельдъ и команда его направилась изъ Янова къ границѣ, для дальнѣйшихъ поисковъ инсургентовъ. Дѣлая разъѣзды по различнымъ направленіямъ, отъ жителей были получены слѣдующія свѣдѣнія: въ деревнѣ Гутѣ Кшешовской утромъ того же 18 числа было до 60-ти человѣкъ инсургентовъ, въ д. Пенкахъ до 30 человѣкъ и перевязывали трехъ раненыхъ, въ д. Коцудзѣ до 20 человѣкъ, въ д. Радзентинѣ 7 человѣкъ и въ Соколувкѣ одинъ. Изъ сего Штабсъ-Капитанъ Гранфельдъ заключаетъ, что партія Криницкаго, послѣ двукратнаго на нее нападенія въ ночь съ 17 на 18 Ноября, разсѣялась мелкими частями, и поэтому онъ съ командою 20 Ноября возвратился въ г. Яновъ. Плѣнный Романъ Гржешевскій на раз-

спросы его объявилъ, что въ этой партіи была кавалерія Кржинскаго и Цвѣка, подъ командою Козловскаго, и человѣкъ 20 жандармовъ-вѣшателей подъ общимъ начальствомъ перваго. Пѣхота же Кржинскаго и Цвѣка распущена на зиму по домамъ, а гдѣ скрыто ихъ оружіе ему неизвѣстно.

О чемъ Вамъ доношу, присовокупляя, что Штабсъ-Капитаномъ Графельдомъ объ этомъ же донесено Военному Начальнику Замосцко-Грубешовскаго отдѣла отъ 21 сего Ноября за № 25 и представлены два ружья и сабля; одно ружье взятое съ убитаго при нападеніи на инсургентовъ у корчмы д. Мамоты, а другое ружье и сабля съ плѣннаго Гржешевскаго. Подписалъ Командиръ 5-й роты, Капитанъ Прокоповичъ.

20.

Господину Военному Начальнику Замосцьскаго уѣзда Полковнику и Кавалеру Мѣдникову отъ 7 Апрѣля 1863 г. № 32. При отношеніи Войта Гмины Луковы отъ 5—17 Апрѣля сего года за № 184, принято мною для погребенія тѣла воина Пограничной Стражи покойнаго Павла Петрепки, который находился подъ командою Вашего Высокоблагородія и былъ на полѣ сраженія подъ Боровецкими млынами Луковской Гмины; по осмотрѣ тѣла покойнаго оказалось слѣдующее: что покойный убитъ былъ польскими повстанцами, ибо тѣло онаго найдено было на полѣ сраженія, и что при осмотрѣ тѣла покойнаго не найдено болѣе, какъ три съ половиною копѣйки серебромъ, и что наконецъ послѣ таковаго обозрѣнія, тѣло сказаннаго Павла Петрепки, христіанскимъ обрядомъ похоронено на приходскомъ Бабицкомъ кладбищѣ 6—18 Апрѣля сего 1863 г.

О чемъ Вашему Высокоблагородію честь имѣю сообщить. Подписалъ: Священникъ *Антоній Носковичъ.*

СПИСОКЪ *)

нижнимъ чинамъ Завихостской б. П. С. убитымъ, безъ вѣсти пропавшимъ и раненымъ, съ объясненіемъ въ какихъ именно дѣлахъ первые убиты и послѣдніе ранены.

« » Ноября 1863 года.

№	Имена и прозванія.	Отмѣтка.
	1-й роты.	
	Стражники:	
1	Пименъ Прохоровъ . . .	Повѣшены мятежниками 27 Марта 1863 г.
2	Дмитрій Кугаевскій. . .	
	2-й роты.	
	Объѣздчикъ.	
3	Матвѣй Фандѣцкій . . .	Убитъ 27 Іюня 1863 г. въ стычкѣ съ мятежниками между деревнями Вонсовымъ и Вовржончицѣ.
	Стражникъ.	
4	Анже Лунже	Убитъ въ сраженіи съ мятежниками 5 Февраля въ гор. Мѣховѣ.
	Объѣздчики:	
5	Федоръ Скляровъ. . . .	Ранены въ сраженіи 5 Февраля 1863 года съ мятежниками въ гор. Мѣховѣ и выздоровѣли, къ строевой службѣ способны, за исключеніемъ ряд. Диденки, который посланъ на освидѣтельствованіе въ гор. Мѣховъ къ старшему лекарю 7 Стрѣлковаго баталіона.
6	Владиславъ Петровичъ .	
7	Корней Ткачевъ	
8	Иванъ Диденко.	
9	Евдокимъ Писаренко . .	
10	Кондратъ Розумовъ . . .	Ранены 24 Іюня 1863 г. при стычкѣ съ мятежниками между деревнями Вонсовымъ и Вавржончицѣ, выздоровѣли и къ службѣ способны.
11	Григорій Яровой	
12	Давидъ Величка	
	3-й роты.	
	Стражники:	
13	Назаръ Богомоловъ . . .	Убиты въ сраженіи съ мятежниками 5 Февраля въ гор. Мѣховѣ.
14	Антонъ Гусманъ	
	Объѣздчикъ.	
15	Янъ Пастушка	21 Января 1863 г. безъ вѣсти пропали.
	Стражникъ.	
16	Алексѣй Васильевъ . . .	

*) Подлинный подписалъ Командиръ бригады, Маіоръ Непенинъ.

№	Имена и прозванія.	О т м ѣ т к а.
	Стражникъ.	
17	Николай Купринъ. . . .	Раненъ 5 Февраля въ сраженіи съ мятежниками при гор. Мѣховѣ, выздоровѣлъ и къ службѣ способенъ.
	4-й роты.	
	Объѣздчикъ.	
18	Василій Колпаковъ . . .	Убитъ мятежниками съ 20 на 21 Января 1863 г. на посту Жабце, при нападеніи мятежниковъ на постъ Пограничной Стражи.
	Стражникъ.	
19	Никифоръ Микиташъ . .	Убитъ въ сраженіи съ мятежниками 5 Февраля въ гор. Мѣховѣ.
	Объѣздчики:	
20	Меркурій Степура . . .	Убиты въ сраженіи съ мятежниками 8 Октября 1863 г. при деревнѣ Рыбнице, Сандомирскаго уѣзда.
21	Самуило Дорошенко. . .	
22	Герасимъ Черный. . . .	Ранены мятежниками 5 Февраля въ сраженіи при гор. Мѣховѣ, выздоровѣли и къ строевой службы способны.
23	Захаръ Сидоровъ	
24	Федоръ Михаиленко . .	
	Стражникъ.	
25	Павелъ Матвѣевъ. . . .	
	5-й роты.	
	Стражникъ.	
26	Филиппъ Голубъ	Бѣжалъ 14 Марта 1863 года.
	Объѣздчикъ.	
27	Юзефъ Касперовъ . . .	Во время дѣла съ мятежниками 19 Августа при деревнѣ Лопжекъ-Закликовскомъ безъ вѣсти пропали — и потомъ найдены въ лѣсу послѣ варварскихъ истязаній: одинъ повѣшеннымъ, а другой пригвожденнымъ къ землѣ деревяннымъ коломъ.
	Стражникъ.	
28	Иванъ Лукашевичъ . . .	
	6-й роты.	
	Объѣздчики:	
29	Павелъ Петренко. . . .	Убитъ мятежниками 4 Апрѣля въ сраженіи при Черной рѣчкѣ.
30	Трофимъ Широковъ . .	Бѣжалъ 8 Мая 1863 года.

Изъ офицеровъ убитъ 2 роты Капитанъ Бороздинъ.

21.

Командиру Завихостской бригады Командующаго 5 ротой Капитана Попусовскаго рапортъ отъ 11 Декабря 1863 г. № 682 изъ Закликова. Отрядный офицеръ командуемой мною роты Штабсъ-Капитанъ Гринфельдъ рапортомъ отъ 9—21 сего Декабря за № 28 донесъ мнѣ, что по полученіи свѣдѣнія, что въ деревнѣ Стоешинѣ 8-го числа сего мѣсяца въ 10 часовъ ночи были мятежники, онъ тотчасъ-же отправился въ разъѣздъ по направленію къ Мамоты съ 7 объѣздчиками. Не доѣзжая д. Сембиды, онъ попалъ на конный и пѣшій слѣдъ, по которому направился далѣе, и близъ д. Свидры встрѣтился съ пикетомъ мятежниковъ въ числѣ 6 человѣкъ. Бросившись на этотъ пикетъ, они неожиданно были атакованы мятежниками съ тылу, ѣхавшими на подводахъ въ числѣ 20 человѣкъ и около нихъ значительный конвой конныхъ. Видя невозможность съ 7 объѣздчиками вступить въ бой съ непріятелемъ, въ значительно превосходномъ числѣ, онъ успѣлъ захватить (изъ нихъ) двухъ въ плѣнъ и повернулъ назадъ, но былъ снова встрѣченъ мятежниками, ѣхавшими на подводахъ до 60 человѣкъ. Они открыли по нимъ огонь, почему двухъ плѣнныхъ, какъ пѣшихъ, онъ принужденъ былъ бросить, чтобы ускакать съ объѣздчиками. При этой встрѣчѣ подъ нимъ ранена лошадь, а объѣздчикъ Григорьевъ пропалъ безъ вѣсти, но по свѣдѣніямъ отъ прибывшихъ изъ экспедиціи 2-хъ ротъ Закликовскаго отряда извѣстно, что убитъ, а лошадь его прибѣжала по ихъ слѣдамъ. Отбитое при этомъ случаѣ отъ мятежниковъ ружье оставлено при ротѣ взамѣнъ ружья объѣздчика Павла Григорьева.

22.

Ему-же, Командира 1-й роты Подполковника Торбѣева рапортъ отъ 1 Марта 1864 года за № 66, изъ Олькушъ. Командующій Несуловицкимъ отрядомъ Поручикъ Ракитинъ рапортомъ за № 14 донесъ мнѣ, что съ 25 на 26 число Февраля мѣсяца въ ночь, партія инсургентовъ въ числѣ около 40 человѣкъ прорвалась около дер. Сорешицъ, направилась по направленію къ Завадѣ, о чемъ дано было знать въ гор. Олькушъ. По прибытіи въ Несуловицы казаковъ, нижніе чины Несуловицкаго отряда ввѣренной мнѣ роты, въ числѣ 7-ми человѣкъ, вмѣстѣ съ казаками, подъ командою юнкера Капинскаго, преслѣдовали до дер. Шулошова инсургентовъ и успѣли забрать въ плѣнъ изъ нихъ 6 человѣкъ съ оружіемъ, которые и доставлены въ гор. Олькушъ.

23.

Настоящій *) рапортъ Командующаго Сперандскимъ отрядомъ Капитана Баумгартена Господину Начальнику Завихостскаго Таможеннаго Округа представить честь имѣю № 615 Апрѣля 5 дня 1864 года.

(О нападеніи мятежниковъ на постъ Сперанду).

24.

Настоящій рапортъ *) честь имѣю представить на благоусмотрѣніе Начальника Завихостскаго Таможеннаго Округа Г. Коллежскаго Совѣтника Кавалера Курлова. Подписалъ: Командующій бригадою Маіоръ № 550 Апрѣля 18. 1864 года. Скрѣпилъ Штабсъ-Капитанъ Лавровъ.

(О задержаніи Капитаномъ Кривоненко мятежниковъ).

25.

Рапортъ *) этотъ вмѣстѣ съ прошеніемъ на Высочайшее имя и свидѣтельствомъ за № 450, представляя къ Господину Начальнику Завихостскаго Таможеннаго Округа, имѣю честь покорнѣйше просить Его Высокородіе о представленіи отряднаго офицера Прапорщика Юрьева, раненаго въ дѣлѣ противъ польскихъ мятежниковъ 18 Іюля 1863 года ружейною пулею въ правое бедро на вылетъ, къ причисленію подъ покровительство Комитета раненыхъ 3 разряда. Подписалъ Маіоръ Гильцебахъ. Декабря 5—19 дня за № 2876. Скрѣпилъ: Бригадный Адъютантъ, Прапорщикъ N.

Надпись *) № 106 Января 2 дня 1865 года на отзывѣ Командира 18-го пѣхотнаго Вологодскаго Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго полка отъ 18 Декабря за № 8649, съ препровожденіемъ описанія о бытности Прапорщика Юрьева въ дѣлахъ съ польскими мятежниками.

Настоящій отзывъ представляю на зависящее распоряженіе Г-ну Начальнику Завихостскаго Таможеннаго Округа. Подписалъ: Командиръ бригады Маіоръ Гильцебахъ. Скрѣпилъ: Бригадный Адъютантъ, Прапорщикъ N.

*) Копій съ рапортовъ въ дѣлѣ не оказалось.

ВЕРЖБОЛОВСКАЯ БРИГАДА.

ВѢДОМОСТЬ

дѣламъ съ польскими мятежниками въ 1863 году, въ которыхъ принимали участіе части Вержболовскй бригады Пограничной Стражи.

Названіе мѣстъ.	Какія именно части войскъ.	Мѣсяцъ и число.	Какой губерніи и военнаго отдѣла.	Какого уѣзда.	Кто былъ начальникомъ отряда.	Кто предводительствовалъ шайкой.
Подъ дер. Диве разбита шайка въ числѣ 30 человѣкъ.	7-я рота Вержболовской бригады Пограничной Стражи.	1 Февраля 1863 г.	Плоцкой губерніи и отдѣла.	Млавскаго уѣзда.	Вержболовской бригады Пограничной Стражи Капитанъ Гердорфъ.	Неизвѣстно.
Въ окрестностяхъ м. Мышинца разбита шайка въ 2000 человѣкъ.	5-я и 6-я роты Вержболовской бригады Пограничной Стражи и часть казаковъ № 12 полка.	24 и 25 Февраля 1863 г.	Тоже.	Праснышскаго уѣзда.	Казачьяго № 12 полка Подполковникъ Валуевъ.	Подлевскій и Замочекъ.
Около дер. Дзидшево разбита шайка въ 1000 человѣкъ.	6-я рота Вержболовской бригады Пограничной Стражи.	27 Февраля 1863 г.	Плоцкой губерніи, Праснышскаго отдѣла.	Тоже.	Вержболовской бригады Маіоръ Лысенко.	Неизвѣстно.
Вблизи м. Хоржеле разбита шайка въ 1280 человѣкъ.	Тоже.	1 Марта 1863 г.	Тоже.	Тоже.	Тоже.	Неизвѣстно.
Около дер. Сабурчинъ разбита шайка въ 1200 человѣкъ.	50 объѣздчиковъ Вержболовской бригады Пограничной Стражи и 2 сотни Донского казачьяго № 36 полка.	24 Іюня 1863 г.	Августовской губерніи, Ломжинско-Остроленскаго отдѣла.	Ломжинскаго уѣзда.	Донского казачьяго № 36 полка Эсаулъ Матвѣевъ.	Нѣкто Ваверъ.

[illegible] разбита шайка въ 400 человѣкъ.	[illegible] рота Верж[illegible]ской бригады Пограничной Стражи, сотня казаковъ № 12 полка и 180 стрѣлковъ Муромскаго пѣхотнаго полка.	11 Февраля 1863 г.	Плоцкой губерніи, Млавскаго отдѣла.	Млавскаго уѣзда.	Муромскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Редечкинъ.	Неизвѣстно.
Близъ дер. Микитино и Лавиръ разбита шайка въ 1000 человѣкъ.	5-я и 6-я роты Вержболовской бригады Пограничной Стражи.	21 Марта 1863 г.	Гродненской губерніи.	—	Вержболовской бригады Пограничной Стражи Маіоръ Девель.	Нѣкто Баверъ.
Въ окрестностяхъ м. Сапетишки разбита шайка въ 400 человѣкъ.	1-я и 2-я роты Вержболовской бригады Пограничной Стражи, 2-я и 3-я Стрѣлковыя роты Капорскаго пѣхотнаго полка и 60 стрѣлковъ Невскаго пѣхотнаго полка.	27 Марта 1863 г.	Августовской губерніи Маріампольскаго отдѣла.	Маріампольскаго уѣзда.	Подполковникъ Карповъ.	Андрушкевичъ.
Близъ фольварка Пришебелишекъ разбита шайка въ 200 человѣкъ.	7-я рота Вержболовской бригады.	20 Мая 1863 г.	Плоцкой губерніи, Млавскаго отдѣла.	Млавскаго уѣзда.	Вержболовской бригады Капитанъ Гердорфъ.	Нѣкто Ковальскій.
Въ урочищѣ Гнезды разбита шайка въ 200 человѣкъ.	4-я рота Вержболовской бригады и 3-я рота Низовскаго пѣхотнаго полка.	26 Апрѣля 1863 г.	Августовской губерніи и отдѣла.	Августовскаго уѣзда.	Вержболовской бригады Капитанъ Ковалевскій.	Нѣкто Дѣдулевичъ.
Въ Лейтунскихъ лѣсахъ разбита шайка.	2-я рота Вержболовской бригады и 2-я рота Эстляндскаго пѣхотнаго полка.	4 Сентября 1863 г.	Августовской губерніи, Маріампольскаго отдѣла.	Маріампольскаго уѣзда.	Эстляндскаго пѣхотнаго полка Капитанъ Никитинъ.	Нѣкто Далина.

Названіе мѣстъ.	Какія именно части войскъ.	Мѣсяцъ и число.	Какой губерніи и военнаго отдѣла.	Какого уѣзда.	Кто былъ начальникомъ отряда.	Кто предводительствовалъ шайкой.
Близъ дер. Желѣзной разбита шайка въ 3000 человѣкъ.	4-я и 5-я роты Вержболовской бригады, 3 Стрѣлковыя роты Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка и 40 казаковъ 1-й сотни Донского № 32 полка.	25 Октября 1863 г.	Плоцкой губерніи. Ломжинско-Остроленскаго отдѣла.	Остроленскаго уѣзда.	Вержболовской бригады Подполковникъ Девель.	Неизвѣстно.
Около дер. Гоголакъ разбита шайка въ 650 человѣкъ.	7-я рота Вержболовской бригады.	30 Сентября 1863 г.	Плоцкой губерніи. Млавскаго отдѣла.	Млавскаго уѣзда.	Вержболовской бригады Капитанъ Герздорфъ.	Нѣкто Орликъ.
При нападеніи на дер. Винцента разбита шайка въ 2000 человѣкъ.	5-я рота Вержболовской бригады.	6 Сентября 1863 г.	Августовской губерніи, Ломжинско-Остроленскаго отдѣла.	Ломжинскаго уѣзда.	Вержболовской бригады Маіоръ Девель.	Нѣкто Ваверъ.

Вѣдомость эта представлена отъ Вержболовской бригады въ Штабъ войскъ въ Царствѣ Польскомъ, по Генеральному Штабу при рапортѣ отъ 3 Сентября 1864 г. за № 3101, въ отвѣтъ на отношеніе за № 1169.

Изъ циркуляровъ Начальника Вержболовскаго Таможеннаго Округа Войта за 1863—64 года.

1.

Таможеннымъ мѣстамъ и ротнымъ командирамъ Вержболовскаго Таможеннаго Округа. Ломжа 31 января 1863 г. № 77.

Въ случаѣ опасности нападенія мятежниковъ передавать: наличныя денежныя суммы, гербовую бумагу и что окажется возможнымъ, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, въ прусскія сосѣднія таможни. Мѣру эту допускать и исполнять, въ данномъ случаѣ, съ полнымъ благоразуміемъ. О семъ извѣщаются и г.г. ротные командиры, вослѣдствіе циркулярнаго предписанія отъ 16 января за н. 19, по которому они обязаны, въ извѣстныхъ имъ случаяхъ, прикрывать таможенныя мѣста и въ случаѣ послѣдней опасности отступить по данному маршруту со всѣмъ прочимъ, что не будетъ сдано въ прусскія таможни на храненіе.

2.

Циркулярно по Вержболовской бригадѣ П. С. 20 января 1863 г. № 1.

Нѣсколько дней назадъ, съ 10-го по 11 число, мятежники внезапно напали на наше войско, расположенное по разнымъ мѣстамъ Польши и были отбиты повсюду. Нашихъ убито 30, ранено 100 человѣкъ; мятежниковъ били, но не считали. Если сдѣланное нападеніе въ ночное время, такъ сказать врасплохъ и при церковномъ звонѣ, не доставило выгоду бунтовщикамъ, то могли ли они ожидать успѣха, когда повсюду приняты мѣры осторожности, изъ Россіи приближается на помощь войско и каждый изъ мятежниковъ знаетъ, что его или убьютъ при нападеніи или немедленно, взятаго съ оружіемъ, предадутъ смертной казни, по сдѣланному постановленію. Ожидать, гдѣ будетъ опасность—я явлюсь между Вами и мы или побѣдимъ или умремъ честною, боевою смертью, съ крестнымъ знаменемъ, доказавъ наши вѣрноподданническія чувства! Знайте, я донесъ Его Императорскому Высочеству и высшему Начальству, что вы, молодцы—Вержболовцы, исполните свой долгъ передъ Царемъ и Отечествомъ. Надѣюсь, что будутъ оправданы моя увѣренность и любовь къ Вамъ!

На лѣвомъ флангѣ 13 и 14 января были слѣдующія происшествія:

1) Въ ночное время было сдѣлано внезапное нападеніе на Голембскій постъ, гдѣ, по сигнальному выстрѣлу дежурнаго Сковронскаго, выбѣжавшіе солдаты сдѣлали залпъ и толпа разсѣялась.

2) Объѣздчикъ Новякъ бросился задержать фурманку, ѣхавшую съ двумя подозрительными лицами, и когда онъ началъ рубить постромки, въ него было сдѣлано два выстрѣла изъ пистолета. Отважный Новякъ бросился съ шашкою на сидящихъ, но по новому выстрѣлу упалъ съ лошади. Здоровье нашего лихого Новяка поправляется.

3) На объѣздчика поста Галкувки—Щенина напали шесть пѣшихъ и двое конныхъ человѣкъ и сдѣлали по немъ 4 выстрѣла, не причинивъ ему вреда.

4) Штабсъ-Капитаны Ильинъ и Чеплевъ, съ нижними чинами Шутковскаго и Ракитницкаго отрядовъ, задержали двухъ революціонеровъ съ важными бумагами.

5) Нижніе чины летучаго отряда Ш.-Капитана Мюнстера задержали четырехконную фурманку съ косами.

6) Нижніе чины поста Петрикозы задержали человѣка, уходившаго отъ набора.

7) Вахмистръ Мироновъ, несмотря на даваемый ему подкупъ, задержалъ одного важнаго мятежника съ революціонными воззваніями и распоряженіями. Кромѣ того, нѣсколько разъ былъ задержанъ порохъ и пистолеты.

Ай-да молодцы, лѣвый флангъ.—Спасибо Вамъ.

3.

От 12—24 февраля 1863 г. № 3. Ломжа.

21-го января, пользуясь темнотою ночи и сильнымъ вѣтромъ толпа мятежниковъ человѣкъ въ пятьсотъ или восемьсотъ, вооруженныхъ косами, вилами и ружьями выскочила изъ-за угла сосѣдняго стодола и напала на Домбровскій отрядъ 6 роты; часовой Сорокинъ выстрѣломъ въ передового изъ мятежниковъ убилъ его наповалъ, подавъ этимъ сигналъ къ защитѣ нашимъ храбрымъ товарищамъ числомъ до 27 человѣкъ, которые, по тѣснотѣ двора, не въ состояніи были выстроиться, даже не имѣли возможности, отъ напора многочисленныхъ мятежниковъ, заряжать ружья, а потому, сдѣлавъ по выстрѣлу, вступили въ рукопашный жестокій бой, чему служатъ доказательствомъ разлетѣвшіеся въ щепки ружейные приклады и согнутые стволы. Каковы молодцы! Семь было убито! Сотворимъ, братцы, Крестное Знаменіе за погибшихъ честною христіанскою смертью

и отстаивавшихъ славу Вержболовскаго Округа. Шесть ранены, помолимся, да поможетъ Господь Богъ ихъ исцѣленію.

Объѣздчикъ Антонъ Альзацкій, возвращаясь изъ патруля со стражникомъ Максимомъ Клевцовымъ, узнавъ о постигшемъ несчастіи товарищей въ Домбровѣ, осмотрѣвъ и изготовивъ пистолеть съ обнаженною шашкою бросился на кордонъ, откуда уже скрылись мятежники. Альзацкій, забравъ трехъ раненыхъ, четыре казенныя лошади, патроны, вооруженіе послѣ убитыхъ, вытребовалъ отъ солтыса три подводы и доставилъ раненыхъ и вещи въ прусскія дер. Рогоча, куда отступилъ отрядъ. Молодецъ Альзацкій! Имущество и казенныя деньги Домбровской заставы въ цѣлости.

21-го января въ м. Хариселахъ послѣ двухъ сигнальныхъ выстрѣловъ изъ ружья, сдѣланныхъ почтъ-содержателемъ, раздался церковный колокольный звонъ—чѣмъ обыкновенно обозначалось условіе для нападенія на наши войска, а потому командиръ 6-й роты выступилъ въ поле и началъ стягивать къ себѣ 6-ю роту, оставивъ на Яновскомъ переходномъ пунктѣ 8 объѣздчиковъ, дабы способствовать сообщенію съ ротою крайнему Голембовскому отряду.

23-го января два объѣздчика Чаплицкій и Матюковъ стояли на часахъ у шлагбаума въ Яновѣ и замѣтивъ приближеніе многочисленной вооруженной толпы, человѣкъ въ 80, Митюковъ бросился предувѣдомить своихъ товарищей о грозящей опасности. Чаплицкій сдѣлалъ выстрѣлъ по мятежникамъ и получивъ въ отвѣтъ два, соскочилъ подъ мостъ и, заряжая ружье, постоянно стрѣлялъ въ толпу, которая отправилась на кордонъ, куда желали проникнуть, чтобы убить нашихъ семь объѣздчиковъ. Изъ нихъ два—Ярмолюкъ и Антипенко—помѣстясь съ обѣихъ сторонъ дверей и прикрываясь ихъ косяками, отбивали мятежниковъ, желавшихъ проникнуть на кордонъ, и въ то же время своими ружьями били вверхъ и внизъ по ружьямъ бунтовщиковъ, чрезъ что пули ихъ выстрѣловъ попадали въ потолокъ и въ полъ, тогда какъ остальные пять нашихъ хладнокровно и мѣтко били мятежниковъ, которые, видя свои потери и свой неуспѣхъ, бросились поджечь квартиру отряднаго офицера, находящуюся въ одной связи съ кордономъ, дабы погубить нашихъ въ дымѣ пожара. Полюбуйтесь, братцы, находчивости объѣздчиковъ Ярмолюка и Чаплицкаго и помолитесь за убитаго при этомъ дѣлѣ Антипенку. Воспользовавшись отступленіемъ мятежниковъ, наши объѣздчики бросились вплавь черезъ рѣку и, подкрѣпленные прусскими жандармами, возвратились назадъ, проникнувъ въ Яново, гдѣ забравъ убитаго, своихъ лошадей и имущество отступили въ Пруссію, поджидая Голембскій отрядъ, офицеръ котораго Капитанъ Трушъ узнавъ, что 6-я рота въ безопасности и что на Неплувскую таможню

готовится нападеніе- –спросилъ утомленныхъ переходомъ солдатъ, куда идти? Куда прикажете, бодро отвѣчали наши. И такъ, назадъ—защищать таможню, закричалъ старшій капитанъ, послужимъ и Царю и Отечеству. Правда, на такихъ слугъ можетъ надѣяться батюшка Государь и наша дорогая родина—Россія.

1-го Февраля Зелгонскому отрядному офицеру Капитану Герздорфу донесъ вахмистръ Мироновъ, что на фольваркѣ Диве у помѣщика Вишневскаго скрываются болѣе 30-ти вооруженныхъ мятежниковъ, изъ которыхъ половина конныхъ, а потому Капитанъ Герздорфъ, взявъ 14 объѣздчиковъ и 9 стражниковъ, выступилъ въ походъ и, не доходя до Фольварка, былъ открытъ двумя часовыми мятежниковъ; наши начали мѣткій и частый огонь изъ ружей по овину, откуда вскорѣ показались бунтовщики и отстрѣливаясь отступали къ рѣкѣ, выдерживая нашу атаку, причемъ мятежники переплавили своихъ лошадей вплавь черезъ рѣку, сами же переходили по кладямъ, поспѣшая скрыться въ лѣсу. На помощь прибыли четыре объѣздчика изъ Бѣшницкаго отряда подъ командою вахмистра Олиференки, нападеніе было успѣшно, четыре мятежника были взяты въ плѣнъ, убито три и утонуло два: забрано между прочимъ 15 лошадей мятежниковъ и 47 р. с. У насъ убитъ стражникъ Егоръ Нефедовъ,—миръ и царство небесное храброму товарищу.

Ребята! Теперь о нашихъ подвигахъ узнаетъ Самъ Государь Императоръ и съ честію прочитаютъ о нихъ въ нашей матушкѣ Россіи. Отличившихся я представилъ къ особеннымъ наградамъ. Спасибо Вамъ, Вержболовцы, вы знаете какъ я люблю васъ и теперь доказалъ, что и вы меня любите и цѣните мои о васъ попеченія. Спасибо и спасибо! Надѣюсь, что не положите охулку на руки, когда представится къ тому случай.

Къ циркуляру № 3.

Списокъ

убитымъ и раненымъ нижнимъ чинамъ Вержболовской бригады Пограничной Стражи, при стычкахъ съ мятежниками.

Въ Домбровѣ

убиты:

Алексѣй Яковлевъ.
Иванъ Александровъ.
Гаврило Сорокинъ.
Ларіонъ Ивановъ.
Василій Савельевъ.
Григорій Соловей.
Адамъ Грепанецъ.

ранены:

Кирило Осиповъ.
Василій Ивановъ.
Иванъ Корабановъ.
Василій Чугуновъ.
Иванъ Братчиковъ.
Юзефатъ Милевскій.

В ъ Я н о в ѣ

сражались:

вахмистръ

Филиппъ Савченко.

объѣздчики:

Леонъ Антипенко.
Матвѣй Бочаровъ.
Филиппъ Ярмолюкъ.
Кирило Ашаловъ.
Агафонъ Казицынъ.
Данило Митюновъ.
Якубъ Чаплицкій.

изъ нихъ убитъ

Леонъ Антипенко.

П р и ф о л ь в а р к ѣ Д и в е

сражались:

вахмистры

Василій Мироновъ.
Василій Олиференко.
Уваръ Григорьевъ.

объѣздчики:

Андрей Титниковъ.
Николай Зарисецкій.
Иванъ Кулешовъ.
Петръ Самойловъ.
Бартломей Войтоль.
Данило Твердохлѣбовъ.
Иванъ Титановъ.
Василій Некрасовъ.
Матвѣй Бржостовскій.
Салей Лубашевъ.
Федоръ Оставчукъ.
Леонтій Зотовъ.
Андрѣй Барташевичъ.
Саввъ Титяничъ.

стражники:

Агей Гладковъ.
Николай Люкевичъ.
Егоръ Нефедовъ.
Сидоръ Даниловъ.
Андрей Сухановъ.
Ларіоновъ Балабакинъ.
Феодоръ Черновецкій.
Александръ Фурштатъ.
Агатонъ Ждановъ.

изъ нихъ убитъ—

Егоръ Нефедовъ.

ранены:

Николай Зарисецкій.
Иванъ Кулишевъ.
Иванъ Шестаковъ.

Списокъ

нижнимъ чинамъ Вержболовской бригады, удостоившимся получить знаки Военнаго ордена за дѣйствія противу польскихъ мятежниковъ въ 1863 и 1864 годахъ

Вахмистра.

3-й степени.

1) Михаило Хайло.

4-й степени.

2) Григорій Фисенко.
3) Михайло Шульгинъ.
4) Аверьянъ Пыхановъ.
5) Станиславъ Пупикъ.
6) Іосифъ Якубовскій.
7) Еремей Прокофьевъ.
8) Власъ Нагайникъ.
9) Иванъ Свищевъ.
10) Федоръ Грозновъ.
11) Василій Мироновъ.
12) Уваръ Григорьевъ.
13) Іосифъ Гробовскій.
14) Андрей Скуратенко.

Унтеръ-офицеры.

15) Петръ Новаковскій.
16) Феодоръ Романенко.
17) Василій Врублевскій.
18) Валентій Серпутовскій.
19) Іосифъ Пупикъ.
20) Антонъ Новякъ.
21) Корней Крохмалевъ.
22) Василій Семеновъ.
23) Кириллъ Лисоволъ.
24) Эдуардъ Виманъ.

Рядовые

25) Данило Матюковъ (получилъ два раза 4-й степени, а потому представленъ къ 3-й ст.).
26) Никита Демченко.
27) Ларіонъ Климовъ.
28) Захаръ Ивановъ.
29) Антонъ Соколовъ.
30) Степанъ Емельяновъ.
31) Степанъ Марайкинъ.
32) Петръ Мишинъ.
33) Петръ Харченко.
34) Кирило Полостининъ.
35) Иванъ Кузнецовъ.
36) Парфенъ Сурмаевъ.
37) Егоръ Бусыгинъ.
38) Илья Мамонтовъ.
39) Сергѣй Богомоловъ.
40) Иванъ Есковъ.
41) Михаилъ Федченко.
42) Тихонъ Кириловъ.
43) Гаврило Забѣлинъ.
44) Яковъ Чаплинскій.
45) Филипъ Ярмолюкъ.
46) Данило Матюковъ.
47) Павелъ Леончинскій.
48) Трофимъ Щепикъ.
49) Сидоръ Помяновъ.
50) Николай Касперовичъ.
51) Филипъ Жадзинскій.
52) Семенъ Меняевъ.
53) Дмитрій Степановъ.
54) Абрамъ Приспаковъ.
55) Иванъ Горячій.

Мятежъ усмиренъ! Крамольники снова убѣдились въ несокрушимости вѣрноподданническихъ нашихъ чувствъ къ Государю Императору Александру Николаевичу, освободившему однимъ почеркомъ пера двадцать три милліона крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Великому Преобразователю Россіи и въ непобѣдимости нашихъ войскъ, о которыхъ сказалъ одинъ изъ полководцевъ: что русскихъ солдатъ можно перебить, но побѣдить никогда. Мятежъ усмиренъ! Почтимъ-же памятью и уваженіемъ нашихъ Георгіевскихъ бойцовъ, добившихъ кровью и отвагою славу Вержболовской бригады, удостоившейся неоднократно Высочайшаго Милостиваго вниманія и благодарности.

Препровождаемые списки имѣть вывѣшенными на кордонахъ, да служатъ они наградою для однихъ и подчиненіемъ для другихъ общими силами поддержать съ трудомъ пріобрѣтенную нами славу.

Отъ 3—15 Января 1865 года г. Ломжа за № 1.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ циркулярѣ Департамента Внѣшней Торговли по Таможенному вѣдомству отъ 10 іюля 1864 года за № 7 въ формулярный списокъ о службѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи подлежатъ внесенію:

а) Дѣла, въ коихъ они участвовали противу мятежниковъ, во время послѣдняго возстанія въ царствѣ польскомъ.

б) Все время кампаніи, опредѣленное для войскъ, въ составѣ коихъ находились, противу мятежниковъ.

Дѣла, въ коихъ участвовали чины Вержболовской бригады Пограничной Стражи, подлежащія внесенію въ формулярные ихъ списки слѣдующія:

А) *въ Плоцкой губерніи*

въ 1863 году.

1) 1 февраля, разбитіе отряда Капитана Герздорфа шайки мятежниковъ при фольваркѣ Дзиве.

2) 14-го Февраля, пораженіе отрядомъ Полковника Рѣдичкина шайки мятежниковъ при м. Скрвильно.

3) 25 Февраля, дѣло отряда Полковника Валуева съ бандою Подлевскаго и Замечка при м. Мышинцѣ.

4) 1 Марта стычка отряда Маіора Лысенки съ частью банды Подлевскаго близъ м. Хоржели.

5) 23 Мая, уничтоженіе отрядомъ Есаула Дукмасова шайки Ковальскаго при д. Котовой.

6) 21 Іюня, разбитіе на голову шайки мятежниковъ при дер. Ройзвончпно, отрядомъ Есаула Дукмасова.

7) 30 Іюня, пораженіе отрядомъ Подполковника Добровольскаго шаекъ Стржелецкаго и Полячка при д. Корборкахъ.

8) 28 Іюля, дѣло отряда Есаула Дукмасова съ шайками Палацики, Кольбе и Домино при д. Хромаковѣ.

9) 10 Сентября, стычка отряда Войскового Старшины Дукмасова съ шайками мятежниковъ въ лѣсахъ при д. Китки.

10) 2 Октября, пораженіе отрядомъ Капитана Герздоруга соединенныхъ шаекъ Орлика, Замечка и Лейчита при д. Огувкѣ.

11) 25 Октября, разсѣяніе отрядомъ вышедшей изъ Августовской губерніи шайки мятежниковъ за р. Омулевымъ.

Въ 1864 году.

12) 17 Января, нападеніе перешедшей изъ Пруссіи шайки Косаговскаго на отрядъ Пограничной Стражи въ д. Лапиповкѣ.

13) 17 Января, разбитіе шайки Косаговскаго отрядомъ Поручика Полякова въ лѣсу при д. Радчики.

Б) *Въ Августовской губерніи.*

Въ 1863 году.

14) 16 Марта, преслѣдованіе отрядомъ Маіора Засса шайки мятежниковъ отъ м. Замбровъ до м. Новограда.

15) 19 Марта, разбитіе отрядомъ Есаула Матвѣева шайки мятежниковъ при д. Бѣлошавѣ.

16) 21 Марта, разбитіе на голову шайки мятежниковъ отрядомъ Маіора Девеля при д. Яшвили, Мокки и Язвичи.

17) 21 Марта, разбитіе отрядомъ Подполковника Карпова шайки Андрушкевича при фольваркѣ Павелайцѣ.

18) 26 Апрѣля, стычка отрядовъ Капитановъ Породѣлова и Ковалевскаго въ Гтжендскихъ лѣсахъ съ шайкою Дедуловаго.

19) 9 Мая, дѣло отряда Ротмистра Люборскаго при Рагольской переправѣ съ шайкою Вавера.

20) 11 Мая, пораженіе отрядомъ Подполковника Маноцкаго шайки Каминскаго въ Бальвершимскихъ лѣсахъ.

21) 14 Іюня, перестрѣлка отряда Штабсъ-Капитана Шелудякова съ партіей мятежниковъ, прикрывавшей обозъ банды Вавера, у д. Елепева.

22) 16 Іюня, дѣло отряда Полковника Макаровскаго съ бандою Вавера у с. Грушекъ.

23) 17 Іюня, пораженіе отрядомъ Маіора Карлетета и Полковника Макаровскаго шайки Вавера при урочищѣ «Козій Рынокъ», въ окрестностяхъ д. Хруски.

24) 23 и 24 Іюня, стычка отряда Есаула Матвѣева съ шайкой Вавера между с.с. Себурчиномъ и Вертышевымъ.

25) 30 Іюня, перестрѣлка отряда Маіора Кубе съ шайкою Копыники при д. Коваль, сѣвернѣе Микашувки.

26) 10 Августа, пораженіе отрядомъ Штабсъ-Капитана Ковалевскаго шайки мятежниковъ у дер. Бялогрженды.

27) 1 Сентября, нападеніе банды Бранта на пограничный постъ въ д. Винценты.

28) 7 Сентября, дѣло отряда Капитана Никитина съ конною шайкою Глеба и Острога въ Лейпунскихъ лѣсахъ, близъ дер. Ринголишекъ.

29) 11 Сентября, стычка отряда Капитана Макоренко съ шайкою мятежниковъ при д. Балинки.

30) 19 Сентября, стычка отряда Поручика Масина съ партіей Дзялынскаго, у д. Польково.

Предписываю г.г. Ротнымъ Командирамъ представить ко мнѣ: которые изъ г.г. офицеровъ Вержболовской бригады находились въ какомъ-либо изъ вышеупомянутыхъ дѣлъ, а о нижнихъ чинахъ донести поименно г. Командиру бригады, для внесенія въ формулярные списки.

Независимо того г.г. офицерамъ внесено въ формулярные списки, а нижнимъ чинамъ предписываю внести: нахожденіе ихъ въ составѣ войскъ, дѣйствовавшихъ во время возстанія въ предѣлахъ Царства Польскаго. За начало кампаніи считать 5 Января 1863 г., а за окончаніе, для Августовской губерніи, 23 Ноября того-же года, и для Плоцкой 1 Мая 1864 года.

Подписалъ Начальникъ Вержболовскаго Таможеннаго Округа Войтъ.

Изъ распоряженій военныхъ начальниковъ.

УПРАВЛЕНІЕ
ВОЕННАГО НАЧАЛЬНИКА
Августовскаго Отдѣла.

Отдѣленіе Военное

21 Марта 1863 г.
№ 826.
г. Сувалки.

О подчиненіи военнымъ властямъ.

Командиру 3 роты Вержболовской бригады Пограничной Стражи.

По повелѣнію Его Императорскаго Высочества Государя Намѣстника Царства Польскаго роты Пограничной Стражи на время безпорядковъ подчиняются военнымъ властямъ.

Войска, расположенныя въ Августовской губерніи, кромѣ частныхъ Военныхъ Начальниковъ: Сейнинскаго, Августовскаго и Ломжинскаго, подчиняются еще отдѣльнымъ отряднымъ: Маріампольскому, Кальварійскому и Щучинскому. Почему ротные командиры Пограничной Стражи и отрядные офицеры обязаны исполнять въ военномъ отношеніи требованія всѣхъ означенныхъ начальниковъ и въ случаѣ надобности съ ними сноситься.

Подписалъ: и. д. Военнаго Начальника,
Генералъ-Маіоръ Баронъ Менгденъ.

15 Декабря 1864 года.

ПРИКАЗЪ

по Августовскому Военному Отдѣлу и войскамъ въ немъ расположеннымъ.

г. Сувалки.

28-го Ноября 1864 г.

№ 112.

Приказомъ моимъ отъ 18-го Октября за № 94 для успѣшнаго обезпеченія границы отъ злоумышленниковъ, скрывающихся въ предѣлахъ Пруссіи, равно—задержанія таковыхъ по совершеніи ими злодѣяній въ нашихъ предѣлахъ, подчинивъ войска, расположенныя по границѣ командирамъ ротъ Пограничной Стражи, я назначилъ

сихъ послѣднихъ пограничными военными начальниками. Нанъ командиръ 2-й роты Пограничной Стражи вслѣдствіе побѣга черезъ его пограничную черту и укрытія въ Пруссіи трехъ злодѣевъ поранившихъ отца и убившихъ сына Шмидтовъ, вошелъ ко мнѣ съ представленіемъ о разрѣшеніи по лицамъ, которыя, подойдя къ границѣ, послѣ троекратнаго оклика патрули Пограничной Стражи не остановятся, стрѣлять будутъ-ли они вооружены или нѣтъ.

Въ статьяхъ 374 и 375 и послѣдующихъ, тома VI Устава таможеннаго Св. Гр. законовъ, ясно изложены правила относительно задержанія лицъ, переходящихъ границу и указаны случаи употребленія какъ холоднаго, такъ и огнестрѣльнаго оружія на постахъ и въ разъѣздахъ Пограничной Стражи, а потому примѣняясь къ военному положенію края, гдѣ отъ бдительнаго охраненія границы зависятъ не только виды промышленные, но и самое спокойствіе жителямъ, предписываю: на всѣхъ пограничныхъ чертахъ,—разъѣздамъ и патрулямъ въ точности руководствоваться вышеприведенными узаконеніями, которыя при семъ прилагаются.

О чемъ объявляю по отдѣлу и войскамъ.

Подписалъ: Военный Начальникъ, Генералъ-Лейтенантъ Ганецкій 2-й.

Дѣйствія чиновъ Завихостской бригады пограничной стражи въ 1863 году по документамъ архивовъ бригадъ пограничной стражи и таможенныхъ учрежденій *).

ГЛАВА I.

Предисловіе.—Составъ бригады.—Протяженіе границы.—Вооруженіе нижнихъ чиновъ.—Характеръ дѣятельности.—Трудность охраны границы.—Приготовленіе къ возстанію и первые признаки его.—Приказъ Начальника Округа не употреблять оружія и послѣдствія приказа.

Событія 1863 года въ Царствѣ Польскомъ представляютъ большой интересъ для многихъ лицъ, но многіе отдѣлы ихъ не только не описаны, но даже и не затронуты, между тѣмъ они представляютъ тоже значительный интересъ. Къ разряду такихъ отдѣловъ относятся дѣйствія чиновъ пограничной стражи въ 1863 году, а въ частности дѣйствія чиновъ бывшей Завихостской бригады Пограничной Стражи; освѣтить по возможности эту дѣятельность историческими документами и является задачею настоящей работы. Въ основу моей работы легло дѣло Завихостской бригады о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1863 году, дѣло Начальника Радзивиловскаго Таможеннаго Округа о происшествіяхъ въ 1863 году и нѣкоторыя другія, которыя нашлись подъ рукой; поэтому настоящей работой я не претендую ни на полноту и цѣльность изложенія событій, ни на стройность и научную обоснованность: это есть только простое, сокращенное изложеніе оффиціальныхъ бумагъ, или приведеніе ихъ въ подлинникахъ и, по возможности, сообразно съ ходомъ событій. Такимъ образомъ на работу эту смотрю, какъ на сборникъ матеріаловъ для будущихъ работниковъ, могущихъ имѣть подъ руками болѣе обширный матеріалъ и имѣющихъ возможность обстоятельнѣе описать излагаемыя событія.

Завихостская бригада пограничной стражи въ 1863 году была расположена на огромномъ протяженіи отъ Нивокъ (9 верстъ западнѣе границы) до р. Буга, т. е. на разстояніи 590 верстъ, имѣя кромѣ того одинъ Олькушскій отрядъ на второй линіи въ 35 верстъ. Она дѣлилась на 7 ротъ, 27 отрядовъ и 199 постовъ. Личный составъ бригады составляли: 6 штабъ-офицеровъ, 5 оберъ-офицеровъ, 28 вахмистровъ, 635 стражниковъ и 484 объѣздчика съ лошадьми.

Самый старшій и ближайшій Начальникъ надъ бригадой былъ Начальникъ Завихостскаго Таможеннаго Округа Статскій Совѣтникъ

*) Извлечено изъ дѣлъ и составлено А. С. Постниковымъ.

Прянишниковъ, имѣвшій штабъ округа въ м. Завихостѣ. Командиромъ бригады былъ Маіоръ Непенинъ, штабъ бригады котораго былъ тамъ-же. При штабѣ бригады состояло 3 оберъ-офицера, называвшихся запасными.

Распредѣленіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ по границѣ и протяженіе ротъ можно видѣть изъ слѣдующаго росписанія [1]).

Кто ротный Командиръ и мѣсто его квартированія.	Протяженіе расположенія ротъ.	**Названіе отрядовъ.**	Число офицеровъ въ ротѣ.	Число нижнихъ чиновъ.
1-ая рота. Полковникъ **Тарбѣевъ.** Гор. Олькушъ.	Отъ Пивокъ до Бентковицъ 50 в.	Границкій. Несуловицкій. Олькушскій (во второй линіи).	7	157
2 рота. Маіоръ **Бурцевъ.** Михаловицы.	Отъ Бентковицъ до Иголоміи 66$^1/_2$ в.	Шицкій. Михаловицкій. Баранскій. Иголомійскій.	8	172
3-ая рота. Маіоръ **Малышевъ.** м. Кошицы.	Отъ Иголоміи до Ратая 85$^1/_2$ в.	Сѣрославицкій. Сословицкій. Опатовецкій. Ратаевскій.	8	135
4-ая рота. Капитанъ **Вильбоа.** Гор. Сандомиръ.	Отъ Ратая до Винярокъ. 92 в.	Будзнскій. Липникскій. Сперанскій. Завихостскій.	8	169
Запасная колонна. м. Завихостъ.	Отъ Винярокъ до Завихоста 2$^1/_2$ в.	»	—	50
5-ая рота. Капитанъ **Прокоповичъ.** м. Закликовъ.	Отъ Завихоста до с. Кульно. 104 в.	Закликовскій. Гвиздовскій. Момотскій. Кшешовскій.	8	176
6-ая рота. Маіоръ **Янушевскій.** д. Подмайданъ.	Отъ Кульно до Томашова. 103$^1/_2$ в.	Буковинскій. Подмайданскій. Глуховскій. Томашовскій.	8	151
7-ая рота. Маіоръ **Пивоваровъ.** м. Ярчевъ.	Отъ Томашова до Буга. 89 в.	Завадскій. Жерниковскій. Пеньковскій. Долгобыченскій.	8	137
		Итого . .	55	1147

[1]) Дѣло 1863 г. о постановленіяхъ и распоряженіяхъ высшаго начальства данныхъ къ руководству. Арх. Санд. бр. Дѣло № 62 за 1863 г. съ черновыми бумагами по выдачѣ содержанія Арх. Санд. бр.

Вооружены были нижніе чины бригады, стражники, частью нарѣзными ружьями, а частью еще гладкоствольными, такъ какъ бригада находилась въ то время въ періодъ перевооруженія нарѣзнымъ оружіемъ; объѣздчики же вооружены были пистолетами и саблями.

Для того, чтобы имѣть понятіе объ охранѣ границы, необходимо представить себѣ характеръ пограничной мѣстности на всемъ этомъ громадномъ протяженіи, занимаемомъ бригадой.

На правомъ флангѣ граница сначала идетъ по гладкой и довольно лѣсистой мѣстности, потомъ появляется холмистость, которая переходитъ въ горы, достигающія наибольшей своей высоты между Рацлавицами и Михаловицами, горы потомъ опять переходятъ въ холмистость и постепенно понижаются. Отъ поста Морги граница идетъ по рѣкѣ Вислѣ, слѣдуя ея изгибамъ. Холмистость отодвигается къ сѣверу и образуетъ долину рѣки Вислы и такъ граница идетъ вплоть до м. Завихоста, гдѣ эта рѣка входитъ внутрь нашего края.

Населеніе въ гористой части въ большинствѣ случаевъ занято горнымъ промысломъ и очень склонно къ различнаго рода волненіямъ, пересѣченность же мѣстности позволяла легко скрываться тогда, когда въ томъ являлась необходимость. Въ остальной части населеніе земледѣльческое, тоже довольно густое; здѣсь разбросано множество помѣщичьихъ имѣній и фольварковъ графа Потоцкаго, дававшихъ богатый матеріалъ изъ своихъ полуинтеллигентныхъ служащихъ для формированія повстанческихъ партій, или же оказывавшихъ всевозможныя услуги повстанцамъ. Противъ Михаловицъ въ 14 верстахъ расположенъ г. Краковъ, изъ котораго повстанцы могли получать помощь и людьми и снаряженіемъ, чѣмъ Лянгевичъ и пользовался, устроивъ въ Михаловицахъ въ одно время свой штабъ и таможню.

Отъ м. Завихоста до Буга граница идетъ сухопутная. Въ этомъ районѣ отъ Завихоста, или вѣрнѣе отъ Янишева до Томашова, на протяженіи 207 верстъ, съ небольшими прогалинами въ районѣ отъ Крешова до Замха граница и пограничная полоса идетъ по громаднымъ вѣковымъ лѣсамъ, большею частію принадлежащимъ ординаціи графа Замойскаго. Въ этихъ лѣсахъ много болотъ и часто непроходимыхъ. Мѣста мало населенныя, изрѣдка только среди вѣковыхъ лѣсовъ, какъ бы вкраплены деревушки. Для формированія повстанческихъ партій здѣсь матеріала мало, но зато мѣста незамѣнимы для удобнаго перехода границы, формированія партій, скрытыхъ нападеній и ускользаній отъ преслѣдованій.

Населеніе посадовъ и мѣстечекъ католическое и часто сочувствующее повстанцамъ, въ деревняхъ же частію католическое, частью уніатское.

Отъ Томашова до Буга граница идетъ частію по лѣсамъ и частію по открытымъ мѣстамъ. Населеніе довольно густое, въ большинствѣ случаевъ православное, не сочувствующее повстанцамъ, но значительное число помѣщичьихъ имѣній и фольварковъ дастъ все-таки большой матеріалъ для формированія партіи, тѣмъ болѣе, что противъ этого района заграничный городъ Львовъ могъ и самостоятельно давать значительное количество неспокойнаго элемента.

Если ко всему этому принять во вниманіе, что штатный составъ Завихостской бригады, кромѣ вахмистровъ, состоялъ только изъ 1119 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ 199 старшихъ постовъ и столько же кашеваровъ, кромѣ того писаря, больные и пр. не могли принимать участія въ прямой охранѣ границы, и что одинъ человѣкъ можетъ только 12 часовъ въ сутки быть часовымъ, найдемъ, что на 628 верстахъ протяженія границы, считая отряды второй линіи, могли принимать участіе въ охранѣ границы только такое же приблизительно количество нижнихъ чиновъ и что на 2 версты могъ быть выставленъ только одинъ часовой. Но такъ какъ во время смутъ охрана не можетъ производиться одиночными людьми, но цѣлой группой, а сами то посты, разсѣянные на 4—5 верстъ другъ отъ друга, имѣли всего по 4—6 человѣкъ, то понятно, что охрана границы одной пограничной стражей, тѣмъ болѣе въ гористой, или лѣсистой мѣстности, особенно въ ночное время, и окруженной всюду по виду благонадежнымъ, а на самомъ дѣлѣ непріязненнымъ элементомъ и повстанческими партіями, была не только невозможна, но нахожденіе на границѣ обрекала пограничную стражу на полную гибель.

Повстаніе приготовлялось тайно и довольно широко. Изъ-за границы привозились брошюры [1], воззванія, водворялся порохъ въ кувшинахъ изъ-подъ минеральныхъ водъ [2], въ винныхъ бочкахъ съ двойнымъ дномъ [3], пистоны провозились подъ видомъ орѣховъ [4], штилеты изъ Италіи въ ручныхъ зонтикахъ [5], ружья и револьверы въ котлахъ машинъ и цѣлыми транспортами, какъ моремъ [6], такъ и черезъ сухопутную границу [7]. Во Франціи открыто было куплено громадное количество пороху и сдѣланъ заказъ на двадцать тысячъ

[1]) Секретное дѣло Завихостской Таможни за 1862 годъ, страница 18. Архивъ Завихостской Таможни.

[2]) Предписаніе Начальника Завихостскаго Таможенаго Округа отъ 1863 г. № 804. Дѣло къ руководству за 1863—1864 г. Архивъ Завихостской Таможни.

[3]) То же дѣло.

[4]) То же дѣло. Предписаніе Начальника Округа № 79.

[5]) То же дѣло. Предпис. Начальника Там. Ок. № 74 31 Октября, ст. 45.

[6]) То же дѣло. Предпис. Нач. Там. Ок. № 18 9 Ок. 42 стр.

[7]) Отношеніе Воен. Нач. Олькушскаго Отдѣла Начальнику Там. Ок. отъ 22 Августа 1863 г. за № 975. Дѣло о происшествіяхъ Арх. Радзив. Там. Округа стр. 212.

нарѣзныхъ ружей на Императорскихъ оружейныхъ заводахъ и изготовленіе ихъ разрѣшено [1]). Почтовые чиновники способствовали распространенію революціонныхъ изданій, какъ видно изъ слѣдующаго предписанія Военнаго Начальника Радомскаго отдѣла, отъ 9 Августа за № 833, Военному Начальнику Стопницкаго и Сандомирскаго отдѣловъ: «По полученнымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, революціонныя газеты и воззванія мятежниковъ изъ Варшавы направляются по почтѣ въ казенныхъ конвертахъ, а потому въ провинціи съ нетерпѣніемъ ожидаютъ прихода Варшавской почты.

Безъ исключенія всѣ почтмейстеры, при распечатаніи почты, тѣ казенные конверты, въ которыхъ находятся газеты и воззванія откладываютъ особенно и потомъ уже сами раздаютъ по принадлежности [2]).

Первыми признаками начавшагося возстанія противъ Правительства было срываніе и замазываніе гербовъ и бѣгство молодыхъ людей въ формируемыя повстанческія партіи. 11 Января 1863 года Начальникъ Завихостскаго Таможеннаго Округа Статскій Совѣтникъ Пряничниковъ Намѣстнику въ Царствѣ Польскомъ доноситъ слѣдующее: «Вашему Императорскому Высочеству имѣю честь всепочтительнѣйше донести, что въ ночь на 10—22 число сего Января мѣсяца изъ мѣстечка Завихоста бѣжала партія молодыхъ служащихъ и неслужащихъ въ числѣ около двадцати человѣкъ, изъ коихъ нѣкоторые вооруженные, а въ сегодняшнюю ночь скрылось также около тридцати человѣкъ и что, по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, обѣ эти партіи направились по Варшавской дорогѣ, гдѣ, увеличиваясь въ составѣ прибывающими изъ другихъ мѣстъ людьми, намѣрены соединиться въ одну общую массу» [3]).

Въ числѣ бѣжавшихъ изъ Завихоста были «канцелярскіе служители моей канцеляріи»,—доноситъ Департаменту Внѣшней Торговли Пряничниковъ: «не имѣющіе чиновъ: Иванъ Мѣстновскій и Ромуальдъ де Бурблянъ, а также находившіеся прикомандированными къ оной: канцелярскій служитель Завихостской Таможни Александръ Доричъ канцелярскій чиновникъ Томашовской Таможни Владиславъ Завадзкій и досмотрщикъ Лонжекъ-Закликовской Таможенной заставы Михаль-

[1]) Предписаніе Намѣстника Царства Польскаго Начальнику Завихостскаго Таможеннаго Округа. Секретное дѣло Завихостской Таможни за 1863 годъ, стр. 41.

[2]) Тоже дѣло.

[3]) Дѣло Начальника Завихост. Тамож. Округа о происшествіяхъ въ 1863 г. Архивъ Радзивиловскаго Таможеннаго Округа.

Донесеніе Начальника Завихостскаго Таможеннаго Округа въ Департаментъ Внѣшней Торговли отъ 12 Января 1863 г. за № 88. Дѣло Начальника Завихост. Там. Окр. Архива Радзивиловскаго Таможеннаго Округа.

скій. По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ побѣгъ означенныхъ молодыхъ людей происходитъ по всему Царству Польскому: что партія, отправившаяся изъ мѣстечка Завихоста, направилась по Варшавской дорогѣ, гдѣ, увеличиваясь на пути, прибывавшими изъ другихъ мѣстъ людьми, намѣрена соединиться въ одну общую массу, но для какихъ именно цѣлей положительно неизвѣстно».

Причиною побѣга молодежи послужило, по мнѣнію окружавшихъ Начальника Округа поляковъ, желаніе избѣгнуть военной службы, что видно отчасти изъ слѣдующаго донесенія отъ 15 Января 1863 г. за № 3 Управляющаго Завихостской Таможней Яворскаго Начальнику Округа Пряничникову: «Долгомъ считаю довести до свѣдѣнія Вашего Высокородія, что писецъ Завихостской Таможни, Губернскій Секретарь Загродзскій, которому данъ былъ 8/20 сего Января пятидневный отпускъ, донынѣ не возвратился на службу; что сторожъ таможни, вольнонаемный изъ Завихостскихъ мѣщанъ Карлъ Тось, оставилъ 10/22 Января самовольно службу и до сихъ поръ на оную не возвратился и, наконецъ, что, согласно слухамъ, кои носятся по Завихосту, Губернскій Секретарь Загродзскій и сторожъ Тось присоединились къ шайкѣ лицъ, которая въ сосѣднихъ лѣсахъ скрывается отъ рекрутскаго набора». Конечно эта причина бѣгства придумана была чиновниками поляками для усыпленія бдительности Пряничникова и, несмотря на очевидную нелѣпость, такъ какъ много бѣжавшихъ было и пожилаго возраста, онъ въ своихъ донесеніяхъ высшему начальству выставляетъ ту-же причину бѣгства и издаетъ по Завихостской бригадѣ слѣдующій приказъ: 11/23 Января 1863 года № 72. По случаю возникшаго безпорядка въ м. Завихостѣ предписываю г. г. Ротнымъ Командирамъ и Отряднымъ Офицерамъ Завихостской бригады Пограничной Стражи имѣть самый бдительнѣйшій надзоръ по ввѣреннымъ частямъ имъ границы и въ случаѣ могущихъ возникнуть и въ пограничной чертѣ какихъ-либо безпорядковъ отъ мѣстныхъ жителей, стараться всевозможными мѣрами прекращать *но безъ употребленія оружія*, въ случаѣ же ослушанія давать о томъ знать ближайшему Военному Начальству. О всѣхъ могущихъ случиться происшествіяхъ подобнаго рода немедленно доносить мнѣ съ нарочнымъ. Причемъ поручаю приказъ сей отъ офицера до офицера везти въ запечатанномъ конвертѣ» [1]).

Запрещеніе Начальника Округа употреблять въ дѣло оружіе обрушило на пограничную стражу цѣлый рядъ несчастій и поставило чиновъ бригады въ траги-комическое положеніе: у нихъ вооружен-

[1]) Дѣло Начальника Завихостскаго Таможеннаго Округа о происшествіяхъ въ 1863 году. Архивъ Начальника Радзивиловскаго Таможеннаго Округа.

ныя шайки мятежниковъ грабили лошадей, оружіе, аммуницію, имущество и брали въ плѣнъ людей, а они, какъ напримѣръ Командующій Ратаевскимъ отрядомъ Капитанъ Бондаревскій не рѣшается употребить въ дѣло оружія и подаетъ рапортъ съ просьбою разрѣшить въ данномъ случаѣ сопротивляться съ оружіемъ въ рукахъ» [1]).

Благодаря такому распоряженію, посты пограничной стражи явились для мятежниковъ арсеналами, провіантскими магазинами и отчасти казначействами, гостепріимно открывающими для мятежниковъ свои двери и только въ рѣдкихъ случаяхъ пограничные чины рѣшались въ первое время оказывать вооруженное сопротивленіе и то больше по незнанію этого приказа [2]). Дѣло еще усложнилось тѣмъ, что пограничная стража была по рукамъ и ногамъ связана обязанностью охранять таможни съ ихъ кассами, чиновники которыхъ, ловки, въ большинствѣ случаевъ не хотѣли двигаться съ мѣста, по ихъ словамъ, по неимѣнію на этотъ счетъ инструкцій отъ начальства, а на самомъ дѣлѣ вслѣдствіе сочувствія ихъ къ повстанцамъ.

ГЛАВА II.

Событія на лѣвомъ флангѣ бригады.

Обезоруженіе Абросимова. — Нападеніе на казаковъ въ Юзефовѣ. — Возстаніе въ Закликовѣ. — Нападеніе на команду войскъ въ Мотыбожицѣ. — Возстаніе въ Красникѣ. Крешовѣ. — Причина успѣха повстанцевъ. — Нападеніе на Буковину, Томашовъ. — Событія въ районѣ 7-ой роты. — Мѣры, принятыя Командиромъ роты. — Распоряженіе Начальника Округа.

Съ первой половины Января начались нападенія на одиночныхъ чиновъ пограничной стражи, таможни, на мелкія воинскія команды и открытое возстаніе противъ Русскаго Правительства.

Начальникъ Завихостскаго Таможеннаго Округа въ Департаментъ Внѣшней Торговли отъ 18 Января 1863 года за № 161 доноситъ слѣдующее: «Командующій Гвиздовскимъ отрядомъ Капитанъ Петровскій, отъ 12/24 Января сего года за № 6, донесъ мнѣ, что 11/23 числа сего мѣсяца стражникъ Максимъ Абрасимовъ, отправившійся съ дозволенія его въ деревню Скрипки за покупкою для артели картофеля, на обратномъ пути былъ остановленъ 6-ю лицами, ѣхавшими въ бричкѣ, изъ коихъ двое, соскочивъ, бросились отнимать у Абра-

[1]) Рапортъ Начальнику Завихостскаго Таможеннаго Округа Командующаго Ратаевскимъ отрядомъ отъ 31 Января 1863 г. за № 16. Архивъ Сандомирской бригады. Дѣло о безпорядкахъ въ 1863 году.

[2]) Командиръ Бригады Маіоръ Невенинъ отмѣнилъ это распоряженіе. См. стр. 156—157. *М. Ч.*

симова ружье, онъ не отдавалъ таковаго и оттолкнулъ ихъ, но въ то время третій изъ нихъ схватилъ его сзади за горло и когда Абрасимовъ сталъ кричать и просить помощи, тогда четвертый приставилъ къ груди Абрасимова двухствольный пистолетъ, угрожалъ его застрѣлить. По отнятіи такимъ образомъ у Абрасимова ружья, они подвели его къ бричкѣ и поднявъ коверъ, показали ему нѣсколько двухствольныхъ ружей, объявивъ при этомъ, что они отправляются, какъ выразился стражникъ Абрасимовъ, «на бунтъ», послѣ чего сѣли въ бричку и ускакали. Изъ числа означенныхъ лицъ были узнаны крестьянками Екатериною Даневою и дочерью ея Магдалиною, бывшими свидѣтелями этого происшествія, писарь помѣщика Пронишскаго нѣкто Савицкій и еще одинъ тоже изъ дворовыхъ людей его»[1].

Въ ночь съ 12 на 13 Января въ Юзефовѣ повстанцами произведено нападеніе на казаковъ. Управляющій Томашовскою Таможней по этому поводу доноситъ Начальнику Округа слѣдующее: «Дошло до моего свѣдѣнія, что въ прошедшую ночь съ 12 на 13 текущаго сего Января въ дер. Юзефовѣ, разстояніемъ отсель въ 14 верстахъ толпа до 500 человѣкъ поляковъ, вооруженныхъ ружьями, кинжалами и пиками во время прихода въ это мѣстечко партіи казаковъ въ 15 человѣкъ, внезапно напали на нихъ, 4 изъ нихъ убили и отняли всѣхъ бывшихъ у нихъ лошадей.

«Борьба съ обѣихъ сторонъ продолжалась болѣе трехъ часовъ.

«Почтительнѣйше донося о томъ Вашему Высокородію, имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшенія, какъ поступить съ казенною денежною суммою, во ввѣренной мнѣ Таможнѣ хранящейся, полагая при этомъ, съ моей стороны, сдать оную Г. Командамъ въ Замосцѣ, за оставленіемъ впрочемъ самаго небольшаго и необходимаго количества, такъ какъ дальнѣйшее храненіе ея въ Таможнѣ представляется въ настоящее время довольно опаснымъ; при томъ же по близости происшествія должно ожидать, что таковое воспослѣдуетъ вскорѣ и въ Томашовѣ.

«При чемъ долгомъ поставляю доложить, что караулъ при казнѣ усиленъ мною чинами съ поста Томашова»[2].

12 Января произведено возстаніе въ м. Заклинковѣ. По этому поводу Камандиръ 5-й роты Маіоръ Бурцевъ доноситъ Начальнику Округа слѣдующее: «Молодые люди изъ мѣщанъ и крестьянъ жите-

[1]) Донесеніе Начальника Завихостскаго Таможеннаго Округа отъ 18 Января 1863 г. № 161 въ Департаментъ Внѣшней Торговли. Дѣло о происшествіяхъ въ 1863 году. Архивъ Радзивиловскаго Таможеннаго Округа.

[2]) Управляющаго Томашовскою Таможней Начальнику Завихостскаго Таможеннаго Округа отъ 13 Января 1863 года за № 1. Дѣло о происшествіяхъ 1863 г. Архивъ Завихостскаго Таможеннаго Округа.

лей м. Закликова числомъ до 80 человѣкъ, увлеченныя злонамѣренными подстрекателями къ возстанію въ краѣ, оставивъ свои дома, хозяйства и семейства, вышли изъ м. Закликова для сбора вмѣстѣ съ другими единомышленниками на условные пункты.

По дошедшимъ до меня достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, толпы бунтовщиковъ утромъ 12/24 Января первоначально собирались на желѣзной фабрикѣ въ Иренѣ, откуда того-же числа, передъ заходомъ солнца, двинулись лѣсомъ въ дер. Липы на сборный пунктъ ко Гулявскому, гдѣ были ночь съ 12 на 13 Января и отправились въ деревню Потокъ и Поточекъ, находящіяся на большой дорогѣ, соединяющей м. Закликовъ съ г. Яновъ. Въ Потокахъ и Поточкахъ у помѣщика Прушинскаго собралось уже, какъ слышно, до 4-хъ тысячъ человѣкъ, откуда намѣрены въ ночь на 15 число, или на 16 Января, сдѣлать набѣгъ на г. Яновъ.

Бунтовщики вооружены ружьями различнаго калибра и длинными копьями, обсаженными на верхнемъ концѣ желѣзнымъ остріемъ на подобіе пики, а также длинными ножами.

Главными зачинщиками и подстрекателями крестьянъ къ возстанію въ м. Закликово, какъ извѣстно изъ показанія нѣкоторыхъ мѣщанъ м. Закликова, возвратившихся обратно въ свои дома, были:

1) Михаилъ Скубинскій съ сыномъ своимъ, завѣдывающій фабрикою на Иренѣ.

2) Маркевичъ, вахмистръ, который обѣщалъ бунтовщикамъ раздавать по два золотыхъ жалованья.

3) Ксендзъ м. Закликова Новаковскій, который благословилъ этихъ бунтовщиковъ начинать дѣло за свободу отчизны и при отправленіи изъ м. Закликова отбиралъ присягу, дабы эти бунтовщики служили отчизнѣ вѣрно.

Донося о семъ Вашему Высокородію, имѣю честь покорнѣйше просить не оставить сдѣлать со своей стороны представленіе Высшему Начальству, дабы въ м. Закликовѣ, для предупрежденія, могущихъ легко произойти со стороны злоумышленниковъ безпорядковъ въ большихъ размѣрахъ, назначить военную команду по крайней мѣрѣ изъ одной пѣхоты и полсотни казаковъ [1]).

«Нужно полагать, эта же партія повстанцевъ въ ночь на 14 Января учинила нападеніе на м. Модлиборжицы и на команду Архангелоградскаго пѣхотнаго полка, состоявшую изъ одного офицера и 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ, посланную въ то мѣстечко въ по-

[1]) Командира 5 роты отъ 14 Января за № 25 Начальнику Округа. Дѣло о происшествіяхъ въ 1863 г. Архивъ Начальника Радзивиловскаго Таможен. Округа, стр. 10.

мощь бургомистру при наборѣ рекрутъ и какъ очевидцы доносятъ, что при схваткѣ съ мятежниками раненъ ими офицеръ той команды съ 9-ю человѣками рядовыхъ» [1]).

Волненіе распространилось и на отстоящій въ 20-ти верстахъ отъ этой мѣстности городокъ Красникъ, что видно изъ слѣдующаго донесенія Бурцева тому же Начальству: въ полночь на 15 Января явился ко мнѣ на квартиру крестьянинъ деревни Ржечица, находящейся на половинѣ дороги отъ м. Закликова къ Красникамъ, по прозванію Игнатій Туръ и объявилъ мнѣ, что вся окрестная шляхта, мѣщане и ксендзы парафіи города Красникъ, учинили вооруженное возстаніе и находятся въ настоящее время на сборномъ пунктѣ въ селеніи Вотнякъ, гдѣ формируютъ свои шайки, приневоливая мирныхъ землевладѣльцевъ силою, угрозами и грабежемъ къ возстанію противъ Русскаго Правительства. По показанію означеннаго крестьянина, скопище этихъ мятежниковъ состоитъ въ томъ мѣстѣ до 2-хъ тысячъ человѣкъ, которые подъ предводительствомъ помѣщиковъ, намѣрены идти къ рубежу границы, постепенно увеличивая свою шайку» [2]).

«Около полудня (того же числа), т. е. 15 Января послѣ службы въ Кршешовскомъ мѣстномъ костелѣ, мѣщане этого мѣстечка, доноситъ Начальнику Округа Командиръ 5 роты, возбужденные къ мятежу и возстанію противъ властей правительственныхъ ксендзомъ того мѣстечка Лукасевичемъ и другими неблагонамѣренными людьми, произвели въ томъ мѣстечкѣ величайшія неистовства. Первоначально толпа буйныхъ, вооруженныхъ чѣмъ попало, мѣщанъ до 30 человѣкъ, внезапно окружила дома, занимаемые чинами стражи поста Кршешова, изъ коихъ часть вломилась на половину, занимаемую командующимъ того отряда Штабсъ-Капитаномъ Прытковымъ, который въ то время, рапортуясь больнымъ, лежалъ въ постели, а другая часть толпы мятежниковъ вломилась нагло на половину дома, занимаемаго чинами того поста, произвели ужаснѣйшее безчинство, отобрали все оружіе того поста, аммуницію, патроны, капсюли, вывели изъ конюшни казенныхъ и офицерскихъ лошадей, забрали всю одежду нижнихъ чиновъ, а потомъ принялись ломать сундуки и грабить все имущество Штабсъ-Капитана Прыткова и нижнихъ чиновъ того поста, причемъ Прытковъ лишился до 900 руб. При этомъ нападеніи толпы мятежниковъ семь человѣкъ нижнихъ чиновъ того поста ранены, изувѣчены и жестоко обезображены по разнымъ

[1]) Изъ рапорта Командира 5 роты Начальнику Завихостскаго Таможеннаго Округа отъ 14 Января 1863 г. № 30. Дѣло о происшествіяхъ въ 1863 г. Арх. Начальника Радзивиловскаго Таможеннаго Округа, стр. 12.

[2]) То-же дѣло стр. 34.

частямъ тѣла. Потомъ толпа эта кинулась на Кришеновскую таможню, забрала всю кассу той таможни, при этомъ нанесла величайшее оскорбленіе и обиды г.г. чиновникамъ сей таможни. Послѣ всего разъяренная толпа, собравшись на площади м. Кришенова, снова окружила домъ, занимаемый постомъ и начала стрѣлять въ окна и двери: при этомъ нападеніи были нанесены жестокія раны стражникамъ того поста Максимову и Игнатьеву, изъ которыхъ первый изъ нихъ въ жестокихъ страданіяхъ на другой день умеръ, а другой впослѣдствіи былъ отправленъ въ пограничный Галиційскій городъ Ульяновъ въ больницу, гдѣ, по освидѣтельствованіи лекаря той больницы, изъ ранъ вынуто нѣсколько камней въ величину пули. Штабсъ-Капитанъ Прытковъ съ его женою былъ скрытъ отъ нападенія этой толпы мятежниковъ крестьяниномъ Лысяковскимъ, которому и обязанъ спасеніемъ своей жизни. Между тѣмъ, того же отряда, отрядный офицеръ Капитанъ Штолль, находившійся въ то время въ разъѣздѣ по границѣ на лѣвомъ флангѣ своего отряда, возвращался обратно домой въ м. Кришеновъ и былъ встрѣченъ на площади мѣстечка толпою мятежниковъ, которые при появленіи Капитана Штолля, сдѣлали залпъ изъ ружей и нѣсколько пуль, при этомъ, пролетѣло надъ его головою и едва Капитанъ Штолль подъѣхалъ къ своей квартирѣ верхомъ, успѣлъ слѣзть съ лошади, которую упустилъ на волю и вбѣжалъ въ дверь своей квартиры, какъ вслѣдъ за нимъ снова пущено было изъ толпы мятежниковъ нѣсколько выстрѣловъ, однакожъ не былъ увѣченъ и, пробѣжавъ чрезъ дворъ, успѣлъ скрыться; тогда толпа неистовыхъ мятежниковъ вломилась въ домъ, гдѣ квартировалъ этотъ Капитанъ, и намѣревалась истерзать жену и дѣтей, нагло требуя денегъ у его жены, но не найдя, послѣ поисковъ, ни денегъ ни оружія, толпа удалилась. Такъ неистовствовала толпа этихъ мятежниковъ до наступленія сумерекъ. Между тѣмъ, съ помощью нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ жителей со стороны Галиціи, эти два офицера и трое нижнихъ чиновъ тайно были перевезены изъ м. Кришенова черезъ рѣку Санъ въ Галиційскую деревню Козярню, гдѣ и по настоящее время эти офицеры и нижніе чины размѣщены по квартирамъ и пользуются радушіемъ и добрымъ расположеніемъ ихъ жителей. Того же числа мятежники изъ Кришеновскихъ мѣщанъ сдѣлали нечаянное нападеніе на отдѣльные посты того же отряда, а именно: Каменку, Подбѣлины и Рычки и, пользуясь превосходною силою, напавъ на таковыя нечаянно, обезоружили нижнихъ чиновъ Стражи и разграбили какъ казенное, такъ и собственное имущество нижнихъ чиновъ и забрали казенныхъ лошадей. Вслѣдствіе чего Командующій Момотскимъ отрядомъ Капитанъ Кривоконенко, узнавъ о случившемся въ сосѣднемъ отрядѣ, собралъ

посты ввѣреннаго ему отряда и отступилъ съ границы въ гор. Яновъ, а вслѣдъ за нимъ выступилъ съ отрядомъ и Капитанъ Петровскій. по вслѣдствіе даннаго Вашимъ Высокородіемъ предписанія отъ 19/31 Января с. г. за № 219. этимъ двумъ отрядамъ и командующимъ таковыми отрядами предписаніемъ моимъ, отъ 19 Января за № 55, предписано было мною во что бы то ни стало выступить изъ г. Янова и занять опредѣленные имъ посты на границѣ, что въ то же время ими приведено было въ надлежащее исполненіе. А затѣмъ, въ настоящее время, по моему распоряженію, пространство границы постами ввѣренной мнѣ роты Заклиховскаго, Гвиздовскаго, Момотскаго и часть Кршешовскаго отряда да поста Рычекъ занято и по настоящее время, во исполненіе данныхъ мнѣ предписаній отъ Вашего Высокородія, производятся на всемъ этомъ протяженіи безпрестанные усиленные разъѣзды и обходы [1]).

Возстаніе въ Кршешовѣ встрѣтило сочувствіе у нѣкоторыхъ чиновниковъ мѣстной таможни. Членъ Таможни Гжебольнскій, доноситъ по этому поводу Поручикъ Ермолаевъ Начальнику Округа, торжествуя побѣду Кршешовскихъ мѣщанъ, безпрестанно дѣлаетъ въ своемъ домѣ вечера, на коихъ присутствуютъ постоянно ксендзъ, благословляющій за разбой, и служащій въ таможнѣ Бернадскій» [2]).

Начальникъ Завихостскаго Таможеннаго Округа, желая узнать подробность разгрома Кршешовскаго отряда, послалъ находившагося при штабѣ бригады запасного офицера Поручика Ермолаева произвести по этому поводу разслѣдованіе. Тотъ, исполнивъ порученіе, въ своемъ донесеніи по этому поводу осмѣлился открыто заявить слѣдующее: *Кршешовскій отрядъ обезоруженъ и разграбленъ безъ малѣйшаго сопротивленія, люди не были собраны и не рѣшались употреблять на защиту своего оружія вслѣдствіе приказа по бригадѣ [3]) передъ этимъ происшествіемъ только что отданнаго и воспрещающаго дѣйствовать оружіемъ* [4]). Такимъ образомъ Поручикъ Ермолаевъ считаетъ Начальника Округа, отдавшаго этотъ приказъ, виновникомъ разгрома постовъ пограничной стражи.

Ограбивъ Кршешовскій отрядъ, повстанцы, въ числѣ 200 человѣкъ, пошли въ Тарноградъ, гдѣ разграбили имущество Коман-

---

¹) Дѣло о происш. въ 1863 г. Нач. Зав. т. о. Арх. Нач. Разр. т. окр. Рапортъ Командира 5 роты Маіора Бурцева Начальнику Завихостскаго Таможеннаго Округа. Примѣч. Маіоръ Бурцевъ командовалъ 2-ю ротою.

²) Рапортъ Поручика Ермолаева Начальнику Завихостскаго Таможеннаго Округа отъ 26 Января 1863 года № 12. Дѣло о происшествіяхъ въ 1863 году. Архивъ Начальника Радзивиловскаго Таможеннаго Округа.

³) Приказъ исходилъ отъ Начальника Таможеннаго Округа.

⁴) Тотъ же рапортъ.

дира 6-й роты Янушевскаго, обезоружили нѣсколько нижнихъ чиновъ и направились на постъ Буковину, на который и напали. Нѣсколько нижнихъ чиновъ, находившихся на посту, несмотря на неравенство силъ, оказали сильное сопротивленіе, пока не выбиты были двери и всѣ окна, причемъ стражникъ Петровъ былъ сильно раненъ. На посту мятежники забрали 3 сѣдла, 3 ружья, 1 пистолетъ, 1 саблю, 3 патронташа, 3 пояса, 3 портупеи, разграбили собственныя вещи нижнихъ чиновъ и забрали 31 рубль 65 копѣекъ экономическихъ артельныхъ денегъ. Впослѣдствіи за неустрашимость и мужество стражникъ Петровъ получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени [1]).

Повстанцы въ этой мѣстности дальнѣйшаго успѣха не имѣли, такъ какъ «благодаря, какъ доноситъ Ермолаевъ, распорядительности и благоразумію Командира 6-й роты Маіора Янушевскаго, который, желая охранить своихъ подчиненныхъ и честь военнаго оружія, собралъ роту. Господа офицеры и нижніе чины, ободренные распоряженіемъ своего ротнаго Командира и дѣятельности его, дѣлаютъ безпрестанные разъѣзды и, будучи въ сборѣ, съ полнымъ присутствіемъ духа, при хорошей распорядительности, готовы сдѣлать отпоръ во всякое время мятежникамъ» [2]).

19 Января въ 5 часовъ утра партіей повстанцевъ, около 150 человѣкъ, произведено нападеніе на гор. Томашовъ. Нападеніе было встрѣчено горстью казаковъ бѣглымъ огнемъ. Съ первыхъ же выстрѣловъ убитъ былъ начальникъ партіи, четыре человѣка и много ранено, почему повстанцы поспѣшно отступили. У убитаго предводителя партіи въ карманѣ найдена инструкція, которая предписывала ему, по разбитіи казаковъ, уничтожить сосѣдніе пограничные посты и захватить денежныя суммы Томашовской таможни и магистрата. Чины пограничной стражи въ количествѣ 3-хъ человѣкъ объѣздчиковъ съ офицеромъ пограничной стражи Поручикомъ Петровымъ не принимали участія въ стычкѣ, такъ какъ охраняли Томашовскую таможню. По приказанію начальства послѣ стычки казаки отступили въ крѣпость Замостье, почему, опасаясь разграбленія 6300 рублей суммъ Томашовской таможни, управляющій этою таможнею Дорошевскій, пользуясь прикрытіемъ казаковъ, отвезъ на сохраненіе эти деньги туда же. Воспользовавшись отсутствіемъ войскъ, повстанцы

[1]) Рапортъ Командира 6 роты Маіора Янушевскаго отъ 19 Января 1863 г. ... № 25 Командиру бригады. Архивъ Сандомирской бригады. Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ 1863 года.

[2]) Рапортъ Поручика Ермолаева Начальнику Завихостскаго Таможеннаго Округа отъ 26 Января 1863 г. № 12. Дѣло о происшествіяхъ въ 1863 г. нач. Зав. Окр. Арх. Нач. Радз. Таможеннаго Округа.

захватили Томановъ, разграбили таможню, поставивъ у рогатки на границѣ двухъ досмотрщиковъ для отправленія обязанностей по таможнѣ для взиманія таможенныхъ пошлинъ въ пользу временнаго правительства, разграбили квартиру пограничнаго офицера Иванова и устроили торжественное погребеніе, съ ружейною пальбою, убитыхъ при нападеніи на Томановъ повстанцевъ. Поручикъ Петровъ съ объѣздчиками, сознавая свою слабость для отпора огромной толпы нападавшихъ, отступилъ въ Люховъ, къ своей ротѣ въ совершенномъ порядкѣ, не потерявъ ни одного человѣка. Чиновники таможни: Домбровскій, Чарторійскій, Желковскій и отрядный офицеръ Пограничной Стражи Кушелевскій перешли на сторону повстанцевъ и участвовали въ торжественной процессіи при погребеніи убитыхъ. Членъ и казначей таможни Домбровскій для повстанцевъ въ своемъ домѣ устроилъ казарму и складъ для пороха и оружія, роздалъ повстанцамъ выписанный изъ Москвы для управляющаго таможней 20 фунтовъ чая, а для лошадей повстанцевъ роздалъ казенный запасъ овса пограничной стражи. Нѣсколько разъ въ честь повстанцевъ давались обѣды и на одномъ изъ нихъ при совѣщаніи, что сдѣлать съ захваченными солдатами, энергично настаивалъ на томъ, чтобы ихъ не отпускать, а убить.

24 Января русскими войсками, подъ начальствомъ Подполковника Эманова, Томановъ снова былъ занятъ, при чемъ засѣвшими въ домахъ повстанцами оказано было слабое сопротивленіе: въ числѣ сопротивлявшихся были: казначей таможни Домбровскій и чиновники Жельковскій и Чарторійскій, которые и были убиты; убита была и жена Капитана Кушелевскаго, онъ же самъ успѣлъ бѣжать за границу и присоединился тамъ къ партіи Езеранскаго и впослѣдствіи участвовалъ съ этой партіей въ битвѣ при Боровыхъ Млынахъ въ Глуховскомъ лѣсу противъ русскихъ войскъ.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ бригады, въ раіонѣ 7-й роты о начавшихся безпорядкахъ Командиръ 7 роты доноситъ Начальнику Округа слѣдующее: „мятежники съ австрійской стороны прорвали линію, занимаемую по границѣ чинами ввѣренной мнѣ роты, вторглись 21 числа въ Царство Польское чрезъ деревню Ходыванецъ около 1000 человѣкъ хорошо вооруженныхъ. По доносу прискакавшаго ко мнѣ объѣздчика, я поспѣшилъ собрать со всѣхъ постовъ Завадскаго отряда и съ ближайшихъ постовъ Жерниковскаго отряда конныхъ нижнихъ чиновъ и частью пѣшихъ, намѣревался напасть на мятежниковъ въ деревнѣ Ходыванецъ и оттуда выгнать ихъ; покуда собирались съ постовъ, толпа мятежниковъ возросла до вышеприведенной цифры. Узнавъ приблизительно ихъ численность, разсчиталъ, что нападать съ горстью объѣздчиковъ на массу хорошо вооружен-

ныхъ мятежниковъ, въ числѣ коихъ было не менѣе третьей части конныхъ, значило бы пожертвовать людьми безъ всякой пользы, нашелъ необходимымъ отступить къ Радкову, а чтобы не быть подавлену и тамъ превосходными силами, стянулъ туда 22 числа остальную часть Жерниковскаго отряда, Пеньковскій и Долгобычевскій отряды и полагалъ отступить съ ними къ крѣпости Замостье, но освѣдомясь отъ окрестныхъ жителей, что черезъ мѣстечко Лашовъ и Тышовецъ со всѣхъ сторонъ тянутся толпы вооруженныхъ мятежниковъ въ гор. Грубешову пересѣкаютъ путь къ Замостью, призналъ за лучшее придвинуться къ р. Бугу и расположиться по постамъ Долгобычевскаго отряда, гдѣ было заготовлено довольно продовольственныхъ припасовъ и фуража для лошадей. Въ ночь съ 23-го числа двинулся туда и размѣстилъ людей по этимъ постамъ, простоялъ тамъ до 27 числа, узналъ черезъ посланнаго лазутчика, что мятежники подъ Краснобродомъ и въ м. Томашовѣ казаками и казацкой артиллеріей совокупно съ пѣхотною разбиты, а двинувшіеся туда мятежники изъ мѣстечка Ярчева и другихъ деревень отступили къ дер. Шлятинъ и частью къ Ходыванцамъ, начинаютъ уходить обратно за границу. Вскорѣ получилъ болѣе положительныя свѣдѣнія, какъ о вышеприведенныхъ сраженіяхъ, такъ и о пораженіи въ Казимирѣ и что вслѣдствіе этихъ пораженій формирующіяся шайки въ г. Грубешовѣ, подъ начальствомъ доктора Нечая, отступили къ м. Дубенкѣ, а потому я того же 27 числа вывелъ изъ расположенія Долгобычевскаго отряда людей Завадскаго, Жерниковскаго и Пеньковскаго отрядовъ и расположилъ попрежнему на тѣ же посты до м. Томашова, которые съ 28 числа исполняютъ лежащую на нихъ обязанность пограничнаго надзора. О чемъ донося Вашему Высокородію, честь имѣю доложить, что по показанію Бургомистра м. Ярчева и другихъ лицъ, мятежниковъ было въ Ярчевѣ до 400 человѣкъ, изъ нихъ половина была на хорошихъ коняхъ и вооружена двухствольными ружьями, револьверами и саблями; пѣшіе же были частію вооружены штуцерами и частію пиками и косами, въ деревняхъ: Ходыванецѣ, Юровѣ и Верещицахъ также было около 400 человѣкъ, коими командовали: владѣлецъ дер. Ходыванецъ—Яшиневскій, арендаторъ Вепрева Озера—Закревскій, офиціалисты Ярчевскаго двора Виоровскій и Дудинскій, которые всѣ успѣли уйти за границу и даже помѣщица дер. Ходыванецъ, вдова Яшиневская, съ дѣтьми уѣхала туда же. Изъ оставшихся же для присмотра за постами писаря и 10 стражниковъ захвачены мятежниками—писарь Каминскій и стражникъ поста Ляцовки Михайловъ, которые были отведены въ м. Томашовъ и тамъ, какъ слышно, взяты казаками и отправлены въ крѣпость Замостье. При семъ присовокупляю, что посты: Ходы-

ванецъ, Ирчевъ, Салакія, Липники и Шлятинъ совершенно разграблены мятежниками,—сколько же расхищено аммуниціи, заводнаго оружія и собственныхъ солдатскихъ вещей, которыя по скорости сбора нижніе чины не успѣли взять, по собраніи свѣдѣній отъ отрядныхъ офицеровъ не замедлю донести по командѣ. Квартира моя тоже разграблена совершенно, не только не оставлено въ ней какой-либо вещи, даже гвозди повыдерганы изъ стѣнъ, изъ печей вынуты дверцы и вьюшки и все это расхищено; ротныя и письменныя дѣла пожжены и частію расхищены; отданныя на сохраненіе къ крестьянамъ вещи у нихъ отняты; двѣ коровы бывшія у крестьянина Коминяра также отняты и зарѣзаны на мясо мятежникамъ; убытки понесенные мною отъ разграбленія, независимо отъ сгорѣвшихъ, простираются на 1234 рубля.

Возникшіе всюду въ приграничной мѣстности лѣваго фланга бригады безпорядки, нападенія на пограничную стражу, разграбленіе постовъ заставили командировъ ротъ и командировъ отрядовъ принять свои мѣры: Командиръ 5-й роты собралъ часть роты въ Лонжекъ-Заклнковекомъ, для охраны Лонжекъ-Заклнковекой таможенной заставы, Командиръ 6-й роты собралъ роту въ Люховѣ для охраны Подмайданской таможни; Командиръ 7 роты, въ опасный моментъ приближенія громадной партіи, собираетъ роту, а по уходѣ партіи вновь размѣщаетъ 7-ую роту по постамъ. Часть же 5-й роты Гвиздовскій и Момотскій отряды для того, чтобы, какъ пишетъ командиръ Момотскаго отряда, „не остаться съ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ на жертву съ 8 объѣздчиками и 22 стражниками, отступилъ въ г. Яновъ, гдѣ и присоединился къ Архангелогородскому пѣхотному полку“ [1]). Начальникъ Округа, недовольный оставленіемъ постовъ, отдаетъ слѣдующее предписаніе: Вслѣдствіе рапорта Вашего отъ 18/30 Января с. г. за № 48, предписываю Вамъ, взявъ съ собою въ конвой нужное число объѣздчиковъ, отправиться немедленно по границѣ ввѣренной Вамъ роты и сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы нижніе чины Кршешовскаго и Момотскаго отрядовъ непремѣнно, если представится только возможность, заняли оставленные ими посты, для чего и предписать отрядному офицеру Капитану Кривоконенкѣ, чтобы онъ возвратился изъ г. Янова вмѣстѣ съ уведеннымъ имъ отрядомъ, объ исполненіи же сего мнѣ донести. По занятіи же нижними чинами постовъ, объявить, чтобы они отступали согласно приказу

[1]) Рапортъ Командира 7 роты Начальнику Завихостскаго Таможеннаго Округа отъ 29 Января 1863 года за № 39. Дѣло о происшествіяхъ стр. 131. Архивъ Начальника Радзивиловскаго Таможеннаго Округа.

Рапортъ Командира Момотскаго отряда отъ 17 Января 1863 г. № 13. Дѣло о происшествіяхъ въ 1863 г. Архивъ Радзивиловскаго Таможеннаго Округа.

*

моему по бригадѣ, лишь въ случаѣ крайней необходимости, при нападеніи мятежниковъ» [1]).

Начальникъ Округа, ссылаясь въ этомъ предписаніи на свой приказъ, очевидно имѣетъ въ виду приказъ по бригадѣ отъ 15 Января 1863 г. за № 144 и 145 въ которыхъ говоритъ между прочимъ, чтобы нижніе чины только при нападеніи на постъ мятежниковъ въ большомъ количествѣ отступали на постъ отряднаго офицера, а тотъ въ случаѣ нужды отступалъ на ротный дворъ [2]). Такимъ образомъ Начальникъ Округа, разбрасывая пограничную стражу лѣваго фланга бригады мелкими группами, снова отдаетъ ее въ жертву повстанцамъ.

ГЛАВА III.

Событія на правомъ флангѣ бригады.

Нападеніе на Ратай. Михаловицы. Сандомиръ. Завихость.—Мѣры принятыя Командиромъ бригады: сборъ нижнихъ чиновъ въ отрядѣ, роты, 2-ая, 3-ья и часть 4-ой роты отступаютъ въ Мѣховъ.—Событія въ раіонѣ 1-ой роты: сборъ ея, нападеніе мятежниковъ на Сосновицы, отступленіе роты въ Пруссію, возвращеніе въ Россію.—Подробности нападенія на Сосновицкую и Границкую таможни.—Успѣхъ повстанцевъ.—Подчиненіе Пограничной Стражи военному вѣдомству.—Сосредоточеніе 1, 2, 3 и части 4-ой роты въ Мѣховѣ, 5 въ Яновѣ, 6 и 7 въ крѣпости Замостьѣ.—Участь таможенъ.

Въ событіяхъ, происходившихъ на правомъ флангѣ бригады, принималъ прямое непосредственное участіе самъ командиръ Завихостской бригады пограничной стражи маіоръ Непенинъ, назначенный Высочайшимъ приказомъ 21 Декабря 1862 года за № 19 изъ ротныхъ командировъ той же бригады. Въ первыхъ числахъ Января 1863 года Непенинъ приступилъ къ пріему бригады, выѣхавъ для этой цѣли на правый флангъ. Принявъ посты праваго фланга бригады, Непенинъ возвращался обратно въ Завихостъ, по дорогѣ въ раіонѣ 3-й роты узналъ о произведенныхъ повстанцами нападеніяхъ на посты и разграбленіи таможенъ. Вотъ подробности этихъ нападеній [3]).

20 Января мятежниками въ количествѣ 30 человѣкъ пѣшихъ и конныхъ сдѣлано нападеніе на постъ Ратай и взято 3 казенныхъ

[1]) Предписаніе Начальника Завихостскаго Таможеннаго Округа К-ру 5 роты отъ 19 Января 1863 г. за № 219. Дѣло о происшествіяхъ въ 1863 г. Архивъ Радзивиловскаго Таможеннаго Округа.

[2]) Приказъ Начальника Округа по Завихостской бригадѣ отъ 15 Января 1863 г. № 144 и 145. Дѣло о происшествіяхъ въ 1863 г. Архивъ Начальника Радзивиловскаго Таможеннаго Округа.

[3]) Письмо Непенина Начальнику Завихостскаго Таможеннаго Округа. Дѣло о безпорядкахъ въ 1863 году. Архивъ Начальника Радзивиловскаго Таможеннаго Округа. Рапортъ Начальнику Завихостскаго Тамож. Округа К-ра бригады отъ 5/17 Апрѣля 1863 г. № 44. Въ томъ же дѣлѣ.

лошади, казенное оружіе и разграблена офицерская квартира. Та же партія мятежниковъ, увеличившись до 30 человѣкъ, частью верхомъ, а частью на подводахъ изъ района Ратаевскаго отряда, направилась въ Будзискъ. По показанію двухъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ обходѣ: объѣздчика Ларіона Крупникина и стражника Павла Матвѣева, 20 Января ночью около поста Жабецъ они замѣтили вооруженныхъ мятежниковъ, почему и поспѣшили укрыться въ строеніяхъ упраздненнаго поста Кулко. По приказанію предводителя партіи одинъ изъ повстанцевъ, объѣхавъ кругомъ строеніе упраздненнаго поста, доложилъ начальнику, что постъ пустъ, послѣ чего партія двинулась далѣе къ посту Жабецъ. Нижніе чины, убѣдившись, что повстанцы двинулись на постъ Жабецъ, пошли по слѣдамъ ихъ, но пришли на постъ тогда, когда онъ былъ уже разграбленъ; изъ трехъ нижнихъ чиновъ, оставшихся тамъ—Василія Колпакова нашли убитымъ, а двухъ остальныхъ на лицо не оказалось, казенныхъ лошадей повстанцы увели. Нижніе чины, не потерявшись, по полямъ, лѣвѣе партіи мятежниковъ, обгоняя ее, бѣгутъ на постъ Будзискъ, счастливо его достигаютъ и докладываютъ командиру отряда Капитану Ведѣнееву о случившемся. Тотъ, чтобы спасти постъ Слупецъ, гдѣ было 8 нижнихъ чиновъ и 6 лошадей, скачетъ туда и на глазахъ приближающихся мятежниковъ, уводитъ нижнихъ чиновъ и лошадей въ Будзискъ, а оттуда сейчасъ же отправляется по постамъ, собираетъ нижнихъ чиновъ и лошадей и направляется къ Сандомиру. Дойдя до поста Сперанда и узнавъ, что Сандомиръ и Завихостъ въ рукахъ мятежниковъ, а въ Коншевицѣ у помѣщика Барона Райскаго собирается шайка мятежниковъ для нападенія на посты пограничной стражи. Ведѣнеевъ, какъ онъ пишетъ, не имѣя средства узнать истину о числѣ мятежниковъ и не имѣя распоряженія вступать съ ними въ дѣло, рѣшилъ отступить для присоединенія къ третьей ротѣ, къ которой благополучно 22 Января въ деревнѣ Припусты и присоединился [1]).

Въ часъ ночи съ 20-го на 21-ое Января партія бунтовщиковъ, подъ предводительствомъ Куровскаго, въ количествѣ 250 человѣкъ, вооруженныхъ каждый двумя винтовками, саблей и двумя револьверами, окруживъ Михаловицкую таможню и пограничный постъ при рогаткѣ, обезоружила 7 нижнихъ чиновъ (одинъ человѣкъ успѣлъ бѣжать со своимъ оружіемъ), забрала 7 ружей, 8 патронташей съ боевыми патронами, 15 штыковыхъ ножей и прочую аммуницію.

Такъ какъ нижніе чины, не имѣя разрѣшенія оказывать сопротивленія, не употребили въ дѣло оружія, мятежниками не были убиты.

[1]) Рапортъ Командующаго Будзискимъ отрядомъ отъ 22 Января 1863 года за № 21 Командиру Завихостской бригады.

Послѣ этого толпа напала на часового, охранявшаго двери денежной кладовой Михаловицкой таможни; тотъ, какъ стоявшій на часахъ у денегъ, имѣлъ право употребить въ дѣло оружіе, выстрѣлилъ, но, конечно, ничего не могъ сдѣлать противъ такой толпы, былъ схваченъ, убитъ (по другимъ свѣдѣніямъ только раненъ) и оттащенъ отъ двери. Повстанцы начали ломать дубовыя двери кладовой, окованныя желѣзомъ, но не могли ихъ сломать, послали за казначеемъ, котораго подъ страхомъ смерти заставили открыть двери ключемъ и выдать хранившіеся въ кассѣ 8,500 руб. серебромъ, въ полученіи которыхъ ему и была выдана ими квитанція [1].

Утромъ 21-го января произведено нападеніе на гор. Сандомиръ; объ этомъ отрядный офицеръ Алексѣевъ въ рапортѣ своемъ начальнику Завихостскаго таможеннаго округа доноситъ слѣдующее: «18-го минувшаго января изъ гор. Сандомира выступилъ отрядъ Галицкаго пѣхотнаго полка, состоящій изъ трехъ линейныхъ ротъ, Сандомирской инвалидной и жандармской командъ; я же, не имѣя распоряженія начальства о выступленіи изъ гор. Сандомира, съ двумя объѣздчиками и пятью стражниками остался для охраненія границы. 21-го января утромъ въѣхало въ гор. Сандомиръ довольно большое число конныхъ вооруженныхъ мятежниковъ, которые тотчасъ окружили постъ, занимаемый нижними чинами пограничной стражи, а равно и мою квартиру, которая находилась въ противоположномъ концѣ города. У меня въ квартирѣ при нападеніи мятежники забрали все собственное мое оружіе, какъ-то: форменную шапку, пѣхотную полусаблю, револьверъ, два одноствольныхъ пистолета, ятаганъ, оправленный въ серебро и собственную мою верховую лошадь съ сѣдломъ. По отобраніи вышеупомянутаго, меня объявили плѣннымъ и на другой день потребовали вмѣстѣ съ капитаномъ Вильба къ начальнику инсургентовъ, гдѣ намъ приказано, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности, безъ конвоя изъ квартиры никуда не отлучаться и кромѣ того прекратить всякую переписку, какъ служебную, равно и частную, съ посторонними лицами, иначе не говорить какъ по польски, или по русски; къ квартирѣ моей былъ поставленъ часовой. Января 27-го мятежники выступили изъ Сандомира, а 28-го утромъ прибылъ отрядъ подъ командою подполковника Вологодскаго пѣхотнаго полка Мѣдникова (нынѣ полковникъ и коман-

[1] Рапортъ капитана Бороздина отъ 21 января 1863 г. за № 25, начальнику Завихостскаго таможеннаго округа. Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ. Архивъ Сандомирской бригады.

Донесеніе Михаловицкой таможни нач. Завихост. там. окр. отъ 21 января 1863 г. за № 175. Дѣло о происшествіяхъ въ 1863 г., стр. 104. Арх. нач. Радзив. там. окр.

диръ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка), который меня, въ числѣ прочихъ, изъ плѣна освободилъ и я, присоединясь къ сему отряду, прибылъ 2-го февраля въ г. Люблинъ. Донося о вышеизложенномъ, присовокупляю, что когда прибылъ въ Сандомиръ съ отрядомъ подполковникъ Мѣдниковъ, то объявилъ, что мы имѣемъ только часъ времени дабы собраться въ дорогу; притомъ извѣстно было, что всѣхъ насъ плѣнныхъ назначено было разстрѣлять, а также не щадить и семейства, я не рѣшался оставить жены и четырехъ дѣтей на жертву въ Сандомирѣ, ибо по выступленіи русскихъ войскъ изъ Сандомира мятежники вторично могли бы занять городъ, а потому часть имущества, котораго было на 600 руб. серебромъ, я въ полчаса времени продалъ евреямъ за 90 р. с., а хозяйственные запасы: продукты, дрова, сѣно, овесъ и разную мелочь оставилъ въ Сандомирѣ, чего разумѣется никогда не получу [1])».

Кромѣ капитана Алексѣева и нижнихъ чиновъ при нападеніи на Сандомиръ взятъ въ плѣнъ и освобожденъ Мѣдниковымъ также командиръ 4-ой роты капитанъ Вильба и поручикъ той же роты Космачевскій.

Выступившая изъ Сандомира 27-го января партія повстанцевъ отправилась къ Завихосту и въ трехъ верстахъ отъ него остановилась на ночлегъ, а на другой день напала на Завихостъ. Объ этомъ нападеніи начальникъ Завихостскаго таможеннаго округа доноситъ въ департаментъ внѣшней торговли слѣдующее: „Не имѣя средствъ къ сопротивленію, я въ ту же ночь отправилъ всѣ имѣвшіяся въ Завихостской таможнѣ казенныя суммы, а также шнуровыя книги и штемпеля въ австрійскую таможню въ Хваловицахъ подъ наблюденіемъ члена и казначея Бернатовича и конвоемъ изъ 4-хъ досмотрщиковъ; находившееся же въ цейхгаузѣ при бригадномъ штабѣ, собранное съ бригады, негодное оружіе приведено было мною сейчасъ же въ ломъ. Едва я успѣлъ исполнить это, какъ мятежники съ разсвѣтомъ дня вступили въ мѣстечко, привезя съ собою разнаго рода оружіе, которымъ немедленно вооружилась большая часть мѣстныхъ жителей, такъ что я едва успѣлъ, дабы сохранить людей, лошадей и имѣвшееся на нихъ вооруженіе, захватить паромъ на рѣкѣ Вислѣ и помѣстить на оный стрѣлковую команду и собранный передъ тѣмъ Завихостскій отрядъ и отчалить отъ берега, но при всемъ томъ восемь человѣкъ нижнихъ чиновъ и четыре лошади, непомѣстившіяся

[1]) Рапортъ начальнику Завихостскаго таможеннаго округа капитана Алексѣева отъ 2 апрѣля 1863 г. за № 45. Дѣло о происшествіяхъ. Арх. нач. Радзив. там. окр.

Рапортъ к-ра 4-ой роты Вильба отъ 15 февраля 1863 г. за № 66 начальнику Завихостскаго таможеннаго округа. То же дѣло.

на паромѣ, были захвачены мятежниками [1]). Переправившаяся команда присоединилась въ Лонжекъ-Закликовскомъ къ собранной маіоромъ Бурцевымъ 5-ой ротѣ. Занявъ мѣстечко, мятежники сейчасъ же учредили въ ономъ народное правленіе, арестовали вахмистра запасной колонны Кучмасова и съ нимъ 7 человѣкъ нижнихъ чиновъ стрѣлковой команды, не помѣстившихся на паромѣ при отступленіи этой команды изъ Завихоста, разграбили цейхгаузъ, находившійся въ Завихостѣ и забрали оставшихся пограничныхъ лошадей.

Изъ донесенія командира бригады Непенина начальнику округа видно, что, по полученіи извѣстій о начавшихся безпорядкахъ, имъ приняты соотвѣтствующія мѣры къ охранѣ пограничной стражи отъ нападенія повстанцевъ. Вотъ выдержки изъ донесенія объ этомъ: «съ 20-го января революціонеры начали большими партіями нападать на отдѣльные посты, обезоруживая нижнихъ чиновъ, отнимая у нихъ лошадей, казенное и собственное имущество; по первому дошедшему до меня свѣдѣнію о подобныхъ безпорядкахъ, хотя и не имѣя никакого распоряженія отъ начальства, я приказалъ стянуть посты въ отряды и тѣмъ сдѣлать ихъ болѣе самостоятельными, донося о семъ немедля вашему высокородію и прося дальнѣйшихъ распоряженій, но не получая никакого увѣдомленія, а съ каждымъ днемъ видя болѣе опасности быть разъединенными, или до крайности изнуренными, такъ какъ люди должны были стоять бивуаками въ ожиданіи нападенія, я приказалъ собраться въ роты, предписавъ командиру 1-ой роты тянуться къ центру бригады, а ежели было бы невозможно, то присоединиться къ войскамъ, стоявшимъ въ г. Олькушѣ, или къ Калишскому округу; 2-ой и 3-ей ротамъ соединиться въ м. Бржескѣ, а ежели было бы невозможно присоединиться къ бригадному штабу, то идти въ г. Мѣховъ, къ расположеннымъ тамъ войскамъ; 4-ой ротѣ немедля идти въ м. Завихостъ, какъ равно и самъ поспѣшилъ для отданія отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и просить распоряженія касательно лѣваго фланга бригады; доѣхавъ до поста Будзиска, я получилъ свѣдѣніе, что изъ гор. Завихоста, Сандомира и Сташева всѣ войска выступили, а мѣстечки съ окрестностями заняты революціонерами и объявлено временное правленіе, а также, что начальникъ округа, чины бригаднаго штаба и Завихостскій отрядъ взяты въ плѣнъ и всякое сообщеніе съ остальною частью бри-

[1]) Рапортъ начальника Завихостскаго таможеннаго округа въ департаментъ внѣшней торговли. Дѣло о происшествіяхъ стр. 119 въ 1863 г. арх. нач. Радзивил. там. окр.

Рапортъ капитана Петрова отъ   декабря 1863 г. за № 145 командующему 2-ой ротою. То же дѣло, стр. 362, ч. II.

гады прервано, почему, взявъ три отряда 4-ой роты, пошелъ на соединеніе со 2-ой и 3-ей ротами въ м. Бржескѣ, а оттуда въ г. Мѣховъ, гдѣ соединился съ находящимися тамъ войсками, поступивъ въ вѣдѣніе командира 7-го стрѣлковаго баталіона полковника князя Багратіона 26-го января въ составѣ 2-хъ штабъ-офицеровъ, 18-ти оберъ-офицеровъ, 157 объѣздчиковъ и 208 стражниковъ: всего 365 человѣкъ нижнихъ чиновъ: о положеніи 5-ой, 6-ой и 7-ой ротъ мнѣ неизвѣстно [1])».

Приказаніе командира бригады Непенина соединиться въ отряды и роты и отступать къ ближайшимъ войсковымъ частямъ получено было и въ 1-й ротѣ, благодаря чему спасло эту роту отъ разгрома повстанцами, что видно изъ слѣдующаго рапорта командира 1-й роты маіора Торбѣева отъ 4/16 февраля 1863 года за № 47 командиру бригады: «19/31 сего января,—пишетъ онъ въ этомъ рапортѣ,—ввѣренная мнѣ рота занимала, какъ всегда посты на границѣ, въ этотъ день были получены военнымъ начальникомъ Олькушскаго уѣзда достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что въ Ойцовѣ, въ трехъ миляхъ отъ города Олькуша, собралась партія мятежниковъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ и намѣрена напасть врасплохъ на Олькушъ съ цѣлью овладѣть оружіемъ и городскими кассами. Переданныя мнѣ военнымъ начальникомъ свѣдѣнія объ опасности, принудили меня быстро собрать людей и лошадей съ постовъ Приспнинъ и Синично въ Олькушъ и усилить лѣвый флангъ Песудовицкаго отряда людьми сосѣдняго участка Границкаго отряда, но нападенія въ эту ночь не было. Въ тотъ же день Олькушскій военный начальникъ получилъ приказаніе начальства оставить Олькушъ и выступить со всѣми командами въ гор. Мѣховъ. 20 января войска выступили, оставивъ пограничную стражу собственнымъ своимъ средствамъ. Чтобы не дать вырѣзать людей по постамъ, завладѣть лошадьми и оружіемъ, весь Олькушскій отрядъ, составлявшій вторую линію, я присоединилъ къ первой, усиливъ такимъ образомъ посты и надзоръ за границей. И въ этотъ же день рапортомъ донесъ господину военному начальнику Радомскаго отдѣла о критическомъ положеніи пограничной стражи, испрашивая распоряженія о дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствіяхъ. Отвѣта я не получилъ до сихъ поръ. Между тѣмъ шайки мятежниковъ усиливались безпрестанно. Послѣ нападенія на постъ 2-й роты, я получилъ приказъ вашего высокоблагородія по первымъ двумъ ротамъ отъ 21 января, безъ котораго мы рѣшительно не знали бы что дѣлать и безъ сомнѣнія подверглись бы жалкой участи. Приказъ этотъ, полученный

[1]) Рапортъ командира бригады Непенина начальнику Завихостскаго таможеннаго округа отъ 5/17 апрѣля 1863 года за № 44. Дѣло о происшествіяхъ въ 1863 году архива начальника Радзивиловскаго таможеннаго округа.

нами съ 21 на 22 января, уполномачивалъ собирать отряды въ роты, а въ случаѣ крайности ротамъ слѣдовать въ Завихостъ. Ойцовъ отъ нѣкоторыхъ постовъ Песуловицкаго отряда отстоитъ въ 5, 6, 8 верстахъ. Шайка мятежниковъ 22 января возросла уже до 1000 человѣкъ съ 50 кузнецами, работавшими оружіе, ножи и косы, закупленныя мятежниками въ Олькушѣ и другихъ мѣстахъ; къ нимъ 22 января присоединилось человѣкъ 500 вооруженныхъ изъ той шайки, которая ограбила Михаловицкую таможню. Тогда же мы услышали о нападеніи ихъ на м. Скалы, о разграбленіи ими кассы и объ установленіи тамъ народнаго правленія... Въ ночь съ 21 на 22 января я телеграфировалъ къ господину временному начальнику въ Ченстоховѣ, донося о томъ, что мы отрѣзаны, не можемъ присоединиться прямымъ путемъ, что мы собраны въ Границѣ и должны защищать казенныя деньги, отвѣта я не получилъ. Теперь оказывается, что въ Ченстоховѣ всего было 5 ротъ, составлявшихъ слабое прикрытіе батареи. 23 января мятежники заняли Олькушъ, поступили тамъ такъ-же, какъ и въ Скалѣ. Полтора часа спустя капитанъ Серденшевъ выступилъ въ Границу, это было часовъ въ 5 пополудни и присоединился ночью къ намъ. Въ тотъ же вечеръ мятежники появились въ Шклярахъ, Рословицахъ, Горешицахъ и Песуловицахъ, разграбили оставшійся фуражъ на постахъ и тяжелыя солдатскія вещи. 23 января мы еще фуражировали съ постовъ лѣваго фланга Границкаго отряда, но фуража этого было не совсѣмъ достаточно. Съ 19 января люди и лошади отъ усиленныхъ разъѣздовъ и безсонныхъ ночей начали уже уставать; одна лошадь, имѣвшая запалъ, пала. 24 января послѣдній разъ я объявилъ Границкой таможнѣ, что мы не можемъ въ этой песчаной и лѣсистой котловинѣ, гдѣ находятся таможенныя строенія, защищать кассу, ежели она или казначей съ кассою не будетъ находиться среди насъ. Только по настоянію члена таможни господина Щуревскаго получили свое содержаніе гг. офицеры и нижніе чины на январь и февраль мѣсяцы и выданы были имъ подъ росписку наличныя деньги таможни въ присутствіи гг. офицеровъ въ количествѣ 3000 р. серебромъ. На ночь у насъ уже не было фуража, люди и лошади цѣлый день были на бивуакахъ за инвалидными казармами, подъ большимъ дождемъ, нѣсколько дней первые оставались безъ горячей пищи. Въ надеждѣ собрать нѣсколько фуража на послѣднихъ постахъ праваго фланга роты, послѣ общаго совѣта съ гг. офицерами, мы выступили въ Ивки въ часу 12 ночи.

Кое какъ мы размѣстили лошадей и людей по разнымъ строеніямъ въ Пивкахъ. Снѣгъ и дождь съ тѣхъ поръ не оставлялъ насъ ни днемъ, ни ночью до 3/15 февраля. 25 января мы узнали отъ своихъ фуражировъ и другихъ лицъ о занятіи урочища Граница

мятежниками, которые были въ числѣ 600 человѣкъ, имѣя съ собою 70 лошадей. Объ этой численности донесъ жандармскій офицеръ оставшійся въ Границѣ и проведшій цѣлый день среди мятежниковъ. До выхода нашего изъ Границы я спрашивалъ всѣхъ чиновниковъ, которые могли быть въ опасности, какъ они думаютъ поступить: нѣкоторые мнѣ отвѣтили: „насъ—не военныхъ не рѣжутъ“ и вообще всѣ остались на мѣстѣ. Когда мы узнали въ Пивкахъ о нападеніи на Границу, мы сейчасъ стали на позицію, образовавъ включительно съ 40 человѣками инвалидовъ взятыхъ изъ Границы 2 взвода пѣшихъ и 4 взвода конныхъ; развели костры на полѣ. Между тѣмъ партія мятежниковъ проникла черезъ Славковъ въ Домброву, вооружая рудокоповъ. Къ нимъ присоединились шайки изъ Крешелова, Ракитна и Челядзи. Три отряда 6-й роты Калишской бригады не могли уже присоединиться къ составу и перешли границу въ Пруссію, о чемъ мы узнали уже впослѣдствіи. Сосновицкая таможня отказалась выдать свои суммы маіору Лубенцову. Въ надеждѣ однако же на присоединеніе 3-хъ отрядовъ праваго фланга къ Сосновицамъ, маіоръ Лубенцовъ полагалъ защитить кассу, назначивъ туда до 80 человѣкъ большею частью конныхъ, взялъ у меня 10 человѣкъ на постъ Модржіевъ, а 20 своихъ отправилъ также въ Сосновицы. Незадолго до нападенія на Сосновицы, я спрашивалъ офицера, оставшагося для защиты таможни, какъ онъ намѣренъ поступить. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что ежели не явятся къ нему ожидаемые 3 отряда, въ крайнемъ случаѣ, ему остается перейти границу. Мы въ свою очередь, опасаясь нападенія со стороны Границкой таможни, были расположены на полѣ, обративъ фронтъ по коственной линіи къ Границкой таможнѣ и Домброву, близъ Модржіева. Это было въ 2 часа ночи на 26 января. Въ самую темную пору послышались выстрѣлы со стороны Сосновицы, часа въ 4 ночи, и крики огромнѣйшей толпы. Спустя полчаса, я думаю, не болѣе, выстрѣловъ уже не было слышно, лишь одни протяжные звуки „ура“, или „виватъ“. Мы сейчасъ поняли, что все потеряно и защищавшіе таможню уже въ Пруссіи. Результатъ былъ самый плачевный: мятежники завладѣли кассою, 40 слишкомъ казенными лошадьми, на которыхъ невозможно было по рельсамъ и въ срубленномъ лѣсу по полямъ атаковать толпы. 17 человѣкъ раненыхъ, теперь находящихся въ заграничныхъ госпиталяхъ, 6 человѣкъ легко раненыхъ при ротѣ и 12 человѣкъ безъ вѣсти пропавшихъ; получилъ также нѣсколько ранъ 6-й роты офицеръ. Неприсоединеніемъ 3-хъ отрядовъ 6-й роты и взятіемъ мятежниками Границкой и Сосновицкой таможенъ, мы были совершенно уже отрѣзаны отъ сообщенія съ нашими войсками. Холодные дни и ночи, постоянные снѣга и дождь, недостатокъ овса для лошадей.

бивуачная жизнь въ январѣ и въ теченіе 7-ми слишкомъ сутокъ, безъ горячей пищи и сна,—насъ утомили до послѣдней степени. Дня за два еще жандармскій офицеръ ротмистръ Гаслеръ, узнавъ отъ одного изъ начальниковъ 7-ми прусскихъ военныхъ округовъ о конвенціи Прусскаго правительства, принимающаго части войскъ русскихъ, которыя найдутъ необходимымъ перейти границу, условіе это передалъ мнѣ формально въ присутствіи нѣсколькихъ офицеровъ нашихъ.

Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, при увеличивающихся шайкахъ мятежниковъ, мы просили коменданта г. Мысловицъ въ Пруссіи принять лишь нашихъ 100 лошадей съ нижними чинами и нѣсколькими офицерами въ Мысловицы дней на 4 или 5 для поправки ихъ, надѣясь держаться съ пѣшими въ Модржіевѣ близъ поста и кордона. Комендантъ прусскій сейчасъ же согласился принять и дать отдыхъ намъ всѣмъ, объявивъ несообразнымъ держать въ Мысловицахъ только часть, начальство которой находилось бы въ предѣлахъ Польши. Лишеніе людей и лошадей было такъ велико, что съ общаго совѣта, мы рѣшили воспользоваться гостепріимствомъ Прусскаго правительства, въ то же время прося, послѣ непродолжительнаго отдыха, выпустить насъ опять въ предѣлы Польши. Въ Пруссіи къ намъ присоединились отряды 6-й роты Калишской бригады, перешедшіе границу въ разныхъ пунктахъ. 27 января мы были прикомандированы въ Глейвицѣ ко 2-му уланскому полку. Продовольствіе людей, лошадей и квартиры офицеровъ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ Прусское правительство взяло на себя, не позволивъ намъ распорядиться хозяйственнымъ образомъ. 2/14 февраля мы перешли уже обратно черезъ Гербскую таможню, ставъ тамъ бивуакомъ, а 3/15 февраля, по предписанію военнаго начальника господина полковника Оленича, присоединились въ Ченстоховѣ къ отряду, здѣсь расположенному и находимся въ вѣдѣніи его, въ составѣ ввѣренной мнѣ и 6-й роты Калишскаго округа, исполняя служебныя обязанности военнаго времени [1]).

Партіею, напавшею на Сосновицкую и Границкую таможни командовалъ Куровскій, отобравшій передъ этимъ казенныя суммы Михаловицкой таможни. О занятіи Куровскимъ Границкой таможни начальникъ Завихостскаго таможеннаго округа доноситъ департаменту внѣшней торговли слѣдующее: „здѣсь (т. е. въ Границѣ) мятежники отобрали хранившіеся въ кассѣ таможни наличными 279 р. (въ томъ числѣ 26 руб. 79 коп. собранные въ пользу мѣстнаго костела) и залогами въ обезпеченіе пошлинъ на сумму 26709 руб. 4 к., оставивъ росписку въ полученіи, за подписью того же Куровскаго".

[1]) Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ. Арх. Санд. бригады.

Во время означеннаго нападенія мятежниковъ на Границкую таможню сорванъ ими находившійся у входа въ таможню двуглавый орелъ, взята таможенная печать и алфавитная книга о лицахъ, коимъ воспрещенъ въѣздъ въ предѣлы Царства; на пассажирскихъ же книгахъ сдѣлана Куровскимъ надпись съ приложеніемъ печати съ изображеніемъ польскаго орла и надписью: „народное правленіе", о томъ, чтобы означенныя книги были ведены на польскомъ языкѣ, что канцелярскимъ чиновникомъ, коему поручено веденіе этихъ книгъ, и было исполняемо, подъ вліяніемъ страха смерти, до моего пріѣзда, въ теченіе шести дней» [1])...

Такимъ образомъ, на томъ и на другомъ флангахъ бригады, въ короткій промежутокъ времени, въ какихъ-нибудь двѣ недѣли, повстанцами отобрано у пограничной стражи 31 лошадь, обезоружено 28 объѣздчиковъ, 46 стражниковъ, взято въ плѣнъ 16, убито 2 нижнихъ чина, раненыхъ сколько неизвѣстно, разграблено около 40 постовъ, 5 офицерскихъ квартиръ и 6 таможенъ [2]). Незначительность потерь убитыми среди нижнихъ чиновъ пограничной стражи можно объяснить тѣмъ, что нижніе чины, вслѣдствіе запрещенія употреблять оружіе, не сопротивлялись повстанцамъ и ими, какъ беззащитные, щадились, хотя и не всегда.

Военное вѣдомство, видя дурныя послѣдствія начальствованія начальника округа, телеграммою 27 января увѣдомило ближайшихъ военныхъ начальниковъ отдѣловъ, а тѣ предписаніями увѣдомили пограничную стражу о подчиненіи ея военному вѣдомству. Военный начальникъ Радомскаго отдѣла отношеніемъ отъ 28 января 1863 г. увѣдомилъ начальника Завихостскаго таможеннаго округа о подчиненіи пограничной стражи и о той пользѣ, которую она можетъ принести военному вѣдомству, слѣдующимъ образомъ: „Такъ какъ таможенную линію пограничная стража признаетъ невозможнымъ въ настоящее время поддерживать, то прошу Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе, чтобы стражники, какъ конные, такъ и пѣшіе, соединились въ два отряда въ городахъ: Сандомирѣ и Мѣховѣ и подчинить ихъ въ отношеніи дѣйствія противу мятежниковъ маіору Галицкаго пѣхотнаго полка Голубову, командующему войсками въ Опатовѣ и Сандомирѣ и командиру 7-го стрѣлковаго баталіона полковнику князю Багратіону, командующему войсками въ Мѣховѣ и

---

[1]) Рапортъ начальника Завихостскаго таможеннаго округа въ Департаментъ Внѣшней Торговли отъ   февраля 1863 г., за № 233. Архивъ начальника Завихостскаго таможеннаго округа. Дѣло о происшествіяхъ.

[2]) Рапортъ командира бригады отъ 22 января 1863 г. за № 27 въ Департаментъ Внѣшней Торговли. Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ. Архивъ Сандомирской бригады и др.

Олькушскомъ уѣздѣ: ибо люди эти могутъ быть весьма полезны въ случаѣ преслѣдованія мятежниковъ при переходѣ границы и при дѣйствіи въ лѣсахъ въ пограничномъ пространствѣ отъ Сандомира до Олькуша» [1]).

Нужно сказать, что пограничная стража, какъ показали вскорѣ событія, оказалась весьма полезною не только въ приведенныхъ обстоятельствахъ, но и при самостоятельныхъ военныхъ дѣйствіяхъ съ серьезными противниками, какъ напримѣръ при защитѣ города Мѣхова.

Исполняя предписанія военныхъ начальниковъ—2, 3 и часть 4 роты сосредоточились въ гор. Мѣховѣ въ концѣ января, а впослѣдствіи, 2 марта, къ нимъ присоединилась и 1 рота; 5 рота сосредоточилась въ г. Яновѣ, 6 и 7—въ крѣпости Замостьѣ, куда эти роты и прибыли въ половинѣ февраля. Подчиняясь въ Мѣховѣ сначала начальнику гарнизона, командиру 7 стрѣлковаго баталіона, полковнику князю Багратіону, а потомъ начальнику отряда князю Шаховскому, а въ Замостьѣ—коменданту крѣпости,—пограничная стража вмѣстѣ съ войсками дѣлаетъ походы изъ этихъ мѣстъ противъ появлявшихся въ разныхъ мѣстахъ повстанческихъ партій, придается къ войскамъ, расположеннымъ въ другихъ городахъ (6 рота къ войскамъ въ г. Яновѣ) и можно сказать, что почти не было битвы и стычки въ приграничной полосѣ района Завихостской бригады, гдѣ бы пограничная стража не участвовала вмѣстѣ съ войсками, въ томъ или другомъ количествѣ [2]).

Прежде, чѣмъ перейти къ изложенію дальнѣйшаго хода событій и дѣйствій пограничной стражи, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ участи оставшихся таможенъ.

[1]) Дѣло о происшествіяхъ въ 1863 г. Архивъ начальника Радзивиловскаго таможеннаго округа.

Предписаніе начальника Люблинскаго военнаго отдѣла отъ 28 января 1863 г. за № 692 коменданту крѣпости Замостье: «Начальникъ штаба войскъ въ Царствѣ Польскомъ телеграммой 27 января сообщилъ, что Его Императорское Высочество, Намѣстникъ Царства Польскаго, приказалъ вполнѣ мнѣ подчинить пограничную стражу, которая будетъ прямо отъ меня получать распоряженія». Дѣло 32, I раз. 7 роты Завихостской бригады за 1863 годъ. Архивъ Томашовской бригады.

Предписаніе начальника Радомскаго военнаго отдѣла отъ 26 января 1863 г. за № 168.

Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ. Архивъ Сандомирской бригады.

[2]) Рапортъ командира 1 роты начальнику Завихостскаго таможеннаго округа отъ 4 марта 1863 г. за № 53.

Командира 7 роты, отъ 5 марта 1863 г. за № 90, начальнику Завихостскаго таможеннаго округа. Дѣло о происшествіяхъ въ 1863 г. Архивъ начальника Радзивиловскаго таможеннаго округа.

Командира 6 роты отъ 8 февраля 1863 г. за № 41 тому же начальнику. То же дѣло.

По оставленіи пограничной стражей границы, таможни остались беззащитными и потому повстанцы распоряжались въ нихъ, какъ въ подвластныхъ имъ учрежденіяхъ. Государственные гербы, находящіеся на таможняхъ, сняты, а вмѣсто ихъ повѣшены польскіе орлы, зерцала изрублены, дѣлопроизводство приказано вести на польскомъ языкѣ. Такъ сдѣлано было въ таможняхъ: Границкой, Сосновицкой, Иголомійской, Шицкой, Ратаевской, Сѣроловицкой и многихъ другихъ таможняхъ. Какъ полновластные хозяева, повстанцы приходили въ таможни и отбирали въ свою пользу деньги, поступившія въ таможенную кассу, провѣривъ по книгѣ, что поступленій, за вычетомъ расходовъ столько, сколько находится въ кассѣ, выдавали въ полученіи отобранныхъ денегъ квитанціи за подписью предводителя партіи. Михаловицкая же таможня чиновниками была оставлена: о положеніи ея управляющій этою таможнею въ рапортѣ своемъ начальнику Завихостскаго таможеннаго округа отъ 25 февраля 1863 года за № 7, пишетъ слѣдующее: «Честь имѣю донести Вашему Высокородію, что по случаю нахожденія предводителя польскихъ мятежниковъ Лангевича въ 5 верстахъ отъ Михаловицъ съ шайкою въ деревнѣ Гоцѣ, инсургенты завладѣли совершенно Михаловицкою таможнею. Съ 23 числа сего февраля, къ нимъ приходятъ ежедневно изъ Кракова въ большихъ массахъ разнаго званія вооруженные люди для усиленія шайки, провозятъ оттуда же въ большомъ количествѣ оружіе и другіе снаряды, а также съѣстные припасы. По занятіи инсургентами таможни, ими разрубленъ шлагбаумъ, находящійся около таможенной рогатки, уничтоженъ государственный гербъ и внутри таможни, взломавъ шкафы, повыбрасывали дѣла и бумаги, а конверты, къ властямъ посылаемые, постоянно перехватываютъ. Пограничная стража, бывшая при таможенной рогаткѣ и вообще на границѣ, снята 24 января сего года, армейскихъ же войскъ для защиты какъ границы, такъ и таможни, тоже нѣтъ, и въ настоящее время какъ граница, такъ и таможня находятся въ рукахъ инсургентовъ. Уступая насильству и угрозамъ мятежниковъ, я прекратилъ дѣйствія Михаловицкой таможни съ 23 февраля и впредь до очищенія Михаловицъ отъ инсургентовъ съ прочими чиновниками выѣхалъ въ Краковъ» [1]).

---

[1]) Рапортъ управляющаго Михаловицкою таможнею отъ 27 января 1863 г. за № 205 начальнику Завихостскаго таможеннаго округа. Дѣло о происшествіяхъ. Архивъ начальника Радзивиловскаго таможеннаго округа.

Рапортъ управляющаго Иголомійскою таможнею тому же начальнику; то же дѣло и др.

ГЛАВА IV.

Дальнѣйшія событія на правомъ флангѣ бригады.

Сформированіе изъ пограничниковъ конной и пѣшей роты въ Мѣховѣ.—Служба пограничниковъ.—Уходъ большей части войскъ изъ Мѣхова.—Командиръ бригады Непенинъ остается начальникомъ гарнизона въ Мѣховѣ.—Нападеніе Куровскаго на Мѣховъ.—Отраженіе нападенія.—Непріятности Непенину.—Доносъ на Непенина. Слѣдствіе.—Награды за дѣло въ Мѣховѣ.—Дѣло у Скалы. Капитанъ Бороздинъ взятъ въ плѣнъ и повѣшенъ.—Разбитіе Лянгевича.—Дѣло подъ Сперанцовъ.—Пограничная стража праваго фланга бригады выдвинута на границу.—Первые дни на границѣ.—Два нижнихъ чина повѣшены повстанцами.—Дѣло у Шкляръ. Гольцевице.—Пораженіе Нулле.—Дѣло у Побѣдника и Иголоміи, награды за это дѣло.—Дѣло при деревнѣ Велька-Весь.—Чаховскій около Завихоста.—Непенинъ отбираетъ сложенное у жителей оружіе.—Дѣло у Зальеся, Кемпы, Скалы.—Отбитіе военной контрабанды при деревнѣ Бейсцы.

Хотя революціонное движеніе на правомъ флангѣ бригады возникло позже, чѣмъ на лѣвомъ, однако, здѣсь развилось скорѣе и достигло наибольшей силы, поэтому я считаю необходимымъ событія праваго фланга бригады изложить раньше, чѣмъ лѣваго.

Поступивъ въ вѣдѣніе командира 7-го стрѣлковаго баталіона, Непенинъ озаботился устройствомъ порядка въ своей части. Изъ приказа отъ 31 января за № 1 видно, что изъ прибывшихъ въ Мѣховъ чиновъ пограничной стражи составлена была одна пѣшая рота, въ количествѣ 208 человѣкъ, и одна конная—въ количествѣ 157 объѣздчиковъ съ лошадьми. Первой назначенъ командовать капитанъ Бондаревскій, помощникомъ капитанъ Димитріевъ, командирами взводовъ капитаны: Ракитинъ и Богуславскій, Поручики: Лавровъ и Толпа и замыкающими штабсъ-капитанъ Баумгартенъ и прапорщикъ Акининъ. Командиромъ конной роты назначенъ маіоръ Малышевъ, помощникомъ капитанъ Бороздинъ, командирами взводовъ—капитаны: Хабаровъ и Веденѣевъ, штабсъ-капитаны: Борзеньковъ и Фитингофъ и замыкающими штабсъ-капитанъ Брикенъ и поручикъ Бракель. Завѣдующимъ обозомъ назначенъ г. Маковскій. Указавъ г.г. офицерамъ свои мѣста, пишетъ въ этомъ приказѣ Непенинъ: «прошу для общей нашей пользы быть не по одной только наружности начальниками, но усердіемъ и стараніемъ привести ввѣренныя имъ части въ надлежащій порядокъ, въ особенности смотрѣть за поведеніемъ и нравственностью ввѣренныхъ имъ нижнихъ чиновъ; всякое упущеніе и безпорядокъ падутъ не на однихъ ротныхъ командировъ, но и на тѣхъ г.г. офицеровъ, въ частяхъ коихъ это случилось. Всякому изъ насъ извѣстно, что дисциплина есть глава порядка; почему я увѣренъ, что всѣ мы будемъ стараться показать собою примѣръ нижнимъ чинамъ» [1]).

[1]) Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ. Архивъ Сандомирской бригады.

Съ первыхъ же дней пограничной стражѣ, по недостатку кавалеріи, пришлось нести тяжелую развѣдывательную службу. Для развѣдокъ каждый день днемъ посылалось 38 объѣздчиковъ и ночью 64, такъ что нѣкоторымъ лошадямъ приходилось въ сутки иногда быть въ работѣ два раза. Какъ извѣстно, оперировавшій въ раіонѣ Завихостской бригады Лангевичъ революціоннымъ комитетомъ былъ объявленъ диктаторомъ всѣхъ польскихъ войскъ. Ему подчинены были непосредственно партіи Куровскаго, Чаховскаго, Нулле и др., оперировавшія въ той же мѣстности. Всѣ эти партіи въ общей сложности представляли изъ себя внушительную силу въ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ. Одна изъ сильнѣйшихъ партій, подчиненныхъ Лангевичу, была партія Куровскаго, разграбившая Михаловицкую, Границкую и др. таможни.

3 февраля частный военный начальникъ Мѣховскаго уѣзда, полковникъ князь Багратіонъ, выступилъ изъ Мѣхова съ отрядомъ для преслѣдованія шайки Куровскаго, находившагося въ то время въ Скалѣ и предписаніемъ отъ 3 февраля за № 71 назначилъ Непенина командующимъ войсками, расположенными въ гор. Мѣховѣ и начальникомъ города. Оставшійся гарнизонъ состоялъ изъ пограничной стражи: 102 объѣздчиковъ и 208 стражниковъ (55 объѣздчиковъ съ однимъ офицеромъ ушли въ походъ съ Багратіономъ), части 1-й сотни Донского казачьяго № 3 полка, небольшого количества оставшихся людей 7-го стрѣлковаго баталіона и командъ: инвалидной и жандармской, всего же 558 человѣкъ, въ томъ числѣ значительнаго количества нестроевыхъ. 4 февраля отрядъ Багратіона выступилъ изъ Мѣхова для преслѣдованія шайки Куровскаго, между тѣмъ какъ изъ этой шайки небольшими партіями мятежники стали являться въ городъ, гдѣ мѣстная интеллигенція во главѣ съ бургомистромъ города дала пріютъ болѣе 100 человѣкамъ повстанцевъ, до удобнаго времени спрятавъ ихъ въ подвалахъ и другихъ укрытыхъ мѣстахъ. Жители города хорошо знали, что Куровскій на этихъ дняхъ со своей шайкой нападетъ на Мѣховъ, почему въ каждомъ домѣ для желанныхъ гостей жарились гуси, пеклись пончки, выносились изъ подваловъ венгерское и сливовица. Все это готовилось довольно открыто, только одни войска были въ невѣдѣніи и даже сдѣлали огромный промахъ, выступивъ изъ города и направившись за бандой по ложному слѣду. 5 февраля мастеровой Францъ Гитлеръ, прусскій подданный, проживающій въ Мѣховѣ, донесъ Непенину, что предполагается на Мѣховъ нападеніе шайки Куровскаго, за что и получилъ 3 рубля въ награду. Дѣйствительно, 5 февраля, въ началѣ 6 часа утра, когда еще было темно, разъѣздами пограничныхъ объѣздчиковъ шайка Куровскаго въ количествѣ 3500 человѣкъ была открыта.

Объѣздчикъ Лишникскаго отряда Муха, изрубивъ 4 человѣкъ непріятельскаго разъѣзда въ 3 верстахъ отъ города, прискакалъ вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ дать знать о наступленіи непріятеля. По тревогѣ гарнизонъ приготовился къ встрѣчѣ. Какъ приведено выше гарнизонъ города Мѣхова состоялъ изъ 558 человѣкъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ значительная часть была нестроевыхъ, какъ-то: писарей, денщиковъ, лазаретныхъ служителей, обозныхъ и выпущенныхъ изъ-подъ ареста нижнихъ чиновъ, подлежащихъ суду. Кромѣ того Мѣховская жандармская команда во главѣ съ капитаномъ Гиро не принимала участія, такъ какъ, по приказанію своего начальника, оберегала его и его семью.

Главный резервъ былъ выстроенъ подъ прикрытіемъ домовъ на рынкѣ; онъ состоялъ изъ 12-ой роты Смоленскаго полка и двухъ взводовъ пограничной стражи. Резервъ, кромѣ своего прямого назначенія, охранялъ знамя 7-го стрѣлковаго баталіона и денежный ящикъ. Здѣсь находился Непенинъ и исходили всѣ распоряженія по защитѣ города и отсюда же направлялись, по мѣрѣ надобности, подкрѣпленія. Въ половинѣ 6-го часа утра показались непріятельскія колонны, наступающія отъ мѣстечка Соломники. Не доходя одной версты до города, повстанцы раздѣлились на пять частей и окружили городъ со всѣхъ сторонъ. Самая сильнѣйшая партія шла по Соломницкой дорогѣ, 5-я рота стрѣлковаго баталіона, бывшая въ цѣпи, сомкнувшись къ главнымъ заставамъ, открыла огонь по непріятелю и медленно отступила къ своимъ резервамъ. Непріятельскія колонны, несмотря на открытый противъ нихъ убійственный огонь, продолжали наступать, такъ что войска, подкрѣпляемыя изъ главнаго резерва, должны были нѣсколько разъ бросаться въ штыки и тѣмъ отбрасывать ихъ. Дѣло для гарнизона усложнилось еще тѣмъ, что скрывшіеся раньше въ домахъ мятежники около ста человѣкъ и мѣстная интеллигенція открыла по главному резерву изъ оконъ домовъ огонь. Въ половинѣ 9-го часа утра послѣдній натискъ повстанцевъ былъ отбитъ штыками такъ энергично, что повстанцы были опрокинуты и обратились въ бѣгство. Преслѣдуемые сначала сильнымъ ружейнымъ огнемъ, а послѣ объѣздчиками и горстью казаковъ, повстанцы были разсѣяны. Засѣвшіе же въ домахъ и по отраженіи шайки продолжали оказывать сопротивленіе и продолжать стрѣлять въ войска. Самъ бургомистръ города Мѣхова, Оржеховскій, принявъ участіе въ мятежѣ, собственноручно стрѣлялъ вмѣстѣ съ засѣвшими въ его домѣ повстанцами и ранилъ стражника Сѣдельникова. Съ владѣльцемъ кондитерской въ его домѣ вмѣстѣ съ другими повстанцами засѣлъ членъ центральнаго революціоннаго комитета Домбровскій, который тамъ и былъ взятъ въ плѣнъ.

Измѣна жителей, пріютившихъ въ домахъ мятежниковъ и принявшихъ участіе въ сраженіи противъ войскъ, ожесточила солдатъ— они, врываясь въ дома, гдѣ засѣли сопротивляющіеся мятежники, рѣдко давали имъ пощаду, а приготовленныя для повстанцевъ венгерское и сливовица, находимыя солдатами въ домахъ сопротивляющихся въ большемъ изобиліи, попавъ вмѣсто желудковъ желанныхъ гостей, въ желудки солдатъ, еще болѣе поощряли ихъ къ этому. Отъ стрѣльбы, а также подожженный отступающими повстанцами, городъ загорѣлся сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Начавшійся пожаръ разлился почти по всему городу. Уставшіе въ сраженіи войска принуждены были заняться спасеніемъ казеннаго имущества и тушеніемъ пожара. Съ большимъ трудомъ удалось отстоять одинъ фасадъ рынка и монастырское зданіе, въ которомъ помѣщались: лазаретъ, цейхгаузъ, обозъ, военно-плѣнные и пороховой погребъ.

Для безопасности пришлось имѣвшійся въ погребѣ запасъ пороха въ количествѣ 12 пудовъ затопить [1]).

Во время этого сраженія тяжело раненъ пограничной стражи Маіоръ Малышевъ, 7-го стрѣлковаго баталіона Поручикъ Акашевъ, Смоленскаго пѣхотнаго полка Поручикъ Лебедевъ, легко раненъ пограничной стражи Капитанъ Веденѣевъ; нижнихъ чиновъ убито 7, ранено 35, убито лошадей 9, тяжело ранено 6 и 18 легко.

Мятежниковъ убито 302, взято въ плѣнъ 67; между плѣнными 15 раненыхъ; отбито 57 ружей, 40 пистолетовъ, 25 сабель и до 700 штукъ косъ.

Непенинъ во время сраженія, какъ говорятъ очевидцы, распоряжался прекрасно [2]). Донесеніе командира бригады начальству объ этомъ дѣлѣ было крайне скромно, сухо, не выставляя молодецкихъ дѣйствій какъ начальствующихъ лицъ, такъ и нижнихъ чиновъ, состояло только изъ приведенія фактовъ и цифръ, говорившихъ очень много за себя, но въ то-же время говорившихъ и о крайней скромности писавшаго рапортъ. Только впослѣдствіи, въ перепискѣ съ жандармскимъ Капитаномъ Гиро, Непенинъ не могъ сдержаться, чтобы не высказать о геройскихъ дѣйствіяхъ въ этомъ дѣлѣ солдатъ, не оставлявшихъ строя даже будучи ранеными, если въ состояніи еще были нести оружіе и о томъ, что самому Непенину пришлось все время руководить боемъ подъ самымъ жаркимъ ружейнымъ огнемъ засѣвшихъ кругомъ въ домахъ мятежниковъ.

---

[1]) Рапортъ командира бригады Непенина отъ 7-го Февраля 1863 года за № 37 въ Департаментъ Внѣшней Торговли. Арх. Санд. бр. Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ.

[2]) Письмо Веденѣева Пряничникову. Дѣло о происшествіяхъ въ 1863 году. Н-ка Зав. Там. Окр. Арх. Радз. Там. Округа.

Послѣ сраженій Непенину пришлось обратить большое вниманіе на возникшіе случаи грабежа и на возвращеніе ограбленнаго жителямъ по принадлежности. Для этого городъ былъ окруженъ цѣпью, которая не пропускала изъ города никого, прежде чѣмъ не убѣдиться, что лицо, идущее, не имѣетъ съ собою награбленнаго. Не только офицерамъ Непенинымъ было поручено отбирать награбленное, но и самъ онъ собственноручно нѣсколько разъ дѣлалъ то же самое. Жандармская команда, обязанность которой была бы всецѣло заняться этимъ, не только не помогала ему, но устраивала всевозможныя каверзы. Нападеніе партіи Куровскаго на Мѣховъ для Непенина было непріятностью, настоящее же несчастіе было послѣдствіе этого нападенія, и доставило Непенину много горя. Непенинъ былъ не въ ладахъ съ жандармскимъ Капитаномъ Гиро, по какому случаю, въ точности неизвѣстно, но нужно полагать, что Непенинъ имѣлъ достаточное основаніе быть недовольнымъ имъ. Этотъ Капитанъ съ своей командой прозѣвалъ такое крупное событіе, какъ нападеніе партіи Куровскаго и переполненіе города мятежниками за нѣсколько дней до этого, тогда какъ весь городъ зналъ это и даже узнала пограничная стража; вмѣсто того, чтобы во время сраженія помочь своимъ участіемъ и подкрѣпить своей командой слабый гарнизонъ, онъ занимается своими частными дѣлами; послѣ же сраженія, какъ нужно полагать, дѣлаетъ доносъ на Мѣховскій гарнизонъ въ томъ, что солдаты 5-го Февраля убивали мирныхъ жителей, какъ, напримѣръ бургомистра Оджеховскаго; онъ же оклеветалъ пограничныхъ солдатъ, обвиняя ихъ въ грабежѣ его собственныхъ вещей.

Отвѣчая на эти и другія обвиненія Капитана Гиро, Непенинымъ было, между прочимъ, отписано слѣдующее: «На отзывъ вашего благородія отъ 14-го Марта за № 109 сообщаю, что свидѣтельства объ ограбленныхъ, или сгорѣвшихъ вашихъ вещахъ мною выдано быть не можетъ, какъ офицеру неблагонадежному и не заслуживающему довѣрія, а именно: бывши мѣстнымъ жандармскимъ офицеромъ нѣсколько лѣтъ въ городѣ Мѣховѣ, ваше благородіе не могли не знать, или не хотѣли, что изъ шайки Куровскаго, революціонера, болѣе ста человѣкъ мятежниковъ за нѣсколько дней до нападенія прибыли въ городъ Мѣховъ и были скрываемы жителями онаго, которые во время дѣла нанесли самыя сильныя потери людямъ ввѣреннаго мнѣ при оборонѣ гарнизона, а именно: изъ дома кондитерской Юзефа Юрковскаго, гдѣ стоялъ взводъ солдатъ, изъ заду дома проникнуть мятежники не могли, между тѣмъ, въ домѣ этомъ заколото сильно сопротивлявшихся пять человѣкъ и въ плѣнъ взятъ членъ центральнаго комитета Домбровскій, который объявилъ при приводѣ его ко мнѣ, что въ городъ Мѣховъ попалъ со своими това-

рицами за два дня до нападенія; въ домѣ бургомистра заколото сильно сопротивлявшихся 00 человѣкъ (въ копіи отношенія пропускъ числа — поставлено 00) и какъ командиръ жандармской Олькушской команды Маіоръ Померацкій показываетъ, съ каковымъ мнѣніемъ я совершенно согласенъ, что въ домъ бургомистра инсургенты во время дѣла не могли проникнуть, а въ немъ было заколото сильно сопротивлявшихся инсургентовъ 00 человѣкъ (вмѣсто числа опять поставлено два 00), какъ равно и самъ бургомистръ, выстрѣлившій въ стражника Сѣдельникова, за что всѣми командами людей заколотъ на мѣстѣ; а изъ другихъ многихъ домовъ, которыхъ я не упоминаю, производилась стрѣльба. Вы во время тревоги при нападеніи непріятеля не только не вышли сами, но и команды своей не вывели на сборный пункъ, и какъ команда, такъ равно и вы не участвовали во время обороны города Мѣхова въ то время, когда по малочисленности гарнизона я вынужденъ былъ выпустить арестантовъ и вооружить оныхъ, которые несравненно больше принесли пользы во время дѣла, нежели вы съ командой; нынѣ же своей грязной клеветой и мнѣ извѣстною вашею несправедливостью усиливаетесь наложить пятно на истинныхъ защитниковъ города Мѣхова, представляя какую-то замаранную шапку, приписывая оную людямъ, какъ будто-бы когда нибудь грабившихъ вашъ домъ, полагая, что таковая принадлежитъ стражнику 4-й роты, въ то время какъ шапки въ стражѣ не имѣютъ никакого различія въ ротахъ и въ цѣлой Имперіи пограничной стражи форма безъ различія; люди же ввѣренной мнѣ бригады всѣ въ папахахъ и шапокъ не имѣютъ, чѣмъ явно доказывается ваша безсильная желчь; а храбрый воинъ, жертвующій каждую минуту своею жизнью, не можетъ быть грабителемъ своего офицера; не лишнимъ считаю замѣтить вамъ, что въ дѣлѣ 5-го Февраля изъ 4-хъ раненыхъ офицеровъ, 2 ранены пограничной стражи, изъ 7 убитыхъ нижнихъ чиновъ пять убито пограничной стражи, изъ 35 раненыхъ нижнихъ чиновъ—15 пограничной стражи и всѣ легко раненые оставались во фронтѣ до окончанія дѣла [1]).

Этимъ не окончились для Ненешна непріятности, но предстояли еще большія.

По донесенію ли Капитана Гиро или же уѣздной администраціи, симпатизировавшей повстанцамъ, Радомскому гражданскому губернатору послѣдовало отъ штаба войскъ въ Царствѣ Польскомъ военному начальнику Радомскаго отдѣла слѣдующее предписаніе: «Радомскій Гражданскій Губернаторъ доноситъ отъ 1/19 Февраля, что 17 сего

[1]) Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ Арх. Санд. бриг.

мѣсяца (новаго стиля) около 6 часовъ утра инсургенты, неизвѣстно въ какомъ числѣ, бросились на войска, расположенныя въ Мѣховѣ. При отраженіи инсургентовъ солдаты, неизвѣстно кѣмъ переносенные, бросились убивать и грабить спокойныхъ жителей и наконецъ сожгли весь городъ. Среди этого разрушенія не спаслись ни архивы судовъ, ни административныхъ властей, ни нотаріальные акты, словомъ, въ Мѣховѣ все, относившееся какъ къ частной жизни, такъ и правительственной службѣ, окончательно истреблено. Чиновники, кромѣ бургомистра Оржеховскаго, убитаго вмѣстѣ съ другими жителями, выгнанные изъ города самими офицерами въ одной легкой одеждѣ, должны теперь скитаться въ сосѣднихъ деревняхъ [1]).

На основаніи этого донесенія поручено было младшему Штабъ-офицеру 7-го стрѣлковаго баталіона произвести слѣдствіе. Отвѣчая на потребованные отвѣты слѣдователя, Командиръ бригады Непенинъ въ отзывѣ отъ 26 Февраля 1863 года за № 67 показалъ слѣдующее [2]):

1) «Начался пожаръ отъ подожженныхъ стодолъ, между Сломницкой и Якшицкой дорогами, отступающими мятежниками, вѣтеръ же способствовалъ распространенію таковаго и отъ безпрерывныхъ выстрѣловъ въ самомъ городѣ, какъ равно и изъ домовъ мятежниками во многихъ мѣстахъ городъ загорѣлся.

2) Какъ передъ дѣломъ 5-го Февраля, такъ и послѣ онаго никто изъ начальствовавшихъ нижнимъ чинамъ водки не давалъ, но упомянутые чины, при преслѣдованіи мятежниковъ, во время еще самаго дѣла, находили даже въ бѣдныхъ домахъ бутылки съ водкой и приготовленную въ большомъ размѣрѣ пищу; этимъ объясняется, что жители города были предувѣдомлены и приготовлены къ принятію инсургентовъ. Въ доказательство чего представляю одинъ изъ многихъ фактовъ, свидѣтельствовавшихъ объ общемъ приготовленіи жителей къ принятію мятежниковъ: такъ, у чиновника Боженскаго приготовляли пищу въ ночь съ 4-го на 5-ое Февраля, жарили гусей и пончики, служанка же Боженскаго говорила жителю города Мѣхова Максимову, что было передано старшему писарю 7-го стрѣлковаго баталіона Марку Кузьмину, что все это приготовляется для пріема поляковъ, а васъ москалей выгонимъ; также доказательствомъ общаго сочувствія къ мятежу не только жителей города, но и правительственныхъ чиновниковъ служитъ поступокъ чиновника уѣзднаго суда Длужневскаго, а именно: 7-го Февраля, въ 10 часовъ утра солтысъ сосѣдней деревни Тржебеницы привелъ двухъ плѣн-

[1]) То-же дѣло.

[2]) Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ Арх. Санд. бриг.

ныхъ мятежниковъ, участвовавшихъ при нападеніи на городъ Мѣховъ и представилъ ихъ мнѣ, мною же оные были отправлены къ дежурному по отряду, находившемуся въ монастырскомъ зданіи; солтысъ по привычкѣ, а конвой по незнанію, гдѣ содержатся плѣнные, пошли въ присутствіе уѣзднаго суда; вышеупомянутый чиновникъ, узнавши, что солтысъ привелъ плѣнныхъ, несмотря, что это было въ присутственномъ мѣстѣ при зерцалѣ и въ бытность конвойнаго, съ остервенѣніемъ бросился на солтыса и избилъ его такъ, что лицо распухло; услышавъ шумъ возлѣ монастырскаго зданія, я пошелъ узнать о причинѣ и нашелъ избитаго солтыса, объяснявшаго нижнимъ чинамъ, около него стоявшимъ, что вотъ какъ польскіе чиновники награждаютъ за вѣрность Царю; нижніе чины, увлеченные разсказомъ солтыса, намѣрены были ворваться въ судъ, для отысканія виновнаго: боясь, чтобы не произошелъ какой либо безпорядокъ, при которомъ не пострадалъ бы невинный, я удержалъ солдатъ, объясняя, что виновный будетъ отысканъ, и согласно законовъ наказанъ: означенный же чиновникъ былъ спрятанъ своими товарищами, котораго долгое время я не могъ найти и только при помощи начальника уѣзда, которому я объяснилъ всю угрожающую опасность прочимъ чиновникамъ, если бы не былъ выданъ виновный, почему начальникомъ уѣзда былъ таковой отысканъ и мною арестованъ.

3) Во все время командованія моего гарнизономъ, какъ начальниками частей, такъ равно и жителями города, мнѣ никѣмъ не было представлено, а жителями объявлено, замѣченныхъ воинскихъ чиновъ въ поджогѣ; къ грабежу же дѣйствительно были причастны нижніе чины всѣхъ командъ безъ исключенія; начался оный съ водки и пищи, приготовленной жителями для инсургентовъ, а при дальнѣйшемъ преслѣдованіи нашли въ погребѣ, принадлежащемъ цукернѣ, 6 человѣкъ вооруженныхъ мятежниковъ, которыхъ скрылъ у себя цукерникъ Осипъ Юрковскій, объявляя, что у него нѣтъ никого, причемъ не лишнимъ считаю замѣтить, что въ цукерню инсургенты могли только попасть не иначе, какъ за день до нападенія потому, что во время дѣла на этомъ углу стоялъ взводъ Смоленскаго пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Графа Адлерберга 1-го полка, изъ этой части города нападенія не было, исключая прорвавшихся 15 человѣкъ конныхъ, которые всѣ были уничтожены, а при снятіи показанія взятаго оттуда въ плѣнъ Домбровскаго, имъ было заявлено, что за два дня до нападенія на Мѣховъ, прибылъ сюда со своими товарищами; нѣкоторые изъ найденныхъ мятежниковъ были взяты въ плѣнъ, остальные же послѣ упорнаго сопротивленія были на мѣстѣ убиты; спустя нѣкоторое время тамъ же взятъ членъ цен-

тральнаго комитета Домбровскій. Вслѣдствіе явнаго участія хозяина въ мятежѣ нижніе чины всѣхъ командъ разграбили, какъ погребъ, такъ и самую цукерню; узнавъ объ этомъ, я немедленно приказалъ ударить сборъ, но увлекшіеся нижніе чины, въ нетрезвомъ видѣ, продолжали обыскъ и во многихъ домахъ находили инсургентовъ, скрываемыхъ хозяевами: хотя мнѣ достовѣрно неизвѣстно, но не могу поручиться, чтобы нижніе чины, ожесточенные въ явной измѣнѣ жителей, пощадили подобныхъ хозяевъ.

4) Объ участіи въ убійствѣ мирныхъ жителей воинскими чинами почти могу быть увѣренъ, что этого не было, основываясь на томъ, что тѣ изъ мятежниковъ, которые складывали оружіе, были приводимы въ плѣнъ невредимы, лучшимъ доказательствомъ служитъ членъ центральнаго комитета Домбровскій.

Утвердительно никакъ нельзя сказать, чтобы архивы судовъ, административныхъ властей и нотаріальные акты всего уѣзда сгорѣли бы, потому что архивы судовъ, находящихся въ монастырскомъ зданіи, остались неприкосновенными.

5) Кто же именно былъ убитъ изъ жителей города, мнѣ не извѣстно—кромѣ бургомистра, который скрылъ у себя въ домѣ 5 мятежниковъ, стрѣлявшихъ изъ оконъ, на требованіе нижнихъ чиновъ выдать бунтовщиковъ, выстрѣлилъ въ стражника Сѣдельникова, послѣ чего мгновенно былъ заколотъ, чему подверглись и защищавшіеся въ домѣ Оржеховскаго инсургенты.

6) По просьбѣ самихъ жителей, коихъ я не считаю въ правѣ удерживать, я приказалъ г.г. офицерамъ препровождать оныхъ за цѣпь города.

7) Не имѣя средствъ совершенно прекратить пожара, за неимѣніемъ пожарнаго инструмента, я обратилъ вниманіе на пекарню 7-го стрѣлковаго баталіона, на правый флангъ рынка прилегавшихъ къ монастырскому зданію, гдѣ находился обозъ, денежный и патронный ящики, лазаретъ, рекрута, плѣнные и прочіе склады баталіона, которымъ угрожала большая опасность отъ огня,—отрядивъ взводъ пограничной стражи, подъ командой Капитана Ракитина, и команду стрѣлковъ съ Поручикомъ Богоревичемъ, которые разобрали часть крыши домовъ и успѣли отстоять, чѣмъ былъ спасенъ складъ гарнизона вмѣстѣ съ зданіемъ, но подобныхъ командъ, по малочисленности гарнизона и находясь въ ожиданіи вторичнаго нападенія непріятеля, по прочимъ частямъ города наряжать не могъ.

8) Имѣя на своей отвѣтственности отраженіе непріятеля, на которое все мое вниманіе было обращено, я лично не могъ слѣдить за прекращеніемъ грабежа, который происходилъ втайнѣ отъ меня; но дошедшимъ до меня слухамъ 5-го Февраля, я вторично прика-

залъ ударить сборъ для повѣрки людей, причемъ приказано было начальникамъ отдѣльныхъ частей, а въ особенности жандармамъ высылать для строгаго наблюденія за порядкомъ и въ случаѣ грабежа или поджога немедленно захватывать виновныхъ. 6-го Февраля утромъ я пригласилъ Начальника Ольхунской жандармской команды Маіора Пацъ-Помернацкаго и прочелъ съ нимъ каждой отдѣльной части повелѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Князя Намѣстника походному атаману отъ 31-го Января за № 285, объясняя нижнимъ чинамъ, какъ они должны бы себя вести въ настоящихъ случаяхъ и какая строгая отвѣтственность падаетъ за нарушеніе порядка. Далѣе Непенинъ, не скрывая, приводитъ факты грабежа нижними чинами всѣхъ командъ, особенно же стрѣлками, имущества бунтовавшихъ жителей; но заявляетъ, что награбленное имущество, по его распоряженію, отбиралось офицерами и передавалось въ присутствіи чиновника уѣзднаго управленія собственникамъ по принадлежности.

Чѣмъ окончилось слѣдствіе по этому дѣлу, въ бумагахъ Завихостской бригады слѣда не осталось; нужно полагать, что военное начальство отнеслось здраво къ этому дѣлу и не поставило въ вину Непенину то, что случается во всякой войнѣ и во всевозможныхъ арміяхъ.

За дѣло 5-го Февраля въ гор. Мѣховѣ ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 3-го Мая 1863 года, какъ видно изъ приказа Министра Финансовъ Рейтерна отъ 6-го Мая 1863 года за № 9, пожалованы слѣдующія награды чинамъ Пограничной Стражи: Командиру Завихостской бригады Маіору Непенину орденъ Св. Станислава 2-ой степени съ мечами; отряднымъ офицерамъ, Штабсъ-Капитану Борзенкову Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, Капитану Богуславскому, Бондаревскому, Штабсъ-Капитану Баумгартену, Штабсъ-Капитану фонъ-Брикену, Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ, Поручику Лаврову Анны 4-й степени съ надписью за храбрость, Поручику фонъ-Бракало Анны 4-й степени съ надписью за храбрость. Кромѣ того ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 15-го Марта 1863 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявилъ Монаршее благоволеніе Командиру Завихостской бригады Маіору Непенину [1]). Изъ нижнихъ чиновъ за это дѣло награждены орденомъ Св. Георгія 4-й степени вахмистръ Антонъ Христенко и объѣздчикъ Никита Муха [2]).

[1]) Приказъ по Пограничной Стражи Арх. Завих. Там.

[2]) Рапортъ Командира 2-ой роты отъ 21 Мая 1863 г. за № 250 Командиру бригады. Дѣло о происшествіяхъ 1863 года Арх. Начальн. Радз. Тамож. Окр.

Какъ сказано выше въ районѣ расположенія Завихостской бригады одна изъ самыхъ сильнѣйшихъ повстанческихъ партій дѣйствовала подъ предводительствомъ диктатора, бывшаго профессора артиллеріи польской академіи въ Генуѣ, Лангевича. Къ этой партіи временами присоединялись партіи Куровскаго, Чаховскаго, Лакинскаго, Эзеранскаго и другихъ. 21-го Февраля повстанческія банды изъ партіи Лангевича находились вблизи мѣстечка Скалы. Для преслѣдованія ихъ княземъ Шаховскимъ назначена была экспедиція, почему одновременно съ главными силами, выступившими изъ города Олькуша, выступила изъ города Мѣхова другая колонна подъ начальствомъ Командира 7-го Стрѣлковаго баталіона маіора Штольценвальда, подъ начальствомъ котораго, между прочимъ, находилось 41 человѣкъ объѣздчиковъ пограничной стражи при 2-хъ офицерахъ капитанѣ Бороздинѣ и Поручикѣ Ракитенѣ. Штольценвальдъ, прибывъ въ Скалу около 9-ти часовъ вечера, расположился въ полуверстѣ отъ этого мѣстечка на кладбищѣ и сдѣлалъ распоряженіе о заготовкѣ фуража для казачьихъ и пограничныхъ лошадей. Казаками и пограничниками фуражъ благополучно былъ принятъ и отправленъ къ отряду. Капитанъ же Бороздинъ, оставшійся на нѣкоторое время съ продавцами для расчета съ ними, запоздалъ. Въ это время повстанцы неожиданно съ большою энергіей напали на отрядъ, расположенный на кладбищѣ, оттѣснили его и тѣмъ открыли себѣ дорогу въ Скалу. Хотя отрядъ нашихъ войскъ потомъ отбросилъ повстанцевъ и снова занялъ кладбище, однако значительная партія ихъ успѣла прорваться въ мѣстечко, гдѣ подъ городомъ встрѣтила Бороздина. Бороздинъ былъ ими раненъ и взятъ въ плѣнъ. Вмѣстѣ съ подоспѣвшимъ отрядомъ князя Шаховскаго повстанцы были разбиты и съ большимъ для нихъ урономъ отступили. Тяжело раненый капитанъ Бороздинъ, вмѣстѣ съ двумя нижними чинами стрѣлковаго баталіона, находился у повстанцевъ до 25-го Февраля. Этого числа въ лѣсу, близъ деревни Садовя, капитанъ Бороздинъ вмѣстѣ съ двумя чинами, находившимися при немъ, повстанцами былъ раздѣтъ донога и повѣшенъ на березѣ близъ проѣзжей дороги.

Дѣти лѣсного сторожа первые увидѣли повѣшенныхъ и съ испугомъ, прибѣжавъ въ деревню Садовя, разсказали объ этомъ жителямъ. Тѣ, придя къ повѣшеннымъ и догадавшись по виду, что одинъ изъ повѣшенныхъ долженъ былъ быть благороднаго происхожденія, вырыли для него особенную яму вблизи того же дерева на которомъ былъ повѣшенъ, нижнихъ же чиновъ обоихъ вмѣстѣ закопали въ другую яму. Когда слухи о повѣшеніи раненаго Бороздина дошли до Пенешна, онъ отрядилъ двухъ офицеровъ со взводомъ объѣздчиковъ откопать тѣло, привезти въ Мѣховъ и похоронить.

Командированные офицеры, взявъ понятыхъ, прибыли къ могилѣ, раскопали ее [1]). Трупъ былъ закопанъ безъ гроба, почему покойника пришлось обмыть, послѣ чего всѣ, знавшіе Бороздина, удостовѣрили, что это былъ онъ и по знаку на шеѣ признали, что онъ былъ повѣшенъ, о чемъ и составленъ былъ протоколъ. Тѣло Бороздина привезено было въ Мѣховъ и торжественно съ отданіемъ воинскихъ почестей было тамъ похоронено на православномъ кладбищѣ [2]). Партія Лангевича, разбитая при Скалѣ, отступила къ австрійской границѣ,—здѣсь въ деревнѣ Гоць была главная квартира Лянгевича и помѣщеніе штаба его.

Усилившись значительными силами изъ Кракова, съ которымъ было постоянное сношеніе черезъ Михаловицкую таможню, находящуюся вблизи какъ перваго, такъ и второго пункта, Лангевичъ двинулся въ Мѣховскій уѣздъ. Для уничтоженія партіи Лангевича къ тому времени рѣшено было двинуться съ разныхъ сторонъ. Отъ Кѣлецъ двинулся военный начальникъ Кѣлецкаго уѣзда полковникъ Ченгеры, изъ Мѣхова маіоръ Беньковскій и маіоръ Яблонскій. Въ эту экспедицію назначены были отъ пограничной стражи Завихостской бригады 70 человѣкъ при двухъ офицерахъ—капитанѣ Сердешневѣ и поручикѣ Ракитинѣ и Калишской бригады 60 человѣкъ подъ командой капитана Андреева. 5-го Марта партія Лангевича была настигнута нашими войсками у деревни Храбжа и завязана перестрѣлка, но противникъ, оставивъ часть обоза, отступилъ.

Наши войска, слѣдуя по пятамъ противника, настигли его и окружили въ лѣсу близъ деревни Гроховиско, гдѣ Лангевичъ долженъ былъ вступить въ битву и несмотря на отчаянное сопротивленіе былъ разбитъ и бѣжалъ къ Опатовцу, тамъ переправился черезъ Вислу въ Австрію, гдѣ и былъ арестованъ австрійскими властями. Остатки партіи его, отступавшей въ числѣ 1200 человѣкъ вдоль границы, были преслѣдуемы до деревни Черниховo, гдѣ они, разбитые вновь, должны были бѣжать въ Австрію. Объѣздчики вмѣстѣ съ другими нижними чинами за дѣйствіе противъ Лангевича, 5-го и 6-го и 8-го Марта, получили по серебряному рублю, капитанъ Сердешневъ орденъ Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ и поручикъ Ракитинъ Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ и объѣздчикъ Маркъ Демидовъ—знакъ отличія VI ст. за № 14328 [3]).

---

[1]) Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ Арх. Санд. бр.

[2]) При осмотрѣ въ 1904 г. православнаго кладбища въ г. Мѣховѣ могила покойнаго Бороздина мною не отыскана.

[3]) Дѣло о происшествіяхъ. Рап. Упр. Тамож. там. Нач. Зав. т. окр. отъ 11 Мая 1863 г. № 154 Арх. Дев. Т. Окр.

Нужно полагать, что одна изъ партій Лангевича, разбитая подъ Скалой, 3-го Марта рѣшилась переправиться въ Галицію, но была открыта пограничной стражей и разбита, что видно изъ слѣдующаго рапорта начальника Завихостскаго Таможеннаго округа въ Департаментъ Внѣшней торговли: «Отъ 17-го Февраля сего года за № 1588, я донесъ, между прочимъ, Департаменту Внѣшней Торговли, объ участіи нижнихъ чиновъ Завихостской бригады пограничной стражи подъ командою отряднаго офицера капитана Баумгартена, въ пораженіи 3-го Марта сего года при деревнѣ Ищеглово вблизи пограничнаго поста Сперанда, вышедшей изъ Галиціи шайки мятежниковъ около 400 человѣкъ, причемъ отрядомъ этимъ взято въ плѣнъ 11 мятежниковъ и отбито 2 воза съ фуражемъ и кромѣ того часть оружія была отбита самимъ капитаномъ Баумгартеномъ. — Нынѣ маіоръ Гильцебахъ, вслѣдствіе предписанія моего, донесъ мнѣ, о битвѣ съ мятежниками 3/15-го Марта сего года; оказывается, что въ битвѣ этой, кромѣ объѣздчиковъ Завихостской бригады пограничной стражи и казаковъ Донскаго № 3 полка, находившихся въ вѣдѣніи командовавшихъ отрядами: Сперандскимъ, капитана Баумгартена и Липникскимъ штабсъ-капитана Дамича, никакія другія войска не участвовали, что успѣхъ пораженія этой шайки, не перешедшей изъ Галиціи, какъ сообщилъ капитану Баумгартену Военный Начальникъ Сандомирскаго уѣзда, а напротивъ того намѣревавшейся перейти изъ Царства въ Галицію, — должно приписать благоразумнымъ распоряженіямъ помянутыхъ офицеровъ; что первоначально бой завязалъ Капитанъ Баумгартенъ, но сбитый вскорѣ ударами приклада съ лошади, долженъ былъ передать командованіе Штабсъ-Капитану Дамичу, который въ продолженіе 3-хъ часовъ препятствовалъ бандѣ войти въ лѣсъ, потому что неудобная для движеній мѣстность не дозволила Штабсъ-Капитану Дамичу окончить дѣло въ полѣ и лишь послѣ 3-хъ часовъ упорной перестрѣлки мятежники достигли опушки лѣса и быстро кинулись въ глубь его. Видя за симъ невозможность войти съ конными въ означенный лѣсъ, Штабсъ-Капитанъ Дамичъ ограничился тѣмъ, что оцѣпилъ его, а съ прибытіемъ роты Галицкаго пѣхотнаго полка, сдѣлалъ облаву, послѣдствіемъ которой было взятіе многихъ мятежниковъ и слишкомъ 40 винтовокъ, причемъ г. Гильцебахъ присовокупилъ, что если принять въ соображеніе малочисленность нашего отряда, который состоялъ всего изъ 32-хъ объѣздчиковъ и 40 казаковъ, тогда какъ въ шайкѣ было до 400 человѣкъ, и что несмотря на это отбито у мятежниковъ слишкомъ 200 штукъ оружія и 70 человѣкъ взято въ плѣнъ, — то результатъ этой стычки былъ весьма удовлетворительный, тѣмъ болѣе еще и потому, что въ продолженіе нѣсколькихъ дней послѣ битвы мятежники бра-

лись въ плѣнъ какъ войсками, такъ и крестьянами и передавались высшему начальству; и вслѣдствіе чего Маіоръ Гильцебахъ проситъ ходатайства моего о награжденіи Капитана Баумгартена орденомъ Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, Штабсъ-Капитана Дамича орденомъ Св. Анны 4-й степени съ надписью за храбрость, вахмистровъ Корнѣя Матвѣева и Василія Костенко знакомъ отличія Военнаго ордена 4-й степени, объѣздчиковъ же Липникскаго и Сперандскаго отрядовъ, 5 знаками отличія Военнаго ордена, съ тѣмъ, чтобы оными были награждены тѣ нижніе чины, которые будутъ признаны всѣмъ отрядомъ того достойными.

«Представляя вышеизложенное на благоусмотрѣніе Департамента Внѣшней Торговли, имѣю честь покорнѣйше просить ходатайства его о награжденіи Капитана Баумгартена, Штабсъ-Капитана Дамича, вахмистровъ Корнѣя Матвѣева и Василія Костенко, а равно и наиболѣе отличившихся 5-ти объѣздчиковъ Липникскаго и Сперандскаго отрядовъ, вышеозначенными орденами» [1]. По уничтоженіи партіи Лангевича военное вѣдомство рѣшило выдвинуть Пограничную Стражу на границу, подкрѣпивъ ее кое-гдѣ частями войскъ, что и было сдѣлано во второй половинѣ Марта. Первая рота расположилась въ Олькушѣ, Границѣ, Несуловицахъ, Боръ-Бискупскомъ, вторая рота заняла Михаловицкую, Шицкую, Иголомійскую, Баранскую таможни и другіе пункты, третья и четвертая роты, подъ начальствомъ Командира бригады Непенина, 20-го Марта выступили изъ Мѣхова и въ послѣднихъ числахъ Марта прибыли въ Завихость, расположивпись тамъ, въ Сандомирѣ и нужно полагать въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ на границѣ. Въ Завихостѣ ему подчинены двѣ роты Галицкаго пѣхотнаго полка. Подлиннаго предписанія о занятіи границы въ дѣлахъ не найдено, но этотъ фактъ виденъ какъ изъ нижеслѣдующаго донесенія, такъ и другихъ. Управляющій Михаловицкой таможней въ въ рапортѣ своемъ отъ 20-го Марта 1863 года за № 16 доноситъ начальнику Округа слѣдующее. Въ послѣдствіе рапорта моего отъ 25-го Февраля сего года за № 7 имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Высокоблагородію, что Михаловицы съ окрестностями весьма въ недавномъ времени очищены отъ шайки польскихъ мятежниковъ подъ предводительствомъ Лангевича, и какъ по доподлинимъ частнымъ слухамъ, что войска наши имѣли въ скоромъ времени прибыть для защиты таможни и границы, почему 14/26 сего Марта открыты дѣйствія Михаловицкой таможни, а 16/28 и 19/31 Марта прибыли въ Михаловицкую таможню для занятія ея и гра-

[1]) Дѣло о происшествіяхъ Арх. Нач. Разд. Т. Окр.

ницы, впредь до распоряженія, двѣ роты 7-го стрѣлковаго баталіона и 2 отряда Завихостской бригады Пограничной Стражи.

«Офицеры помѣщены въ квартирахъ чиновниковъ, а подъ помѣщеніе нижнихъ чиновъ отданы всѣ комнаты на нижнемъ этажѣ, занимаемыя таможнею и частью квартиры чиновниковъ, оставлены только комнаты на 2-мъ этажѣ подъ помѣщеніе таможни [1]).

«Первые дни расположенія на границѣ Пограничной Стражи были несчастливы: повстанцами были захвачены 2 стражника и повѣшены, объ этомъ и о первыхъ дняхъ первой роты на границѣ Командиръ этой роты пишетъ слѣдующее:

«По распоряженію Военнаго Начальника Олькушскаго и Мѣховскаго уѣздовъ, 15/27 Марта, со взводомъ артиллеріи и 6-ой роты Калишской бригады, я выступилъ изъ гор. Мѣхова и въ тотъ же день прибылъ въ городъ Олькушъ.

«16/28 числа 6-ая рота Калишской бригады выступила къ Домброву, а стражники ввѣренной мнѣ роты, находившіеся тамъ, прибывшіе по желѣзной дорогѣ изъ города Ченстохова подъ командою Поручика Вейса, 17-го числа присоединились къ намъ въ Олькушѣ.

«Въ тотъ же день Штабсъ-Капитанъ Пашкаппъ съ 50-ю объѣздчиками 2-ой роты изъ Олькуша выступилъ на присоединеніе съ ротою въ городъ Мѣховъ.

«21-го Марта свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ Маіоръ князь Шаховскій, соображаясь съ высланною дислокаціею и мѣстными обстоятельствами, приказалъ роту Витебскаго полка поставить въ урочищѣ Граница, присоединивъ къ ней часть объѣздчиковъ и стражниковъ нашихъ, а другую половину нашихъ конныхъ и пѣшихъ, оставивъ при ротномъ дворѣ только нѣсколько конныхъ для посылокъ и 17 больныхъ лошадей, остальныхъ лошадей помѣстить въ Несуловицахъ.

«Всюду по границѣ казалось было спокойно, если не принимать въ соображеніе тревожное состояніе жителей Олькуша, чего-то ожидавшихъ. Потому господинъ военный начальникъ не рѣшился поступить по указанію дислокацій въ буквальномъ смыслѣ, приказавъ однако дѣлать разъѣзды и расширить самое расположеніе людей на границѣ. Вслѣдствіе этихъ распоряженій, я приказалъ поставить 25 человѣкъ стрѣлковъ въ раззоренномъ домѣ на посту Бурки, придавъ имъ 3-хъ объѣздчиковъ. Этотъ постъ имѣлъ обязанностью препятствовать переправѣ чрезъ мостъ нашъ на рѣкѣ Пшемша инсурген-

---

[1]) Дѣло о произш. Нач. Зав. Т. Окр. Арх. Нач. Радз. Т. Окр.
То-же дѣло. Рап. Упр. Игломъ. там. отъ 22-го Марта 1863 г. за № 162.
То-же дѣло. Рап. К-ра 1-ой роты Нач. Зав. Т. Окр. отъ 27-го Марта за № 62.

тамъ, въ случаѣ ихъ появленія, имѣя путь отступленія къ урочищу Граница. Сверхъ того 15 человѣкъ объѣздчиковъ поставлено было съ вахмистромъ на п. Боръ Бискуній. Изъ Несуловицъ, гдѣ находилось 35 объѣздчиковъ и 20 стражниковъ, отдѣлено 15 объѣздчиковъ съ Поручикомъ Ракитинымъ и вахмистромъ въ Шкляры. Всѣ эти части часу во 2-мъ ночи съ 21 на 22 число Марта стали на указанныя мѣста съ надлежащею осторожностью. Шклярскій постъ поставленъ былъ съ цѣлью открыть сообщеніе между Олькунемъ по границѣ съ Шицами, гдѣ находился отрядъ 2-ой роты и съ двумя ротами Витебскаго полка, расположенными въ с. Скалы. Въ ту же ночь объѣздчики наши прорѣзали границу разъѣздами, сообщаясь со своими отдѣльными частями отъ Нивкокъ до Шкляръ.

По значительному числу больныхъ г.г. офицеровъ въ 1-ой ротѣ и по случаю командированія Капитана Сердешнева во 2-ю роту, въ Границѣ отрядомъ поручено командованіе Капитану Бакланеву, въ Несуловицахъ Поручику Доможирову. Прапорщикъ Вейсъ оставленъ при больныхъ лошадяхъ и завѣдывающимъ Олькунскимъ постомъ на ротномъ дворѣ. Поручикъ Ракитинъ, посланный въ разъѣздъ изъ Несуловицъ до назначенія отряда въ Шкляры, возвращался къ Несуловицамъ ночью въ то время, когда отрядъ этотъ съ вахмистромъ тронулся изъ Несуловицъ на означенное ему мѣсто. Вмѣстѣ съ этими 15-ю объѣздчиками напросились у Поручика Доможирова и два стражника: Пименъ Прохоровъ и Дмитрій Кугаевскій, не имѣвшіе при себѣ самыхъ необходимыхъ своихъ вещей, оставленныхъ ими въ Январѣ мѣсяцѣ, во время сбора въ отряды, на посту Пила, сосѣднимъ съ Шклярами. Часа въ 2 ночи 22-го Марта вахмистръ Кириченко прибылъ на постъ Шкляры и, не разсѣдлывая лошадей, велѣлъ недалеко отъ поста развести бивачный костеръ. Намѣреваясь съ разсвѣтомъ отправить разъѣздъ въ Скалы и Шице, вахмистръ самъ съ объѣздчикомъ Харкинымъ поѣхалъ за сѣномъ находившемся на посту Пилы; съ ними отправились и оба стражника за своими вещами.

«По удаленіи вахмистра, объѣздчики наши узнали, что въ Шклярскомъ лѣсу, близъ границы, находится очень много инсургентовъ и осторожно удостовѣрились въ томъ, по говору большой толпы въ лѣсу и фырканію лошадей, они едва успѣли сѣсть на лошадей, подъѣхать на старое мѣсто по дорогѣ назадъ къ посту Рацлавице, ожидая тамъ возвращенія вахмистра и съ другой стороны Поручика Ракитина, который, не зная о присутствіи въ Шклярахъ инсургентовъ, могъ наѣхать на нихъ. Вахмистръ Кириченко, совершенно не подозрѣвая возможности встрѣтиться съ инсургентами, отправивъ съ поста Пилы стражниковъ Прохорова и Кургаевскаго въ Шкляры, самъ возвра-

тился тоже туда съ объѣздчикомъ Харкинымъ часовъ въ 5 утра, какъ на дорогѣ близъ Шкляръ, удалось ему задержать одного вооруженнаго изъ мятежниковъ, а за другимъ, показавшимся изъ лѣсу, поскакалъ Харкинъ. Когда вахмистръ, подъѣзжая, къ Шклярамъ, надѣясь отдать тамъ подъ арестъ задержаннаго инсургента замѣтилъ, что тамъ, вмѣсто нашихъ объѣздчиковъ, стоитъ человѣкъ 40 или 50 конныхъ инсургентовъ, онъ вскочилъ въ сѣдло и, вмѣстѣ съ Харкинымъ, бросивъ плѣннаго, проскакалъ мимо ихъ, встрѣтивъ на дорогѣ, на дворѣ у г-жи Доберновой, въ ½ версты отъ поста другую конную же партію, человѣкъ въ 30. Въ это время издали онъ замѣтилъ задержанныхъ мятежниками двухъ нашихъ стражниковъ, которые, какъ оказывается теперь, возвращаясь съ безпечностью съ поста Пилы, не застали уже въ Шклярахъ нашихъ объѣздчиковъ. Кугаевскій и Прохоровъ отпущенные поручикомъ Доможировымъ безоруженными, положившись на ихъ увѣреніе въ знаніи мѣстности и вести себя осторожно, задержанные мятежниками, ограблены ими, ибо у перваго, говорятъ, взято 35 рублей, а у послѣдняго 5 рублей и безъ всякаго, какого-бы то ни было права, имѣющаго человѣческій смыслъ, повѣшены. 27-го Марта мы ихъ похоронили въ Олькушѣ.

«По докладѣ моемъ Его Сіятельству господину Военному Начальнику о появленіи въ Шклярахъ инсургентовъ, сейчасъ же изъ села Скалы тронуты были туда двѣ роты, взводъ драгунъ изъ Олькуша и часть казаковъ.

24-го Марта войска эти имѣли дѣло съ мятежниками въ Шклярахъ, имѣвшихъ впрочемъ только передовую цѣпь на нашей сторонѣ. Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 2, ранено 3, со стороны инсургентовъ убито и умерло отъ ранъ около 10 человѣкъ, въ числѣ ихъ Островскій (кажется, сынъ губернатора), ранено около 28 человѣкъ. Партію эту считаютъ одни въ 1500 человѣкъ, другіе съ небольшимъ въ 600,—но владѣвшихъ очень хорошимъ оружіемъ, что доказываютъ дѣйствія ихъ и раны нижнихъ чиновъ. Съ тѣхъ поръ Его Сіятельство приказалъ оставить постъ только въ Границѣ и легкій небольшой близъ Несуловицъ. Инсургенты, по вѣрнымъ слухамъ, стоятъ опять въ Шклярахъ и будутъ атакованы, кажется, самимъ княземъ Шаховскимъ, намѣревавшимся сего дня отправиться съ одною стрѣлковою ротою».

Пограничной Стражѣ, расположившейся на границѣ и разбитой мелкими частями, пришлось жить подъ постояннымъ страхомъ нападенія превосходнаго числа непріятелей, а при развѣдкахъ, которыя по недостатку людей могли производиться только частями въ нѣсколько человѣкъ, представлялась постоянная опасность наткнуться на громадную партію повстанцевъ и быть уничтоженными и только

самоотверженіе и отличное знаніе мѣстности, могли позволять пограничникамъ исполнять всевозможныя рискованныя развѣдки и отважныя передачи порученій, что и показываютъ дальнѣйшія событія. Командующій Липникскимъ отрядомъ Баронъ Фитингофъ въ рапортѣ своемъ отъ 29-го Марта 1863 года за № 1-мъ доноситъ командиру бригады, что по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ въ Становскихъ лѣсахъ скрываются малыми партіями повстанцы, почему онъ, взявъ съ собою конвой изъ 4-хъ объѣздчиковъ, направился съ ними для развѣдокъ; объѣздивъ лѣса въ разныхъ направленіяхъ до самаго Станова, Баронъ Фитингофъ возвращался уже обратно, какъ на дорогѣ получилъ извѣстіе, что громадная партія повстанцевъ около 400 человѣкъ переправляется около мѣстечка Поланца черезъ Вислу, почему онъ двухъ объѣздчиковъ посылаетъ въ отрядъ къ вахмистру съ приказаніемъ отступить съ отрядомъ къ Станову, а самъ съ двумя объѣздчиками скачетъ въ городъ Становъ, чтобы дать знать войскамъ о переходѣ партіи.

Прискакавъ къ Станову, Штабсъ-Капитанъ баронъ Фитингофъ при въѣздѣ въ городъ встрѣчаетъ Галицкій полкъ съ частью казаковъ, выступающихъ въ экспедицію. Доложивъ все узнанное о переправившейся партіи, баронъ Фитингофъ, опасаясь за свой отрядъ, проситъ у начальника отряда казаковъ для выручки отряда и, получивъ 15 человѣкъ, скачетъ съ ними въ отрядъ, но на 15-й верстѣ отъ Станова въ лѣсу партія повстанцевъ, перешедшая Вислу около Паланца, перерѣзываетъ ему дорогу и заставляетъ отступить назадъ.

Посланные же въ отрядъ объѣздчики съ большою опасностью минуютъ повстанческую партію, благополучно прибываютъ въ отрядъ, но такового на мѣстѣ уже не застаютъ, такъ какъ онъ, по распоряженію вахмистра, еще ранѣе отступилъ къ городу Сандомиру. Съ этимъ извѣстіемъ объѣздчики отправляются вновь въ Становъ и, осторожно пробираясь, благополучно вновь минуютъ повстанцевъ и присоединяются къ своему отрядному офицеру [1]).

1-я рота, расположившаяся въ 2-хъ пунктахъ: въ урочищѣ Граница и Несуловицахъ, 7-го Апрѣля въ 4-хъ верстахъ отъ Ержановицъ, открыла партію повстанцевъ, состоящую изъ 300 человѣкъ пѣшихъ, вооруженныхъ штуцерами и 26 конныхъ, о чемъ и было дано знать войскамъ. Пограничная стража, не упуская изъ глазъ, слѣдила за партіей до ночи 10-го Апрѣля, послѣ чего пользуясь темнотой и разсѣявшись по группамъ, партія эта ускользнула и утромъ оказалась въ 10-ти верстахъ отъ Олькуша. Военный начальникъ

---

[1]) Рапортъ К-ру бриг. Командующ. Липникс. отряд. отъ 29 Марта 1853 г. за № 1-мъ. Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ. Арх. Санд. бр.

Олькуневскаго уѣзда Князь Шаховскій приказалъ преслѣдовать эту партію одной ротѣ Витебскаго полка и взводу Малороссійскаго драгунскаго и около деревни Гольцевице посланная рота завязала перестрѣлку, продолжавшуюся до 4-хъ часовъ пополудни. Къ ночи прибыли войска подъ начальствомъ самого князя Шаховскаго, состоявшія изъ роты пѣхоты и взвода артиллеріи. Не зная въ точности, какъ велика повстанческая партія и въ то же время опасаясь, чтобы войска, оставленныя въ лѣсу, и въ ночное время не подверглись какой-либо случайности, изъ только что прибывшихъ въ Олькушъ и уставшихъ 3-хъ ротъ неизвѣстно какого полка, вызваны были охотники, которыхъ вышло 190 человѣкъ при нѣсколькихъ офицерахъ, къ нимъ присоединилось нѣсколько драгунъ и 12 человѣкъ объѣздчиковъ подъ командой Поручика Доможирова. Охотники съ драгунами и пограничниками присоединились къ Шаховскому въ 9 час. вечера и вступили въ перестрѣлку съ непріятелемъ. Съ разсвѣтомъ повстанцы стали отступать, наши войска преслѣдовали ихъ до самаго Мжиглота и возвратились въ Олькушъ съ 6-ю военно-плѣнными только 13 Апрѣля [1]).

22-го Апрѣля 8 человѣкъ объѣздчиковъ 1-й роты, слѣдуя разъѣздомъ изъ Несуловицъ къ Цвинкамъ, открыли тамъ инсургентовъ, ранивъ одного изъ нихъ шашками, поскакали дать знать о непріятелѣ въ Олькушъ. Немедленно была послана оттуда рота Витебскаго полка, къ которой присоединились 12 человѣкъ объѣздчиковъ подъ командой Поручика Доможирова. Подойдя къ Цвинкамъ и Подлѣсью, рота и пограничники вступили въ битву съ повстанцами и отбросили правый флангъ ихъ за границу. При наступленіи темноты рота отступила къ Олькушу, а противники въ свою очередь стали отступать черезъ деревню Буково къ мѣстечку Славкову. 23-го Апрѣля та же рота пошла по слѣдамъ противника и, настигнувъ его въ 3-хъ верстахъ отъ Славкова, вступила въ сраженіе. Противникъ оказался хорошо вооруженнымъ и партія состояла изъ 550 человѣкъ, среди которой было много иностранцевъ. Началась горячая перестрѣлка. Въ то время на помощь ротѣ пришелъ князь Шаховскій съ 7-й ротой стрѣлковаго баталіона, ротою Витебскаго полка, казаками и 9-ю объѣздчиками. Князь Шаховскій обошелъ повстанцевъ съ лѣваго фланга; тѣ, очутившись подъ перекрестнымъ огнемъ, побросавъ оружіе, обратились въ бѣгство. Наши войска преслѣдовали непріятеля на протяженіи 6-ти верстъ.

---

[1]) Рапортъ К-ра 1-й роты На-ку Зав. Там. Окр. отъ 17-го Апрѣля 1863 г. за № 82. Дѣло о происш. Н-ка Радз. Там. Окр. Арх. Н-ка Радз. Там. Окр. и дѣло о безпорядкахъ въ Цар. Польск. 1863 г. Арх. Садомир. бригады.

На полѣ стычки инсургенты оставили убитыхъ 12 человѣкъ, въ числѣ которыхъ оказался предводитель этой партіи, товарищъ Гарибальди генералъ Нулле, раненыхъ оказалось 30 человѣкъ, и взято въ плѣнъ тоже 30 человѣкъ. Въ этой стычкѣ первый разъ были взяты въ плѣнъ французы и италіанцы партіи Мадзини. Иностранцы, находившіеся въ этой партіи, съ большимъ презрѣніемъ отзывались о военныхъ способностяхъ инсургентовъ, о чемъ ими и были написаны соотвѣтствующія письма за границу. Въ числѣ раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ оказались нѣкоторые изъ старыхъ дворянскихъ фамилій прежней Польши [1]).

Командующему 3-й ротою Капитану Димитріеву было донесено пограничниками, что 22-го Апрѣля передъ разсвѣтомъ громадная партія повстанцевъ, человѣкъ 500—700, около деревни Малаго Побѣдника перешла границу изъ Галиціи въ Россію, о чемъ тотчасъ же Димитріевъ донесъ Командующему 2-мъ баталіономъ Галицкаго пѣхотнаго полка маіору Гаврилову. Тотъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы для преслѣдованія этой партіи выступили 2 роты Галицкаго полка изъ мѣстечка Новобржеска вмѣстѣ съ Сѣрославицкимъ отрядомъ пограничной стражи, а самъ, съ 2-мя ротами, направился изъ мѣстечка Прошовицъ. Иголомійскій отрядъ, въ раіонѣ котораго переправлялась черезъ границу партія, не вступая, вслѣдствіе своей малочисленности, въ сраженіе, отступилъ. Обѣ части войскъ нашихъ, выступивъ разновременно, почти въ одно время прибыли къ селу Иголомія, гдѣ и завязалась перестрѣлка съ противникомъ, вооруженнымъ рѣзными ружьями и двумя горными пушками. Непріятель оттѣсненъ былъ къ деревнѣ Побѣднику, гдѣ бой продолжался около полутора часа, до самой темноты, послѣ чего непріятель обратился въ бѣгство и, пользуясь темнотой, успѣлъ скрыться за границу, гдѣ большая часть изъ нихъ была арестована австрійскими войсками и отправлена подъ конвоемъ въ Краковъ [2]). За это дѣло капитанъ Сердешневъ представленъ былъ къ ордену Анны 3-й степени и получилъ его. Командиръ бригады, представляя Сердешнева, по этому поводу доноситъ Начальнику Округа слѣдующее:

«Командиръ Галицкаго пѣхотнаго полка, отзывомъ 12-го Мая № 1897 увѣдомилъ меня, что командиръ 2-го баталіона онаго полка маіоръ Гавриловъ рекомендуетъ капитана ввѣренной мнѣ бригады

---

[1]) Рап. к-ра 1-й роты Начальнику Зав. Т. Окр. отъ 30 Апрѣля 1863 г. за № 87. Дѣло о происш. Нач. Зав. Т. Окр. Арх. Нач. Радз. Т. Окр.

[2]) Рап. К-щаго 3-й ротой отъ 30 Апр. за № 46. Рап. Упр. Иголомійск. Там. отъ 26 Апр. 1863 г. за № 214. То-же дѣло. Рап. К-ра бриг. Начальнику Зав. Т. Окр., отъ 22 Мая 1863 г. за № 350. то-же дѣло. Формулярн. списокъ Антон. Храстенко. Арх. Санд. бр.

Сердешнева какъ храбраго офицера, отличившагося въ дѣлѣ 23-го Апрѣля сего года противъ инсургентовъ при деревнѣ Иголоміи и просить, ежели я нахожу это представленіе достойнымъ уваженія, представить Его Сіятельству Частному Военному Начальнику Олькушскаго и Мѣховскаго уѣздовъ Свиты Его Величества Генералъ-Маіору князю Шаховскому наградной листъ. Вслѣдствіе сего мнѣ пріятно ходатайствовать у Его Сіятельства, покорно прося о представленіи къ наградѣ орденомъ Св. Анны за храбрость Капитана Сердешнева, какъ офицера достойнаго и лично мнѣ извѣстнаго, исполняющаго ревностно и добросовѣстно порученія начальства.

«Представивъ наградной листъ, я при томъ доложилъ Его Сіятельству, основываясь на донесеніи Капитана Сердешнева ко мнѣ отъ 26-го Апрѣля за № 48, что объѣздчикъ рядовой ввѣреннаго ему отряда Аристархъ Патрикѣевъ, одушевлясь примѣромъ Сердешнева, впереди прочихъ рубилъ правый флангъ непріятеля, и отбито въ этомъ дѣлѣ имъ 2 французскіе штуцера со штыками и нѣсколько колодокъ боевыхъ патроновъ, равно лошадь съ сѣдельнымъ приборомъ, я просилъ о наградѣ Патрикѣева орденомъ Св. Георгія».

«Донося о семъ Вашему Высокородію, имѣю честь покорнѣйше просить ходатайства Вашего по командѣ о награжденіи за храбрость Капитана Сердешнева и объѣздчика Патрикѣева».

За это дѣло вахмистръ пограничной стражи Антонъ Христенко за храбрость награжденъ орденомъ Георгія 4-й степени.

25-го Апрѣля въ 8½ часовъ утра въ Михаловицы прискакали три объѣздчика Шицкаго отряда съ извѣстіемъ, что мятежники около деревни Шицъ переходятъ границу и двигаются по направленію къ деревнѣ Велька-Весь и что объ этомъ дано знать войскамъ, стоявшимъ въ Скалѣ. Командующій 2-ю ротою Капитанъ Хабаровъ далъ знать о переходѣ мятежниковъ Командиру 3-й роты 7-го стрѣлковаго баталіона Капитану Штемпелю, квартировавшему съ ротою въ Михаловицахъ, объѣздчиковъ же отправилъ обратно въ Шицы съ приказаніемъ, чтобы Командиръ Шицкаго отряда съ нижними чинами отряда, не упуская изъ глазъ переправившагося непріятеля, слѣдили за нимъ до прихода войскъ.

Стрѣлковая рота, состоящая изъ 190 человѣкъ съ 16 объѣздчиками Михаловицкаго отряда, которыми командовалъ Капитанъ Хабаровъ и Штабсъ-Капитанъ Борзенковъ, выступили въ Шицамъ. Объѣздчики, слѣдуя въ авангардѣ роты между Шицами и деревней Велька-Весь на высотахъ встрѣтили разъѣзды мятежниковъ, на которыхъ пограничники и бросились съ шашками, но тѣ повернули назадъ и ускакали за пѣшую цѣпь. Въ это время присоединился къ намъ и Шицкій отрядъ. Завязалась перестрѣлка. Мятежники усилили

свою цѣпь, состоящую изъ хорошо вооруженныхъ стрѣлковъ, новыми силами и образовали двѣ стройныя пѣшія колонны, имѣя во флангахъ по взводу кавалеріи и двинулись на встрѣчу нашимъ войскамъ. Стрѣлковая рота, быстро занявъ позицію и разсыпавъ стрѣлковъ, открыла по движущимся колоннамъ сильный мѣткій огонь. Непріятельская кавалерія два раза бросалась въ атаку во фланги нашей стрѣлковой цѣпи, но оба раза была опрокидываема объѣздчиками Михаловицкаго и Шицкаго отрядовъ, которые, руководимые Капитаномъ Хабаровымъ и Штабсъ-Капитаномъ Борзенковымъ, съ отчаянною храбростью бросались на встрѣчу атакующимъ и опрокидывали ихъ. Отраженіе атаки конныхъ и мѣткій огонь нашихъ стрѣлковъ заставили повстанцевъ убраться въ деревню Велька-Весь. Въ это время въ тылу мятежниковъ показались двѣ роты Витебскаго полка, наступающія бѣгомъ съ 40 казаками и 30 объѣздчиками 1-й роты,—послѣдними командовалъ Поручикъ Ракитинъ. Мятежники, увидѣвъ себя атакованными съ двухъ сторонъ, въ безпорядкѣ бросились по направленію къ границѣ. Преслѣдуемые казаками и объѣздчиками, повстанцы разсѣялись и скрылись въ лѣсу на австрійской сторонѣ. По показанію плѣнныхъ, партія эта состояла изъ 1200 человѣкъ. Повстанцы потеряли убитыми, оставшимися на мѣстѣ, 21 человѣкъ, взято въ плѣнъ 5 человѣкъ, отбито много ружей и сабель, 2 лошади съ сѣдлами и повозка съ одеждою, ранцами и чемоданами. За это дѣло Капитанъ Хабаровъ и Штабсъ-Капитанъ Борзенковъ произведены въ слѣдующіе чины и 3 объѣздчика получили Георгіевскіе кресты [1]).

Чаховской со своей партіей, отдѣлившись отъ Лангевича въ послѣднихъ числахъ мая, скрывался въ лѣсахъ около Завихоста. Противъ него нѣсколько разъ отправляли въ экспедицію войска подъ начальствомъ маіора Голубева изъ города Опатова и въ помощь ему одна рота изъ мѣстечка Завихоста, но онъ былъ неуловимъ. Незначительный гарнизонъ мѣстечка Завихоста, находясь подъ постояннымъ опасеніемъ нападенія значительныхъ партій изъ-за границы, о намѣреніяхъ которыхъ напасть на Завихостъ, взять его и укрѣпиться въ немъ, доносилось начальнику гарнизона Непенину неоднократно, въ то же время ослабляемый постоянными командировками роты Галицкаго полка въ помощь къ войскамъ маіора Голубева и обязанный слѣдить за переправами на рѣкѣ Висле, не позволялъ Непенину предпринять что-либо дѣйствительное противъ Чаховскаго.

Хлопоты по усиленной охранѣ переправы черезъ рѣку Вислу съ конца мая еще болѣе отвлекли гарнизонъ Завихоста отъ активной

[1]) Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ. Арх. Сад. бр.

дѣятельности, такъ какъ 25 мая 1863 года за № 346 военный начальникъ Становскаго округа предписалъ слѣдующее: «По вѣрнымъ свѣдѣніямъ собраннымъ оказывается, что по мелководію на рѣкѣ Вислѣ весьма во многихъ мѣстахъ оказываются такія мели, что пѣшіе бродяги, пользуясь или темнотою ночи, или удаленіемъ разъѣздовъ пограничной стражи отъ бродовъ, могутъ въ продолженіе одного часа по нѣсколько человѣкъ перейти Вислу и скрываться въ прибрежныхъ мѣстахъ день или два, пока представится возможность лѣсами же пробраться въ первое мѣстечко, или помѣщичье имѣніе, или въ хутора графа Потоцкаго и оттуда, съ помощью злонамѣренныхъ людей, которые повидимому оказываютъ большое участіе и представляютъ возможность присоединяться къ шайкамъ мятежниковъ. Дабы воспрепятствовать бродягамъ переправляться черезъ рѣку Вислу, предписываю Вашему Высокоблагородію съ своимъ отрядомъ охранять границу рѣки Вислы отъ Завихоста до Сандомира [1]).

Желая какъ можно скорѣе отобрать отъ жителей сложенное повстанцами въ разныхъ мѣстахъ оружіе, о сдачѣ котораго гражданскія власти должны были давно сдѣлать распоряженіе, но, сочувствуя повстанію, не спѣшили сдѣлать, Непенинъ самъ лично отправился по сосѣднимъ гминамъ и мѣстечкамъ для объявленія этого распоряженія и отобранія оружія.

Проходя село Случче Надбжезна, отъ тамошняго ксендза Романа Ярдзень, Непенинъ узналъ, что 31 мая былъ у него предводитель партіи Чаховскій съ 11 повстанцами, хорошо вооруженными: пробывъ у него полчаса, онъ со своими товарищами и лошадьми переправился черезъ рѣку Вислу въ Люблинскую губернію. Вмѣстѣ съ Чаховскимъ ушелъ и примкнулъ къ повстанцамъ ксендзъ Брониславъ Марковскій, бывшій настоятель костела въ Случче. Немного спустя по показанію того же ксендза, въ Случче явилось человѣкъ 50 вооруженныхъ повстанцевъ подъ предводительствомъ Фегте, остановившись на ночлегъ у помѣщика и войта этой гмины Лещинскаго, сложили у него оружіе и ушли. Лещинскій на всѣ вопросы Непенина относительно всего вышеприведеннаго отвѣтилъ отрицательно полнымъ незнаніемъ, даже такихъ обстоятельствъ, которыя были извѣстны всѣмъ жителямъ [2]). На правомъ флангѣ бригады инсургентами было сдѣлано еще нѣсколько усилій снова возбудить военныя дѣйствія. Командующій Будзинскимъ отрядомъ капитанъ Ведѣнеевъ рапортомъ отъ 9 іюня за № 85 доноситъ слѣдующее [3]):

---

[1]) Дѣло о безпорядкахъ. Архивъ Сандомирской бригады.

[2]) Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ. Архивъ Сандомирской бригады.

[3]) Дѣло о происшествіяхъ начальника Завихостскаго таможеннаго округа. Архивъ начальника Радзивиловскаго таможеннаго округа.

«Вчерашняго числа въ $6^1/_2$ часовъ утра разъѣздъ ввѣреннаго мнѣ отряда и крестьяне дали знать, что значительная партія вооруженныхъ мятежниковъ переправляется противъ деревни Слупце, въ то же время другая партія переправилась противъ бывшаго поста Кулко. Одновременно далъ знать въ м. Паланецъ драгунамъ, пѣхотѣ въ гор. Стопницу и въ м. Становъ. Предполагая, что мятежники будутъ избѣгать вступать въ бой съ 9 ротою Галицкаго пѣхотнаго полка, стоявшаго на границѣ подъ дер. Коморово, а направятся въ Лубницкіе лѣса, я съ 8 объѣздчиками поскакалъ къ дер. Лубницамъ, откуда, какъ съ мѣстности возвышенной, могъ бы слѣдить за движеніемъ непріятеля, но едва проскакалъ двѣ версты, какъ услышалъ выстрѣлы по направленію деревни Кулко; тогда я послалъ, чтобы провести драгунъ ближайшею дорогою, а самъ поѣхалъ съ объѣздчиками на выстрѣлы, и только что миновавъ строеніе деревни Щербунии, какъ оказался въ 60 шагахъ отъ пикета изъ 6 мятежниковъ, которые сію же минуту съ поспѣшностью удалились къ своей кавалеріи, стоявшей отъ насъ менѣе, какъ на штуцерный выстрѣлъ; мятежники, вѣроятно, предполагали, что за нами идутъ войска, начали отступать, держась къ небольшому лѣсу (близъ д. Залѣсья), гдѣ я могъ быть отрѣзанъ отъ ожидаемыхъ мною драгунъ, которыхъ мнѣ нужно было провести по неизвѣстнымъ имъ дорогамъ, почему я немного отступилъ.

«Три взвода Новороссійскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Владиміра Александровича полка, подъ командою штабсъ-капитана Реута черезъ короткое время и поспѣшили на полныхъ рысяхъ по указанной мною дорогѣ и едва мы проѣхали нѣсколько саженей отъ занимаемаго мною прежде пункта, какъ замѣтили незначительное число кавалеріи на штуцерный выстрѣлъ, а лѣвѣе отъ нихъ скрывшуюся въ лощинѣ пѣхоту. Драгуны выстроили фронтъ и, подаваясь впередъ, открыли по непріятелю огонь,—въ это время кавалерія мятежниковъ спѣшилась и вмѣстѣ съ своею пѣхотою открыли по насъ сильную пальбу,—я предложилъ штабсъ-капитану Реуту отступить, ибо въ этомъ пунктѣ атаковать непріятельскую кавалерію невозможно; медленно отступая, мы замѣтили передъ собою толпу мятежниковъ отъ стороны деревни Слупецъ,—такъ что мы были уже между мятежниками; въ это время мнѣ попался раненый солдатъ 9 роты и объявилъ, что рота окружена со всѣхъ сторонъ и командиръ оной поручикъ Ереминъ раненъ; тогда я просилъ, чтобы драгунъ направить къ рѣкѣ Вислѣ и валомъ поспѣшить къ 9 ротѣ; едва мы показались на валу и проскакали нѣсколько саженей, какъ замѣтили, что мятежники, нападавшие отъ дер. Кулко на роту, начали отступать; рота же, увидавшая драгунъ, оставила безъ вни-

манія ту шайку мятежниковъ, которая прежде открыла по насъ пальбу и появленіемъ нашихъ была отвлечена отъ роты, бросилась на отступающихъ и партія эта съ поспѣшностью начала переправляться въ большомъ безпорядкѣ черезъ рѣку Вислу противъ бывшаго поста Кулко, я послалъ ввѣреннаго мнѣ отряда объѣздчиковъ преслѣдовать отступающихъ, когда рота возвратилась къ другой партіи, начавшей стремительно наступать, и пѣхота наша, до присоединенія драгунъ, вынуждена была занять опять то строеніе, въ которомъ они отбивались; я проводилъ драгунъ къ 9 ротѣ, гдѣ присутствіе мое было необходимо, чтобы направлять обѣ части войскъ, ибо мѣстность тамъ была во многихъ мѣстахъ и въ разныхъ направленіяхъ пересѣчена топкимъ болотомъ и озерами.

«Объѣздчики исполнили мое приказаніе съ самоотверженіемъ и съ безпримѣрною храбростью: стремительно бросились къ отступающимъ и такое сдѣлали замѣшательство, что мятежники въ страхѣ спѣшили перейти Вислу и, не попавъ въ бродъ, кидались одинъ за другого, уносимые быстротою воды; много утонуло; изъ партіи болѣе 400 человѣкъ спаслись 250, и на австрійской сторонѣ арестованы ожидавшими ихъ войсками.

«Съ присоединеніемъ драгунъ къ 9 ротѣ, солдаты были видимо ободрены и съ радостью устремились на атаковавшихъ инсургентовъ и вмѣстѣ съ драгунами уже безостановочно потѣснили къ деревнѣ Залѣсье (до прибытія драгунъ на 9 роту, занимавшую отдѣльно крестьянское строеніе, инсургенты три раза ходили на штурмъ и были отбиты каждый разъ и съ урономъ), въ 9 ротѣ уже не было патроновъ, но въ это время изъ города Стопницы, на подводахъ прибылъ, съ 11 ротою, командиръ 3 баталіона Галицкаго пѣхотнаго полка маіоръ Рогѣза, и отъ Залѣсья началъ преслѣдовать непріятеля, направлявшагося къ Дубницкому лѣсу, гдѣ въ свою очередь мятежники были отрѣзаны драгунами; тогда мятежники хотѣли было черезъ деревню Прппеповъ направиться къ Рупцевскому лѣсу, драгуны и туда ихъ не пустили; они было направились къ Будзискамъ, но, угрожаемые драгунами, усталые, по полямъ отступили на дер. Слупецъ къ Вислѣ, гдѣ окончательно партія эта уничтожена; многіе изъ нихъ утонули, остальныхъ забрали въ плѣнъ, спаслось только нѣсколько всадниковъ. Независимо отъ этого дѣла 50 мятежниковъ напали на оставленныхъ мною 14 человѣкъ стражниковъ въ каменномъ строеніи поста Будзискъ, стражники отразили нападеніе молодцами, съ потерею у непріятеля: убитыхъ 3, раненыхъ 2 и въ плѣнъ взятыхъ 9 человѣкъ; вскорѣ и крестьянами приведено еще 3 плѣнныхъ. Участвовало въ этомъ дѣлѣ, ввѣреннаго мнѣ отряда: объѣздчиковъ 16, стражниковъ 14—ими отбито: штуцеровъ 30, двѣ съ флюгерами пики, 8 ло-

надей съ боя и три пойманы впослѣдствіи въ постѣ и болѣе 4 пудовъ пороха; въ теченіе всего боя, продолжавшагося отъ 6½ часовъ утра и до 2 часовъ пополудни, всѣ безъ исключенія объѣздчики были храбры и неутомимы, а въ особенности съ большимъ удовольствіемъ обязанъ засвидѣтельствовать о Дементіи Павловѣ и Ларіонѣ Крупникинѣ: первый изъ нихъ взялъ съ боя 8 штуцеровъ и сказанный порохъ, а второй отличился еще въ городѣ Мѣховѣ. Подъ объѣздчикомъ Мирошниковымъ убита казенная лошадь и ранена подъ Павловымъ; моя лошадь тоже ранена; въ людяхъ и аммуниціи потери не было. Вообще же въ этомъ дѣлѣ отбито: 200 штуцеровъ, въ плѣнъ взято съ ранеными до 150 человѣкъ, утонувшихъ въ Вислѣ не менѣе 100 человѣкъ, убитыхъ и уже похороненыхъ въ дер. Бешовѣ 76 человѣкъ, и вѣроятно еще много тѣлъ не отыскано въ хлѣбахъ; однимъ словомъ, отрядъ инсургентовъ, переправившійся въ нѣсколькихъ мѣстахъ черезъ рѣку Вислу, болѣе 800 человѣкъ совершенно уничтоженъ, начальники ихъ почти всѣ перебиты; между убитыми найдены тѣла графовъ: Тарновскаго, Водзицкаго и Стоескаго, барона Ленартовскаго и другихъ, убитъ Безкишкинъ, выключенный изъ нашей бригады въ прошломъ году штабсъ-капитаномъ, онъ командовалъ 2 ротою инсургентовъ; съ нашей стороны 1 рядовой убитъ и до 19 ранено.

«Донося о семъ Вашему Высокородію, покорнѣйше прошу не оставить безъ вниманія моихъ храбрыхъ объѣздчиковъ и стражниковъ».

Изъ 39 знаковъ отличія Военнаго ордена, пожалованныхъ за это дѣло, одинъ, маіоромъ Рогозою, возложенъ на объѣздчика Ларіона Крупникина.

25 іюля, въ 6½ часовъ утра, командиру 1 роты маіору Тарбееву изъ Несуловицъ объѣздчиками дано знать, что между постами Шкляры и Несуловицы перешла партія инсургентовъ въ 130 человѣкъ, о чемъ тотчасъ же было доложено военному начальнику Олькушскаго отдѣла. Немедленно была наряжена экспедиція, въ которой принялъ участіе и маіоръ Тарбеевъ съ нѣсколькими объѣздчиками. Отрядъ только вечеромъ настигъ повстанцевъ у дер. Кемна, гдѣ и произошло сраженіе. Повстанцы были разбиты и въ ту же ночь остатки ихъ перешли границу [1]).

2 августа ночью партія повстанцевъ около 400 человѣкъ пѣшихъ и конныхъ прорвалась черезъ Шицкую заставу и направилась на Пясковскую Скалу. Пограничная стража, нужно полагать, въ

[1]) Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ. Архивъ Сандомирской бригады.

дѣлѣ съ этой партіей не участвовала, но о немъ въ рапортѣ командиру бригады, командира I роты отъ 8 августа 1863 года за № 183 написано слѣдующее [1]: «3 августа, въ 10 часовъ утра, когда шайка показалась тамъ (около Скалы), рота Витебскаго полка, вышедшая изъ мѣст. Скалы ей на встрѣчу, завязала съ бандою инсургентовъ перестрѣлку. На помощь этой ротѣ изъ Олькуша двинулся генералъ князь Шаховскій еще съ двумя ротами и сотнею казаковъ. Въ этотъ же день наши войска, преслѣдуя и съ фланга эту шайку, окончили дѣло совершеннымъ ея разбитіемъ. Всего изъ банды успѣло уйти вооруженныхъ 8 пѣшихъ и 16 конныхъ, остальные убиты, ранены, взяты въ плѣнъ, послѣднихъ—54 человѣка. Съ нашей стороны 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ убито и 13 ранено, въ числѣ послѣднихъ къ несчастью, и самъ князь Шаховскій пулею въ правую ногу выше ладыжки». Послѣ этого повстанцами было сдѣлано нѣсколько слабыхъ попытокъ перейти границу и перевезти военную контрабанду, но безъ успѣха, такъ какъ сейчасъ же были открываемы и разбиваемы. Въ одномъ изъ подобныхъ дѣлъ, въ ночь съ 24 на 25 декабря, при дер. Бейсцы Мѣховскаго уѣзда, пограничной стражей была отбита большая военная контрабанда, за что вахмистръ Алексѣй Лядовскій и унтеръ-офицеръ Семенъ Ховзулъ получили знаки отличія Военнаго ордена 4-й степени: первый за № 23084, а второй за № 23085 [2].

ГЛАВА V.

Событія на лѣвомъ флангѣ бригадъ.

Характеръ дѣйствія повстанцевъ на этомъ флангѣ.—Стычка у деревни Накликъ.—Дѣло подъ Краснобродомъ, у Борова, у Боровыхъ Млынъ.—Экспедиція Маіора Владимірова.—Командированіе 5-ой роты съ Маіоромъ Бусовымъ въ Гуту Кршешовскую.—Командированіе Капитана Богатырева съ Маіоромъ Владечкомъ въ Люблинъ и нападеніе на нихъ въ Струсскомъ лѣсу.—Стычка у деревнѣ Каня Воля и Надрыбье.—Дѣло подъ Красникомъ, подъ Фаленовицами, награды за это дѣло.—Командированіе Капитана Прокоповича съ отрядомъ въ Завихостъ и дѣло при деревнѣ Лазискъ-Закликовскій.—Стычка при Баторжѣ. Разбитіе партіи Вержбицкаго.—Дѣло при Вулькѣ Щетинской, при Холмѣ.—Пограничная Стража лѣваго фланга бригады выдвинута на границу.—Поимка жандармовъ-вѣшателей у Цитуши.—Задержаніе военной контрабанды у Гуты Кршешовской.—Стычка Грапфельда съ повстанцами у Момотъ.—Стычка подъ Свидрами.—Тяжесть службы Пограничной Стражи.—Назначеніе офицеровъ на должности въ таможни.—Потери Пограничной Стражи.—Награды за 1863 годъ.—Заключеніе.—Приложеніе.

Повстанцы, разбиваемые всюду въ Радомской и Кѣлецкой губерніяхъ, перенесли свою дѣятельность въ Люблинскую, присоеди-

---

1) Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ. Архивъ Сандомирской бригады.

2) Формуляры на нижнихъ чиновъ.

нившись тамъ, какъ къ бывшимъ партіямъ, такъ же дѣйствуя и самостоятельно. Хотя населеніе Люблинской губерніи и было не такое плотное, какъ Радомской и Кѣлецкой, повстанцы менѣе могли найти сочувствующихъ лицъ и менѣе имѣли возможности пополнять свои ряды новыми силами, но въ то же время, благодаря громаднымъ дремучимъ лѣсамъ, большимъ болотамъ, въ Люблинской губерніи они могли нанести болѣе вреда и быть менѣе уязвимыми, чѣмъ въ Радомской и Кѣлецкой губерніяхъ. Благодаря своей тактикѣ разсыпаться передъ сильнѣйшимъ непріятелемъ, здѣсь въ лѣсахъ и среди болотъ они имѣли большую возможность это дѣлать, а потомъ вновь собираться въ условленномъ мѣстѣ. Перекочевали повстанческія партіи въ Люблинскую губернію частью заграничнымъ путемъ, частью же по Царству Польскому. Какъ сказано выше, распоряженіемъ военнаго начальства Пограничная Стража лѣваго фланга бригады, т. е. отъ Вислы до Буга также, какъ и на правомъ флангѣ, была подчинена военному начальству, почему на основаніи предписаній соотвѣтствующихъ военныхъ начальниковъ 5-я рота была отозвана съ границы въ гор. Яновъ, 6-я и 7-я въ крѣпость Замостье, куда въ срединѣ Февраля, какъ первая, такъ и вторая и прибыли. Поступивъ здѣсь въ вѣдѣніе военнаго начальства, Пограничная Стража вмѣстѣ съ казаками несетъ развѣдывательную службу и участвуетъ въ экспедиціяхъ противъ повстанцевъ. Первая экспедиція, въ которой вмѣстѣ съ войсками приняли участіе пограничники, была подъ начальствомъ Маіора Завадскаго 5-го Марта къ дер. Никликъ и 9-го Марта пограничники участвовали въ стычкѣ съ повстанцами. Подробностей описанія этой экспедиціи въ дѣлахъ не найдено, но объ участіи Пограничной Стражи въ этой экспедиціи видно изъ формулярныхъ списковъ нижнихъ чиновъ. 12-го Марта отрядный офицеръ Капитанъ Новиковъ и 10 человѣкъ объѣздчиковъ участвовали въ экспедиціи противъ Лелевеля и были въ сраженіи подъ Краснобродомъ. Въ этомъ сраженіи партія Лелевеля въ 800 человѣкъ была разбита, убитыхъ со стороны поляковъ было 250 человѣкъ, отбито много оружія и одно орудіе; между взятыми плѣнными оказалась 18 лѣтняя дѣвушка. За это дѣло Капитанъ Новиковъ былъ представленъ начальникомъ отряда Подполковникомъ Опохининымъ къ наградѣ [1]).

Партія Лелевеля, разбитая подъ Краснобродомъ, собралась вновь въ лѣсахъ около Борова. Для разысканія ее посланъ былъ изъ Янова

[1]) Рап. Упр. Томашовск. Тамож. Нач. Зав. Т. Окр. отъ 15-го Марта 1863 г. за № 54. Дѣло о происш. Нач. Зав. Т. Окр. Арх. Нач. Радз. Т. Окр. и Рап. К-ра бригады отъ 5-го Іюня 1863 г. за № 443. Нач. Зав. Т. Окр. то-же дѣло.

Маіоръ Штериберга съ войсками и при немъ пограничный Поручикъ Ермолаевъ съ 10 объѣздчиками. Объ этой экспедиціи онъ доноситъ командиру 5-ой роты слѣдующее [1]: Честь имѣю донести Вашему Высокоблагородію, что нижніе чины ввѣренной Вамъ роты въ числѣ 10 человѣкъ (а именно, объѣздчики: Павелъ Петренко, Степанъ Баденко, Никита Коробка, Ѳедосей Марченко, Степанъ Скаченко, Францъ Томчикъ, Иванъ Иванюта, Игнатій Найдерскій, Федоръ Московскій и Иванъ Старшій) назначенные подъ моей командой въ подвижной отрядъ, слѣдующій подъ командой Архангелогородскаго пѣхотнаго полка Маіора Штенберга, во время 5-ти суточнаго движенія переносили самые усиленные труды и вообще отличались точнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на нихъ порученій какъ по одиночкѣ, такъ и вмѣстѣ не взирая ни на какія затрудненія и выражая всю полную готовность и рвеніе служить съ храбростью достойною русскаго солдата.

По открытіи уже непріятельской позиціи, въ Боровскомъ лѣсу въ чистыхъ багнахъ (болотахъ) казаки, какъ состоявшіе подъ моей командой, были посланы открыть непріятеля, а объѣздчики по распоряженію Маіора Штериберга были оставлены при обозѣ, исключая Петренки, отправившагося вмѣстѣ со мной, Бабенки и Иванюты послѣ пріѣхавшихъ на мѣсто боя, такъ они сами объ этомъ объявили.

Беспредѣльная храбрость объѣздчика Петренки, участвовавшаго вмѣстѣ съ казаками въ рубкѣ непріятельскихъ пикетовъ въ моихъ глазахъ, завлекла его въ передовую цѣпь, откуда по окончаніи дѣла онъ не явился, а только прибѣжала къ мѣсту обоза его лошадь съ окровавленнымъ сѣдломъ и вся въ грязи, изъ чего можно заключить, что онъ, завязнувъ гдѣ нибудь въ болотѣ, былъ убитъ, а лошадь, вырвавшись, возвратилась; съ Петренкой остались на полѣ битвы казенныя вещи: пистолетъ, шашка съ портупеей, патронташъ, промывальникъ, отвертка, папаха и одежда. Хоть объѣздчики, какъ я объяснилъ выше, и не участвовали въ дѣлѣ, но они изъявили полное желаніе и просились въ то время, когда оставляли ихъ при обозѣ, Иванюта же и Бабенко послѣ пріѣхали на позицію; будучи свидѣтелемъ храбрости и готовности на все объѣздчиковъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокоблагородіе при первомъ удобномъ случаѣ не оставить ихъ безъ награды, какъ храбрыхъ и исполнительныхъ переносившихъ въ теченіе 5-ти сутокъ самые усиленные труды.

[1]) Рап. Поруч. Ермолаева К-ру 5 роты отъ 8-го Апр. 1863 г. за № 13. То-же дѣло.

«При семъ присовокупляю, что отъ сильнаго гона во время экспедиціи у объѣздчиковъ: Никиты Коробки кобыла «Ретивая» пала на ноги и оказался запалъ, Игната Нейдерскаго кобыла «Дикая» пала на переднія ноги, Степана Бабенко кобыла «Искра» пала на ноги».

Въ половинѣ Апрѣля при границѣ около деревни Боровыя Млыны Люблинской губерніи среди болотъ и вѣковыхъ лѣсовъ появилась довольно большая партія повстанцевъ (около 2000) подъ предводительствомъ Езеранскаго, дѣйствовавшаго раньше въ Радомской и Кѣлецкой губерніяхъ. Для преслѣдованія этой партіи 16-го Апрѣля по распоряженію Начальника Люблинскаго военнаго отдѣла выступили изъ крѣпости Замость одинъ баталіонъ — Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, къ которому 21-го Апрѣля присоединился Командиръ 7-ой роты Маіоръ Пивоваровъ съ 5-ью отрядными офицерами и 60 объѣздчиками. Для преслѣдованія этой шайки еще раньше изъ города Янова было выслано нѣсколько колоннъ подъ общимъ начальствомъ Полковника Мѣдникова. Первая стычка съ этой партіей произошла 19-го Апрѣля, но безъ особаго успѣха для насъ

24-го Апрѣля соединенными войсками произведена атака непріятеля, который, пользуясь лѣсистой и болотистой мѣстностью, устроилъ засѣки; наши войска, выбирая для нападенія болѣе сухія мѣста, бросились на засѣки, которыя нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки и въ концѣ концовъ непріятель изъ-за нихъ былъ выбитъ и ушелъ за границу. Убитыми осталось на мѣстѣ около 300 повстанцевъ и ранеными около 200. Потери наши 3 раненыхъ офицера и 72 нижнихъ чина. У пограничной стражи потерь не было.

25-го Апрѣля отрядъ отправился въ деревню Замхъ, 26-го въ мѣстечко Тарноградъ и 29-го рота пограничной стражи прибыла въ городъ Яновъ. По слухамъ въ этой партіи на сторонѣ повстанцевъ находился бывшій пограничный офицеръ 7-ой роты Капитанъ Кушелевскій. За это дѣло и другія дѣла съ повстанцами поручикъ Ермолаевъ получилъ орденъ Анны 4 степени [1]).

Въ Маѣ мѣсяцѣ партіи Лелевеля, Червинскаго, Вишневскаго, Запаловича и друг. соединились вмѣстѣ. Для преслѣдованія этой соединенной партіи отправлены были экспедиціи изъ города Янова подъ начальствомъ Маіора Владимірова, а при немъ состоялъ отрядный офицеръ 7-ой роты Штабсъ-Капитанъ Аракинъ съ 18-ью объѣздчиками и изъ крѣпости Замостья Полковника Еманова—при немъ 5-ой

[1]) Рапортъ К-ра 7 роты Нач. Зав. Шт. Округа отъ 1 Мая 1863 г. за № 142. Дѣло о пропсш. Нач. Зав. Шт. Окр. Арх. Нач. Радз. Шт. Окр. Рапортъ К-ра 6 роты тому-же лицу отъ 27 Апр. 1863 г. за № 158. То-же дѣло.

роты Поручикъ Невѣровъ съ 16-ью нижними чинами и кромѣ того отъ 6-ой роты въ экспедиціи участвовало 17 объѣздчиковъ. Объ этой экспедиціи Штабсъ-Капитанъ Аракинъ доноситъ Командиру 7-ой роты слѣдующее:

«Вслѣдствіе распоряженія Вашего Высокоблагородія, я поздно вечеромъ 2/14 сего Мая мѣсяца, взявъ съ собою 18 человѣкъ объѣздчиковъ, отправился на сборный пунктъ въ городѣ Яновѣ и присоединился къ отряду Маіора Владимірова, отправлявшемуся въ походъ за польскими мятежниками. Пройдя мѣстечко Бѣлгорай, деревни Александровку и Рыбницу и близъ мѣстечка Томашова, шестого числа поздно ночью прибыли въ мѣстечко Тышовецъ, гдѣ узнали, что сего числа банда мятежниковъ подъ начальствомъ Червинскаго и Лелевеля, была въ мѣстечкѣ Тышовцахъ и вытѣснена оттуда отрядомъ Полковника Эманова, который отправился преслѣдовать мятежниковъ по направленію къ деревнѣ Мѣнтка. Переночевавъ въ мѣстечкѣ Тышовцахъ, на другой день рано утромъ, подходя къ деревнѣ, мы услышали выстрѣлы и узнали въ деревнѣ, что мятежники находятся въ близлежащемъ лѣсу, посему Маіоръ Владиміровъ, тотчасъ остановивъ обозъ на полѣ подъ прикрытіемъ роты пѣхоты, взвода уланъ и нѣсколькихъ объѣздчиковъ Пограничной Стражи, изъ числа которыхъ унтеръ-офицеръ Кулинъ съ прочимъ прикрытіемъ отбилъ непріятельскій обозъ изъ восьми подводъ состоящій, съ остальными войсками зашелъ въ тылъ непріятелю, гдѣ въ скоромъ времени войска составлявшіе его отрядъ вступили въ дѣло. По разбитіи непріятеля и по отбитіи у него обоза, множество косъ и прочаго оружія, отрядъ нашъ отступилъ на ночлегъ къ дедеревнѣ Мѣнтка: на пути отступленія подъ объѣздчикомъ Поповымъ раненая въ дѣлѣ лошадь пала. О чемъ честь имѣю донести Вашему Высокоблагородію [1]). 26-го Іюня 5-ая рота получила слѣдующее предписаніе: «Составивъ отрядъ изъ 2-хъ ротъ пѣхоты и ввѣренной Вамъ 5-ой роты пограничной стражи подъ начальствомъ Маіора ввѣреннаго мнѣ полка Бусова, предписываю Вамъ завтрашняго числа, т. е. 1/13-го Іюля выступить съ Вашей ротою изъ Янова въ деревню Гуту Кршешовскую и состоять въ вѣдѣніи Маіора Бусова.

«Изъ числа объѣздчиковъ Вашей роты, преимущественно хорошо знакомыхъ съ мѣстностью и знающихъ границу, оставить въ Яновѣ 4-хъ человѣкъ. О числѣ чиновъ Вашей роты выступающихъ съ отрядомъ прошу представить мнѣ строевую записку, въ коей поименуйте кто изъ числа объѣздчиковъ знающихъ границу будетъ

[1]) Рапортъ Ш.-К. Аракина К-ру 7 роты отъ 11 Мая 1863 г. за № 17. Дѣло 7-й роты № 17 и 69 за 1863 г. Арх. Томаш. бр.

Вами оставленъ въ городѣ Яновѣ [1]). Такимъ образомъ настоящимъ предписаніемъ 5-я рота выдвинута къ самой границѣ. 2-го Апрѣля Командующій 6-ю ротою Капитанъ Богатыревъ былъ командированъ съ объѣздчиками (число неизвѣстно) въ составѣ колонны подъ общимъ начальствованіемъ Маіора Архангелогородскаго полка Владечка въ городъ Люблинъ для привоза 31 тысячи руб. денегъ. На обратномъ пути колонны 6-го Іюля въ Струскихъ лѣсахъ войска внезапно были атакованы повстанцами, но были отбиты; въ этой стычкѣ подъ капитаномъ Богатыревымъ была ранена лошадь. Въ началѣ Іюля въ Люблинской губерніи появилась партія Верждбицкаго и Луцкаго, для преслѣдованія которой былъ назначенъ въ экспедицію съ отрядомъ войскъ Маіоръ Завадскій, а при немъ назначенъ состоять Поручикъ Пограничной Стражи Невѣровъ. Командированные войска участвовали въ двухъ стычкахъ около Каня-Воля и Надрыбье. 19-го Іюля 18 объѣздчиковъ 5-ой роты назначены въ составъ летучаго отряда подъ начальствомъ Маіора Владечка для открытія скрывавшейся партіи мятежниковъ».

Дѣйствительно, отрядъ 20-го Іюля подъ Красникомъ открылъ значительную партію мятежниковъ около 5000 человѣкъ, вступить съ которою въ дѣло по малочисленности нашихъ войскъ было рискованно, почему они и отступили.

Для преслѣдованія этой партіи, предводительствуемой Крукомъ, Гржимайломъ (бывшимъ офицеромъ русской службы Гейденрейхомъ), Яруцкимъ, Краинскимъ, Лютинскимъ и Кжешевскимъ, назначена была экспедиція подъ общимъ командованіемъ Полковника Мѣдникова. Въ эту экспедицію приказано было отправиться и командиру 5-й роты Капитану Прокоповичу съ 30-ю объѣздчиками. 22-го Іюля получены были достовѣрныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіи повстанческой партіи, почему весь отрядъ двинулся къ деревнѣ Рудникъ, гдѣ и была настигнута искомая партія, но такъ какъ было уже довольно темно, отрядъ расположился на ночлегъ, имѣя передъ собой непріятельскій аванпостъ.

Утромъ 23-го повстанцы отступили и заняли высоты, командующія надъ всею окрестностью и покрытыя густымъ лѣсомъ. Позиція для нихъ была прекрасная, повстанцы ожидали нашихъ, выстроившись въ боевой порядокъ. При наступленіи нашихъ передовыхъ частей, мятежники открыли штуцерный огонь, продолжавшійся неумолкаемо въ продолженіе двухъ часовъ. Выгодная позиція, зани-

[1]) Дѣло 5 роты № 4 Арх. Кршешовск. таможни. Предписаніе К-ру 5 роты Военнаго Начальника Замосцко-Грубешовскаго Отдѣла отъ 26 Іюня 1863 г. за № 1598. Дѣло 5 роты № 4 Арх. Кршеш. Там.

маемая повстанцами и превосходство непріятеля, имѣвшаго въ 5 разъ большее количество войскъ, заставила Полковника Мѣдникова перемѣнить фронтъ. Мятежники, замѣтивъ перемѣну фронта, сдѣлали оплошность, спѣшно выстраиваясь спустились въ лощину. Воспользовавшись этимъ, объѣздчики произвели атаку непріятельской кавалеріи, которая, не выдержавъ натиска, обратилась въ бѣгство и была сброшена въ оврагъ. Преслѣдовать уцѣлѣвшіе остатки этой кавалеріи не было возможности благодаря крутизнѣ скатовъ овраговъ. Послѣ этого мятежники, прикрываясь опушкой лѣса, предприняли обходное движеніе на нашъ лѣвый флангъ, но здѣсь встрѣчены были объѣздчиками, которые въ продолженіе 4-хъ часовъ стойко удерживали натискъ непріятеля и тѣмъ дали возможность дѣйствовать не раздѣляясь нашему центру. Непріятель былъ отбитъ, но уничтожить его въ этой мѣстности при малочисленности нашихъ войскъ не представлялось возможнымъ, почему Полковникъ Мѣдниковъ принужденъ былъ пока оставить эту партію въ покоѣ и возвратился съ войсками въ городъ Яновъ. Капитанъ Прокоповичъ Командиръ 5-й роты въ рапортѣ своемъ отъ 31-го Іюля 1863 года за № 430 Командиру бригады, описывая эту экспедицію, обращаетъ вниманіе комадира бригады на то, что объѣздчики исполняя постоянную разъѣздную службу, въ походахъ неся сторожевую и развѣдывательную службу и отличаясь исполнительностью, неутомимостью, быстротою движеній и смѣлостью, заключаетъ: все это не можетъ не говорить о боевыхъ достоинствахъ объѣздчиковъ [1]). Въ этомъ дѣлѣ были тяжело ранены 2 объѣздчичьихъ лошади. Вышеозначенная партія повстанцевъ отступила къ Ново-Александріи, гдѣ ими недалеко отъ Курова было произведено нападеніе на денежную почту, сопровождаемую небольшимъ отрядомъ войскъ. Несмотря на энергичную защиту, 198,000 рублей почтовыхъ денегъ повстанцами были отбиты. Послѣ чего партія эта двинулась снова на юго-востокъ.

8-го Августа противъ Крука высланы были войска изъ города Янова подъ начальствомъ Подполковника Огалина. Въ этой экспедиціи приказано было участвовать Штабсъ-Капитану Езерскому съ 10-ю объѣздчиками и изъ города Замостья выступилъ Полковникъ Емановъ, въ отрядѣ котораго находилось 47 нижнихъ чиновъ 7-й пограничной роты съ офицерами: Маіоромъ Пивоваровымъ, Капитаномъ Ивановымъ, Штабсъ-Капитанами Васильевымъ, Аракинымъ, Поручикомъ Фоминымъ и Прапорщикомъ Калишевскимъ. Настигнувъ повстанцевъ у города Красника, отрядъ двинулся по пятамъ

---

[1]) Рапортъ Командира 5-й роты Командиру бригады отъ 17-го Августа 1863 г. за № 449.

его на деревню Хршановъ, гдѣ противники, перешедши рѣку, сожгли за собою два моста. Одинъ изъ этихъ мостовъ передовымъ отрядомъ подъ командой пограничнаго офицера Штабсъ-Капитана Васильева былъ возстановленъ, что дало возможность быстро переправиться войску. 12-го Августа, близъ деревни Файеловицъ въ Травницкомъ лѣсу, противникъ былъ настигнутъ. Произошло сраженіе и повстанцы были совершенно разбиты, едва только успѣлъ ускакать предводитель этой партіи Крукъ съ нѣсколькими десятками конныхъ. Въ этомъ сраженіи повстанцевъ убито около двухсотъ человѣкъ, въ плѣнъ взято 800 человѣкъ, изъ нихъ 170 человѣкъ раненыхъ, оружія взято 450 штуцеровъ и 150 косъ. Командиръ 7-й роты въ рапортѣ своемъ Командиру бригады отъ 17-го Августа 1863 года за № 284, говоря о дѣйствіяхъ нижнихъ чиновъ роты, пишетъ слѣдующее: нижніе чины всюду впереди, нападали съ быстротою и дрались съ примѣрною храбростью. Отрядный начальникъ отозвался съ похвалою о всѣхъ чинахъ ввѣренной мнѣ роты и достойныхъ обѣщался представить къ заслуженной наградѣ. Дивизіонный генералъ 2-й легкой кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Графъ Нироdъ со всѣмъ штабомъ встрѣтилъ колонну, объѣхалъ ряды, каждую часть поздравлялъ съ побѣдою. За это дѣло вахмистръ Василій Бибиковъ, отличившійся выдающеюся храбростью, награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 4-й степени и 50 руб. вмѣсто испрашиваемаго чина прапорщика, унтеръ-офицеръ 7-й роты Ипполитъ Шумиловъ тоже получилъ знакъ отличія Военнаго ордена 4-й степени, Штабсъ-Капитанъ Васильевъ за это, а также за другія дѣла съ повстанцами получилъ Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ [1]). 19-го Августа ротный командиръ 5-й пограничной роты Капитанъ Прокоповичъ посланъ съ отрядомъ войскъ для отвода новобранцевъ изъ г. Янова въ Завихость, что видно изъ слѣдующаго предписанія: «составивъ подвижную колонну изъ двухъ ротъ пѣхоты ввѣреннаго мнѣ полка 1-й, 2-й линейной и 2-й стрѣлковой и ввѣренной Вамъ 5-й роты Пограничной Стражи, добавивъ къ нимъ 10 человѣкъ объѣздчиковъ отъ 6-й пограничной роты и 30 человѣкъ казаковъ, предписываю вамъ принять начальство надъ этой командой и выступить съ нею сего же числа въ 4 часа пополудни изъ города Янова въ Завихость, имѣя сего дня ночлегъ въ м. Закликовѣ, въ деревнѣ Яншповѣ; оставивъ колонну, переправиться черезъ Вислу въ мѣстечко Залихость, гдѣ сдать Командиру 1-го баталіона Галицкаго пѣхотнаго полка посылаемыхъ мною 37 человѣкъ рекрутъ, о присоединеніи коихъ къ колоннѣ

[1]) Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ Арх. Санд. бриг. Дѣло № 17 Арх. Тамож. бригады.

сдѣлано надлежащее распоряженіе. На случай отсутствія командира этого баталіона рекрутъ этихъ сдать одному изъ ротныхъ командировъ Галицкаго полка, или же командиру Завихостской бригады Пограничной Стражи. По исполненіи сего возвратиться въ г. Яновъ. При обратномъ слѣдованіи колонны въ Яновъ арестовать Ольценбинскаго помѣщика Гнитовта, въ домѣ коего предварительно сдѣлать тщательный обыскъ, а также въ посадѣ Пpeна арестовать казначея Пренской фабрики; арестованныхъ доставить въ Яновъ и сдать ихъ въ Яновскую городскую тюрьму» [1]).

Въ этомъ отрядѣ всего участвовало отъ 11-й роты 191 нижній чинъ и 3 офицера: Капитанъ Рогозинскій, Поручикъ Яковлевъ и Прапорщикъ Ластовскій; 2-й стрѣлковой роты 169 нижнихъ чиновъ и 3 офицера: Поручикъ Хаминъ, Подпоручикъ Кондратовичъ и Прапорщикъ Трофимовскій; 5-й пограничной роты 16 объѣздчиковъ, 80 стражниковъ, 4 унтеръ-офицера и 2 оберъ-офицера, Капитанъ Прокоповичъ и фамилія другого неизвѣстна и отъ 6-й пограничной роты 10 объѣздчиковъ съ Поручикомъ Карьеромъ. 19-го Августа при деревнѣ Лонжекъ-Закликовскій на этотъ отрядъ соединенная партія повстанцевъ подъ начальствомъ, нужно полагать, Цвѣка, Чаховскаго, Лелевеля и друг. произвела нападеніе. Результаты нападенія неизвѣстны, такъ какъ донесенія объ этомъ дѣлѣ въ дѣлахъ имѣвшихся у меня въ рукахъ не оказалось, также неизвѣстно доставилъ ли Прокоповичъ новобранцевъ по назначенію, или нѣтъ, можно только предполагать, что нападеніе повстанцевъ было отбито. Партія ихъ пошла по направленію къ Бѣлгораю, Панасувкѣ, Терешполю и Баторкѣ. Прокоповичъ пошелъ за нею и на пути соединился съ подвижною колонною Маіора Штенберга и Подполковника Іольшина. 22-го и 25-го Августа въ этихъ мѣстахъ произошла стычка, но подробностей объ этой стычкѣ въ дѣлахъ не имѣется, [2]) и только изъ донесенія Командира 7-й роты К-ру бригады о дѣйствіяхъ Поручика Пауля, бывшаго съ Подполковникомъ Соколовнинымъ въ экспедиціи и соединившагося съ Подполковникомъ Іольшинымъ и участвовавшаго въ дѣлѣ 25-го Августа узнаемъ слѣдующее:

«На основаніи 7-го пункта приказа по бригадѣ отъ 1/13-го Мая за № 42, Вашему Высокоблагородію честь имѣю донести, что въ ночь съ 23-го на 24-е Августа были посланы изъ крѣпости Замостье съ отрядомъ Подполковника Соковнина, для поисковъ мятежниковъ отрядный офицеръ ввѣренной мнѣ роты Поручикъ Пауль съ 10-ю объѣздчиками, которые, открывъ направленіе шайки, слѣдовали за

[1]) Предписаніе Управленія Замостскаго и Грубешовскаго Военнаго Отдѣла отъ 18 Авг. 1863 г. за № 2679. Дѣло № 4, 7-й роты. Арх. Кршешовск. таможни.

[2]) См. донесеніе Прокоповича отъ 30 Августа 1863 года за № 468 на стр. 160.
Ред.

ними на деревни Звѣринецъ, Гараецъ, Теодоровку наконецъ настигли 25-го Августа въ лѣсу близъ деревни Боторжѣ; соединясь тамъ съ отрядомъ Подполковника Іольшина, имѣли дѣло. Объѣздчикъ Андрулевичъ, преслѣдуя обозъ подъ командою Поручика Пауля, отбили двѣ фурманки, въ числѣ ихъ одну съ порохомъ [1]).

Отрядъ этотъ, возвращаясь черезъ городъ Красникъ и Туробинъ прибылъ въ крѣпость Замостье 29-го Августа.

Изъ формулярныхъ списковъ нижнихъ чиновъ видно, что за дѣло 22-го Августа стражникъ 5-ой роты Филиппъ Воликъ получилъ знакъ отличія Военнаго ордена 4-ой степени за № 20,802. Въ этомъ дѣлѣ ранены двѣ пограничныхъ лошади. 26-го Августа Капитанъ Прокоповичъ получилъ предписаніе отправиться въ городъ Яновъ, а именно: «На основаніи предписанія отъ 25-го Августа за № 2803, Военнаго Начальника Замостьско-Грубешовскаго отряда предлагаю я Вамъ съ 2-ой стрѣлковою ротою, 4 и 11 линейнаго, равно командою казаковъ и объѣздчиковъ, а также со всѣмъ ихъ обозомъ, двумя порожними сухарными полуфурками и двумя патронными ящиками немедленно отправиться черезъ деревню Боторжъ, Гозищевъ Бялу въ городъ Яновъ, причемъ забрать съ собою всѣ неисправныя ружья, каковыя по прибытіи немедленно сдать въ полкъ для пересмотра, причемъ прошу забрать всѣхъ арестованныхъ лицъ моего отряда по прилагаемому на оборотѣ сего списку; при слѣдованіи соблюдать всѣ мѣры предосторожности военнаго похода [2]).

20-го Сентября снова была обнаружена партія Вержбицкаго, почему подъ начальствомъ Маіора Бусова назначена была изъ города Янова экспедиція, въ которой приказано было принять участіе Штабсъ-Капитану Грапфельду съ 11-ью объѣздчиками. 24-го числа отрядъ настигъ партію повстанцевъ, вступилъ съ нею въ сраженіе и разбилъ ее. Объѣздчики, по отзыву Маіора Бусова, въ этомъ дѣлѣ дѣйствовали молодецки. Штабсъ Капитанъ Грапфельдъ, нужно полагать, за это дѣло, а также за другія дѣла съ повстанцами получилъ орденъ Анны 4-ой степени съ надписью «за храбрость». Въ первыхъ числахъ Октября изъ Галиціи въ предѣлы Люблинской губерніи вторгнулась значительная повстанческая партія; для преслѣдованія ее 8-го Октября изъ города Янова выступила подвижная колонна подъ начальствомъ Подполковника Огалина; въ составъ этого отряда вошли отъ пограничной стражи Капитанъ Кривокопенко съ 10-ью

[1]) Рап. К-ра 7 роты К-ру бригады отъ 4 Сент. 1863 г. за № 306. Дѣло 7-й роты № 17 Арх. Тамож. бр. и рап. Поруч. Пауля отъ 31 Авг. 1863 г. № 16, тоже дѣло.

[2]) Предписан. Начал. подвижной колонны Яновскаго отр. отъ 26-го Августа 1863 г. № 146; дѣло 5 роты № 4 Арх. Кршеш. Тамож.

объѣздчиками. 10-го Октября при Вулькѣ Щетинской отрядъ настигъ повстанцевъ, разбилъ ихъ, обратилъ въ бѣгство. За это дѣло Капитанъ Кривоконенко, а также и за другія дѣла съ повстанцами, награжденъ былъ орденомъ Станислава 3-ей степени съ мечами и бантомъ и вахмистръ Петръ Никитинъ получилъ знакъ отличія Военнаго ордена 4-ой степени за № 21,463. Въ концѣ Октября 30 человѣкъ объѣздчиковъ съ Капитаномъ Ивановымъ находились въ отрядѣ Полковника Еманова и участвовали въ 10 верстахъ около холма въ кавалерійскомъ дѣлѣ съ повстанцами [1]). Черезъ два дня подъ мѣстечкомъ Быховымъ у этого отряда снова произошла стычка съ тѣми же повстанцами, въ этихъ стычкахъ взято въ плѣнъ 50 человѣкъ и 70 лошадей.

22-го Октября слѣдующимъ приказомъ по войскамъ въ Царствѣ Польскимъ пограничная стража выдвинута на границу:

«Съ усиленіемъ войскъ въ Царствѣ Польскомъ, признавая необходимымъ занять границу постами Пограничной Стражи, подкрѣпивъ ихъ, гдѣ окажется возможнымъ, полевыми войсками, предписываю начальникамъ военныхъ отдѣловъ всѣ находящіяся при войскахъ части Пограничной Стражи предоставить въ распоряженіе Начальниковъ Таможенныхъ Округовъ, на обязанность которыхъ возлагается расположить ихъ въ тѣхъ пограничныхъ пунктахъ, гдѣ имѣются таможенныя учрежденія и въ такомъ числѣ, которое будетъ признано необходимымъ по соглашенію съ военными начальниками отрядовъ. Эти части Пограничной Стражи могутъ быть требуемы начальниками отдѣловъ для дѣйствій вмѣстѣ съ войсками только въ случаяхъ крайней необходимости и когда отдѣльнымъ постамъ Пограничной Стражи угрожала бы опасность при появленіи значительныхъ бандъ, по всякій разъ, по миновеніи надобности упомянутыя части должны быть возвращаемы въ распоряженіе таможеннаго начальства для занятія границы. 30 Октября изъ города Томашова былъ посланъ отрядъ Маіора Пршевалинскаго, съ которымъ приказано было выступить 10 объѣздчикамъ для поимки жандармовъ-вѣшателей. Около деревни Цитуша жандармы были настигнуты, войска бросились на нихъ и 4-хъ изъ нихъ убили, 7 взяли въ плѣнъ, а остальные разбѣжались. При этомъ захвачено нами 20 повстанческихъ лошадей. 4-го Ноября Капитаномъ Новиковымъ задержана военная контрабанда о чемъ имъ донесено командиру бригады слѣдующимъ рапортомъ: «По распоряженію Военнаго Начальника За-

[1]) Рапортъ К-ра бриг. Н-ку Окр. отъ 13 Іюня 1864 г. за № 1144. Дѣло о прошл. Н-ка Зав. Там. Окр. Арх. Н-ка Радз. Тамож. Окр.

[2]) Рапр. К-ра 7 роты К-ру бриг. отъ № 350. Дѣло 7 роты № 17 Арх. Томаш. бриг.

мосцько-Грубешовскаго Отдѣла Г. Генералъ-Маіора Костанда, выступилъ съ ввѣренной мнѣ ротой изъ города Янова 3-го числа Ноября 1863 года съ отрядомъ подъ командой Маіора Завадскаго, по направленію въ мѣстечко Бѣлгорай, откуда на другой день 4-го Ноября отправился въ м. Кришеновъ, и при выступленіи, согласно распоряженія отряднаго начальника, былъ назначенъ Капитанъ Новиковъ, вахмистръ 1, объѣздчиковъ 15 и казаковъ 15 на рекогносцировку; во время движенія колонны, направленной въ М. Кришеновъ, задержалъ подъ дер. Гутой Кришеновской транспортъ съ оружіемъ слѣдовавшимъ въ станъ мятежниковъ въ лѣсахъ подъ Гор. Яновымъ и вмѣстѣ взялъ въ плѣнъ провозительницу онаго политическую преступницу [1]).

Въ половинѣ Ноября гминный войтъ Липы донесъ Командиру 5-ой роты, что конная шайка мятежниковъ, состоящая изъ 150 человѣкъ, въ 8 часовъ утра 17-го Ноября изъ дер. Липы направилась въ Свидры, вслѣдствіе чего командиръ 5-ой роты по слѣдамъ повстанцевъ посылаетъ 25 объѣздчиковъ съ Поручикомъ Невѣровымъ и 25 казаковъ 1-ой сотни № 23 полка, подчинивъ всю эту команду пограничному офицеру Штабсъ-Капитану Грапфельду. Грапфельдъ, выступивъ въ 5 часовъ вечера того же числа, пришелъ въ деревню Свидры, гдѣ узналъ, что постанцы направились къ Гутѣ-Кришеновской. Расчитывая настигнуть повстанцевъ у Гуты-Кришеновской, Грапфельдъ далъ знать въ Яновъ, чтобы оттуда на перерѣзъ повстанцамъ выслали въ Гуту-Кришеновскую конный отрядъ, а самъ направился туда же черезъ Лонжекъ-Ординэцкій. Въ этой деревнѣ застигла его поздняя ночь, почему отрядъ остановился здѣсь съ цѣлью дать отдыхъ лошадямъ и дождаться восхода солнца. Въ 12 часовъ ночи услышаны были выстрѣлы у деревни Момоты, почему Грапфельдъ на полныхъ рысяхъ двинулся къ этой деревнѣ и былъ тамъ около часу ночи. При въѣздѣ въ Момоты замѣчено было, что толпа конныхъ всадниковъ расположилась вокругъ корчмы. Чтобы узнать, что это за люди, она выслалъ объѣздчика унтеръ-офицера Шевелюка съ двумя объѣздчиками и двумя казаками, самъ же приказалъ отряду быть готовымъ для нападенія. Черезъ нѣсколько минутъ раздался выстрѣлъ и Шевелюкъ, прискакавъ, донесъ, что это мятежники. Тогда по общей командѣ казаки и объѣздчики сдѣлали по инсургентамъ залпъ и бросились въ атаку. Инсургенты тотчасъ же безъ выстрѣла поскакали отъ корчмы въ прилегающій къ ней лѣсъ, нашъ отрядъ преслѣдовалъ, но такъ какъ была ночь, а мѣстность лѣсистая

---

[1]) Рапор. К-ра 6 рот. К-ру бриг. отъ 8 Окт. 1865 г. за № 767. Дѣло о происш. Нач. Рад. Там. Окр. Арх. Нач. Радз. Округа.

пришлось преслѣдованіе прекратить. На мѣстѣ найденъ былъ одинъ убитый повстанецъ. Здѣсь отъ комчмаря узнали, что это были инсургенты, разбитые въ дер. Груйце драгунами, посланными изъ Янова по донесенію Графельда, остановившіеся у корчмы, чтобы перевязать 3-хъ раненыхъ товарищей. Съ разсвѣтомъ Графельдъ направился къ дер. Р. Груецъ; тамъ имъ найдено 5 человѣкъ убитыхъ инсургентовъ и одинъ тяжело раненый. Произведенъ былъ тщательный осмотръ корчмы и двора, гдѣ останавливалась партія повстанцевъ, но ничего кромѣ этого не было найдено; во время осмотра увидѣли, что изъ одного лѣса въ другой проскало 4 конныхъ, почему команда Графельда бросилась для поимки ихъ. Одинъ изъ повстанцевъ Романъ Гржишевскій, несмотря на сопротивленіе, былъ пойманъ, обезоруженъ и взятъ въ плѣнъ. У опушки лѣса найденъ былъ возъ съ боченкомъ водки безъ лошадей. Вещи эти, лошадь съ сѣдломъ и плѣнный Гржишевскій 18-го Ноября доставлены были въ городъ Яновъ. Того же числа, по приказанію Генералъ-Маіора Костанда, Графельдъ съ командой направился снова на границу для поисковъ инсургентовъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, оказалось слѣдующее: 18-го Ноября въ деревнѣ Гутѣ Кршешовской было 60 человѣкъ инсургентовъ, въ деревнѣ Пенкахъ около 30 человѣкъ съ тремя ранеными, въ деревнѣ Коцудзе 20 человѣкъ, въ деревнѣ Радзентинѣ 7 человѣкъ и въ Соколувкѣ 1. Изъ этого Штабсъ-Капитанъ Графельдъ заключилъ, что эта партія повстанцевъ послѣ двукратнаго на нее нападенія драгунами и пограничной стражей разсѣялась мелкими частями, а потому онъ 20-го Ноября съ командою возвратился въ городъ Яновъ. Плѣнный Романъ Гржишевскій, при допросѣ его, показалъ, что эта партія состояла изъ кавалеріи Кршинскаго и Цвѣка подъ командою Козловскаго, при которомъ находилось также человѣкъ 20 жандармовъ-вѣшателей. Пѣхота же Кршинскаго и Цвѣка распущена по домамъ [1]).

Послѣдняя встрѣча съ повстанцами чиновъ лѣваго фланга Завихостской бригады Пограничной Стражи, по бумагамъ бригады, была подъ Свидрами. Штабсъ-Капитанъ Графельдъ съ 7-ю объѣздчиками 8-го Декабря, произведя развѣдку къ Мостамъ, около деревни Симбиды напалъ на конный и пѣшій слѣдъ, по которому и направился дальше. Близъ деревни Свидры встрѣтился съ пикетомъ повстанцевъ, состоявшимъ изъ 6-ти человѣкъ, бросился на нихъ, но самъ неожиданно былъ атакованъ съ тылу 20 повстанцами пѣшими и нѣсколькими конными. Отбившись отъ нихъ и возвращаясь обратно, они

[1]) Рап. К-ра 5 роты отъ 22 Ноября 1863 г. за № 601 К-ру бригады. Дѣло о безпорядкахъ. Арх. Санд. бр.

снова столкнулись съ повстанцами въ количествѣ 60 человѣкъ, которые открыли по нашему разъѣзду огонь; Гранфельду удалось благополучно отступить, потерявъ убитымъ одного нижняго чина.

Пограничной Стражѣ во время повстанія, кромѣ экспедицій противъ мятежническихъ партій, пришлось нести тяжелую развѣдывательную службу. Начальники отрядовъ, неохотно посылая на развѣдки уланъ и драгунъ, широко пользовались въ этомъ случаѣ помощью казаковъ и особенно Пограничной Стражи. Во всѣхъ предписаніяхъ военнаго начальства мы видимъ, что на развѣдки посылается равное количество объѣздчиковъ и казаковъ и непремѣнно подъ начальствомъ офицера Пограничной Стражи. Какъ часто производились со стороны Пограничной Стражи развѣдки, можно судить по предписаніямъ о командированіи для этой цѣли чиновъ 5-ой роты, въ дѣлахъ которой бумаги такого рода сохранились полнѣе, а именно: 4-го Августа въ разъѣздъ для осмотра мѣстности отъ Янова по направленію къ Закликову посланъ Штабсъ-Капитанъ Прытковъ съ 10-ю объѣздчиками и 10-ю казаками, 5-го Августа къ Гораю Капитанъ Кривоконенко съ 10 объѣздчиками и 7 казаками, 6-го Августа Штабсъ-Капитанъ Езерскій къ деревнѣ Баторжѣ съ 5-ю объѣздчиками и 10 казаками, 6-го же Августа Штабсъ-Капитанъ Прытковъ къ деревнѣ Потокъ съ 10 объѣздчиками и 10 казаками, 7-го Августа Штабсъ-Капитанъ Гранфельдъ въ Горай съ 20 объѣздчиками съ подвижной колонной Маіора Завадскаго, 7-го же Августа Капитанъ Кривоконенко къ Мостамъ съ 10 объѣздчиками и 10-ю казаками, 8-го Августа Штабсъ-Капитанъ Езерскій съ 10-ю объѣздчиками въ экспедицію съ Оголинымъ на 5 дней, 9-го Августа Штабсъ-Капитанъ Прытковъ къ Туробину съ 10-ю объѣздчиками и 10-ю казаками, 11-го Августа Штабсъ-Капитанъ Гранфельдъ тоже къ Туробину съ 10 объѣздчиками и 20 казаками, 12-го Августа Капитанъ Кривоконенко съ 20 объѣздчиками въ двѣ смѣны въ цѣпь къ мѣсту рубки дерева, 13-го Августа Штабсъ-Капитанъ Гранфельдъ съ 10-ю объѣздчиками для той-же цѣли, 14-го Августа Капитанъ Кривоконенко посланъ на развѣдки къ Фрамполю съ 15-ю объѣздчиками и 15 казаками, 15-го Августа назначено двѣ смѣны объѣздчиковъ по 10 человѣкъ въ цѣпь на мѣсто рубки лѣса, 16-го Августа Капитанъ Кривоконенко и Штабсъ-Капитанъ Гранфельдъ съ 20-ю объѣздчиками отправленъ въ экспедицію съ Маіоромъ Завадскимъ, 18-го Августа командиръ 5-ой роты Ка-

*) Рапортъ Командиру бригады Командира 5-ой роты отъ 11-го Декабря 1863 года за № 632.

Дѣло о безпорядкахъ въ 1863 г. Архивъ Сандомир. бриг.

питанъ Прокоповичъ съ своею ротою, 10-ю объѣздчиками 6-ой роты, одиннадцатой линейной и второй стрѣлковой ротами и тринадцатью казаками командированъ для отвода рекрутовъ въ Завихость и т. д. [1]).

Подобную работу пришлось нести и 7-ой ротѣ, какъ видно изъ слѣдующаго рапорта командира 7-ой роты командиру бригады [2]): На основанiи 7-го пункта приказа по бригадѣ отъ 1/13 Мая за № 43 Вашему Высокоблагородiю честь имѣю донести, что движенiя частями и цѣлою ротою съ 16-го Iюля по 1-е Августа были слѣдующiя: 17-го Iюля ѣздилъ я съ 10-ю объѣздчиками и взводомъ уланъ, до деревень Шлятинъ и Зимно за 30 верстъ отъ города Томашова и на ночь возвратился.

19-го Iюля посылался Штабсъ-Капитанъ Васильевъ съ 15-ю объѣздчиками и 30 казаками до М. Лащева, деревень: Зимно и Жерники за 25 верстъ отъ Томашова и на ночь возвратился, 20-го Iюля посланъ былъ Поручикъ Пауль съ 20-ю объѣздчиками по границѣ до деревни Шлятинъ за 25 верстъ и къ ночи возвратился въ Томашовъ.

21-го и 22-го Iюля, вся рота въ составѣ отряда Полковника Еманова ходила для поисковъ появившихся мятежниковъ черезъ городъ Юзефовъ до деревни Александрова за 25 верстъ, а оттуда 23-го Iюля посылался Поручикъ Пауль съ 40 объѣздчиками до деревни Соль за 20 верстъ къ полуночи возвратился обратно въ Александровъ; откуда въ тотъ же день черезъ м. Юзефовъ къ городу Томашову, въ который прибыла рота въ 4 часа утра 24-го числа. 24-го Iюля въ 6 часовъ вечера рота выступила въ составѣ того же отряда къ крѣпости Замостью, а 25-го Iюля черезъ городъ Щебрешинъ къ городу Янову, куда и прибыла 6-го числа вечеромъ.

27-го, 28-го и 29 простоявъ въ Яновѣ, 30 числа въ 3 часа утра рота двинулась въ составѣ того же отряда въ городъ Бѣлгорай за 4 мили разстоянiя, гдѣ и остановились.

При чемъ докладываю, что 15 заболѣвшихъ лошадей подпаринами на спинахъ и нѣкоторыя павшiя на ноги оставлены для отдыха и пользованiя въ крѣпости Замостье съ своими хозяевами, при отрядномъ офицерѣ Поручикѣ Паулѣ.

«Изъ рапорта сего, предшествовавшихъ донесенiй моихъ Ваше Высокоблагородiе усмотрите, что лошадямъ, весьма рѣдко удается отдыхать 24 часа. Достаточнымъ отдыхомъ можно считать лишь

[1]) Дѣло 5-ой роты. Архивъ Кршешовской Таможни № 4. Арх. той же Тамож.

[2]) Рапортъ К-ра 7-ой роты отъ 1-го Авг. 1865 г. за № 272. Дѣло о проис-шествiяхъ Н-ка Завих. Там. Окр. Арх. Н-ка Радз. Тамож. Окр.

бытность въ городѣ Яповѣ. За исключеніемъ больныхъ лошадей оставшимся здоровыми съ небольшимъ 40 лошадямъ послѣ разъѣздовъ отъ 40 до 60 и 70-ти верстъ въ день требуется отдыха по крайней мѣрѣ до двухъ дней, но изъ нихъ половинѣ едва ли удается воспользоваться имъ на нѣсколько часовъ, чтобы не потребовала надобность высылать смѣну пикетовъ, въ залоги для провѣрки пикетовъ, или въ новые разъѣзды, а потому лошади при усиленной дачѣ сѣна 20 фунт. и 3-хъ гарнцевъ и болѣе овса въ сутки отъ изнуренія заболѣваютъ, между тѣмъ какъ изъ эскадрона улановъ, кромѣ пикетовъ очень рѣдко наряжаются въ разъѣзды въ особенности въ дальніе».

Нужно полагать, что другія роты Завихостской бригады несли такую же тяжелую службу, что видно изъ нижеприведеннаго рапорта командующаго Будзинскимъ отрядомъ командиру бригады и другихъ бумагъ. Командующій Будзинскимъ отрядомъ въ рапортѣ своемъ отъ 14-го Апрѣля за № 112 пишетъ слѣдующее [1]: Съ 21-го Марта сего года, т. е. отъ занятія границы по прибытіи изъ города Мѣхова по настоящее время, нижніе чины ввѣреннаго мнѣ отряда исполняютъ самую тяжелую фортпостную службу: съ начала посылали очередные разъѣзды и гдѣ можно пѣшіе обходы, но вотъ уже третій мѣсяцъ, какъ по случаю обмеленія рѣки Вислы, оказались во многихъ мѣстахъ и броды весьма удобные для переправы конныхъ и пѣшихъ, и разъѣзды сдѣлались безполезными, что доказалось 8—20-го Іюня, когда только что проѣхалъ взводъ драгунъ, возвращавшійся изъ деревни Комарова въ м. Поланецъ разъѣздомъ, какъ переправились изъ Галиціи инсургенты въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ значительномъ числѣ и если бы не постоянные пикеты изъ объѣздчиковъ, то мятежники или безнаказанно успѣли бы скрыться въ лѣсахъ края, или же 9-я рота Галицкаго полка, бывшая тогда между Жабцами и Комаровомъ, была бы жертвою мятежниковъ болѣе 800 человѣкъ.

«Занимая пикеты на всемъ пространствѣ ввѣренной мнѣ дистанціи во время дня въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а ночью нижніе чины безъ исключенія выходятъ и выѣзжаютъ для наблюденія за границею, люди изнурились до крайности, и физическія ихъ силы видимо гаснутъ.

«Донося о семъ Вашему Высокоблагородію, имѣю честь покорнѣйше просить войти въ положеніе людей ввѣреннаго мнѣ отряда и исходатайствовать, или смѣнить ихъ на нѣкоторое время для необходимаго отдыха, или же подкрѣпить казаками такъ, чтобы объ-

[1]) Дѣло о происшествіяхъ 1863 г. Начальн. Тамож. Округ. Архивъ Начальн. Радзив. Тамож. Скр.

ѣздчики дѣлились на три очереди; при семъ присовокупляю, что хотя драгуны и дѣлаютъ разъѣзды отъ м. Полапецъ до поста Будзискъ, но разъѣзды недостаточны при закрытой мѣстности на всемъ почти пространствѣ Будзискаго отряда, а необходимы постоянные пикеты».

То же самое съ просьбою усилить Пограничную Стражу казаками въ виду непосильнаго и изнурительнаго труда, переносимаго людьми и лошадьми, получено командиромъ 4-й роты отъ командировъ Липникскаго и Серандскаго отрядовъ. почему онъ рапортомъ отъ 11 Іюля 1863 г. за № 27, донесъ слѣдующее [1])

«Представляя къ Вашему Высокоблагородію рапорты командующихъ Будзискимъ, Липникскимъ и Серандскимъ отрядами за №№ 112, 97 и 19, покорнѣйше прошу не оставить Вашимъ распоряженіемъ о исходатайствованіи просимой ими помощи, потому что дѣйствительно по личному моему удостовѣренію, какъ люди, такъ и лошади вышесказанныхъ отрядовъ будутъ совершенно негодными къ службѣ вслѣдствіе болѣзней, начинающихъ проявляться въ нихъ отъ носимой ими долговременной и весьма трудной фортностной службы».

Лошади отъ постоянной ѣзды у Пограничной Стражи доведены были до полнаго истощенія и сильной слабости ногъ. подолгу нерасѣдлываемыя спины лошадей превращались въ сплошныя громадныя раны. Замѣна лошадьми, отобранными у повстанцевъ, улучшала конскій составъ только на короткое время. Насколько сильна была убыль лошадьми видно изъ того, что во 2-й ротѣ изъ наличнаго количества 86 лошадей въ теченіе трехъ мѣсяцевъ выбыло изъ строя павшими 23 лошади. Отъ постоянной ѣзды верхомъ у нѣкоторыхъ офицеровъ, какъ напримѣръ у Маіора Бурцева «отъ необычайной, какъ онъ пишетъ, и сильной ѣзды верхомъ, появились на ногахъ раны» [2]).

Нижніе чины отъ постоянныхъ непосильныхъ трудовъ сильно болѣли и умирали. Въ одинъ только 1863 г, умерло ихъ 22 человѣка отъ разныхъ болѣзней, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, хотя цифра эта. нужно полагать, ниже дѣйствительной, такъ какъ выборку пришлось дѣлать изъ ограниченнаго количества бумагъ, оставшихся отъ 1863 г.

Спокойствіе на границѣ стало мало-по-малу возстанавливаться и служба Пограничной Стражи снова вошла въ свою прежнюю колею

---

[1]) Дѣло о происшествіяхъ 1863 г. Начал. Завих. Там. Окр. Арх. Начальн. Радз. Тамож. Окр.

[2]) Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ Арх. Санд. бриг.

Уроки бывшаго повстанія показали, что таможенные чиновники въ большинствѣ случаевъ симпатизировали повстанію, не соблюдали казенныхъ интересовъ и давали возможность повстанцамъ забирать казенныя суммы, а потому со стороны таможеннаго начальства послѣдовало приказаніе замѣстить управляющихъ таможнями, переходныхъ пунктовъ и даже членовъ казначеевъ офицерами Пограничной Стражи, такъ, напримѣръ, Капитанъ Серденщевъ назначенъ исправлять должность управляющаго Барановскою таможней, Поручикъ Доможировъ назначенъ для исправленія должности члена и казначея Иголомійской таможни, Капитанъ Хабаровъ назначенъ для исправленія должности управляющаго Иголомійской таможни, Штабсъ-Капитанъ Баронъ-фонъ-Фитингофъ исправляющимъ должность члена и казначея Завихостской таможни, Штабсъ-Капитанъ Езерскій помощникомъ управляющаго Кршеновскою таможнею и Штабсъ-Капитанъ Васильевъ назначенъ управляющимъ Долгобычевскою таможнею [1]).

Нужно полагать, что мѣра эта была временная и офицеры Пограничной Стражи управляющими таможенъ были недолго.

Въ 1863 г. въ дѣлахъ съ повстанцами чины Завихостской бригады Пограничной Стражи понесли слѣдующія потери:

Изъ наличнаго состава 64-хъ офицеровъ и 1147 нижнихъ чиновъ бригады, одинъ офицеръ повѣшенъ повстанцами, нижнихъ чиновъ повѣшено 2 (нужно полагать больше) и нѣсколько пропало безъ вѣсти, убито нижнихъ чиновъ 21, умерло отъ разныхъ болѣзней, благодаря тяжелымъ условіямъ службы военнаго времени 22, ранено офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 18 (цифра эта, нужно полагать, ниже дѣйствительной).

Хотя Завихостская бригада Пограничной Стражи и была во время повстанія въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства, отъ власти котораго зависѣло представленіе чиновъ Пограничной Стражи, своихъ пасынковъ къ наградамъ, однако изъ дѣлъ бригады видно, что офицеры и нижіе чины получили достаточно наградъ, а именно: командиру бригады Непенину пожалованъ Орденъ Анны 2-ой степени съ мечами и бантомъ и выражено Высочайшее благоволеніе; Маіорамъ: Малышеву пожалованъ Анны 2-ой степени съ мечами и бантомъ и Пивоварову Станислава 2-ой степени съ мечами бантомъ; Капитанамъ: Серденщеву, Прокоповичу, Богатыреву и Штабсъ-Капитану Бахмутову Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; Капитанамъ: Богуславскому, Кривокопенко, Бондаревскому. Штабсъ-Капитанамъ: Баумгартену, Ракитину, Бринкену, Фитингофу, Бракелю, Езерскому,

[1]) Дѣло о безпорядкахъ въ Царствѣ Польскомъ Арх. Санд. бриг.

Васильеву, Лаврову—Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ, Штабсъ-Капитанамъ: Бракелю, Грапфельду, Паулю, Поручикамъ: Ермолаеву и Бондареву—Анны 4-ой степени съ надписью за храбрость.

Награждены за отличіе въ дѣлахъ съ повстанцами слѣдующими чинами: Хабаровъ, Веденѣевъ, Борзенковъ, Бринкенъ, Торбѣевъ, Лавровъ. Пивоваровъ и Дамичъ, прощенъ штрафъ Поручику Лаврову и Монаршее благоволеніе объявлено, кромѣ командира бригады, Капитану Сердешневу, Штабсъ-Капитану Фитингофу и Поручику Ракитину.

Нижніе чины получили 14 знаковъ отличія Военнаго ордена. Нужно полагать, что кромѣ этихъ были еще и другія награды, но благодаря неполнотѣ бумагъ, оставшихся отъ 1863 года, онѣ не попали въ этотъ перечень.

Изъ приведеннаго, хотя и краткаго матеріала о дѣятельности чиновъ Завихостской бригады Пограничной Стражи въ 1863 году видно, что Пограничная Стража, разбросанная по горсточкамъ на границѣ, неподготовленная къ борьбѣ съ повстанцами. связанная по рукамъ и ногамъ и отданная на разграбленіе повстанцамъ, благодаря чуждаго военному дѣлу начальника Таможеннаго Округа, много понесла имущественныхъ и личныхъ потеръ, много испытала физическихъ и нравственныхъ мукъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, она въ правѣ гордиться тѣмъ, что сосредоточившись и присоединившись къ войскамъ, своимъ знаніемъ мѣстности, своими трудами и самоотверженіемъ,—принесла громадную пользу дѣлу умиротворенія пограничной мѣстности. *А. Постниковъ.*

Списокъ г.г. офицеровъ, находившихся въ Завихостской бригадѣ Пограничной Стражи

съ 1-го Іюня по 1-ое Іюля 1863 г.

Командиръ бригады Маіоръ Непенинъ.

1-ой роты.

Ротный Командиръ Подполковникъ Торбѣевъ.

Отрядные офицеры.

Капитаны: Сердешневъ, Андерсонъ, Небольсинъ.
Поручики: Доможировъ, Ракитинъ, Будзинскій, Вейсъ.

2-ой роты.

Ротный Командиръ Маіоръ Бурцевъ.

Отрядные офицеры.

Капитанъ Шрейдеръ
Шт.-Капитаны: Дункерь, Лавровъ, Бурундуковъ, Бракель.
Поручикъ Акининъ.

3-ей роты.

Ротный Командиръ Маіоръ Малышевъ.

Отрядные офицеры.

Маіоръ Хабаровъ.
Капитаны: Бакланевъ, Ракитинъ, Дмитріевъ, Владекъ, Бондаревскій, Бринкенъ.
Поручики: Толпа, Марченко.
Неимѣющій чина Маковскій.

4-ой роты.

Капитанъ Вильбоа.

Отрядные офицеры.

Капитаны: Ведѣнеевъ, Алексѣевъ.
Шт.-Капитаны: Баумгартенъ, Фитингофъ.
Поручики: Дамичъ, Пуликовскій, Космачевскій.
Прапорщикъ Василевскій.

5-ой роты.

Ротный Командиръ Капитанъ Прокоповичъ.

Отрядные офицеры.

Капитаны: Богдановскій, Богуславскій, Штоль.
Капитанъ: Кривоконенко.
Шт.-Капитаны: Озеровскій 2-ой, Графельтъ, Прытковъ.
Поручикъ Невѣровъ.

6-ой роты.

Ротный Командиръ Маіоръ Янушевскій.

Отрядные офицеры.

Капитаны: Петровскій, Новиковъ, Богатыревъ, Баралевскій.
Шт.-Капитанъ Озеровскій.
Поручики: Бондаревъ, Петровъ, Карьеръ.

7-ой роты.

Ротный Командиръ, Маіоръ Пивоваровъ.

Отрядные офицеры.

Капитаны: Ивановъ, Владекъ (см. въ 3-ей ротѣ) [1].
Шт.-Капитаны: Аракинъ, Васильевъ.
Поручики; Фоминъ, Пауль.
Прапорщикъ Калищевскій.

Запасные офицеры:

Капитанъ Шумахеръ.
Шт.-Капитанъ Бахмутовъ.
Поручикъ Ермолаевъ.

---

[1]) Капитанъ Владекъ помѣченъ въ спискахъ два раза.

Списокъ взятъ изъ вѣдомостей по фуражному довольствію. Дѣло № 62—1863 г. Архивъ Сандомирской бригады.

РОСПИСАНІЕ *)

Завихостской бригады пограничной стражи.

№ по порядку.	Названіе постовъ.	Разстояніе отъ предъидущаго поста версты.	Мѣста квартированія отрядныхъ офицеровъ.	Число нижнихъ чиновъ по постамъ: Вахмистровъ.	Объѣздчиковъ.	Стражниковъ.	ОТМѢТКА.
	1-я рота.						
	Ротный дворъ въ гор. Олькушѣ, Командиръ роты Подполковникъ Тарбѣевъ.						
	Границкій отрядъ.						
1	Пивка	—	1	—	6	2	
2	Бобрекъ	2	—	—	3	2	
3	Будка Климонтовская	4	—	—	4	4	
4	Будка Поромбская	1	—	—	4	3	
5	Граница	1	—	—	—	7	
6	Старые Мацки	1	—	—	4	2	
7	Бурки	3	—	—	4	2	
8	Рыжки	3	—	—	3	3	
9	Варвасъ	2	—	—	3	3	
10	Боръ Бискупій	2	1	1	6	2	
11	Подлѣсье	3	—	—	3	3	
	Несуловицкій отрядъ.						
12	Цвникъ	2	—	—	3	5	Между Цвникомъ и Несуловицами будетъ построенъ постъ Злamaна Граница.
13	Несуловице	4	1	—	2	5	
14	Горенице	4	1	—	3	2	
15	Устиновъ	3	—	—	4	2	
16	Рацлавице	3	—	—	4	3	
17	Шкляры	4	—	1	4	2	
18	Пила	2	—	—	2	1	
19	Бентковице	2	—	—	2	2	
	Итого въ 1-й ротѣ на первой линіи	50	4	2	64	55	

*) Дѣло къ руководству за 1863 г. Арх. Санд. бриг.

№ по порядку.	Названіе постовъ.	Разстояніе отъ предъидущаго поста версты.	Мѣста квартированія отрядныхъ офицеровъ.	Число нижнихъ чиновъ по постамъ. Вахмистровъ.	Объѣздчиковъ.	Стражниковъ.	ОТМѢТКА.
	Олькушесскій отрядъ.						
20	Голоноги	—	—	—	6	—	
21	Стржеменишце	5	1	—	5	—	
22	Славковъ	7	—	1	4	—	
23	Болеславъ	6	—	—	5	—	
24	Олькушъ	6	1	—	5	—	
25	Сипично	5	—	—	4	—	
26	Пржешия	6	1	—	5	—	
	Итого въ 1-й ротѣ на второй линіи	35	3	1	35	—	
	А всего въ 1-й ротѣ . .	85	—	3	99	55	
	2-я рота.						
	Ротный дворъ въ Михайловицахъ, Командиръ роты Маіоръ Бурцевъ.						
	Шицкій отрядъ.						
		ОтъБ	енко	вицъ			
27	Каверы	2	—	—	2	3	
28	Бембло	2	—	—	3	3	
29	Верлеховъ	1	—	—	2	3	
30	Бѣлый Коржель	1	1	—	3	2	
31	Велька Вѣсь	3	—	—	2	2	
32	Шице (2 поста)	1	1	—	3	3	
33	Гамерня	3	—	1	2	3	
34	Янушевице	2	—	—	2	3	
	Михайловицкій отрядъ.						
35	Хохолъ	1	—	—	3	3	
36	Духовная Горлица	2	—	—	2	2	
37	Вержгуры	3	—	—	5	1	
38	Михаловице 2 поста	3	—	—	4	7	Контрольный пунктъ 2-ой линіи въ 5-ти верстахъ отъ Михаловицъ.
39	Млодзеевице	1	—	—	4	2	
40	Ксенжице	1	—	—	3	3	
41	Кончице	2	—	1	3	2	
42	Правда	2	—	—	3	3	

№ по порядку.	Названіе постовъ.	Разстояніе отъ предъидущаго поста версты.	Мѣста квартированія отдѣльныхъ офицеровъ.	Число нижнихъ чиновъ по постамъ. Вахмистровъ.	Объѣздчиковъ.	Стражниковъ.	ОТМѢТКА.
	Баранскій отрядъ.						
43	Викторовице	2	—	—	2	3	
44	Мацевице	—	—	1	2	3	
45	Дуда	3	—	—	1	3	
46	Баранъ	1	1	—	3	4	
47	Камень	1	—	—	2	2	
48	Петржеевице	—	—	—	2	2	
49	Зелена	3	—	—	2	3	
50	Малый Бирковъ	1	1	—	3	3	
	Иголомійскій отрядъ.						
51	Вропинъ	1	1	—	3	3	
52	Вонсовъ	2	—	—	3	3	
53	Черниховъ	1	—	—	3	3	
54	Тропишовъ	2	—	—	2	3	
55	Побѣдникъ Большой	3	—	—	3	3	
56	Морги	3	—	—	2	2	
57	Иголомія	2	1	—	3	1	
	Иголомія отъ Побѣдника	3	—	—	—	—	
	Итого во 2-ой ротѣ.	66	8	4	82	88	
	3-я рота.						
	Ротный дворъ въ М. Кошицахъ, Командиръ роты Маіоръ Малышевъ.						
	Сѣрославицкій отрядъ.						
58	Козлице	2	—	—	2	3	
59	Зофіевка	3	—	—	—	3	
60	Старо-Ваврженчице	3	—	1	2	3	
61	Ново-Бржеско	3	1	—	3	4	
62	Ново-Вавржеичице	3	—	—	2	2	
63	Гебдовъ	1	—	—	—	3	
64	Старо-Бржеско	2	—	—	—	4	
65	Сѣрославице	4	1	—	3	3	

№ по порядку.	Названіе постовъ.	Разстояніе отъ предъидущаго поста версты.	Мѣста квартированія отрядныхъ офицеровъ.	Число нижнихъ чиновъ по постамъ. Вахмистровъ.	Объѣздчиковъ.	Стражниковъ.	ОТМѢТКА.
	Соколовицкій отрядъ.						
66	Яксице	2	—	1	2	2	
67	Мачецынъ	2	—	—	—	4	
68	Морско	3	—	—	1	3	
69	Витовъ	3	—	—	—	4	
70	Кемпа Соколовицка	3	1	—	1	3	
71	Станиславице	1	—	—	—	3	
72	Пржемыковъ	3	1	—	2	3	
73	Петровице	2	—	—	1	2	
	Опатовецкій отрядъ.						
74	Уржуты	2	—	—	—	4	
75	Роговъ	3	—	—	2	3	
76	Опатовецъ	3	1	1	2	4	
77	Красневъ	2	—	—	2	2	
78	Сениславице	2	—	—	—	3	
79	Виняры	2	—	—	3	2	
80	Подрае	4	—	—	—	4	
81	Ново-Мѣсто Корчинъ	2	1	—	3	4	
	Ратасскій отрядъ.						
82	Павловъ	3	1	—	2	2	
83	Пржипустъ	3	—	1	1	2	
84	Пархоцинъ	4	—	—	2	2	
85	Облеконь	4	—	—	2	2	
86	Кемпа Любавска	3	—	—	—	3	
87	Ратае	3	1	—	4	3	
	Итого въ 3-й ротѣ	85	8	4	42	89	
	4-я рота.						
	Ротный дворъ въ городѣ Сандомирѣ, Командиръ роты Капитанъ Вильбоа.						
	Будзискій отрядъ.						
88	Жабецъ	3	—	—	2	2	
89	Комаровъ	3	—	—	4	2	

№ по порядку.	Названіе постовъ.	Разстояніе отъ предъидущаго поста версты.	Мѣста квартированія отрядныхъ офицеровъ.	Число нижнихъ чиновъ по постамъ. Вахмистровъ.	Объѣздчиковъ.	Стражниковъ.	ОТМѢТКА.
90	Слупецъ	6	—	—	4	3	
91	Будзиски	3	1	—	7	2	
92	Масникъ	2	—	—	2	2	
93	Рыбитва	3	—	—	—	4	
94	Подскале	2	—	1	3	2	
	Липникскій отрядъ.						
95	Поланецъ	2	1	—	2	3	
96	Ленгъ	2	—	—	3	3	
97	Турско Мале	3	—	—	3	3	
98	Никуржа	3	1	—	4	4	
99	Матіяшевъ	4	—	—	3	2	
100	Липникъ	5	—	—	3	2	
101	Грабина	2	—	1	4	3	
	Спераидскій отрядъ.						
102	Гонголинъ	4	—	—	2	4	
103	Кемпа Нагноевская	4	—	—	2	4	
104	Сперанда	6	1	1	2	4	
105	Богорія	3	—	—	2	3	
106	Остролепка	3	—	—	2	3	
107	Коцмержовъ	4	1	—	3	3	
	Завихостскій отрядъ.						
108	Сандомиръ	3	1	—	3	4	
109	Камень Плебанскій	2	—	—	—	5	
110	Камень Лукавскій	1	—	—	—	4	
111	Камень Мщевскій	1	—	—	2	2	
112	Божій Даръ	4	—	—	2	3	
113	Нова Вѣсь	2		—	1	3	
114	Кемпа Хваловска	2	—	1	2	2	
115	Винярка	2	1	—	3	3	
	Итого въ 4-ой ротѣ	92	8	4	70	95	
	Запасная колонна.						
116	Завихость	2	—	1	20	29	Мѣсто пребыванія бригаднаго Командира и 3 запасныхъ Офицеровъ.

*

№ по порядку.	Названіе постовъ.	Разстояніе отъ предъидущаго поста версты.	Мѣста квартированія отрядныхъ офицеровъ.	Число нижнихъ чиновъ по постамъ. Вахмистровъ.	Объѣздчиковъ.	Стражниковъ.	ОТМѢТКА.
	5-я рота.						
	Ротный дворъ въ м-кѣ Закликовѣ, Командиръ роты Капитанъ Прокоповичъ.						
	Закликовскій отрядъ.						
117	Постъ Янишовъ (предполагается къ постройкѣ)	—	—	—	—	—	
118	Боровъ 1-ый	4	—	1	1	3	
119	Боровъ 2-ой	1	—	—	1	3	
120	Корчемка	5	—	—	2	3	
121	Лонжекъ-Закликовскій	3	1	—	2	3	
122	Выгнанецъ	1	—	—	2	5	
123	Бржузы	5	—	—	1	4	
124	Буды	3	—	—	1	4	
125	Броды	2	1	—	2	3	
126	Закликовъ	—	—	—	2	2	Въ 7-ми верстахъ отъ границы.
	Гвиздовскій отрядъ.						
127	Голишовецъ	3		—	2	4	
128	Мостки	2	—	—	—	4	
129	Симбиды	2	—	—	—	4	
130	Скрипки	1	—	—	—	4	
131	Свидры	2	—	—	—	4	
132	Бвиздовъ	2	—	—	1	4	
133	Гонкъ	7	1	—	1	5	
134	Лонжекъ Ординацкій	2	—	—	—	5	
135	Якубы	1	—	1	1	4	
	Момотскій отрядъ.						
136	Момоты Дольные	4	—	—	2	4	
137	Момоты Груецъ	3	1	—	1	4	
138	Псикъ	4	—	—	1	4	
139	Мазария	2	—	—	1	4	
140	Гоздь	3	1	—	1	4	
141	Жукъ	3	—	—	2	3	
142	Страковъ	[illegible]	—	1	1	3	
143	Полусѣраковъ	3	—	—	1	4	

№ по порядку.	Названіе постовъ.	Разстояніе отъ предъидущаго поста версты.	Мѣста квартированія отрядныхъ офицеровъ.	Число нижнихъ чиновъ по постамъ. Вахмистровъ.	Объѣздчиковъ.	Стражниковъ.	ОТМѢТКА.
	Кршешовскій отрядъ.						
144	Рычки	3	—	1	1	3	
145	Подбѣлины	3	—	—	—	4	
146	Каменка	1	—	—	1	4	
147	Кршешовъ	3	1	—	3	4	
148	Быстре	4	—	—	1	4	
149	Лазы	3	—	—	1	4	
150	Кульно	6	1	—	2	4	
	Итого въ 5-ой ротѣ	106	8	4	47	125	
	6-я рота.						
	Ротный дворъ въ Подмайданѣ, Командиръ роты Маіоръ Янушевскій.						
	Буковинскій отрядъ.						
151	Шишковъ	7	1	—	5	4	
152	Загродки	3	—	—	2	4	
153	Домбровка	1	—	—	2	4	
154	Буковина	3	—	—	3	3	
155	Люховъ	6	1	1	3	3	
156	Загроды	34	—	—	2	3	
	Подмайданскій отрядъ.						
157	Дорошъ	4	—	—	2	2	
158	Подмайданъ	4	—	—	4	2	
159	Воля Ружанецка	2	1	—	2	3	
160	Ружанецъ	3	—	1	1	2	
161	Пасѣки	4	—	—	2	2	
162	Воля Обшанская	4	—	—	3	3	
163	Обша	5	1	—	2	2	
	Глуховскій отрядъ.						
164	Ломъ	3	—	—	2	4	
165	Замхъ	3	1	1	1	5	
166	Боровы Млыны	5	—	—	2	5	
167	Глухи	3	—	—	2	4	
168	Лыса Гора	5	1	—	3	4	

№ по порядку.	Названіе постовъ.	Разстояніе отъ предъидущаго поста версты.	Мѣста квартированія офицеровъ.	Число нижнихъ чиновъ по постамъ. Вахмистровъ.	Объѣздчиковъ.	Стражниковъ.	ОТМѢТКА.
	Томашевскій отрядъ.						
169	Рыбница	5	—	—	2	4	
170	Паары	4	1	1	2	6	
171	Мазилы	5	—	—	3	5	
172	Подбелжецъ	7	—	—	3	4	На дорогѣ отъ Подбелжица до Томашевской таможни.
173	Езорка	2	—	—	7	2	
174	Томашевъ	4	1	—	3	3	
	Итого въ 6-й ротѣ	103	8	4	64	83	
	7-я рота.						
	Ротный дворъ въ м-кѣ Ярчовѣ, Командиръ роты Маіоръ Пивоваровъ.						
	Завадскій отрядъ.						
175	Лащевка	1	1	—	2	3	
176	Солокія	1	—	—	3	3	
177	Жилки	3	—	—	2	2	
178	Ламинки	2	1	1	3	3	
179	Воля Кургиска	2	—	—	2	3	
180	Ярчевъ	3	—	—	3	2	
181	Ходыванцы	5	—	—	—	5	
182	Юровъ	5	—	—	2	2	
	Жерниковскій отрядъ.						
183	Шлятинъ	3	—	1	3	2	
184	Подледовъ	3	—	—	3	2	
185	Жерники	3	1	—	3	3	
186	Ракитно	4	—	—	2	2	
187	Ржеплинъ	6	—	—	2	2	
188	Радковъ	5	1	—	3	3	
	Пеньковскій отрядъ.						
189	Новоселки	4	1	1	3	3	
190	Сушевъ	3	—	—	2	2	

№ по порядку.	Названіе постовъ.	Разстояніе отъ предъидущаго поста версты.	Мѣста квартированія отрядныхъ офицеровъ.	Число нижнихъ чиновъ по постамъ. Вахмистровъ.	Объѣздчиковъ.	Стражниковъ.	ОТМѢТКА.
190	Жабче	2	—	—	2	2	
191	Ощовъ	4	—	—	3	2	
192	Павловице	4	—	—	2	2	
193	Гонятинъ	2	1	—	3	2	
	Долгобычевскій отрядъ.						
194	Долгобычевъ	2	1	1	3	5	
195	Цыпель	3	—	—	2	4	
196	Буда Голубска	3	—	—	2	3	
197	Буда Шихторская	4	—	—	2	3	
198	Подбужникъ	2	1	—	3	2	
	Итого въ 7-й ротѣ	89	8	4	60	73	
	А всего въ Завихостской бригадѣ на обѣихъ линіяхъ	628	56	28	484	635	

Русско-Турецкая война 1877—78 г.

ГЛАВА I.

Краткій историческій очеркъ этой войны.

Послѣ Крымской войны, по парижскому договору 1856 года, христіанскіе подданные Турціи были поставлены подъ общее покровительство державъ, причемъ Турецкій Султанъ обязался принять мѣры къ улучшенію ихъ положенія.

Однако обязательство это не только не было исполнено Турціей, но, напротивъ, положеніе подвластныхъ ей христіанъ еще ухудшилось, причемъ мусульманскій произволъ и фанатизмъ неоднократно вынуждали христіанъ Босніи и Герцоговины обращаться къ заступничеству европейскихъ государствъ, но эти ихъ просьбы оставлялись безъ вниманія.

Особенно было тяжело положеніе Болгаръ, которое еще болѣе ухудшилось, когда, въ 1860 годахъ, переселились къ нимъ съ Кавказа, по зову Турокъ, болѣе 100 тыс. черкесъ.

Въ 1875 году съ наступленіемъ лѣта вспыхнуло возстаніе въ Герцеговинѣ, а затѣмъ въ Босніи. Неоднократныя представленія Императора Александра II западно-европейскимъ государствамъ о необходимости побудить Турцію обезпечить права христіанскихъ подданныхъ не имѣли успѣха, а между тѣмъ вооруженная борьба христіанскаго народа, не имѣвшаго разумѣется правильныхъ для борьбы организацій, съ регулярными силами турокъ, сопровождалось страшными звѣрствами послѣднихъ, разгоралось все болѣе и болѣе.

Въ Іюнѣ 1875 года Сербія и Черногорія объявили войну Турціи.

Когда подъ Дьюнишемъ Сербская армія была на половину разбита турецкими войсками и такимъ образомъ доступъ турецкой арміи къ Бѣлграду, столицѣ Сербіи, былъ открыть, то Россія, для спасенія Сербіи, поставлена была въ необходимость непосредственно вмѣшаться. Русскому послу въ Константинополѣ графу Игнатьеву предложено было предъявить къ Турецкому Султану требованіе Россіи немедленно прекратить военныя дѣйствія противъ Сербіи и Черногоріи.

Турецкій Султанъ, пораженный неожиданностью рѣшительнаго требованія Россіи, послѣ нѣкотораго колебанія, послалъ приказаніе главнокомандующему турецкой арміей прекратить военныя дѣйствія.

Не менѣе Турціи поражена была рѣшительнымъ шагомъ Россіи и Англія.

Англія, боясь роста значенія Россіи на востокѣ, между тѣмъ тайно успокоивъ Турцію, предложила созвать, для улучшенія дѣла, конференцію европейскихъ державъ.

Императоръ Александръ II согласился на это, а чтобы въ то же время доказать свою рѣшительность провести дѣло до конца, 1 Ноября 1876 года повелѣлъ мобилизовать войска Кіевскаго, Харьковскаго и Одесскаго военныхъ округовъ и сформировать дѣйствующую армію, которыя и должны были сосредоточиться въ Бессарабіи.

Въ слѣдъ за этимъ начались приготовленія къ войнѣ и Турціи, которая, при помощи англійскихъ денегъ, спѣшила сборами войскъ въ Болгарію, мобилизовала флотъ, а оружіе и боевые припасы въ избыткѣ доставлены ей были изъ Англіи и выписаны частью изъ Америки. Много англійскихъ офицеровъ стало въ ряды турецкой арміи. Для возбужденія мусульманъ противъ Россіи Турціей принимались самыя энергичныя мѣры. Чтобы склонить на свою сторону общественное мнѣніе Европы и надѣясь тѣмъ помѣшать открытію конференціи, Турція на бумагѣ поспѣшно объявила разныя обѣщавшія улучшенія реформы. Эта хитрость имѣла успѣхъ, а конференція не имѣла успѣха,—Турція отказалась исполнить требованія державъ.

Въ виду безполезности и новой вслѣдъ затѣмъ попытки воздѣйствовать на Турцію всею Европою сообща, Императоръ Александръ II 12 Апрѣля 1877 года объявилъ Турціи войну.

Согласно заключеннаго съ Румыніей тайнаго договора, наша армія получила свободный проходъ черезъ Румынское Княжество, вассальное Турціи и объявившее себя вмѣстѣ съ этимъ независимымъ отъ Турціи.

Въ концѣ апрѣля 1877 года русская армія, составленная изъ четырехъ дѣйствующихъ и трехъ резервныхъ, предводимая великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, вступила въ Румынское Княжество и направилась къ Дунаю. При арміи находился самъ Государь Императоръ Александръ II съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другіе члены Августѣйшей фамиліи. Въ то же время нашъ Кавказскій корпусъ, состоявшій подъ начальствомъ великаго князя,—намѣстника на Кавказѣ, Михаила Николаевича, вступилъ въ Турецкую Арменію. Этимъ открылись наши военныя дѣйствія противъ турокъ, покрывшія наши войска новой славой доблести, храбрости и беззавѣтнымъ исполненіемъ своего долга. Хотя война эта и кончилась пораженіемъ турокъ, причемъ мы подступили къ самому Константинополю, но сильно затянулась, а именно до 19 февраля 1878 года, когда заключено было перемиріе.

Главное наше затрудненіе въ этой войнѣ, затянувшейся на 10 мѣсяцевъ, состояло въ отсутствіи русскаго броненоснаго флота на Черномъ морѣ, хотя Россія и вернула себѣ къ этому времени право, потерянное послѣ Крымской войны, имѣть на Черномъ морѣ флотъ, но не успѣли построить такой флотъ, который съ успѣхомъ могъ-бы бороться противъ имѣвшихся у турокъ броненосныхъ судовъ, достаточно многочисленныхъ, хорошо вооруженныхъ и на которыхъ, благодаря содѣйствію Англіи, находилось много англійскихъ моряковъ. Между тѣмъ, нашъ флотъ въ то время состоялъ изъ нѣсколькихъ крейсеровъ (деревянныхъ пароходовъ и двухъ «поповокъ»). Тѣмъ не менѣе эти крейсера, имѣя при себѣ миноносныя лодки, производили открытыя поиски у непріятельскихъ береговъ и дѣлали нападенія на турецкія суда.

Но все-же турки сохранили свое преобладаніе на Черномъ морѣ и подъ конвоемъ броненосцевъ безпрепятственно перевозили на немъ массы войскъ изъ Азіи въ Европу и обратно, смотря по надобности и вообще болѣе или менѣе свободно хозяйничали на Черномъ морѣ, иногда бомбардируя наше Черноморское побережье, а на кавказскомъ берегу сдѣлали даже высадку въ Сухумѣ и заставляли насъ держать наши войска раскинутыми на большое пространство. Между прочимъ турецкіе броненосцы бомбардировали Θеодосію и Евпаторію.

Главная цѣль войны - освобожденіе Балканскихъ христіанъ отъ жестокаго мусульманскаго ига—была достигнута учрежденіемъ Болгарскаго Княжества, а также признаніемъ независимости и расширеніемъ Сербіи и Черногоріи.

Такимъ образомъ благопріятный исходъ для столь важнаго вопроса о судьбѣ православныхъ христіанъ на Востокѣ подвинулъ это дѣло впередъ, но окончательное рѣшеніе все-же остается вопросомъ будущаго, вопросомъ, разрѣшеніе котораго остается на заботахъ новыхъ поколѣній.

ГЛАВА II.

Участіе Пограничной Стражи въ войнѣ 1877—78 г.

И въ этой войнѣ части Пограничной Стражи, находившіяся въ районѣ дѣйствующихъ войскъ, а именно: Скулянская, Измаильская, Одесская, Крымская и Особый Керченскій Отдѣлъ—принимали посильное участіе въ той мѣрѣ, которая предъявлялась къ ней военнымъ вѣдомствомъ—наблюденіе за моремъ и сообщеніе о движеніи непріятельскихъ судовъ.

Въ виду послѣдовавшаго 2 ноября 1876 года Высочайшаго повелѣнія о мобилизаціи Южныхъ Округовъ, директоръ Департамента Таможенныхъ Сборовъ Каччаловъ издалъ циркуляръ по таможенному вѣдомству отъ 19 ноября за № 17557 объ обязанностяхъ Пограничной Стражи въ военное время въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Обстоятельства, сопровождавшія Польское возстаніе 1863 года, доставили прекрасный случай испытать боевыя качества Пограничной Стражи и заставили убѣдиться въ несомнѣнной пользѣ, которую она въ состояніи приносить арміи въ военное время вообще, и въ особенности когда театръ военныхъ дѣйствій коснется пограничныхъ районовъ. Исполняя постоянно аванпостную службу съ оружіемъ въ рукахъ, и пріучаясь къ смѣтливости и самостоятельности въ своихъ дѣйствіяхъ, то есть развивая въ себѣ необходимѣйшія качества для хорошаго боевого солдата, чины Пограничной Стражи представляютъ весьма полезный матеріалъ еще и въ томъ отношеніи, что они, по роду своихъ обязанностей, изучаютъ до мельчайшихъ подробностей топографическія и экономическія условія охраняемыхъ ими участковъ границы, а потому, въ случаѣ надобности, могутъ своими указаніями облегчить распоряженія Военныхъ Начальниковъ, относящіяся какъ до военныхъ, такъ и хозяйственныхъ цѣлей. Такой взглядъ на значеніе и достоинства Пограничной Стражи признаетъ и Военное Министерство, основываясь на отзывахъ о ней главныхъ и частныхъ начальниковъ войскъ, имѣвшихъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи чиновъ Стражи, при усмиреніи послѣдняго Польскаго мятежа, а доказательствомъ справедливости оцѣнки могутъ служить полученныя при этомъ чинами Стражи Высочайшія награды, а именно: 109 знаковъ отличія военнаго ордена, 100 другихъ орденовъ съ мечами, золотое оружіе и 24 производства въ слѣдующіе чины.

«Нынѣ, по случаю сосредоточенія на нашей юго-западной границѣ вновь сформированныхъ корпусовъ Дѣйствующей Арміи, расположенныя тамъ части Пограничной Стражи будутъ поставлены къ войскамъ въ такое же положеніе, въ какомъ находились бригады Царства Польскаго въ 1863 г., а Военное вѣдомство, основываясь на опытѣ того года, имѣетъ полное право ожидать, что и южныя бригады, когда встрѣтится въ нихъ надобность, будутъ не менѣе для него полезны.

«При настоящемъ личномъ составѣ Гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи, а также при постоянной заботливости всѣхъ Начальниковъ оной относительно развитія нравственныхъ началъ и сознанія долга у своихъ подчиненныхъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что всѣ части Пограничной Стражи, гдѣ бы ни открылись непріятельскія дѣйствія, съумѣютъ оправдать соста-

вленное о ней мнѣніе, какъ о боевомъ войскѣ. Но независимо исполненія сихъ, собственно военныхъ обязанностей, всѣ безъ исключенія чины Пограничной Стражи, начиная отъ Командировъ бригадъ и до послѣдняго рядоваго, каждый въ кругу своей дѣятельности и правъ, могутъ принести существенную пользу войскамъ также и внѣ боя, сообщеніемъ имъ разныхъ свѣдѣній относящихся до приграничныхъ участковъ. Такимъ образомъ на обязанности Пограничной Стражи лежитъ:

1) Сообщать передвигающимся командамъ свѣдѣнія о положеніи дорогъ, мостовъ, бродовъ и вообще служить имъ проводниками.

2) Указывать мѣста болѣе выгодной покупки фуража, продовольственныхъ продуктовъ и другихъ предметовъ, для удовлетворенія текущей потребности войскъ.

3) Способствовать скорѣйшей передачѣ отдаваемыхъ по войскамъ приказаній и распоряженій.

и 4) Оказывать содѣйствіе въ пріисканіи между мѣстными жителями болѣе благонадежныхъ лазутчиковъ.

«Сообщая Гг. Начальникамъ Таможенныхъ округовъ о вышеизложенномъ, я поручаю имъ содержаніе настоящаго предписанія объявить въ Приказѣ по Пограничной Стражѣ и принять мѣры къ точному его исполненію, при чемъ, однако, необходимо пояснить, что удовлетвореніе потребностей военнаго времени нисколько не освобождаетъ чиновъ Пограничной Стражи отъ возложенныхъ на нее спеціальныхъ обязанностей, по охраненію границы собственно въ таможенномъ отношеніи».

Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовалъ и другой, нижеслѣдующій циркуляръ отъ 19 ноября за № 17558, объ усиленіи таможеннаго надзора за границею:

«10 сего ноября послѣдовало Высочайшее повелѣніе о взиманіи, съ 1 января 1877 г., таможенныхъ пошлинъ золотою монетою. Мѣра эта, при существующей нынѣ высокой цѣнѣ золота, равносильна увеличенію въ значительной степени таможенныхъ пошлинъ на всѣ привозные и отвозные товары.

«Опытъ прежнихъ измѣненій тарифа показываетъ, что при всякомъ возвышеніи таможенныхъ пошлинъ, контрабанда значительно усиливается, такъ какъ при этомъ незаконное водвореніе товаровъ дѣлается выгоднымъ промысломъ. Поэтому есть основаніе ожидать, что съ введеніемъ вышеприведенной мѣры, многіе товары, которые, по незначительности взимаемой съ нихъ, въ настоящее время, пошлины, не могли быть предметомъ противозаконнаго водворенія, сдѣлаются выгодными для контрабанднаго промысла; другіе же товары, которые и теперь ввозятся контрабанднымъ путемъ, будутъ

водворяться въ большомъ противъ прежняго количествѣ. Но при этомъ не подлежитъ сомнѣнію, что дерзость контрабандировъ будетъ соразмѣряться, сколько прямыми денежными расчетами, основанными на размѣрѣ таможенныхъ пошлинъ, столько же степенью риска, который представится имъ со стороны бдительности Пограничной Стражи.

«Въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ и принимая во вниманіе невозможность, при нынѣшнихъ финансовыхъ средствахъ, усилить Пограничную Стражу ввѣреннаго Вамъ Округа, я предлагаю Вамъ нынѣ же, совмѣстно съ Бригаднымъ Командиромъ, озаботиться возможно лучшимъ распредѣленіемъ чиновъ Пограничной Стражи по границѣ и вообще воспользоваться всѣми находящимися въ распоряженіи Вашемъ средствами для самаго строгаго и бдительнаго охраненія границы отъ водворенія контрабанды. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вамъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе также и на отпускные товары, которымъ въ таможенныхъ учрежденіяхъ, при незначительности пошлинъ, производится болѣе или менѣе поверхностный досмотръ. Такъ какъ взиманіе пошлинъ за эти товары золотою монетою можетъ представить достаточный соблазнъ для вывоза ихъ контрабанднымъ путемъ, то на Пограничную Стражу должна быть возложена обязанность одинаково строго наблюдать, какъ за привозными, такъ и отвозными товарами.

«Важность настоящаго дѣла даетъ мнѣ увѣренность, что Вы отнесетесь къ нему съ полнымъ вниманіемъ и, благоразумными мѣрами, предупредите усиленіе контрабанднаго промысла въ предѣлахъ ввѣреннаго Вамъ Округа. Я не сомнѣваюсь также, что и всѣ чины Пограничной Стражи, предупрежденные Вами о предстоящей имъ усиленной служебной дѣятельности, съ полнымъ усердіемъ и самоотверженіемъ исполнятъ долгъ свой и тѣмъ поддержатъ высокую репутацію Пограничной Стражи, всегда столь доблестно охранявшей предѣлы отечества отъ всякихъ противозаконныхъ посягательствъ».

Согласно сдѣланнымъ распоряженіямъ, чины Пограничной Стражи, продолжая нести службу по охранѣ границы, исполняли всѣ предъявленныя военнымъ вѣдомствомъ требованія.

По окончаніи войны, главнокомандующій бывшею дѣйствующею арміею, Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ ходатайствовалъ о пожалованіи нѣкоторымъ изъ офицеровъ Пограничной Стражи въ Таможенныхъ Округахъ: Ѳеодосійскомъ, Одесскомъ, Измаильскомъ и Скулянскомъ за содѣйствіе, оказанное ими при переходѣ войскъ и перевозкѣ всякаго рода военныхъ грузовъ черезъ границу во время минувшей войны и за особые труды ихъ, вызванные обстоятельствами военнаго времени, а именно:

Измаильской бригады: Командиръ бригады Полковникъ Линденеръ (св. Анны 2 ст.), и офицеры — Капитанъ Бергъ (св. Анны 3 ст.); Капитанъ Поплавко (св. Анны 3 ст.); Капитанъ Верещака (350 р.) и Капитанъ Чегрищевъ (350 р.).

Скулянской бригады: Капитаны—Перебиносовъ (св. Станисл. 3 ст.), Селиверстовъ (св. Станисл. 3 ст.); Штабсъ-Капитаны — Парбутъ (св. Станисл. 3 ст.), Одржеховскій (св. Станисл. 3 ст.), Кузьминскій (св. Станисл. 3 ст.) и Капитанъ Бѣловодскій (200 р.).

О награжденіи ихъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе по всеподданнѣйшему докладу Мин. Фин. 31 августа 1879 года.

Командующій-же войсками Одесскаго Военнаго Округа ходатайствовалъ о награжденіи отряднаго офицера Таврической бригады Пограничной Стражи Штабсъ-Капитана Бабича орденомъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ за отличіе, оказанное имъ при потопленіи русскаго коммерческаго судна «Антоній и Ѳеодосій» у Конрадскаго кордона, близъ Евпаторіи, въ бурное ночное время, со 2 на 3 ноября 1877 года, въ виду непріятельскаго броненосца и фрегата. Высочайшее соизволеніе послѣдовало по всеподданнѣйшему докладу Мин. Фин. 10 марта 1878 г. (Прик. по Погр. Стр. М. Ф. 1878 г. № 8, отъ 17 Марта).

ГЛАВА III.

Таврическая (нынѣ Крымская) бригада въ войну 1877—1878 г.г.

Штабъ бригады, ко времени войны 1877 — 78 годовъ, помѣщался въ Ѳеодосіи и состоялъ: изъ Командира бригады (Полковникъ Юстъ), Адъютанта, оберъ-офицера для порученій и причисленнаго къ штабу отряднаго офицера.

Вслѣдствіе распоряженія Командира 10 Армейскаго Корпуса Штабъ бригады, съ объявленіемъ 12 Апрѣля 1877 г. войны, перемѣщенъ былъ въ Симферополь [1]).

На офицеровъ и ихъ семьи были распространены тѣ же положенія по удовлетворенію разнаго вида довольствіемъ, какъ то: подъемными, квартирнымъ, пособіемъ и проч., что и на чиновъ военнаго вѣдомства [2]).

---

[1]) Дѣло Штаба бригады 1877—78 гг. Листъ 496. «О военныхъ обстоятельствахъ». Архивъ Штаба бригады.

[2]) То-же дѣло, листъ 552.

26 Іюня Начальникъ Өеодосійскаго Т. Округа Генералъ-Маіоръ Тихоновъ былъ уволенъ Депар. Т. Сборовъ въ 4-хъ-мѣсячный отпускъ, а исполненіе обязанностей Н-ка О-га возложилъ на Командира бригады Подполковника Юста, вслѣдствіе сего послѣдній, съ разрѣшенія Командира 10-го Корпуса князя Воронцова переѣхалъ со Штабомъ въ г. Севастополь и размѣстился со Штабомъ въ зданіи Таможни [1]).

Въ штатѣ положено: Штабъ-офиц. 4 и оберъ-оф. 15, н. ч. 380, писарей 5 (изъ нихъ состояло 4 вольнонаемныхъ) [2]).

Согласно распоряженія Директора Департамента Таможенныхъ Сборовъ Н-къ О-га сдѣлалъ распоряженіе о наймѣ въ городахъ Севастополѣ и Өеодосіи временныхъ, безопасныхъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, помѣщеній для семействъ, имущества служащихъ, а также для храненія дѣлъ и казеннаго имущества, причемъ охрана этихъ помѣщеній и имущества возложена на чиновъ П. С. [3]).

Для переговоровъ между постами Судакскаго отряда 3-го отдѣла устроена была сигнализація при помощи мачтъ и флаговъ (Предпис. К-ра бригады К-ру 3-го отдѣла 1877 г. № 493).

Изъ донесеній Командировъ отдѣловъ и отрядовъ и переписки К-ра бригады.

1877 годъ.

1.

24 Мая. Севаст. Вслѣдствіе предписанія Депар. Там. Сборовъ, поручаю в. высок-дію немедленно распорядиться, чтобы всѣ казенныя баркасы постовъ были убраны въ безопасныя отъ непріятеля мѣста, о чемъ и донести. Подписалъ: Генералъ-Маіоръ Тихоновъ. (Нач. Өеодос. Т. Округа,—К-ру бригады, № 779).

2.

24 Мая Өеодосія. Въ дополненіе рапорта отъ 16 Мая за № 327 доношу что усмотрѣнное Капитаномъ Парбутомъ (К-ръ Алуштинскаго отряда) и вахмистромъ Приходько у Семидворья и потомъ задержанное Сотникомъ Донского Войска Щепкинымъ совмѣстно съ пограничными нижними чинами и казаками Куру-Узеньскаго поста

[1]) Дѣло Штаба бригады 1877—78 гг. листъ 546. «О военныхъ обстоятельствахъ». Архивъ Штаба бригады.
[2]) То-же дѣло, листъ 687.
[3]) Предпис. Н-ка Т. О-га 30 Апрѣля 1877 г. № 637.

турецкое судно «Метаморфозисъ», по распоряженію военной власти, 16 сего Мая, подъ управленіемъ вахмистра Приходько, приведено изъ Куру-Узеня въ Алушту, гдѣ разгружено и вытащено на берегъ; грузъ и судно сданы по описи старшинѣ Алуштинской волости на храненіе. Маіоръ Афонасьевъ (К-ръ 3-го отдѣла, К-ру бригады № 351).

3.

29 Мая. Симферополь. Въ бытность мою 24 Мая въ г. Өеодосіи К-ръ 3-го Отдѣла Маіоръ Афонасьевъ заявилъ мнѣ, что по приказанію вашего Пр-ства, между кордонами, находящимися въ пересѣченной мѣстности, учреждены промежуточные посты, пикеты на которыхъ занимаетъ Пограничная Стража, такъ что пришлось половину людей съ кордоновъ держать на этихъ постахъ, оставивъ на самомъ кордонѣ всего по два, по три человѣка, черезъ что по малочисленности людей обходъ по границѣ въ помянутыхъ мѣстахъ прекратился, такъ какъ не было уже болѣе свободныхъ людей, которыхъ можно бы было отправить въ обходъ.

Такъ какъ несмотря на объявленіе военнаго положенія Крыма на Стражѣ попрежнему оставленъ надзоръ за границею въ таможенномъ отношеніи, посему необходимо должны дѣлаться обходы по границѣ, я прошу в. Пр-во приказать занять всѣ промежуточные посты между кордонами людьми изъ подвѣдомственныхъ вамъ частей войскъ, какъ то сдѣлано и практикуется во всѣхъ остальныхъ отрядахъ, такъ какъ Погр. Стража по своей малочисленности можетъ занимать и нести сторожевую службу только на кордонахъ. Подписалъ Подполков. Юстъ (К-ръ бр-ды, К-ру 2 бриг. 13 пѣхот. дивизіи № 562). № 19б. 20, 21 и 22.

4.

4 Мая. Карангатъ. Сегодня утромъ прошли 11 судовъ по направленію къ Ялтѣ; въ настоящее-же время (4 часа пополудни) идутъ 4 парохода, по направленію тоже къ Ялтѣ, а еще 2 парохода по направленію къ Поти. Капитанъ Таубе (донесеніе Командира отряда Командиру 3-го отдѣла).

5.

2 Мая. Сейджеутскій постъ. Двадцать два судна, въ томъ числѣ шесть пароходовъ въ разныхъ направленіяхъ показались противъ Капшикскаго кордона въ 5 ч. утра и тотчасъ отошли обратно въ море. Два парохода и одно судно вышли въ море противъ Сейджеутскаго кордона держа направленіе къ Керчи. Ефрейторъ Сумскій (донесеніе старшаго Сейджеутскаго поста Командиру 3-го отдѣла).

6.

17 Мая. Өеодосія. Начальникъ Корпуснаго Штаба сообщилъ мнѣ, что Командиръ Корпуса приказать изволилъ: каждый разъ, когда къ побережью ввѣреннаго мнѣ отдѣла будутъ приставать хотя-бы комерческія суда, доносить безъ малѣйшаго замедленія Его Свѣтлости. Вслѣдствіе сего прошу ваше высокоблагородіе приказать по кордонамъ, чтобы въ означенномъ выше случаѣ немедленно посылались мнѣ донесенія. Генералъ-Маіоръ Высоцкій (Командиръ 2 бригады 13 пѣхотной дивизіи—Командиру 3 отдѣла П. С. № 267).

7.

20 Мая. Өеодосія. Управляющій Морскимъ Министерствомъ телеграфировалъ, что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ заявляетъ нейтральнымъ Правительствамъ, что у нашихъ портовъ дѣйствительной блокады нѣтъ, другими словами, что они открыты для иностранной торговли. Генералъ-Маіоръ Высоцкій (Командиру 3-го отдѣла П. С. № 292).

8.

4 Іюня. Тарханкутъ. Въ 10 час. по полуночи на горизонтѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ берега, къ востоку отъ Тарханаутскаго маяка, показалось парусное купеческое судно, идущее отъ Юго-Востока къ Сѣверо-Западу. Капитанъ Зюлковскій (К-ръ Акъ-Мечетскаго Отдѣла, К-ру бригады № 38).

9.

19 Іюня. М. Акъ-Мечеть. Въ 7½ пополудни у Тарханкутскаго маяка и Акъ-Мечети отъ Сѣверо-Запада показались 10 паровыхъ судовъ, имѣющихъ направленіе къ Юго-Востоку, повидимому непріятельскія. Капитанъ Зюлковскій (К-ру бригады, № 58).

10.

20 Іюня, кордонъ № 18, Кондрадскій. Сего числа въ морѣ, въ миляхъ 15 отъ берега видны были пароходы, которые шли по направленію Севастополя отъ Одессы, но такъ какъ сильно дымили, то едва можно было различить, что ихъ 5 или 6, а въ 7 ч. вечера совершенно скрылись изъ вида. Шт.-Капитанъ Бабичъ (К-ръ Кондрадскаго отряда, К-ру бриг. № 26).

11.

21 Іюня. Кордонъ № 13. Ойлинскій. 21 Іюня въ 7 часовъ утра мною получено по кордонамъ свѣдѣніе отъ смотрителя Тарханкутскаго маяка, что имъ замѣчено 20 числа въ 10 час. вечера по

направленію съ Юго-Востока, разновременно ночью были видны на судахъ вспышки и фалифеера (ночные сигналы) не въ дальнемъ разстояніи отъ берега къ мысу Караджинскому (Уретъ). Второе увѣдомленіе въ 7¼ ч. утра 21 Іюня, что пять паровыхъ судовъ поворотили обратно и медленнымъ ходомъ направились къ Западу. Капит. Зюлковскій (К-ру бриг., № 64).

12.

27 Іюня. Евпаторія. Четыре броненосца бомбардировали нѣсколько часовъ Евпаторію. Вреда мало сдѣлали; взяли одно судно, которое соль грузило. Подполковникъ Оболенскій (Командиръ 1-го Отдѣла Командиру бригады—телеграмма).

13.

30 Іюня. Акъ-Мечеть. 29 Іюня въ полдень прошли мимо Тарханкутскаго маяка отъ сѣверозапада къ юго-востоку Императорская яхта «Ливадія» и пароходъ «Веста» подъ военнымъ флагомъ. Въ 9¾ часа пополудни къ юго-востоку по временамъ показывался фальшфеерный огонь. Капитанъ Зюлковскій (телеграмма Командиру бригады).

14.

25 Іюня. Ѳеодосія. По распоряженію Командира 2 бригады 13 пѣхотной дивизіи учрежденные между кордонами изъ нижнихъ чиновъ пограничной стражи пикеты сняты и замѣнены обходами и объѣздами таковыми-же нижними чинами и казаками. При такомъ порядкѣ съ каждаго кордона къ сосѣднему будетъ дѣлаться днемъ одинъ обходъ стражникомъ, а ночью два обхода: одинъ изъ нихъ 2 казаками, а другой—1 казакомъ и 1 объѣздчикомъ пограничной стражи. Маіоръ Афонасьевъ (Командиръ 3 Отдѣла Командиру бригады № 433).

15.

27 Іюня. Г. Евпаторія. Сего числа въ 12 ч. дня, 4 непріятельскихъ броненосца прибыли въ Евпаторійскій портъ, изъ коихъ 3 выстроились въ прямую линію противу Евпаторіи, а одинъ направился къ сторонѣ Индійскаго кордона, такъ какъ тамъ слѣдовало изъ Сонъ нагруженное солью 6 т. пудовъ, парусное купеческое судно. Сначала наша артиллерія открыла по немъ огонь, а потомъ былъ открытъ огонь съ броненосца противъ нашей артиллеріи, а остальные три броненосца открыли огонь противъ Евпаторіи. Бомбардировка продолжалась отъ 12 до 3 часовъ дня. Непріятелемъ было выпущено болѣе 60 снарядовъ, причемъ убитыхъ и раненыхъ не было, особыхъ поврежденій въ городѣ не имѣется. Непріятель, захвативъ на буксиръ купеческое судно—къ вечеру удалился. Экипажъ съ

судна съѣхалъ на берегъ. Подполковникъ Оболенскій (Командиру бригады, № 484).

16.

12 Іюля. Өеодоссія. 6 Іюля плывшія отъ Ялты три парусныхъ судна приблизились къ Алуштѣ: для повѣрки ихъ были вызваны вооруженные охотники изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ казачьяго № 10 полка и 1-й стрѣлковой роты Литовскаго полка; въ числѣ охотниковъ былъ вахмистръ Приходько и другіе нижніе чины отряда, которые отправились на 3-хъ баркасахъ преслѣдовать вышеозначенныя суда. Не доѣзжая около 2 верстъ до ближайшаго судна, усмотрѣли въ бинокль слѣдующее: судно было двухмачтовое, съ краснымъ флагомъ и бѣлымъ пятномъ по серединѣ, орудійныя амбразуры и на немъ до 30 человѣкъ. Судно, завидѣвъ баркасы, удалилось въ море къ дальнимъ двумъ судамъ и баркасы вынуждены были прекратить преслѣдованіе. Охотники, несмотря на сильное волненіе въ морѣ, возвратились въ Алушту благополучно. Маіоръ Афонасьевъ (Командиру бригады, № 480).

17.

19 Іюля. Өеодоссія. Въ дополненіе телеграммы отъ 10 Іюля доношу о тревогѣ, бывшей въ Алуштѣ въ ночь съ 9 на 10 Іюля. 9 Іюля, въ 4 часа пополудни сотникъ Щепкинъ усмотрѣлъ въ бинокль противъ Куру-Узеня 4 парусныхъ судна и въ тотъ же вечеръ, около 7 часовъ, объѣздчикъ съ Куру-Узеньскаго кордона Ширинъ и Алуштинскій пикетъ доложили отрядному офицеру, что отъ Куру-Узеня къ Алуштѣ направляется еще 3 судна, вслѣдствіе чего Капитанъ Нарбутъ, вмѣстѣ съ отряднымъ начальникомъ Полковникомъ Филинымъ отправился на Алуштинскій пикетъ, съ котораго увидѣли въ зрительную трубу три небольшихъ судна вродѣ кочермъ и вдали пароходъ. Капитанъ Нарбутъ распорядился послать съ Алуштинскаго кордона 3-хъ стражниковъ въ секретъ и 2-хъ объѣздчиковъ къ Куру-Узеню для наблюденія за судами, а самъ Капитанъ Нарбутъ остался на пикетѣ слѣдить за ихъ движеніемъ. Съ наступленіемъ темной ночи, въ первомъ часу, только что Капитанъ Нарбутъ собрался отправиться въ разъѣздъ повѣрить секреты, какъ вахмистръ Приходько доложилъ ему, что близъ Алушты, къ сторонѣ Куру-Узеня, въ морѣ происходитъ стрѣльба. Капитанъ Нарбутъ немедленно отправился туда, а вахмистра съ объѣздчиками и стражниками направилъ къ Кастель-горѣ; огни на морѣ мелькали повсемѣстно, особенно противъ Алушты и Кастель-горы, куда Капитанъ и возвратился, но не доѣзжая Алуштинскаго кордона, за пристанью, послѣдовалъ съ берега залпъ изъ ружей и огни отдалились въ морѣ. Капитанъ Нар-

*

буть поскакалъ на выстрѣлы и далѣе къ Кастель-горѣ, гдѣ догналъ отряднаго начальника Полковника Филина, который объяснилъ ему, что стрѣлки стрѣляли по паровому катеру, подошедшему къ берегу на 200 шаговъ и что вахмистръ Приходько вмѣстѣ съ казаками поскакалъ за Кастель-гору преслѣдовать катеръ и суда, быстро удалявшіеся къ Аюдагъ-горѣ. Затѣмъ полковникъ Филинъ приказалъ полковнику Парбуту возвратиться къ командующему цѣпью стрѣлковъ Алуштинскаго берега Штабсъ-Капитану Мерицу съ приказаніемъ подвинуть стрѣлковъ къ Кастель-горѣ, гдѣ былъ сдѣланъ казаками залпъ изъ ружей по тому-же катеру. Капитанъ Парбутъ, передавъ приказаніе Штабсъ-Капитану Мерицу, узналъ отъ него, что онъ, вызвавши охотниковъ изъ стрѣлковъ, получилъ разрѣшеніе Полковника Филина отправиться въ лодкѣ на мелькавшіе огни, узнать, что за суда и сколько ихъ. Плывя туда, наткнулся на судно, съ котораго сдѣланъ былъ по немъ залпъ и онъ, отстрѣливаясь, едва ушелъ отъ нихъ.

На разсвѣтѣ 10 Іюля были замѣчены на горизонтѣ, противъ Аюдагъ-горы, удалявшіяся въ море суда, а въ 7 ч. утра отъ Ѳеодосіи къ Ялтѣ прошли 3 большихъ парусныхъ баркаса подъ русскимъ коммерческимъ флагомъ. Маіоръ Афонасьевъ (Командиру бригады № 491).

18.

25 Іюля м. Судакъ. Основываясь на предписаніи Командира 1-го баталіона 136 пѣхотнаго Таганрогскаго полка, Маіора Дмитріева, Сотникъ Донского № 10 полка Ушаковъ снялъ 2-хъ казаковъ съ Чабанъ-Кальскаго кордона, поставленныхъ тамъ въ помощь пограничной стражѣ, при учрежденіи сигнальныхъ маяковъ. Крутыя высокія горы, пересѣкающія во многихъ мѣстахъ берегъ по линіи ввѣреннаго мнѣ отряда, препятствующія кордонамъ видѣть другъ друга, побудили меня учредить у каждаго кордона сигнальные посты съ особыми часовыми. что при неимѣніи тогда въ Судакскомъ отрядѣ конныхъ объѣздчиковъ, представлялось, какъ единственное средство возможно быстраго предупрежденія сосѣднихъ постовъ объ опасности и вмѣстѣ съ тѣмъ было неисполнимо безъ посторонней помощи, по причинѣ малочисленности нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи. Хотя инструкція войскамъ Ѳеодосійскаго отдѣла и таковая-же ротнымъ командирамъ, ясно указываетъ, что содержаніе промежуточныхъ постовъ между кордономъ относится къ прямой обязанности полевыхъ войскъ, я, сознавая важность безотлагательнаго учрежденія береговыхъ сигнальныхъ маяковъ, какъ для квартирующихъ въ прибрежныхъ мѣстностяхъ войскъ, такъ и для кордоновъ во избѣжаніе потери времени, занялъ пикеты Пограничною Стражею,

ожидая замѣны ея полевыми войсками. Но таковой замѣны не только по сіе время не послѣдовало, но даже сняты съ постовъ казаки, куда они были посланы по необходимости. Со снятіемъ казаковъ съ Чабанъ-Кальскаго кордона, оставшимся этимъ 4 нижнимъ чинамъ Пограничной Стражи приходится ежедневно стоять на часахъ по 12 часовъ, а именно: 2 у сигнала, 2 у кордона, смѣняются по очереди, перемѣняются только постами на ночь. При этомъ надо принять еще во вниманіе время, потребное троимъ изъ нихъ на уходъ за казенными лошадьми, что совокупно съ случающимися часто служебными разъѣздами отнимаетъ у нихъ много времени нужнаго для отдыха. Въ такомъ-же положеніи находятся люди на всѣхъ остальныхъ кордонахъ, ибо на каждомъ кордонѣ одновременно бываютъ на часахъ по 2 часовыхъ, что возлагается въ настоящее время на однихъ стражниковъ (которыхъ на кордонахъ по 4 человѣка) объѣздчики же не могутъ быть назначаемы на часы на отдаленные отъ кордоновъ пикеты, а должны находиться при кордонахъ и быть всегда готовыми ѣхать съ донесеніями о замѣченномъ на постахъ. Кромѣ того они-же дѣлаютъ разъѣзды по ночамъ. Полагая, что таковое усиленное отправленіе аванпостной службы можетъ неблагопріятно повліять на силы и здоровье нижнихъ чиновъ ввѣреннаго мнѣ отряда и находящихся у меня на рукахъ казенныхъ лошадей, я, имѣя въ виду точное указаніе обязанности Пограничной Стражи въ военное время, выраженное: 1) въ циркулярѣ г. Директора Департамента Таможенныхъ Сборовъ отъ 19 Ноября 1876 года № 17557, 2) въ предписаніи г. Командира бригады отъ 4 Января за № 3 и 3) въ приказѣ по бригадѣ отъ 13 Апрѣля за № 35, основываясь на инструкціи войскамъ Ѳеодоссійскаго отдѣла и инструкціи ротнымъ командирамъ полевыхъ войскъ—прошу ходатайства вашего высокоблагородія о разрѣшеніи снять нижнихъ чиновъ ввѣреннаго мнѣ отряда съ помянутыхъ постовъ, замѣнивъ стражу на таковыхъ полевыми войсками или-же объ уничтоженіи промежуточныхъ постовъ, такъ какъ въ настоящее время легко возможно обойтись безъ нихъ, благодаря снабженію объѣздчиковъ Пограничной Стражи лошадьми. Штабсъ-Капитанъ Петровъ (Командиръ Судакскаго отряда Командиру отдѣла № 86).

19.

2 Августа. Ѳеодоссія. Командиръ Корпуса предписалъ озаботиться, чтобы вдоль линіи побережья въ раіонѣ ввѣреннаго мнѣ отдѣла на сторожевыхъ пикетахъ, гдѣ теперь имѣются сигнальныя бочки или костры, были всегда заготовлены другія запасныя бочки или необ-

димыя для костровъ матеріалы для немедленной замѣны ими бывшихъ сигналовъ, послѣ однажды поданной тревоги. Генералъ-Маіоръ Высоцкій (Командиру 3-го отдѣла № 483).

20.

21 Сентября. Г. Севастополь. Въ виду имѣющихся секретныхъ свѣдѣній о томъ, что непріятель, будто-бы, предполагаетъ высадить десантъ на берегахъ Крымскаго полуострова, предписываю Вашему Высокоблагородію подтвердить, чтобы чины ввѣреннаго вамъ отдѣла имѣли бы на границѣ самый бдительный надзоръ. Полковникъ Юстъ (Командиру 3-го отдѣла, № 25, секрет.).

21.

11 Октября. Постъ Карангатъ. Въ ночь съ 10 на 11 сего мѣсяца разъѣздной объѣздчикъ видѣлъ судно, которое, недойдя до берега, остановилось, а затѣмъ нѣкоторое время спустя опять удалилось въ море. Капитанъ Таубе. (Командиру 3 отдѣла, донесеніе).

22.

12 Октября. Өеодосія. Въ ночь съ 6 на 7 Октября, около 11 часовъ стражникъ Судакскаго поста Ефимъ Ермоленко, стоявшій на часахъ въ урочищѣ Новый Свѣтъ, замѣтилъ приближавшійся къ берегу двухмахтовый баркасъ. Не получивъ никакого отвѣта на свой повторенный нѣсколько разъ окликъ, Ермоленко выстрѣлилъ въ воздухъ къ сторонѣ баркаса и снова сталъ окликать, но также безуспѣшно. Послѣ второго выстрѣла баркасъ повернулъ и удалился въ море, сохраняя полное безмолвіе несмотря на продолжавшіеся оклики часового. Маіоръ Афонасьевъ (Командиру бригады, № 651).

23.

2 Ноября. Акъ-Мечеть. Противъ кордона № 13 къ татарской деревнѣ Айратъ идутъ броненосецъ и пароходъ. Штабсъ-Капитанъ Измаиловъ (Командиру бригады телеграмма).

24.

3 Ноября. Евпаторія. Вчерашній день, послѣ полудня, одинъ броненосецъ и одинъ фрегатъ, слѣдуя со стороны Торханкута, подошли къ Конрадскому кардону, такъ какъ тамъ находилось грузившееся солью судно, съ цѣлью, конечно, захватить его, но наша артиллерія открыла по нимъ огонь, на каковой съ броненосца отвѣтили 5 выстрѣлами и затѣмъ они подались въ море и находились до утра въ виду кордона внѣ выстрѣловъ; утромъ-же вновь подошли

къ тому мѣсту, гдѣ находилось судно (которое ночью было затоплено нами), но огонь нашей артиллеріи заставилъ ихъ удалиться въ море не сдѣлавъ никакого вреда. Подполковникъ Оболенскій (Командиру бригады № 745).

25.

27 Ноября. Симферополь. Командиръ корпуса поручилъ мнѣ просить распоряженія Вашего, чтобы лодки, находившіяся въ мирное время у кордоновъ, были бы опять распредѣлены по своимъ кордонамъ, такъ какъ въ настоящее время въ нихъ можетъ встрѣтиться необходимость и вмѣстѣ съ тѣмъ не предвидится никакой опасности захвата ихъ со стороны непріятеля. Баронъ Вревскій (Начальникъ штаба 10-го корпуса Командиру бригады № 3865).

26.

2 Декабря. Симферополь. Командиръ Корпуса изволилъ поручить состоящему по войску Донскому Полковнику Филину ближайшій надзоръ и наблюденіе за береговою линію отъ м. Алушты до г. Ѳеодосіи и за исполненіемъ на этомъ участкѣ нижними чинами пограничной стражи и казаками наблюдательной береговой службы. Объ этомъ поставленъ въ извѣстность Командиръ 2 бригады 13 пѣхотной дивизіи и Командиръ 2 бригады 10 кавалер. дивизіи Г.-М. Баронъ Вревскій (Командиру бригады № 3890).

27.

31 Декабря. Евпаторія. 30 Декабря 2 броненосца бомбардировали Евпаторійскій кордонъ. Бомба пробила стѣну фундамента, сорвала полъ; все благополучно. Подполковникъ Оболенскій (Командиру бригады телеграмма).

28.

Декабря 31 дня. Г. Евпаторія. Вчерашній день въ 3 часа пополудни, 2 турецкихъ броненосца прибыли въ Евпаторію, по направленію отъ Севастополя, и сейчасъ же открыли сильную бомбардировку, каковая продолжалась почти до 6 часовъ вечера, причемъ было пущено непріятелемъ болѣе 130 снарядовъ, изъ коихъ одинъ попалъ въ боковую стѣну кордона около фундамента, взорвалъ полъ въ кордонѣ, сломалъ 3 солдатскихъ кровати, сундукъ и столъ, и подъ поломъ казармы разорвался, болѣе же повреждений въ кордонѣ не имѣется, нижнихъ чиновъ и лошадей казенныхъ въ кордонѣ раненыхъ нѣтъ, но между тѣмъ въ городѣ побито 29 домовъ, а также ранено 7 человѣкъ нижнихъ чиновъ Керчь-Еникольскаго пѣхотнаго полка, и затѣмъ оба эти броненосца въ 1 часъ ночи ушли въ море и скрылись изъ виду.

О чемъ доношу Вашему Высокоблагородію.

Командиръ 1-го отдѣла Подполковникъ Оболенскій (Командиру бригады, № 848).

29.

Ноября 3 дня. Г. Евпаторія. Со стороны Тарханкутскаго Маяка 2-го Ноября показались одинъ трехъ-мачтовый броненосецъ и одинъ двухъ-мачтовый пароходъ и шли въ недалекѣ отъ берега, а дойдя въ 4 часа пополудни къ кордону № 18 Конрадскому пароходъ, обогнавъ броненосецъ, сталъ подходить къ стоящему, на разстояніи одной версты отъ берега, Русскому двухъ-мачтовому коммерческому судну „Антоній и Феодосій“, пришедшему 30 Октября за грузомъ соли.

Въ это время съ нашей стороны подъѣхали четыре орудія и открыли огонь по пароходу съ цѣлью не дать взять призомъ судно и произвели до двадцати выстрѣловъ, на которые пароходъ отвѣтилъ семью выстрѣлами; нашихъ три были довольно удачны и пароходъ, не дойдя до судна, поворотилъ назадъ и, отошедши на довольно большое разстояніе, остановился. Броненосецъ не стрѣлялъ и былъ во время перестрѣлки дальше, но когда совершенно стемнѣло, подошелъ къ судну на разстояніе одной версты и простоялъ всю ночь; между тѣмъ какъ пароходъ съ наступленіемъ ночи ушелъ въ море и возвратился только на другой день къ 9 часамъ утра.

Во время означеннаго дѣйствія, все время, находился на кордонѣ Его Превосходительство Командующій войсками Евпаторійскаго отряда Генералъ-Маіоръ Дедюлинъ. Вечеромъ, уѣзжая въ городъ, выразилъ желаніе, чтобы судно ночью было затоплено не взирая на бурю. На желаніе Его Превосходительства я вызвался затопить судно и въ 10 часовъ ночи, исправивъ кое какъ баркасъ и подвязавъ къ сломанной мачтѣ весло, съ помощью 4 матросовъ съ судна, четырехъ охотниковъ нижнихъ чиновъ 1-й стрѣлковой роты 135 Керчь-Еникольскаго полка и объѣздчика Конрадскаго кордона Ивана Мазура отправился на судно и такъ какъ баркасъ былъ безъ балласта и отъ сильнаго волненія трудно было имъ управлять, то его ударило объ судно, но намъ удалось удержаться; сдѣлавъ въ днѣ судна двѣ и одну съ боку пробоины и взявъ что можно съ него, обрубили канатъ и какъ нельзя было управлять барказомъ и переставить парусъ по причинѣ сломанной мачты, то его пронесло недалеко броненосца и выбросило на берегъ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ кордона. Во время пробивки судна особенно усердно работали объѣздчикъ Иванъ Мазуръ съ двумя рядовыми пѣхотными нижними чинами, въ то время какъ другіе двое наблюдали за броненосцемъ, а матросы помогали дѣлать пробоины и выносили вещи.

На другой день, съ разсвѣтомъ, броненосецъ подошелъ къ самому судну (борты котораго сравнялись съ уровнемъ моря и неопустившагося на дно по неимѣніи въ немъ груза); въ это время по немъ было было сдѣлано четыре выстрѣла изъ нашихъ орудій, на что онъ не отвѣтилъ и, простоявъ около двухъ часовъ, отошелъ далеко въ море, а въ 9 часовъ утра, соединившись съ пришедшимъ пароходомъ, началъ удаляться по направленіи Тарханкутскаго Маяка и въ 3 часа пополудни скрылся изъ виду. На обоихъ непріятельскихъ судахъ было видно на палубѣ много людей, а броненосецъ имѣлъ на верху задней мачты флагъ.

Судно „Антоній и Θеодосій“ не успѣло взять грузъ соли и принадлежитъ Одесскому мѣщанину Ивану Помбесели и было подъ управленіемъ шкипера Дмитрія Сотифи; а экипажъ судна, состоящій изъ четырехъ человѣкъ, съ ихъ вещами отправленъ мною въ Евпаторійскую таможню, гдѣ находятся и бумаги, принадлежащія судну.

О чемъ Вашему Высокоблагородію честь имѣю донести. Штабсъ-Капитанъ Бабичъ (К-ру Тавріч. бригады, № 82).

30.

Декабря 31 дня. Г. Евпаторія. Въ дополненіе рапорта моего за № 848, доношу Вашему Высокоблагородію, что послѣ отправленія мною почты, случилось слѣдующее происшествіе: 1-нъ непріятельскій снарядъ при разряженіи таковаго въ артиллерійскимъ паркѣ разорвало, причемъ пострадали 8 человѣкъ нижнихъ чиновъ, т.-е. 2 убито, а 6 тяжело ранено, каковые нижніе чины принадлежали преимущественно къ батарейной № 2-ой батареи*) и Евпаторійской уѣздной мѣстной командѣ.

Подполковникъ Оболенскій. (К-ру бригады № 861).

1878 годъ.

31.

Января 2 дня 1878 г. Г. Θеодосія. Вчера въ 9 часовъ утра на посту святого Ильи увидѣли, что изъ-за мыса Иванъ-Баба показались два трехмачтовые парохода, направляющіеся къ Θеодосіи, но по причинѣ густыхъ морскихъ испареній нельзя было опредѣлить коммерческіе-ли эти пароходы или военные. Тотчасъ же дано объ этомъ знать Командиру 2-й Бригады 13-й пѣхотной дивизіи. Въ 10 часовъ утра означенные пароходы, оказавшіеся турецкими броненосцами, обогнувъ гору Святого Ильи, входили въ Θеодоссійскую бухту, а черезъ 1/2 часа, идя малымъ ходомъ, открыли огонь по карантиннымъ строеніямъ, а затѣмъ по баркасу, уходившему отъ нихъ въ глубину бухты къ деревнѣ Большіе Камыши, послѣ чего остановн-

*) 34 Артиллерійской бригады.

лись подъ парами въ бухтѣ, въ $1^{1}/_{2}$ верстахъ отъ карантина. Продолжая производить выстрѣлы разрывными снарядами по всему городу и сдѣлавъ до 100 выстрѣловъ, прекратили въ исходѣ перваго часа бомбардировку и стали на якорь. Во время бомбардировки съ нашей полубатареи *) устроенной на горѣ близъ мельницъ въ восточной сторонѣ бухты, было сдѣлано по броненосцамъ 4 выстрѣла. Въ $4^{1}/_{2}$ часа одинъ изъ броненосцевъ снялся съ якоря и ушелъ въ открытое море, а въ 7 часовъ ушелъ и другой броненосецъ.

Выстрѣлами съ непріятельскихъ судовъ убитъ 1 рядовой Виленскаго полка и 3 лошади, того же полка, 2 рядовыхъ ранены легко и контужено 2, а также контуженъ 1 рядовой 13-ой артиллерійской бригады. Изъ городскихъ жителей у одной женщины оторвало ногу, повреждено 12 домовъ. Подполковникъ Афонасьевъ. (К-ру 3-го Отдѣла К-ру бригады, № 1.

32.

Января 15 дня. № 129. Г. Симферополь. (К-ру Таврической бригады п. с.). На основаніи предписанія Командующаго войсками Одесскаго Военнаго Округа отъ 22-го Сентября 1877 года за № 8393, въ виду наступавшаго холоднаго времени, было сдѣлано по приказанію Командира Корпуса распоряженіе о постройкѣ землянокъ для постовъ охраняющихъ сигнальные маяки на побережьѣ. Расходъ на постройку означенныхъ землянокъ, согласно вышеупомянутому предписанію Командующаго войсками, долженъ быть отнесенъ на счетъ экономическихъ суммъ войскъ. Вслѣдствіе отзыва Начальника Өеодосійскаго Отдѣла отъ 4 Декабря прошлаго года за № 726 о томъ, что постройка таковыхъ землянокъ, во всѣхъ участкахъ ввѣреннаго ему отдѣла, окончена, за исключеніемъ Судакскаго участка, охраняемаго 1-мъ баталіономъ 136 пѣхотнаго Таганрогскаго полка, на которомъ построены землянки лишь у маяковъ, оберегаемыхъ нижними чинами названнаго баталіона, у трехъ же маяковъ, оберегаемыхъ чинами ввѣренной Вамъ бригады, таковыя не построены, по неотпуску отъ ввѣренной Вамъ бригады потребной на то суммы, — былъ запрошенъ мною Командиръ названнаго баталіона о суммѣ необходимой на постройку каждой землянки, который рапортомъ отъ 10 сего Января за № 21, донесъ, что на покупку $^{1}/_{2}$ сажени дровъ и столько же хворосту, необходимыхъ для постройки одной землянки, потребуется 5 рублей на каждую.

Имѣя въ виду упомянутое выше предписаніе Командующаго войсками, не признаете-ли Ваше Высокоблагородіе возможнымъ сдѣлать зависящее распоряженіе о высылкѣ въ распоряженіе Командира 1 баталіона 136-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка необходимой суммы денегъ на сооруженіе трехъ землянокъ, съ отнесеніемъ таковой на

*) 2 батарея 13 Артиллерійской бригады.

счетъ экономическихъ суммъ ввѣренной Вамъ бригады. О послѣдующемъ по сему распоряженіи прошу не оставить меня увѣдомленіемъ для доклада Командиру Корпуса. Начальникъ Штаба 10 Армейскаго Корпуса Генералъ-Маіоръ Баронъ Вревскій.

33.

22 Января 1878 г. Симферополь. Телеграмма. Вслѣдствіе заключеннаго перемирія съ Турціей я приказалъ Начальникамъ военныхъ отдѣловъ снять передовые посты, предоставивъ надзоръ за берегами Пограничной Стражѣ. Генералъ-Адъютантъ князь Воронцовъ. (Полковнику Юсту).

34.

Рапортъ Командиру 2-й Бригады 13-й пѣхотной дивизіи отъ 23 Января 1878 года за № 51. Командира 3-го Отдѣла Таврической бригады Пограничной Стражи.

Во время настоящей войны наблюдательная служба за появленіемъ непріятельскихъ судовъ была возложена исключительно на чиновъ Пограничной Стражи, при исполненіи ими въ то же время пограничныхъ и карантинныхъ обязанностей. Служба эта требовала отъ стражи неусыпнаго вниманія, постоянной бдительности днемъ и ночью, что при малочисленномъ составѣ стражи людямъ едва доставался достаточный отдыхъ. Въ особенности трудъ этотъ былъ тяжелъ на пикетахъ, когда наступили осеннія и затѣмъ зимнія непогоды. Но при всемъ томъ сознаніе служебнаго долга и важность наблюдательной службы ни на минуту не ослабляла усердія нижнихъ чиновъ стражи, въ чемъ я убѣждался каждый разъ при моихъ объѣздахъ по ввѣренному мнѣ отдѣлу и осмотру пикетовъ. Многое въ этомъ случаѣ зависило отъ распорядительности, умѣнья и энергіи отрядныхъ офицеровъ: Ѳеодосійскаго Капитана Качони и Судакскаго Штабсъ-Капитана Петрова. Возбудить неослабную дѣятельность, поддержать бодрость духа солдата при такой тяжелой службѣ, внушить сознаніе долга каждому изъ нижнихъ чиновъ, дѣлая для того усиленные и частые разъѣзды по отрядамъ—вотъ право на вниманіе Вашего Превосходительства.

Донося о вышеупомянутомъ, считаю своимъ непремѣннымъ долгомъ покорнѣйше просить ходатайства Вашего Превосходительства предъ Командиромъ 10-го Армейскаго Корпуса, какъ главнаго начальника Стражи во время войны, объ исходатайствованіи отряднымъ офицерамъ ввѣреннаго мнѣ отдѣла Капитану Качони и Штабсъ-Капитану Петрову Высочайшихъ наградъ за неутомимые ихъ труды, усердіе, выходящее изъ ряда вонъ, распорядительность, энергію и умѣнье поддержать солдатъ въ ихъ служебныхъ трудахъ. Командиръ Отдѣла Маіоръ Афонасьевъ.

35.

Предписаніе Командира 2-й Бригады 13-й пѣхотной дивизіи омандиру 3-го отдѣла Таврической бригады, Пограничной Стражи отъ 25 Января 1878 года за № 95.

Полагаю, что по окончаніи настоящей кампаніи Высшее Начальство обратитъ вниманіе на понесенные всѣми чинами Отдѣла тягости службы прошлой кампаніи и спроситъ меня объ особенно достойныхъ наградъ, тогда я буду имѣть въ виду также и засвидѣтельствованіе Ваше о Капитанѣ Качони и Штабсъ-Капитанѣ Петровѣ. Командиръ Бригады Генералъ-Маіоръ Высоцкій.

36.

Мая 19 дня 1878 г. № 2 съ № 6 Бакальскаго кордона. 19 числа сего Мая въ 3 часа пополудни показался большого размѣра безъ флага и мачтъ неизвѣстный пароходъ, слѣдовавшій какъ видно было по направленію отъ Тарханкутскаго маяка, придерживаясь на 20-ти-верстномъ разстояніи отъ берега, проходя тихимъ ходомъ ввѣреннаго мнѣ отряда кордоны № 8-й Бурунъ-Эншскій, № 7-й Картъ-Казацкій, взялъ направленіе въ самый конецъ Бакальской Косы, то пріостановясь, то слѣдуя самымъ тихимъ ходомъ, полагаю, что съ парохода былъ дѣлаемый промѣръ; пройдя же Бакальскую косу, все держась на 20 верстъ отъ берега, слѣдуя тихимъ ходомъ, остановясь противъ кордона № 6 Бакальскаго на 10 минутъ, я могъ замѣтить лишь только, что корпусъ парохода отъ поверхности воды высокъ и длиненъ, безъ флага и мачтъ, труба дымовая очень низка, пріостановленіе его было вѣроятно для осмотрѣнія плоскости берега и у строенной соляной пристани, потому, что началъ опять слѣдовать тихимъ ходомъ прямо по направленію къ Перекопу, держась отъ берега на 20-ти-верстномъ разстояніи, съ закатомъ солнца скрылся изъ виду въ направленіи къ Перекопу.

Доношу Вашему Высокоблагородію, что въ ввѣренномъ мнѣ отрядѣ нижними чинами приняты мѣры къ наблюденію, при семъ докладываю, что мною донесено Г-ну Начальнику Округа и Командующему 1 отдѣломъ. Командиръ Бакальскаго Отряда Капитанъ Зюлковскій (Командиру бригады).

37.

24 Мая 1878 года № 6710. Г. Одесса. Вслѣдствіе отзыва Вашего Высокоблагородія, отъ 10 Апрѣля сего года за № 283, къ Начальнику Одесскаго телеграфнаго округа, что существующій порядокъ отправленія корреспонденціи посредствомъ объѣздчиковъ, для телеграфной станціи, устроенной въ Акъ-Мечети, продолжаться впредь не будетъ, —Генералъ-Адъютантъ князь Воронцовъ просилъ Дирек-

тора Департамента Таможенныхъ Сборовъ, чтобы пересылка казенной денежной и простой корреспонденціи между Акъ-Мечетью и Евпаторіею производилась попрежнему, при посредствѣ чиновъ Пограничной Стражи, на каковое ходатайство Тайный Совѣтникъ Качаловъ отъ 6-го Мая за № 8348 увѣдомилъ Генералъ-Адъютанта князя Воронцова, что денежная корреспонденція, собственно для надобностей Пограничной Стражи, пересылается не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, въ сопровожденіи офицеровъ, и что если признается необходимымъ оставить и на будущее время доставленіе денежной корреспонденціи между Акъ-Мечетью и Евпаторіею на обязанности нижнихъ чиновъ Пограничной Стражи, то Ваше Высокоблагородіе сдѣлаете всѣ необходимыя по сему предмету распоряженія. Такъ какъ Начальникъ Одесскаго Телеграфнаго Округа находитъ вполнѣ достаточнымъ пересылать денежную корреспонденцію между означенными пунктами два раза въ мѣсяцъ, то покорнѣйше прошу Ваше Высокоблагородіе сдѣлать распоряженіе о пересылкѣ этой корреспонденціи въ Акъ-Мечеть, въ сопровожденіи офицеровъ, вмѣстѣ съ тою корреспонденціею, которая будетъ отправляться для надобностей Пограничной Стражи и о доставкѣ въ Акъ-Мечеть обыкновенной корреспонденціи посредствомъ объѣздчиковъ.

О распоряженіи Вашемъ покорнѣйше прошу увѣдомить Окружной Штабъ.

Начальникъ Штаба Одесскаго Военнаго Округа Генералъ-Маіоръ Кржывоблоцкій — К-ру Таврической бригады Пограничной Стражи.

(Дѣло № 10 по описи 1878 года и № 17 по общей Архивной бригадной описи).

РОСПИСАНІЕ

Таврической бригады Пограничной Стражи въ 1877 году.

№№ кордоновъ по порядку.	Наименованіе.	Разстояніе между постами.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Вахмистровъ.	Объѣздчиковъ.	Стражниковъ.	Писарей.	Лодокъ.	Примѣчаніе.
	1-й отдѣлъ.									
	Штабъ—Евпаторія . . .	—	1	—	—	—	1	1	—	Помѣщ. наемное.
	Отрядъ Перекопскій.									
1	Перекопскій	—	—	1	—	3	3	—	—	Кордонъ казенный.
2	Картказацкій	25	—	—	—	3	1	—		» »
3	Кашкарскій	25	—	—	—	3	1	—	—	
4	Лебединый	15	—	—	1	2	2	—	—	
	Отрядъ Бакальскій.									
5	Сарыбулатскій	25	—	—	—	3	1	—	—	
6	Бакальскій	25	—	1	1	2	5	—	—	Наемное помѣщ.
7	Киргизъ-Казацкій . . .	25	—	—	—	3	1	—	—	
8	Бурунъ-Элійскій	20	—	—	—	3	1	—	—	
	Отрядъ Акъ-Мечетскій.									
9	Бухтинскій	20	—	—	—	3	1	—	—	
10	Ахъ-Мечетскій	18	—	1	—	3	3	—	—	
11	Тюленій	25	—	—	—	3	1	—	—	
	Отрядъ Тарпанчинскій.									
12	Тарханкутскій	15	—	—	1	2	2	—	—	
13	Ойлинскій	15	—	—	—	3	1	—	—	
14	Тарпанчинскій	26	—	1	1	2	3	—	—	
15	Бѣлоусскій	16	—	—	—	3	2	—	—	Кордона въ Бѣляусѣ не было, а н. ч.
16	Ойбурскій	10	—	—	—	3	1	—	—	помѣщались на
17	Аярчинскій	16	—	—	—	3	1	—	—	Евпатор. посту.
18	Конрадскій	15	—	—	—	3	1	—	—	
	Отрядъ Евпаторійскій									
19	Евпаторійскій	9	—	1	1	4	7	—	1	Ладья 6 весельная,
20	Индѣйскій	9	—	—	—	3	1	—	—	постр. 1876 г. за
21	Тузлинскій	9	—	—	—	3	1	—	—	300 руб.
22	Ханскій	15	—	—	—	3	1	—	—	
23	Зимрюкскій	15	—	—	—	3	1	—	—	
	Итого въ 1-мъ отдѣлѣ .	403	1	5	5	66	43	1	1	

№№ кордоновъ по порядку.	Наименованіе.	Разстояніе между постами.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Вахмистровъ.	Объѣздчиковъ.	Стражниковъ.	Писарей.	Лодокъ.	Примѣчаніе.
	2-й отдѣлъ.									
	Штабъ-Севастополь . . .	—	1	—	—	—	1	1	—	Наемное.
	Отрядъ Сѣверно-Севастопольскій.									
24	Альминскій	8	—	—	—	2	2	—	—	Казенные.
25	Качинскій	15	—	—	—	3	1	—	—	(Казенные.)
26	Бельбекскій	—		—	—	—	4	—	—	Наемное.
27	Константиновскій . . .	—	—	—	—	—	4	—	—	»
28	Сѣверно-Севастопольскій	15	—	1	1	3	2	—	—	Казенное.
29	Панаіотовскій	—	—	—	—	1	8	—	—	Наемное.
30	Калепбалкскій			—	—	—	5	—	—	»
31	Павловскій	—	—	—	1	2	8	—	—	»
32	Колодязный	—	—	—	—	—	4	—	—	»
	Отрядъ Южно-Севастопольскій.									
33	Южно-Севастопольскій .	12	—	1	1	2	11	—	1	4-хъ весельная, съ
34	Карантинный	13	—	—	—	—	6	—	—	1873 г. Кордонъ
35	Камышевскій	15	—	—	—	—	6	—	—	казенный.
36	Георгіевскій	22		—	—	—	6	—	—	
	Отрядъ Балаклавскій.									
37	Балаклавскій	9	—	1	1	2	4	—	—	Казенный.
38	Байдарскій	9	—	—	—	—	4	—	—	Наемное.
39	Ласпинскій	12		—	—	—	4	—	—	Казенный.
40	Фероссскій	14		—	—	—	4	—	—	
41	Мухолатскій	12	—	—	—	—	6	—	—	»
	Отрядъ Ялтинскій.									
42	Кикиневзскій	9	—	—	—	1	5	—	—	Казенные.
43	Лименскій	8	—	—	—	2	2	—	—	(Казенные.)
44	Алупскій	8	—	—	—	2	4	—	—	(Казенные.)
45	Ялтинскій	17	—	1	—	3	7	—	—	(Казенные.)
	Итого въ 2-мъ отдѣлѣ .	198	1	4	5	25	101	1	1	

№№ кордоновъ по порядку.	Наименованіе.	Разстояніе между постами.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Вахмистровъ.	Объѣздчиковъ.	Стражниковъ.	Писарей.	Лодокъ.	Примѣчаніе.
	3-й отдѣлъ.									
	Штабъ—Θеодоссія . . .	—	1	—	—	—	1	1	—	Наемное.
	Отрядъ Алуштинскій.									
46	Гурзуфскій	15	—	—	—	3	1	—	—	Казенные.
47	Кучукъ-Ламбатскій . . .	15	—	—	—	3	1		—	
48	Алуштинскій	15	—	1	1	2	7	—	1	4-хъ весельн., куплена въ 1876 году за 175 руб.
49	Куру-Узеньскій	18	—	—	—	3	1	—	—	
50	Туакскій	11	—	—	—	3	1	—	—	
	Отрядъ Судакскій.									
51	Искутскій	12	—	—	—	2	4	—	—	Казенные.
52	Чабанъ-Коле	10	—	—	—	3	1	—	—	Всѣ 4 ладьи снабжены болп. компасомъ и биноклемъ.
53	Капсихорскій	10	—	—	—	2	4	—	—	
54	Судакскій	19	—	1	1	2	5	—	1	4-хъ весельн., куп. въ 1876 г. за 200 р.
55	Кутлакскій	12	—	—	—	3	4	—	—	Наемное.
	Отрядъ Θеодоссійскій.									
56	Козскій	9		—	—	2	4	—	—	Казенные.
57	Отузскій	10	—	—	—	2	4	—	—	
58	Коктебельскій	15	—	—	—	2	4	—	—	
59	Двухъякорный	15	—	—	—	2	4	—	—	
60	Θеодоссійскій	15	—	1	1	4	7	—	1	4-хъ весельн., куп. въ 1876 году, за 200 руб.
	Отрядъ Карагатскій.									
61	Сарыгольскій	12	—	—	—	2	1	—	—	
62	Сейджоутскій	18	—	—	—	3	2	—	—	Казенные.
63	Кашикскій	22	—	—	—	3	2	—	—	
64	Карангатскій	15	—	1	1	3	4	—	—	
	Итого въ 3-мъ отдѣлѣ .	268	1	4	4	49	55	1	4	
	Штабъ бригады — Севастополь	—	1	2	—	—	4	2	—	Казенное.
	Учебная команда — Θеодоссія	—	—	—	1	4	10	—	—	Казенное въ Θеодоссіи.
	А всего въ бригадѣ .	871	4	15	15	150	199	5	4	

Участіе Пограничной Стражи въ войнѣ съ Китаемъ въ 1900 году.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Со времени своего учрежденія, а именно съ 1827 года, Пограничная Стража хотя и принимала всегда доблестное и самоотверженное участіе во всѣхъ войнахъ, которыя велись въ предѣлахъ нашего отечества, но это участіе выражалось или въ небольшихъ стычкахъ съ отдѣльными, мелкими непріятельскими партіями на кордонной линіи, при попыткахъ ихъ перейти нашу границу, или въ дѣйствіяхъ отдѣльными небольшими командами. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти команды не имѣли опредѣленной строевой и боевой организаціи, такъ какъ до 1889 года Пограничная Стража, въ случаѣ объявленія войны, не формировала изъ своего состава никакихъ строевыхъ частей и сохраняла организацію мирнаго времени. Когда же открывались военныя дѣйствія въ раіонѣ ея охраны, то чины отрядовъ тамъ, гдѣ при вторженіи непріятеля нельзя было болѣе отстаивать свои кордоны, отступали съ границы подъ натискомъ непріятеля въ такіе пункты, которые при данной обстановкѣ оказывались особенно удобными, и собирались здѣсь въ случайныя малочисленныя команды, нерѣдко состоявшія поэтому изъ чиновъ даже не одного, а различныхъ отрядовъ. Эти импровизированныя команды, предводительствуемыя случайнымъ командиромъ, старшимъ изъ собравшихся, присоединялись затѣмъ къ той или другой изъ ближайшихъ частей войскъ и поступали въ распоряженіе начальниковъ этихъ частей, исполняя, по ихъ приказанію, различнаго рода порученія.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію характера участія охранной стражи, позднѣе преобразованной въ Заамурскій Округъ Пограничной Стражи, въ войнѣ съ Китаемъ въ 1900 г., необходимо дать краткій очеркъ событій на Дальнемъ Востокѣ, предшествовавшихъ этой войнѣ.

ГЛАВА I.

Событія, предшествовавшія войнѣ съ Китаемъ въ 1900 году.

Прилегающая къ нашей территоріи по верхнему и среднему теченію р. Амура китайская провинція Маньчжурія, не представлявшая до 1897 г. для Россіи какого-либо особаго значенія, съ этого года настолько тѣсно связывается съ нашими экономическими, торговыми и политическими интересами, что, оставаясь попрежнему китайской провинціею, управляемой китайскимъ правительствомъ, въ то же время становится какъ бы продолженіемъ нашей Амурской области.

Такое положеніе Маньчжуріи получилось вслѣдствіе предпринятой, по повелѣнію Императора Александра III-го, постройки Сибирской желѣзной дороги.

Этотъ великій рельсовый путь, соединяющій Балтійское море съ Тихимъ океаномъ и имѣющій первенствующее государственное значеніе для Россіи, въ смыслѣ развитія экономической, торговой и промышленной жизни Сибири, по первоначальному проекту направлялся цѣликомъ по нашей территоріи и, между прочимъ, отъ Забайкальскаго своего участка къ Уссурійскому пролегалъ по сѣверному побережью р. Амура; однако, въ виду оказавшихся неблагопріятныхъ условій и техническихъ трудностей, пришлось отказаться отъ этого направленія, и возникъ вопросъ о проведеніи желѣзнодорожной линіи отъ Забайкалья до Владивостока болѣе прямымъ путемъ, по китайской территоріи, черезъ Маньчжурію, что, конечно, нельзя было осуществить безъ согласія китайскаго правительства. Веденные въ этомъ смыслѣ переговоры окончились согласіемъ этого правительства выдать концессію на постройку и эксплоатацію Маньчжурской желѣзной дороги Русско-Китайскому банку. Въ августѣ 1896 года, договоромъ между китайскимъ правительствомъ и Русско-Китайскимъ банкомъ, было образовано для сооруженія и эксплоатаціи желѣзной дороги въ предѣлахъ Маньчжуріи акціонерное общество Китайской Восточной желѣзной дороги. Уставъ этого общества былъ Высочайше утвержденъ нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II-мъ 4-го декабря 1896 года, и, на основаніи этого устава, съ августа 1897 года начаты работы по сооруженію желѣзной дороги. Съ этого времени судьба Маньчжуріи уже пріобрѣтаетъ для насъ насущный интересъ.

Между тѣмъ еще ранѣе, въ 1895 году, послѣ побѣдоносной войны съ Китаемъ, Симоносекскимъ мирнымъ договоромъ Японія вынудила Китай отдать въ ея владѣніе Ляодунскій полуостровъ и признать Корею самостоятельнымъ государствомъ, независимымъ отъ Китая, чѣмъ явно выказала поползновеніе на включеніе въ сферу своего вліянія не только Кореи, но и Маньчжуріи. Во избѣжаніе новыхъ подобныхъ же посягательствъ Японіи на Ляодунскій полуостровъ, были начаты переговоры съ Китаемъ объ уступкѣ намъ въ арендное пользованіе части Ляодунскаго полуострова. Конвенціею, подписанной 15-го марта 1898 года, между Россіею и Китаемъ и дополнительнымъ къ нему протоколомъ, подписаннымъ въ С.-Петербургѣ 15-го апрѣля того же года, китайскимъ правительствомъ была уступлена въ арендное пользованіе Россіи на 25 лѣтъ южная часть Ляодунскаго полуострова, такъ называемый Квантунскій полуостровъ, съ городами Портъ-Артуромъ и Даляньваномъ. Въ то же время китайское правительство расширило права общества Восточно-Китайской ж. д. договоромъ о разрѣшеніи обществу постройки желѣзнодорожной вѣтви отъ одной изъ станцій Маньчжурской магистрали до Даляньваня и Портъ-Артура съ правомъ эксплоатаціи вѣтви, которой присвоено наименованіе Южно-Маньчжурской вѣтви Китайско-Восточной ж. д. Послѣ этого въ тотъ же годъ было приступлено къ постройкѣ этой вѣтви.

Для охраны постройки желѣзной дороги отъ нападенія многочисленныхъ мѣстныхъ разбойниковъ, носящихъ названіе «хунхузовъ» и держащихъ въ страхѣ не только населеніе, но и власти, была образована охранная стража, сформированная исключительно изъ русскихъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и казаковъ, состоявшихъ на льготѣ. Командованіе надъ ними было поручено русскимъ же запаснымъ офицерамъ. Какъ нижніе чины, такъ и офицеры, находясь въ охранной стражѣ, не состояли на государственной службѣ, а призывались по вольному найму обществомъ Восточно-Китайской желѣзной дороги, въ вѣдѣніи и распоряженіи котораго охранная стража и состояла.

Стража эта носила особую форму, однородную съ формой Пограничной Стражи, но вмѣсто погонъ чины ея имѣли жгуты, изображеніе китайскаго герба-дракона и желтые канты. Конныя части имѣли фуражки съ желтымъ верхомъ, а пѣшіе съ такимъ же околышемъ. Кокарду имѣли существующаго образца, при чемъ въ середину ея былъ вдѣланъ драконъ. У офицеровъ была такая же тужурка, какъ и у нижнихъ чиновъ (обр. мундиръ Пограничной Стражи). Слѣдовательно, нижніе чины охранной стражи имѣли обмундированіе, сходное съ Пограничной Стражей, и отличались отъ нея лишь жгутами и

желтыми кантами; но обмундированіе офицеровъ ничего общаго съ обмундированіемъ таковыхъ же въ Пограничной Стражѣ не имѣло. Мундиръ Пограничной Стражи былъ присвоенъ только начальнику охранной стражи (которымъ былъ назначенъ генералъ Геригроссъ) и его помощнику (полковнику Мищенко), какъ состоявшимъ на государственной службѣ въ Пограничной Стражѣ.

Охранная стража была сведена въ пѣшія роты и конныя сотни. Каждой ротѣ и сотнѣ былъ отведенъ для охраны строившейся Маньчжурской дороги опредѣленный участокъ, на протяженіи котораго она и располагалась отдѣльными постами, въ устроенныхъ для сего кордонныхъ помѣщеніяхъ; послѣднія въ большинствѣ случаевъ были обнесены высокой глинобитной стѣной для защиты служащихъ по постройкѣ дороги и ихъ семей, а также и стражи, отъ нападенія хунхузовъ. Охрана дороги производилась ротами и сотнями, обходами и разъѣздами на протяженіи своего участка по отчужденной, съ распоряженія общества Восточно-Китайской желѣзной дороги, довольно широкой полосѣ земли вдоль всего протяженія желѣзной дороги по обѣ ея стороны. Разъѣзды производились конными сотнями на 50 верстъ вглубь страны. Мѣстопребываніемъ начальника охранной стражи и главнаго инженера постройки желѣзной дороги былъ поселокъ Харбинъ, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ узломъ маньчжурскихъ желѣзныхъ дорогъ, отъ котораго отходила вѣтвь къ югу, на Портъ-Артуръ.

Между тѣмъ въ Китаѣ ярые приверженцы старины и противники прогресса, злобно смотрѣвшіе на проникновеніе европейцевъ въ китайскія провинціи и на вносимую ими цивилизацію, значительно расширили агитаціонную противъ нея дѣятельность, успѣху которой много способствовали миссіонеры христіанскихъ вѣроисповѣданій, вызвавшіе своими нетактичными поступками враждебное отношеніе населенія къ цивилизованнымъ иностранцамъ. Недовольство европейцами, охватывая населеніе все больше и больше, стало даже переходить въ воинственное стремленіе. Появились партизанскіе отряды съ цѣлью истребленія иноземцевъ. Въ разныхъ мѣстностяхъ стали систематически повторяться опустошительные погромы, и мѣстныя власти не только при этомъ бездѣйствовали, но доходили до прямого сочувствія и даже поощренія. Образовалась могущественная патріотическая лига, во главѣ членовъ которой находились и сановники, стоявшіе у кормила правленія. Офиціально она считалась «Обществомъ тѣлесныхъ упражненій для лучшей защиты отечества» и носила въ Китаѣ названіе «кулаковъ справедливой гармоніи»: иностранцы называли ее «боксерами», среди русскихъ же она была извѣстна подъ названіемъ «секты большого кулака». Лига эта, объединявшая отдѣльные кружки недовольныхъ европейцами, имѣла конечной своей цѣлью

открытое вооруженное возстаніе противъ иностранцевъ и изгнаніе ихъ изъ Китая. Разжигая патріотическія чувства китайцевъ, она быстро овладѣла умами населенія, вербуя себѣ поборниковъ различными гимнастическими фокусами и увѣреніями, что члены ея находятся подъ особымъ покровительствомъ Неба и неуязвимы для пуль иностранцевъ. Вскорѣ это общество пріобрѣло не только могущественное значеніе въ Печелійской провинціи и въ Маньчжуріи, но и первенствующее вліяніе на правительство и дворъ.

Китайское правительство, скрывая истинныя намѣренія этой лиги отъ представителей европейскихъ державъ, на тревожные вопросы ихъ по поводу дѣйствій этого общества разсыпалось въ любезностяхъ, увѣряя, что правительство не имѣетъ ничего общаго съ этой партіею недовольныхъ и что имъ принимаются мѣры противъ совершающихся погромовъ, а также къ обнаруженію виновныхъ и примѣрному ихъ наказанію. Въ дѣйствительности не только не было никакого противодѣйствія проявленію воинственнаго стремленія боксеровъ, но правительство сочувственно относилось къ нимъ, секретно поощряя случаи присоединенія къ нимъ войскъ.

Наконецъ, въ концѣ мая мѣсяца 1900 г., въ Печелійской провинціи началось открытое возстаніе противъ иноземцевъ: боксеры убили на улицѣ Пекина германскаго посланника Кеттелера и, совмѣстно съ китайскими войсками, осадили остальныхъ посланниковъ европейскихъ державъ въ томъ кварталѣ Пекина, гдѣ помѣщались посольства. На освобожденіе дипламатическихъ представителей были посланы сильные отряды войскъ Россіею, Франціею, Англіею, Германіею, Австріею, Италіей, Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и Японіей. Для объединенія дѣйствія союзныхъ войскъ главнокомандующимъ, съ согласія всѣхъ державъ, былъ назначенъ германскій генералъ-фельдмаршалъ Вальдерзее, а до его прибытія соединенными европейскими отрядами командовалъ, какъ старшій, генералъ Линевичъ.

3-го іюня союзныя войска взяли штурмомъ крѣпость Таку, 13-го іюня русскими войсками, подъ командой генерала Стесселя, былъ взятъ штурмомъ г. Тяньцзинъ, а 1-го августа соединенными европейскими отрядами, подъ начальствомъ нашего генерала Линевича, была взята штурмомъ столица Китая, Пекинъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ освобождены отъ осады посольства. Честь взятія Пекина принадлежитъ 10 и 11-му Восточно-Сибирскимъ стрѣлковымъ полкамъ, первымъ штурмовавшимъ городъ и вошедшимъ въ него. Дальнѣйшія дѣйствія европейскихъ отрядовъ въ Печелійской провинціи въ цѣляхъ ея умиротворенія заключались въ посылкѣ главнокомандующимъ генераломъ Вальдерзее карательныхъ отрядовъ европейскихъ войскъ

внутрь страны и въ занятіи г. Баодина 7-го октября отрядомъ союзныхъ войскъ.

Возстаніе противъ иноземцевъ въ Пекинѣ и Печелійской провинціи не повлекло однако за собой открытія военныхъ дѣйствій въ Маньчжуріи противъ нашей охранной стражи и строителей желѣзной дороги. Тѣмъ не менѣе враждебное настроеніе къ намъ населенія, возбуждавшагося боксерами, начало проявляться еще въ мартѣ мѣсяцѣ отдѣльными случаями нападенія обывателей, въ городахъ и селеніяхъ, на нашихъ одиночныхъ казаковъ охранной стражи и таинственными многолюдными ночными сборищами китайцевъ въ полѣ, съ агитаторами боксерами во главѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ случаи нападенія на одиночныхъ нижнихъ чиновъ стражи стали учащаться, появились частыя порчи населеніемъ телеграфа и полотна желѣзной дороги, а рабочіе—китайцы стали приходить на работы вооруженные съ ногъ до головы.

На указанія охранной стражи объ угрожающей агитаціонной дѣятельности членовъ боксерскаго общества въ городахъ и селеніяхъ, находящихся въ раіонѣ постройки желѣзной дороги, и на проявленіе населеніемъ враждебнаго отношенія къ чинамъ ея, дзянь-дзюни двулично увѣряли, что эта дѣятельность направлена не на насъ, русскихъ, что населеніе никакихъ враждебныхъ чувствъ къ намъ не питаетъ и что противъ агитаторовъ приняты энергичныя мѣры и т. п. Между тѣмъ въ это же время, въ правительственномъ указѣ 3-го іюня, рекомендовалось начальствующимъ лицамъ, при подавленіи безпорядковъ, не примѣнять строгихъ мѣръ къ благонамѣреннымъ китайцамъ, упражняющимся въ гимнастикѣ для усовершенствованія въ военной службѣ.

Льстивыя увѣренія дзянь-дзюней усыпили тревогу высшей администраціи по постройкѣ Маньчжурской желѣзной дороги съ инженеромъ Юговичемъ во главѣ. Не мало этому способствовало еще и соображеніе о вѣковой дружбѣ Россіи съ Китаемъ, съ которымъ русскіе имѣли уже давно свободныя торговыя сношенія на своей сибирской границѣ, между тѣмъ какъ остальные европейцы, въ послѣднее время насильственно врываясь въ восточныя и южныя провинціи Китая, угрозами заставляли его открывать для торговли китайскіе порты и ближайшіе къ нимъ раіоны, до того времени закрытые для европейцевъ. Проникая вмѣстѣ съ тѣмъ своими миссіонерами вглубь страны, они не только причиняли китайцамъ различныя притѣсненія, но и нарушали вѣками сложившіеся соціальные порядки Китая.

Расчитывая на особое довѣріе китайцевъ къ русскимъ, въ силу указаннаго соображенія, управленіе желѣзной дороги оставляло безъ вниманія учащавшіяся донесенія охранной стражи объ угро-

жающемъ поведеніи населенія и о начавшемся подозрительномъ сосредоточеніи китайскихъ войскъ въ большихъ массахъ.

Не придавалось также значенія и настоятельнымъ просьбамъ охранной стражи, о подкрѣпленіи своихъ жидкихъ кордоновъ, для защиты отъ готовившагося вооруженнаго нападенія на успѣшно строившуюся желѣзную дорогу и на движеніе служебныхъ поѣздовъ, открывшееся уже на большой части протяженія пути. Всѣ эти тревожныя донесенія охранной стражи и просьбы объ усиленіи охраны войсковыми частями, находившимися на Квантунскомъ полуостровѣ, объяснялись управленіемъ дороги излишней робостью и преждевременнымъ безпокойствомъ.

Хотя при вѣковыхъ нашихъ мирныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ, не возбуждавшихъ до того времени никакого неудовольствія въ китайскомъ населеніи, оно съ нами освоилось, и мы не являлись въ его глазахъ чуждыми иностранцами или врагами, но то обстоятельство, что быстрому успѣху европейскаго оружія при первоначальномъ вооруженномъ столкновеніи китайскихъ войскъ съ европейскими, въ маѣ мѣсяцѣ, способствовали, главнымъ образомъ, наши войска, предводительствуемыя русскими же генералами, дало поводъ установиться мнѣнію, что главный врагъ китайцевъ—русскіе. Этой случайной обстановкой не замедлили воспользоваться боксеры, для возбужденія еще болѣе враждебнаго взгляда на насъ и на строившуюся нами желѣзную дорогу среди китайскаго войска и маньчжурскаго населенія.

Громадное численное превосходство китайскихъ войскъ въ Маньчжуріи, а также массы враждебно настроеннаго къ намъ боксерами населенія, надъ нашей немногочисленной (4500 ч.) и разбросанной на 2420 в. охранной стражей давала увѣренность членамъ секты «большаго кулака», находившимся во главѣ китайскаго правительства, въ легкой возможности внезапнымъ нападеніемъ завладѣть желѣзной дорогой, и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить маленькіе кордоны охранной стражи и всѣхъ русскихъ. Сдѣлать это было тѣмъ легче, что наши ближайшія войсковыя части на Квантунскомъ полуостровѣ и сибирской границѣ, которыя могли бы служить подкрѣпленіемъ, были также незначительны по численности. Соотвѣтственно этимъ взглядамъ были сдѣланы секретныя распоряженія Маньчжурскимъ дзянь-дзюнемъ и войсковымъ начальникомъ, и 22-го іюня повсемѣстно было совершено первое открытое нападеніе на желѣзную дорогу китайскихъ войскъ и населенія, хотя и ожидавшееся охранной стражей, но совершенное неожиданное для высшаго управленія по постройкѣ дороги.

Началась неравная борьба малочисленныхъ отрядовъ русскихъ войскъ и охранной стражи съ массами нападавшихъ китайскихъ войскъ

и населенія. Несмотря однако на полную неподготовленность охранной стражи къ оборонѣ занимавшихся ею пунктовъ, а также на отсутствіе достаточнаго запаса патроновъ и продовольствія, неравная борьба эта кончилась полнымъ разгромомъ китайскихъ полчищъ въ Маньчжуріи и выразилась въ цѣломъ рядѣ крупнѣйшихъ боевыхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

Предвидя близость замышлявшагося китайцами нападенія на желѣзную дорогу и не встрѣчая никакого отклика со стороны управленія ея на донесенія по этому поводу, начальство охранной стражи своевременно озаботилось распоряженіемъ по принятію всѣхъ зависящихъ отъ стражи мѣръ къ противодѣйствію нападеніямъ. Съ этой цѣлью мелкіе одиночные посты были сняты и сосредоточены на кордоны. На кордоны же былъ розданъ и весь имѣющійся небольшой запасъ патроновъ, при чемъ количество ихъ было доведено до 120—200 шт. на нижняго чина. На каждомъ кордонѣ утолщались и исправлялись глинобитныя стѣны, ограждавшія отъ нападенія непріятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ усиленно неслась сторожевая служба въ раіонѣ кордоновъ и развѣдывательная и разъѣздная служба на желѣзнодорожныхъ участкахъ [1]); было приказано, при нападеніи большихъ массъ, сѣвернымъ кордонамъ сосредоточиваться на границѣ Амурской области, среднимъ къ Харбину, а южнымъ (отъ Мукдена)—къ границѣ арендуемаго нами Квантунскаго полуострова [2]).

Кромѣ того, съ цѣлью усилить, насколько возможно, кордоны, наиболѣе доступные для нападеній въ раіонѣ желѣзной дороги, къ сѣверу отъ Квантунскаго полуострова, полковникъ Мищенко самостоятельно и съ большимъ трудомъ выхлопоталъ у нашего военнаго начальства Квантунской области согласіе замѣнить охранную стражу въ предѣлахъ Квантунскаго полуострова частями войскъ, благодаря чему освободились 150 нижнихъ чиновъ охранной стражи, которыми и предполагалось усилить кордоны къ сѣверу, до Мукдена. Къ несчастію, это подкрѣпленіе, задержанное размывами, не могло прибыть во время, а просьба о высылкѣ подвижнаго состава для перевозки этихъ 150 человѣкъ не была удовлетворена мѣстнымъ желѣзнодорожнымъ начальствомъ [3]).

[1]) Кушаковъ—«Южно-Маньчжурскіе безпорядки».
[2]) П. Н. Красновъ—«Борьба съ Китаемъ».
[3]) Кушаковъ—«Южно-Маньчжурскіе безпорядки».

ГЛАВА II.

Дѣйствія отряда полковника Мищенко съ 20 іюня по 2 іюля.

Въ такомъ положеніи встрѣтила охранная стража 20 іюня— день открытія китайцами военныхъ дѣйствій противъ насъ въ Маньчжуріи и по побережью Амура. Въ этотъ день отъ станціи Ляоянъ къ Янтайскимъ угольнымъ копямъ былъ посланъ подъесаулъ Денисовъ съ 50 казаками охранной стражи для тушенія пожара и преслѣдованія разбойниковъ, произведшихъ погромъ и напавшихъ на находившійся тамъ постъ въ нѣсколько человѣкъ; но едва подъесаулъ Денисовъ дошелъ до дер. Цуюньтунь, какъ на него было произведено нападеніе отряда китайскихъ войскъ, въ 400 человѣкъ пѣхоты и 100 конницы при одномъ орудіи, составлявшаго авангардъ другого отряда, въ 3000 человѣкъ, слѣдовавшаго сзади Мукдена. Подъесаулъ Денисовъ, не смутившись превосходствомъ силъ непріятеля, послалъ полковнику Мищенко на станцію Ляоянъ донесеніе о наступленіи китайцевъ, а самъ занялъ позицію, на которой рѣшилъ держаться до полученія приказаній.

Получивъ донесеніе подъесаула Денисова, полковникъ Мищенко сейчасъ же взялъ 81 человѣка, подъ командой капитана Кушакова и поручика Щекина, изъ числа сосредоточенныхъ 123 человѣкъ, и на поѣздѣ немедленно же отправился съ ними на выручку подъесаула Денисова, оставивъ 42 человѣка для обороны ст. Ляояна, отстоявшей отъ г. Ляояна въ 2 верстахъ. Замѣтивъ прибытіе отряда полковника Мищенко къ позиціи подъесаула Денисова, китайцы, обходившіе правый флангъ Денисова, быстро отступили къ деревнѣ Цуюньтунь, откуда открыли безпорядочный огонь. Часть отряда полковника Мищенко съ капитаномъ Кушаковымъ, высадившись изъ вагоновъ и соединившись съ подъесауломъ Денисовымъ, сейчасъ же начала наступать, охватывая правый флангъ китайцевъ, а поручикъ Щекинъ со своими людьми преслѣдовалъ на поѣздѣ до самой деревни Цуюньтунь и прямо съ поѣзда бросился въ штыки. Эта атака была подхвачена всѣмъ остальнымъ отрядомъ и черезъ 5—10 минутъ китайцы, несмотря на ихъ многочисленность, были выбиты изъ деревни и обратились въ бѣгство—пѣшія части бѣжали въ сосѣднюю рощу, прекративъ стрѣльбу, чтобы скрыть свое присутствіе, а конный отрядъ поскакалъ къ Мукдену. Въ это же время съ сѣвера показалась приближающаяся

какая-то партія вооруженныхъ людей, которые едва не были встрѣчены выстрѣлами, но оказалось что это Янтайскій постъ охранной стражи изъ 27 человѣкъ, подъ командой унтеръ-офицера Карпенко.

Послѣ поджога Янтайскихъ копей, полковникъ Мищенко послалъ приказаніе Карпенко отойти къ Ляояну со всѣми служившими при Янтайскихъ копяхъ, но едва успѣли сформировать поѣздъ, какъ онъ былъ окруженъ съ трехъ сторонъ массами китайцевъ. Не потерявъ присутствія духа, Карпенко усадилъ всѣхъ служащихъ на поѣздъ и, приказавъ машинисту двинуться тихимъ ходомъ, самъ со своими людьми пошелъ впереди поѣзда; когда же китайцы хотѣли преградить ему путь, онъ бросился на нихъ въ штыки, отгоняя ихъ отъ полотна желѣзной дороги, и затѣмъ, сѣвъ съ людьми на платформу, пошелъ полнымъ ходомъ, обстрѣливая китайцевъ. Приближаясь къ дер. Цуюньтунь и услышавъ выстрѣлы, Карпенко догадался, что идетъ перестрѣлка нашихъ съ китайцами, сошелъ съ поѣзда и сталъ наступать на китайцевъ съ тыла, намѣреваясь пробраться къ своимъ. Неожиданнымъ появленіемъ съ тылу Карпенко смутилъ китайцевъ и тѣмъ ускорилъ ихъ отступленіе.

Обративъ въ бѣгство и разсѣявъ наступавшій авангардъ китайскихъ войскъ, полковникъ Мищенко, съ наступленіемъ темноты, вернулся обратно къ станціи Ляоянъ, въ деревню Байтоевъ, отстоявшую приблизительно на версту отъ станціи Ляоянъ.

До этого боя вооруженныя нападенія на желѣзную дорогу производились за послѣдніе дни хотя и очень часто, но только мѣстными жителями и хунхузами, въ бою же у дер. Цуюньтунь нападеніе впервые было открыто произведено регулярными китайскими войсками. Такимъ образомъ началась война уже съ китайской арміей, хотя правительство продолжало увѣрять, что оно никакого участія въ этомъ движеніи не принимаетъ. Получилось небывалое еще въ исторіи положеніе: войска двухъ иностранныхъ державъ вели военныя дѣйствія другъ противъ друга въ то время, какъ правительства ихъ оставались между собою въ дружескихъ отношеніяхъ.

Принимая во вниманіе военныя дѣйствія, начатыя китайскими войсками, и сосредоточеніе этихъ войскъ большими массами въ районѣ, находящемся въ его вѣдѣніи, а именно: къ сѣверу и къ югу отъ Ляояна въ Куанченцзы—500 ч., въ Телинѣ—1500, въ Мукденѣ—3500, въ Ляоянѣ—5000, въ Хайченѣ—1500, въ Сеньюченѣ—700 и въ Инкоу—1200, полковникъ Мищенко, разумѣется, не могъ предпринять какого-либо наступленія съ цѣлью воспрепятствовать разрушенію желѣзной дороги, располагая маленькимъ отрядомъ въ 200 ч., включая сюда и 27 ч. подошедшихъ отъ Янтайскихъ копей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ боялся за судьбу своихъ маленькихъ постовъ, стояв-

нихъ по линіи желѣзной дороги, которымъ было послано приказаніе сосредоточиться къ ст. Ляоянъ, но которые еще не пришли. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ жителями, китайскія войска разрушали уже полотно желѣзной дороги, растаскивая рельсы и ломая паровозы на всемъ ея протяженіи отъ Квантунскаго полуострова. Надѣясь на подходъ маленькихъ постовъ, а также на прибытіе изъ Инкоу штабсъ-капитана Страхова съ сотней кубанцевъ, которому также было послано приказаніе присоединиться къ отряду на ст. Ляоянъ, полковникъ Мищенко расчитывалъ, собравъ такимъ образомъ отрядъ въ 400—500 ч., начать активныя дѣйствія противъ китайскихъ отрядовъ. Кромѣ того, онъ все еще надѣялся на прибытіе подкрѣпленія, ожидавшагося съ Квантунскаго полуострова. Поэтому, рѣшивъ оставаться на станціи Ляоянъ до подхода подкрѣпленій или до тѣхъ поръ, пока можно будетъ держаться, полковникъ Мищенко отдалъ приказаніе обороняться у чумныхъ бараковъ станціи, которые могли служить казармой для отряда и служащихъ, между тѣмъ какъ глинобитная стѣна кругомъ нихъ представляла родъ готоваго редута. Для наблюденія за передвиженіемъ китайскихъ войскъ были посланы дальніе разъѣзды.

21-го, 22-го и 24-го іюня въ Ляоянъ и окрестныя деревни все прибывали китайскія банды. Всѣ эти дни китайцы стрѣляли по нашему отряду изъ Ляояна и ближайшихъ деревень, но по дальности разстоянія стрѣльба была мало дѣйствительна. Наши отвѣчали рѣдкимъ огнемъ. 23-го іюня въ Ляоянъ прибыли подкрѣпленія войскъ изъ Мукдена, послѣ чего общая численность ихъ въ этомъ городѣ достигла 8000. 24-го іюня, съ разсвѣтомъ, китайцы открыли изъ Ляояна орудійную стрѣльбу и усилили ружейный огонь; начались потери въ людяхъ и, въ особенности, въ лошадяхъ. Вскорѣ китайцы приблизили свои 4 орудія на 1200 и 1700 шаговъ, но, вслѣдствіе открытого нами залпового огня, должны были перемѣстить орудіе дальше. Наконецъ, китайцы двинули въ атаку три линіи цѣпи съ 3-хъ сторонъ, лѣзли смѣло и настойчиво, но открытымъ огнемъ пачками первая атака была отбита, и китайцы въ безпорядкѣ бѣжали за свои прежнія позиціи, откуда продолжали осыпать пулями чумные бараки. Въ 10 ч. утра они повели вторую атаку, но уже не столь рѣшительную. Эта атака тоже была отбита съ большимъ урономъ для китайцевъ. Наконецъ китайцы повели третью атаку, но также безуспѣшно. Послѣ этой атаки было приведено въ извѣстность число оставшихся патроновъ. Оказалось всего по 30-ти штукъ.

Видя невозможность съ такимъ ничтожнымъ количествомъ боевыхъ припасовъ отстаивать болѣе чумные бараки и потерявъ надежду на прибытіе подкрѣпленій, которыя ожидались съ 20-го числа 4 дня,

полковникъ Мищенко собралъ офицеровъ на совѣтъ: оставаться ли дальше подъ Ляояномъ, или отступать и куда. Рѣшено было отступать до станціи Аньшаньчжуанъ. Вечеромъ, похоронивъ убитыхъ, стали готовиться къ отступленію. Такъ какъ оставшіяся въ живыхъ лошади должны были итти подъ свозъ раненыхъ и семей служащихъ, то все казенное и частное имущество, паровозы, подвижной составъ и мастерскія были оставлены на произволъ китайцевъ, а ящики съ 20-ю тысячами оставшагося серебра бросили въ колодецъ.

Замѣтивъ прекращеніе огня съ нашей стороны, и что на брустверѣ остались только одни часовые, китайцы усилили огонь и бросились въ атаку четвертый разъ. Противъ этой атаки было сдѣлано нѣсколько залповъ, но, за наступленіемъ сумерекъ, стрѣльба въ потьмахъ становилась недѣйствительной, и это должно было подѣйствовать на китайцевъ ободряюще; при такихъ условіяхъ, пользуясь своей массой, они легко могли бы раздавить маленькій ляоянскій отрядъ. Между служащими поднялась паника. Въ эту критическую минуту полковникъ Мищенко рѣшилъ озадачить китайцевъ неожиданностью, приказавъ 2-ой ротѣ стражи броситься въ штыки. Съ громкимъ крикомъ «ура» бросилась рота на китайцевъ, и тѣ, пораженные этой смѣлостью, не выдержали натиска, объясняя его прибытіемъ незамѣченныхъ ими подкрѣпленій, бросились бѣжать до самого Ляояна и со стѣнъ послѣдняго тотчасъ же открыли частую, но безпорядочную стрѣльбу.

Пользуясь отступленіемъ китайцевъ и темнотой ночи, ляоянскій отрядъ благополучно выступилъ изъ чумныхъ бараковъ къ югу, слѣдуя не по полотну желѣзной дороги, а въ трехъ верстахъ западнѣе, дабы избѣжать частыхъ встрѣчъ съ китайскими отрядами.

После марша въ теченіе 12 часовъ, сдѣлавъ всего 15 верстъ, отрядъ, утромъ 25-го Іюня, подошелъ къ рѣкѣ Шахэ, къ посту и станціи того же названія, но чиновъ этого поста тутъ не было: казармы и станціонныя постройки были сожжены; былъ также сожженъ и желѣзнодорожный мостъ черезъ рѣку Шахэ. Вокругъ казармы валялось много стрѣляныхъ гильзъ, на стѣнахъ было множество слѣдовъ отъ пуль, а въ окрестностяхъ валялось нѣсколько китайскихъ труповъ. Оказалось, что 12 человѣкъ нижнихъ чиновъ этого поста, подъ командой унтеръ-офицера Падолка, 23-го Іюня были окружены отрядомъ китайцевъ въ 200 человѣкъ. Падолка, обороняясь, засѣлъ со своими людьми въ казармѣ, откуда и отбивалъ всѣ нападенія 200 человѣкъ китайцевъ. Тогда послѣдніе зажгли снопы гаоляна, а наиболѣе смѣлые изъ китайцевъ побросали его у самыхъ дверей и оконъ, разобрали затѣмъ часть черепицы на крышѣ, и, положивъ соломы, зажгли ее, послѣ чего загорѣлся пото-

локъ казармы. Гибель поста была близка, но въ это время показался паровозъ съ поѣздомъ, изъ котораго, по приближеніи его къ зажженной казармѣ, была открыта по китайцамъ пальба, вызвавшая у нихъ переполохъ. Пользуясь этимъ замѣшательствомъ, Падолка съ людьми поста бросился на китайцевъ въ штыки, между тѣмъ какъ съ поѣзда раздалось жидкое «ура». Китайцы оторопѣли и побѣжали, будучи увѣрены, что прибыло сильное подкрѣпленіе, а подкрѣпленіе это состояло всего изъ 7-ми человѣкъ солдатъ и одного техника. Пока китайцы опомнились и приготовились къ новому нападенію, Падолка со своими людьми успѣлъ уже сѣсть на поѣздъ, направляясь полнымъ ходомъ на станцію Аньшаньчжуанъ. Преслѣдованія отряда полковника Мищенко со стороны китайцевъ не было, такъ какъ они были увѣрены, что отрядъ отступилъ къ Ляохэ; поэтому отряды для преслѣдованія были посланы ими туда.

На привалѣ, на берегу Шахэ, къ отряду присоединился штабсъ-капитанъ Страховъ со своими людьми: 70 конныхъ и 40 пѣшихъ, всего 110 человѣкъ изъ Инкоу.

Штабсъ-капитанъ Страховъ, слѣдуя по вызову полковника Мищенко къ Ляояну, 24-го іюня наткнулся у деревни Шахэпу на небольшой отрядъ китайцевъ съ артиллеріей и вступилъ съ нимъ въ дѣло, во время которого, увлекшись частнымъ успѣхомъ, попалъ въ ловушку и едва не былъ окруженъ, но къ разсвѣту 25-го успѣлъ выбраться въ Ляоянскую долину; узнавъ же тамъ отъ христіанъ китайцевъ, что полковникъ Мищенко въ ночь отступилъ къ Шахэ, направился къ этой рѣчкѣ, гдѣ и нашелъ отрядъ полковника Мищенко.

Съ прибытіемъ штабсъ-капитана Страхова отрядъ полковника Мищенко возросъ до 307 человѣкъ нижнихъ чиновъ, считая въ томъ числѣ и раненыхъ подъ Ляояномъ (трое были убиты), и 102 человѣкъ служащихъ съ женщинами.

Послѣ отдыха у Шахэ отрядъ тронулся далѣе, уже по полотну жел. дороги, къ ст. Аньшаньчжуанъ. На этомъ участкѣ китайцами были также повсюду сожжены желѣзнодорожныя зданія, уничтожена телеграфная линія и мѣстами испорчено полотно желѣзной дороги. По пути встрѣчались небольшія партіи китайцевъ, которыя при приближеніи отряда полковника Мищенко удалялись безъ выстрѣла, не рѣшаясь, въ виду его численности, на нападеніе.

Станція Аньшаньчжуанъ, а также водокачка и мостъ оказались тоже сожжеными. Отъ Аньшаньчжуана до Портъ-Артура разрушеній никакихъ не было, путь былъ вполнѣ исправенъ, и телеграфъ уцѣлѣлъ. Линія отъ Портъ-Артура до Дашицяо (254 в.) охранялась довольно сильнымъ отрядомъ изъ частей 11-го Восточно-Сибир-

скаго стрѣлковаго полка и нѣсколькихъ сотенъ забайкальскихъ казаковъ, выставившихъ авангарды къ Дашицяо и Пикоу. Кромѣ того, въ этомъ же районѣ находилась только что прибывшая 4-я стрѣлковая бригада и другія войска, а также артиллерія, почему желѣзная дорога въ этомъ районѣ была вполнѣ обезпечена отъ нападеній, и китайцы сидѣли здѣсь пока тихо.

Но отъ Дашицяо до Аньшаньчжуана (57 в.) войска не было, и на всѣ донесенія полковника Мищенко о положеніи дѣлъ имъ былъ полученъ отвѣтъ, что сѣвернѣе Дашицяо не можетъ быть дано ни одного солдата, и что помощь можетъ быть оказана только для отступленія къ Дашицяо; вмѣстѣ съ тѣмъ полковнику Мищенко предоставлялась полная инціатива дѣйствій. Въ виду этого, желая самостоятельно охранить своимъ отрядомъ отъ разрушенія нетронутый еще китайцами участокъ желѣзной дороги отъ Аньшаньчжуана до Дашицяо, полковникъ Мищенко остановился у этой станціи. Патроны были пополнены изъ Портъ-Артура, а 28-го іюня прибыло и давно ожидавшееся подкрѣпленіе 150 ч. нижнихъ чиновъ охранной стражи съ Квантунскаго полуострова. Но 29-го іюня, въ 30 верстахъ въ тылу отряда, былъ занятъ китайскимъ отрядомъ въ 2000 человѣкъ г. Хайченъ, и находившійся близъ этого города, на станціи того же названія, нашъ постъ въ 20 ч. оказался въ опасномъ положеніи. На донесеніе о занятіи Хайчена полковникъ Мищенко получилъ категорическое приказаніе отступить къ Дашицяо. Въ виду жаркихъ дней отрядъ вышелъ 29-го іюня, съ заходомъ солнца, чтобъ сдѣлать переходъ ночью. При выступленіи полковникъ Мищенко отогналъ китайскій отрядъ съ артиллеріей, проходившій вблизи на усиленіе гарнизона Хайчена, заставивъ этотъ отрядъ вернуться и уйти назадъ. Къ разсвѣту 30-го іюня отрядъ полковника Мищенко прибылъ къ ст. Хайченъ. Благодаря энергіи и живому содѣйствію начальника станціи Березова здѣсь былъ задержанъ подвижной составъ для перевозки отступавшаго отряда.

Спустя часъ по прибытіи отряда изъ Дашицяо прибыла одна рота 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка для подкрѣпленія полковника Мищенко при дальнѣйшемъ его отступленіи, какъ объ этомъ онъ заранѣе условился съ начальникомъ отряда войскъ, находившагося въ Дашицяо, Полковникомъ Домбровскимъ. Передъ выступленіемъ со станціи Хайченъ были посланы разъѣзды для рекогносцировки пути. Разъѣздъ обнаружилъ у самой дороги китайскій отрядъ, открывшій по разъѣзду огонь. Оставивъ въ резервѣ роту стрѣлковъ, полковникъ Мищенко выслалъ противъ этого отряда въ боевую линію 2 и 6 роты охранной стражи, а кубанскихъ и донскихъ казаковъ послалъ въ тылъ китайскому отряду отрѣзать

имъ путь отступленія. Такъ какъ китайцы хорошо укрылись за закрытія, то, не теряя времени на безполезную въ этомъ случаѣ стрѣльбу, полковникъ Мищенко быстро повелъ наступленіе. Не выдержавъ атаки, китайцы, преслѣдуемые казаками, бѣжали къ городу и къ ближайшей деревнѣ. Къ концу этого боя прибылъ Полковникъ Домбровскій.

По окончаніи дѣла рѣшено было прежде, чѣмъ отойти къ Дашицяо, хорошенько пугнуть китайцевъ и показать имъ свою силу. Съ этою цѣлью на слѣдующій день рѣшено было выгнать китайскія войска изъ Хайчена. Для выполненія этой цѣли утромъ 1-го іюля прибыла изъ Дашицяо еще рота 11-го стрѣлковаго полка, подъ командой капитана Иванова, и полубатарея (4 орудія) штабсъ-капитана Петренко, подъ командой подполковника Демко (Николая). Съ этими же подкрѣпленіями прибылъ и полковникъ Домбровскій. Въ десятомъ часу утра отрядъ этотъ, выстроившись въ боевомъ порядкѣ, открылъ огонь ружейный и изъ орудій. Не выдержавъ этого огня китайцы вскорѣ начали отступленіе по всей линіи.

Съ отступленіемъ китайцевъ 2-я рота охранной стражи и рота стрѣлковъ 11-го полка перешли въ наступленіе, а оставшіяся 6-я рота охранной стражи и 7-я рота стрѣлковъ 7-го полка, вмѣстѣ съ 4 орудіями, направили свой огонь по городу. Послѣ этого китайцы быстро стали покидать городъ, обращаясь въ бѣгство. Имѣя однако категорическое приказаніе, не наступая, держаться къ Дашицяо, полковникъ Домбровскій не счелъ себя въ правѣ занять городъ и преслѣдовать противника, въ виду чего, считая отступленіе отряда полковника Мищенко обезпеченнымъ и свою задачу выполненною, приказалъ своимъ частямъ садиться въ поѣзда. Тогда сѣлъ въ свой поѣздъ и отрядъ полковника Мищенко. Поѣзда медленно двинулись къ Дашицяо, сопровождаемые по бокамъ сотнями кубанскихъ и донскихъ казаковъ. Когда поѣзда отошли отъ станціи, то китайцы набросились на станціонныя постройки и тотчасъ же зажгли всѣ зданія, мостъ и водокачку. Не доѣзжая 9 верстъ до Дашицяо, разъѣзды обнаружили возлѣ города Худучена отрядъ боксеровъ, который при приближеніи перваго поѣзда открылъ огонь, но высаженной ротой 11-го стрѣлковаго полка и кубанской сотней, подъ командой поручика Рожолина, этотъ отрядъ былъ обращенъ въ бѣгство, при чемъ у него было отобрано большое шелковое знамя съ надписью «За родину и правду». Дальнѣйшее движеніе отряда совершилось безпрепятственно, и къ вечеру 1-го іюля онъ подошелъ къ Дашицяо, гдѣ и оставался до середины іюля мѣсяца.

ГЛАВА III.

Бѣдствія, испытанныя мелкими отрядами охранной стражи желѣзной дороги. Отступленіе отряда поручика Валевскаго.

Одновременно съ нападеніемъ на Ляоянъ, т. е. 22-го іюня, китайскія войска и отрядъ боксеровъ совершили нападеніе и на остальное протяженіе желѣзной дороги, къ сѣверу отъ этого города. Всѣ посты охранной стражи, согласно отданному раньше на этотъ случай приказанію, какъ сказано выше, отступили: средней части дороги—къ Харбину, а ближайшіе—къ Амурской области.

Подвергаясь ежеминутно опасности быть уничтоженными и отбиваясь въ продолженіе всего своего пути отъ насѣдавшихъ большими массами китайскихъ войскъ и боксеровъ, посты охранной стражи болѣе или менѣе благополучно собрались въ названные пункты; только отступленіе Мукденскаго поста завершилось трагически при слѣдующихъ обстоятельствахъ, приведенныхъ ниже изъ донесеній и протокольныхъ показаній чиновъ (изъ числа уцѣлѣвшихъ) Мукденскаго поста, унт.-оф. Филипенки и служащихъ по постройкѣ желѣзной дороги.

Техникъ Наумовъ въ своемъ донесеніи [1]) говоритъ, что въ среднихъ числахъ іюня въ раіонѣ Мукденской дистанціи, какъ и по всей линіи, было совершенно спокойно, и тревожные слухи объ угрожавшей русскимъ опасности, пронесшіеся въ первыхъ числахъ іюня, ничѣмъ не подтверждались.

Въ китайцахъ не замѣчалось никакой перемѣны. Работы по постройкѣ желѣзной дороги продолжались, и служащіе на нихъ отправлялись безъ охраны. 16-го іюня была снята охранная стража на работахъ по линіи дороги, вслѣдствіе чего пріостановились и работы. 17-го іюня техникъ Наумовъ, работавшій на карьерѣ, забравъ инструменты, отправился на поѣздѣ въ Мукденъ, но, встрѣтивъ дорогой ѣхавшихъ на дрезинѣ къ мосту на рѣкѣ Хунхэ, командира этого раіона охранной стражи, поручика Валевскаго, и инженера Верховскаго, сошелъ съ поѣзда и поѣхалъ съ ними; когда же они проѣзжали мимо построекъ только что оставленнаго карьера, то увидѣли, что китайцы уже разломали окна и двери бараковъ, растаскивая доски, цыновки, рельсы, шпалы и другой матеріалъ.

[1]) Донесеніе Наумова отъ 27-го іюля 1900 г. въ Портъ-Артурѣ Начальнику 5-го Уч. Юж. Отдѣла Кит.-Вост. жел. дор.

Грабили не только голые китайцы, но и богатые жители и китайскіе солдаты, при чемъ въ этой толпѣ былъ кто-то верхомъ очевидно командовавшій этой толпой. При появленіи дрезины съ ѣхавшими поручикомъ Валевскимъ и инженеромъ Верховскимъ, толпа разбѣжалась. На обратномъ пути они увидѣли, что была уже растаскана половина цинковой крыши, при чемъ грабившая толпа снова разбѣжалась. Когда Наумову пришлось въ тотъ же день отъѣхать къ мосту на Хунхэ, то у построекъ на карьерѣ осталось только то, чего нельзя было взять, а на обратномъ пути его бараки уже горѣли; тутъ было много пѣшихъ и конныхъ, и былъ даже выставленъ сторожевой постъ изъ 3-хъ китайскихъ солдатъ, убѣжавшій при неожиданномъ появленіи дрезины.

Разбѣжалась также и толпа, находившаяся у горѣвшихъ бараковъ, въ которой нѣкоторые были вооружены ружьями. Въ тотъ же день, на станціи Мукденъ, рабочіе безъ всякой причины сдѣлали забастовку, но черезъ 2 дня встали на работу. 21-го іюня прекратилось телеграфное сообщеніе съ Ляояномъ и былъ подожженъ мостъ пикета № 635. Поручикъ Валевскій съ 15 казаками и инженеръ Верховскій со служащими поѣхали возстановить дѣйствіе телеграфа и спасти мостъ, но у моста ихъ встрѣтили 60 китайскихъ кавалерійскихъ солдатъ, которые открыли по нимъ стрѣльбу. Спасти мостъ не удалось и пришлось вернуться обратно. Вслѣдствіе этихъ событій и непріязненныхъ отношеній къ русскимъ и китайцамъ, сторонникамъ европейцевъ, всѣ мелкіе посты охранной стражи и служащіе мукденской дистанціи были сосредоточены въ чумныхъ баракахъ станціи Мукденъ, а глинобитная стѣна, окружавшая эти бараки, была увеличена въ высоту и толщину; кромѣ того, съ внутренней стороны была сдѣлана ступень для стрѣльбы стоя.

22-го іюня было сообщено со станціи Цхайлоцу, что на станцію Мукденъ ѣдетъ подкрѣпленіе изъ 50 казаковъ и инженеръ Шидловскій съ поѣздомъ, вышедшимъ со станціи Синтхайцзы, но вечеромъ начальникъ станціи Цхайлоцу увѣдомилъ поручика Валевскаго, что онъ послалъ 5 казаковъ на станцію Синтхайцзы узнать, почему не приходитъ поѣздъ, однако эти казаки пропали безъ вѣсти; тогда были посланы еще 3 казака, которые вернувшись донесли, что поѣздъ окруженъ китайцами, и къ нему нѣтъ возможности подойти. Въ виду этого поручикъ Валевскій приказалъ чинамъ поста станціи Цхайлоцу, въ случаѣ нападенія китайцевъ, отойти къ Мукдену. Въ чумныхъ баракахъ при станціи Мукденъ въ это время находились: 1 офицеръ (поручикъ Валевскій), 30 нижнихъ чиновъ и 21 человѣкъ служащихъ на желѣзной дорогѣ, изъ числа которыхъ 6 человѣкъ имѣли берданки, а остальные были вооружены ломами, лопатками и ножами. Кромѣ того,

тутъ же находились и двѣ женщины—телеграфистка А. Лутенко и жена машиниста А. Рузанова.

23-го іюня, въ 7 часовъ утра, раздался первый пушечный выстрѣлъ китайцевъ по чумнымъ баракамъ, и этимъ выстрѣломъ началось нападеніе китайцевъ на команду поручика Валевскаго. Чумные бараки были окружены китайскими войсками и отрядами боксеровъ съ трехъ сторонъ, сначала въ числѣ 3000 пѣхоты и кавалеріи, а затѣмъ, съ прибытіемъ подкрѣпленія съ юга, въ числѣ до 5000 человѣкъ[1]).

Одинъ изъ служащихъ Китайско-Восточной ж. д., участникъ боя техникъ Наумовъ [2]), такъ описываетъ это нападеніе:

„Поручикъ Валевскій, главнымъ образомъ, старался нанести уронъ командамъ, находившимся у пушекъ; это удавалось, и пушки часто перевозились съ мѣста на мѣсто, отыскивая прикрытіе, чѣмъ значительно ослаблялась канонада. Стрѣльба китайцевъ изъ винтовокъ не наносила намъ ущерба—пули забора не пробивали, а попавшія выше только своимъ свистомъ напоминали о себѣ. Большими партіями китайцы дѣлали перебѣжки, подбѣгая все ближе и ближе къ баракамъ, залегая у могилъ, въ канавахъ и за деревьями. Въ такое время поручикъ оставлялъ съ двухъ сторонъ барака только по одному часовому для наблюденія, а остальными людьми усиливалъ другія двѣ стороны, стрѣляя залпами.

Китайцы нѣсколько разъ были отбиты и каждый разъ смѣняли позиціи—то стрѣляли отъ деревни, то отъ линіи, но безуспѣшно: гранаты пролетали долгое время черезъ баракъ, задѣвая сучья деревьевъ и лопаясь далеко за бараками. Наконецъ, начали попадать и въ зданіе. Первая граната пронеслась какъ разъ подъ заборомъ, сорвавъ у нашего солдата штыкъ съ ружья и изогнувъ стволъ. Затѣмъ попала въ крышу чумнаго барака. Показался дымъ. Первымъ бросился на крышу солдатъ Живулько, оставаясь открытымъ для выстрѣловъ. Ему подали воды и пожару не дали разыграться. Къ несчастью, вторая граната, попавшая снова въ крышу, осколкомъ ранила его въ ногу. Это былъ первый раненый у насъ въ баракахъ. Снявъ его съ крыши, находившійся въ баракахъ фельдшеръ Хорюковъ перевязалъ рану; она оказалась незначительной.

Затѣмъ гранаты начали попадать и въ другія помѣщенія, въ виду чего наше положеніе становилось затруднительнымъ: на дворѣ нельзя было найти безопаснаго мѣста. Изъ деревни солдаты стрѣляли по насъ съ крышъ. Лошади 2 уже были убиты. Единственное безопасное мѣсто

[1]) Протокольное показаніе унтеръ-офицера Филипенко.

[2]) Донесеніе Наумова отъ 27-го Іюня 1900 г. въ Портъ-Артурѣ Начальнику 5-го участка Южн. Отд. Кит.-Вост. ж. д.

было—погребъ, куда и собрались неспособные къ защитѣ. Часовъ въ 11 утра мы услышали со стороны Цхайлопу крики; это кричали китайцы, стрѣлявшіе по насъ со стороны Цхайлопу изъ-за пашни и изъ-за могилъ и внезапно обратившіеся въ бѣгство. Мы догадались, что къ намъ идетъ подкрѣпленіе, и не ошиблись, т. к. черезъ нѣсколько минутъ уже ясно различили, что идутъ наши. Оказалось, что на Цхайлопу, еще въ четыре часа утра, было сдѣлано нападеніе, и наши отступили. По прибытіи къ стѣнамъ чумныхъ бараковъ, имъ были поданы лѣстницы, и всѣ взобрались на дворъ".

Объ отступленіи чиновъ охранной стражи и вольнослужащихъ со станціи Цхайлопу начальникъ этой станціи, г. Ширшковъ, разсказываетъ слѣдующее [1]):

22-го Іюня я ожидалъ поѣзда со станціи Синтхайцзы [2]), въ которомъ возвращался инженеръ Шидловскій. Срокъ прибытія поѣзда прошелъ, а видпѣвшійся впереди дымъ не приближался. Вслѣдствіе этого, по моей просьбѣ, было послано 5 конныхъ казаковъ узнать о причинѣ дыма, но они назадъ не вернулись. Между ними помню фамиліи: Ткачъ и Яшковъ. Затѣмъ были посланы еще 3 казака, которые вернувшись заявили, что поѣздъ окруженъ китайскими войсками, и по нимъ начали стрѣлять. Получивъ такое извѣстіе, мы всѣ приготовились и въ продолженіе всей ночи ходили дозоромъ. Около 7 часовъ утра [3]), изъ деревни былъ произведенъ по насъ первый пушечный выстрѣлъ, попавшій въ кухню, послѣ чего началась ружейная стрѣльба. Всѣ служащіе быстро собрались и начали съ казаками отступать къ Мукдену. По дорогѣ выстрѣлами былъ убитъ пулей въ голову дорожный мастеръ Піотровскій. Вообще, китайскаго войска и кавалеріи было вполнѣ достаточно, чтобы насъ окружить, но по насъ только стрѣляли, давая возможность отступать.

Въ Мукденъ мы прибыли при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Не доходя Мукдена находилось китайское войско, которое перестрѣливалось съ пѣшими казаками и оказалось между нами и стѣной Мукдена [4]). Чтобы дать о себѣ знать нашимъ, мы стали громко распѣвать пѣсни и кричать «ура», послѣ чего китайцы отступили. Намъ подали со стѣны лѣстницу, и мы успѣли пробраться за стѣну, гдѣ все время велъ перестрѣлку и командовалъ поручикъ Валевскій. Изъ отступавшихъ 18 человѣкъ, кромѣ убитаго Піотровскаго, было 4 раненыхъ, изъ которыхъ два дошли, а два казака, Піотровскій и Кры-

[1]) Протокольное показаніе г. Ширшкова.
[2]) Слѣдующая станція къ сѣверу отъ Цхайлопу.
[3]) 23-го іюня.
[4]) Чумные бараки станціи Мукдена.

жановскій, должно быть, погибли; безъ вѣсти пропалъ также и одинъ старшій рабочій—Водополовъ.

Съ прибытіемъ отступившихъ изъ Цхайлону, въ чумныхъ баракахъ всѣхъ защитниковъ стало, кромѣ поручика Валевскаго, 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ, 25 вольнослужащихъ и двѣ женщины».

О дальнѣйшемъ ходѣ событій техникъ Наумовъ разсказываетъ такъ:

„Мало-по-малу орудійный огонь сталъ стихать. Въ 5 часовъ перестали громить насъ изъ пушекъ, усиливъ огонь изъ ружей. Мы ожидали атаки и приготовились, но, къ счастью, атаки не было. Наконецъ и ружейный огонь стихъ. Солдаты сварили обѣдъ, и поручикъ приказалъ приготовиться къ отступленію [2]). Отъ мысли отстоять Мукденъ пришлось отказаться. Всѣ цѣнныя вещи были побиты и порублены, чтобы не достались китайцамъ въ годномъ видѣ. Взошла луна. Китайцы изъ деревни стрѣляли рѣдко.

Въ первомъ часу ночи на 24-го іюня, когда зашла луна и сдѣлалось темно, поручикъ, собравъ уже готовую команду, приказалъ открыть ворота, и мы тихо выступили. Въ нашей командѣ были двѣ женщины—телеграфистка А. Лутенко и жена машиниста А. Рузанова, переодѣтыя въ мужскіе костюмы. Онѣ должны были ѣхать верхомъ. Въ результатѣ [3]) у насъ оказалось два раненыхъ и одинъ убитый. Раненые могли свободно ѣхать верхомъ.

Выйдя изъ воротъ, мы направились влѣво отъ линіи къ деревнѣ, чтобъ миновать станцію, которую китайцы не сожгли, сдѣлавъ тамъ засаду на случай нашего отступленія; мы, однако, взяли слишкомъ влѣво и черезъ часъ оказались на пекинскомъ трактѣ. Сбившись съ дороги, мы попали какъ разъ въ центръ сосредоточенія китайскихъ силъ и, повернувъ на югъ, пошли полями, минуя деревни. Къ разсвѣту мы были уже верстъ на 8 отъ Мукдена и выбрались на линію.

Печальную картину представлялъ рельсовый путь: мосты 635 и 665 были сожжены, болты и накладки унесены; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не хватало рельсъ—они были вывернуты, и шпалы тоже унесены.

Нами овладѣло безпокойство за мостъ черезъ Хунхэ: тамъ оставалась команда въ 18 солдатъ и одинъ вольнослужащій. Если мостъ сожженъ, то перебраться черезъ р. Хунхэ въ бродъ намъ было не легко, т. к. съ противоположной стороны могла быть засада, и, кромѣ того,

---

[1]) То же донесеніе отъ 27 іюня 1900 г.

[2]) Къ Ляояну.

[3]) За день 23-го іюня.

мы предполагали, что насъ должна преслѣдовать конница. Между тѣмъ мы услышали, что бомбардированіе станціи Мукденъ продолжалось. Уходя наши заперли ворота, оставивъ во дворѣ 4 раненыхъ и убитыхъ лошади. Китайцы были обмануты, предполагая, что мы все еще въ чумныхъ баракахъ. Подходя къ Селину, мы увидали партію грабителей, которые тащили изъ обгорѣлой казармы и съ линіи, что могли. Увидя насъ, толпа разбѣжалась. Въ Селинѣ зазвонили въ колокола, подняли тревогу и вслѣдъ за нами побѣжали 30 китайскихъ солдатъ. Не рѣшаясь напасть въ открытомъ полѣ, они допустили насъ до песковъ (до карьера), гдѣ у нихъ было хорошее прикрытіе, и затѣмъ открыли по насъ огонь. Лошадь подъ поручикомъ была убита.

Распредѣливъ цѣпи, поручикъ приказалъ отступить. Китайцы тоже мѣняли позиціи и стрѣляли. Выбравъ удобную позицію, поручикъ приказалъ дать залпъ по китайцамъ, которые въ этотъ моментъ были открыты для выстрѣловъ; трое упали, а остальные бѣжали до моста Хунхэ. Затѣмъ мы прошли благополучно, т. к. китайцы насъ не преслѣдовали, и вскорѣ увидѣли мостъ Хунхэ. Радости нашей не было конца—онъ былъ цѣлъ. Команда поста Хунхэ (у моста) встрѣтила насъ съ криками «ура».

По показанію унтеръ-офицера Филипенко[1], солдаты п. Хунхэ говорили, что на нихъ нападенія не было, но они слышали, какъ всю ночь шла перестрѣлка въ Цуюньтунѣ.

Съ присоединеніемъ п. Хунхэ отрядъ поручика Валевскаго возросъ до 58 чиновъ и 26 вольнослужащихъ; кромѣ того, въ немъ находились двѣ женщины.

„Изрядно отдохнувъ", доноситъ далѣе г. Наумовъ: „подкрѣпившись, уничтоживъ все, что можно было, поручикъ приказалъ отступить.

Въ это же время съ противоположнаго берега Хунхэ показалось нѣсколько всадниковъ. Насъ преслѣдовали кавалеристы.

Подходя къ Цуюньтуню, замѣтили у станціи толпу грабителей, которые немедленно разбѣжались. Изъ этого мы заключили, что на станціи китайскихъ солдатъ нѣтъ; однако поручикъ приказалъ всѣмъ слабымъ, раненымъ и не имѣвшимъ оружія перейти въ правый резервъ, считая отъ Телина къ Ляояну, на случай выстрѣловъ со стороны станціи или деревни. Лишь только передовой разъѣздъ изъ 7 казаковъ выѣхалъ на станціонную площадку, раздался залпъ. Казаки тотчасъ же спѣшились, а остальные залегли въ резервъ. Китайцы сдѣлали промахъ—поторопились стрѣлять. Если бы они выпустили насъ на станціонную площадку, то въ такомъ случаѣ вся

---

[1]) Протокольное показаніе ун.-оф. Филипенко.

партія наша была бы открыта для выстрѣловъ. Завязалась отчаянная перестрѣлка, но мы имѣли хорошее прикрытіе. Былъ раненъ только одинъ казакъ изъ передового разъѣзда, Великановъ. Около часу длилась перестрѣлка. Поручикъ приказалъ стрѣлять только въ перебѣгавшихъ китайцевъ. Ужъ вечерѣло. Китайцы усилили огонь, и пули начали свистать вдоль резерва. Мы были не въ безопасности. Насъ обошли и обстрѣливали съ трехъ сторонъ. Поручикъ заволновался. Въ это время подъѣхалъ казакъ и доложилъ поручику, что съ лѣваго фланга наѣзжаетъ кавалерія, а съ фронта идутъ въ атаку пѣшіе.

Вскочивъ на коня, что есть духу, поручикъ помчался къ лѣвому флангу. Подъ нимъ была убита уже вторая лошадь. Добѣжавъ до цѣпи, поручикъ скомандовалъ въ штыки. Вольнонаемный служащій Охотниковъ и поручикъ побѣжали впередъ; команда не двигалась. Поручикъ былъ уже шагахъ въ 20 впереди цѣпи, когда изъ нашихъ отдѣлилось нѣсколько человѣкъ и пошли въ штыки, а остальные стрѣляли вслѣдъ. Такое замѣшательство чуть не погубило своихъ, шедшихъ въ атаку".

Объ этой стычкѣ съ китайцами капитанъ Кушаковъ, въ своемъ описаніи южно-маньчжурскихъ безпорядковъ, между прочимъ, говоритъ [1]), что поручикъ Валевскій приказалъ подобрать всѣхъ раненыхъ и самъ также поѣхалъ ихъ разыскивать; при этомъ оказалось, что двое раненыхъ остались неподнятыми. Разыскать ихъ было, дѣйствительно, трудно, потому что они были ранены смертельно и находились въ безсознательномъ состояніи, не подавая оклика на зовъ, безъ чего обнаружить ихъ по заросшему полю можно было только случайно.

Тѣмъ не менѣе за такую неаккуратность въ розыскѣ раненыхъ Валевскій сильно разругалъ казаковъ.

Это обстоятельство породило толки между служащими дороги, будто команда не слушалась своего командира.

«Китайцы были уже недалеко», разсказываетъ далѣе г. Наумовъ: «и съ криками массой подвигались на нашихъ. Впереди шелъ китайскій командиръ, размахивая зонтомъ. Набѣжавшій на него Охотниковъ всадилъ въ него штыкъ. Въ это время подоспѣли другіе, и китайцы были убиты.

Выбиты были также и стрѣлки изъ траншей, саженяхъ въ тридцати отъ линіи.

Въ то же время былъ отбитъ и правый флангъ, гдѣ китайцы, засѣвшіе въ мѣстахъ сгорѣвшей станціи, на бакѣ водоснабженія, сильно намъ вредили. Черезъ нѣсколько времени послышался рожокъ,

[1]) Кушаковъ. «Южно-Маньчжурскіе безпорядки въ 1900 году»—63-я страница.

и китайцы отступили. Выстрѣлы прекратились. Во время атакъ китайцами было выпущено столько пуль, что въ воздухѣ стоялъ сплошной стонъ.

Поручикъ собралъ всѣхъ и разставилъ часовыхъ. Ранеными оказались Великановъ и вольнонаемный служащій Охотниковъ, которому разрывная пуля, пройдя на вылеть, раздробила ребро; кромѣ того, было потеряно 9 лошадей. Затѣмъ послали раздобыть у водоснабженія воды. Утоливъ жажду и отдохнувъ, мы отправились дальше, забравъ раненыхъ. Противъ станціи мы нашли два трупа, принадлежавшіе русскимъ: головы, ноги и руки ихъ по кисти были отрублены, а тѣла истыканы и сожжены. Очевидно, эти люди были оставлены ранеными, и китайцы истязали ихъ. Трупы эти произвели на команду тяжелое впечатлѣніе. Каждый изъ насъ, ощупавъ и осмотрѣвъ револьверъ и ножъ, поклялся не сдаваться живымъ въ руки китайцевъ и скорѣй добить себя, чѣмъ сдаться раненымъ».

По словамъ кап. Кушакова [1]), на п. Цуюньтунь было также произведено нападеніе китайцевъ отрядомъ въ 300 человѣкъ. Постъ отстрѣливался изъ казармы, а когда патроны вышли и китайцы подожгли казарму, то люди поста выскочили изъ нея и бросились на китайцевъ въ штыки.

Въ этомъ рукопашномъ бою погибли всѣ нижніе чины и служащіе, кромѣ 3-хъ казаковъ и 2-хъ служащихъ, которые, схвативъ лошадей изъ-подъ убитыхъ китайцевъ, ускакали къ р. Ляохэ. Здѣсь, бросивъ коней и снявъ всю одежду, они скрылись отъ преслѣдованія въ высокихъ камышахъ, по шею въ водѣ, и въ этомъ положеніи пробыли до ночи; ночью же пошли внизъ по теченію къ русскому поселку Инкоу. Шли они только по ночамъ, питаясь колосьями, лягушками и ракушками. Изъ деревень по нимъ стрѣляли и одному изъ казаковъ раздробили пулей ключицу. Рану его нечѣмъ было перевязать, потому что не было и одежды. Рана гноилась и разъѣдалась червями. Пробывъ въ дорогѣ 21 день, они прибыли 13-го іюля въ русскій Инкоу голые, но съ ружьями, страшно измученные, истощенные, съ опухшими и истерзанными ногами. Пришлось тотчасъ же отправить ихъ въ больницу, гдѣ одинъ казакъ вскорѣ умеръ.

«Во избѣжаніе преслѣдованія», говоритъ далѣе г. Наумовъ: «поручикъ рѣшилъ итти цѣлую ночь. Ночью китайцы не преслѣдовали. Отдохнувъ, недалеко отъ песчаннаго карьера, часа два, мы направились къ Янтаю, предполагая застать тамъ кого-нибудь. Утромъ, 25-го, по насъ стрѣляли китайцы, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ

---

[1]) К. Кушаковъ. «Южно-Маньчжурскіе безпорядки въ 1900 г.»

съ нашей стороны они бѣжали. Здѣсь мы видѣли трупъ убитаго китайца, кровавыя повязки, гильзы, патроны.

Отступавшая цуюньтуньская команда, очевидно, даромъ не давалась въ руки. Подходя къ Янтаю, мы увидѣли у переѣзда большую партію людей съ бѣлымъ флагомъ. Оказалось, что это работали на линіи китайцы, выворачивая звенья, рельсы и отбивая шпалы. Поручикъ стрѣлять не приказалъ, такъ какъ дорожилъ каждымъ патрономъ не меньше, чѣмъ головой каждаго изъ своей команды.

Патроновъ по выходѣ изъ Мукдена, въ среднемъ, осталось меньше, чѣмъ по 100 штукъ на человѣка. При нашемъ приходѣ толпа разступилась, но, пропустивъ насъ, снова принялась за дѣло разрушенія. Уже виднѣлись обгорѣлые остовы построекъ ст. Янтай.

Поручикъ, во избѣжаніе встрѣчи у станціи китайскихъ солдатъ, также, какъ въ Цуюньтунѣ, повернулъ вправо, и мы обогнули Янтай, не доходя версты 3 до станціи. Люди и лошади сильно устали. Выбравъ удобное мѣсто въ кустахъ и выставивъ часовыхъ, мы расположились для отдыха. Голодъ и жажда начинали давать себя чувствовать. Сухарей было взято столько, сколько можно было съѣсть въ 3 раза, да и тѣ взяли не всѣ. Воды нѣтъ; въ деревню итти было нельзя. Подошедшій къ намъ китаецъ согласился принести за 1 долларъ ведро воды. Затѣмъ, однако, такое выгодное предпріятіе ему понравилось, и онъ приносилъ воды столько, сколько требовалось. Купить же что нибудь поѣсть оказалось невозможнымъ. Жители боялись своихъ солдатъ: ничего не хотѣли продать. На данные китайцу 5 долларовъ онъ принесъ 10 яицъ—столько, сколько могъ достать у себя. Оказалось, что китаецъ служилъ у нашихъ въ качествѣ бойки; онъ самъ пробовалъ каждое ведро воды, давая этимъ понять, что вода не отравлена. Такой поступокъ китайца вполнѣ подтверждалъ наше предположеніе, что вода въ колодцахъ у зданій можетъ быть отравленной, и потому мы старательно избѣгали своихъ колодцевъ, несмотря на мучившую насъ жажду. Впрочемъ, нѣкоторые изъ колодцевъ были забросаны до самаго верха разнымъ строительнымъ мусоромъ.

Отдохнувъ команда двинулась дальше. Поручикъ старался ободрить уже начинавшихъ уставать и мучимыхъ голодомъ людей тѣмъ, что въ Ляоянѣ отдохнемъ и наѣдимся, какъ слѣдуетъ (его собственное выраженіе); въ душѣ однако не вѣрилось въ возможность застать ляоянцевъ: они не могли удержаться никоимъ образомъ, принимая во вниманіе то обстоятельство, что съ крѣпостныхъ стѣнъ Ляояна можно было обстрѣливать каждый уголокъ русскаго двора въ Байтосахъ. Въ чумныхъ же баракахъ было также трудно удержаться, какъ и на станціи Мукденъ. Картина разрушенія вполнѣ

подтверждала это сомнѣніе. притомъ же въ Ляоянѣ, какъ въ важномъ пунктѣ, должно было быть сосредоточено много китайскихъ солдатъ. Единственная надежда была на высланное навстрѣчу подкрѣпленіе.

По пути, недалеко отъ каменнаго карьера, мы увидали паровозъ № 168 съ двумя вагонами: одинъ изъ нихъ былъ крытый, но кузовъ его сожженъ, другой—платформа, нагруженная облицованнымъ камнемъ. Нѣсколько камней было свалено. Подъ паровозъ были подложены костры изъ шпалъ, которыя еще дымились; всѣ мелкія части были отняты. Намъ казалось, что люди, бывшіе на паровозѣ, а также и охрана, какъ и всегда при поѣздахъ, состоящая изъ 3—5 человѣкъ солдатъ, застигнутые на пути врасплохъ, должны были погибнуть. Въ резервѣ недалеко отъ вагоновъ мы увидѣли массу патронныхъ гильзъ, результатъ горячей перестрѣлки. Невольно возникалъ вопросъ, что сталось съ этими людьми? Не доходя верстъ 8—10 до Ляояна, поручикъ отдалъ приказаніе сдѣлать на нѣкоторое время привалъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ Ляоянъ прійти ночью.

Съ закатомъ солнца мы двинулись дальше. Не доходя верстъ 3-хъ до Тайцзыхэ, мы увидали, что мосты въ огнѣ; тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ насъ еще не теряли надежды застать своихъ. Пробираясь осторожно по резерву, мы уже близко подошли къ мосту: но перейти рѣку въ бродъ и итти въ Ляоянъ поручикъ не рѣшался, не узнавъ достовѣрно, есть ли кто изъ нашихъ въ Ляоянѣ. Въ виду этого, повернувъ вправо, ниже моста мы перебрались на островъ. По изслѣдованіи островъ оказался хорошимъ убѣжищемъ: небольшая котловина, поросшая кустарникомъ, представляла изъ себя хорошее прикрытіе, какъ отъ взоровъ, такъ и отъ пуль.

Расположившись здѣсь, поручикъ объявилъ, что команда можетъ уснуть. Разставивъ часовыхъ, поручикъ вызвалъ охотниковъ сходить въ Ляоянъ и узнать, что тамъ дѣлается. Сдѣлать это выразили желаніе инженеръ Верховскій и съ нимъ 3 солдата. Вернувшись къ разсвѣту, они намъ сказали, что Блйтосы въ огнѣ, станціонныя постройки и чумные бараки тоже. Итти черезъ рѣку въ бродъ, по линіи мимо Ляояна, нашей командѣ, состоявшей изъ 83 человѣкъ, въ томъ числѣ 4 раненыхъ, было рисковано. Поручикъ рѣшилъ сдѣлать на этомъ островѣ дневку и послалъ за запасомъ воды въ фляжки и полотняныя ведра.

Уже разсвѣтало, было 26 іюля. Вдали за Ляояномъ были слышны выстрѣлы изъ пушекъ и залпы изъ ружей. Мы рѣшили, что наши выступили 25-го, такъ что мы не застали ихъ, можетъ быть, на половину дня, и что ихъ преслѣдуютъ. Вверхъ по рѣкѣ проѣхало нѣсколько лодокъ. На мосту послышались удары молотковъ. Черезъ

полчаса оттуда доносились звуки, какъ будто на большомъ котельномъ заводѣ сотни рабочихъ старательно зачеканиваютъ заклепки. Это выбивали изъ упавшихъ бимсовъ болты. Грустно было слышать, какъ тѣ же люди, которые 3 дня тому назадъ, можетъ быть, работали на этомъ мосту, производя постройку въ окончательномъ видѣ и зарабатывая себѣ гроши на пищу, теперь безнаказанно разрушали то, что стоило многихъ усилій, труда и денегъ.

Около 11 часовъ работа прекратилась, и люди, очевидно, пошли на обѣдъ. Значитъ это были не бездомные грабители и не хозяева, тащившіе каждый себѣ, а артель, правильно организованная для разрушенія. Черезъ два часа снова началась работа.

День былъ тихій, жаркій. Принесенная вода была выпита; сухарей—ни крошки: жажда и голодъ мучили людей. Послать по воду къ рѣкѣ поручикъ не рѣшался, боясь быть открытымъ. До выступленія остовалась минимумъ часовъ 8. Воды нужно было достать во что бы то ни стало. Приступили къ рытью колодца шанцевой лопатой, работая попеременно. Черезъ часъ колодецъ былъ готовъ. Вода оказалась хорошая, но, къ несчастію, песчаныя стѣнки колодца обвалились, и вмѣсто чистой воды пришлось набирать воду наполовину съ пескомъ; тѣмъ не менѣе, съ какой жадностью выпивалась эта вода! Какъ были довольны люди хоть отчасти утолить свою жажду! Наконецъ вода была набрана въ полотняныя ведра, гдѣ отстоявшись была уже свѣтлая, холодная и пилась съ большимъ удовольствіемъ.

На досугѣ обсуждался вопросъ, какъ итти. Я предложилъ поручику повернуть на Корею. У поручика нашлась карта. Послѣ всесторонняго обсужденія было рѣшено итти на Корею. Однако итти по линіи, сплошь занятой китайскими солдатами, не зная, какъ далеко отошли японцы, и слыша впереди пушечные выстрѣлы и ружейные залпы, было рисковано. Итти же рѣкой Тайцзыхэ и затѣмъ Ляохэ къ Никоу тоже было нельзя, т. к. въ это время должны были слѣдовать по рѣкѣ въ Никоу и Тяньцзинъ джонки, нагруженныя китайскими солдатами. По нашимъ предположеніямъ, мы могли избѣжать встрѣчъ съ регулярными, хорошо вооруженными солдатами, только отойдя верстъ 60 отъ линіи, на Корею, и избѣгая городовъ.

Здѣсь обсуждался также и денежный вопросъ. Доллары, какъ тяжелыя деньги, всѣ побросали въ Мукденѣ; ихъ набралось всего около 350. Взяли съ собой только золото и кредитные билеты. Денегъ на скудный харчъ до Кореи должно было хватить. Мы надѣялись пройти по Тайцзыхэ, перевалить хребетъ и итти по р. Ялу до того мѣста, гдѣ по рѣкѣ можно проѣхать на лодкахъ; здѣсь нанять лодки, за которыя предполагалось заплатить оставшимися 16 лошадьми,

спустится внизъ по р. Ялу до корейской границы и направиться въ Сеулъ».

На совѣщаніи о томъ, какое взять направленіе для дальнѣйшаго отступленія, противъ движенія на Корею, по словамъ кап. Кушакова [1]) и г.г. Монтвиль, Сурицкаго и Домасенко [2]), былъ инженеръ Верховскій. Онъ сильно протестовалъ противъ этого направленія, говоря, что Валевскій не правъ въ своихъ выводахъ и всегда слишкомъ смѣло бросается въ бой. Настаивая на движеніи на Инкоу, инженеръ Верховскій утверждалъ, что до Кореи не добраться—слишкомъ далеко, между тѣмъ какъ Инкоу, навѣрное, охраняется англійскими и русскими судами. Во избѣжаніе встрѣчъ съ китайскими войсками, переполнявшими мѣстность до Инкоу, Верховскій совѣтовалъ слѣдовать зарослями р. Ляохэ, гдѣ можно—на лодкахъ, безусловно избѣгая боя; при этомъ итти только по ночамъ и не всѣмъ вмѣстѣ, а разбившись на мелкія партіи, чтобы легче было доставать пропитаніе и удобнѣе скрываться отъ преслѣдованія. Однако поручикъ Валевскій не призналъ мнѣніе Верховскаго правильнымъ и повелъ отступленіе на Корею.

«Въ 5 часовъ пополудни», повѣствуетъ дальше г. Наумовъ: «часовые замѣтили нѣсколько вооруженныхъ китайцевъ, которые шли по нашимъ слѣдамъ, оставленнымъ на поляхъ, и дошли до рѣки; затѣмъ послышались крики, заиграли въ рожокъ, и солдаты со знаменемъ двинулись къ острову. Мы были открыты. Собравъ команду, распредѣливъ цѣпи и оставивъ резервъ, поручикъ не приказалъ стрѣлять напрасно, а выжидать, когда китайцы будутъ шаговъ на 200—300 и будутъ совершенно открыты для выстрѣловъ. На насъ надвигалась масса съ двухъ сторонъ, огибая островъ. Когда было нужно, поручикъ приказалъ дать нѣсколько залповъ. Залпы были удачны, и китайцы отступили. Черезъ нѣсколько времени китайцы пошли вторично и шли уже смѣлѣе, т. к. мѣстопребываніе наше было открыто. Завязалась отчаянная перестрѣлка. Китайцы небольшими партіями подбѣгали къ намъ все ближе и ближе, залегая въ поляхъ, и стрѣляли. Наконецъ они были къ намъ шаговъ на сто. Поручикъ скомандовалъ въ штыки и бросился впередъ. Солдаты съ крикомъ «ура» послѣдовали за нимъ, и китайцы отступили. Былъ уже вечеръ, китайцы сыграли сборъ, и мы успокоились.

Въ ночь китайцы не наступали. Въ результатѣ оказалось, что у насъ 1 убитый наповалъ въ грудь, другой раненый. Забравъ раненыхъ, часовъ въ 10 вечера, 26-го, мы выступили изъ Ляояна. Обогнувъ

[1]) К. Кушаковъ «Южно-Маньчжурскіе безпорядки въ 1900 г.».
[2]) Протокольныя показанія г.г. Монтвиль, Сурицкаго и Домасенко.

верстахъ въ трехъ Ляояпъ, мы направились въ горы на востокъ. Черезъ 2 часа ходу мы достигли Тайцзыхэ, перешли ее въ бродъ и пошли вверхъ по лѣвому берегу. Въ эту ночь переходить рѣку намъ пришлось раза три. Передъ самымъ разсвѣтомъ на берегу сдѣлали часа на 2 привалъ. Всѣ люди промокли. Дулъ холодный вѣтеръ. Спали на крупной галькѣ. Несмотря на все это, усталость и безсонная ночь, проведенная въ пути, взяли верхъ, и мы уснули. 27-го числа голодъ начиналъ насъ мучить больше всего, — нѣкоторые уже три дня не ѣли. Дорогой срывали колосья пшеницы, гаоляпный стержень, бобы, неспѣлые орѣхи и ѣли. Это усиливало жажду (ведро гаоляна, купленнаго у китайца, показалось намъ манной небесной!). Часамъ къ 11-ти расположились отдыхать.

Мы замѣтили, что насъ преслѣдуетъ вооруженная толпа. Пройдя немного, увидѣли каменноугольныя копи [1]. Это повергло насъ въ уныніе: копи непремѣнно должны были оберегаться солдатами. Мы пересѣкли рѣку, пошли правымъ ея берегомъ и на верху отвѣсной скалы увидѣли массу вооруженныхъ людей. Проходили шагахъ въ 600 отъ скалы. Но насъ не стрѣляли. Пройдя версты 3, у деревни мы снова должны были переходить рѣку въ бродъ. Здѣсь вооруженная толпа, собравшаяся въ деревнѣ, преслѣдовала и стрѣляла въ насъ, но винтовокъ было мало, и, притомъ, замѣтны были дробовики. Это насъ порадовало. Оставленная цѣпь отстрѣливалась, въ то время какъ остальные переправлялись. Обошлось безъ урона.

Недалеко отъ копей рѣка дѣлаетъ крутой изгибъ, миновавъ который, можно было сократить путь версты на 3. Китаецъ показалъ дорогу прямо черезъ гору. Дорожка была торная, но слишкомъ крутой подъемъ измучилъ и людей и коней. Ѣхать на лошадяхъ раненымъ было нельзя, поэтому ихъ перенесли на вершину горы на рукахъ, и здѣсь сдѣлали привалъ. Передъ нами открылось ущелье, посрединѣ котораго находилась фанза: вдали стальной лентой извивалась рѣка. Казаки, взобравшись на верхъ привала, спускались къ фанзѣ, надѣясь тамъ найти воду и кормъ для лошадей. Мало-по-малу начали сходить съ горы остальные, и черезъ нѣсколько времени, на протяженіи версты, ущелье было занято растянувшейся нашей командой.

Когда послѣдній человѣкъ спускался съ горы, съ правой стороны раздались по насъ выстрѣлы. Мы попали въ ловушку. Неожиданность нападенія, невыгодность позиціи—все это навело на нашъ отрядъ паническій страхъ: бѣжали по ущелью въ безпорядкѣ. Поручикъ былъ уже у фанзы. Выстрѣлы начали учащаться. Очевидно

[1] По показаніямъ ун.-оф. Филипенко и г.г. Монтвиля, Сурницкаго и Домасенко, это были Янтайскія копи.

китайцы, преслѣдовавшіе насъ, только что подходили. Обстрѣливать ихъ было безполезно, такъ какъ они залегли на вершинѣ за камнями, и судить о мѣстѣ засады можно было только по выстрѣламъ. Тѣмъ не менѣе поручикъ оставилъ у фанзы нѣсколько стрѣлковъ для обстрѣливанія мѣнявшихъ позицію китайцевъ.

Жутко становилось въ этомъ ущельѣ: пули не свистали, но съ трескомъ лопались, разбиваясь о камни у ногъ спереди, сзади и сбоку. Оставивъ стрѣлковъ, поручикъ пошелъ и приказалъ нѣсколькимъ солдатамъ занять правую гору, чтобы подойти къ китайцамъ съ фланга. Недружно и неохотно занимали наши позицію. Это произвело на поручика сильное впечатлѣніе. Все-таки, когда паника прошла, наши разсыпались по горѣ, и перестрѣлка завязалась: тамъ же находился и поручикъ. Черезъ нѣсколько времени съ лѣвой стороны начали стрѣлять по пріютившимся у фанзы раненымъ и не имѣвшимъ оружія. Отъ фанзы послѣднимъ пришлось отступить, остались только стрѣлки. Отступавшіе были открыты для китайцевъ на протяженіи ½ версты, но это обошлось благополучно, и раненыхъ пока не было. Найдя удобное безопасное мѣсто, всѣ мы [1]) ожидали результатовъ перестрѣлки. Здѣсь находились и лошади. Три раза пришлось намъ мѣнять спокойное убѣжище: китайцы заходили со всѣхъ сторонъ и обстрѣливали насъ.

Наступилъ уже лунный вечеръ. Перестрѣлка начала уже стихать, всѣ безпокоились за поручика. Разсказывали, что, когда въ фанзѣ невозможно было находиться, въ виду атаки китайцевъ, и наши отступили, то остались двое раненыхъ—Боровиковъ и Доводовичъ, которыхъ не успѣли захватить; у нихъ остались и винтовки съ патронами. Набѣжавшіе китайцы выхватили у обезсилѣвшаго Боровикова винтовку и изъ его же винтовки пристрѣлили его. Съ Доводовичемъ поступили такъ же.

Перестрѣлка прекратилась: солдаты начали по одному спускаться къ намъ и сказали, что поручикъ убитъ. Тяжелое, потрясающее впечатлѣніе произвело на насъ это извѣстіе. Всѣ сразу притихли, не смѣя сказать громкаго слова. Шопотомъ передавались подробности смерти поручика. Раненые были въ отчаяніи: они видѣли, что послѣдняя надежда на спасеніе ихъ погибла. Начавшійся уже разладъ между казаками, солдатами и вольнослужащими при поручикѣ не обострялся. Обладая прямымъ, честнымъ и твердымъ характеромъ, не щадя своей жизни ради спасенія любого изъ насъ, поручикъ вполнѣ подчинялъ всѣхъ своему вліянію: его просьбы, приказанія, требованія исполнялись одинаково безпрекословно. Всѣ не-

[1]) Безоружные.

доразумѣнія онъ улаживалъ, мирилъ и былъ связующимъ звеномъ среди утратившей всякую дисциплину команды.

Еще со станціи Мукденъ поручикъ оцѣнилъ всю тяжесть трудной задачи—провести въ цѣлости команду въ надежное безопасное мѣсто, имѣя въ запасѣ только два ящика патроновъ. При нападеніи на станцію Мукденъ онъ приказалъ стрѣлять только навѣрняка, не тратить напрасно патроновъ и выходилъ изъ себя за всякій выпущенный зря патронъ. «Головы и патроны беречь», часто повторялъ онъ усердствовавшимъ солдатамъ. До нападенія на Мукденъ поручикъ объявилъ, что ни за что не сдастъ Мукдена, надѣясь продержаться въ укрѣпленныхъ баракахъ; когда же насъ начали обстрѣливать изъ пушекъ, то отъ этой мысли пришлось отказаться, ради спасенія людей. Еще безпокоила его команда на Хунхэ. «Что съ ней, живы ли они», часто повторялъ онъ.

Чѣмъ дальше мы уходили отъ Мукдена, тѣмъ больше люди уставали, и чѣмъ больше голодъ и жажда мучили людей, тѣмъ больше каждый изъ насъ дорожилъ только своею жизнью, въ ущербъ порядку и защитѣ другихъ, не имѣвшихъ возможности защищаться. Когда вдали показывалась кучка мирныхъ поселянъ, въ командѣ всегда замѣчался безпорядокъ, и при нападеніи нѣкоторые прятались, пригибаясь передъ пулями. Поручикъ ободрялъ, стыдилъ такихъ и при стычкахъ всегда былъ впереди, не щадя своей жизни, выбирая всегда возвышенныя мѣста для наблюденія за ходомъ дѣла, ободряя и подкрѣпляя слабые пункты нашихъ позицій. Онъ всегда служилъ мишенью для китайскихъ выстрѣловъ. Поэтому всякій оцѣнилъ и полюбилъ этого человѣка.

Разсказывали, что находившійся недалеко отъ поручика солдатикъ, замѣтивъ у него на груди кровавое пятно, подбѣжалъ къ нему и освободилъ его отъ пояса и шашки. Придя въ себя, поручикъ сталъ искать револьвера, ощупывая себя у пояса. Замѣтивъ его въ рукахъ у находившагося рядомъ солдатика, онъ просилъ, ради Бога, дать ему револьверъ, чтобъ пристрѣлить себя. «Вы меня оставите на истязаніе китайцамъ», сказалъ онъ. «Никогда, ваше благородіе, умремъ вмѣстѣ съ Вами, но не отдадимъ китайцамъ», отвѣтилъ солдатикъ. Подошедшему въ это время унт.-офицеру Бородину поручикъ передалъ 200 руб., прося передать «мамѣ», и, проживъ еще не больше получаса, скончался.

Унт.-офицеръ Филипенко такъ разсказываетъ [1]) о смерти поручика Валевскаго: «Вечеромъ, 28 числа, на насъ было произведено изъ засады сильное нападеніе и преслѣдованіе. Когда мы уже отразили ихъ

[1]) Протокольное показаніе унт.-офицера Филипенко.

и совсѣмъ было рѣшили остановиться на отдыхъ,—послѣдней пулей, совершенно какъ бы случайно, былъ убитъ почти наповалъ поручикъ Валевскій. Онъ жилъ послѣ выстрѣла въ него минутъ около двадцати. Въ это время меня около него не было: я отражалъ правый флангъ и охранялъ лошадей. Поручикъ Валевскій хотѣлъ было дострѣлить себя изъ револьвера, но револьверъ у него отняли. Передъ смертью онъ просилъ стоять другъ за друга, не разлучаться и не даваться китайцамъ въ руки живыми. Черезъ двадцать минутъ онъ умеръ. Мы его тутъ же и похоронили. Такъ какъ дѣло это было на горѣ и вырыть могилу было нельзя, то мы обложили его камнями и обсыпали мелкими камушками. Во время смерти поручика Валевскаго инженера Верховскаго при немъ также не было, онъ былъ въ резервѣ подъ горой. Деньги, планъ и бумаги, бывшіе при поручикѣ, взялъ къ себѣ рядовой 2-й роты Бородинъ. Поручикъ просилъ все это передать его матушкѣ».

По показанію гг. Монтвиль, Сурицкаго и Домасенко, въ этой стычкѣ съ китайцами были убиты, кромѣ поручика Валевскаго, еще 2 казака, одинъ раненъ и 10 лошадей убито.

Со смертью поручика Валевскаго въ командѣ произошелъ разладъ и расколъ. Объ этомъ разстройствѣ и о дальнѣйшемъ движеніи команды такъ разсказываютъ въ томъ же своемъ донесеніи техникъ Наумовъ и въ своемъ показаніи унт.-оф. Филипенко.

«Когда первый испугъ прошелъ», говоритъ Наумовъ: «команда раздѣлилась на небольшія групы. Обсуждался вопросъ, что дѣлать и какъ итти.

Вскорѣ команда раздѣлилась: одна, меньшая часть, стояла за то, чтобы итти въ Инкоу, пробираясь по 3—4 человѣка тайкомъ, идя только ночью; днемъ же залегать въ надежныхъ мѣстахъ и спать; другая, большая часть, настаивала на томъ, чтобы итти на Корею днемъ и кучно, пробиваясь силою.

Къ первой принадлежалъ инженеръ Верховскій и съ нимъ 9 вольнонаемныхъ служащихъ и 5 солдатъ. Я стоялъ за вторую, которая была въ 58 человѣкъ. т. е. за то, чтобы итти на Корею.

Въ сраженіи были убиты: 1 офицеръ, 3 солдата и одинъ пропалъ безъ вѣсти; кромѣ того, мы должны были оставить 3-хъ тяжело раненыхъ, такъ какъ везти ихъ дальше по горамъ было невозможно, тѣмъ болѣе, что изъ бывшихъ у насъ въ сраженіи 16 лошадей осталось только 3 раненыхъ, 13 же было убито. Изъ находившихся въ командѣ двухъ женщинъ: одна, А. Лутенко, отправилась съ мужемъ въ Инкоу, другая, А. Рузанова, на Корею. Необходимо замѣтить, что обѣ женщины съ рѣдкимъ мужествомъ и терпѣніемъ вынесли всю тягость труднаго пути. Когда ушла партія на Инкоу, никто изъ

насъ не замѣтилъ; вѣроятно она съ мѣста же раздѣлилась по 3 человѣка, и бывшіе въ ней ушли, не сказавъ никому ни слова».

Унтеръ-офицеръ Филипенко объ обстоятельствахъ, послѣдовавшихъ сейчасъ же послѣ смерти поручика Валевскаго, разсказываетъ такъ:

«Послѣ смерти поручика всѣ мы просили инженера Верховскаго, чтобъ онъ принялъ на себя веденіе насъ дальше, обѣщавъ ему слушаться его и итти туда, куда онъ найдетъ нужнымъ.

Командованіе же отрядомъ въ военномъ отношеніи, какъ старшій, взялъ на себя я. Но инженеръ Верховскій не согласился вести насъ всѣхъ вмѣстѣ.

Онъ говорилъ, что до Кореи намъ не добраться; что какъ до сихъ поръ насъ преслѣдовали и стрѣляли въ насъ, такъ будетъ и дальше, и что, если мы будемъ итти всѣ вмѣстѣ, насъ всѣхъ перебьютъ, и мы не найдемъ пропитанія для такой большой партіи. Поэтому онъ совѣтовалъ лучше всѣмъ итти въ Никоу, разбившись по частямъ, партіями въ 3—4 человѣка; при этомъ итти ночью, а днемъ залегать въ гаоляню. Такимъ образомъ, говорилъ онъ, мы всѣ можемъ добраться до Никоу. Я отговаривалъ его отъ этого и просилъ, чтобы съ мѣста нашей стоянки намъ всѣмъ не разлучаться и итти вмѣстѣ.

Мы вышли всѣ вмѣстѣ и пошли дальше. Выступили часа въ 2—3 утра. Часа черезъ два намъ нужно было перейти рѣку Тайцзыхэ. Когда мы перешли ее, то по переходѣ на другой берегъ, пройдя шаговъ пятьдесятъ, я сдѣлалъ для отдыха небольшой привалъ. Собравъ всю команду, я узналъ, что между нами не было инженера Верховскаго, телеграфиста со станціи Мукденъ съ женой, дорожнаго мастера Яснскаго, десятника Клещенскаго, старшаго рабочаго Голаго, десятника Смирнова, одного старшаго рабочаго отъ инженера Срединскаго и нѣкоторыхъ другихъ,—фамилій не помню. Изъ охранной стражи не оказалось Бородина, изъ второй роты—Криворучки, Бинкевича, Жорова, Разсохача, Анищенко, Эдергая и нѣкоторыхъ другихъ, которыхъ вспомнить теперь не могу,—всего около тринадцати человѣкъ. Я подумалъ, что инженеръ Верховскій не пожелалъ съ нами итти и свернулъ въ сторону, а за нимъ и нѣкоторые другіе, замѣтившіе это. Вся команда, какъ охрана, такъ и вольные, остались подъ моимъ начальствомъ, и я рѣшилъ вести ихъ такъ, какъ намъ говорилъ покойный поручикъ Валевскій, т. е. держать путь все на востокъ, итти вверхъ по Тайцзыхэ, перейти перевалъ и спуститься по рѣкѣ, которая насъ приведетъ въ Корею. Такъ мы и сдѣлали. Совѣты намъ давалъ техникъ Наумовъ, какъ самый знающій изъ насъ.»

Отдѣлившіеся отъ команды Филипенко нижніе чины, инженеръ Верховскій и вольнослужащіе, отправившіеся отдѣльными небольшими

партіями на Инкоу, почти всѣ попали въ руки китайцевъ. Инженеръ Верховскій былъ истерзанъ и убитъ китайцами, его голова была найдена при взятіи Ляояна, на стѣнѣ этого города, въ клѣткѣ; одинъ глазъ былъ вырванъ и висѣлъ высохшій на жилкѣ, на черепѣ были три слѣда отъ удара холоднымъ оружіемъ, а два передніе зуба были выбиты. Дорожный мастеръ Ясинскій и старшій рабочій попали въ плѣнъ, гдѣ ихъ истерзали и гдѣ они натерпѣлись много горя, прежде чѣмъ были освобождены при обратномъ занятіи желѣзнодорожной линіи. Нѣкоторые изъ казаковъ и солдатъ тоже попали въ плѣнъ, и только трое остались живыми, остальные же звѣрски казнены. Телеграфистъ съ женою, человѣкъ 6 охранниковъ и нѣсколько старшихъ рабочихъ соединились и въ концѣ концовъ тоже пошли въ Корею; кое-какъ они добрались до границы, но натерпѣлись несравненно больше, чѣмъ отрядъ Филипенко [1]).

«Часовъ въ 10», говоритъ далѣе техникъ Наумовъ: «наша партія направилась на Корею. Я съ унтеръ-офицеромъ Филипенко пошелъ впередъ, чтобы выбрать дорогу мимо деревни, куда направились на ночь китайскіе солдаты. За нами послѣдовало человѣкъ 15, а затѣмъ уже, по инерціи, двинулись впередъ и остальные. Обогнувъ деревню, мы прошли часа 2, при чемъ перешли рѣку въ бродъ. Начинало уже разсвѣтать. Выбрали небольшую гору, поросшую мелкимъ кустарникомъ, и забрались туда, чтобы отдохнуть. 28 іюня, часовъ въ 5 утра, мы слышали выстрѣлы на мѣстѣ вчерашняго сраженія; стрѣляли, очевидно, по оставленнымъ въ кустахъ лошадямъ, предполагая, что тамъ есть люди. Черезъ нѣсколько времени мы слышали перестрѣлку въ сторону къ Инкоу, куда должны были слѣдовать отдѣлившіяся отъ насъ партіи. Вѣроятно, на какую-нибудь изъ этихъ партій напали китайцы и обстрѣливали.

Часовъ въ 7 мы отправились далѣе. Было жарко, мучилъ голодъ, и люди до того обезсилили, что при переходѣ рѣки въ бродъ не въ состояніи были удержаться на ногахъ: вода валила съ ногъ и уносила; такихъ тотчасъ же выручали товарищи. Здѣсь мы рѣшили, что дальше голодать нельзя и что въ одно прекрасное время насъ, обезсилившихъ и голодныхъ, могутъ живыми забрать китайцы; патроновъ же оставалось въ среднемъ около 35 штукъ на человѣка. Идти предстояло 300 верстъ, и мы перестали обходить деревни. Въ деревняхъ покупали огурцы, гаолянъ, чумизу, а впослѣдствіи и куръ; за деревней же въ насъ стрѣляли изъ засады.

Китайскіе хорошо вооруженные солдаты преслѣдовали насъ еще 2 дня, не причиняя намъ, впрочемъ, никакого вреда. Потомъ они стрѣ-

[1]) К. Кушаковъ. «Южно-Маньчжурскіе безпорядки въ 1900 году».

ляли по насъ 2—3 раза въ день изъ старыхъ фитильныхъ ружей,—рѣдко когда просвиститъ надъ головой пуля. Въ концѣ концовъ мы такъ привыкли къ выстрѣламъ, что даже не отстрѣливались и шли на засаду цѣпью. Китайцы, выстрѣливъ по разу, не успѣвали зарядить вторично и обращались въ бѣгство, иногда оставляя ружья. Всю дорогу казаки и солдаты враждовали между собой. Дѣло въ томъ, что у казаковъ былъ урядникъ Карповъ, а у солдатъ унтеръ-офицеръ Филипенко. Умирая поручикъ не передалъ командованіе никому изъ нихъ, и они ссорились изъ-за первенства, настраивая другъ противъ друга и самихъ подчиненныхъ.

Нужно отдать справедливость унтеръ-офицеру Филипенко, который съ замѣчательнымъ терпѣніемъ переносилъ всѣ непріятности, происходившія отъ того, что люди забыли свой солдатскій долгъ, и дѣлалъ свое дѣло: шелъ впереди, выбиралъ удобныя позиціи для отдыха и ночлега, часто мирилъ ссорившихся и старался, чтобы команда не распалась. Дойдя до верховьевъ Тайцзыхэ, мы сдѣлали верстъ 10 на юго-востокъ уже не по рѣчкѣ. Намъ оставалось сдѣлать еще верстъ 30, и мы непремѣнно должны были попасть на верховья Ялу или на какой-нибудь изъ ея притоковъ. Такимъ образомъ путь въ Корею былъ намъ обезпеченъ, но тутъ-то и начались въ командѣ серьезные безпорядки.

Не имѣя въ рукахъ ни карты, ни компаса (карта, взятая у покойнаго поручика, осталась у инженера Верховскаго), солдаты не вѣрили никакимъ доводамъ, что, идя на юго-востокъ и переваливъ хребетъ, мы черезъ день должны попасть на верховье рѣки, которая течетъ съ сѣвера на югъ и граничитъ съ Кореей и по которой можно будетъ ѣхать на лодкахъ. Одни тянули на сѣверъ, другіе на югъ, третьи прямо, безъ всякихъ побудительныхъ къ тому причинъ, просто изъ упрямства или по невѣжеству, вслѣдствіе чего командѣ грозило распаденіе. Намъ во что бы то ни стало нужно было найти проводника. Китайцы не соглашались на эту роль ни за какія деньги, да и опасно было довѣряться китайцу,—мы подыскивали корейца.

Наконецъ, 1-го іюля, намъ удалось найти переводчика корейца за 200 долларовъ. Онъ долженъ былъ довести насъ до какого-нибудь корейскаго города. Долларовъ у насъ было мало, иногда приходилось голодать, имѣя въ карманѣ золото и кредитные билеты, т. к. китайцы ихъ не брали. Кромѣ того, надо было дать проводнику въ задатокъ 120 долларовъ. Кое-какъ уговорили его взять 60 долларовъ и 60 руб. золотомъ. Доллары эти были почти послѣдніе.

Тутъ уже намъ приходилось экономить деньги, питаясь почти исключительно гаоляномъ и чумизой. Проводникъ оказался хорошимъ:

несмотря на то, что по насъ стрѣляли 2—3 раза въ день и ему прострѣлили въ четырехъ мѣстахъ халатъ, онъ все-таки насъ не бросилъ. Дѣло въ томъ, что онъ работалъ въ Китаѣ въ качествѣ доктора и ушелъ изъ Кореи лишь потому, что въ ней запрещено курить опіумъ; онъ же настолько привыкъ къ опіуму, что рѣшилъ лучше пожертвовать родиной. Теперь ему снова захотѣлось взглянуть на Корею, гдѣ у него были братья и сестры, живші е верстахъ въ 3-хъ отъ г. Адьючена, пограничнаго съ Китаемъ; туда онъ и повелъ насъ, но не прямо по рѣкѣ Ялу, а параллельно ей, долинами. Въ одномъ мѣстѣ, въ узкомъ ущельѣ, китайцы засѣли такъ близко отъ дороги и стали такъ стрѣлять по насъ, что итти по дорогѣ было небезопасно. Наши пошли на нихъ и сразились въ рукопашную. При этомъ 10 китайцевъ было убито, а 2 успѣли убѣжать; съ нашей же стороны было двое раненыхъ.

Изъ всѣхъ 58 человѣкъ, ушедшихъ послѣ смерти поручика изъ нашей партіи, мы потеряли только одного раненнаго, Живулько; всего же нами потеряно: у водоснабженія ст. Мукденъ 2 вольнонаемныхъ служащихъ, дорожный мастеръ Піотровскій и старшій рабочій Водопаловъ; оставлено ранеными послѣ стычки, въ которой былъ убитъ поручикъ Валевскій, старшій рабочій Охотниковъ и Афанасьевъ; изъ солдатъ убито: на ст. Цхайлону 3, въ Мукденѣ 1, въ Ляоянѣ 1, при стычкѣ, въ которой былъ убитъ поручикъ Валевскій, 3, пропалъ безъ вѣсти 1 и оставленъ 1 раненый, Живулько оставленъ въ дорогѣ. Итого умерло: 1 офицеръ, 10 солдатъ и 4 вольнонаемныхъ служащихъ.

Наконецъ, 8-го іюля, мы достигли береговъ Ялу, переправились черезъ нее на корейскій берегъ и безпрепятственно добрались до г. Адъючена; корейцы приняли насъ радушно, отвели намъ квартиры, и мы въ первый разъ съ 24-го іюня проспали подъ кровомъ. Въ Адьюченѣ есть телеграфъ. Дали знать о прибывшей командѣ въ Сеулъ полковнику Стрѣльбитскому, который сдѣлалъ все, что только было возможно, для облегченія нашей участи. Изъ Адъючена мы вышли 9-го іюля и шли уже спокойно съ проводникомъ—корейскимъ солдатомъ, котораго намъ дали власти г. Адъючена. Часть вольнослужащихъ, отправившихся въ Чемульпо на лошадяхъ, прибыли туда 16-го іюля, а остальные — 19-го. Въ Артуръ въ сопровожденіи консула А. С. Максимова (изъ Сеула) прибыли 24-го іюля».

Унтеръ-офицеръ Филиппенко показываетъ: «Мы прибыли въ Корею, въ городъ Адьюченъ, 10-го числа. Тамъ мы встрѣтили корейскій отрядъ въ сто человѣкъ съ офицеромъ. О насъ сообщили въ Сеулъ, и нашъ посланникъ выслалъ намъ навстрѣчу доктора, который встрѣтилъ насъ въ городѣ Аньчжю. Изъ этого города мы спустились по рѣкѣ

къ морю, гдѣ сѣли на пароходъ и доѣхали на немъ до Чемульпо. Въ этомъ городѣ къ намъ пріѣзжалъ нашъ посланникъ, генералъ Павловъ. Онъ съ нами поздоровался, поблагодарилъ насъ за нашу службу, поздравилъ насъ съ благополучнымъ походомъ и пожелалъ намъ, чтобы мы и впредь также служили. Онъ подарилъ намъ по бутылкѣ пива. Также пріѣзжалъ къ намъ священникъ изъ Сеула, который отслужилъ благодарственный молебенъ и панихиду по убитымъ. Изъ Чемульпо нашихъ 4-хъ раненыхъ отвезли въ Сеулъ, а всѣхъ здоровыхъ отправили въ Чифу, откуда они и прибыли въ Портъ-Артуръ».

Г.г. Монтвиль, Суриц̆кій и Домасенко въ своемъ протокольномъ показаніи, разсказывая о своемъ походѣ подъ командой унтеръ-офицера Филипенко послѣ смерти поручика Валевскаго, въ общемъ показываютъ то же, что и Наумовъ и Филипенко. Послѣдній въ заключеніи говоритъ: «24-го Іюля мы прибыли черезъ Чемульпо въ Артуръ на «Гиринѣ», въ числѣ 52 человѣкъ. Трудно передать подробно о томъ озлобленіи, которое мы повсюду встрѣчали среди китайскаго населенія вплоть до самой Кореи, а о перенесенныхъ лишеніяхъ тяжело и вспомнить».

Такъ совершилось трагическое и вмѣстѣ съ тѣмъ геройское отступленіе Мукденскаго поста охранной стражи; оно еще разъ наглядно показало, какъ много значитъ въ опасномъ положеніи сплоченность, какое большое значеніе имѣетъ начальникъ, какъ спасительны вѣра въ него и послушаніе ему и какъ пагубны разрозненность и раздоры. Несмотря на то, что отрядъ поручика Валевскаго, состоявшій всего изъ 58 воинскихъ чиновъ и 26-ти гражданскихъ лицъ съ ничтожнымъ запасомъ патроновъ, подвергался нападенію сотенъ китайскихъ войскъ и вооруженныхъ жителей во все время своего отступленія,—эта подавляющая масса нападавшихъ ничего не могла сдѣлать съ маленькимъ русскимъ отрядомъ, пока онъ былъ сплоченъ объединяющимъ вліяніемъ начальника. Но стоило лишь умереть начальнику, какъ въ отрядѣ возникли серьезные раздоры, и онъ распался на мелкія партіи. Въ концѣ концовъ, изъ опаснаго положенія вышли съ ничтожными потерями лишь тѣ, кто счелъ лучшимъ, подчиняясь распоряженіямъ начальника, оставаться въ сплоченной группѣ; несмотря на испытываемыя лишенія и трудности, они представляли изъ себя такую силу, сломить которую китайцы были не въ состояніи.

Едва отрядъ охранной стражи, находившійся къ сѣверу отъ Цхайлину до Цицикара включительно, успѣлъ собраться въ Харбинъ, гдѣ находился начальникъ стражи и главный инженеръ желѣзной дороги Юговичъ, какъ былъ окруженъ громадными полчищами ки-

тайцевъ. Послѣдніе не замедлили дерзко попытаться овладѣть этимъ пунктомъ, но были отбиты и отогнаны къ водочному заводу, находившемуся близъ города. Здѣсь китайцы продолжали также дерзко угрожать Харбину, дѣйствуя артиллеріей. Такое близкое сосѣдство назойливаго врага вызвало рѣшеніе отогнать его дальше. Для взятія завода было отправлено $4^1/_2$ сотни охранной стражи, подъ командой войскового старшины Логинова, который и взялъ штурмомъ заводъ, обративъ въ бѣгство китайцевъ; при этомъ вахмистромъ 16-ой сотни Жолинымъ и 15-ой сотни Шиповымъ съ нѣсколькими казаками были взяты пушки, а также много ружей, патроновъ и большой запасъ продовольствія, оставленные китайцами. Въ этомъ сраженіи со стороны охранной стражи были убиты: командиръ 15-й сотни штабсъ-ротмистръ Челенковъ и 4 стражника и ранены: командиръ 16-ой сотни штабсъ-капитанъ Ржевуцкій и 9 стражниковъ. Со стороны китайцевъ было убито на одномъ заводѣ до 700 человѣкъ, не считая убитыхъ и раненыхъ при преслѣдованіи [1]).

По взятіи завода положеніе харбинскаго отряда сильно облегчилось. Китайцы стали относиться осторожнѣе, но къ нимъ постоянно подходили все новыя и новыя подкрѣпленія. Небольшой гарнизонъ Харбина былъ недостаточенъ, чтобы окончательно разсѣять полчища китайцевъ и вырвать изъ ихъ рукъ желѣзную дорогу. Въ такомъ осадномъ положеніи Харбинъ находился до 21-го іюля когда прибылъ съ Сунгари отрядъ генерала Сахарова и съ востока сотни охранной стражи, подъ командой полковника Денисова.

ГЛАВА IV.

Нападеніе на Благовѣщенскъ. Дѣйствія отрядовъ генераловъ Ренненкампфа, Орлова и Сахарова.

Въ то время, какъ китайцами было совершено нападеніе на Маньчжурскую желѣзную дорогу, китайскія войска, расположенныя по Амуру противъ Благовѣщенска и его ближайшаго раіона, также открыли противъ насъ военныя дѣйствія, а именно:

1-го іюля, въ 40 верстахъ отъ Благовѣщенска, съ китайскаго берега у г. Айгуна былъ остановленъ ружейными и орудійными выстрѣлами нашъ пароходъ «Михаилъ», тянувшій отъ Хабаровска до Благовѣщенска пять баржъ, нагруженныхъ повозками, снарядами и зарядами. Когда «Михаилъ» остановился, то съ китайскаго берега къ нему подъѣхали на лодкѣ три китайскихъ офицера, объявившіе

---

[1]) П. Н. Красновъ. «Борьба съ Китаемъ».

капитану парохода, что Китай находится въ войнѣ съ Россіей, и что начальникъ города Айгуна запрещаетъ русскимъ пароходамъ ходить по Амуру. Въ это время къ «Михаилу» подошелъ сопровождавшій его пароходъ «Селенга» съ подполковникомъ Кольшмитомъ и съ однимъ взводомъ Амурскаго казачьяго полка. Узнавъ причину остановки и заявленіе китайскихъ офицеровъ, подполковникъ Кольшмитъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній отъ своего начальства объ объявленной будто бы войнѣ, приказалъ двигаться дальше. Но едва пароходъ двинулся, какъ китайцы сейчасъ же открыли огонь ружейный и орудійный. Орудійный огонь не причинилъ никакого вреда, но ружейнымъ огнемъ былъ поврежденъ бортъ парохода «Селенги» и раненъ подполковникъ Кольшмитъ; кромѣ того, была ранена одна казачья лошадь.

Когда, по прибытіи пароходовъ въ Благовѣщенскъ, находившійся тамъ командующій войсками Амурской области генералъ Грибскій узналъ о случившемся съ пароходами, то на другой же день, 2-го іюля, отправилъ оба парохода съ небольшимъ отрядомъ войскъ къ г. Айгуну для разъясненія этого, повидимому, недоразумѣнія. Въ 20-ти верстахъ отъ Благовѣщенска китайцы открыли по этимъ пароходамъ огонь ружейный и изъ орудія, поставленнаго за окопами. Съ пароходовъ стали отвѣчать, при чемъ наши два орудія, поставленныя на «Селенгѣ», сбили нѣсколько китайскихъ орудій. Перестрѣлка эта длилась цѣлый день; къ вечеру, однако, послышались орудійные выстрѣлы отъ Благовѣщенска, на который, видимо, также напали китайцы, въ виду чего оба парохода поспѣшили къ этому городу, потерявъ на «Селенгѣ» двухъ солдатъ убитыми и 5 ранеными; раненъ былъ также и машинистъ; кромѣ того, была повреждена машина, а «Михаилъ» получилъ пробоину ядромъ [1]).

Дѣйствительно, 2-го іюля, въ воскресенье, когда жители Благовѣщенска стали въ послѣобѣденное время выходить на прогулку на набережную, съ китайскаго берега, у расположенной противъ Благовѣщенска деревушки Сахалянъ, раздался пушечный выстрѣлъ, и граната шлепнулась въ воду въ двухъ шагахъ отъ берега. Послѣ этого выстрѣла совершенно неожиданно началась бомбардировка, къ которой присоединилась и ружейная стрѣльба по Благовѣщенску, и надъ городомъ засвистали гранаты и пули.

Съ наступленіемъ темноты пальба китайцевъ прекратилась.

За ночь на берегу Амура, въ Благовѣщенскѣ, были устроены окопы для орудій и пѣхоты, которые были заняты къ утру батареей, мѣстной командой и 1200 человѣкъ городскихъ жителей, вооруженныхъ берданками и наскоро обученныхъ запасными офицерами.

---

[1]) П. Н. Красновъ. «Борьба съ Китаемъ».

Утромъ, 3-го іюля, китайцы возобновили стрѣльбу, на которую маленькій благовѣщенскій отрядъ дѣятельно отвѣчалъ.

Чтобы не дать возможности китайцамъ воспользоваться нашими перевозочными черезъ рѣку средствами, было приказано собрать разбросанныя по берегу лодки къ городской пристани, подъ охрану благовѣщенской дружины. Исполненіе этого приказанія подъ выстрѣлами китайцевъ казалось дружинѣ, состоявшей изъ импровизированныхъ солдатъ, опаснымъ, но первыми примѣръ мужества подали двѣ женщины—Анастасія Исааковна Юдина и Евгенія Ивановна Катынева, которыя вызвались итти по берегу за лодками и свести ихъ къ пристани. Тогда за этими женщинами пошли и нѣсколько мужчинъ. Сборъ лодокъ былъ оконченъ благополучно, и только у обѣихъ женщинъ были прострѣлены пулями юбки.

Небольшія силы благовѣщенскаго гарнизона не позволяли предпринять активныхъ дѣйствій противъ китайцевъ, и на производившуюся ими ежедневно бомбардировку онъ могъ отвѣчать лишь стрѣльбой; тѣмъ не менѣе, 6-го іюля, ночью, была произведена вылазка. Поручикъ Басовъ съ нѣсколькими казаками и крестьянами въ эту ночь переправился черезъ Амуръ и напалъ врасплохъ на спавшихъ въ окопахъ китайцевъ. Вылазка эта кончилась тѣмъ, что 50 китайцевъ были переколоты, а съ нашей стороны убиты: поручикъ Басовъ, 2 казака и 5 крестьянъ и ранены 7 человѣкъ.

Выдерживая бомбардировку и находясь ежедневно подъ страхомъ штурма города китайцами, благовѣщенцы пробыли въ этомъ тяжеломъ положеніи до подхода выручки, направленной къ нимъ: 1) изъ Харбина, подъ командой полковника Серваніова—14-й Восточно-Сибирскій полкъ, 10-й Восточно-Сибирскій линейный баталіонъ, сотня Амурскихъ казаковъ и батарея артиллеріи съ двумя мортирами и 2) изъ Срѣтенска—полковникъ Хверинъ съ тремя ротами и двѣнадцатью орудіями и генералъ-маіоръ Ренненкампфъ съ 4-мя баталіонами, двумя сотнями Амурскихъ казаковъ и шестью орудіями 3-й Забайкальской конной батареи.

Части эти начали подходить къ Благовѣщенску 10-го іюля, и съ прибытіемъ ихъ начались приготовленія къ переправѣ черезъ Амуръ: собирали лодки, баржи и паромы, вязали плоты. Когда всѣ приготовленія были окончены, то пароходъ «Селенга» сталъ противъ китайской батареи и изъ своихъ двухъ пушекъ открылъ огонь. Китайцы отошли отъ берега и тѣмъ дали возможность нашему отряду переправиться черезъ Амуръ почти безъ потерь: утонули лишь одинъ офицеръ и два солдата. Когда переправившіеся первыми охотники залегли въ ожиданіи остальныхъ частей отряда, то китайцы, замѣтивъ эту остановку, ободрились, и ихъ конница и пѣхота стали насту-

пать; однако охотники, разсыпавшись въ цѣпь, мѣткимъ огнемъ заставили китайцевъ отойти назадъ.

По окончаніи переправы нашъ отрядъ, построившись въ боевой порядокъ, продолжалъ наступать на позицію китайцевъ, занятую ими въ 6-ти верстахъ отъ берега. Наступленіе это было встрѣчено китайцами двумя залпами изъ трехъ орудій, а затѣмъ, видя, что эти залпы не останавливаютъ наступающихъ, они бросились бѣжать. Для преслѣдованія китайцевъ были направлены Амурскіе казаки, которыхъ отступавшіе два раза пытались остановить, но, сбитые стремительными атаками, бѣжали, и на этотъ разъ окончательно.

Такимъ образомъ Благовѣщенскъ былъ освобожденъ отъ осады. Въ наказаніе же за дерзкое нападеніе на этотъ городъ деревня Сахалянъ была сожжена.

Однако съ освобожденіемъ Благовѣщенска еще не освободилась Восточно-Китайская ж. д., вѣроломно захваченная китайцами на всемъ протяженіи отъ сибирской границы до Квантунскаго полуострова. Для освобожденія ея одной охранной стражи было недостаточно. Изъ полевыхъ же войскъ свободными были только нѣсколько частей на Квантунскомъ полуостровѣ. Мобилизовавшіяся сибирскія войска и подкрѣпленія изъ Европейской Россіи, сформированныя изъ Пограничной Стражи и льготныхъ казаковъ, подходили еще только понемногу. Готовымъ для военныхъ дѣйствій и уже находившимся подъ рукой былъ благовѣщенскій отрядъ, подъ командой генерала Ренненкампфа, который, не теряя времени, и двинулся съ этой стороны на освобожденіе желѣзной дороги и очищеніе ея отъ китайскихъ мятежниковъ.

21-го іюля, т. е. на другой день по освобожденіи Благовѣщенска, отрядъ генерала Ренненкампфа выступилъ отъ деревни Сахаляна къ городу Айгуну, куда отступили китайцы. Къ полудню отрядъ былъ уже въ виду Айгуна, впереди котораго непріятель занялъ первую оборонительную позицію; съ этой позиціи и былъ открытъ огонь по подходившему передовому казачьему отряду, состоявшему изъ 3-хъ сотенъ Амурскаго и одной сотни Нерчинскаго полковъ. Вскорѣ къ этому отряду присоединился Срѣтенскій линейный баталіонъ, который, открывъ огонь по китайской позиціи, началъ на нее наступленіе вмѣстѣ съ казаками. Въ то же время съ сѣвера къ Айгуну подошла другая часть отряда генерала Ренненкампфа, подъ командой полковника Фотенгауэра, тоже открывшая по городу огонь изъ мортиръ. Сбитые со своей передовой позиціи, китайцы оставили въ рукахъ благовѣщенскаго отряда двѣ стальныя пушки, много значковъ и два знамени съ надписями на китайскомъ языкѣ: «народъ большаго кулака» и «помогаемъ Цину уничтожить европейцевъ».

Часть китайскихъ войскъ отступила на югъ, по дорогѣ на Цицикаръ, а остальныя войска остановились у Айгуна. Благовѣщенскій отрядъ остановился ночевать у деревни Колушаны. 22-го іюля генералъ Ренненкампфъ возобновилъ наступленіе. Въ 2 часа дня, подойдя къ китайскимъ позиціямъ передъ городомъ на разстояніе ружейнаго огня, отрядъ открылъ ружейную и артиллерійскую стрѣльбу, продолжавшуюся до 9 часовъ вечера, послѣ чего пошелъ въ атаку, и Айгунъ былъ взятъ. Бѣжавшіе китайцы бросили при этомъ всѣ свои лучшія стальныя орудія. Генералъ Ренненкампфъ преслѣдовалъ бѣжавшихъ къ Цицикару китайцевъ и 24-го іюля вернулся къ главнымъ силамъ отряда, остававшимся у Айгуна, съ вновь отбитыми у китайцевъ двумя пулеметами и 9-ю знаменами.

26-го іюля генералъ Ренненкампфъ двинулся на югъ, къ городу Цицикару, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 3-хъ баталіоновъ Срѣтенскаго полка (1-й, 2-й и 4-й), 3-хъ баталіоновъ Читинскаго полка (1-й, 3-й и 4-й), 3-хъ сотенъ Амурскаго, 2-хъ сотенъ 1-го Нерчинскаго и 2-хъ сотенъ 1-го Аргунскаго казачьихъ полковъ, 16-ти орудій Забайкальскаго артиллерійскаго дивизіона и 4-хъ орудій 2-й батареи 2-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады. Самъ генералъ Ренненкампфъ съ казачьими сотнями, обогнавъ пѣхоту, пошелъ форсированнымъ маршемъ впередъ. Разсѣивая въ попутныхъ лѣсахъ встрѣчавшіеся небольшіе отряды китайцевъ, онъ дошелъ до горнаго хребта Хингана, проходы черезъ перевалы котораго были заняты китайскими войсками. Тутъ онъ остановился, поджидая слѣдовавшую сзади пѣхоту и давъ вмѣстѣ съ тѣмъ отдыхъ передовому отряду. Бывшія между Айгуномъ и Хинганомъ столкновенія съ китайцами не обошлись намъ даромъ: передовой отрядъ въ этихъ стычкахъ потерялъ 8 офицеровъ и 101-го казака убитыми и ранеными.

30-го іюля подошелъ остальной отрядъ. Атаковавъ и избивъ китайцевъ на перевалѣ у кумирни Яя-о-Э-мяо, генералъ Ренненкампфъ снова отправился съ казаками впередъ. 4-го августа онъ достигъ города Мергень, гдѣ китайцы тоже пытались остановить упорное движеніе отряда, но послѣ часовой перестрѣлки городъ сдался. Сдѣлавъ здѣсь дневку казакамъ и дождавшись подхода пѣхоты, отрядъ 6-го августа, оставивъ для охраны города часть пѣхоты, перешелъ рѣку въ бродъ и двинулся далѣе внизъ по теченію; самъ же генералъ Ренненкампфъ съ передовымъ отрядомъ изъ 5 казачьихъ сотенъ, при 6-ти конныхъ орудіяхъ, опять форсированнымъ маршемъ пошелъ впередъ. 15-го августа, на 20-й день по выступленіи изъ Айгуна, сдѣлавъ 525 верстъ, передовой отрядъ подошелъ къ большому китайскому городу Цицикару. Стремительное и рѣшительное движеніе генерала Ренненкампфа сломило всякую самоувѣренность китайцевъ, и

Цицикаръ сдался. Здѣсь генералъ Ренненкампфъ получилъ свѣдѣнія, что отъ города Абагайтуя до Цицикара желѣзная дорога освобождена отъ боксеровъ генераломъ Орловымъ, а далѣе на Харбинъ и Никольскъ-Уссурійскъ дорога освобождена генералами Сахаровымъ и Гродековымъ. Съ юга же, отъ Портъ-Артура, на сѣверъ, для очищенія Портъ-Артурской линіи, двигаются войска съ Кватунскаго полуострова. Такимъ образомъ благовѣщенскому отряду оставалось только двигаться навстрѣчу квантунскому отряду для освобожденія дороги отъ Харбина къ югу. Съ этой цѣлью генералъ Ренненкампфъ рѣшилъ быстрымъ движеніемъ подойти къ главному городу Маньчжуріи, Гирину, и взять его, такъ сказать, съ налета.

Давъ отдохнуть казакамъ и лошадямъ послѣ уже сдѣланнаго ими большого похода, генералъ Ренненкампфъ въ концѣ августа понесся внизъ по рѣкѣ Нонни къ Гирину съ летучимъ отрядомъ изъ 3-хъ сотенъ Амурскаго казачьяго полка, 3-хъ сотенъ 1-го Нерчинскаго полка, 4-й сотни Верхнеудинскаго полка и 6-ти орудій 2-й Забайкальской конно-казачьей батареи. Всего 7 сотенъ въ 1028 коней.

4-го сентября отрядъ достигъ города Бодунэ, гдѣ была сдѣлана дневка, а 6-го сентября генералъ Ренненкампфъ съ 4½ сотнями и 2-мя орудіями выступилъ далѣе. 8-го сентября онъ подошелъ къ городку Куанченцзы, расположенному въ 130 верстахъ отъ Гирина. Будучи увѣренъ, что въ Гиринѣ не замедлятъ дать знать изъ Куанченцзы о его появленіи и движеніи на Гиринъ, и что китайцы будутъ ждать его появленія передъ этимъ городомъ, при разстояніи до него въ 130 верстъ, не ранѣе, какъ дня черезъ четыре, генералъ Ренненкампфъ рѣшилъ ошеломить китайцевъ полною неожиданностью и прибыть къ Гирину на другой же день, сдѣлавъ этотъ громадный переходъ въ однѣ сутки.

Въ 6 часовъ утра, 9-го сентября, онъ выступилъ съ 2-мя только сотнями изъ Куанченцзы. Двигаясь все время рысью, онъ въ 3 часа дня, подходя къ деревни Ташуйхо, получилъ отъ передового разъѣзда донесеніе, что деревня занята китайскими войсками. Когда летучій отрядъ подошелъ къ крайней усадьбѣ, то оказалось, что ея тынъ осыпанъ землею и подпертъ бревнами, а ворота заперты; въ то же время изъ усадьбы раздались выстрѣлы. Съ налета бросились казаки къ воротамъ, быстро выломали ихъ, и первымъ въ усадьбу вскочилъ самъ генералъ Ренненкампфъ. Одинъ китаецъ бросился на генерала съ копьемъ, но тотчасъ же былъ сшибленъ казакомъ Антиповымъ, котораго китаецъ успѣлъ ранить въ плечо. Занимавшіе усадьбу 28 защитниковъ ея китайцевъ были перебиты, и тутъ же были взяты 42 маузеровскія винтовки.

Покончивъ съ этимъ препятствіемъ, отрядъ понесся далѣе. Наступила ночь, но и она не остановила движенія; отрядъ продолжалъ нестись впередъ. На разсвѣтѣ, уже близъ Гирина, неожиданно былъ встрѣченъ баталіонъ китайской пѣхоты. Не задумавшись, взявъ шашки къ бою, летучій отрядъ понесся на баталіонъ, оторопѣлый отъ нежданнаго появленія русскихъ. Но до атаки дѣло не дошло—баталіонъ положилъ ружья, которыя вмѣстѣ съ патронами тутъ же были уничтожены. Въ 7 ч. утра летучій отрядъ, сдѣлавъ въ 25 часовъ 130 верстъ, показался передъ Гириномъ. Навстрѣчу ему изъ города выѣхалъ китаецъ, знавшій по-русски, и объявилъ отъ имени дзянь-дзюня, что послѣдній никакихъ приказаній о русскихъ не получалъ. Не обративъ на это заявленіе никакого вниманія, генералъ Ренненкампфъ влетѣлъ со своими казаками въ Гиринъ, во дворъ къ дзянь-дзюню, гдѣ въ это время спѣшно строилась китайская конница. По требованію генерала Ренненкампфа, эта конница, въ числѣ 220 всадниковъ, положила оружіе, и Гиринъ былъ взятъ съ 69-ю орудіями и цѣлымъ патроннымъ заводомъ.

ГЛАВА V.

Дѣйствія отряда полковника Хорунженкова.

11-го сентября въ Гиринъ прибылъ изъ никольскаго отряда генерала Чичагова разъѣздъ штабсъ-ротмистра Волкова, а 13-го сентября генералъ Ренненкампфъ пошелъ уже дальше очищать отъ боксеровъ окрестности желѣзной дороги.

Такимъ образомъ, къ серединѣ сентября вся главная линія Восточно-Китайской жел. дор. была освобождена: отъ ст. Хайлара до Абагайтуя отрядомъ генерала Орлова, отъ Абагайтуя до Харбина отрядомъ генерала Сахарова, а далѣе на востокъ отрядами генераловъ Чичагова и Айгустова. Къ этому же времени южная вѣтвь этой дороги была очищена отъ китайскихъ войскъ и боксеровъ: отъ Харбина до высоты Гирина отрядомъ генерала Ренненкампфа, а отъ Квантунскаго полуострова до Гирина отрядами генерала Субботича и полковника Мищенко.

Эти два послѣднихъ отряда дѣйствовали при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Въ то время, когда отрядъ полковника Мищенко прибылъ въ Ташичао, боксерское движеніе въ городахъ Кайчжоу и Сеньючепѣ [1])

---

[1]) Расположены южнѣе Ташичао.

приняло угрожающіе размѣры. Поэтому, на случай активныхъ дѣйствій китайцевъ противъ желѣзной дороги, при разроставшемся боксерскомъ движеніи, въ началѣ іюля, былъ образованъ особый сеньюченскій отрядъ, подъ командой полковника Хоруженкова, въ составѣ: 1-го Восточно-Сибирскаго полка, 2-ой легкой батареи 1-ой артиллерійской бригады, полусотни Верхнеудинскаго казачьяго полка и взвода 7-го Восточно-Сибирскаго полка. 5-го іюля прибылъ къ ст. Сеньюченъ первый эшелонъ отряда, а 6-го второй. Отрядъ расположился бивуакомъ въ $1^1/_2$ верстахъ отъ города къ востоку.

12 іюля, когда отрядъ готовился обѣдать, а коноводы привели лошадей къ водопою, совершенно неожиданно съ противоположнаго берега рѣки былъ открытъ огонь по коноводамъ и бивуаку незамѣтно подкравшимися китайцами. Въ то же время изъ города стали стрѣлять по станціи, и вслѣдъ затѣмъ изъ деревни, въ одной верстѣ къ югу отъ станціи, ринулась на бивуакъ огромная толпа боксеровъ. Толпа эта была встрѣчена залпами быстро собравшейся по тревогѣ 6-ой роты и атакой въ штыки 5-ой роты, а противъ обстрѣливавшихъ бивуакъ съ праваго фланга была послана 2-я рота. Получивъ такой дружный отпоръ, китайскія войска и боксеры обратились въ бѣгство, при чемъ одна часть ихъ направилась къ морю, гдѣ сѣла на шаланды, а другая бѣжала черезъ г. Сеньюченъ въ г. Кайчжоу. Полковникъ Хоруженковъ, не зная, что Сеньюченъ оставленъ, пошелъ на него штурмомъ съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами, перелѣзъ по штурмовымъ лѣстницамъ черезъ высокія городскія стѣны и ворвался въ городъ. Всѣ бродившіе въ немъ въ это время мародеры были перебиты. За отсутствіемъ кавалеріи преслѣдованія не было.

Бѣжавшіе къ Кайчжоу, достигнувъ отряда китайскихъ войскъ въ 150 чел., содержавшихъ постъ между Сеньюченомъ и Кайчжоу подъ командой китайскаго офицера Ихана, скрыли отъ него свое пораженіе, сообщивъ, что они сдѣлали переполохъ въ русскомъ отрядѣ, и вожаки боксеровъ стали побуждать Ихана дѣйствовать противъ русскихъ. Иханъ, несмотря на запрещеніе Кайчжоускаго фудутуна дѣйствовать враждебно противъ русскихъ, склонился на увѣщанія боксеровъ и выслалъ партіи своихъ солдатъ для порчи желѣзной дороги и сожженія мостовъ.

По полученіи извѣстія о порчѣ дороги, полковнику Хоруженкову было приказано итти на г. Кайчжоу для примѣрнаго наказанія китайцевъ.

Всѣхъ собравшихся китайскихъ войскъ и боксеровъ въ Кайчжоу было около 1500 чел. Но вслѣдствіе отсутствія кавалеріи нельзя было получить свѣдѣній о численности китайскаго гарнизона, и полковникъ Хоруженковъ считалъ его гораздо сильнѣе дѣйствительнаго.

15-го іюля отрядъ выступилъ изъ Сеньючепа и къ вечеру этого же дня остановился бивуакомъ близъ большого желѣзнодорожнаго моста, въ 1/2 верстѣ отъ г. Кайчжоу. Ночью китайцы хотѣли, незамѣтно подкравшись къ мосту, разрушить его, но одинъ изъ китайскихъ офицеровъ преждевременно открылъ стрѣльбу по бивуаку, чѣмъ обнаружилъ намѣреніе китайцевъ, и высланная противъ нихъ 2-я рота отогнала китайцевъ, переколовъ штыками часть изъ нихъ.

На слѣдующій день китайцы обстрѣливали бивуакъ артиллерійскимъ огнемъ съ дальнихъ разстояній. Одинъ изъ снарядовъ разорвался близъ бивуака и ранилъ двухъ нижнихъ чиновъ осколками. Чтобы не подвергать опасности отъ снарядовъ, бивуакъ былъ перемѣщенъ на 2 версты дальше. Это перемѣщеніе было принято китайцами за отступленіе, что подняло ихъ духъ еще больше, и тысячи китайцевъ, имѣвшихъ оружіе и безоружныхъ, высыпали на свои позиціи, открывъ совершенно недѣйствительный огонь. Видя такую массу противника, полковникъ Хорунженковъ, полагая въ ней войска, послалъ въ Ташичао къ полковнику Домбровскому и въ г. Инкоу къ генералу Флейшеру просить подкрѣпленія. Но изъ Ташичао полковникомъ Домбровскимъ была выслана только одна охотничья команда, такъ какъ къ Ташичао подходили уже китайскіе отряды, и тамъ ожидали нападенія. Изъ Инкоу же генералъ Флейшеръ самъ повелъ баталіонъ. 2 сотни и 2 орудія. Подкрѣпленіе это, вслѣдствіе лившихъ въ то время большихъ дождей, превратившихъ углубленныя дороги Маньчжуріи въ рѣки. двигалось очень медленно. 19-го іюля, когда получилось извѣщеніе, что отрядъ уже близко, полковникъ Хорунженковъ началъ со своимъ отрядомъ наступленіе на Кайчжоу. Однако китайцы, узнавъ о движеніи имъ въ обходъ подкрѣпленій изъ Ташичао и Инкоу, не дождались штурма и ушли.

Съ занятіемъ Кайчжоу южная вѣтвь Восточно-Китайской дороги, отъ границы Квантунской области до Ташичао, была очищена отъ боксеровъ и китайскихъ войскъ. Оставалось очистить дорогу къ сѣверу отъ Ташичао до Харбина и отогнать значительной численности отряды китайскихъ войскъ, собиравшіеся у Инкоу и принимавшіе угрожающее положеніе.

Къ этому времени отрядъ охранной стражи полковника Мищенко былъ уже переведенъ изъ Ташичао въ русскій Инкоу. Получивъ сообщеніе. что бѣжавшее изъ Кайчжоу китайское войско и боксеры направляются въ Инкоу, полковникъ Мищенко съ 2 1/2 ротами охранной стражи и 2 орудіями выступилъ навстрѣчу бѣглецамъ, дабы не допустить ихъ въ Инкоу.

Обойдя китайскій Инкоу, отрядъ сдѣлалъ привалъ противъ

восточнаго форта города. Едва остановился отрядъ, какъ взвился военный флагъ форта. Въ стѣнахъ поднялась суета, стали устанавливать въ бойницы фальконеты, а китайскіе солдаты начали занимать свои мѣста. Желая узнать, для какой надобности китайцы приготовляются къ стрѣльбѣ, полковникъ Мищенко послалъ поручика Рожалина къ форту. Офицеръ форта, на вопросъ Рожалина, отвѣтилъ, что онъ потому приготовился къ стрѣльбѣ, что увидѣлъ русскій отрядъ и знаетъ, что русскіе воюютъ съ ними. На это полковникъ Мищенко послалъ сказать, что онъ не намѣренъ предпринимать никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ форта и потому проситъ убрать войско со стѣнъ, такъ какъ онъ не можетъ пройти мимо, зная, что на его отрядъ наведены изъ форта ружья. Китайцы не обратили вниманія на эту просьбу. Тогда полковникъ Мищенко послалъ сказать, что если черезъ часъ войска со стѣнъ не будутъ убраны, то онъ откроетъ огонь. Въ отвѣтъ на это въ фортѣ поднялась еще большая суматоха: на стѣнахъ появились стрѣлки, вооруженные маузеровскими ружьями, появились начальники со своими значками, и фортъ совершенно приготовился къ бою.

По прошествіи часа изъ отряда полковника Мищенко былъ сдѣланъ выстрѣлъ изъ орудія. Китайцы отвѣтили огнемъ изъ фальконетовъ. Построившись въ боевой порядокъ и направивъ роты охранной стражи на сѣверные и восточные фасы, а стрѣлковъ 7-го Восточно-Сибирскаго полка поставивъ у праваго фланга, полковникъ Мищенко повелъ атаку на фортъ. Подъ огнемъ орудій и стрѣлковъ китайцы стали быстро оставлять фасы, прыгали прямо въ ровъ и бѣжали врассыпную къ городу. Когда роты, слѣдуя за китайцами, стали выходить изъ форта, то съ городскихъ стѣнъ раздались по нимъ залпы. Разсыпавшись въ цѣпь, 6-я рота стала наступать на городъ, поддерживаемая огнемъ изъ развернутаго строя 3-й роты стрѣлковъ. Но въ это время полковникомъ Мищенко была получена съ нарочнымъ записка отъ нашего консула, просившаго остановить наступленіе и и прекратить стрѣльбу, такъ какъ китайскія власти хотятъ сохранить мирныя отношенія съ нами; кромѣ того, о прекращеніи стрѣльбы просили также находившіеся въ городѣ европейскіе купцы. Не желая какихъ-либо дипломатическихъ осложненій, полковникъ Мищенко остановилъ наступленіе. Бѣжавшіе изъ Кайчжоу и Сеньючена боксеры и китайскія войска, узнавъ о движеніи полковника Мищенко, не пошли на Инкоу, а разсыпались по деревнямъ. Тогда отрядъ вернулся назадъ, къ русскому Инкоу.

Однако этотъ урокъ не отрезвилъ китайцевъ, и броженіе не только не уменьшалось, но все болѣе разгоралось. Расчитывая, по сосредоточеніи своихъ силъ, справиться съ малочисленными отрядами

русскихъ, китайцы становились все нахальнѣе, несмотря на то, что даотай города Инкоу старался всячески разсѣять ихъ мечты и удержать отъ активныхъ дѣйствій; онъ извѣщалъ командующаго войсками въ Ньючжуанѣ, что, кромѣ русскаго отряда, у Инкоу стоятъ еще русскія военныя суда.

Въ то же время даотай старался удержать отъ активныхъ дѣйствій и русскій отрядъ генерала Флейшера, увѣряя русскаго консула въ Инкоу и самого генерала Флейшера въ мирныхъ намѣреніяхъ китайцевъ. На извѣщенія, о возможности активныхъ дѣйствій русскаго отряда при вызывающихъ поступкахъ китайскихъ войскъ и боксеровъ, командующій войсками генералъ Шу прислалъ грозное предписаніе китайскому даотаю защищаться, а если русскіе двинутся впередъ, не тронувъ Инкоу, то дѣйствовать у нихъ въ тылу. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ прислалъ изъ Ньючжуана полковника Ху для побужденія даотая къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ европейцевъ. Полковникъ Ху, пріѣхавъ въ Инкоу, на другой же день расклеилъ прокламаціи о поголовномъ избіеніи европейцевъ. Головы ихъ были оцѣнены, и дороже всѣхъ головы русскихъ. Даотай, видя, что его вліяніе совершенно утрачено, 22-го іюля, нанявъ себѣ надежную охрану для защиты отъ китайскихъ боксеровъ, уѣхалъ изъ Инкоу. Боксеры хотѣли воспрепятствовать его выѣзду, но охрана даотая оказалась сильнѣе.

Вѣсть объ отъѣздѣ даотая быстро разнеслась по городу съ комментаріями, что даотай бѣжалъ къ русскимъ, перебивъ много боксеровъ. Толпы боксеровъ направились къ европейскому кварталу, который успѣли къ этому времени забаррикадировать. Боксеры полѣзли было на баррикады, но охранявшіе ихъ волонтеры дали нѣсколько выстрѣловъ, и боксеры бросились бѣжать, оставивъ на мѣстѣ 9 убитыхъ и много раненыхъ. Эта небольшая, неудачная для китайцевъ стычка на баррикадахъ надѣлала въ городѣ цѣлую панику: бѣжали и мирные жители и китайскія войска съ офицерами, между тѣмъ какъ мародеры принялись грабить. Полковникъ Ху, увидя, что въ бѣгство обратились и войска, велѣлъ запереть ворота.

Въ это время генералъ Флейшеръ, узнавъ о начавшихся въ Инкоу безпорядкахъ, приказалъ полковнику Мищенко занять этотъ городъ. Полковникъ Мищенко послалъ двѣ роты 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка занять европейскую часть города, а самъ съ двумя ротами и двумя сотнями охранной стражи и однимъ орудіемъ Барановскаго, выйдя изъ русскаго поселка, пошелъ на Инкоу съ юго-западной стороны. Канонерской лодкѣ «Гремящій» было приказано обстрѣлять находящійся въ устьѣ рѣки фортъ, а лодка «Отважный» должна была бомбардировать городъ съ рѣки. Къ 3-мъ часамъ по-

полудни рота охранной стражи подошла къ форту и, построившись въ боевой порядокъ, открыла по немъ огонь. Гарнизонъ послѣ первыхъ же выстрѣловъ сталъ отступать изъ форта въ городъ. Тогда съ лодки «Отважный», по сигнальной ракетѣ, былъ открытъ огонь изъ орудій по городу. Китайцы стали быстро выходить въ южныя ворота и принимать боевой порядокъ по опушкѣ пригорода, но подоспѣвшія сюда ранѣе водворенія у нихъ порядка роты охранной стражи, отбросили китайцевъ обратно въ городъ, сильно поражая ихъ ружейнымъ огнемъ при прохожденіи воротъ.

Въ городѣ китайцевъ стали обстрѣливать стрѣлки отъ бараковъ европейскаго квартала и орудія Гочкиса съ лодки «Гремящій». Объятые паникой китайцы бросились бѣжать обратно въ ворота, тѣснясь въ нихъ подъ убійственнымъ огнемъ ротъ охраны, лишь бы пробраться вонъ изъ города. Полковникъ Ху, собравъ кое-какъ безпорядочную толпу, пробрался было съ ней къ восточному форту, намѣреваясь его занять, но тутъ былъ встрѣченъ залпами взвода 6-й роты охранной стражи и выстрѣлами подоспѣвшаго взвода артиллеріи изъ русскаго Никоу. Дошли и до рукопашной схватки. Ху былъ раненъ, лошадь подъ нимъ убита, и онъ, бросивъ свое знамя, бѣжалъ, скрываясь со своимъ конвоемъ въ высокомъ гаолянѣ. Китайцы бѣжали въ разныхъ направленіяхъ, кидая оружіе и сбрасывая съ себя форменныя куртки, дабы, превратившись этимъ путемъ въ мирныхъ жителей, избавиться отъ преслѣдованія; оно продолжалось 4 часа. По дорогѣ и въ полѣ пало много убитыхъ и раненыхъ китайскихъ солдатъ и боксеровъ. Городъ вмѣстѣ съ арсеналомъ и войсковыми складами былъ занятъ отрядомъ полковника Мищенко.

Занятіемъ г. Никоу и изгнаніемъ изъ него китайскихъ войскъ, какъ оказалось впослѣдствіи, была случайно нарушена часть основной мысли составленнаго уже къ тому времени китайцами плана военныхъ дѣйствій противъ насъ.

До середины іюля, въ южной Маньчжуріи, у главарей возстанія никакого общаго плана дѣйствій противъ нашихъ отрядовъ не существовало. Китайскія войска и банды боксеровъ находились въ то время въ хаотическомъ безпорядкѣ, были необъединены и дѣйствовали врозь, каждый по усмотрѣнію мѣстныхъ агитаторовъ.

Это время было наиболѣе удобнымъ для подавленія безпорядковъ въ его корнѣ рѣшительными дѣйствіями нашихъ, хотя и малочисленныхъ, отрядовъ, охранявшихъ Ляодунскій полуостровъ отъ мятежниковъ съ сѣвера. Отряды эти были составлены изъ свободныхъ войскъ, находившихся на Квантунскомъ полуостровѣ и расположенныхъ къ серединѣ іюля: отрядъ генерала Флейшера и Мищенко въ русскомъ Никоу, а бывшіе отряды полковника Домбровскаго и Хорунжен-

кова въ Ташичао. Но это благопріятное время было упущено изъ опасенія дипломатическихъ осложненій, въ виду мирныхъ увѣреній китайскихъ властей и надежды, что само китайское правительство подавитъ возстаніе.

Къ концу іюля разрозненные отряды китайскихъ войскъ и боксеровъ южной Маньчжуріи успѣли уже объединиться и сорганизоваться подъ главенствомъ командующаго войсками Мукденской провинціи генерала Чинъ-Чанъ. Этотъ генералъ собралъ въ Мукденѣ военный совѣтъ, на которомъ и былъ составленъ слѣдующій планъ [1]): пока, насколько возможно, задерживать русскія войска, выдвинутыя къ Ташичао и русскому Инкоу, слабыми отрядами, отправленными изъ Ньючжуана: въ Ташичао—2 лянзы съ 3-мя нарѣзными и однимъ гладкостѣннымъ орудіями, подъ командой Юна; въ Худученъ—2 лянзы, подъ командой Жуна, и въ Хайченъ—4 лянзы пѣшихъ, 2 лянзы конныя и 6 орудій Круппа, подъ командой Шена, а тѣмъ временемъ стянуть всѣ свои силы въ Ньючжуанъ [2]) и Аньшаньчжуанъ [3]), расположивъ общій резервъ въ селеніи Шахэну [4]). Кромѣ того, была послана въ Пекинъ просьба о высылкѣ 20-ти лянзъ въ бухту Фучжоу (на западномъ берегу Ляодунскаго полуострова, на высотѣ желѣзнодорожной станціи Вафандянъ).

Затѣмъ по плану предполагалось всѣмъ упомянутымъ китайскимъ отрядамъ, въ случаѣ энергичнаго наступленія русскихъ, отступать въ Ньючжуанъ къ генералу Шу, гдѣ такимъ образомъ сосредоточится сильный фланговый отрядъ въ 10000 чел. при 12-ти орудіяхъ, находившимся же у Аньшаньчжина 14 лянзамъ и 18 орудіямъ, подъ командой Фына и Ся, производить на высотахъ Аньшань и Драконовомъ кряжѣ демонстраціи, чтобы привлечь къ этому пункту всѣ наши силы. Въ случаѣ наступленія туда нашего отряда, Фынъ и Ся должны были немедленно очистить высоты Аньшань и занять восточные отроги хребта Чаншань. Втянутыя такимъ образомъ вглубь страны, русскія войска предполагалось встрѣтить многочисленнымъ резервомъ у Шахэну, подъ командой генерала Туна, и обойти съ обоихъ фланговъ изъ Ньючжуана и отъ горъ Чаншань, а войска, находившіяся въ китайскомъ Инкоу и ожидавшіяся изъ Пекина въ бухту Фучжоу, должны были отрѣзать намъ путь отступленія къ Портъ-Артуру. Такимъ образомъ, русскія войска, окруженныя со всѣхъ сторонъ, неминуемо должны были погибнуть или положить оружіе.

---

[1]) К. Кушаковъ—«Южно-Маньчжурскіе безпорядки».

[2]) Въ 33-хъ верстахъ сѣвернѣе Инкоу.

[3]) Въ 60-ти верстахъ сѣвернѣе Ташичао.

[4]) Въ 15-ти верстахъ сѣвернѣе Аньшаньчжуана.

Какъ сказано выше, занятіемъ нами китайскаго Инкоу была отчасти нарушена заключительная часть этого плана, но дальнѣйшія дѣйствія всего нашего ляодунскаго отряда случайно благопріятствовали успѣшному осуществленію первой части плана. Слѣдуя своему плану, китайцы выставили передъ Ташичао, въ 8-ми верстахъ отъ него, близъ городка Худучена, небольшой отрядъ, вмѣстѣ съ худученскимъ состоявшій изъ 4-хъ ляпзъ съ 4-мя орудіями; для введенія нашихъ въ заблужденіе о своихъ силахъ, они заняли мелкими партіями противъ нашего бивуака высоты на протяженіи 6-ти верстъ, мѣстами выставивъ фальшивыя батареи съ чурбанами въ видѣ пушекъ и болванками въ видѣ людей, одѣтыхъ въ мундиры; стрѣльба съ этихъ импровизированныхъ батарей и ложементовъ производилась лишь временами и притомъ одиночными людьми.

Время отъ времени отрядъ этотъ приближался къ нашему бивуаку для стрѣльбы изъ пушекъ.

Находившійся противъ китайскаго отряда нашъ отрядъ полковника Домбровскаго, не имѣя приказаній для наступательныхъ дѣйствій, при приближеніи китайцевъ къ нашему бивуаку посылалъ рекогносцировочные отряды. За недостаткомъ кавалеріи, рекогносцировочные отряды были преимущественно пѣшіе, вслѣдствіе чего не могли произвести хорошей развѣдки и добыть надлежащихъ свѣдѣній о силѣ и расположеніи противника; поэтому все занятое китайцами протяженіе принималось нами за позиціи, занятыя соотвѣтствующими солидными силами.

При приближеніи нашей рекогносцировки китайцы встрѣчали ее усиленной стрѣльбой, но не доводили до рукопашнаго боя, а, по мѣрѣ приближенія нашихъ, отходили дальше въ горы. Когда же наши стрѣлки возвращались назадъ, то китайскія заставы и посты вновь возвращались на прежнія мѣста и опять начинали безпокоить нашъ бивуакъ.

Благодаря преувеличенной оцѣнкѣ силъ китайцевъ передъ Ташичао, отряду генерала Флейшера было приказано передвинуться изъ Инкоу въ Ташичао 26 іюля.

Прибывъ въ Ташичао, генералъ Флейшеръ рѣшилъ наступать и оттѣснить китайцевъ дальше на сѣверъ.

Такъ какъ все растянутое расположеніе китайцевъ на протяженіи 6 верстъ, на которыхъ находились въ дѣйствительности лишь передовые посты, принималось нами за позиціи, занятыя войсками, то атаку нами рѣшено было вести тремя колоннами: правая, подъ командой полковника Домбровскаго,—4½ роты 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 4 орудія и 1 взводъ казаковъ; средняя - подъ командой полковника Ауренуса: 3-й Восточно-Сибирскій

стрѣлковый полкъ, 8 орудій и 1 отрядъ казаковъ и лѣвая—подъ командой полковника Мищенко—2 роты и 2 сотни охранной стражи и 8 орудій 1-ой казачьей батареи.

Около 10-ти часовъ утра, 28-го іюля, отрядъ началъ наступленіе означенными колоннами. Движеніе въ боевомъ порядкѣ черезъ густой и высокій гаолянъ и по горамъ при 45° R жары изнуряло чиновъ отряда. Повозки обоза переполнялись отставшими; по пути движенія колоннъ лежало много нижнихъ чиновъ въ безсознательномъ состояніи. Было нѣсколько смертныхъ случаевъ отъ солнечнаго удара. Китайцы при самомъ началѣ наступленія стали отходить съ боемъ назадъ, временами задерживаясь.

Отступавшіе къ Ныочжуану передовыя заставы, встрѣтивъ на своемъ пути въ этомъ направленіи колонну полковника Мищенко, вынуждены были направиться на Хайченъ, и передъ лѣвой колонной, такимъ образомъ, постепенно собирались все большія и большія силы китайцевъ. Такъ напр., къ отступавшей части китайцевъ, бывшей съ начала нашего наступленія противъ полковника Мищенко, присоединилась средняя китайская застава, отступавшая въ виду колонны полковника Ауреніуса; затѣмъ крайняя, восточная застава, выбитая изъ горъ колонной полковника Домбровскаго и отброшенная на колонну полковника Ауреніуса, пройдя мимо этой колонны безъ задержки (потому что она, подбирая своихъ отсталыхъ, оказалась далеко позади), также присоединилась къ войскамъ, отступавшимъ передъ полковникомъ Мищенко. Собравшись въ значительныхъ силахъ передъ лѣвой нашей колонной, китайцы рѣшили задержаться у Худучена (куда въ это время подошла одна только колонна полковника Мищенко).

Одно время китайцы, видя передъ собой небольшой отрядъ, перешли было въ наступленіе. Дѣйствуя особенно удачно своей артиллеріею, они, обстрѣлявъ нашу батарею, переранили у нея нѣсколько лошадей и подбили колесо у одного орудія; тогда командиръ батареи, есаулъ Сѣченовъ, сталъ такъ быстро мѣнять позицію за позиціей, что роты охранной стражи едва поспѣвали за ней. «Эта батарея», говоритъ участникъ дѣла капитанъ Кушаковъ: «не дала противнику сосредоточиться ни въ одномъ опорномъ пунктѣ: забайкальцы, какъ черти, носились съ бугра на бугоръ и обстрѣливали появлявшіяся китайскія колонны. Были моменты, когда эта батарея подлетала шаговъ за 800 и одной своей стрѣльбой заставляла отступать, еще до подхода нашихъ ротъ, не поспѣвавшихъ за нею. 28-го іюля былъ бенефисъ этой батареи—успѣхъ всецѣло принадлежитъ ей».

Желая отбросить худученскій отрядъ на колонну полковника Ауреніуса, полковникъ Мищенко направилъ двѣ сотни своей колонны на правый флангъ китайской позиціи, куда въ это время перелетѣла

батарея Сѣченова, но средняя наша колонна опять запоздала. Китайцы успѣли перевалить за гору и отступить къ сѣверу. Только охотничья команда и мортирная батарея колонны полковника Ауреніуса успѣли принять участіе и то лишь въ преслѣдованіи.

Уходя изъ Худучена, китайцы успѣли поджечь свои склады огнестрѣльныхъ припасовъ, а нѣсколько зданій, подожженныхъ еще нашими солдатами, распространили пожаръ по всему городу.

Съ наступленіемъ сумерекъ всѣ колонны соединились на большой возвышенности близъ Худучена, и утомленный отрядъ генерала Флейшера расположился бивуакомъ на ночлегъ.

На другой день, 29-го іюля, отрядъ генерала Флейшера продолжалъ движеніе впередъ, къ Хайчену. Наступленіе на этотъ разъ велось двумя колоннами: правой, составленной изъ бывшихъ колоннъ полковника Ауреніуса и Домбровскаго и одной конной сотни охранной стражи, подъ командой самого генерала Флейшера, и лѣвой, состоявшей изъ отряда полковника Мищенко безъ одной конной сотни.

Правая колонна наступала вдоль желѣзнодорожной линіи, а лѣвая—параллельно правой, по западѣе ея, при чемъ она должна была держаться, по возможности, на одной высотѣ съ колонной генерала Флейшера.

Китайскіе отряды, согласно плану, какъ сказано выше, должны были при нашемъ наступленіи отступить къ Ньючжуану. Выполнить эту часть плана командовавшему хайченскимъ отрядомъ, Шену, помѣшалъ расколъ, происшедшій въ китайскихъ войскахъ. Какъ ни увѣрялъ Шенъ, что Хайченъ надо оставить, и что это категорическое приказаніе генерала Шу, боксеры и мѣстная милиція не вѣрили этому, называя Шена трусомъ, бросающимъ укрѣпленія города безъ сопротивленія, и не захотѣли подчиниться этому распоряженію. Точно также и многіе офицеры, въ томъ числѣ командовавшіе ташичайскимъ и худученскимъ отрядами, Юнъ и Жунъ, съ ихъ лянзами заявили нежеланіе отступать на Ньючжуанъ къ отряду Шу, боясь наступленія на него другого русскаго отряда изъ Инкоу. Не подчинившіяся распоряженіямъ Шена лянзы утромъ, 29-го іюля, выступили къ Шахэ горной дорогой, при чемъ для защиты города оставили боксерскую милицію, 10 орудій и инструкторовъ. Общее командованіе оставшейся милиціей принялъ на себя Юнъ, хотя и не надѣявшійся на большой успѣхъ, но не желавшій, чтобы Хайченъ достался намъ даромъ.

Отступая передъ нашими войсками, при ихъ наступленіи, Юнъ весь день, 29-го іюля, маневрировалъ передъ колонной полковника Мищенко, какъ малочисленной, и, занимая послѣдовательно высоту

за высотой, заставлять эту колонну двигаться все время въ боевомъ порядкѣ. Нѣсколько разъ лѣвая колонна пыталась отбросить Юна на генерала Флейшера, но Юнъ ускользалъ, благодаря тому, что правая колонна, утомившись за предыдущій день, двигалась хотя и въ походномъ порядкѣ, но сравнительно медленно, отставая версты на двѣ.

Около 3-хъ часовъ пополудни главная правая колонна сдѣлала привалъ, вслѣдствіе чего лѣвая колонна опередила ее еще больше, версты на 3—4. Желая воспользоваться этой нѣкоторой изолированностью маленькаго отряда, чтобъ разбить его отдѣльно, Юнъ устроилъ съ этой цѣлью засаду, надѣясь, вѣроятно, на обычное, безъ оглядки смѣлое движеніе впередъ полковника Мищенко, относившагося съ явнымъ презрѣніемъ къ китайскимъ войскамъ, а тѣмъ болѣе къ боксерскимъ бандамъ.

Пользуясь высокимъ гаоляномъ, дававшимъ возможность скрыть свои маневры, Юнъ оставилъ въ приготовленномъ жителями окопѣ часть своихъ войскъ, занявъ артиллеріей и остальными войсками своего отряда высоту, расположенную къ востоку отъ пути наступленія нашей лѣвой колонны, и такимъ образомъ расчитывалъ, втянувъ отрядъ въ атаку на батарею, въ то же время напасть на него съ тыла.

Но полковника Мищенко, обладавшаго военнымъ чутьемъ, не легко было поймать на удочку.

Несмотря на то, что наши патрули и разъѣзды не обнаружили китайской засады, полковникъ Мищенко не полѣзъ, очертя голову, на соблазнительную батарею, а рѣшилъ обойти ее и, притомъ, не всѣмъ отрядомъ, а только частью его, послѣ чего отбросить китайцевъ на главную колонну. Съ этой цѣлью были посланы въ обходъ охотники 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, полурота 2-й роты охранной стражи съ ея командиромъ Мамоновымъ, 3-я конная сотня той же стражи, подъ командой штабсъ-капитана Страхова, и взводъ артиллеріи Станкевича; остальную же часть отряда, 6-ю роту охранной стражи капитана Кушакова, 2-ю полуроту 2-й роты той же стражи и остальные взводы батареи Сѣченова поставилъ въ резервѣ, въ углубленной дорогѣ. Въ то же время было приказано осмотрѣть близлежащую деревню, были высланы разъѣзды и посланъ въ главную колонну нарочный доложить о предпринятомъ обходѣ китайской позиціи съ просьбой поспѣшить маршемъ, чтобы принять противника, который будетъ отброшенъ на правую колонну.

Удачная стрѣльба орудій обходнаго отряда скоро заставила цѣпи противника спуститься за гребень занятой высоты и не позволяла артиллерійской прислугѣ китайской батареи производить пра-

вильную наводку орудій; ея номера выскакивали для этого только изрѣдка, а нѣсколько снарядовъ, разорвавшихся на батареѣ, разогнали лошадей и до негодности подбили одно орудіе.

Устрашась быстроты производившагося обхода, китайцы стали торопливо сниматься съ позиціи. Замѣтивъ это, штабсъ-капитанъ Страховъ не замедлилъ воспользоваться удобнымъ моментомъ и, выскочивъ со своей сотней изъ-за деревни, за которой стоялъ, карьеромъ понесся на батарею. Захвативъ батарею, часть людей сотни повернула взятыя орудія на китайцевъ и, съ помощью находившагося среди чиновъ сотни бывшаго канонира Черненко, открыла по китайцамъ огонь; подоспѣвшая же сюда полурота охранной стражи довершила пораженіе, и тысячный китайскій отрядъ въ безпорядкѣ бросился бѣжать по гаоляновому полю.

Находившаяся въ резервѣ 6-я рота охранной стражи и люди орудій Сѣченова любовались лихой атакой конной сотни, завидуя товарищамъ. Вдругъ сзади раздался ружейный залпъ, и рой пуль пронесся мимо резерва. 6-я рота и орудія быстро перемѣнили фронтъ и сейчасъ же открыли огонь. Самъ полковникъ Мищенко и нѣсколько нижнихъ чиновъ влѣзли на дерево узнать, откуда стрѣляютъ, и только тогда обнаружили присутствіе китайской засады въ 500 шагахъ. Орудія стали стрѣлять картечью, образовавшей въ гаолянѣ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ цѣлыя тропы, по которымъ 6-я рота и бросилась въ штыки. Китайцы обратились въ бѣгство, преслѣдуемые огнемъ.

Между тѣмъ на позиціи, у взятой батареи, бой принялъ нѣкоторое время неожиданно упорный характеръ. Оставшіеся въ Хайченѣ боксеры, наблюдая ходъ боя и видя бѣгство китайскаго отряда, бросившаго орудія, вышли изъ города съ распущенными знаменами, трубными звуками и пѣніемъ, направившись на гору, только что занятую обходнымъ отрядомъ. Бывшая на горѣ полурота охранной стражи открыла по наступавшимъ огонь залпами, но это не остановило фанатично настроенную толпу. Вооруженные только холоднымъ оружіемъ, обнаженные до пояса, съ тѣломъ, смазаннымъ масломъ,— юноши, подростки лѣтъ по 12-ти, дѣвушки, старики,—всѣ шли безстрашно въ бой черезъ трупы павшихъ переднихъ. На головѣ и поясѣ у каждаго были желтыя шелковыя повязки съ надписями у женщинъ: «Хапъ-тапъ-джау», т. е. зажженая красная лампа, а у мужчинъ—«И-хе-чвенъ», т. е. справедливость, согласіе кулакъ. Поражаемая съ фронта огнемъ полуроты, эта толпа, наконецъ, была атакована въ шашки конной сотней. Рукопашная схватка была упорна, но въ концѣ концовъ толпа была разсѣяна, оставивъ на мѣстѣ особенно много труповъ дѣвушекъ и подростковъ. «Большіе боксеры», передаетъ капитанъ Кушаковъ слова казаковъ: «подъ конецъ бѣжали, а

маленькіе—крѣпко злые: охватитъ казака за ногу, тащитъ изъ сѣдла и кусаетъ. Нѣкоторые казаки, выбитые такимъ образомъ изъ сѣдла, показывали раны отъ укусовъ зубами».

Отброшенные китайцы отступили къ самому Хайчену, гдѣ заняли позицію на возвышенности, въ верстѣ отъ этого города. Полковникъ Мищенко получилъ приказаніе немедленно взять эту возвышенность штурмомъ, но, въ виду наступленія сумерекъ, не было уже видно, куда стрѣлять. Кромѣ того, колонна, сдѣлавшая за день съ боемъ 20 верстъ, была значительно утомлена и нуждалась въ отдыхѣ, между тѣмъ какъ изъ бездѣйствовавшей весь день правой колонны даже къ вечеру не было выслано ни одной части свѣжихъ войскъ. Все это заставило полковника Мищенко отложить штурмъ до утренней зари и расположиться на ночлегъ бивуакомъ.

Въ два часа утра, едва занялась заря, лѣвая колонна тихо, безшумно поднялась. Обѣ роты охранной стражи, разсыпанныя въ цѣпь, были направлены черезъ гаолянъ въ обходъ праваго фланга китайцевъ; охотничья команда стрѣлковъ была оставлена прикрытіемъ у бивуака, а конной сотнѣ было приказано встать у западной деревни, для дѣйствія въ тылу отступавшихъ.

На китайской позиціи была мертвая тишина. Подкрадываясь обходныя роты приблизились къ возвышенности, но какъ ни старались они скрыть свое движеніе, шелестъ и трескъ раздвигаемаго гаоляна и шумъ неосторожныхъ шаговъ далеко раздавались въ утренней тишинѣ; кромѣ того, постоянные спутники отрядовъ—вороны, съ крикомъ кружась надъ наступавшими, заблаговременно обнаружили китайцамъ движеніе отряда.

Когда отрядъ подошелъ близко къ позиціи, то услышалъ ясный стукъ колесъ и топотъ лошадей уже за горой, а на самой возвышенности не было ни одной души. Рота охранной стражи бросилась бѣгомъ къ ложементамъ, но они были пусты. Тотчасъ же батареей былъ открытъ по Хайчену огонь, на который китайцы отвѣчали изъ полевыхъ орудій только съ восточной возвышенности. Роты охранной стражи были направлены прямо на городъ. Когда наступавшіе подошли къ пригороду, то съ разныхъ концовъ его и съ сѣвернаго холма былъ открытъ огонь; городскія же стѣны безмолствовали. Быстро были выломаны ворота, и роты вошли въ городъ въ то время, какъ въ восточныя ворота влетѣлъ съ полусотней подъесаулъ Денисовъ. Однако въ Хайченѣ противниковъ не оказалось: китайскія войска и боксеры оставили городъ и, отступивъ къ сѣверу, открыли съ возвышенности усиленный орудійный огонь. Наша батарея, занявъ позицію, отвѣчала, и ея мѣткая стрѣльба, а также преслѣдованіе конной сотни заставили китайцевъ очистить

сѣверный холмъ. Хайченъ былъ совершенно брошенъ даже жителями. Оставалось только человѣкъ 30—40 стариковъ, женщинъ и дѣтей, по преимуществу изъ тѣхъ, которые ранѣе жили и работали возлѣ русской желѣзнодорожной станціи, и потому были старыми знакомыми нашихъ ротъ охранной стражи.

Черезъ нѣсколько времени, при звукахъ марша, русскихъ пѣсенъ и громкаго «ура», наша главная колонна вошла въ городъ, и надъ нимъ взвился русскій флагъ.

Занятіемъ Хайчена генералъ Флейшеръ ограничилъ свое наступательное движеніе, находя отрядъ недостаточно сильнымъ для дальнѣйшаго углубленія во враждебную страну. Поэтому весь его отрядъ расположился бивуакомъ вблизи города, и всякія военныя дѣйствія затихли на цѣлыхъ 43 дня.

ГЛАВА VI.

Стоянка подъ Хайченомъ. Назначеніе командующимъ отрядомъ генерала Субботича. Занятіе позиціи Аньшань. Бой подъ Шахэпу. Занятіе Ляояна. Занятіе Мукдена.

Занятіе нами Хайчена и сосредоченіе у него всѣхъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ южной Маньчжуріи, какъ бы вполнѣ соотвѣтствовали осуществленію китайскаго плана: мы начали втягиваться вглубь, оставляя на флангѣ, подъ Ньючжуаномъ, значительный отрядъ, все болѣе усиливавшійся. Но на этомъ и остановилось проведеніе китайцами въ жизнь ихъ остроумной затѣи. У нихъ не хватило для дальнѣйшаго ея развитія ни умѣнья, ни прочной организаціи, ни, наконецъ, необходимой дисциплины и стойкости. Сами мы не углублялись дальше, находя численность своего отряда недостаточной по сравненію съ общей численностью китайскихъ отрядовъ, сосредоточившихся въ районѣ Ньючжуанъ—Аньшань—Мукденъ: по однимъ свѣдѣніямъ, китайскихъ войскъ было 15000 [1]), а по другимъ 50000 [2]). Мы остановились подъ Хайченомъ въ ожиданіи подкрѣплений изъ числа войскъ, уже направленныхъ изъ Европейской Россіи моремъ. Сами же китайцы ничего не предпринимали, чтобы какими-либо маневрами соблазнить или вынудить насъ двинуться впередъ.

[1]) Красновъ. «Борьба съ Китаемъ».
[2]) Кушаковъ. «Южно-Маньчжурскіе безпорядки».

Большой, въ 43 дня, промежутокъ времени нашей стоянки подъ Хайченомъ послужилъ китайцамъ только во вредъ. Начавшееся было у нихъ съ середины іюля объединеніе стало разлагаться. Составленная изъ кого попало и изъ людей самаго разнообразнаго возраста, отъ 15-ти лѣтнихъ юношей до 50-ти лѣтнихъ стариковъ, китайская армія не выдержала долго даже относительнаго порядка. Начались раздоры, младшіе начальники не хотѣли слушать и исполнять распоряженій старшихъ; солдаты и боксеры занялись мародерствомъ и поборами обывателей, до полнаго ихъ разоренія. Наступала полная анархія.

Все это постепенно стало вселять въ населеніи отвращеніе къ агитаторамъ, боксерамъ и китайскимъ войскамъ, усиливавшееся еще страхомъ передъ нашими войсками, чему способствовали не только пораженія, которыя постоянно терпѣли китайскіе отряды, но и умышленно преувеличенные слухи о нашихъ силахъ. Слухи эти распускались китайскими коммерсантами, купцами и вообще болѣе или менѣе значительнымъ коммерческимъ людомъ, наиболѣе страдавшимъ отъ безпорядковъ и болѣе другихъ заинтересованнымъ въ ихъ скорѣйшемъ прекращеніи. Не имѣя возможности продолжать свои торговыя операціи при такихъ условіяхъ и лишившись вслѣдствіе этого крупныхъ барышей, лица эти распускали среди населенія слухи о собравшейся уже въ южной Маньчжуріи русской арміи въ 100.000 ч., имѣющей по 8 орудій на тысячу, о пушкахъ, длиннѣе платформы, привезенныхъ для разрушенія китайскихъ городовъ и стрѣляющихъ пятипудовыми снарядами и т. п.

При такомъ положеніи дѣла, конечно, было не до выполненія хитроумнаго плана.

Между тѣмъ, отрядъ генерала Флейшера, стоя подъ Хайченомъ, не тратилъ времени попусту.

Бездѣйствуя въ отношеніи боевомъ, отрядъ этотъ тѣмъ временемъ усиленно собиралъ свѣдѣнія о мѣстности, о силахъ и расположеніи противника, о положеніи боксерскаго движенія и т. п. Разъѣзды отъ конныхъ сотенъ охранной стражи, рыская повсюду, или лично высматривали, что нужно, или добывали необходимыя свѣдѣнія у жителей, пользуясь при этомъ нѣкоторымъ знаніемъ языка, которому научились за годы службы въ охранной стражѣ. Особенною дѣятельностью въ развѣдкахъ отличался подъесаулъ охранной стражи Денисовъ: онъ проникалъ далеко вглубь расположенія противника, былъ со своимъ летучимъ разъѣздомъ въ Ныочжуанѣ и на высотахъ Аньшань.

Благодаря этимъ развѣдкамъ, ко времени возобновленія боевыхъ дѣйствій было собрано настолько много подробныхъ свѣдѣній, что

новый командующій отрядомъ могъ сдѣлать по нимъ надлежащую оцѣнку положенія противника.

Въ первыхъ числахъ сентября къ Хайчену прибыли, наконецъ, ожидавшіяся изъ Россіи подкрѣпленія: 13 и 14-й стрѣлковые полки, подъ командой полковника Артамонова.

Съ прибытіемъ этихъ полковъ силы собравшагося у Хайчена отряда возросли до 11-ти баталіоновъ и 3 ротъ пѣхоты, 4-хъ конныхъ сотенъ и 40 орудій [1]); теперь въ составъ его входили: 1, 2 и 11-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки, 2-я рота 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 13-й и 14-й стрѣлковые полки «желѣзной бригады» (изъ Европейской Россіи), 2 роты охранной стражи, 2 конныя сотни Верхнеудинскаго казачьяго полка, 2 конныя сотни охранной стражи, 4 пѣшія батареи, 1 казачья Забайкальская батарея и пулеметная батарея [2]).

Командующимъ всѣмъ этимъ отрядомъ былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Субботичъ, человѣкъ уже посѣщавшій ранѣе всѣ города южной Маньчжуріи и, вообще, знакомый съ китайцами и Мукденской провинціей.

8-го сентября генералъ Субботичъ прибылъ въ отрядъ и, послѣ совѣщанія съ начальниками частей, рѣшилъ наступать тремя колоннами: 1) лѣвой—на Ньючжуанъ, разбить тамъ западный китайскій отрядъ и затѣмъ, двигаясь на Аньшань, обойти находившійся тамъ восточно-китайскій отрядъ съ праваго его фланга; 2) средней — наступать съ фронта на аньшаньскій отрядъ и 3) правой—обойти лѣвый флангъ того же отряда.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ о китайцахъ, ньючжуанскій отрядъ былъ силою въ 6000 ч., аньшаньскій—въ 14000 ч., а находившійся на р. Шахэ резервъ—въ 3000 ч.; въ Ляоянѣ же и Мукденѣ оставалась только милиція.

Какъ было упомянуто выше, по китайскому плану, аньшаньскій отрядъ долженъ былъ встрѣтить русскихъ и задерживать ихъ до тѣхъ поръ, пока ньючжуанскій отрядъ не зайдетъ въ тылъ. Съ этой цѣлью на Аньшаньскихъ высотахъ было приказано выстроить укрѣпленія и расположить 30 орудій. Въ случаѣ неудачи аньшаньскій отрядъ долженъ былъ отступать не къ Шахэ, а на востокъ, въ Чаншаньскія горы, пропустить русскій отрядъ къ Шахэ и тогда зайти въ тылъ его праваго фланга.

10-го сентября выступила лѣвая колонна, подъ командой генерала Флейшера, въ составѣ 1-го, 2-го и 11-го Восточно-Сибирскихъ

[1]) Красновъ. «Борьба съ Китаемъ».

[2]) Кушаковъ. «Южно-Маньчжурскіе безпорядки».

стрѣлковыхъ полковъ, одной пѣшей батареи, взвода конной батареи, 2-хъ сотенъ Верхнеудинскаго казачьяго полка и летучаго отдѣленія Краснаго Креста.

Одно движеніе этой колонны сразу уже разрушало все хитросплетеніе китайскаго плана, касавшееся лѣваго фланга нашего хайченскаго отряда.

Увидя наступающій на Ньючжуанъ значительный русскій отрядъ, командующій китайскимъ ньючжуанскимъ отрядомъ, генералъ Шу, сообразилъ, что значеніе его отряда, какъ обходнаго, потеряло силу, и потому рѣшилъ оставить Ньючжуанъ, приказавъ своимъ небольшимъ передовымъ частямъ, задерживая, насколько возможно, движеніе нашей лѣвой колонны, постепенно отступать къ городу и дальше на Ляоянъ; самъ же съ главными силами отошелъ за 6-ть верстъ отъ Ньючжуана, по дорогѣ на Ляоянъ, и остановился здѣсь въ ожиданіи, пока выяснится цѣль движенія нашей колонны.

Хотя отряду генерала Флейшера, вслѣдствіе принятаго рѣшенія Шу, пришлось имѣть дѣло передъ Ньючжуаномъ только съ передовыми его заставами, тѣмъ не менѣе колонна должна была выполнить наступленіе при довольно трудныхъ мѣстныхъ условіяхъ.

Китайскіе отряды, задерживавшіе движеніе нашей колонны, расположились въ пригородныхъ деревняхъ, укрѣпленныхъ, по распоряженію Шу, довольно сильными окопами. Окрестности Ньючжуана составляли равнину, сплошь засѣянную гаоляномъ, достигавшимъ въ это время высоты, скрывавшей даже всадника съ лошадью. При движеніи по этой заросли ровно ничего не было видно, такъ что наступавшія въ боевомъ порядкѣ части колонны должны были, пріостанавливаясь по временамъ, прислушиваться, откуда производится стрѣльба, и, оріентируясь только ею, брать направленіе. Такимъ образомъ, колонна шла ощупью, нерѣдко совершенно неожиданно натыкаясь почти въ упоръ на китайцевъ, что особенно губительно отзывалось на нихъ, потому что въ такихъ случаяхъ они не успѣвали уходить; въ одномъ подобномъ случаѣ охотники 1-го стрѣлковаго полка, подъ командой поручика Бодиско, захватили у китайцевъ одно орудіе. Такія трудности движенія не мѣшали колоннѣ генерала Флейшера наступать довольно быстро, и къ вечеру восточныя окрестности города были ею очищены отъ китайцевъ.

За этотъ день лѣвая колонна потеряла 24 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными и 2-хъ офицеровъ и 1-го врача ранеными.

Несмотря на темную ночь, скверныя дороги и заросли гаоляна, въ которыхъ могли скрываться разсѣянныя колонной банды китайцевъ, отдѣленіе Краснаго Креста, во главѣ съ уполномоченнымъ камергеромъ Александровскимъ, тотчасъ же эвакуировало раненыхъ въ Хайченъ.

Шу со своимъ отрядомъ, будучи увѣренъ, что русскіе, занявъ Ньючжуанъ, останутся въ немъ на болѣе или менѣе продолжительное время, расположился на ночлегъ въ 6-ти верстахъ, а на другой день снялся съ ночлега и, не торопясь, пошелъ дальше, къ Ляояну.

Между тѣмъ генералъ Флейшеръ, исполняя диспозицію генерала Субботича, на другой же день, 11-го сентября, занялъ Ньючжуанъ и сейчасъ же пошелъ со своей колонной въ обходъ праваго фланга аньшаньской позиціи.

Пораженный такой быстротой дѣйствій наступающаго и боясь быть отрѣзаннымъ, Шу заторопился отступленіемъ къ Шахэ. Но какъ не спѣшили китайцы, они были настигнуты Верхнеудинскими сотнями, которыя, вмѣстѣ съ зашедшимъ въ тылъ взводомъ казачьей батареи, очень удачно дѣйствовавшимъ своимъ огнемъ, заставили китайцевъ вскорѣ обратиться въ бѣгство. Войска Шу были разсѣяны до такой степени, что изъ своихъ 6-ти тысячъ онъ привелъ къ Шахэ только 3; остальныя разбѣжались по окрестнымъ деревнямъ.

Тѣмъ временемъ въ другихъ частяхъ отряда генерала Субботича шли приготовленія къ предстоявшему наступленію правой и средней колоннъ; наступленіе это было назначено на 13-е сентября, въ расчетѣ, что къ этому времени лѣвая колонна зайдетъ въ тылъ аньшаньской позиціи. Дѣлались послѣднія развѣдки, и собирались свѣдѣнія о китайцахъ и ихъ позиціяхъ, а наканунѣ наступленія, 12-го сентября, была произведена подробная рекогносцировка китайскихъ позицій и подступовъ къ ней. Рекогносцировку эту лично производилъ полковникъ Артамоновъ, назначавшійся начальникомъ средней колонны, которая должна была наступать на аньшаньскую позицію съ фронта. Полковникъ Артамоновъ, чтобы узнать расположеніе китайскихъ войскъ, значительно приблизился съ сотнями къ китайскимъ ложементамъ и тѣмъ вызвалъ со стороны китайцевъ открытіе огня и высылку цѣпей.

Получившіяся послѣднія свѣдѣнія и рекогносцировка показали, что аньшаньская позиція сильно занята китайцами, и что тутъ находится весь 14-ти тысячный отрядъ ихъ, готовящійся, повидимому, оказать при атакѣ серьезное сопротивленіе. Даже не участвовавшіе въ рекогносцировкѣ офицеры видѣли съ бивуака въ бинокль, еще 12-го сентября, лихорадочную дѣятельность китайцевъ по постройкѣ ложементовъ и установкѣ орудій, надъ которыми работали тысячи людей на всѣхъ аньшаньскихъ возвышенностяхъ.

На этихъ свѣдѣніяхъ нашъ отрядъ, повидимому, и успокоился, не найдя нужнымъ продолжать непосредственныя наблюденія за противникомъ вплоть до столкновенія съ нимъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ послѣдующаго изложенія занятія аньшаньской позиціи, сдѣлан-

наго участникомъ этого боя, капитаномъ Кушаковымъ, китайцамъ удалось устроить оставшимся у Хайлара войскамъ отряда генерала Субботича ловушку, которая не кончилась катастрофой, въ особенности для правой колонны, только благодаря недостатку рѣшительности и смѣлости въ китайскихъ войскахъ.

На основаніи данныхъ, добытыхъ рекогносцировкой 12-го сентября, и другихъ свѣдѣній, генералъ Субботичъ приказалъ колоннамъ наступать на другой день въ слѣдующемъ порядкѣ: средней колоннѣ, въ составѣ 13-го и 14-го стрѣлковыхъ полковъ, 2-хъ ротъ 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, коннаго взвода Верхнеудинскаго казачьяго полка, $3^{1}/_{2}$ батарей и пулеметной батареи, подъ командой полковника Артамонова, двигаться на фронтъ непріятельскаго расположенія: правой колоннѣ, въ составѣ двухъ ротъ и двухъ конныхъ сотенъ охранной стражи и 4-хъ орудій 1-й Забайкальской казачьей батареи, подъ командой полковника Мищенко, наступать на лѣвый флангъ противника. занять деревню Та-Тунъ и зайти въ тылъ китайцамъ.

13-го сентября, въ $5^{1}/_{2}$ часовъ утра, обѣ колонны выступили съ бивуака.

Между тѣмъ китайцы, вѣроятно узнавъ какъ-нибудь о назначенномъ на 13-е число наступленіи, еще на разсвѣтѣ совершенно очистили аньшаньскія позиціи и Драконовый кряжъ, занявъ 4-хъ тысячнымъ отрядомъ Фына аньшаньскій проходъ (или какъ его называли въ нашемъ отрядѣ «ворота») и возвышенность близъ д. Та-Тунъ; главныя же силы отвели версты на три въ восточномъ направленіи, за гряду горъ Чаншань. Такимъ образомъ главная масса противника находилась на пути и флангѣ слабой правой колонны.

Колонна эта, тихо снявшись съ бивуака, бойко направилась къ дер. Та-Тунъ. На седьмой верстѣ она была обнаружена китайцами, которые и открыли по ней огонь съ возвышенности передъ дер. Та-Тунъ.

Со стороны средней колонны не было слышно выстрѣловъ. Разъѣзды, связывавшіе обѣ колонны, стали доносить, что горы Аньшань очищены китайцами, но этому никто не хотѣлъ вѣрить, зная, какъ спѣшно китайцы возводили наканунѣ укрѣпленія на Аньшанѣ, и потому полковникъ Мищенко торопился скорѣе занять тылъ этой позиціи.

Быстро двинулась колонна впередъ, и возвышенность передъ Та-Тунъ была занята безъ особаго труда и потерь. Китайцы отступили къ деревнѣ, которая отлично обстрѣливалась съ возвышенности орудійнымъ огнемъ и залпами ротъ, что скоро заставило китайцевъ уйти и изъ Та-Туна къ «воротамъ».

Сдѣлавъ небольшой привалъ въ Та-Тунѣ, колонна поспѣшила къ Аньшань. Незамѣтно подкравшись, конныя сотни колонны неожиданно появились передъ воротами и, спѣшившись, открыли огонь залпами; стала стрѣлять также и полубатарея. Китайцы отступили, и проходъ былъ очищенъ отъ непріятеля еще до прихода ротъ.

Пользуясь такими легкими успѣхами, колонна двинулась дальше, прошла черезъ деревню Аньшаньчжуанъ, «ворота» и пошла дальше. Безостановочно наступая, колонна полковника Мищенко ушла впередъ на 7 верстъ отъ средней колонны, со стороны которой не было еще слышно ни одного выстрѣла. Уже было получено сообщеніе отъ полковника Артамонова, что китайцы ушли съ укрѣпленной позиціи. Занявъ «ворота», правая колонна по отношенію аньшаньской позиціи была уже у нея въ тылу, а между тѣмъ до сихъ поръ она не видала собственно китайскаго отряда, такъ какъ ясно было, что тѣ части, которыя колонна передъ собой гнала, были только передовые отряды. Ни впереди, ни къ востоку, на горахъ, не было видно китайскихъ войскъ. Недоумѣвая, куда же могъ дѣваться непріятельскій отрядъ въ 14000, колонна остановилась. Роты составили ружья, сотни спѣшились и водили лошадей, а офицеры собрались закусывать, разсуждая о томъ, какимъ образомъ и куда могъ такъ незамѣтно пропасть такой крупный отрядъ.

Вдругъ съ горъ, расположенныхъ къ востоку, раздался орудійный выстрѣлъ, и затѣмъ началась цѣлая канонада. По словамъ капитана Кушакова, китайцы «стрѣляли изъ орудій, стрѣляли изъ фальконетовъ и ружей, учащенными залпами и по одиночкѣ. Всѣ горы, насколько только глазъ видѣлъ, были покрыты густыми цѣпями китайцевъ. По скатамъ мчались конные отряды, на вершинахъ развѣвались знамена и длинныя, на подобіе іерихонскихъ, трубы завывали дикую мелодію китайской побѣды и нашей смерти».

Къ счастію, эта неожиданная стрѣльба велась безпорядочно, безприцѣльно, не нанося никакого вреда.

Роты колонны быстро встали въ ружье, а конныя сотни тотчасъ же поскакали, по приказанію полковника Мищенко, прямо на центральную возвышенность прогнать оттуда китайцевъ. Не смущаясь 14-ти тысячнаго отряда противника, слабаго состава сотни смѣло неслись въ самый центръ непріятеля. Бывшіе тутъ китайцы, видя это дерзкое наступленіе, отошли назадъ, а на сосѣднихъ возвышенностяхъ прекратили огонь. Но какъ только сотни, занявъ высоту, остановились и спѣшились, по нимъ былъ тотчасъ же открытъ перекрестный огонь.

На подкрѣпленіе очутившихся въ опасномъ положеніи сотенъ немедленно были высланы обѣ роты, между тѣмъ какъ артиллерія

колонны, занявъ позицію, открыла по китайцамъ учащенную стрѣльбу. Однако, несмотря на то, что роты подошли на 700—600 шаговъ, противникъ и не думалъ отступать.

Въ это время неожиданно, въ тылу колонны, послышалась отдаленная орудійная и ружейная стрѣльба. Сначала въ колоннѣ полковника Мищенко подумали, что эта какая-нибудь новая засада, но, къ удивленію, китайцы стали вдругъ сниматься съ высотъ и отступили на второй гребень, а вскорѣ опустѣли и тѣ возвышенности. Стрѣльба прекратилась совершенно, и китайцы исчезли. Только съ сѣвера еще раздавались выстрѣлы.

Лишь къ вечеру разъяснилось, что слышавшіеся въ тылу выстрѣлы были произведены изъ колонны генерала Флейшера по отряду генерала Шу, зашедшему, согласно диспозиціи, въ тылъ аньшаньской позиціи, и, такимъ образомъ, правая колонна была выручена отъ грозившей ей опасности быть, если не истребленной, то совершенно раздавленной массой противника.

Потери отряда въ этотъ день были не велики: 7 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ и раненый смертельно командиръ Кубанской сотни охранной стражи, штабсъ-капитанъ Страховъ, вскорѣ скончавшійся.

Вечеромъ къ правой колоннѣ прибылъ капитанъ генеральнаго штаба Орловъ, съ 2-мя ротами 14-го полка и отдѣленіемъ Краснаго Креста, которое во все время нахожденія при отрядѣ генерала Субботича исполняло свои обязанности безукоризненно, являясь всегда и всюду во время, несмотря на ночь, трудныя дороги и опасности.

На другой день, 14-го сентября, весь отрядъ генерала Субботича продолжалъ наступленіе уже одной колонной.

Въ 6 часовъ утра съ бивуака выступилъ головной отрядъ, подъ командой полковника Мищенко, изъ 2-хъ ротъ и 2-хъ конныхъ сотенъ охранной стражи и 4-хъ орудій Забайкальской казачьей батареи. За нимъ, въ 8 верстахъ, слѣдовалъ авангардъ, подъ командой полковника Артамонова, изъ одного баталіона 14-го стрѣлковаго полка—полковника Лена, одной батареи артиллеріи—полковника Голова и пулеметной батареи подполковника Гантенова. За авангардомъ выступили главныя силы. Въ Аньшаньчжуанѣ, для охраны нашего тыла отъ обхода аньшаньскимъ китайскимъ отрядомъ съ восточныхъ горъ, въ которыя удалился этотъ отрядъ послѣ боя наканунѣ, былъ оставленъ отрядъ генерала Флейшера, кстати нуждавшійся въ дневкѣ послѣ энергичнаго, неустаннаго преслѣдованія отряда генерала Шу.

Къ этому времени у Шахэну могли бы сосредоточиться, вмѣстѣ съ находившимся тамъ резервомъ, 106 лянзъ китайскихъ войскъ; но ньючжуанскій отрядъ наполовину былъ разсѣянъ генераломъ

Флейшеромъ и прибылъ въ составѣ только 3-хъ тысячъ, а аньшаньскій отрядъ, численностью въ 14000, надѣявшійся первоначально зайти къ намъ въ тылъ и остававшійся первое время у насъ на флангѣ, выступилъ къ Шахэпу, послѣ того какъ увидалъ, что тылъ нашъ обезпеченъ оставленнымъ у Аньшаня отрядомъ генерала Флейшера. Поэтому китайскій аньшаньскій отрядъ не поспѣлъ принять участіе въ бою подъ Шахэпу, придя туда уже послѣ подхода нашихъ главныхъ силъ, параллельно которымъ слѣдовалъ. Такимъ образомъ у Шахэпу, 14-го сентября, въ дѣйствительности приняло участіе только 60 лянзъ, или, считая по 500 человѣкъ въ лянзѣ, всего 30000. Но и эти силы были велики сравнительно съ малочисленнымъ отрядомъ генерала Субботича, едва достигавшимъ 8000 (за выдѣленіемъ гарнизоновъ въ различныхъ пунктахъ тыла).

Головной отрядъ, исполняя задачу—найти противника и опредѣлить его расположеніе, быстро двигался къ Шахэ, имѣя впереди свои конныя сотни съ артиллеріей. Пройдя 12 верстъ, отрядъ остановился для привала, въ виду возможности скораго столкновенія съ противникомъ, такъ какъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, китайскія позиціи должны были быть уже близки.

Черезъ четверть часа, приблизительно, отъ высланныхъ впередъ разъѣздовъ было получено донесеніе, что китайцами заняты всѣ восточныя возвышенности и деревня Шахэпу, а вслѣдъ затѣмъ послышалась перестрѣлка нашихъ казаковъ съ китайцами и съ запада.

Принявъ ближайшую передъ фронтомъ горку, на которой развѣвалось нѣсколько флаговъ и виднѣлся небольшой отрядъ, за передовой китайскій пунктъ, полковникъ Мищенко немедленно занялъ эту гору обѣими ротами охранной стражи, при помощи обстрѣливавшихъ гору казачьихъ орудій, которыя тотчасъ же послѣ атаки перенесли сюда свою позицію. Роты разсыпались цѣпью по гребню горки и открыли огонь залпами; но китайская артиллерія не прекратила огня съ впереди лежащихъ высотъ, которымъ она встрѣтила роты при самомъ началѣ атаки, и вскорѣ китайскія гранаты стали ложиться у нашихъ орудій.

Въ то же время огромная масса китайцевъ стала спускаться и наступать съ обоихъ фланговъ и съ тыла головного отряда полковника Мищенко, открывъ массовый орудійный и ружейный огонь. Въ короткое время у насъ было подбито одно орудіе, взорванъ зарядный ящикъ и тяжело ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ. Тѣмъ не менѣе, головной отрядъ бойко отстрѣливался. Но вотъ осталось всего по пяти снарядовъ на орудіе, и сталъ ощущаться недостатокъ въ патронахъ; китайцы же, къ удивленію, наступали на этотъ разъ настойчиво. Охватывающіе фланги ихъ все болѣе и болѣе

сближались, а артиллерія ихъ уже заняла позицію въ 600-хъ саженяхъ. Положеніе отряда полковника Мищенко начало становиться очень опаснымъ. Пришлось уменьшить ружейный и артиллерійскій огонь, чтобы приберечь оставшіеся послѣдніе снаряды и патроны для встрѣчи общей китайской атаки, которую стали ожидать уже съ минуты на минуту. Было около 11 часовъ утра.

Въ это время у южной деревни показалась пыль и послышались орудійные выстрѣлы. Это приближался авангардъ.

Черезъ нѣсколько времени на позицію головного отряда прискакалъ полковникъ Артамоновъ, который, осмотрѣвъ расположеніе противника, тотчасъ же послалъ торопить прибытіе давно уже высланной сюда батареи полковника Голова, замедлившей свое движеніе. Вскорѣ эта батарея прибыла и, снабдивъ казачьи орудія снарядами, вмѣстѣ съ ними открыла бѣглый огонь. Однако и это не смутило китайцевъ, продолжавшихъ стрѣлять столь же оживленно, и вскорѣ у прибывшей батареи была перебита ось одного орудія и еще у двухъ подбиты лафеты; впрочемъ, они скоро были замѣнены запасными. Продолжались и потери въ людяхъ.

Но вотъ прибылъ 1-й баталіонъ полковника Леша, 14-го стрѣлковаго полка. По прибытіи этого подкрѣпленія, китайцы было пріостановились, но увидя незначительную численность прибывшаго отряда, снова перешли въ наступленіе. Особенно близко подошелъ головной китайскій отрядъ. Тогда полковникъ Артамоновъ съ $2^1/_2$ ротами 14-го полка и полковникъ Мищенко съ $1^1/_2$ ротами охранной стражи и съ 4-й ротой 14-го полка пошли въ атаку на этотъ отрядъ. Быстро бросились атакующіе на китайцевъ, поддержанные своей артиллеріей, и, выбивъ ихъ съ занятыхъ ими позицій, стали преслѣдовать отступавшихъ залпами. Во время этой атаки 6-я рота охранной стражи, капитана Кушакова, взяла одно скорострѣльное орудіе и 15 фальконетовъ.

Къ этому времени приближались и главныя силы, шедшія форсированнымъ маршемъ. Параллельно съ ними двигался и китайскій аньшаньскій отрядъ, спѣшившій также къ Шахэ. Сначала этотъ отрядъ двигался незамѣченнымъ, скрытно, но затѣмъ онъ былъ обнаруженъ нашими разъѣздами, и когда сблизились пути нашихъ главныхъ силъ и аньшаньскаго отряда, то этотъ послѣдній открылъ огонь. Тогда противъ него была выслана 3-я батарея подполковника Моллера, которая своимъ огнемъ и заставила китайцевъ вновь скрыться за гребень.

Между тѣмъ, хотя китайскій центръ и былъ оттѣсненъ нашимъ авангардомъ, но фланговые китайскіе отряды продолжали наступленіе и обходъ. Въ противодѣйствіе этому изъ главныхъ силъ былъ вы-

сланъ баталіонъ 13 стрѣлковаго полка, подъ командою подполковника Поповиченко, и мортирная батарея полковника де-Виттъ, передъ огнемъ которыхъ противникъ скоро отступилъ и скрылся за горами.

Главныя силы торопились къ Шахэ, и потому генералъ Субботичъ, не задерживаясь для преслѣдованія отступавшихъ фланговыхъ китайскихъ войскъ, ограничился оттѣсненіемъ ихъ съ пути наступленія; но какъ только главныя силы прошли дальше, китайцы опять показались на флангахъ и прошли нашъ арріергардъ. Въ поддержку ему были высланы стрѣлки и легкая батарея, съ помощью которыхъ китайцы вновь были прогнаны, и на этотъ разъ окончательно.

Къ 4 час. китайцы повсюду отступили, преслѣдуемые огнемъ артиллеріи, и вскорѣ бой совершенно прекратился. Отрядъ генерала Субботича расположился бивуакомъ у р. Шахэ, а къ вечеру сюда подошелъ и отрядъ генерала Флейшера.

Въ этомъ дѣлѣ китайцы поразили наши войска своей необычайной настойчивостью и сравнительно удачнымъ дѣйствіемъ своей артиллеріи.

Въ боевой линіи въ этотъ день находилось и отдѣленіе Краснаго Креста, съ г. Александровскимъ, врачемъ Ануфровичемъ и братьями милосердія, перевязывая раненыхъ и отправляя ихъ въ ближайшую деревню, гдѣ былъ устроенъ лазаретъ. Лазаретъ этотъ также подвергался обстрѣлу со стороны китайцевъ, при чемъ были ранены два нижнихъ чина, разставлявшіе палатки. Это, однако, не помѣшало врачамъ Крестовскому и Вествортеру (англійскій подданный, добровoлецъ) и сестрамъ: графинѣ Игнатьевой, Ахрюшиной, Ереминой и Кузьминой дѣятельно продолжать свои обязанности по уходу за ранеными.

Въ боевой же линіи находился, по обыкновенію, и врачъ Хмара-Боршевскій. Этотъ человѣколюбивый врачъ до маньчжурскихъ безпорядковъ былъ частнымъ врачемъ чумнаго отряда и, окончивъ свои обязанности, собирался уже ѣхать въ Петербургъ, но случайно попалъ въ Ляоянъ въ то время, когда охранная стража подверглась нападеніямъ китайцевъ. Въ то время всѣ желѣзнодорожныя власти, въ вѣдѣніи которыхъ находилась охранная стража, а также и желѣзнодорожные врачи, спѣшно разъѣхались, и стража была оставлена собственному попеченію. Тогда полковникъ Мищенко обратился къ г. Хмара-Боршевскому съ просьбой не оставлять находившагося въ Ляоянѣ отряда охранной стражи, и этотъ человѣкъ, добровольно взявъ на себя, такимъ образомъ, обязанности отряднаго врача, не покидалъ отряда до самаго окончанія безпорядковъ.

Всегда, во всѣхъ бояхъ съ китайцами, въ которыхъ принималъ участіе отрядъ полковника Мищенко, г. Хмара-Боршевскій ходилъ

въ боевой линіи подъ выстрѣлами съ палочкой и узелкомъ съ бинтами въ рукахъ, подавая помощь раненымъ и перевязывая ихъ. Своимъ сердечнымъ отношеніемъ къ чинамъ отряда онъ пріобрѣлъ общую любовь какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, оставивъ въ сердцахъ ихъ неизгладимую о себѣ добрую память.

Разбитые подъ Шахэну китайцы спѣшно уходили на сѣверъ. Бывшая до сихъ поръ кое-какая организація ихъ отрядовъ теперь совершенно распалась. Старшіе начальники, Юнъ, Шу и Фынъ, бросили свои войска и бѣжали въ Мукденъ. Оставшіяся безъ всякаго руководства и управленія части обратились въ банды, занявшіяся мародерствомъ, разбрелись по провинціи, и только ляпзы, сформированные изъ обывателей Ляоянскаго округа, остались на мѣстѣ, какъ люди, которымъ некуда было уходить. Эти-то ляпзы, какъ единственный оплотъ, и оказали слабую попытку остановить наше наступленіе.

На другой же день послѣ боя подъ Шахэну, 15 сентября, отрядъ генерала Субботича въ $6^1/_2$ час. утра началъ выступать съ бивуака тремя колоннами въ томъ же составѣ, какъ и при наступленіи отъ Хайчена. Въ виду того, что, по донесеніямъ разъѣздовъ, оставшіяся защищать Ляоянъ китайскія ляпзы расположились на позиціи на высотахъ Мадіатунь, генералъ Субботичъ приказалъ лѣвой колоннѣ выступить съ бивуака въ $6^1/_2$ час. утра, слѣдовать въ обходъ мадіатуньской позиціи, находящейся на полъ-пути къ Ляояну, выйти къ западному фасу Ляояна и штурмовать его, ставъ, такимъ образомъ, въ тылу позиціи китайцевъ; средней колоннѣ полковника Артамонова, выждавъ обходъ праваго фланга китайцевъ генераломъ Флейшеромъ, выступить съ бивуака въ $8^1/_2$ часовъ утра и направиться на мадіатуньскую позицію съ запада; и, наконецъ, правой колоннѣ выступить въ 8 часовъ 20 минутъ, обойти лѣвый флангъ китайцевъ и штурмовать Ляоянъ въ восточныя ворота.

Головной отрядъ лѣвой колонны, состоявшей изъ охотниковъ 1-го, 3-го и 11-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, 2-хъ конныхъ орудій и полутора сотенъ Верхнеудинцевъ, нагналъ отступавшія и грабившія толпы китайскихъ войскъ и сталъ выгонять ихъ изъ деревень. Когда же китайская кавалерія попыталась атаковать маленькій головной отрядъ, то казаки, подъ командой есаула Талаевскаго, бросились въ контръ-атаку и разсѣяли китайцевъ, захвативъ 20 лошадей.

При дальнѣйшемъ движеніи головной отрядъ, въ 8-ми верстахъ отъ Ляояна, настигъ новыя толпы мародеровъ, оттѣснилъ ихъ къ городу и затѣмъ, отбивъ у бѣжавшихъ, при переправѣ черезъ Тайцзыхэ, обозъ, прогналъ ихъ въ горы, къ сѣверо-востоку.

Преслѣдуемыя лѣвой колонной банды китайцевъ-мародеровъ разбѣгались, прятали оружіе, сбрасывали военныя куртки и, скрываясь въ фанзахъ, объявляли себя мирными жителями.

Къ 2-мъ часамъ лѣвая колонна подошла къ Ляояну, направивъ для штурма городскихъ стѣнъ: 11-й полкъ на западный фасъ, 3-й полкъ на сѣверный; 2 роты 3-го полка были посланы занять переправу черезъ рѣку, и 1-й полкъ былъ оставленъ въ резервѣ.

Но до штурма дѣло не дошло: защитники Ляояна скрылись въ горы, на востокъ, и только 3-й полкъ былъ обстрѣлянъ убѣгавшимъ гарнизономъ, при чемъ въ полку было 7 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Бѣжавшіе, обстрѣливаемые огнемъ батареи подполковника Громова, бросили на переправѣ 2 орудія Круппа, а высланныя туда же 2 роты 3-го полка, встрѣтивъ за рѣкой уходившую непріятельскую конницу, отбили у нея одно орудіе.

Средняя колонна, выступивъ съ бивуака въ назначенное ей время, скоро подошла къ мадіатуньской позиціи и завязала съ противникомъ артиллерійскую перестрѣлку, съ цѣлью заставить непріятеля задержаться и дать тѣмъ временемъ лѣвой колоннѣ незамѣтно пройти въ тылъ къ Ляояну.

Когда лѣвая колонна подошла къ Ляояну, то полковникъ Артамоновъ пошелъ въ атаку и прогналъ противника въ деревню, которую занималъ отрядъ, ведшій въ это время перестрѣлку съ лѣвой колонной. Увидя у себя въ тылу колонну полковника Артамонова, отрядъ этотъ немедленно же бѣжалъ, оставивъ 2 орудія Круппа и одно Максима, взятыя корнетомъ Штакельбергомъ. Бѣжавшихъ преслѣдовали огнемъ стрѣлковъ и пулеметовъ. На этомъ и кончился бой средней колонны, такъ какъ въ это время надъ Ляояномъ былъ поднятъ генераломъ Флейшеромъ русскій флагъ.

Правая колонна полковника Мищенко, выступивъ съ бивуака въ 8 ч. 20 м. и достигнувъ мѣстности, подъ названіемъ «Тысячегоріе», нагнала здѣсь китайскіе отряды, уходившіе послѣ боя подъ Шахэпу, а также лянзы, отступившія сюда послѣ столкновенія со средней колонной на мадіатуньской позиціи. Всего собралось здѣсь около 6000 китайцевъ, командовать которыми взялся фудутунъ Ся, главарь боксеровъ и фанатичный ненавистникъ европейцевъ. Въ началѣ возстанія онъ имѣлъ въ глазахъ боксеровъ значеніе пророка и чуть ли не святого; но теперь, послѣ ряда неудачъ и пораженій, повсюду нанесенныхъ боксерамъ и всему возстанію, онъ не только потерялъ прежнее обаяніе, но и вовсе уже не могъ оказать никакого вліянія на деморализованныя предыдущими неудачами войска. Эти нѣсколько тысячъ бѣжавшихъ солдатъ, представлявшихъ изъ себя теперь скорѣе толпы, не могли даже удержаться на позиціяхъ передъ

маленькой правой колонной и, обстрѣливаемыя оживленнымъ огнемъ двухъ ротъ охранной стражи и 4-хъ орудій, отступали все дальше и дальше съ одной позиціи на другую. Только въ одномъ мѣстѣ была сдѣлана попытка обойти 6-ю роту, но во время встрѣченные сильнымъ огнемъ китайцы быстро удалились. Сбитые съ послѣднихъ высотъ передъ Ляоянской равниной они стали отсюда отступать, но не на сѣверъ, а на востокъ, все дальше въ горы.

Послѣ этого, согласно послѣдовавшаго приказанія генерала Субботича, колонна, потерявъ за весь день 9 нижнихъ чиновъ и нѣсколько лошадей ранеными, направилась къ Ляояну, куда и пришла въ 5 часовъ вечера на общій бивуакъ отряда подъ д. Байтосами, гдѣ около трехъ мѣсяцевъ тому назадъ, въ началѣ возстанія, боксеры и китайскія войска такъ настойчиво и дерзко напали на малочисленный отрядъ охранной стражи.

Могилы нижнихъ чиновъ охранной стражи, павшихъ здѣсь при отраженіи въ іюнѣ мѣсяцѣ нападенія китайцевъ, оказались уже разрытыми, а кости похороненныхъ разбросанными по полю. На стѣнахъ Ляояна были найдены шесть отрубленныхъ русскихъ головъ въ числѣ которыхъ узнали голову инженера Верховскаго, не хотѣвшаго слѣдовать плану отступленія поручика Валевскаго послѣ его смерти и отдалившагося отъ мукденскаго отряда съ частью нижнихъ чиновъ, склоненныхъ имъ на свою сторону.

По разсказамъ возвращенныхъ изъ Мукдена дзянь-дзюнемъ нѣшихъ нижнихъ чиновъ охранной стражи, захваченныхъ ранеными въ плѣнъ при отступленіи въ іюнѣ постовъ стражи, во время нападенія китайцевъ на желѣзную дорогу, китайцы въ Ляоянѣ обращались съ ними крайне звѣрски. Плѣнные содержались въ грязной ляоянской тюрьмѣ, а кормили ихъ отвратительной вонючей пищей, которую противно было взять въ ротъ, такъ что содержавшіеся вмѣстѣ съ ними китайцы украдкой удѣляли имъ свою пищу. Остававшіеся непромытыми и неперевязанными раны гнили и до того заражали зловоніемъ тюремную камеру, что китайскіе заключенные заявили жалобу. Фудутунъ разсердился на это и приказалъ казнить тѣхъ, кто гнилъ. На основаніи этого приказа былъ казненъ одинъ изъ русскихъ раненыхъ, послѣ чего его отрубленную голову принесли въ тюрьму и, положивъ на полъ, объявили, что будетъ разрѣшено спать только тѣмъ изъ русскихъ, кто возьметъ себѣ подъ голову, вмѣсто подушки, голову казненнаго товарища. Послѣ этого, всѣ бывшіе въ тюрьмѣ русскіе должны были по очереди спать на гнившей головѣ, при чемъ черви изъ нея переползали и на спавшихъ, проѣдая имъ раны.

Иногда плѣнныхъ выводили и сажали у городскихъ воротъ, гдѣ надъ ними издѣвались всѣ проходившіе мимо: плевали въ нихъ,

бросали грязью, смѣялись, обмазывали хлѣбныя лепешки нечистотами и заставляли ѣсть; приносили поросять, заставляя цѣловать ихъ въ разныя мѣста, разрисовывали лица красками, втыкали въ колодки и давали въ руки флаги съ какими-то надписями, читая которыя прохожіе смѣялись. Однажды привели въ тюрьму одного русскаго, на котораго за что-то былъ очень сердитъ фудутунъ. Его заковали по рукамъ и ногамъ въ колодки, положили у открытаго окна и, для того чтобы его заживо начали ѣсть черви, сдѣлали на лбу, щекахъ, на груди, животѣ и ногахъ надрѣзы. Черезъ дня три въ надрѣзахъ этихъ уже завелись черви и, такъ какъ несчастный не могъ ѣсть, то ему насильно впихивали въ ротъ рисовую кашу, которой бѣднягу въ концѣ концовъ и задушили. Приносили въ тюрьму и показывали головы казненныхъ русскихъ, въ числѣ которыхъ узнавали иногда знакомыхъ. Только по переводѣ въ Мукденъ плѣнные вздохнули легче, потому что, по приказанію дзянь-дзюня, тамъ съ ними лучше обращались и кормили, а также отвели имъ лучшія помѣщенія.

По занятіи Ляояна генералъ Субботичъ, донося объ этомъ адмиралу Алексѣеву, между прочимъ, выразился: «особенно отличаются сотни и роты охранной стражи, на долю которыхъ выпадаютъ большіе переходы и ежедневные бои» [1]).

Пройдя форсированнымъ маршемъ съ боемъ 60-ти верстное разстояніе, отдѣлявшее Ляоянъ отъ Хайчена, отрядъ нуждался въ отдыхѣ, и потому генераломъ Субботичемъ 16-го сентября, подъ Ляояномъ, была сдѣлана отряду дневка, но на одинъ только день, такъ какъ, предполагая, что китайцы не сдадутъ безъ боя столицу Маньчжуріи—Мукденъ, съ ея толстыми стѣнами, дворцомъ и, такъ называемыми, «Императорскими могилами», генералъ Субботичъ торопился къ этому городу, чтобы не дать времени китайцамъ опомниться послѣ понесенныхъ ими пораженій, не дать вновь сорганизоваться и сколько-нибудь прочно устроиться для обороны столицы.

17-го сентября, въ 7 часовъ утра, отрядъ выступилъ съ бивуака, направляясь на Янтай-Байтапу-Мукденъ. Головнымъ отрядомъ шелъ отрядъ полковника Мищенко, который на этотъ разъ состоялъ, кромѣ ротъ и сотенъ охранной стражи, еще изъ 5-ой сотни Верхнеудинскаго казачьяго полка, командъ охотниковъ 11 и 14-го стрѣлковыхъ полковъ и одной Забайкальской казачьей батареи.

Авангардъ, подъ командой полковника Домбровскаго, состоялъ изъ $3^1/_2$ баталіоновъ, 16-ти орудій, 4-хъ пулеметовъ, саперъ и взвода казаковъ.

---

[1]) К. Кушаковъ. «Южно-Маньчжурскіе безпорядки».

Остальныя войска отряда составляли главныя силы, шедшія двумя эшелонами.

Двигаясь весь день безъ боевыхъ столкновеній, головной отрядъ къ вечеру достигъ деревни Сань-Язу, въ 34 верстахъ отъ Ляояна, гдѣ и остановился на ночлегъ.

Дорогой отъ мѣстныхъ жителей получались свѣдѣнія, что китайскія войска отступаютъ не только такими же толпами, какъ къ Ляояну, но въ совершенномъ безпорядкѣ; что китайскіе генералы и самъ дзянь-дзюнь, разграбивъ дворецъ, убѣжали изъ Мукдена, а узнавшія объ этомъ войска бросились теперь также бѣжать въ Мукденъ, чтобы не упустить возможности принять участіе въ начавшемся тамъ общемъ грабежѣ. Жители покинутыхъ селеній, приведенные въ ужасъ водворившимся мародерствомъ и разсѣявшимися по окрестностямъ бандами, были рады побѣдоносному шествію русскихъ и упрашивали скорѣе пойти на Мукденъ, при чемъ на вопросы, не заложены ли въ Мукденѣ для взрывовъ мины, увѣряли, что бѣжавшему начальству и войскамъ не до минъ, и что всѣ заняты грабежами.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на эти увѣренія, полковникъ Мищенко, не довѣряя китайцамъ, распускалъ слухи, что на слѣдующій день онъ будетъ ночевать только еще въ 18-ти верстахъ отъ Мукдена, въ деревнѣ Байтапу, и лишь къ обѣду 19-го числа подойдетъ къ Мукдену. Этому китайцы легко вѣрили, такъ какъ отъ мѣста ночлега до Мукдена оставалось еще цѣлыхъ 45 верстъ. Между тѣмъ, было уже получено приказаніе генерала Субботича на другой же день, т. е. 18-го сентября, занять переправу черезъ рѣку Хунхэ и даже, смотря по обстоятельствамъ, южныя ворота города.

Эта предосторожность, какъ оказалось впослѣдствіи, была не лишней, такъ какъ китайскіе генералы, не будучи въ состояніи одолѣть русскихъ силою, намѣревались уничтожить отрядъ, когда онъ войдетъ въ Мукденъ, взрывами минъ, для чего рѣшили заложить ихъ подъ дворецъ, арсеналъ и другія казенныя зданія, а главное, подъ складъ пороха въ 24000 пудовъ. Съ этой цѣлью, еще 16-го сентября, начались минныя работы и, чтобы пожары преждевременно не взрывали мины, назначены были команды для тушенія пожаровъ и избіенія поджигателей мародеровъ; жителей же заставляли уходить изъ города и вывозить имущество, говоря, что русскіе съ занятіемъ города всѣ погибнутъ отъ огня и грома. Также съ цѣлью, яко бы, спасенія отъ взрывовъ, генералами было захвачено и увезено цѣнное имущество дворца, которое можно было взять. Кромѣ того, 18-го сентября, утромъ, были разосланы гонцы собирать бродившія во всей окружающей мѣстности грабившія банды, убѣждая ихъ

соединяться въ отряды и, какъ только услышать въ Мукденѣ громъ, спѣшить туда, чтобы добивать уцѣлѣвшихъ русскихъ. Но неожиданная быстрота появленія головного отряда въ Мукденѣ отняла у китайцевъ возможность осуществить ихъ коварный замыселъ.

18-го сентября, командиръ 2-й конной сотни охранной стражи, подъесаулъ Денисовъ, былъ посланъ со своей сотней впередъ занять переправу на рѣкѣ Хунхэ. Сотня эта прямо съ ночлега пошла усиленными аллюрами къ переправѣ, а вслѣдъ за ней форсированнымъ маршемъ пошелъ и весь головной отрядъ.

На большомъ привалѣ полковникъ Мищенко, по совѣщаніи съ прибывшимъ въ головной отрядъ полковникомъ Артамоновымъ, посланнымъ генераломъ Субботичемъ, рѣшилъ въ этотъ же день занять Мукденъ. Взявъ 3-ю конную сотню охранной стражи, сотню Верхнеудинскаго полка и казачью батарею, полковники Мищенко и Артамоновъ съ привала на рысяхъ отправились къ Мукдену, а роты охранной стражи и охотничьей команды стрѣлковъ, подъ командой капитана Кушакова, пошли туда же ускореннымъ шагомъ.

Между тѣмъ, подъесаулъ Денисовъ уже въ 3 часа пополудни былъ на р. Хунхэ и, такъ какъ, еще уходя съ ночлега, рѣшилъ въ этотъ же день ворваться въ Мукденъ, то, узнавъ, что ворота въ городъ не заперты, онъ, собравъ разъѣзды, понесся въ городъ. Черезъ нѣсколько минутъ, ворвавшись въ южныя ворота и изрубивъ бывшую тутъ стражу, казаки Денисова заняли башню и часть стѣны и открыли огонь по бывшему на улицѣ караулу.

Внезапное, совершенно неожиданное въ этотъ день появленіе русскихъ, спасшее городъ отъ разрушенія взрывами, произвело въ городѣ полную панику. Все, въ томъ числѣ и минеры, не успѣвшіе окончить работы по закладкѣ минъ, пустилось бѣжать, бросая оружіе. Когда же Денисовъ, по приближавшейся по дорогѣ къ Мукдену пыли (отъ шедшихъ сотенъ полковниковъ Мищенко и Артамонова), догадался о подходившемъ подкрѣпленіи, то, не давая китайцамъ одуматься, посадилъ своихъ казаковъ на коней и помчался съ ними, подъ выстрѣлами китайцевъ, по улицамъ города къ его центру, въ Императорскій городъ, гдѣ находился дворецъ.

Объятые ужасомъ китайцы, боясь преслѣдованія во время бѣгства изъ города въ ворота, противоположныя тѣмъ, въ которыя входили русскіе, и желая отдѣлить себя отъ вступавшихъ въ городъ нашихъ отрядовъ, начали зажигать цѣлые кварталы.

Вскорѣ въ южныя ворота влетѣли сотни съ полковниками Мищенко и Артамоновымъ, встрѣченныя подъесауломъ Денисовымъ, отрапортовавшимъ о занятіи города.

Къ закату солнца бѣгомъ прибыли и пѣшія части головного отряда, подъ командой капитана Кушакова.

Всѣ ворота и стѣны Императорскаго города были заняты постами отъ ротъ охранной стражи, а конныя части были разосланы по улицамъ города для прекращенія мародерства и пожаровъ. Подъесаулъ Денисовъ былъ назначенъ комендантомъ города.

Затѣмъ, для усиленія головного отряда, отъ главныхъ силъ, остановившихся на ночлегъ въ д. Байтапу, были высланы 6-ть ротъ стрѣлковъ и саперы. Эти послѣдніе занялись розыскомъ заложенныхъ китайцами минъ, которыя постепенно и были всѣ обнаружены и разряжены.

Такимъ образомъ, Мукденъ былъ занятъ черезъ 8-мь дней со времени начала серьезнаго наступленія южно-маньчжурскаго отряда, который за это время потерялъ во всѣхъ бояхъ: убитыми и умершими отъ ранъ—офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 41, раненыхъ и контуженныхъ—офицеровъ 2, врачей 1, нижнихъ чиновъ 78. Всего 123 человѣка.

Въ 8 дней небольшой русскій отрядъ, побѣдоносно гоня передъ собой тысячи китайскихъ войскъ, достигъ Мукдена по той самой мѣстности и дорогамъ, по которымъ 4 года спустя уже цѣлая русская армія, въ силу неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ отступая передъ новымъ врагомъ, должна была отдать ему тотъ же Мукденъ.

Занятіемъ Мукдена собственно и закончилось очищеніе желѣзной дороги отъ мятежниковъ, такъ какъ разбитыя и разсѣянныя ихъ банды обратились просто въ шайки мародеровъ, отказавшихся уже отъ всякихъ надеждъ изгнать русскихъ и занимавшихся исключительно грабежомъ мирныхъ обывателей.

Дальнѣйшія дѣйствія генерала Субботича состояли въ посылкѣ отрядовъ по различнымъ направленіямъ, въ стороны отъ желѣзной дороги, и вскорѣ ближайшія и дальнія окрестности ея покрылись сѣтью отрядовъ, двигавшихся навстрѣчу другъ другу, разыскивавшихъ и уничтожавшихъ шайки мародеровъ. Китайцы съ радостью встрѣчали эти отряды и всячески старались содѣйствовать скорѣйшему возстановленію порядка, указывая имъ скрывавшіяся шайки мародеровъ и склады оружія.

Но независимо отъ этихъ заботъ, генералъ Субботичъ придавалъ большое значеніе долинѣ рѣки Ялу и крѣпости Фынхуанченъ, какъ мѣстамъ, откуда нашъ отрядъ могъ войти въ соприкосновеніе съ японскими отрядами, находившимися въ Кореѣ и бдительно слѣдившими за каждымъ нашимъ шагомъ. Въ виду этого онъ направилъ туда рекогносцировочный отрядъ, подъ командой полковника Артамонова.

23-го сентября генераломъ Субботичемъ былъ вызванъ къ Телину отрядъ охранной стражи полковника Мищенко, для обезпеченія скорѣйшаго возобновленія работъ по постройкѣ и исправленію участковъ южно-маньчжурской вѣтви желѣзной дороги и для связи съ отрядами, дѣйствовавшими противъ мятежниковъ въ сѣверной Маньчжуріи.

До Телина полковникъ Мищенко дошелъ безъ всякаго сопротивленія. Здѣсь встрѣтились разъѣзды, высланные генераломъ Ренненкампфомъ съ сѣвера и полковникомъ Артамоновымъ съ юга. Такимъ образомъ, установилась непрерывная связь между отрядами, занявшими желѣзную дорогу на всемъ ея протяженіи.

Въ Телинѣ полковникъ Мищенко оставилъ пѣшія части своего отряда, 1/2 сотни и 2 орудія, подъ командой капитана Кушакова, а самъ съ 2-мя конными частями и 2-мя орудіями пошелъ на переправу на р. Ляохэ и, спустившись внизъ по рѣкѣ къ Мукдену, направился широкимъ фронтомъ къ Ляояну. На этомъ пути сотня подъесаула Денисова разбила и разсѣяла нѣсколько партій грабителей, переходившихъ изъ селенія въ селеніе.

Оставленный въ Телинѣ отрядъ капитана Кушакова 5-го октября направился къ востоку отъ Телина, по рѣкѣ Цхойхэ, для преслѣдованія партіи мародеровъ и освобожденія выдерживавшихъ 23-хъ дневную осаду двухъ французскихъ миссіонеровъ. Послѣ перестрѣлки отряда съ осаждавшими, миссіонеры вмѣстѣ съ 2000 христіанъ были освобождены, а осаждавшая банда была разсѣяна. Затѣмъ тотъ же отрядъ, послѣ обнаруженія, 12-го октября, значительныхъ скопищъ мародеровъ у селеній Сіожети, Хуонцадзе и Тотандзе, разогналъ и разсѣялъ эти банды.

Благодаря энергичнымъ и быстрымъ дѣйствіямъ всѣхъ отрядовъ, направленныхъ генераломъ Субботичемъ, порядокъ въ прилегающемъ къ желѣзной дорогѣ раіонѣ былъ быстро возстановленъ. Китайцы окрестныхъ деревень, вслѣдствіе объявленія генерала Субботича о томъ, чтобы всѣ забранные жителями матеріалы были возвращены, свозили цѣлыми обозами похищенные въ началѣ возстанія: шпалы, рельсы, скрѣпленія, болты и костыли, такъ что въ серединѣ октября уже начались вновь работы.

Боксерское движеніе въ глазахъ мѣстнаго населенія потеряло всякое уваженіе. Главари этой лиги, мечтавшіе такъ легко изгнать русскихъ и въ началѣ возстанія такъ легко вербовавшіе себѣ побориковъ разными фокусами, теперь не только утратили въ глазахъ населенія свое прежнее обаяніе, но и всякое довѣріе къ правотѣ ихъ проповѣди и къ силѣ ихъ таинственнаго могущества.

Возстаніе въ Маньчжуріи было подавлено.

Потребовалось цѣлыхъ четыре мѣсяца трудовъ и боевыхъ дѣйствій отрядовъ войскъ для возвращенія желѣзной дороги, такъ легко утерянной, благодаря странной безпечности и непонятной близорукости ея строителей по отношенію къ готовившемуся возстанію въ Маньчжуріи. Потребовались милліоны лишнихъ расходовъ на возстановленіе разрушенныхъ китайцами сооруженій, тогда какъ, при серьезномъ отношеніи подлежащихъ властей по постройкѣ дороги къ своевременнымъ донесеніямъ охранной стражи о надвигающейся опасности, ничего подобнаго могло бы и не произойти. Плохо организованныя и нестойкія китайскія лянзы, а тѣмъ болѣе толпы боксеровъ, не посмѣли бы открыть враждебныхъ дѣйствій противъ своевременно усиленной охраны, а если бы и рѣшились на это, то были бы разсѣяны при первыхъ же попыткахъ къ тому, судя по той легкости, съ какой одерживались надъ ними побѣды позднѣе, даже при ихъ воодушевленіи успѣхами, достигнутыми въ началѣ возстанія.

К. Ломанъ.

Развѣдка Кореи заамурцами.

Война началась. Краткая, но выразительная телеграмма начальника Заамурскаго округа Пограничной Стражи: «Война объявлена. Японскій флотъ въ 15 миляхъ отъ Артура», давно уже обошла всѣ станціи, гдѣ расположены были войска Заамурскаго округа и внесла въ ихъ однообразную, скучную жизнь, новую струю громаднаго подъема энергіи, желанія дѣла, настоящаго, боевого дѣла и подвиговъ.

Но дѣйствительность была другая. Жизнь вначалѣ войны мало чѣмъ измѣнилась для Пограничной Стражи, и только усиленные разъѣзды чаще освѣщали мѣстность по сторонамъ дороги, отыскивая хунхузовъ, а можетъ быть и японскихъ шпіоновъ (которые и были пойманы на станціи Турчиха въ мартѣ 1904 г. и казнены въ Харбинѣ).

Офицеры и нижніе чины сгорали нетерпѣніемъ принять участіе въ войнѣ. Штабъ былъ заваленъ докладными записками тѣхъ и другихъ—всѣ просились на югъ, вѣроятное мѣсто будущихъ военныхъ дѣйствій.

Приходилось не только отказывать, но даже отдать приказъ по округу, гдѣ отдавалось должное стремленію чиновъ округа участвовать въ боевыхъ дѣйствіяхъ, но напоминалось, что назначеніе Стражи высоко, что обязанности крайне сложны, отвѣтственность велика, и лишь наличіе неповрежденной линіи можетъ дать намъ силы вести успѣшную войну съ японцами. Въ приказѣ категорически указывалось каждому исполнять свой долгъ тамъ, гдѣ это является необходимымъ въ скромной дѣятельности пограничника—незамѣтной, но незамѣнимой.

Между тѣмъ японцы все глубже и глубже продвигались по южной Кореѣ, и отрядъ Мищенко медленно, шагъ за шагомъ задерживая наступленіе непріятеля, отступалъ къ р. Ялу.

Войскъ было мало. Изъ Россіи не прибыли еще ни одинъ батальонъ, ни одна сотня, и лишь незначительныя по численности сибирскія войска стягивались къ Ляояну и Тюренчену.

На сѣверной границѣ Кореи, въ крѣпости Хуньчунѣ, стоялъ баталіонъ 7 стрѣлковаго полка, да 2 сотни казаковъ забайкальцевъ были заброшены въ корейскій городокъ Кенгшенгъ для наблюденія за противникомъ—вотъ все, чѣмъ располагалъ командующій арміей для развѣдки гористой и трудно доступной Кореи.

А слухи отъ бѣглецовъ корейцевъ и китайцевъ были самые разнообразные. То войска Микадо оказываются гдѣ-то на югѣ, то разъѣзды японцевъ уже въ Кенгшенгѣ. Наша же восточная часть Маньчжуріи не имѣла ни войскъ ни укрѣпленій, и оказать мало-мальски серьезное сопротивленіе мы не могли нигдѣ. Въ то время, когда и изъ Владивостока было взято все, что можно, одна дивизія, даже бригада, вышедшая изъ Кореи, могла свободно отрѣзать Владивостокъ.

По всей вѣроятности, полная беззащитность восточной Маньчжуріи не прошла незамѣченной командующимъ арміей, и мысль установить тѣмъ или другимъ способомъ наблюденіе за правымъ флангомъ японской арміи, а также крайняя слабость полевыхъ войскъ, изъ которыхъ нельзя было взять ни одного солдата, заставила его прибѣгнуть къ помощи Пограничной Стражи. Выставить Заамурскій округъ Пограничной Стражи въ полномъ составѣ, въ авангардѣ арміи, какъ лучшія и испытанныя войска, давно уже предлагалъ начальникъ этого округа, генералъ Чичаговъ, но, къ сожалѣнію, это предложеніе было отвергнуто. Богъ знаетъ, какой былъ бы успѣхъ войны, если бы въ самомъ ея началѣ японцы встрѣтили на Ялу не два полка, а 55 сотенъ и 55 ротъ заамурцевъ.

Итакъ, 27 марта былъ призванъ въ жизнь летучій конный отрядъ Заамурскаго округа, и 7 апрѣля онъ выступилъ въ Корею.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію дѣйствій отряда, мы позволимъ себѣ сказать, что «заамурцы» представляли изъ себя типы идеальныхъ солдатъ въ военное время. Многимъ, быть можетъ, покажется слишкомъ смѣлымъ такое опредѣленіе, но мы постараемся доказать наше мнѣніе.

Заамурскія сотни, явившіяся продолженіемъ охранной стражи, имѣли каждая въ своемъ составѣ отъ 50 до 70 чел. «охранниковъ», т. е. казаковъ, которые въ большинствѣ случаевъ ходили въ Туркестанъ съ Черняевымъ и Скобелевымъ, дрались въ 1877 г., брали Геокъ-Тепе и сражались съ китайцами въ 1900 г. Это былъ чудный боевой матеріалъ, не знавшій страха, умѣвшій приспособляться къ походной жизни и любившій своего офицера. Молодежь, нижніе чины обязательнаго срока, равнялись по старикамъ. Кромѣ прошлаго, сотни отличались тѣмъ, что не было ни одной, которая не участвовала бы въ безчисленныхъ стычкахъ съ хунхузами—въ практикѣ мирной жизни заамурцевъ.

Въ этихъ стычкахъ вырабатывались чудные солдаты съ громадной личной инициативой. Маленькіе разъѣзды въ 5—10 человѣкъ безъ офицера, часто въ глухой тайгѣ или, наоборотъ, въ безконечной пустынѣ, сталкивались съ хунхузами, всегда превышавшими въ числѣ, и здѣсь-то развивалась та лихость, присущая только заамурцамъ, которой завидовали полевыя войска, а также та инициатива, которая изъ заурядного солдатика дѣлала хладнокровнаго воина, умѣвшаго взвѣсить всѣ обстоятельства и не потеряться ни въ какомъ положеніи. И мы повторяемъ, что молодежь ни въ чемъ не отставала отъ старыхъ казаковъ.

Итакъ, приказомъ за № 52 былъ сформированъ летучій отрядъ изъ 45 и 47 сотенъ взвода 1-ой конно-горной батареи, при чемъ какъ нижніе чины, такъ равно и всѣ офицеры назначались въ его составъ по желанію; въ командованіе этимъ отрядомъ вступилъ генеральнаго штаба капитанъ Агапѣевъ.

Теперь перейдемъ къ описанію дѣйствій отряда въ 345 человѣкъ, заброшенныхъ вглубь Кореи.

Предупреждаемъ, пусть читатель не ищетъ громкихъ дѣлъ, кровавыхъ боевъ, или грозныхъ атакъ—ихъ не было. Инструкція гласила: «боя избѣгать, прибѣгая къ нему въ исключительныхъ случаяхъ»; поэтому заамурцы лишь развѣдывали—и выполнили свой долгъ до конца, сдѣлавъ громадную работу.

Изъ всей арміи только одинъ летучій отрядъ Заамурскаго округа сдѣлалъ сразу около 2000 верстъ, будучи совершенно отрѣзанъ отъ арміи, безъ свѣдѣній и безъ запасовъ, въ чужой и крайне враждебной странѣ. Тѣ невѣроятныя, нечеловѣческія трудности, которыя преодолѣлъ отрядъ на своемъ пути, заставляютъ искренно полюбить русскаго солдата. Слезы навертываются на глаза отъ сознанія, что выражаясь словами одного солдата-поэта:

«Товарищи, грустный намъ выпалъ удѣлъ,
Друзья, тяжела наша доля:
Побѣды намъ Богъ даровать не хотѣлъ,
Побѣды кроваваго поля»,

но все же есть увѣренность, есть надежда, основанная на знаніи русскаго солдата, что не умерла русская слава, и, Богъ дастъ, русскія знамена опять будутъ побѣдно развѣваться на всемъ западѣ и востокѣ...

I.

Отъ станціи Хайлинъ до города Хуньчуня.

7-го апрѣля 1904 года летучій конный отрядъ, въ составѣ: 10 офицеровъ, 2-хъ врачей, 345 нижнихъ чиновъ, 382 лошадей,

2-хъ орудій и 28 одиночныхъ двуколокъ китайскаго образца, выстроился на станціи Хайлинъ восточной вѣтки Китайской желѣзной дороги для выступленія въ Корею.

День выдался на славу. Горячее уже, весеннее солнце заливало своими лучами красивыя окрестности станціи и золотило оружіе всадниковъ и орудія батареи. Все населеніе станціи высыпало на плацъ 12-ой сотни, гдѣ собрался отрядъ, и съ любопытствомъ разсматривало заамурцевъ, впервые собравшихся въ такомъ составѣ на маленькомъ Хайлинѣ.

Вотъ раздалась команда, и сразу всѣ 345 человѣкъ замерли: подъѣзжалъ начальникъ отряда. Гулко пронесся отвѣтъ на привѣтствіе, а послѣ обнажились русыя, черныя и сѣдыя головы, и слова «Отче нашъ» въ красивомъ, трогательномъ напѣвѣ понеслись въ воздухѣ.

Опять команда—и сотни вытянулись въ колонну и пошли на городъ Нингуту, поблескивая на солнцѣ оружіемъ и колыхаясь красивыми значками.

Предстоялъ первый переходъ въ 28 верстъ до города Нингуты, откуда шла тропа среди дикой и неизвѣданной тайги на Корею.

Скоро отрядъ подошелъ къ небольшой, но довольно быстрой рѣчкѣ Хайлинхэ, черезъ которую переправился въ бродъ. Однако уже здѣсь, едва отойдя отъ станціи, выяснилась совершенная негодность двуколокъ для дальнѣйшаго пути. Двуколки были изготовлены въ штабѣ округа и, кажется, обошлись по 225 рублей штука вмѣстѣ съ маленькой маньчжурской лошадкой. Онѣ были устроены по образцу китайскихъ арбъ, подымающихъ громадную тяжесть, но при уменьшеніи ихъ, навѣрно многое не было принято во вниманіе; кромѣ того, построенныя изъ крайне дурного матеріала двуколки перевертывались, ломались, колеса отваливались и вообще оказались совершенно негодными, да и для одной лошади крайне тяжелыми. Вдобавокъ, лошади, взятыя у китайцевъ, не слушали солдатъ погонщиковъ и подчинялись лишь тогда, когда послѣдніе начали употреблять китайскія понуканія: «іо-іо», «ый-ый». Все это, конечно, весьма задерживало движеніе отряда, и, только нанявъ въ ближайшей деревнѣ нѣсколько арбъ и взваливъ на нихъ поломанныя двуколки, начальникъ обоза поздно ночью добрался до Нингуты.

Въ г. Нингутѣ отрядъ былъ принужденъ реорганизовать обозъ, т. к., говоря словами донесенія начальнику округа: „одиночныя двуколки, хотя бы съ полезнымъ грузомъ всего въ 10 пудовъ, слѣдовать за отрядомъ могутъ лишь со скоростью 1 версты въ часъ“.

Въ результатѣ 15 двуколокъ были сданы прибывшему въ г. Нингуту командиру 3-го резервнаго отряда, а 13 двуколокъ были не-

редѣланы въ парныя. Кромѣ того, всѣ офицеры пріобрѣли вьючныхъ лошадей, да и для отряда было куплено нѣсколько, т. к. рѣшено было испытать оставшіяся двуколки лишь до Хуньчуня и, въ случаѣ ихъ непригодности, перейти въ Хуньчунѣ всему отряду на вьючный обозъ.

Передѣлка обоза заняла три дня, и только 11-го апрѣля отрядъ могъ выступить изъ г. Нингуты.

Офицеры и нижніе чины посвятили это время на знакомство съ китайской администраціей и городомъ. Разъ обѣдали у мѣстнаго фудутуна (губернатора), гдѣ сынъ его, уже нѣсколько культурный въ европейскомъ смыслѣ, даже снялъ съ офицеровъ фотографію. На обѣдѣ были и военные. Среди нихъ выдѣлялся полковникъ Фу-до, который раньше былъ хунхузомъ. Теперь славится какъ гроза этихъ хунхузовъ. Разумѣется, по словамъ китайцевъ, ничего не было легче какъ разбить японцевъ, и поэтому отряду расточались самыя лестныя пожеланія. Но все же въ глазахъ Фу-до изрѣдка вспыхивалъ насмѣшливый огонекъ, въ особенности когда начальникъ отряда просилъ содѣйствія по доставленію донесеній. Все же пріемъ въ Нингутѣ былъ хорошій, и китайцы сдѣлали все, что могли, чтобы облегчить движеніе отряда и связь его съ желѣзной дорогой.

Г. Нингута небольшой китайскій городокъ, раскинувшійся около рѣки Мудандзянъ. Образовался сравнительно недавно переселеніемъ изъ округовъ Китая, а частью и изъ отбывшихъ наказаніе на каторгѣ. Въ немъ до 35000 жителей, много фанзъ, иногда довольно красивыхъ, и нѣсколько кумиренъ.

Одна улица, довольно большая, какъ всегда въ китайскихъ городахъ, состоитъ изъ лавокъ, гдѣ продаютъ всевозможныя вещи и предметы необходимости, начиная со свинины и кончая гробами. Гамъ, крикъ, блеяніе овецъ, пѣсня „маньчжурскаго соловья„—осла, выкрикиванія торговцевъ—все это смѣшивается въ крайне непріятную для европейскаго уха какофонію.

Вдобавокъ пыль и своеобразный, свойственный лишь китайцамъ, запахъ не дѣлаютъ пребываніе въ этомъ городѣ особенно заманчивымъ. А природа кругомъ такъ прекрасна, такъ хороши мягкія очертанія сопокъ и широкая долина Мудандзяна, что обидно дѣлается за людей, которые такъ портятъ естественную красоту жизни.

11-го апрѣля отрядъ началъ переправу. Р. Мудандзянъ довольно широкая, шаговъ 300. Черезъ нее китайцами устроены 2 парома, подымающіе каждый до 20 лошадей. При помощи паромовъ, отрядъ сравнительно скоро переправился и пошелъ на деревню Синкуанди.

Верстахъ въ 13 отъ Нингуты мѣстность нѣсколько измѣнилась: вдали засинѣла тайга, а путь отряда пролегалъ среди невысокаго

кустарника, разросшагося по склонамъ сопокъ. Уже вечерѣло, когда въ красивой долинѣ показалась деревня Синкуанди, гдѣ предстоялъ ночлегъ.

Скоро отрядъ вошелъ въ деревню и, пройдя ее, сталъ бивуакомъ. Черезъ нѣсколько времени загорѣлись костры, стали варить ужинъ, и потекла та бивуачная жизнь, которая кажется такой пріятной послѣ 40 верстнаго качанія въ сѣдлѣ.

Красивую картину представлялъ отрядъ вечеромъ: въ виду холодной ночи горѣло много костровъ, и огонь освѣщалъ то бородатыя лица, то оружіе или красивыя головы лошадей; около бивуака небольшая крѣпостца, съ зубчатыми стѣнами и башнями, казалась прямо выхваченной изъ преданія среднихъ вѣковъ, а солдаты-китайцы, около 30, въ своихъ оригинальныхъ костюмахъ, дополняли сказочность картины.

Вотъ красивый сигналъ кавалерійской «зори» и молитвы прозвучалъ въ воздухѣ, и пѣніе нѣсколькихъ сотъ человѣкъ понеслось къ небу. Всей деревней высыпали китайцы изъ фанзъ и долго слушали, какъ русскіе молятся своему «Фо»...

Дальше отрядъ направлялся черезъ китайскій постъ Махулидчжанъ и дер. Сайтапъ, гдѣ были ночлеги, на дер. Латуладзы. Здѣсь дорога, вѣрнѣе тропа, проходила въ тайгѣ, хотя не особенно дремучей, но все же сплошь заросшей мелкимъ лѣсомъ. По дорогѣ встрѣчалось значительное количество горныхъ рѣчекъ, быстрыхъ и прозрачныхъ. Ихъ каменистое дно сильно затрудняло движеніе обоза, который уже сталъ для отряда наказаніемъ; при этомъ истиннымъ мученикомъ былъ офицеръ, его начальникъ, прибывавшій на ночлегъ часовъ на 8 позже отряда.

Въ деревнѣ Латуладзы была дневка. Пріятное впечатлѣніе оставила на всѣхъ хорошенькая деревня, заброшенная въ глухой тайгѣ, въ небольшой прогалинѣ, свободной отъ лѣса. Громадная гора «Лату» дала имя деревнѣ. «Лату» значитъ верблюдъ; и, дѣйствительно, гора имѣетъ видъ верблюда, лежащаго на согнутыхъ ногахъ. Сходство поразительное. Жители деревни занимаются звѣроловствомъ и производятъ несравненно болѣе пріятное впечатлѣніе своимъ видомъ, нежели жители долинъ. Высокіе, сильные, съ энергичными движеніями и глазами, полными жизни, они мало напоминаютъ китайцевъ—крестьянъ. Однако, они же комплектуютъ шайки хунхузовъ, которыхъ здѣсь много, въ виду труднаго доступа въ глухую тайгу.

Въ деревнѣ—крѣпость, гдѣ человѣкъ 40 солдатъ. Послѣдніе также проводятъ время болѣе на охотѣ и едва ли не дѣйствуютъ заодно съ хунхузами, грабя мирныхъ «ходей», путешествующихъ изъ Нингуты въ Хуньчунь.

Кстати о хунхузахъ. Драконовскіе законы Китая, предусматривающіе до 400 случаевъ примѣненія смертной казни, предоставляютъ это право самымъ мелкимъ административнымъ единицамъ; отъ этого, конечно, царитъ невѣроятный произволъ, и создалось громадное число отщепенцевъ, которымъ удалось избѣжать смертную казнь бѣгствомъ. Нищій въ Китаѣ немыслимъ—онъ умретъ съ голоду: общество помогаетъ только убогимъ; слѣдовательно всѣмъ, выброшеннымъ за бортъ жизни, приходится искать себѣ тотъ или другой способъ для поддержанія своего существованія. Естественный выходъ — разбой, особенно принимая во вниманіе трусость китайцевъ, охотно отдающихъ свое имущество, лишь бы была оставлена жизнь. Такимъ образомъ, всѣ безправные соединяются въ болѣе или менѣе значительныя шайки и либо грабятъ проѣзжихъ, либо, нападая на деревню, берутъ продукты. Въ общемъ, шайки хунхузовъ давно легальны во мнѣніи крестьянъ, признающихъ право хунхузовъ на ихъ жизнь и имущество; только правительство еще борется съ ними и, нужно сказать, довольно неудачно.

Часто мѣстныя власти входятъ въ переговоры съ хунхузами, нанимаютъ ихъ на службу, а иногда особенно энергичные изъ хунхузовъ даже достигаютъ высшихъ должностей; сдѣлать это не такъ трудно, такъ какъ всѣ мѣста покупаются.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ у хунхузовъ устроены конторы, гдѣ купецъ, уплачивая извѣстную пеню, довольно незначительную, получаетъ свободный пропускъ. Такія конторы были въ Мукденѣ, Гиринѣ и Цицикарѣ. Безъ пропуска—вѣрное лишеніе всего товара, а при сопротивленіи—и жизни.

Забавно иногда наблюдать обозъ какого-нибудь купца, не заплатившаго пошлины: на каждомъ возу воткнуто большое ружье—фальконетъ, часто безъ курка, совершенно ржавое и обыкновенно негодное. Въ дуло каждаго фальконета вложены небольшіе красные флаги. При видѣ этихъ флаговъ всѣ злоумышленники должны въ конвульсіяхъ пасть на землю—съ такимъ заклинаніемъ выѣхалъ купецъ. Но часто это заклинаніе не дѣйствуетъ, и хунхузы нападаютъ. Въ такомъ случаѣ хозяинъ философски покоряется своей горькой участи, разсуждая, что заклинаніе хунхузовъ было сильнѣе его.

Въ хунхузы поступаютъ только послѣ тщательной повѣрки нравственныхъ товарищескихъ качествъ новичка. Послѣ цѣлаго ряда испытаній, вновь прибывшій получаетъ оружіе, при чемъ зимой, когда хунхузы большей частью отдыхаютъ, оружіе отбирается и прячется въ разобранномъ видѣ, отдѣльно; только два три самыхъ испытанныхъ знаютъ, гдѣ сложены части оружія. Оригинальная

страна, гдѣ отряды разбойниковъ живутъ бокъ-о-бокъ съ отрядами войскъ, часто даже разбивая послѣднихъ...

Въ Латуладзы отрядъ нанялъ много китайцевъ нести продовольствіе и фуражъ, такъ какъ дальше тропа идетъ по совершенно ненаселенной мѣстности, и всѣ припасы приходится нести съ собой.

Между прочимъ, со дня выступленія отрядъ не имѣлъ хлѣба, и вмѣсто него пеклись лепешки на водѣ и безъ масла, напоминавшія хлѣбъ лишь въ слабой степени. Мяса и фуража пока хватало, но все же они доставались съ трудомъ и по высокой цѣнѣ.

Въ Латуладзы пала лошадь изъ отрядныхъ. Немедленно явилась депутація отъ китайцевъ съ просьбой отдать ее имъ, и въ день выступленія можно было наблюдать, какъ все населеніе деревни стекалось къ фанзѣ старшины для пированья рѣдкимъ лакомствомъ китайцевъ—мясомъ лошади, хотя и павшей.

Послѣ дневки въ Латуладзы, отрядъ вступилъ въ дикую, ненаселенную и дремучую тайгу, покрывшую собой цѣлую цѣпь горъ, уже весьма высокихъ. Около Латуладзы перевалъ Безымянный и далѣе перевалы Лоэлинъ, Тайпинлинъ и Гаолинъ потребовали большихъ усилій для ихъ преодолѣнія. Перевалы сильно утомляли лошадей и людей, и на бивуакъ приходили совершенно обезсиленными. Вдобавокъ особое благополучіе не ждало и на бивуакѣ, такъ какъ припасовъ было очень ограниченное количество — только то, что несли и везли за отрядомъ китайцы.

Черезъ отдѣльныя фанзы Утай и Уэмбо, станціи мѣстной «пантофельной» почты, гдѣ живутъ лишь старики китайцы для надзора за фанзами, отрядъ прибылъ въ сравнительно большую деревню Мароходяндзы, пройдя 120 верстъ въ глухой тайгѣ, безъ всякаго населенія, и преодолѣвъ рядъ значительныхъ переваловъ.

Деревня Мароходяндзы расположена въ сторонѣ отъ тайги, и окрестности ея лишены растительности. Верстахъ въ 7—9 видны высокія и скалистыя горы Кореи, и блеститъ рѣка Тумэнь-ула (по корейски—Тумэнь-канъ), а за нею манящая новая, неизвѣданная страна, гдѣ придется дѣйствовать отряду и кому-нибудь изъ его состава сложить голову.

Изъ дер. Мароходяндзы, и еще ранѣе изъ Уэмбо, были высланы офицерскіе разъѣзды въ Корею, въ направленіи д. Ивопи—г. Онсенгъ, г. Кіуонъ—Хуньчунъ и г. Чонгсенгъ—Хуньчунъ. Въ отрядѣ, а равно и у мѣстныхъ жителей существовала увѣренность, что японцы уже на сѣверѣ Кореи, а потому весь составъ отряда съ завистью смотрѣлъ на разъѣзды, которымъ выпадала честь первыми вступить въ Корею и, можетъ быть, столкнуться съ японцами.

Въ деревнѣ былъ праздникъ. Женился сынъ одного богатаго «джангуйды» (хозяина). Офицеры отряда получили приглашеніе на свадьбу, куда и направились всѣ, чтобы посмотрѣть рѣдкое зрѣлище. Къ сожалѣнію, самый обрядъ не удалось видѣть, такъ какъ онъ совершился ранѣе, но пиршество было въ полномъ разгарѣ.

Двѣ смежныя фанзы были заняты массой гостей, при чемъ мужчины и женщины пировали отдѣльно. Цѣлыя горы пельменей, свинины, луку, черемши, трепанговъ, ласточкиныхъ гнѣздъ и массы прочихъ, неизвѣстныхъ по названію, съѣстныхъ припасовъ были поставлены на столахъ, гдѣ въ изобиліи подавались маленькіе графины съ подогрѣтой туземной водкой—«ханшиномъ». На дворѣ, подъ навѣсомъ, человѣкъ десять музыкантовъ, съ какими-то допотопными инструментами, производили ужасающій шумъ. Тщетно было бы уловить мелодію въ убійственныхъ звукахъ оркестра, гдѣ каждый музыкантъ, безъ всякаго повода, или дубасилъ въ гонгъ, или извлекалъ трубные звуки изъ длинныхъ фанфаръ. Изрѣдка нѣкоторые изъ нихъ дико вскрикивали, и тогда весь оркестръ усиленнѣе работалъ на своихъ инструментахъ и приводилъ въ полное отчаяніе европейское ухо. Эта музыка заставила офицеровъ отряда уйти на бивуакъ, не дождавшись конца празднества.

Какъ невѣста, такъ и всѣ дѣвушки деревни, разодѣтыя въ лучшія платья, были сильно нарумянены и набѣлены, но не лишены миловидности, хотя и производили впечатлѣніе куколъ.

Всѣ дарили невѣстѣ разныя вещи. Офицеры поднесли большое зеркало, которое возилъ съ собой одинъ, наиболѣе кокетливый. Надо было видѣть восторгъ не только женщинъ, но и мужчинъ. Подарокъ, видимо, произвелъ громадный эффектъ, и зеркало станетъ, навѣрно, гордостью всей деревни Мароходяндзы.

Послѣ дневки отрядъ съ сожалѣніемъ разстался съ гостепріимной деревней и выступилъ на деревню Словандзы.

Здѣсь пришлось преодолѣть перевалъ Паплинъ, наиболѣе тяжелый изъ всѣхъ прежнихъ. Вдобавокъ разразился проливной дождь, температура упала очень низко, поднялся вѣтеръ, и точно всѣ силы природы соединились, чтобы помѣшать двигаться отряду.

Это былъ первый день, когда отрядъ въ 345 ч. растянулся на нѣсколько верстъ, люди и лошади совершенно выбились изъ силъ, офицеры теряли свои части. Отъ упорнаго дождя размокло все конское снаряженіе, а поводья и подпруги стали похожими на кишки. Скользкія и противныя поводья выскальзывали изъ рукъ, лошади падали, сѣдла не держались на размокшихъ подпругахъ, и люди, поправляя сѣдловку, растягивались и отставали.

Дождь пронизывалъ насквозь, и всѣ плащи оказались вполнѣ промокаемыми. Холодный вѣтеръ больно рѣзалъ лицо и, вмѣстѣ съ дождемъ, совершенно пронизывалъ всадника.

Поздно ночью, голодные, мокрые и обезсиленные, безъ всякаго строя, отдѣльными всадниками, прибыли люди отряда въ дер. Сяовандзы и размѣстились на ночлегъ.

Деревня Сяовандзы весьма невелика, и пришлось крайне скучиться, чтобы дать возможность отогрѣться всѣмъ послѣ 60-верстнаго перехода. Офицеры, расположившись въ маленькой фанзѣ, гдѣ ютилась семья человѣкъ въ 15, забрались всѣ 12 на одинъ небольшой «канъ» (родъ наръ), расчитанный на 4-хъ человѣкъ. Напротивъ, на такомъ же канѣ, расположились 15 чел. семьи хозяина, а въ промежуткѣ на полу, буквально другъ на другѣ, человѣкъ 30 солдатъ...

Эту ночь едва ли кто забудетъ изъ состава отряда. Можно себѣ представить, что это была за ночь, если на пространствѣ 3-хъ кв. саженъ находилось 57 человѣкъ, которые ѣли, пили, сушились, спали, а китайчата (ихъ было шестеро) еще и совершали въ фанзѣ свои естественныя потребности.

На утро насталъ чудный день. Всѣ подбодрились. Коротенькій переходъ до г. Хуньчуня прошелъ незамѣтно, и 21-го апрѣля, на 15-й день пути, отрядъ съ пѣснями лихо вступилъ въ г. Хуньчунь, гдѣ съ нетерпѣніемъ ждалъ гостей заброшенный баталіонъ стрѣлковъ 7-го полка.

Г. Хуньчунь.

Городъ Хуньчунь расположенъ въ 5-ти верстахъ отъ пограничной съ Кореей рѣки Тумэнь-улы и до войны 1900—1901 г. г. представлялъ изъ себя довольно надежную китайскую крѣпость, выстроенную противъ посягательствъ корейцевъ. Въ 1900 г. Хуньчунь былъ взятъ русскими войсками и, надо сказать правду, порядочно ими разрушенъ. Близость Владивостока и Новокіевска, а главное близость Кореи, богатой рогатымъ скотомъ, создало изъ Хуньчуня рынокъ, гдѣ скотъ покупался и направлялся въ предѣлы Приморской области. Поэтому благосостояніе жителей до войны было довольно значительно. Война разорила многихъ, и Хуньчунь до 1904 года не могъ оправиться отъ тяжелыхъ ударовъ судьбы.

Въ 1904 г. въ немъ было до 50000 жителей, изъ которыхъ нѣсколько тысячъ корейцевъ, живущихъ большей частью въ окрестностяхъ Хуньчуня. Какъ и вездѣ въ китайскихъ городахъ, одна улица застроена сплошь лавками, и количество ихъ, а равно и качество

товара, несравненно превышают то же въ Нингутѣ. Замѣтно русское вліяніе—встрѣчаются фанзы, передѣланныя подъ русскій вкусъ, съ окнами изъ стеколъ и печами.

Городъ, вѣрнѣе старинное ядро его, окруженъ стѣною, но время взяло свое, и, разросшись, онъ давно вышелъ изъ рамокъ стѣнъ. Въ центрѣ города дворецъ фудутуна, занятый штабомъ и собраніемъ 7-го стрѣлковаго полка. Чудное строеніе съ затѣйливыми крышами, изящными бесѣдками и хорошенькими мощеными двориками, со стѣнками отъ злого духа, разрисованными фигурами боговъ-покровителей—дворецъ представляетъ изъ себя произведеніе, строго выдержанное въ хорошемъ китайскомъ вкусѣ.

Помимо каменнаго строенія, поражаютъ своимъ изяществомъ всѣ деревянныя рамы и всевозможныя точеныя украшенія. Иногда прямо нельзя оторваться отъ какой-нибудь фигурки, гдѣ высокая техника работы идетъ объ руку съ истинной художественностью. А обиліе зелени громадныхъ вѣковыхъ деревьевъ даетъ прекрасную тѣнь, и листья такъ нѣжно шумятъ, какъ музыка—тихая и скрытая.

И невольно представляется прошлая жизнь дворца: могучій сановникъ, дзянь-дзюнь Хуньчуньской громадной провинціи во дворѣ своего дворца принимаетъ подчиненныхъ. Яркое солнце заливаетъ дворики, тихо шепчутся листья вѣковыхъ деревьевъ, мѣрно качается опахало надъ кресломъ дзянь-дзюня, и въ изящныхъ паланкинахъ-носилкахъ прибываютъ маньчжурскіе вельможи, одѣтые въ фантастическіе костюмы, залитые позолотой, въ шелкахъ, въ собольихъ накидкахъ, съ вѣерами въ рукахъ; соблюдая тысячи мелкихъ церемоній, они странно присѣдаютъ передъ дзянь-дзюнемъ.

А кругомъ, въ ярко красныхъ «курмахъ» съ аллебардами, копьями и мечами, стоитъ не то опереточная, не то средневѣковая стража со спокойными, застывшими выраженіями на бронзированныхъ лицахъ. Маленькіе «ходи-бойки» разносятъ въ плоскихъ чашечкахъ душистый «ча» и мѣняютъ табакъ въ серебряныхъ трубкахъ вельможъ. Можетъ быть, еще недавно, дзянь-дзюнь внималъ въ этомъ дворцѣ донесеніямъ о приближеніи къ далекому Хуньчуню «бѣлыхъ діаволовъ» съ ихъ адской выдумкой—желѣзной дорогой...

И они пришли—цивилизаторы, и грустно стало въ этомъ чуждомъ для европейца мѣстѣ: могучій дзянь-дзюнь живетъ въ скромной маленькой фанзѣ и думаетъ свою думу, что великій «Фо» былъ немилостивъ къ сынамъ поднебесной имперіи... А во дворцѣ его живутъ русскіе солдаты и офицеры, оскверняя самыя священныя мѣста... Часто столѣтній красавецъ дубъ падаетъ подъ ударами солдатскаго топора, и съ грустью и злобой смотрятъ китайцы на разрушеніе.

Внутри дворца русскіе сняли каны и поставили свои печки, оклеили стѣны обоями, поломали изящныя перегородки и, словомъ, сдѣлали все, чтобы отнять всю прелесть у стараго дворца.

И стоитъ онъ, терпѣливо снося русское господство въ надеждѣ, что не всегда будутъ здѣсь «западные варвары» и опять потечетъ въ немъ величавая жизнь прежняго могучаго дзянь-дзюня.

Дѣйствительно, жалко смотрѣть на дворецъ, который особенно пострадалъ въ 1900 г., когда въ немъ было много драгоцѣнностей. Вдобавокъ, чувствуя свое временное пребываніе здѣсь, русскіе не стѣсняются ни съ деревьями, ни съ памятниками старины, и жалко смотрѣть на разрушеніе.

А кумирни, гдѣ стоятъ художественно исполненные идолы! Ихъ тоже не пощадила судьба, и многіе боги разбиты и валяются на полу, двери сорваны съ петель, и вѣтеръ гуляетъ по кумирнямъ, куда съ трепетомъ входили жители зажечь свѣчку-жертву Фо или хлопушку, чтобы трескомъ привлечь вниманіе бога.

Въ городѣ стоитъ батальонъ стрѣлковъ и батарея. Офицерство, заброшенное на границу съ Кореей, жестоко скучаетъ. Всѣ рвутся въ бой, хотятъ дѣла, а между тѣмъ жестоко прозябаютъ въ Хуньчунѣ. Ихъ человѣкъ 20, всѣ, видимо, крайне надоѣли другъ другу, и приходъ отряда внесъ свѣжую струю въ ихъ монотонное существованіе. Была проявлена масса радушія, а потому выпито безграничное количество водки.

Впервые за 15 дней, офицеры и нижніе чины ѣли хлѣбъ и послѣ голодовки такъ набрасывались, что приходилось отнимать.

Шесть дней отрядъ простоялъ въ Хуньчунѣ, передѣлывая весь обозъ на вьюки, покупая лошадей и корейскія и китайскія вьючныя сѣдла. Нѣсколько наиболѣе слабыхъ солдатъ, заболѣвшихъ въ пути и трудно перенесшихъ тяжести горнаго похода, были оставлены въ Хуньчунѣ, съ приказаніемъ вернуться во Владивостокъ. Офицеры и солдаты покупали себѣ необходимыя вещи, шили рубашки изъ синей матеріи «дрели» и палатки изъ такой же—бѣлой.

Наконецъ, только 27-го апрѣля отрядъ выступилъ изъ Хуньчуня и направился къ переправѣ черезъ р. Тумэнь-улу, провожаемый всѣмъ гарнизономъ и массой китайцевъ.

Такимъ образомъ, выступивъ 7-го апрѣля—21-го отрядъ прибылъ въ гор. Хуньчунь, пройдя 350 верстъ въ 14 дней, а исключивъ три дня стоянки въ Нингутѣ и три дня дневокъ—въ 8 дней, дѣлая въ среднемъ около 42 верстъ въ сутки.

Несмотря на довольно значительные переходы и на крайне тяжелую для походнаго движенія конницы мѣстность, утомившихся людей было очень немного, а набитыхъ лошадей было не болѣе 5—6

и то вьючныхъ. Особенно непригодными оказались офицерскіе вьюки—чемоданы, почему въ Хуньчунѣ всѣ офицеры сшили себѣ мѣшки по образцу кавказскихъ «куржумовъ» или вьюка генерала Струкова. Послѣдніе никогда не набивали лошадей.

Конскій составъ былъ смѣшанный. Въ 45-й сотнѣ и батареѣ преобладали высокія томскія лошади, въ 47-ой—забайкальскія. Послѣднія были менѣе выносливы, но объ этомъ послѣ, въ концѣ очерка. Лошади мало сдали въ тѣлѣ, такъ какъ, во первыхъ, получали значительно большую, нежели казенную дачу, да и, кромѣ того, ранѣе были довольно втянуты въ работу. Къ тому же весь походъ пройденъ шагомъ, что возбуждало усиленные споры между офицерами, изъ которыхъ одни были сторонниками единственнаго аллюра—шага, другіе же перемѣннаго, доказывая, что чѣмъ менѣе лошадь подъ сѣдломъ, тѣмъ болѣе она сохраняетъ силы.

Фуражъ всегда находился какъ на бивуакахъ, такъ и на дневкахъ, исключая 120 верстное разстояніе, гдѣ его везли и несли китайцы. При покупкѣ китайцы дорожились, но все же цѣны были невысоки, сравнительно съ искусственно поднятыми цѣнами въ раіонѣ арміи.

Овса было мало, вѣрнѣе, почти не встрѣчалось. Лошади получали чумизу, въ рѣдкихъ случаяхъ гаолянъ, менѣе питательный. Чумиза очень любима лошадьми, но ободранная не хороша, плохо переваривается, и лошади слишкомъ жадно ее ѣдятъ. Необходимо прибавлять рѣзку изъ соломы. Гдѣ этого не дѣлали (оренбургская сотня въ отрядѣ полк. Мадритова въ Хуайженьсянѣ), тамъ лошади падали массами.

Провіантъ былъ въ достаточномъ количествѣ, но однако, при переходѣ черезъ ненаселенную мѣстность, два раза пришлось расходовать консервы. Часто весь отрядъ довольствовался дичью—козами, которыхъ много убивали въ головномъ отрядѣ.

Хлѣба не было. Мука доставалась съ трудомъ и по дорогой цѣнѣ. Изъ муки дѣлали лепешки, похожія на чурекъ и очень невкусныя. У офицеровъ запасовъ не было никакихъ, почему довольствовались одной пищей съ нижними чинами, скрашивая ее курицами и яичницей.

Больныхъ было мало. Только послѣ перехода до дер. Сюовандзы нѣсколько человѣкъ заболѣло лихорадкой, и 2—3 ранѣе больныхъ почувствовали себя хуже, почему ихъ пришлось оставить въ Хуньчунѣ. Лошадей пало двѣ: одна сломала ногу, и ее пристрѣлили, другая, по опредѣленію ветеринарнаго врача, пала отъ сибирской язвы.

Значительные перевалы, густая тайга и совершенно заглохшая тропа, по которой двигался отрядъ, потребовали усиленной разработки

пути, почему, каждый день, головный отрядъ, снабженный шанцевымъ инструментомъ, выступалъ ранѣе отряда и во все время слѣдованія работалъ, иногда до полнаго изнеможенія. Въ то же время въ отрядѣ, несмотря на разработку пути, приходилось мѣстами не только помогать движенію орудій и обоза, но даже переносить то и другое на рукахъ.

Несмотря на обиліе хунхузовъ въ районѣ Нингута-Хуньчунь, нападеній на отрядъ не было. Китайскія власти встрѣчали предупредительно, выѣзжая часто навстрѣчу въ сопровожденіи солдатъ, дѣлавшихъ «на караулъ».

Нельзя было безъ смѣха смотрѣть на китайскихъ солдатъ. Всѣ они служатъ по найму, получая вооруженіе и по 8-ми рублей на всемъ своемъ.

Вооруженіе крайне разнообразно: кремневыя, курковыя ружья и маузеровскія или винчестеровскія винтовки, а иногда и двухлинейки. Всѣ въ отчаянномъ состояніи. Одежда—коротенькая «курма» синяго или краснаго цвѣта (красная въ конницѣ) съ нашитымъ на груди кругомъ бѣлаго цвѣта, служащимъ для изображенія на немъ имени и части, а по мнѣнію пограничниковъ—для того, чтобы удобнѣе въ нихъ цѣлиться и знать, куда бить при ударѣ штыкомъ.

Конница на сѣрыхъ лошадяхъ, часто иноходцахъ, но заморенныхъ и дурно содержимыхъ. Шашекъ конница не имѣетъ и представляетъ изъ себя ѣздящую пѣхоту. Строй справа по одному—излюбленный. Въ помощь уздечкѣ, толстая палка, обмотанная шнуркомъ—родъ стэка, которымъ китайскіе кавалеристы безжалостно дубасятъ своихъ клячъ.

Сѣдло похоже на казачье, но больше. Оно довольно удобное и легкое. Стремена вродѣ мексиканскихъ.

Офицеры безъ военнаго, а часто и безъ всякаго образованія. Мѣста покупаются за деньги или даются за отличія нижнимъ чинамъ. У офицеровъ оружія нѣтъ—замѣняетъ его палка и вѣеръ и, какъ роскошь, русская шашка или револьверъ, часто испорченный. Чины и званія отличаются шариками и перьями павлина на шляпахъ.

Знаменъ большое изобиліе, но они не имѣютъ характера святыни, а скорѣе просто значки.

Офицеры живутъ въ одной фанзѣ съ солдатами, спятъ рядомъ на канахъ и ничѣмъ почти, особенно младшіе, не отличаются отъ нижнихъ чиновъ. Послѣдніе охотно подчиняются, равнодушны къ смерти и бываютъ весьма храбры, но передъ каждымъ боемъ стремятся улизнуть и отчаянно дерутся, если бѣжать нельзя. Ученій никогда не производится, и никакого представленія о строѣ нѣтъ, но

солдаты, какъ и всѣ китайцы, ловки, гибки, выносливы и невзыскательны.

Въ общемъ, при достаточномъ обученіи, при пробужденіи національнаго самосознанія и патріотизма, китайцы могутъ представить изъ себя грознаго противника, сильнаго презрѣніемъ къ смерти и выносливостью—качествами, необходимыми воину.

При встрѣчѣ своего начальника, а равно и русскихъ, солдаты выстраиваются въ нѣчто, подобное фронту, и, послѣ встрѣчнаго марша на фанфарахъ, передаютъ ружья къ лѣвой ногѣ, послѣ чего, опускаясь на правое колѣно, кричатъ «хау».

Въ г. Папганѣ, гдѣ проходилъ офицерскій разъѣздъ, было до 1000 чел. китайскихъ солдатъ, вооруженныхъ двухлинейными винтовками. Эти люди были прекрасно обучены, дѣлали отлично ротное и баталіонное ученіе и хорошо стрѣляли. Ихъ начальникъ любитъ свое дѣло и гордится своими войсками. Незадолго до прибытія отряда, эти солдаты разбили отрядъ корейцевъ, перешедшихъ границу, и уложили у нихъ болѣе 60 человѣкъ.

II.

Отъ г. Хуньчуня до г. Кенгшенга.

Верстъ 8—9, отдѣлявшія мѣсто переправы отъ г. Хуньчуня, были быстро пройдены застоявшимся отрядомъ. По отличной грунтовой дорогѣ отрядъ скоро подошелъ къ берегу рѣки Тумэнь-канъ. Еще за нѣсколько дней, были командированы отдѣльные нижніе чины при переводчикахъ собирать всѣ перевозочныя средства, и, несмотря на огромныя усилія, едва удалось достать 4 челнока, выдолбленныхъ изъ цѣлаго куска дерева, длинныхъ и узкихъ, похожихъ на пирогу. Въ эту утлую ладью съ трудомъ помѣщались 4 человѣка и 4 сѣдла.

Рѣка Тумэнь-канъ, на мѣстѣ переправы, достигаетъ до 200—250 шаговъ. Теченіе ея довольно быстрое, мѣстами даже стремительное. Однако въ выбранномъ для переправы мѣстѣ была небольшая песчаная отмель, которая, вдаваясь угломъ въ рѣку, образовывала родъ гавани, и тѣмъ ослабляла быстроту теченія. Берега, какъ маньчжурскій, такъ и корейскій, низкіе и настолько песчаные, что лошадь увязала почти по колѣно.

Передъ началомъ переправы взводъ 45-ой сотни съ офицеромъ, несмотря на холодную апрѣльскую воду, пошелъ вплавь и скоро благополучно добрался до корейскаго берега, гдѣ и занялъ наблюдатель-

ные посты. При переправѣ люди раздѣлись, оружіе, одежду и снаряженіе пристроили къ сѣдламъ, а сами шли вплавь, прикрываясь тѣломъ лошади отъ быстраго теченія.

Послѣдній разъ, на маньчжурской сторонѣ, всѣ чины отряда, снявъ фуражки, перекрестились широкимъ крестомъ, глядя на чужую, новую для всѣхъ страну. Еще разъ оглянулись заамурцы на оставляемую Маньчжурію, съ которой они уже сроднились, и, провожаемые добрыми пожеланіями китайцевъ, подошли къ рѣкѣ. Началась переправа въ Корею.

Сначала переправлялись по 4 чел. на лодкѣ, между тѣмъ какъ лошади плыли рядомъ; но послѣ выяснилось, что переправа такимъ порядкомъ крайне медленна; поэтому на лодкѣ переправили людей, сѣдла и вьюки, а лошадей, поставивъ около рѣки, перегнали сразу табуномъ. Лошади сотенъ, привыкшія къ переправамъ вплавь, быстро повиновались и скоро всѣ были на корейскомъ берегу. Батарейные же кони, испугавшись чего-то, круто повернули и, за малымъ исключеніемъ, понеслись къ Хуньчуню; только черезъ нѣсколько часовъ ихъ удалось переловить и переправить, ведя вплавь на поводу около лодокъ.

Для перевозки орудій былъ придуманъ такой способъ: два челнока крѣпко связывались одинъ съ другимъ, орудіе ставилось каждымъ колесомъ въ отдѣльный челнокъ, и затѣмъ вся система бралась на буксиръ слѣдующимъ челнокомъ. Только поздно вечеромъ кончилась переправа, и отрядъ направился на г. Кіуонъ, расположенный въ 4-хъ верстахъ отъ рѣки.

Еще при началѣ переправы на корейскомъ берегу показались представители города, военныя и гражданскія власти. Едва офицеры отряда вступили на корейскую землю, какъ раздался привѣтственный маршъ на фанфарахъ (нѣчто ужасное, способное довести европейца до преступленія, но, однако, любимое какъ корейцами такъ и китайцами), и вся депутація засвидѣтельствовала свою радость по поводу прибытія отряда, выразивъ лучшія пожеланія для дальнѣйшаго похода; при этомъ было передано приглашеніе на обѣдъ къ начальнику гарнизона.

Офицеры и солдаты одѣты по японскому образцу, разница лишь въ фуражкѣ, вмѣсто которой у корейцевъ французское кэпи. Все новенькое, съ иголочки, изъ прекраснаго матеріала и довольно хорошо сшито и пригнано. Одинъ изъ офицеровъ, командиръ роты, нѣкто Кимъ, хорошо говорящій по-русски и даже женатый на русской, служилъ долго во Владивостокѣ приказчикомъ; другой, младшій офицеръ—адъютантъ баталіоннаго командира, служилъ на пароходѣ Добровольнаго флота «бойкой» (лакеемъ). Оба пользуются отличной

репутаціей въ служебномъ отношеніи, въ виду знанія ими русскаго языка, а ихъ занятія въ Россіи представляются наивнымъ корейцамъ чѣмъ-то весьма почетнымъ. Однако, несмотря на «культурность», капитанъ Кимъ надѣлъ нитяныя перчатки навыворотъ, а бывшій «бойка» въ разговорѣ часто пускаетъ «истинно-русскіе» обороты рѣчи, предполагая, по всей вѣроятности, что такова аттическая соль русскаго разговора. Хотя основанія къ тому онъ имѣлъ, т. к. на Дальнемъ Востокѣ и интеллигентная часть населенія охотно допускаетъ въ разговорѣ такія фразы, отъ которыхъ въ Европѣ покраснѣли бы стѣны.

Гражданскіе чиновники въ Кореѣ форменнаго платья не имѣютъ, исключая полиціи, одѣтой такъ же, какъ и войска, но съ синимъ приборнымъ сукномъ и серебрянымъ приборомъ. Остальные, какъ и обыватели, одѣты всѣ совершенно однообразно: бѣлыя широкія шаровары, такая же куртка, сверхъ которой родъ длиннаго, бѣлаго пальто безъ пуговицъ, бѣлые короткіе чулки и такія же туфли.

На головѣ черный лакированный конусообразный цилиндръ съ широкими полями или родъ шляпы, въ видѣ короны изъ черной марли, безъ дна.

Послѣдній головной уборъ обыкновенно носятъ корейскіе дворяне, «янь-бани», которыхъ въ Кореѣ значительно больше, нежели въ архи-дворянской Грузіи. У каждаго на поясѣ коротенькій ножъ самаго мирнаго назначенія, вродѣ финскаго, но короче, и въ ножнахъ двѣ металлическія или деревянныя палочки для ѣды. Богатые или важные сановники отличаются отъ крестьянъ лишь болѣе тщательнымъ покроемъ и достоинствомъ матеріала платья и часто носятъ верхнее пальто изъ матеріи, напоминающей нашу кисею, но грубѣе.

У каждаго въ рукахъ неразлучная трубка, которая возобновляется сейчасъ же, какъ только погаснетъ.

Всѣ женатые носятъ косу, свернутую шишечкой на макушкѣ. Почти у всѣхъ, достигшихъ 45 лѣтъ, имѣется борода, начинающаяся подъ подбородкомъ и состоящая изъ нѣсколькихъ прямыхъ длинныхъ и жесткихъ волосъ, вслѣдствіе чего получается какой-то опереточный видъ. Однако, видно, даже такая борода составляетъ гордость корейцевъ, и они относятся къ ней съ благоговѣніемъ.

На внѣшности этого интереснаго народа, его воззрѣніяхъ и жизни мы позволимъ себѣ остановиться нѣсколько позже.

Наконецъ, послѣ взаимныхъ привѣтствій, сопровождаемый депутаціей и трубачами, одѣтыми въ фантастическіе, прямо средневѣковые костюмы, съ яркими зелеными лентами на шляпахъ, какъ у герольдовъ, отрядъ двинулся къ городу. Скоро показался первый городъ въ чуждой странѣ—Кіуонъ.

Тщательно подтянувшись, съ лихими терскими и кубанскими пѣснями, отрядъ прошелъ городъ и остановился бивуакомъ, а передовой разъѣздъ уже направился впередъ, освѣщать мѣстность на переходъ и, кстати, собирать продукты и фуражъ на мѣстѣ слѣдующаго ночлега.

Всѣ города Кореи настолько похожи другъ на друга, будто выстроены по одному лекалу, и отличаются лишь величиной. Поэтому, мы остановимся нѣсколько подробнѣе на дальнѣйшихъ, болѣе крупныхъ городахъ, т. к. Кіуонъ, кромѣ своихъ стѣнъ циклопической постройки, ничего интереснаго не представляетъ.

Скоро на бивуакъ прибылъ подполковникъ, командиръ батальона, съ нѣсколькими офицерами, просить къ себѣ на завтракъ. Начальникъ отряда и свободные офицеры направились къ подполковнику и снова съ грустью убѣдились, что корейская кухня аналогична китайской; несмотря на желаніе хозяевъ предоставить намъ европейскія кушанья, напримѣръ курицу, все же, ѣсть ее было невозможно, т. к. она была усиленно просахарена. Только яйца вкрутую не имѣли ничего подозрительнаго, а потому и были уничтожены.

Почти весь составъ гарнизона ушелъ въ городъ Херіонъ для занятій, и поэтому не удалось увидѣть ученья солдатъ. Отдѣльные же люди, которые находились во дворѣ и въ караулѣ, около 20 чел., производили прекрасное впечатлѣніе своей выправкой, дисциплинированностью и приличной одеждой. Кстати будетъ сказать, что въ районѣ до г. Кенгшенга расположены нѣсколько батальоновъ, обученныхъ русскими инструкторами, южнѣе же — японскими. Поэтому, всѣ команды до южнаго района подаются по-русски, что льститъ нашему самолюбію.

Посидѣвъ нѣкоторое время у гостепріимнаго подполковника, офицеры отправились на бивуаки. Тамъ, за городомъ, около высокихъ и когда-то грозныхъ стѣнъ, ярко горѣли костры и варился ужинъ. Кругомъ, на корточкахъ, съ неизмѣнными трубками въ зубахъ, сидѣли молчаливые и важные старики корейцы, а молодежь почтительно ютилась за ихъ спинами, образуя толпу, но съ правильными шеренгами. И всѣ «каули», какъ зовутъ презрительно корейцевъ китайцы, молча разсматривали невиданныхъ русскихъ солдатъ, изрѣдка обмѣниваясь короткими фразами.

Съ этого дня до самаго конца похода неизмѣнные каули, убійственно похожіе другъ на друга, всегда сопровождали прибытіе отряда куда бы то ни было и до утра сидѣли на корточкахъ, посасывая свои трубки. Послѣ, когда корейскія войска стали врагами отряда, приходилось отгонять любопытныхъ зрителей. Тогда они собирались въ нѣкоторомъ отдаленіи и всегда, точно нѣмые, въ своихъ бѣлыхъ

одеждахъ, какъ какія-то большія сказочныя птицы, наблюдали бивуачную жизнь. Иногда, особенно около большихъ городовъ, любопытныхъ набиралось нѣсколько тысячъ, но всегда толпа была молчалива, всегда дисциплинирована и серьезна. Поистинѣ—«бѣлые лебеди», какъ зовутъ корейцевъ на Востокѣ!

Еще въ г. Хуньчунѣ къ отряду присоединились офицерскіе разъѣзды, развѣдывавшіе нѣкоторые города. Оказалось, что всѣ слухи о томъ, что японцы чуть не на границѣ, были ложными. Разъѣзды благополучно прошли значительное разстояніе и нигдѣ непріятеля не видѣли. Всѣ корейцы въ одинъ голосъ говорятъ, что ближе г. Сонгджина японцевъ нѣтъ. Жители къ разъѣздамъ относились хорошо, объ японцахъ отзывались неодобрительно и охотно оказывали помощь разъѣздамъ. Такого содержанія было составлено донесеніе, которое, навѣрно, для штаба командующаго арміей явилось успокаивающимъ за крайній лѣвый флангъ.

Рано утромъ отрядъ выступилъ изъ г. Кіуона и направился по горной тропѣ на дер. Дуксань (Токсань). Едва миновали Кіуонъ, какъ сразу горы Кореи захватили отрядъ въ свои объятія и съ этого дня уже болѣе не выпускали. Пройдя нѣсколько верстъ, отрядъ могъ двигаться лишь рядами, и такой строй остался единственнымъ, перейдя со временемъ на «справа по одному». Узкая долина, гдѣ шелъ отрядъ, скоро кончилась. Высокія, массивныя горы окружали со всѣхъ сторонъ жалкую горсть людей и лошадей. Только горы, небо и лѣсъ! Нигдѣ ни признаковъ жилья, ни пашенъ, ничего, похожаго на жизнь. И все дальше и дальше углублялся отрядъ, часто спѣшиваясь, а то еще и помогая артиллеріи.

Чѣмъ глубже отрядъ вдавался въ горы, тѣмъ болѣе красивой становилась окружающая мѣстность. Горы, мѣстами покрытыя лѣсомъ, мѣстами обнаженныя скалы, обиліе маленькихъ горныхъ ручейковъ, стремительно несущихся съ высоты хребтовъ, деревья невиданныхъ породъ и, какъ фонъ ко всему, ярко-голубое небо—дѣлали окружающій пейзажъ весьма красивымъ, почему, любуясь видами, отрядъ сравнительно скоро прибылъ въ дер. Дуксань, несмотря на трудность движенія и значительный переходъ (40 верстъ).

Деревня уютно расположилась въ небольшой долинѣ, посерединѣ которой весело бѣжитъ хрустально-чистая рѣчка — Дуксанькань. Кругомъ горы, большей частью лишенныя лѣса, мѣстами скалы. Но онѣ не давятъ собой ни деревни, ни долины, а какъ-то хорошо гармонируютъ съ ними, и кажется, что для завершенія красоты пейзажа нельзя представить долину безъ деревни и деревню—безъ горъ.

У самой рѣчки, подъ фіолетовыми скалами, расположился отрядъ. Скоро застучали топоры, заостривая коновязные колья, натянулись арканы, и правильными рядами стали коновязи. Поставили палатки, сшитыя въ Хуньчунѣ, и пошла обычная бивуачная жизнь, понятная каждому военному, понятная и любимая.

Въ Кореѣ прекрасный рогатый скотъ. Громадные быки съ крутой шеей и развѣсистыми рогами встрѣчаются на каждомъ шагу и дешевы настолько, что одинъ прекрасный экземпляръ этой породы, въ Duксанѣ, былъ купленъ за 35 руб.

Вся деревня высыпала на бивуакъ. Старшіе сложили въ кучу перевѣшанный уже головнымъ разъѣздомъ фуражъ, получили деньги и, оставшись вполнѣ довольными расплатой, усѣлись въ непосредственной близости отъ бивуака. За ними—вся деревня, кромѣ женщинъ, которыхъ корейцы усиленно прятали на всемъ пути отряда. На улицахъ, около фанзъ, кишмя кишатъ дѣти. Ихъ громадное количество. Замѣчательно, что всѣ дѣти, дѣвочки и мальчики—прехорошенькіе; юноши поголовно всѣ довольно красивы, но взрослые, особенно старые, большей частью отталкивающе безобразны. Скоро проходитъ молодость у этого народа!

Особенно хороши юноши лѣтъ 16—19. Они носятъ распущенныя, длинныя косы, вмѣсто бѣлой—большей частью короткую розовую или голубую куртку и часто цвѣтной бантъ въ волосахъ. У всѣхъ красивые черные глаза, ярко-красныя губы и миловидныя очертанія смуглаго лица. Всѣ крайне гибки и подвижны. Росту, большей частью, средняго, но много встрѣчается и высокаго.

Фанзы очень маленькія и совсѣмъ не такія, какъ у китайцевъ. Въ каждой 4—5 комнатокъ, куда пробираются черезъ сравнительно узкія окна—дверей нѣтъ. Нѣтъ ни печей, ни китайскихъ кановъ, а весь полъ поднятъ на $^{3}/_{4}$ арш. отъ земли, устланъ цыновками и, отапливаясь снизу, служитъ одной большой печкой и кроватью. Кухня же, откуда идетъ подземная топка пола, находится на уровнѣ земли. Часто въ кухнѣ помѣщаются телята и свиньи, и тамъ грязь невообразимая. Каждая фанза обнесена плетенымъ изъ цыновокъ заборомъ, и на улицу, такимъ образомъ, выходятъ одни лишь заборы—фанзъ почти не видно.

За все время бытности въ Кореѣ трудно было отдѣлаться отъ впечатлѣнія какой-то миніатюрности. Горы, хотя и высокія, но съ мягкими очертаніями, сильно напоминающія горы Крыма, въ сѣверной части Кореи не производятъ подавляющаго впечатлѣнія. Наоборотъ, издали онѣ такъ идутъ къ деревенькамъ, пріютившимся на ихъ склонахъ, что безъ нихъ пропала бы вся красота картины. Деревни, вообще небольшія, изъ ряда малюсенькихъ, точно игрушеч-

ныхъ фанзъ; карликовыя деревья, растущія всюду, за которыми корейцы съ любовью ухаживаютъ, и, наконецъ, обиліе маленькихъ дѣтей въ причудливыхъ розовыхъ и голубыхъ костюмахъ, сидящихъ на улицахъ во время прохожденія отряда, между тѣмъ какъ жители, на всякій случай, прятались въ фанзахъ—все это дѣлало Корею какой-то игрушечной страной, и даже казаки-пограничники говорили: «чтой-то, какъ не настоящее»...

Послѣ ночлега въ Дуксанѣ, отрядъ направился на г. Херіонъ, гдѣ офицеры предполагали ознакомиться съ корейскими войсками.

Переходъ до г. Херіона не представлялъ изъ себя ничего особенно интереснаго и отличался лишь величиной—болѣе 50 верстъ. Отрядъ, большею частью, шелъ по неширокой долинѣ, изрѣдка подымаясь на небольшія возвышенности. Во время движенія все было направлено къ поддержанію походнаго порядка, что удалось блестящимъ образомъ, благодаря удобной дорогѣ. И только боковые разъѣзды изрѣдка отставали, т. к. имъ приходилось карабкаться по возвышенностямъ, составлявшимъ долину, по которой шелъ отрядъ.

Уже вечерѣло, когда вдали показались стѣны гор. Херіона, гдѣ предполагался ночлегъ. Всѣ подбодрились, подтянулись, и сотни правильными рядами стали подниматься на возвышенность. Едва отрядъ вышелъ изъ долины, какъ изъ головного разъѣзда прискакалъ казакъ съ донесеніемъ.

— «Японцы впереди», доложилъ казакъ начальнику отряда. «Рота или двѣ стоятъ развернутымъ фронтомъ впереди города», торопливо продолжалъ онъ и подалъ конвертъ съ донесеніемъ.

Живо были поданы команды, и отрядъ, дабы не обнаружить себя, снова спустился въ долину, гдѣ и свернулся въ резервный порядокъ. Офицеры, съ биноклями въ рукахъ, стали отыскивать японцевъ, которыхъ уже давно всѣ стремились увидѣть. Дѣйствительно, на возвышенности передъ городомъ можно было разсмотрѣть довольно значительное число пѣхоты, а также нашъ головной отрядъ, остановившійся за складкой мѣстности и выславшій на развѣдку отдѣльныхъ всадниковъ.

Но вотъ отъ японцевъ отдѣлился верховой, за нимъ нѣсколько пѣхотинцевъ и направились въ нашу сторону. Вотъ поравнялись съ головнымъ отрядомъ, и оттуда уже скачетъ казакъ.

— «Ошибка, ваше в-діе», докладываетъ онъ: «такъ что корейскій баталіонъ вышелъ честь намъ оказать».

Съ чувствомъ сожалѣнія, что боя не будетъ, и радости, что еще отрядъ пойдетъ по заманчивой Кореѣ, офицеры разошлись по своимъ мѣстамъ, и отрядъ двинулся впередъ. Вскорѣ предъ глазами отряда явилась презабавная картина.

На маленькой (не больше пони) корейской лошаденкѣ возсѣдалъ огромный и толстый полковникъ корейской арміи. Весь въ золотѣ, затянутый въ мундиръ, въ полной парадной формѣ японскаго образца—полковникъ производилъ настолько комическое впечатлѣніе, что трудно было удержаться отъ смѣха: впереди рядовой, безъ оружія, босикомъ, держалъ лошадь за недоуздокъ (уздечки и поводьевъ не было совершенно); по сторонамъ человѣкъ 12, вооруженныхъ винтовками съ примкнутыми штыками, солдатъ, и все это бѣжало мелкой рысью наравнѣ съ лошаденкой. Полковникъ же, какъ какой-то монгольскій идолъ, сидѣлъ прямо, уперевъ руки въ бедра, и, не мигая, смотрѣлъ впередъ, видимо сдавленный воротникомъ европейскаго платья. Длинныя брюки на выпускъ, безъ штрипокъ, безжалостно задрались до колѣна, ноги болтались, какъ нѣчто, совсѣмъ не нужное, а упертыя въ бока руки дополняли комичность впечатлѣнія.

Отрядъ остановился. Полковникъ былъ снятъ съ лошади и, подойдя къ медицинскому врачу К. (который, обладая суровымъ видомъ и большой папахой, показался ему начальникомъ отряда), началъ передавать привѣтъ. Однако переводчикъ во время обратился къ начальнику отряда, и полковникъ былъ, видимо, не мало изумленъ, увидѣвъ въ этой роли довольно молодого человѣка. Въ витіеватыхъ восточныхъ выраженіяхъ полковникъ пригласилъ къ себѣ офицеровъ.

Угостили полковника плиткой шоколада, и отрядъ двинулся къ воротамъ Херіона. Въ верстѣ отъ города, 2 роты корейцевъ—человѣкъ 400, отлично выравненные, стояли въ развернутомъ строю. Едва отрядъ поравнялся, какъ по русской командѣ «шай—на караулъ» роты поразительно красиво и однообразно сдѣлали этотъ пріемъ и замерли безъ движенія. По просьбѣ полковника, начальникъ отряда поздоровался съ ними, и солдаты отвѣтили по-корейски что-то, довольно похожее на наше «здравіе желаемъ». Затѣмъ роты быстро перестроились, и подъ очень красивый маршъ на небольшихъ рожкахъ, вродѣ корнетовъ, бѣглымъ шагомъ пошли впереди отряда. Черезъ нѣсколько времени, чтобы окончательно поразить русскій отрядъ, рожки перестали играть, и вдругъ изъ рядовъ корейцевъ раздалась русская пѣсня; вѣрнѣе, это была корейская пѣсня, но мотивъ ея былъ той пѣсни, которая поется во всѣхъ полкахъ русской арміи: *«по горамъ твоимъ Кавказъ, разнеслась слава объ насъ»*. Рожки аккомпанировали, и, право, все выходило довольно красиво. Офицеры не поскупились на похвалы, и полковникъ ѣхалъ совершенно довольный.

Поздно вечеромъ отрядъ вступилъ въ Херіонъ, и, вѣрный своимъ взглядамъ, начальникъ отряда расположилъ его бивуакомъ, пройдя городъ.

Скоро запылали костры, опять кругомъ бивуака разсѣлись корейцы, и получилась старая, знакомая уже картина. Поужинавъ, утомленный большимъ переходомъ отрядъ заснулъ, и только цѣпь постовъ, чѣмъ ежедневно охранялъ себя на бивуакѣ отрядъ, бодрствовала, да дежурный офицеръ повѣрялъ бдительность часовыхъ.

На утро, часть офицеровъ зашла къ гостепріимному полковнику, гдѣ былъ предложенъ завтракъ, аналогичный съ такимъ же въ Кіонѣ. На этотъ разъ удалось видѣть ученье корейскихъ солдатъ: 2 роты, при полномъ комплектѣ офицеровъ, прекрасно дѣлали всевозможныя перестроенія, отлично маршировали, блестяще исполняли ружейные пріемы и быстро разсыпались въ цѣпь, сохраняя все время полную тишину въ строю. Команды подавались по-русски. Одѣты нижніе чины очень хорошо: все совершенно ново и довольно хорошо сшито. Ружья 4-хъ лин., кажется, Мурата, съ примкнутыми тесаками. Вообще, видѣнные въ Херіонѣ корейскіе солдаты произвели прекрасное впечатлѣніе своей выправкой, заставлявшей предположить, что въ боевыхъ столкновеніяхъ съ ними отрядъ будетъ имѣть стойкаго противника. Однако, въ дальнѣйшемъ, предположеніе это не оправдалось.

Офицеры не производили впечатлѣнія культурныхъ людей и, видимо, крайне неловко чувствовали себя въ европейскомъ нарядѣ. Военное образованіе офицеровъ довольно гадательно. Насколько намъ удалось узнать, офицеры, служившіе въ войскахъ на границѣ съ Россіей, должны были немного знать русскій языкъ—больше никакихъ познаній отъ нихъ не требовалось. Военныя же знанія они пріобрѣли отъ русскихъ инструкторовъ, на службѣ. Южнѣе Кенгшенга офицеры, почти всѣ, изъ получившихъ образованіе частью въ Японіи, частью въ Сеулѣ, въ бывшей тамъ военной школѣ. Въ 1904 г. вся корейская армія состояла изъ пѣхоты и, кажется, одной батареи и имѣла составъ въ 15000 чел.

Однако, уже въ Херіонѣ особой симпатіи къ русскимъ никто изъ офицеровъ не обнаруживалъ. Въ разговорѣ проглядывало стремленіе сообщить объ успѣхахъ японцевъ, и хотя выражалось, что они будутъ разбиты, но мысли корейскихъ офицеровъ, видимо, расходились со словами.

И отряду становилось яснѣе, что каждая верста въ глубину Кореи, отдалявшая отъ Маньчжуріи, отсутствіе связи, полная отрѣзанность отъ русскихъ войскъ, ограниченность патроновъ и наличіе въ тылу нѣсколькихъ тысячъ хорошо обученныхъ корейскихъ солдатъ—могутъ привести отрядъ къ гибели.

На утро, передъ выступленіемъ, былъ высланъ разъѣздъ штабсъ-ротмистра Л. на г. Кенгшенгъ черезъ гор. Мусанъ. Рѣшено было

производить развѣдку болѣе широкимъ фронтомъ, развѣдывая не только направленіе, но и цѣлый раіонъ горной части Кореи, въ сторонѣ отъ приморской дороги.

Умѣстнымъ считаемъ сказать здѣсь, какой ущербъ дѣлу принесли разныя мнѣнія начальствующихъ лицъ. Уже по дорогѣ въ Хуньчунь и позже посылались телеграммы изъ штаба округа съ приказаніемъ вернуться назадъ, но, къ счастью, телеграммы не были получены въ отрядѣ. Оказалось, что въ штабахъ командующаго арміей и Пограничной Стражи произошли недоразумѣнія, слѣдствіемъ чего было желаніе вернуть отрядъ.

Въ отрядѣ это извѣстіе, полученное, по слухамъ, въ Хуньчунѣ, подѣйствовало ошеломляющимъ образомъ. Каждый изъ его состава сознавалъ, какую пользу принесетъ отрядъ уже сбившійся, сроднившійся съ походной жизнью и набранный весь изъ охотниковъ. И мысль, что отрядъ могутъ отозвать, приводила въ озлобленіе. Рѣшено было ни въ коемъ случаѣ не возвращаться, а постараться, проникнувъ вглубь Кореи, точно опредѣлить мѣстонахожденіе японцевъ и тѣмъ установить вѣрный взглядъ на степень опасности нашего лѣваго фланга.

Необходимо напомнить, что только донесенія летучаго отряда разсѣяли увѣренность штаба въ томъ, что вся сѣверная Корея занята непріятелемъ. Въ Кенгшенгѣ стояла еще сотня казаковъ Нерчинскаго полка, южнѣе, до г. Сонгджина, доходилъ офицерскій разъѣздъ, но далѣе никогда ни одного русскаго солдата не было. Слѣдовательно, развѣдочной работы хоть отбавляй.

Направляясь черезъ дер. Копунгсани, отрядъ на четвертый день прибылъ въ г. Пурьенгъ.

Весь путь проходилъ по горной тропѣ, часто среди облаковъ, которыя бѣлымъ туманомъ окутывали все кругомъ. Ѣхать верхомъ было немыслимо—шли въ поводу, прижавшись къ обрыву, боясь изъ-за тумана упасть въ пропасть. Съ трудомъ вытягивали орудія и зарядные ящики, и лишь мечта, что заговорятъ когда-нибудь отрядныя пушки («лягушки», какъ звали ихъ въ арміи, гдѣ пограничныя скорострѣлки были очень любимы), заставляла солдатъ, безъ озлобленія, перетаскивать ихъ на своихъ плечахъ въ особо неудобныхъ мѣстахъ.

Поздно ночью прибыли въ гор. Пурьенгъ.

Самъ онъ мало чѣмъ замѣчателенъ. Развѣ тѣмъ, что весь изъ камня, кругомъ дикія скалы и ни кусочка земли, не осыпаннаго камнемъ мелкимъ и крупнымъ. Словомъ какой-то каменный хаосъ, гдѣ нельзя было выбрать бивуака для отряда и пришлось сотни ставить на значительномъ разстояніи одна отъ другой.

Чѣмъ и какъ живутъ несчастные жители — сказать трудно. Намъ пришлось видѣть, какъ на вершинѣ одной изъ горъ, куда взобраться нужно нѣсколько часовъ времени, кореецъ пахалъ крошечный. въ нѣсколько десятковъ саженей, участокъ земли. И соха, и кореецъ. и быки—все было наклонено, настолько велика крутизна годнаго для роспашки участка! Вотъ ужъ поистинѣ: «въ потѣ лица своего»...

Въ Пурьенгѣ населеніемъ. навѣрно. не безъ давленія мѣстной полиціи, которая. должно быть, побаивалась русскаго отряда, была устроена чисто опереточная, феерическая встрѣча.

Темной ночью приближался отрядъ къ Пурьенгу, и вдругъ—опять тѣ же звуки фанфаръ и тысячи огоньковъ правильными рядами по улицамъ. Оказалось, все населеніе города, каждый имѣя въ рукахъ японскій бумажный фонарь на длинной палкѣ, стояло шпалерами по улицамъ. гдѣ предстоялъ путь отряду. Дѣйствительно, картина получилась восхитительная: молодежь и важные старики съ длинными бородами, дѣтишки и женщины—всѣ въ бѣлыхъ одеждахъ, держали передъ собой на длинныхъ палкахъ цвѣтные фонари и важно, не проронивъ звука, провожали глазами отрядъ... Прямо сказка изъ 1001 ночи!

Медленно прошелъ отрядъ черезъ эти ленты огней, стараясь подольше насладиться красивой картиной.

Изъ Пурьенга былъ высланъ второй офицерскій разъѣздъ, подъ командой штабсъ-ротмистра О., которому было приказано, двигаясь черезъ деревню Каньнгорогун, перевалъ Намперіенгъ, городъ Консанъ на гор. Ойенъ, развѣдать это направленіе.

На другой день предстоялъ переходъ до дер. Сюпенъ. Пройдя верстъ 20 по тропѣ въ горахъ, затѣмъ съ версту чудно содержимымъ, расчищеннымъ, какъ паркъ, лѣсомъ, отрядъ прошелъ незначительный перевалъ, и передъ глазами открылась восхитительная картина безграничнаго воднаго пространства Японскаго моря. Многіе, никогда не видавшіе моря, не могли оторваться отъ дивной красоты картины: голубое небо и голубое море, спокойное, какъ озеро, сходились, не давая возможности глазу уловить линію горизонта. Берега —частью гранитъ. частью камень, вродѣ мрамора, сильно изрѣзаны и рѣзкими линіями вдаются въ море, а дальше, въ водѣ, масса мелкихъ каменистыхъ островковъ. Зеленѣющій берегъ, обиліе небольшихъ, какъ серебряныя ленты. рѣчекъ, разрѣзывающихъ зеленую долину—все это дѣлало изъ этого уголка Кореи восхитительную картину.

Скоро спустились въ деревню, переночевали тамъ на мягкомъ, зеленомъ лугу, гдѣ рядъ громадныхъ деревьевъ сдѣлалъ излишнимъ коновязныя колья, и. послѣ незначительнаго перехода. 5-го мая,

сдѣлавъ отъ Хуньчуня 250 верстъ, отрядъ вступилъ въ Кенгшенгъ, встрѣченный заброшенной туда сотней казаковъ Нерчинскаго полка.

Гор. Кенгшенгъ не болѣе интересенъ, чѣмъ всѣ, которые отрядъ проходилъ ранѣе. Единственная его положительная сторона, что городъ расположенъ въ 2-хъ верстахъ отъ моря, а потому можно было покупаться и набрать много красивыхъ морскихъ звѣздъ и раковинъ.

Итакъ, съ 27 апрѣля по 5 мая отрядъ прошелъ 250 верстъ по горной тропѣ, гдѣ часто приходилось помогать движенію артиллеріи, а иногда переносить ее буквально на рукахъ. За 7 дней марша, не считая дневокъ, отрядъ шелъ около 40 верстъ ежедневно, но люди и лошади перенесли походъ хорошо. Часть лошадей расковалась, почему въ Кенгшенгѣ пришлось перековать на запасныя подковы.

Довольствіе совершалось съ затрудненіемъ и едва хватало на небольшой составъ отряда. Крайне бѣдная, каменистая почва производитъ лишь на ограниченную потребность мѣстнаго рѣдкаго населенія. Муки въ Кореѣ, вообще, нѣтъ, и со дня выступленія изъ Хуньчуня люди довольствовались, въ силу необходимости, круто сваренной и остуженной чумизной кашей, которая въ слабой степени напоминала хлѣбъ. Это было тяжелое лишеніе. Сѣна не было—замѣнялось соломой. Чумизы же для лошадей хватало, хотя всякая покупка фуража или провіанта у жителей, несмотря на большія деньги, приносила имъ горе, т. к. отнимала запасы для прокормленія семьи.

Въ Кенгшенгѣ кончилась всякая связь съ Маньчжуріей. Раньше во время движенія по Маньчжуріи, отрядъ для донесеній пользовался китайской почтой, и всѣ донесенія доходили исправно. При движеніи же вглубь страны донесенія посылать было крайне трудно, т. к. для посылки ихъ надо было отправлять нѣсколько нижнихъ чиновъ и тѣмъ ослаблять отрядъ. На корейцевъ же положиться было нельзя. Всего до г. Кенгшенга (гдѣ была летучая почта казаковъ) было послано около 32 донесеній.

Сотня казаковъ изнывала отъ бездѣйствія и страстно хотѣла присоединится къ отряду, но, несмотря на полную ея ненужность въ Кенгшенгѣ, принуждена была оставаться въ этомъ городѣ.

Въ Кенгшенгѣ къ отряду присоединился разъѣздъ штабсъ-ротмистра Л., который прошелъ черезъ деревни Унтей, Ороденъ, гор. Мусанъ и дер. Кольбанъ на Кенгшенгъ. Начальникъ разъѣзда доложилъ, что тропа даетъ возможность двигаться артиллеріи, но на перевалахъ Сокольенгъ, Шецоленгъ и Коненьенгъ требуетъ большой разработки. Непріятеля не обнаружено.

Въ Кенгшенгѣ и ранѣе среди населенія ходили упорные слухи, что японцы въ г. Сонгджинѣ который расположенъ верстахъ

въ 200 отъ Кенгшенга къ югу. Командиръ сотни въ Кенгшенгѣ ничего не могъ сказать опредѣленно. Его разъѣздъ былъ 3-го апрѣля въ Сонгджинѣ, разрушилъ телеграфъ и сжегъ японскій поселокъ— непріятеля тогда не было, и разъѣздъ вернулся. Позже, всякія активныя выступленія были ему запрещены, и сотня безъ всякаго дѣла, безъ развѣдки, безцѣльно прозябала въ г. Кенгшенгѣ.

Послѣдній разъ, утромъ 7-го мая, закусилъ отрядъ чернымъ хлѣбомъ, которымъ, какъ лакомствомъ, любезно снабдили пограничниковъ гостепріимные казаки (отрядъ за 2 дня стоянки съѣлъ весь запасъ казачьяго хлѣба) и, провожаемый сотней, при крикахъ «ура» выступилъ изъ г. Кенгшенга, направляясь по приморской дорогѣ, на которую отрядъ вступилъ въ Кенгшенгѣ.

Приморская дорога—вьючная тропа отъ г. Владивостока до г. Сеула и даже далѣе. Другую же, параллельную тропу, освѣщалъ разъѣздъ штабсъ-ротмистра О., и это были единственныя двѣ тропы, по которымъ корейцы сообщались въ своемъ государствѣ.

III.

Отъ Кенгшенга до г. Хамхынга.

Безъ особыхъ приключеній отрядъ дошелъ до перевала Катуніонъ, за которымъ находилась деревня того же имени. Перевалъ, который нужно было преодолѣть отряду, мощно возвышался надъ долиной и поражалъ своими размѣрами и степенью крутизны.

Послѣ произведенной развѣдки выяснилось, что орудія и зарядные ящики проѣхать не могутъ. Мѣстами и на довольно значительное разстояніе можно было передвинуть ихъ только на рукахъ.

Былъ собранъ отрядъ, и начальникъ его обратился къ солдатамъ съ вопросомъ, берутся ли они протащить артиллерію, или, если не рѣшаются, необходимо будетъ отправить ее на Кенгшенгъ и далѣе въ Маньчжурію.

Недолго продолжался разговоръ. Всѣ выразили желаніе нести пушки хоть до Сеула: «какъ же мы будемъ безъ нихъ, голубушекъ»... говорили солдаты, съ любовью глядя на маленькія конно-горныя орудія.

Отрядъ двинулся. Дѣйствительно, преодолѣть перевалъ было очень трудно. На рукахъ обѣихъ сотенъ пушки и зарядные ящики, въ теченіе 10 часовъ, перетаскивались черезъ перевалъ, и только поздно ночью отрядъ перешелъ Катуніонъ, и измученные люди расположились на отдыхъ.

На утро отрядъ выступилъ далѣе и, послѣ небольшого перехода, подошелъ къ перевалу Уныводи.

Ужасомъ охватило сердца всѣхъ при видѣ перевала. Передъ глазами была картина какого-то хаоса громадныхъ камней и скалъ... словомъ, узкая тропинка, въ 2 фута ширины, показывала, что не только орудіямъ, но и конямъ здѣсь пройти трудно. Упорно и долго развѣдывали перевалъ, предусматривали каждую возможность перехода артиллеріи, до переноски ея на канатахъ включительно, но было признано на общемъ совѣтѣ, что артиллерія не пройдетъ...

9-го мая, окруженный цѣпью скалистыхъ горъ, среди ревущихъ водопадовъ, у маленькой деревни Уныводи собрался отрядъ. Со слезами прощались пограничники, цѣловали другъ друга, цѣловали пушки и, какъ дѣти, затягивали минуту разлуки... Наконецъ, въ послѣдній разъ взглянули другъ на друга, и одна половина (202 чел. и 232 лошади) направилась на югъ, другая (125 чел. и 148 лошадей) на сѣверъ... Долго оборачивались, долго махали платками заамурцы, пока наконецъ перевалъ не раздѣлилъ колонны.

Тяжелая ночь была передъ разлукой. Никто не хотѣлъ итти назадъ, и начальникъ отряда былъ въ большомъ затрудненіи, выбирая для этого офицеровъ. Всю ночь въ палаткахъ не прекращался разговоръ, и каждый молилъ Бога итти завтра на югъ, а не на сѣверъ.

Къ ушедшей батареѣ, подъ командой ротмистра С. [1]) при младшемъ офицерѣ поручикѣ Б., было придано по 1-му взводу отъ 45-й и 47-й сотенъ, подъ командой штабсъ-ротмистра М. и поручика Бенескула [2]). Взводы были составлены изъ слабѣйшихъ людей обѣихъ сотенъ.

Грустно было сначала итти отряду. Но, съ теченіемъ времени, прошло ощущеніе тяжести разлуки, и отрядъ, составленный уже изъ отборныхъ людей, дѣйствительно ставшій безъ артиллеріи «летучимъ», бодро продолжалъ путь.

Послѣ того, какъ перешли перевалъ Уныводи, кругомъ, отъ корейцевъ, стали получаться свѣдѣнія, что близко японцы. Кромѣ того, нижнимъ чиномъ были найдены на берегу моря нѣсколько мѣдныхъ гильзъ отъ японскихъ скорострѣльныхъ морскихъ пушекъ малаго калибра, и эта находка поддерживала предположеніе, что японцы недалеко.

Отрядъ насторожился. Перестали играть сигналы, команды подавались вполголоса, и бдительность напряглась до послѣдней степени.

[1]) Раненъ въ бою 18 іюля.

[2]) Геройски погибшаго въ бою подъ Ляояномъ.

Уже вечерѣло, когда отрядъ дошелъ до деревни Котуани, въ полной увѣренности, что японскіе развѣдчики слѣдятъ за каждымъ его шагомъ. Эта мысль заставляла настораживаться, т. к. отрядъ въ 202 человѣка, въ чужой странѣ, могъ быть вырѣзанъ въ какія-нибудь пять минутъ. И скоро на этой почвѣ приподнятости нервовъ розыгрался трагикомическій инцидентъ, который долго не забывался въ отрядѣ.

Только что стали бивуакомъ на мѣстѣ, впереди котораго находилась недурная позиція для упорнаго боя, какъ появился поручикъ Б., ведя за руку какого-то изящно одѣтаго маленькаго корейца.

— Господинъ капитанъ, позвольте Вамъ доложить, я утверждаю, что этотъ кореецъ шпіонъ, — проговорилъ Б. взволнованнымъ голосомъ.

Моментально офицеры и нижніе чины сплошной толпой окружили Б.

— Почему Вы думаете?—спросилъ начальникъ отряда.

— Потому, что я давно присматриваюсь. Этотъ кореецъ сопровождаетъ насъ отъ Кіуона, постоянно бѣгаетъ разыскивать фуражъ, вообще, всячески прислуживаетъ, и, разумѣется, онъ подосланъ японцами. Кромѣ того, онъ прекрасно говоритъ по-русски, и я не разъ съ нимъ разговаривалъ. А теперь, когда увидѣлъ его, вспомнилъ слухи про близость японцевъ, спросилъ—почему онъ здѣсь? А онъ говоритъ, что ему пріятно услужить отряду; когда же я сталъ допрашивать его, онъ началъ молчать и дѣлать видъ, что по-русски не говоритъ. Я взбѣсился, далъ ему въ ухо, и онъ снова заговорилъ...

— Обыскать его,—приказалъ начальникъ отряда.—Ты говоришь по-русски? Обратился онъ къ дрожавшему отъ страха корейцу.

— Обсо, обсо (нѣтъ), пробормоталъ тотъ.

— Какъ «обсо»! вскричалъ могучій Б. и «свиснулъ» корейца въ ухо,—какъ обсо, когда сейчасъ говорилъ?

— Понимаю, заоралъ кореецъ.

— А, понимаешь,—вскрикнулъ другой офицеръ и тоже приложилъ руку...

И тутъ произошло что-то непередаваемое: корректные офицеры отряда бросились дубасить корейца, который оралъ русскія и корейскія фразы, что еще болѣе убѣждало въ его шпіонствѣ, а громкій крикъ, казалось, призывалъ японцевъ.

Подскочили казаки, и черезъ минуту съ корейца было все содрано, и казацкія нагайки загуляли по несчастному корейцу. Стоялъ содомъ: кореецъ оралъ; его спрашивали, откуда онъ, и, получивъ неудовлетворительный отвѣтъ, снова били, затѣмъ опять спрашивали, опять били и такъ продолжалось довольно долгое

время. Наконецъ, этотъ порывъ, эта расправа, вызванные натянутостью нервовъ, прошли, и всѣ стали болѣе спокойно обсуждать фактъ. Большинство склонялось къ мнѣнію, что кореецъ - шпіонъ, но доказательствъ не было никакихъ. Наиболѣе горячіе предлагали его повѣсить, но, спустя нѣкоторое время, русское добродушіе показало себя съ самой оригинальной стороны.

Постепенно, изъ палатки, гдѣ собрались всѣ офицеры, нѣкоторые изъ нихъ начали выходить, и вскорѣ можно было видѣть, что избитый кореецъ комфортабельно лежалъ на 2-хъ попонахъ, прикрытый одѣяломъ, около стояло кружекъ пять съ чаемъ и послѣдними остатками шоколада, который бережливо везъ кто-то изъ офицеровъ. Кореецъ благодушествовалъ и, видимо, ничего не чувствовалъ противъ тѣхъ, кто его избилъ

На утро онъ былъ отпущенъ съ приказаніемъ никогда не попадаться на глаза отряду. И до сихъ поръ никто не увѣренъ—былъ ли кореецъ шпіонъ или просто любопытный. Вѣроятно, онъ слѣдилъ за отрядомъ для передачи свѣдѣній японцамъ.

Съ этого дня и до выхода изъ Кореи, каждую ночь на вершинахъ горъ, куда, казалось бы, невозможно добраться, едва заночуетъ отрядъ—загорались костры: корейцы, какъ во времена глубокой древности, давали знать, что врагъ наступаетъ... И эти костры приводили въ отчаяніе: какъ бы тайно не прошелъ отрядъ, какія бы мѣры скрытности онъ не принялъ, все же ночью, на вершинахъ горъ, обязательные костры... А въ мѣстѣ ночлега—предупрежденное населеніе прятало запасы и часто бѣжало. И много труда стоило найти и вернуть бѣглецовъ, которые, узнавъ отрядъ и получивъ хорошія деньги, дѣлались нашими пріятелями.

На другой день послѣ значительнаго перехода отрядъ прибылъ въ г. Кильчжю. Слухи объ японцахъ были все упорнѣе и упорнѣе, и, наконецъ, отъ корейцевъ было получено свѣдѣніе, что два японскихъ миноносца, узнавъ будто бы, что отрядъ оставилъ артиллерію, прошли мимо Кильчжю на Кенгшенгъ. Это извѣстіе крайне взволновало отрядъ. Приморская дорога отъ Кильчжю до Кенгшенга идетъ по скаламъ у самаго берега моря и свернуть некуда. Такимъ образомъ, наша артиллерія могла безславно погибнуть, разстрѣлянная съ миноносцевъ.

Немедленно были выбраны желающіе отправиться съ приказаніемъ въ догонку батареи, и скоро 4 всадника отъ 45-й сотни, о двуконь, отправились назадъ съ извѣщеніемъ о миноносцахъ и приказаніемъ батареѣ не выходить изъ Кенгшенга на Владивостокъ по приморской дорогѣ. Черезъ три дня разъѣздъ, молодцами пройдя около 360 верстъ, вернулся. Къ счастью, батарея также получила эти свѣ-

денія и приняла мѣры предосторожности. Такимъ образомъ страхъ за батарею былъ напрасенъ.

Для развѣдки г. Сонгджина и захвата японскихъ разъѣздовъ, если таковые оказались бы тамъ, былъ высланъ разъѣздъ, подъ командой поручика Б., а вскорѣ за нимъ, получивъ донесеніе отъ поручика Б., что городъ отъ непріятеля свободенъ, отрядъ выступилъ изъ Кильчжю, гдѣ пробылъ $3^1/_2$ дня, и по недурной дорогѣ дошелъ до прехорошенькаго приморскаго городка Сонгджина. Сонгджинъ—первый городъ, не обнесенный стѣнами, съ цѣлымъ рядомъ европейскихъ построекъ, аптекой, содержимой англичаниномъ, рядомъ консульствъ, большимъ японскимъ поселкомъ и хорошо оборудованной японской спасательной станціей.

Въ день вступленія отряда въ Сонгджинъ на всѣхъ консульствахъ развѣвались національные флаги, дабы, вѣроятно, въ случаѣ возникновенія военныхъ дѣйствій, не пострадали представители европейскихъ государствъ.

Городокъ расположенъ непосредственно у моря, которое образуетъ здѣсь естественную гавань, и практичные японцы, давно оцѣнивъ значеніе Сонгджина, поселились здѣсь въ значительномъ числѣ, образовавъ тщательно планированный поселокъ, который, однако, былъ уничтоженъ 3 апрѣля разъѣздомъ Нерчинскаго полка.

Въ день прибытія отряда непріятеля не было ни въ городѣ, ни поблизости отъ него. Очень любезный и невѣроятно страдающій отъ одиночества норвежскій консулъ далъ рядъ цѣнныхъ указаній и, получивъ возможность говорить (хотя не по-норвежски, а по-нѣмецки), говорилъ цѣлый день; будучи весьма радъ встрѣчѣ съ русскими, онъ подѣлился даже недурнымъ кэксомъ собственнаго изготовленія, что для изголодавшихся офицеровъ было находкой. Остальные консулы не зашли на бивуакъ.

Телеграфная станція была уничтожена 3 апрѣля одновременно съ японскимъ поселкомъ. Жалко было смотрѣть на разрушенный японскій поселокъ, гдѣ мѣстами отъ изящныхъ домиковъ остался одинъ фундаментъ. Такова война!..

Окрестности Сонгджина поразительно красивы: цѣлый рядъ отлично содержимыхъ, какъ парки, небольшихъ рощъ съ могучими деревьями всѣхъ породъ окружаютъ городъ зеленымъ бордюромъ, море красиво изрѣзываетъ берега, и долина, красиво расположившаяся среди возвышенностей и зелени, оканчиваясь у моря бѣлымъ городкомъ, радуетъ взглядъ. Только вблизи грязь и бѣдность корейскихъ дворовъ портятъ впечатлѣніе.

Съ сожалѣніемъ простился отрядъ съ изящнымъ городкомъ и направился далѣе, черезъ гор. Танченъ и дер. Упчу на гор. Пукченъ.

Въ г. Танченъ опять былъ высланъ разъѣздъ, подъ командой поручика Б., для уничтоженія телеграфа и развѣдки. Но телеграфной станціи въ городѣ не было, а корейцы сами растаскивали столбы телеграфа, пользуясь ими для отопленія.

Южнѣе Сонгджина до сего времени русскихъ войскъ не было, и потому жители встрѣчали пограничниковъ въ этой части Кореи съ изумленіемъ, смѣшаннымъ со страхомъ.

Пройдя нѣкоторое разстояніе отъ Сонгджина, отряду преградилъ путь самый значительный перевалъ въ этой части Кореи—Матерьенгъ. Подъемъ и спускъ равняется почти 15 верстамъ съ каждой стороны и идетъ винтомъ по скаламъ, тропой не шире 1½ фута. Мѣстами тропа проходитъ надъ пропастями и вьется по карнизу. Ничего, болѣе труднаго для перехода, отряду не приходилось видѣть. Шли, держась за хвосты лошадей, отдѣльно неся вьюки, т. к. послѣдніе, толкаясь о скалы, заставляли лошадей скатываться въ пропасть. И на одномъ изъ карнизовъ, на громадной высотѣ, упало въ пропасть 3 лошади, при чемъ казаки прямо чудомъ остались на карнизѣ. Однако, лишь одну лошадь пришлось пристрѣлить, остальныя двѣ отдѣлались царапинами, но сѣдла разбились вдребезги.

Описать подробно всю трудность перехода коннаго отряда черезъ перевалъ, гдѣ пѣшій могъ взбираться чуть не ползкомъ—совершенно невозможно. Это было что-то непередаваемое, и совершенно выбившійся изъ силъ отрядъ поздно добрался до г. Танчена, гдѣ заночевалъ и принужденъ былъ сдѣлать дневку.

Послѣ дневки отрядъ дошелъ до д. Унчу, гдѣ присоединился разъѣздъ штабсъ-ротмистра О., высланный изъ гор. Нурьенга до г. Ойена. Разъѣздъ прошелъ около 400 верстъ и, войдя въ горную страну, съ громадными затрудненіями дошелъ до Ойена, т. к. отъ дер. Шунукотинъ до д. Хамино черезъ перевалъ Намперіенгъ тропа не превышала 1½ фута ширины. Непріятеля не обнаружено, но, по слухамъ, онъ въ Хамхынгѣ.

Изъ дер. Унчу опять былъ высланъ разъѣздъ поручика Б. для захвата телеграфной конторы въ Нукченѣ. На этотъ разъ захватъ удался. Пограничники ночью неожиданно ворвались въ Нукченъ, захватили контору, служащіе которой, однако, успѣли бѣжать, захватили рядъ телеграммъ (въ одной изъ нихъ, между прочимъ, приказывалось начальнику гарнизона встрѣтить отрядъ боемъ) и своимъ неожиданнымъ появленіемъ настолько терроризировали 2 роты корейцевъ, что тѣ встрѣтить боемъ отрядъ не рѣшились, и даже, при появленіи отряда, начальникъ корейскаго гарнизона представился начальнику отряда.

Въ Нукченѣ пришлось видѣть ученье корейцевъ по японскому уставу, которое исполнялось еще лучше, нежели въ Херіонѣ. Только

настроеніе было не то, и корейскіе офицеры даже не разговаривали съ офицерами отряда. Словомъ конфликтъ могъ произойти ежеминутно.

Здѣсь, впервые, удалось видѣть вблизи корейскихъ женщинъ. За обѣдомъ у начальника гарнизона, каждому нашему и корейскому офицеру подавали на столъ молодыя женщины по 16—17 лѣтъ и, подавъ кушанья, усаживались рядомъ, или даже на колѣни. Нельзя было отказать этимъ женщинамъ въ нѣкоторой миловидности. Кромѣ того, костюмъ корейскихъ женщинъ крайне оригиналенъ: короткій корсажъ совершенно открываетъ каждую грудь особо и застегивается ниже груди на животѣ. Такимъ образомъ, декольтэ европейскихъ женщинъ—пустяки, сравнительно съ національнымъ костюмомъ кореянокъ. Всѣ эти женщины оказались проститутками, которыя находятся при собраніи батальона, содержатся на казенный счетъ и должны услаждать прибывающихъ по дѣламъ службы въ штабъ офицеровъ баталіона.

Позже, намъ удалось видѣть многихъ женщинъ въ національныхъ костюмахъ. И если молодыхъ это не портило, то старыя женщины, вообще въ Кореѣ крайне безобразныя, благодаря особенностямъ костюма, производили отталкивающее впечатлѣніе.

17-го мая былъ высланъ отъ отряда разъѣздъ 45-ой сотни, подъ командой поручика К., которому было приказано захватить телеграфную контору въ Хамхынгѣ, второй столицѣ Кореи, городомъ съ 200000 населеніемъ, и, такъ или иначе, удержаться въ городѣ до прибытія отряда, т. к., по свѣдѣніямъ, японскій гарнизонъ былъ еще въ г. Хамхынгѣ.

Налегкѣ, безъ вьючныхъ лошадей, разъѣздъ въ 26 чел., считая 2-хъ переводчиковъ, выступилъ вечеромъ изъ Пукчена. Предстояло за ночь пройти 120 верстъ, чтобы еще въ темнотѣ войти въ Хамхынгъ. Перемѣннымъ аллюромъ разъѣздъ продвигался по недурной дорогѣ, которая, какъ плотина, возвышалась среди затопленныхъ рисовыхъ полей.

Склонялось солнце, когда разъѣздъ прибылъ въ гор. Хонгуонъ. Здѣсь, начальникъ города, придя на бивуакъ, отозвалъ поручика К. и передалъ, что на перевалѣ Хангарьенгъ находится засада японскихъ солдатъ изъ Хамхынга. Онъ сказалъ, что жалость заставляетъ его передать это свѣдѣніе, т. к. разъѣздъ неминуемо погибнетъ и предложилъ взять чел. 50 корейцевъ и гнать ихъ впереди разъѣзда для обмана японцевъ, которые, открывъ огонь по корейцамъ, обнаружатъ себя. Милое предложеніе —дать на убой собственныхъ согражданъ!...

Поручикъ К. уклонился отъ его любезности, и ночью, принявъ всѣ мѣры предосторожности, разъѣздъ, имѣя впереди себя 2-хъ до-

зорныхъ, двинулся къ перевалу. Порядокъ движенія былъ таковъ: впереди съ офицеромъ 12 чел. пѣшихъ съ заряженными винтовками, затѣмъ, шагахъ въ 150 позади, лошади съ остальными людьми. Такой строй давалъ возможность не быть захваченными врасплохъ.

Перевалъ Хангарьенгъ мало чѣмъ отличается отъ Матерьенга— только нѣсколько ниже его, да тропа, направляясь винтомъ, не проходитъ по карнизамъ надъ пропастью.

Съ сильно бьющимся сердцемъ поднимались люди отряда, стараясь сохранить возможную тишину, и вдругъ, на вершинѣ перевала, раздался какой-то рѣзкій крикъ, короткій и громкій, какъ команда... Разъѣздъ остановился въ ожиданіи града пуль и, послѣ минуты колебанія, смѣло, бѣгомъ бросился на вершину. Оказалось, два перепуганныхъ на смерть корейца, увидѣвъ разъѣздъ при свѣтѣ луны, заорали что-то отъ страха. Корейцы, послѣ допроса (они показали, что въ Хамхынгѣ войскъ нѣтъ, ушли на дняхъ въ Гензанъ), были отпущены, и разъѣздъ быстро спустился въ долину.

Еще нѣсколько часовъ пути, и, наконецъ, вдали, при слабомъ свѣтѣ луны, показался огромный Хамхынгъ. У самыхъ городскихъ стѣнъ расположилась деревня—выселки города. Подойдя къ крайней фанзѣ, разъѣздъ остановился, живо нѣсколько человѣкъ съ переводчикомъ перелѣзли плетень доставать «языка», и черезъ минуту трепещущій, какъ осиновый листъ, кореецъ, котораго держалъ казакъ за фуражный арканъ, бѣжалъ впереди разъѣзда, указывая незакрытыя ночью ворота и телеграфную контору.

Ураганомъ пронеслись по узкимъ улицамъ спящаго города пограничники и, спѣшившись у телеграфной конторы, ворвались въ нее черезъ окна и двери... Телеграфисты бѣжали и, видимо, еще недавно, а сторожъ мирно спалъ на полу. Онъ былъ быстро разбуженъ и живо показалъ, гдѣ спрятаны телеграммы и письма.

Скоро аппараты (прекрасной конструкціи) были сняты вмѣстѣ со свѣжими лентами телеграммъ, захваченныя телеграммы увезены, а контора запылала яркимъ костромъ.

Однако, нужно было торопиться: въ городѣ 200000 жителей: можетъ быть часть на сторонѣ японцевъ, можетъ быть войска еще стоятъ въ казармахъ. Рѣшено было предпринять что-либо ошеломляющее, и скоро, имѣя впереди того же проводника-корейца, разъѣздъ приблизился ко дворцу губернатора. Дворецъ выстроенъ на порядочной горкѣ, и къ нему ведетъ нѣсколько сотъ широкихъ мраморныхъ ступеней, очень напоминающихъ лѣстницу къ морю въ Одессѣ.

Не спѣшиваясь, разъѣздъ поднялся по лѣстницѣ и остановился около дворца, гдѣ парадныя комнаты, съ европейской мебелью и

коврами, не имѣли передней стѣны, чѣмъ напоминали сцену при поднятомъ занавѣсѣ.

Скоро явился перепуганный на смерть старикъ губернаторъ, и поручикъ К. при помощи переводчиковъ пустился съ нимъ въ бесѣду, высказавъ прежде всего, что личная неприкосновенность губернатора всецѣло зависитъ отъ поведенія жителей относительно разъѣзда.

Безопасность была гарантирована, и долго бѣдный старикъ плакалъ, разсказывая, что японцы, забравъ всѣ войска, приказали ему образовать милицію и отогнать отрядъ отъ Хамхынга (такъ случилось впослѣдствіи у г. Канге, который, имѣя японскій гарнизонъ, организовалъ 500 ч. милиціи).

— Японцы теперь меня повѣсятъ, говорилъ сокрушеннымъ голосомъ старикъ.

Затѣмъ было выбрано мѣсто для бивуака отряда, губернаторъ распорядился доставкой продуктовъ и, къ счастью, даже песочнаго сахара, который давно уже кончился въ отрядѣ.

Вечеромъ пришелъ отрядъ, порядкомъ намучившійся при переходѣ черезъ Хангарьенгъ.

Еще до прихода отряда на бивуакъ разъѣзда явился англійскій консулъ—типичный бриттъ: высокій, худой, рыжій, въ гетрахъ и курткѣ хаки. Онъ пытался вступить въ разговоръ съ поручикомъ К., но, владѣя лишь англійскимъ языкомъ, никакъ не могъ объясниться, пока не пришло въ голову пустить въ дѣло переводчиковъ. Надо сказать, что при разъѣздѣ былъ одинъ переводчикъ, нѣкто Хэп-ха, говорящій по-корейски и китайски, другой, Чуда-сю—лишь по-китайски и русски, а бойка, слуга англичанина, говорилъ по-корейски и немного по-англійски. Такимъ образомъ, поручикъ К. говорилъ по-русски, Чуда-сю переводилъ по-китайски, Хэп-ха по-корейски и, наконецъ, бойка на ломанномъ англійскомъ языкѣ передавалъ консулу. Какъ ни забавенъ былъ такой разговоръ, но англичанина удалось успокоить и объяснить, что флагъ Великобританіи служитъ лучшей гарантіей для его безопасности, и, вообще, никакихъ боевыхъ столкновеній не предвидится.

Разбирая телеграммы, написанныя по-англійски, по-корейски, и по-японски, стало ясно, что каждый шагъ движенія отряда былъ извѣстенъ японцамъ. Передавалось все, съ точностью до одного солдата, мѣста ночлеговъ и дневокъ, и только въ послѣднихъ телеграммахъ, послѣ ухода артиллеріи, составъ отряда показывался неправильно.

Умѣстнымъ считаемъ привести здѣсь нѣкоторыя телеграммы, которыя намъ удалось послѣ видѣть въ майскихъ №-рахъ «Новаго Времени» въ 1904 году. Напримѣръ:

1) Токіо. (Standard). Русскіе продолжаютъ наступать въ сѣверо-восточной Кореѣ, передовые отряды ихъ находятся вблизи Гензана. Въ Фузанъ прибыла уже вторая партія бѣглецовъ. Японскія власти не особенно тревожатся появленіемъ русскихъ въ сѣв.-восточной Кореѣ, т. к. русскіе не располагаютъ достаточными силами для серьезныхъ операцій въ этомъ раіонѣ.

2) Сеулъ, 18 мая. Русскія войска наступаютъ. Корейскіе телеграфисты оставили Хамхынгъ. Сообщеніе прервано.

3) Сеулъ, 21 мая. Японскій консулъ въ Гензанѣ сообщаетъ по телеграфу, что 291 чел. русскихъ (въ дѣйствительности 202 ч.) прибыли вчера въ Хамхынгъ. Ходитъ слухъ, что 300 русскихъ идутъ на Пеньянъ, двигаясь съ востока (Р. А.).

Вспоминая теперь прошлое, съ болью сердца видимъ, что нерѣшительныя дѣйствія маленькихъ отрядовъ въ Кореѣ, несмотря на занятіе такихъ пунктовъ, какъ Хамхынгъ и цѣлый рядъ переваловъ, свелись къ нулю, т. к., спустя нѣкоторое время, японцы перешли въ наступленіе и выгнали русскихъ, не подкрѣпленныхъ своевременно, обратно до границы.

А, между тѣмъ, 1—2 полка пѣхоты и полкъ конницы, при нѣсколькихъ горныхъ орудіяхъ, посланные съ начала войны, могли бы причинить массу серьезныхъ непріятностей японцамъ и, занявъ Гензанъ, дѣйствительно тревожить японскій тылъ.

Всѣ же дѣйствія развѣдочныхъ отрядовъ, направленныхъ послѣ заамурцевъ или ранѣе, но въ другомъ направленіи, сводились на нѣтъ, на степень безцѣльнаго стоянія въ Пукченѣ или путешествія до г. Аньчжю (отрядъ полк. Мадритова), гдѣ, послѣ ненужной гибели нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ при попыткѣ атаковать старинную крѣпость съ гарнизономъ менѣе 100 чел., отрядъ этотъ спѣшно отступилъ, разрушивъ цѣлый рядъ неповинныхъ корейскихъ деревушекъ и не принеся никакой пользы дѣлу.

Несмотря на громкія корреспонденціи о развѣдкѣ тыла и нападеніяхъ на японскіе склады, отрядъ этотъ, въ дѣйствительности, никогда въ Кореѣ этого тыла не видѣлъ и, ткнувшись объ Аньчжю, спѣшно отступилъ, уводя за собой, какъ трофей, сотни быковъ изъ разрушенныхъ корейскихъ деревень, достигнувъ такимъ путемъ невѣроятнаго озлобленія корейцевъ, этого милаго и безобиднаго народа.

Да, искренно жаль, что Заамурскій округъ не былъ весь, въ числѣ 55 ротъ, 55 сотенъ и 12 конныхъ батарей, брошенъ въ Корею. Дорога успѣшно могла охраняться запасными баталіонами и ополченцами, а хорошія войска заамурцевъ стали бы страшнымъ призракомъ для японцевъ въ Кореѣ, особенно сильно безпокоя ихъ

тылъ, и, связанные летучей почтой или возстановленнымъ корейскимъ телеграфомъ, давали бы цѣнныя донесенія. А чтобы выбить 27000—30000 заамурцевъ, понадобилась бы значительная армія, т. к. вся сѣверная Корея—естественная крѣпость.

Все въ этой несчастной для насъ войнѣ дѣлалось не такъ, какъ слѣдовало, и часто не использовалось хорошо начатое...

Хамхынгъ, огромный городъ провинціи того же имени, въ былое время представлялъ изъ себя столицу Кореи. Давно тому назадъ островитяне-японцы терпѣли неудачи въ войнахъ съ Кореей и даже когда-то, какъ говорятъ корейскія преданія о прошедшихъ лучшихъ временахъ, посылали въ Хамхынгъ, въ знакъ покорности, нѣсколько десятковъ ушей и кожи со спинъ молодыхъ дѣвушекъ... Теперь это типичный корейскій городъ, обнесенный высокой, прочно сложенной стѣной съ многими башнями по угламъ и значительнымъ числомъ воротъ съ затѣйливыми балкончиками и крышами. Остатки былого величія, въ видѣ большого числа правительственныхъ зданій и казармъ, попадаются на каждомъ шагу, но все это пришло въ полную негодность и интересно развѣ лишь археологу.

Узенькія улицы, переплетенныя, какъ лабиринтъ, между собой; фанзы, скрытыя отъ глазъ заборомъ изъ проволочныхъ матовъ; грязь и отвратительный запахъ дѣлаютъ вторую столицу Кореи крайне непривлекательной. И только изрѣдка попадающіеся дома японцевъ, выстроенные такъ же, какъ и въ Нагасаки, легкіе и изящные, выгодно отличаются среди корейской грязи. Населеніе съ утра до вечера толчется въ узенькихъ уличкахъ, сидитъ на корточкахъ, часто посерединѣ дороги, или покупаетъ дрянные товары въ жалкихъ лавченкахъ.

Кстати будетъ сказать, что мѣстная администрація и дворяне-«янь-бани», дадутъ 100 очковъ впередъ китайской, и крестьянинъ-кореецъ совершенно изнываетъ отъ гнета и произвола властителей. Забавно, что всякіе губернаторы и прочее «начальство», до деревенскихъ старостъ включительно, крайне честолюбиво, и поэтому населеніе, съ цѣлью задобрить власть имущихъ, ставитъ имъ, еще при жизни, памятники (родъ мраморной плиты, поставленной стоймя, съ описаніемъ «добродѣтелей» начальника) при входахъ и выходахъ изъ городовъ и деревень. Намъ приходилось неоднократно встрѣчать таковые, и часто крестьянинъ-кореецъ съ печально-иронической усмѣшкой читалъ намъ надписи о доблестяхъ тѣхъ, кто ими помыкаетъ.

Какъ странно видѣть народъ, выродившійся изъ воиновъ въ какія-то безличныя существа! А сами по себѣ, съ нравственной стороны, корейцы стоятъ высоко. Напримѣръ, у нихъ настолько уважается чужая собственность, что совершенно нѣтъ замковъ, двери домовъ всегда открыты и говорятъ, что нѣтъ даже закона, карающаго

за воровство. Даже деньги хранятся въ нишахъ стѣнъ, за небольшой занавѣской. Вдобавокъ, корейцы охотно воспринимаютъ европейскую культуру, и Богъ знаетъ, что будетъ изъ этого народа, который сейчасъ ставитъ у деревень грубыя и страшныя изображенія боговъ и злыхъ духовъ, сдѣланныя до такой степени примитивно, будто работали люди каменнаго вѣка. Пока корейцы ничего не производятъ, ничего не даютъ, и трудно сказать—доживаютъ ли они жизнь или въ нее еще не вступили...

Въ Хамхынгѣ развѣдкой поручика К. и черезъ жителей удалось узнать подробныя и вѣрныя свѣдѣнія о японцахъ. Оказалось, засада на перевалѣ Хангарьенгѣ дѣйствительно поджидала отрядъ, но когда японцы, за нѣсколько дней до прибытія отряда въ Хамхынгъ, ушли въ Гензанъ, то ушла и засада. По слухамъ, гарнизонъ въ Гензанѣ достигалъ 1200 человѣкъ, да въ окрестныхъ городкахъ стояли пикеты.

Вечеромъ, 19-го мая, послѣ дневки, собрались всѣ офицеры въ палаткѣ начальника отряда на совѣтъ, что дѣлать въ дальнѣйшемъ (инструкція разрѣшала двигаться отряду лишь до г. Пукчена). Послѣ долгихъ споровъ и длинныхъ доказательствъ, начальникъ отряда выяснилъ свой взглядъ на положеніе дѣла и выразилъ, что желаніе его, не ограничиваясь инструкціей, какъ можно далѣе проникнуть вглубь Кореи и, во всякомъ случаѣ, вступить въ соприкосновеніе съ противникомъ, если не всѣмъ отрядомъ, то хотя разъѣздомъ.

Положеніе отряда было далеко не изъ хорошихъ: въ данную минуту онъ, въ составѣ 202 чел., находился въ глубинѣ Кореи, безъ свѣдѣній, безъ запасовъ, съ небольшимъ количествомъ патроновъ и почти безъ всякаго перевязочнаго матеріала, утеряннаго во время переправы черезъ быстрыя рѣки. Вдобавокъ, изъ корейскихъ газетъ, захваченныхъ поручикомъ К. въ Хамхынгѣ, было вычитано, что Ляоянъ взятъ, русскіе бѣгутъ, и Артуръ скоро падетъ... (японцы, видимо, не дремали и даже среди населенія Кореи старались всячески подорвать вѣру въ русскихъ). Кромѣ того, денегъ было мало, т. е. всѣ данныя группировались противъ движенія впередъ.

Но мысль о возвращеніи была немедленно откинута. Остановились на рѣшеніи не уходить изъ Кореи до послѣдней возможности и, только въ крайности, направляясь къ Ляояну, съ цѣлью развѣдать большій районъ Кореи, выйти въ Маньчжурію, чтобы тамъ присоединиться къ какому-либо конному отряду.

Послѣ этого рѣшенія, начальникъ отряда выразилъ мысль о необходимости выслать въ направленіи на Гензанъ офицерскій разъѣздъ, которому бы вмѣнилось въ обязанность проникнуть возможно далѣе, сжигать японскіе поселки и войти въ соприкосновеніе съ противникомъ. На вызовъ желающихъ итти въ Гензанъ отозвался

поручикъ К., и, черезъ минуту, лежа на животѣ, онъ уже снималъ схему съ 40 верстной карты. Кстати будетъ сказать, что въ отрядѣ была всего одна (40 верст.) карта, составленная далеко не вѣрно, а главное—вся часть Кореи, находившаяся въ сторонѣ отъ приморской дороги, была нанесена на ней по разспросамъ жителей. Поэтому начальникъ отряда не могъ дать поручику К. единственную карту, снять же не схематически не представлялось возможнымъ, и набросокъ на обрывкѣ кальки въ 3 вершка величиной былъ единственной картой, какую имѣлъ разъѣздъ въ моментъ выхода изъ Хамхынга.

Рѣшено было принять всѣ мѣры, дабы, по возможности, скрыть выступленіе. Въ костры прибавили дровъ, мѣстами очень похоже устроили чучела изъ старыхъ мундировъ, поставили палки, какъ ружейные козлы, и, дѣйствительно, когда отрядъ снялся, нельзя было повѣрить, что его нѣтъ на бивуакѣ. Однако, ненавистные костры на вершинахъ горъ снова зажглись...

Изъ Хамхынга отрядъ предполагалъ двинуться на дер. Тюктенъ, а поручику К. вмѣнялось въ обязанность, войдя въ соприкосновеніе съ противникомъ, отступать на Тюктенъ; если отряда тамъ не будетъ, значитъ—онъ разбитъ, и тогда разъѣзду двигаться какими угодно путями на г. Чончжинъ.

По одиночкѣ люди уходили съ бивуака и, перейдя вбродъ небольшую рѣчку, строились въ походную колонну. Яркое пламя костровъ заливало рощу, гдѣ былъ бивуакъ; кое-гдѣ виднѣлись живописно расположенныя чучела, стояли правильными рядами брошенныя палатки (всѣ вьюки были брошены, и у чиновъ отряда имѣлось лишь то, что помѣщалось въ кобурахъ сѣделъ), и не вѣрилось, что отряда у стѣнъ Хамхынга уже нѣтъ. А стѣны, озаренныя свѣтомъ костровъ, мрачными контурами выступали въ темнотѣ и, можетъ быть, вспоминали время, когда подъ ними дрались самураи японцевъ и корейскіе ань-бани...

Сталъ накрапывать дождь, и, подъ его прикрытіемъ, отрядъ неслышно двинулся на г. Чіенгпіенгъ, а разъѣздъ поручика К.—на Гензанъ.

IV.

Отъ Хамхынга къ Гензану и Манпхо.

Миновавъ г. Чіенгпіенгъ, гдѣ отрядъ свернулъ къ западу, разъѣздъ поручика К. продолжалъ движеніе ночью, подъ прикрытіемъ проливного дождя. Наконецъ, пройдя верстъ 50, разъѣздъ ночью же остановился въ маленькой деревушкѣ, гдѣ, занявъ крайнюю фанзу и задержавъ ея хозяина, простоялъ до утра, никѣмъ не замѣченный. Далѣе, пройдя города Іенхынгъ и Коопъ, 21-го мая, около

12 ч. дня. разъѣздъ подошелъ къ г. Мунчену, расположенному въ 12 верстахъ отъ Гензана, гдѣ предполагалось свернуть на Пеньянскую дорогу и, дождавшись ночи, вернуться къ Гензану.

Отъ Хамхынга до Мунчена дорога рѣзко измѣнилась сравнительно съ оставленной частью сѣверной Кореи. Широкія долины, сплошь покрытыя залитыми рисовыми полями, небольшія горы съ мягкими очертаніями, обиліе ярко зеленыхъ рощъ, довольно зажиточныя деревни и города и виднѣющееся море—дѣлали эту часть Кореи крайне привлекательной.

Около Мунчена долина суживалась, и дорога расходилась по двумъ направленіямъ, сходясь за Мунченомъ. Вездѣ по деревнямъ получались свѣдѣнія, что японцы гдѣ-то близко, что ихъ развѣдочныя части были въ пройденныхъ городахъ и что 17-го мая въ Гензанъ пришло подкрѣпленіе изъ Сеула, почему гарнизонъ доведенъ до 2000 чел.

Разъѣздъ шелъ, сохраняя полную боевую готовность. Еще уже стала долина, которая, далѣе расширяясь, давала мѣсто г. Мунчену. Наконецъ, разъѣздъ, имѣя впереди себя и по сторонамъ дозорныхъ, втянулся въ узкую расщелину, образовавшуюся отъ совершенно отдѣльной горы, расположенной по серединѣ долины. Еще нѣсколько шаговъ—и вдругъ, рѣзкій звукъ выстрѣла изъ двухлинейки, бывшій какъ бы сигналомъ, и затѣмъ, неизвѣстно откуда, безпрерывная трескотня выстрѣловъ...

Мгновенно разъѣздъ наметомъ помчался впередъ и увидѣлъ скачущихъ обратно дозорныхъ.

— Засада японская, ваше благородіе, — кричали дозорные, — Бѣлявскаго ранило!.. въ кумирнѣ японцы сидятъ...

Дѣйствительно, въ небольшой кумирнѣ на краю города виднѣлись бѣгающіе люди, а шагахъ въ 200-хъ отъ кумирни молодчина урядникъ Череваненко, перекинувъ поводья на руку, отстрѣливался съ колѣна и, выпустивъ 5 патроновъ, счастливо уцѣлѣвшій отъ японскихъ пуль, поскакалъ къ разъѣзду.

Еще немного впереди была прекрасная позиція, спускавшаяся обрывомъ къ Мунчену. Мигомъ разъѣздъ спѣшился и, занявъ горку, открылъ стрѣльбу по японцамъ. Оказалось, мѣсто для засады было выбрано японцами крайне неудачно, т. к. командующая возвышенность, гдѣ расположился разъѣздъ, дала возможность открыть весьма дѣйствительный огонь по японцамъ на 400 шаговъ.

Черезъ нѣсколько времени, оставивъ во дворѣ кумирни 4-хъ убитыми, человѣкъ 40 японцевъ бѣгомъ стали уходить за городъ и, послѣ энергичнаго обстрѣливанія ихъ разъѣздомъ, потерявъ еще нѣсколько человѣкъ, залегли за рисовымъ болотомъ.

Значительно лѣвѣе, по другому направленію дороги, гдѣ, видимо, тоже расположилась засада, человѣкъ 50 японцевъ открыли огонь, а съ горы впереди раздались залпы, видимо, роты. Стало ясно, что Гензанъ встрѣчаетъ не развѣдочный разъѣздъ, а весь отрядъ русскихъ, и, можетъ быть, увѣренность японцевъ, что ежеминутно можетъ показаться отрядъ, спасло разъѣздъ отъ вѣрной гибели, т. к. японцевъ оказалось 2 роты.

Перестрѣлка все продолжалась, но благодаря удачному расположенію и маскировкѣ кустарникомъ потерь не было. Вскорѣ человѣкъ 50 японцевъ съ лѣваго фланга стали приближаться перебѣжками... Вотъ они все ближе и ближе, и пули безостановочно свистятъ по всѣмъ направленіямъ. Свалился казакъ Михинъ, убитый въ сердце, добили и Бѣлявскаго, въ котораго попали 3 пули. А японцы все ближе и ближе... Тщательно прицѣлившись, открыли пограничники по обходящимъ японцамъ, огонь и дѣйствіе его было очень удачно. Скоро начали падать люди, японцы остановились, залегли, встали опять и, потерявъ въ этотъ моментъ сразу 4-хъ человѣкъ, круто повернули назадъ...

Радостно забились сердца заамурцевъ, и мгновенно мелькнула мысль о необходимости атаковать отступавшихъ. Еще минута—и разъѣздъ лавой бросился въ атаку, имѣя въ строю и двухъ переводчиковъ. Карьеромъ неслись кони, зловѣще сверкала сталь шашекъ, все ближе и ближе разъѣздъ отъ японцевъ, бѣгомъ уходящихъ отъ русскихъ шашекъ, но вдругъ передъ глазами открылось рисовое болото... кони завязли, а японцы, перешедшіе болото, открыли огонь. Вдобавокъ, еще одна рота японцевъ, вмѣстѣ съ обнаруженной раньше, открыла огонь пачками!..

Провожаемый неумолчнымъ свистомъ пуль, имѣя нѣсколько раненыхъ лошадей, грустно повернулъ разъѣздъ назадъ. Опять залегли пограничники, но, видимо, японцы рѣшили наказать дерзкаго врага (едва ли они думали, что отрядъ въ 250 верстахъ къ сѣверу), и двѣ роты стали приближаться даже не перебѣжками. Надо было уходить...

Подъ непрерывный свистъ пуль охотники съ поручикомъ К. бросились шаговъ за 100 впередъ и счастливо вынесли обоихъ убитыхъ. Сняли съ Михина и Бѣлявскаго оружіе, перекрестили и, посыпавъ землей ихъ прострѣленныя тѣла, стали медленно отходить на сѣверъ, послѣ 2-хъ часовой безпрерывной перестрѣлки.

А позади долго еще трещали выстрѣлы, и японцы праздновали купленное дорогой цѣной отступленіе разъѣзда.

Итакъ, «соприкосновеніе» съ противникомъ совершилось.

Приводимъ телеграммы изъ «Новаго Времени».

Сеулъ. (Daily Telegraph). Телеграмма изъ Гензана отъ четверга сообщаетъ, что казачьи разъѣзды появились въ Коонѣ, въ 9 миляхъ къ сѣверу отъ Гензана. Телеграфное сообщеніе съ сѣверомъ прервано.

Сеулъ, 22 мая (Рейтеръ). Вчера утромъ произошла стычка между развѣдочнымъ отрядомъ казаковъ въ 20 чел. и японцами въ 6 миляхъ къ сѣверу отъ Гензана. Казаки попали въ засаду, устроенную японцами и, потерявъ 6 чел. убитыми, отступили къ Хамхынгу. Таможенный коммиссаръ въ Гензанѣ телеграфируетъ, что нападеніе русскихъ на Гензанъ послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Сдѣланы приготовленія къ отправкѣ женщинъ и дѣтей въ монастырь, расположенный въ горахъ, въ 20 миляхъ отъ города.

Изъ телеграммъ этихъ видно, что движеніе разъѣзда вызывало значительную тревогу среди японцевъ. Потери русскихъ преувеличены въ три раза, о своихъ потеряхъ японцы умалчиваютъ. Однако, въ газетѣ «Echo de Chine» телеграмма отъ 22 мая говоритъ, что японцы потеряли 28 чел. убитыми и ранеными. Потери русскихъ въ этой газетѣ показаны—2 убитыхъ, 3 раненыхъ (послѣднее объясняется тѣмъ, что изъ раненыхъ лошадей шла кровь и попадала на дорогу).

Съ тяжелымъ сердцемъ уходилъ разъѣздъ. Соприкосновеніе произошло, все что было въ силахъ—выполнено, но въ Гензанъ все же проникнуть не удалось. Два отличныхъ солдата нашли себѣ могилу въ Кореѣ; впереди—длинный путь въ поискахъ за отрядомъ, налицо—нѣсколько раненыхъ лошадей, кругомъ—полная неизвѣстность, мало патроновъ и ежеминутная возможность быть окруженными японцами.

Съ такими мыслями разъѣздъ входилъ въ гор. Коонъ, гдѣ былъ незначительный японскій поселокъ. Едва разъѣздъ вступилъ въ окраину города и остановился оправить сѣдловку, какъ изъ ближайшей фанзы выбѣжалъ какой-то вооруженный, вѣроятно, японецъ и бросился на стоявшаго къ нему спиной поручика К. Однако, переводчикъ Чуда-сю успѣлъ ударить японца по рукѣ шашкой, а поручикъ К. застрѣлилъ его изъ револьвера. Рѣшено было сжечь японскій поселокъ, и черезъ нѣсколько минутъ запылалъ огонь, раздуваемый сильнымъ вѣтромъ. Нѣсколько оставшихся японцевъ стрѣляли въ солдатъ, но всѣ были убиты.

Убѣдившись, что потушить пожаръ невозможно, разъѣздъ направился въ горы отыскивать дер. Тюктенъ, гдѣ отрядъ уже долженъ былъ ожидать возвращенія разъѣзда къ 12 ч. дня 23 мая.

Приводимъ здѣсь телеграммы изъ того же «Новаго Времени», показывающія, насколько хорошо японцы были ознакомлены съ дѣйствіями русскихъ.

Сеулъ. (Daily Telegraph). Русскій отрядъ, съ которымъ произошла стычка у Мунчена, возвратился въ Коонъ и сжегъ тамъ 52 дома. Около 300 русскихъ двигаются, по слухамъ, къ югу отъ Хамхынга (это отрядъ въ поискахъ дер. Тюктенъ).

Сеулъ, 24 мая (Рейтеръ). Японскій консулъ въ Гензанѣ телеграфируетъ, что русскіе двинулись отъ Хамхынга по направленію къ Пеньяну.

Отъ Коона разъѣздъ вошелъ въ горную страну, трудность перехода по которой несравненно превосходила все, пройденное ранѣе. Словомъ, черезъ 120 верстъ ни у одного человѣка не осталось годной обуви, почему далѣе принуждены были двигаться въ корейскихъ лаптяхъ. У лошадей отбились подковы, и копыта заламывались отъ острыхъ камней.

Вдобавокъ, необходимо было торопиться, т. к. предписывалось прибыть въ д. Тюктенъ къ 12 ч. дня 23 мая. Послѣ невѣроятно труднаго пути, все время спѣшенный, пройдя въ двое сутокъ свыше 200 верстъ по скаламъ, разъѣздъ дошелъ до д. Тюктенъ, но отряда тамъ не было и, по слухамъ, не проходилъ даже вблизи. Только объ японцахъ ходили слухи, что они поблизости...

Въ дикой расщелинѣ скалъ, у кипящей и бурлящей рѣки, разбросано 6-7 фанзъ—это д. Тюктенъ, гдѣ по плану дѣйствій долженъ былъ расположиться отрядъ въ 200 лошадей. Однако, малочисленный разъѣздъ едва не умеръ съ голода: въ деревнѣ не было никакихъ запасовъ. Съ тяжестью на сердцѣ измученные пограничники улеглись около лошадей и, помня, что разъ отряда нѣтъ, значитъ разъѣздъ разбитъ, рѣшили дорого продать свою жизнь.

Переночевавъ въ д. Тюктенъ рѣшили двигаться къ Чіенгшенгу, гдѣ разузнать о направленіи движенія отряда. Опять, по узкой горной тропѣ для пѣшеходовъ, разъѣздъ два дня крутился въ горахъ и, наконецъ, случайно наткнулся на слѣдъ отряда—послѣ дождя въ глинистой почвѣ ясно обозначались слѣды подковъ. И вотъ 8 дней безъ перерыва значительными переходами разъѣздъ догонялъ отрядъ. Безъ денегъ, безъ провизіи, безъ картъ, разъѣздъ, предоставленный самъ себѣ, потерялъ было всякую надежду на соединеніе съ отрядомъ, когда 28-го мая дозорный казакъ Мельниковъ (впослѣдствіи убитый) прискакалъ и со слезами радости, крестясь широкимъ крестомъ, доложилъ, что имъ обнаруженъ бивуакъ отряда.

Радость разъѣзда была безгранична. Цѣловали и обнимали другъ друга, смѣялись и шутили. Всѣ прошлыя горести были забыты, раздраженіе противъ отряда, бросившаго на произволъ судьбы свой разъѣздъ, улеглось, раненыя лошади (одна въ носъ на вылетъ, другія

въ мягкія части) поправились, и счастливые люди разъѣзда, 28-го мая, у д. Куджинъ встрѣтились съ отрядомъ.

Оказалось, отрядъ д. Тюктенъ не нашелъ, а, получивъ свѣдѣніе, что разъѣздъ уничтоженъ и 500 японцевъ преслѣдуютъ отрядъ, большими переходами направился къ Чончжину и только послѣ, узнавъ отъ тѣхъ же корейцевъ, что разъѣздъ догоняетъ, сталъ продвигаться впередъ незначительными переходами.

Изъ Чіенгніенга отрядъ прошелъ деревни Саранъ Мури, Куонми, Сачанъ, Чамтеги и д. Хаозанна, двигаясь по узенькой горной тропѣ все время въ поводу.

Далѣе, черезъ д. Куджинъ, Бемури, Янгону, г. Чончжинъ и д. Токуакори, отрядъ 4-го іюня прибылъ къ крѣпости Канге.

Всѣ эти деревни расположены среди высокихъ и скалистыхъ горъ, гдѣ вьется тропа не шире $1^1/_2$—2-хъ футовъ, почему двигаться возможно было лишь спѣшенными. Населеніе бѣжало, т. к. прошедшій ранѣе отъ Аньчжю отрядъ полковника Мадритова терроризировалъ жителей, и отрядъ съ трудомъ доставалъ фуражъ и провіантъ. Приходилось разбирать крыши, солома съ которыхъ шла лошадямъ. Еще овесъ (отличнаго качества) находили закопаннымъ въ землѣ, также немного чумизы, буды, гаоляна и гречихи. И часто въ теченіе дня лошади получали всѣ эти разновидности корма. Что же касается провіанта, то съ нимъ дѣло обстояло хуже, и двѣ недѣли всѣ чины отряда, вплоть до границъ съ Маньчжуріей, питались овсяной кашей (при чемъ овесъ обдирали сами въ примитивныхъ корейскихъ мельницахъ—толчеяхъ), сдабривая ее медомъ, котораго въ этой части Кореи было довольно много. Хлѣба не видѣли 3 мѣсяца, чай и сахаръ давно вышли, табакъ тоже (къ корейскому трудно было привыкнуть, курили японскія папиросы съ опіумомъ),—всѣ эти лишенія тяжело отзывались на настроеніи людей.

Однако, благодаря прекрасному климату Кореи, отличной водѣ изъ горныхъ ключей и отсутствію спиртныхъ напитковъ, больныхъ не было за все время движенія по Кореѣ.

Японскіе развѣдчики повстрѣчались лишь около д. Саранъ-Мури, гдѣ ночью нѣсколько всадниковъ наткнулись на сторожевой нашъ постъ и, послѣ непродолжительной, безрезультатной перестрѣлки, быстро удалились.

4-го іюня отрядъ подошелъ къ крѣп. Канге и развѣдкой обнаружилъ, что крѣпость занята гарнизономъ въ 400 японскихъ и корейскихъ солдатъ и 500 корейскими дружинниками. Начальникъ отряда съ бѣлымъ флагомъ поѣхалъ къ стѣнамъ крѣпости, но близко допущенъ не былъ съ угрозой, что откроютъ огонь и отрядъ дальше къ югу не пропустятъ...

Выбравъ позицію на случай нападенія гарнизона, измученный отрядъ остановился на ночлегъ. Послѣ, на общемъ совѣтѣ, было рѣшено, что дальнѣйшее движеніе по Кореѣ безразсудно: взять Канге не представлялось возможнымъ, обойти было некуда, денегъ почти не оставалось, патроновъ мало и перевязочный матеріалъ почти весь былъ утерянъ.

Однако, оставить городъ безъ наказанія было недостойно русскихъ, и 5 іюня, занявъ удачную позицію на командующей высотѣ, въ отвѣтъ на огонь изъ крѣпости былъ открытъ огонь изъ отряда. Спустя нѣкоторое время, гарнизонъ открылъ стрѣльбу изъ 2-хъ орудій, но послѣднія стрѣляли недолго, т. к. вскорѣ прислуга была перебита, и пушки замолчали. Послѣ $1^1/_2$ часового обстрѣливанія отрядъ, нанеся значительныя потери непріятелю, направился къ рѣкѣ Ялу, потерявъ нѣсколько лошадей убитыми и ранеными.

Пройдя версты 2—3, у дер. Чумаккори 47-я сотня подверглась обстрѣливанію изъ засады, видимо, взводомъ непріятеля, но командиръ сотни, штабсъ-ротмистръ Колесниковъ [1]), удачнымъ огнемъ выбилъ этотъ взводъ, который отступилъ, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными. Съ нашей стороны были ранены 2 или 3 лошади.

Черезъ дер. Сониколь 6 іюня отрядъ подошелъ къ разрушенной крѣпости Манпхо, расположенной на берегу р. Ялу, пройдя всего отъ г. Хамхынга почти 500 верстъ.

Рѣка Ялудзянъ (Амнокъ-канъ) около крѣп. Манпхо достигаетъ шириной до 200 саженъ при крайне быстромъ теченіи. Кругомъ, съ корейской стороны, огромныя горы образуютъ собой котловину, которая, представляя изъ себя каменный мѣшокъ и упираясь открытой стороной въ рѣку Ялу, можетъ служить безвыходной ловушкой и, при появленіи непріятеля со стороны горъ, мѣстомъ гибели даже для болѣе значительнаго отряда.

Ни на корейскомъ, ни на маньчжурскомъ берегу не было ни одной лодки. На маньчжурскомъ берегу виднѣлось нѣсколько китайцевъ, но добраться до нихъ было невозможно.

И герой, рядовой 47 сотни Кострюковъ, вызвавшійся охотникомъ, безъ предложенія начальства, переплыть Ялу, едва отплылъ какихъ-нибудь 10 саженъ—не справился съ быстротой теченія и утонулъ на глазахъ отряда.

А, между тѣмъ, оставаться въ каменномъ мѣшкѣ у Манпхо

[1]) Впослѣдствіи убитый въ кавалерійскомъ дѣлѣ съ японцами у Фандзятунь.

было жутко, т. к. ожиданіе безполезной и безславной гибели въ конецъ издергало нервы.

Всѣ взоры, всѣ мысли были обращены на китайскій берегъ. Никто не зналъ, нашъ онъ или японскій: но тамъ была долина, тамъ была возможность боя, а здѣсь—лишь безславная бойня, т. к. съ горъ весь отрядъ могъ быть уничтоженъ въ $^1/_2$ часа. Между тѣмъ, отъ рѣдкихъ жителей удалось узнать, что гарнизонъ Канге (японскіе и корейскіе солдаты) около 400 ч. вышелъ преслѣдовать отрядъ.

Съ тяжелымъ сердцемъ ночевалъ отрядъ, а на утро незамѣнимый Чуда-сю, перекликаясь цѣлый часъ съ китайцами, досталъ таки лодку и, переѣхавъ на ту сторону съ нѣсколькими казаками, собралъ 9 китайскихъ долбленыхъ челноковъ, куда помѣщалось 2 человѣка, кромѣ 2 китайцевъ-гребцовъ. Лошадей вели вплавь около челноковъ.

Переправу начала 47-я сотня и, переправившись, была направлена къ г. Хуайженьсяну, занятому японцами, съ цѣлью развѣдки и прикрытія переправы 45-ой сотни.

Вотъ и еще 3 взвода 45-ой сотни переправились на китайскій берегъ. Люди набрасывались на китайскія лепешки, уплачивая по рублю за штуку, радостно ѣли этотъ хлѣбъ и весело смѣялись, оставивъ за собой негостепріимную Корею съ ея скалами и голодомъ.

Вдругъ съ окружающихъ горъ открылась стрѣльба, и 400 ч. непріятеля, догнавъ таки отрядъ, опоясали горы и били по переправѣ и по 4-ому взводу 45-ой сотни, оставшемуся на корейскомъ берегу съ командиромъ штабсъ-ротмистромъ П. и младшимъ офицеромъ штабсъ-ротмистромъ А.

Мгновенно разбѣжались китайскіе гребцы, потерявъ 2 чел. ранеными. Наступило минутное замѣшательство, но начальникъ отряда, принявъ на себя команду, живо привелъ въ порядокъ 3 взвода и открылъ дѣйствительный огонь, не давая возможности атаковать взводъ, находившійся на корейскомъ берегу. Были вызваны охотники, которые благополучно перегнали одинъ челнокъ на корейскую сторону, и переправа, хотя медленно, но продолжалась.

Три раза непріятель спускался съ горъ въ атаку, но былъ отбиваемъ огнемъ взвода съ корейскаго берега и остальными тремя съ маньчжурской стороны, потерявъ всего, по показаніямъ корейцевъ, болѣе 40 чел. Отряду же было видно человѣкъ 10—12 убитыхъ. Съ нашей стороны какимъ-то чудомъ былъ раненъ лишь одинъ казакъ Кудиновъ легко, три китайца (изъ нихъ одинъ тяжело), и легко ранены нѣсколько лошадей.

Съ 4 час. дня до 9 вечера продолжалась перестрѣлка, и, когда стемнѣло, послѣдніе люди и лошади были на китайскомъ берегу.

7-го іюня весь отрядъ вышелъ изъ Кореи, потерявъ за все время развѣдки 2 нижнихъ чиновъ убитыми, 1 утонувшимъ, 1 раненымъ и 9 лошадей убитыми и павшими отъ ранъ, не считая нѣсколькихъ легко раненыхъ лошадей, которыя выздоровѣли. Такія ничтожныя потери объясняются тѣмъ, что лишь въ дѣлѣ подъ Мунченомъ дрались японцы и то резервисты, а у Канге и Манпхо—корейцы съ небольшимъ числомъ японцевъ, почему противникъ, имѣвшій возможность уничтожить отрядъ, дѣйствовалъ крайне неэнергично.

Какъ будто на родину вернулись всѣ, такъ близка показалась Маньчжурія послѣ скалистой Кореи, гдѣ каждая ночь проходила въ сознаніи, что завтра, можетъ быть, и не встанешь... Опять появился хлѣбъ, хотя и въ видѣ китайскихъ лепешекъ, сахаръ и чай, чего долго былъ лишенъ отрядъ, и уже весело направились далѣе, въ надеждѣ присоединиться къ отряду Ренненкампфа или полковника Мадритова, для дальнѣйшихъ дѣйствій. Имѣя за собой опытъ продолжительнаго и тяжелаго похода, люди съ радостью мечтали о дальнѣйшей дѣятельности въ рядахъ полевыхъ войскъ.

Однако, этому не пришлось осуществиться... Въ Тунхуасянѣ, гдѣ расположились части отряда полковника Мадритова, получена была телеграмма о немедленномъ прибытіи отряда на линію желѣзной дороги въ Мукденъ, не взирая на просьбы полковника Мадритова оставить отрядъ въ его распоряженіи. Далѣе, въ Синьдзиньтинѣ, было получено категорическое приказаніе прибыть, ни въ коемъ случаѣ не заходя въ Мукденъ, прямо на станцію Хушитой... Ясно было видно, что опять пробѣжала между начальствомъ та черная кошка, которая принесла уже не мало вреда русскому дѣлу—въ штабѣ боялись, что отрядъ можетъ быть назначенъ въ армію.

Все яснѣе становилось, что дѣйствія отряда будутъ заперты, что опытныя части начнутъ безцѣльно прозябать на линіи дороги, вмѣсто того, чтобы принести пользу умѣлымъ развѣдываніемъ.

И скрѣпя сердце, грустный отрядъ, весь оборванный, жалкій по виду, но сильный духомъ, возвращался къ желѣзной дорогѣ, попавши въ разгаръ дождя въ Маньчжуріи. Сразу пошли больные, такъ какъ люди не высыхали, ночевали въ грязи и просыпались въ лужахъ воды. Скоро заболѣли тяжелымъ гастрическимъ разстройствомъ начальникъ отряда и командиръ 45 сотни штабсъ-ротмистръ П., и носильщики китайцы несли ихъ почти до Мукдена.

Наконецъ, направляясь черезъ д. Тунгоу, Тахонгумынь, д. Натагоу, Кечандзы, г. Тунхуасянь, д. Ингоу, д. Сончагоу, г. Си-

меньу, г. Синьдзиньтинъ, д. Маоэртуклинъ, д. Саодихэ, г. Инпань, г. Фушунь, д. Сытедзы, 26-го іюня отрядъ прибылъ на станцію Хушитой, сдѣлавъ отъ границы съ Кореей 430 верстъ. Здѣсь отрядъ простоялъ нѣкоторое время, и послѣ, будучи расформированъ 6 іюля, сотни встали на охрану желѣзнодорожнаго пути, но до сформированія конныхъ полковъ (2 и 3-й) были обречены на бездѣйствіе.

Спустя нѣкоторое время за дѣло подъ Мунченомъ 5 нижнихъ чиновъ получили георгіевскіе кресты и переводчикъ Чуда-сю медаль за храбрость. Также и за дѣло у Канге и Манихо было получено нѣсколько крестовъ, а послѣ войны 45 и 47 сотня получили знаки «за отличіе».

Съ грустью разстались чины отряда, сроднившіеся другъ съ другомъ за время тяжелаго похода. Каждый сознавалъ, что сдѣлано все, что было можно, и сожалѣлъ, что не было силъ сдѣлать больше.

Съ тяжестью на сердцѣ стали сотни на линію, на бездѣльное стояніе на станціяхъ, когда всѣхъ тянуло къ Ляояну. И только позже снова встрѣтились большинство боевыхъ товарищей въ конныхъ полкахъ Пограничной Стражи при чемъ часто вспоминали далекій походъ по дикимъ скаламъ Кореи.

Въ заключеніе не можемъ не сказать, что, будучи своевременно поддержанъ, отрядъ могъ бы принести несравненно большую пользу, постоянно тревожа японцевъ въ Кореѣ.

Изъ приведенныхъ телеграммъ видно, насколько велика была тревога среди японцевъ, причиненная маленькимъ отрядомъ заамурцевъ, и можно было быть увѣренными, что, при поддержкѣ, заамурцы принесли бы неисчислимыя бѣды японцамъ.

Даже при тѣхъ условіяхъ, которыя окружали отрядъ, т. е. при полной отрѣзанности, абсолютномъ отсутствіи связи и крайней слабости состава (202 ч.), имъ все-таки было пройдено болѣе 2000 верстъ, изъ которыхъ 1300 по Кореѣ. Имѣя же поддержку и связь, отрядъ не бросилъ бы Хамхынга, а, сдѣлавъ его базой, постоянно поддерживалъ бы соприкосновеніе съ противникомъ.

Со временемъ пришлось убѣдиться, насколько велика была ошибка, что походъ заамурцевъ былъ предпринятъ въ такихъ слабыхъ силахъ, т. к. части войскъ (пѣхота и казаки), двигавшіяся впослѣдствіи по пути, пройденному заамурцами, были послѣдовательно и быстро вытѣснены японцами до границы, несмотря на почти неприступныя позиціи.

Поэтому еще разъ повторяемъ наше мнѣніе, что 55 ротъ, 55 сотенъ и 12 батарей испытанныхъ войскъ заамурцевъ, брошенныя своевременно въ Корею, вѣроятно, измѣнили бы судьбу войны на сухопутномъ фронтѣ.

Но, какъ бы то нибыло, всѣ заамурцы, а въ частности летучій отрядъ, могутъ утѣшаться мыслью, что все, бывшее въ ихъ силахъ, выполнено и притомъ удачно, и что война вписала въ исторію заамурцевъ новую, свѣтлую страницу.

Н. Крищевскій.

Командный составъ отряда.

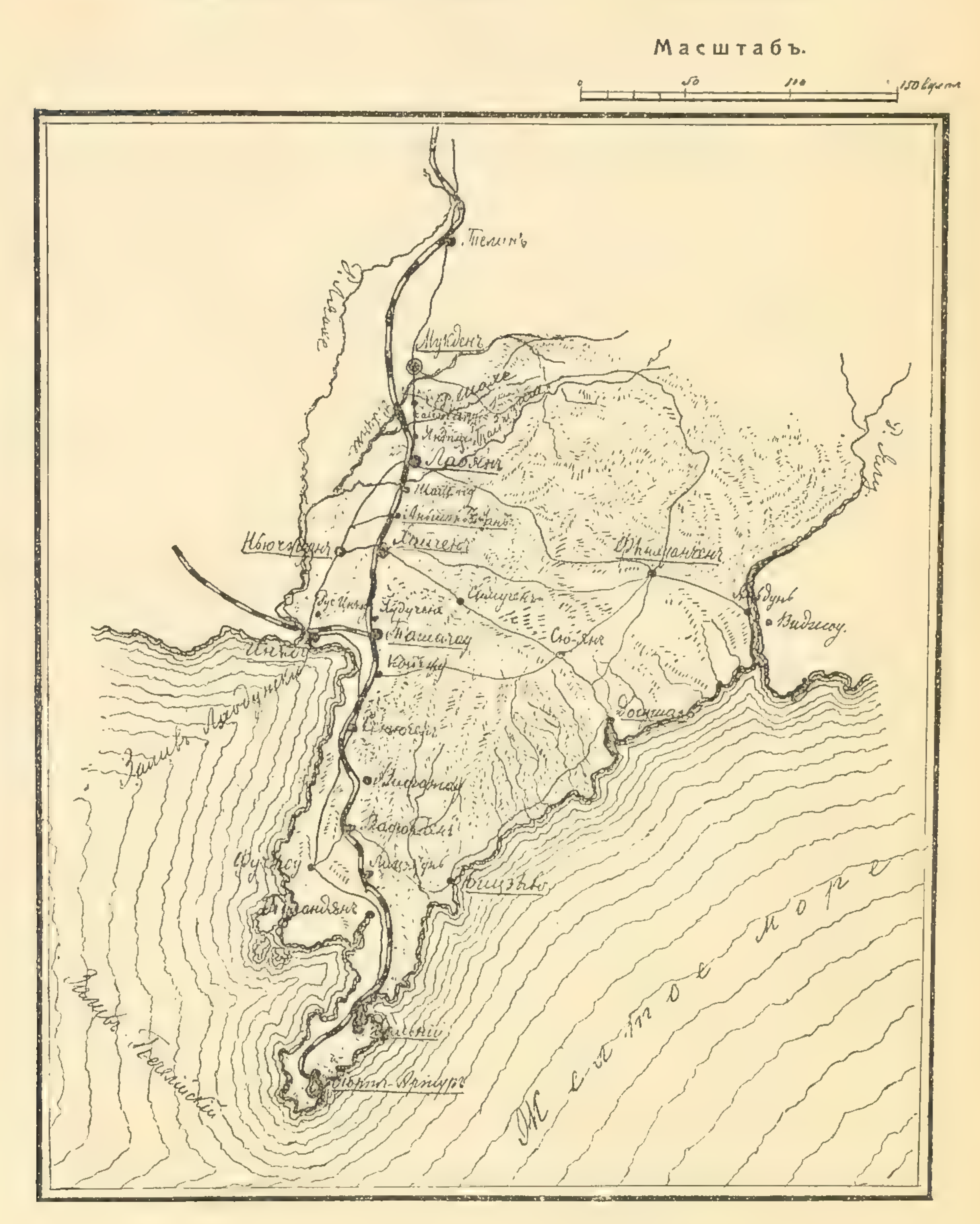
Начальникъ отряда ген. штаба капитанъ Агапѣевъ.
Командиръ батарей ротмистръ Степанцевъ.
Младшій офицеръ поручикъ Точневъ.
Командиръ 45 сотни ротмистръ Платоновъ.
Младшіе офицеры: шт.-ротм. Охоцкій.
» Акимовъ (п. д. адъютанта).
поручикъ Крищевскій.
Командиръ 47 сотни шт.-ротм. Колесниковъ.
Младшіе офицеры: шт.-ротм. Левицкій.
» Малявинъ.
поручикъ Бенескулъ.
» Булацель.
Медицинскій врачъ Клычковъ.
Ветеринарный врачъ Окуневичъ.

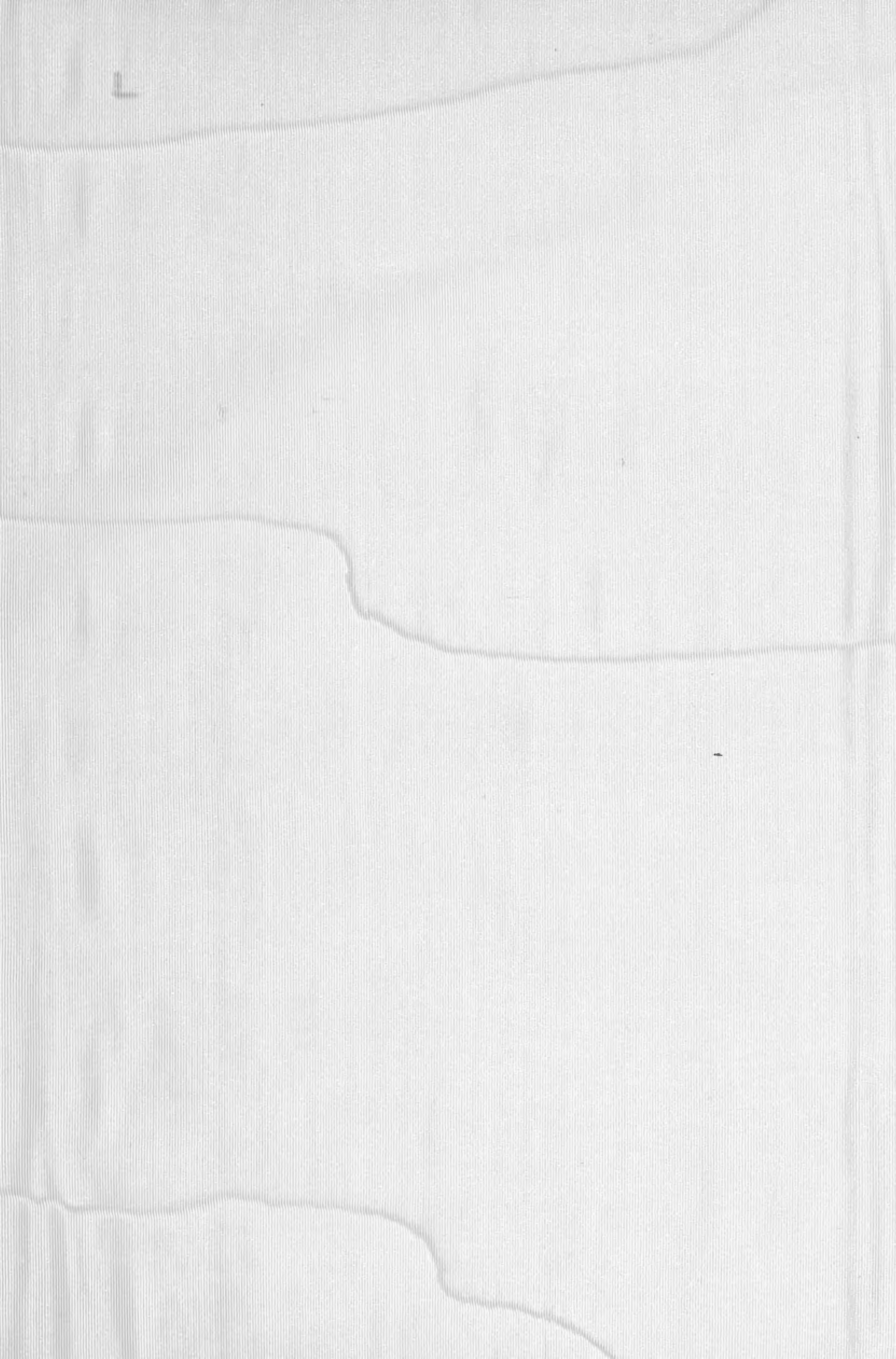
Примѣчаніе: съ батареей въ Унывони ушли: ротм. Степанцевъ, пор. Точневъ, шт.-ротм. Малявинъ, поруч. Бенескулъ.

Вездѣ въ очеркѣ и телеграммахъ пограничники названы «казаками». Это названіе удержалось потому, что сотни наполовину состояли изъ «охранниковъ» (бывшей охранной стражи), стариковъ кубанцевъ и терцовъ. Онѣ даже назывались: 45-я терская, 47-я кубанская сотни.

КАРТА

раіона дѣйствій отряда охранной стражи Восточно-Китайской желѣзной дороги въ южной Маньчжуріи, въ 1900 году, по освобожденію желѣзной дороги отъ мятежниковъ.

2007083460